

На правах рукописи

ХИСАМОВ ОЛЕГ РИШАТОВИЧ

**ТЮРКО-ТАТАРСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: АРЕАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (татарский язык)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Ф.Ю. Юсупов

Казань – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.....	16
1.1. Степень изученности проблемы в трудах по лингвистике.....	16
1.2. Теоретико-методологические основы исследования.....	29
1.3. Географическая терминология татар Западной Сибири: теоретический аспект.....	47
1.4. Проблема апеллятивации-онимизации в отношениях между топонимами и географическими терминами	61
1.5. Диасистема сибирских татар как основной источник образования географических терминов Западной Сибири.....	69
1.5.1. Тоболо-иртышский диалект.....	71
1.5.2. Барабинский диалект.....	83
1.5.3. Томский диалект	88
ГЛАВА II. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.....	95
2.1. Топонимические материалы в исторических и фольклорных источниках и научных трудах.....	96
2.1.1. Научные труды по истории как источники для получения топонимического материала.....	96
2.1.2. Топонимы в фольклорных текстах сибирских татар	107
2.2. Этническая история тюрко-татар Западной Сибири.....	114
2.2.1. Административно-территориальное деление Западной Сибири в разные исторические периоды	114
2.2.2. Тюрко-татарский этнический компонент Западной Сибири в историческом, экономическом и духовно-культурном аспектах.....	116

2.2.3. Историческая топонимия Западной Сибири	122
2.2.4. Исторические процессы происходившие на территории Западной Сибири.....	129
2.3. Этнические основы тюрко-татарской топонимической системы Западной Сибири.....	140
2.3.1. Тоболо-иртышские татары.....	142
2.3.2. Барабинские татары.....	152
2.3.3. Томские татары.....	157
2.3.4. Поволжско-приуральские (казанские) татары.....	179
2.3.5. Бухарцы.....	180
ГЛАВА III. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.....	184
3.1. Физико-географические особенности Западной Сибири, как экстралингвистическая основа географической терминологии.....	184
3.2. Народные географические термины, обозначающие водные объекты, и образованные от них топонимы.....	187
3.2.1. Гидронимические термины, обозначающие реки разной длины и разного характера.....	190
3.2.2. Народные гидрографические термины, служащие для обозначения различных типов не текучих (стоячих) водоемов.....	213
3.2.3. Гидрографические термины, служащие для обозначения болота.....	231
3.2.4. Гидрографические термины, обозначающие искусственные водные объекты.....	240
3.2.5. Термины, служащие для обозначения различных участков водных объектов	244
3.2.6. Термины, обозначающие водные источники, фонтанирующие из под земли.....	249

3.2.7. Местные гидрографические термины, служащие для обозначения характера дна и берегов водных объектов.....	251
3.3. Географические термины, обозначающие лес, лесок, рощу, бор, колок, молодой лес, кустарник, кусты и т.д.	258
3.3.1. Географические термины, обозначающие лес и небольшой лес.....	258
3.3.2. Географические термины, обозначающие молодой лес, куст, кустарники.....	269
3.3.4. Термины, служащие для обозначения дороги, тропы, тропинки, распутья, перекрестка и т.д.	288
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	295
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	304
Приложение 1. Словарь исследованных тюрко-татарских топонимов Западной Сибири.....	352
Приложение 2. Словарь тюрко-татарских географических терминов Западной Сибири.....	513

ВВЕДЕНИЕ

Географическая лексика представляет собой консервативный пласт с национальным маркером. Топонимы отличаются особой устойчивостью. Под географической лексикой мы подразумеваем географические термины и топонимы. Они служат источником (порой единственным) сведений об истории и языковых особенностях народа, его этнических контактах, демонстрируют ареалы проживания населения.

Актуальность. Несмотря на имеющиеся (Х.Ч. Алишина, С.З. Рахимбакиева, М.А. Сагидуллин, З.М. Калгаманова, З.С. Камалетдинова, М.Г. Бакшеева, Н.В. Лабунец и др.) проведенных в последнее время исследований топонимии отдельных областей и районов Западной Сибири, до сих пор отсутствуют специальные комплексные работы, посвященные ареальному описанию географической лексики этого региона. На сегодняшний день остаются пробелы в определении ареалов распространения тех или иных топонимов и географических терминов, их генетических, семантических особенностей. Остаются нерешенными и вопросы, связанные с интерпретацией исконных геофондов, ареальных дистрибуций, локальных или периферийных изменений исконных лексем, семантических сдвигов и т.д.

Исследование топонимического материала Западной Сибири, извлеченного из различных источников и вводимого в научный оборот, является важным и для понимания закономерностей формирования и особенностей тюрко-татарской топонимии в целом. Это позволит решить также и некоторые общие для топонимики задачи классификации топонимов. Но самое главное – изучение топонимов Западной Сибири раскрывает вопросы, связанные с происхождением сибирских татар, их этногенезом, и помогает понять этнические процессы, происходившие на данной территории в течение веков.

Западная Сибирь является зоной контакта самых разнообразных этнических образований. Топонимический материал обладает исторической ценностью и отражает реальные этноисторические контактные отношения, характерные для

разных этапов истории Западной Сибири. Проведение топонимических исследований с использованием приемов ареальной лингвистики на периферии, где часто происходит консервация языковых особенностей, позволяет восстановить лексемы даже давно исчезнувших языков.

Актуальность исследования заключается также в том, что изучение лингвистических реалий определенного диалекта, говора и ареала в составе общего поля того или иного языка дает возможность ввести в научный оборот фактический материал ареального типа, который способствует более полному изучению словарного и звукового состава языка или диалекта как целостной системы. Кроме того, помогает более глубокому раскрытию языковых особенностей данного ареала, имеет большое общелингвистическое значение. Исследование, несомненно, будет полезно для дальнейших исследований по истории, этнографии, фольклору сибирских татар. Имеет особую ценность для тюркологии в целом.

У каждого исторического периода есть свои отличительные признаки номинации. Изначально названия давались преимущественно по природным признакам и по географическим терминам. Если объектов было два или более, номинация происходила по природным признакам (круглое озеро, дальний берег и т.д.). В последующем объект получал название по имени основателя или по его принадлежности тому или иному человеку, в более поздние периоды – в связи с произошедшими событиями или идеологическими мотивациями.

Таким образом, топонимы, образованные от географических терминов и природных признаков, являются более древними и многочисленными, сохраняют первоначальные особенности языка, составляя основу топонимической системы любого ареала. Из этого следует, что ареальное исследование любой топонимической системы должно начинаться именно с изучения географических терминов и образованных от них топонимов.

Географическая лексика, существующая в языковой среде того или иного народа, оказывает большое влияние на формирование топонимической системы

этого языка. Народные географические термины входят в систему как в форме топонимических формантов, так и в качестве основного элемента.

Топонимы и геотермины определяют и особенности того или иного региона, демонстрируют менталитет народа, отражают его культуру, быт, обычаи и т.д. В них представлена и природная специфика той или иной территории.

Выбор региона исследования обусловлен общностью ландшафтно-географических характеристик, этнокультурных, исторических, хозяйственно-экономических особенностей региона. Но наиболее важным фактором является то, что исследуемые географические названия имеют ареальную идентичность с говорами восточного диалекта татарского языка. Это связано с тем, что топонимическая система Западно-Сибирского региона включает три основных пласта распространенных по исследуемой территории: славянский (русскоязычный), тюрко-татарский и финно-угорский. Два последних являются наиболее древними. Сбор материала, в основном, происходил по местам компактного проживания сибирских татар в регионе Западной Сибири, в то же время материал фиксировался и в населенных пунктах казанских татар.

Объектом диссертационного исследования является топонимическая система Западной Сибири. **Предмет** исследования – тюрко-татарский географический лексикон западносибирского ареала.

Цель работы заключается в определении места и роли тюрко-татарского компонента в формировании топонимической системы Западной Сибири в процессе развития этнолингвистической самобытности в широком историко-географическом контексте.

Для достижения намеченной цели были обозначены следующие **задачи**:

- 1) определить методы, принципы и инструментарий исследования географического лексикона в ареальном аспекте;
- 2) проанализировать экстралингвистические факторы формирования географического лексикона сибирских татар: природные, социальные, этнические, культурные, исторические, экономические, бытовые и т.д.;

- 3) охарактеризовать диалектную основу западносибирского географического лексикона;
- 4) проанализировать географический лексикон сибирских татар;
- 5) представить этимологическую интерпретацию языковых фактов в области географической лексики в условиях многоярусных языковых контактов;
- 6) выявить ареалы и условия существования геотерминов и образованных от них топонимов;
- 7) определить основные и периферийные элементы географического лексикона сибирских татар;
- 8) проанализировать семантические особенности геотерминов и образованных от них топонимов;
- 9) определить общность западносибирской татарской топонимии с топонимической системой общетатарского национального языка и других тюркских языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится специальное комплексное ареальное исследование тюрко-татарской географической лексики Западной Сибири на основе разработанной диссертантом авторской методики; впервые определяются ареалы распространения тех или иных топонимов и географических терминов; вводится в научный оборот новый фактический материал ареального типа.

Теоретическая значимость. Полученные результаты имеют большое значение для татарского языкознания: вносят вклад в теорию и практику лексикологии, топонимики, сравнительно-сопоставительного, сравнительно-исторического языкознания, этимологии, татарской диалектологии, ареальной лингвистики. Собранный фактический материал будет важным источником как для тюркологии, так и для общего языкознания. Но особая ценность исследования определяется возможностью применения его методов, материалов и выводов для дальнейшего изучения географической лексики как в Западно-Сибирском регионе, так и в других регионах и странах.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена возможностью последующего использования ее материалов и основных положений в исследованиях в области топонимики, диалектологии и ареальной лингвистики. Основные положения работы, а также материалы, вошедшие в «Словарь географических терминов Западной Сибири» и в «Словарь топонимов Западной Сибири», могут быть применены при разработке специальных курсов и дисциплин в высших учебных заведениях.

Теоретической основой работы послужили труды, в том числе по сравнительно-исторической и сравнительно-сопоставительной лингвистике, по теории и истории языка: А.А. Реформатского, А.В. Дыбо, А.В. Десницкой, Д.Г. Тумашевой, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К.Л. Бюлера, М.З. Закиева, Н.И. Толстого, Н.С. Трубецкого, П.Я. Черных, С.А. Старостина, С.Б. Бернштейна, Ф.А. Ганиева, Ф.М. Хисамовой, Ф.П. Филина, Э.Р. Тенишева и др.; в области ареальной лингвистики: А.В. Десницкой, А.М. Асланова, А.П. Непокупного, В.М. Жирмунского, В.Н. Топорова, Г.Ф. Благовой, Дж. Видосси, Д.И. Эдельман, Е.И. Убрятовой, К.М. Мусаева, М.Дж. Бартоли, Н.З. Гаджиевой, Э.А. Макаева, М.А. Бородиной, Н.И. Толстого, О.Н. Трубачева, Р.И. Аванесова, Ф.Ю. Юсупова, Э.Р. Тенишева; в области татарской диалектологии: Г.Х. Ахатова, Д.Б. Рамазановой, Д.Г. Тумашевой, Л. Заляя, Л.Т. Махмутовой, Н.Б. Бургановой, Ф.С. Баязитовой, Ф.Ю. Юсупова и др.; по теории и практике топонимических исследований: А.В. Суперанской, А.И. Попова, А.К. Матвеева, А.К. Камалова, А.П. Дульзона, Б.А. Серебрянникова, В.А. Никонова, Г.И. Донидзе, Е.Г. Корнилова, Е.Л. Березович, Е.М. Пospelова, Н.А. Баскакова, О.Н. Трубачева, О.Т. Молчановой, Э.М. Мурзаева и др.; в области татарской ономастики: А.Г. Шайдулова, А.Ф. Субаевой, Г.К. Хадиевой, Г.Р. Галиуллиной, Г.Ф. Саттарова, Ф.Г. Гариповой, и др.; в области топонимии и лексики сибирских татар: А.П. Дульзона, Г.Ч. Файзуллиной, Н.В. Лабунец, Н.К. Фролова, О.Т. Молчановой, Т.А. Барановой, Х.Ч. Алишиной, и др.

Кроме того, был привлечен обширный исторический и этнографический материал. В этих направлениях мы опирались на труды таких исследователей, как

А.А. Кауфман, В.А. Могильников, В.В. Радлов, В.И. Огородников, В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, Д.Г. Тумашева, Д.М. Исхаков, З.А. Тычинских, И.А. Андроников, И.Г. Закирова, И.Л.Измайлов, Л.Х. Мухаметзянова, Н.А. Томилов, Н.А. Халиков, Н.М. Карамзин, Н.Ф. Катанов, П.А. Словцов, П.И. Небольсин, Р. Фахретдин, С.В. Бахрушин, С.К. Патканов, С.М. Соловьев, Ф.Т. Валеев, Ф.Л. Шарифуллина, Х. Атласи, Х.Х. Гатина, Х.Я. Ярми (Ярмухамедов), Ф.И. Урманчеев, Ф.В. Ахметова-Урманче и др.

Методологическая основа. Для достижения цели и задач исследования применялся целый ряд методов и приемов. В первую очередь это традиционные методы исследования лингвистики, которыми пользуются исследователи ономастического материала: дескриптивный (описательный), сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и ареальный. В данной диссертации основным методом стал ареальный. На характеристике привлеченных методов мы подробно остановились в первой главе работы.

Источниками диссертационного исследования являются прежде всего собранные автором полевые материалы. Сбор топонимического и диалектологического материала осуществлялся в течение 13 лет: с 2009 по 2021 год нами совершено 13 экспедиций в регионы проживания сибирских татар и смежные регионы. Провели исследования в Курганской, Тюменской, Новосибирской, Омской, Томской и Иркутской областях. В Курганскую и Тюменскую области были организованы – 4, в Новосибирскую область – 2 и в остальные области – по одной экспедиции.

Основным источником исследования стала живая речь сибирских татар, носителей 3 диалектов, собранный примерно в 300 сельских населенных пунктах 25 районов Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской, Курганской областей.

Для сбора географических терминов кроме метода полевого сбора материала применялся и метод выявления терминов из топонимов, наиболее активно используемый с целью обнаружения старых, вышедших из употребления терминологических единиц.

Наряду с информантами, источниками послужили карты Западной Сибири (в каждом сельском поселении фиксировались его подробные карты), исторические карты, труд С. Патканова «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев» (С.-Петербург, 1901 г.), составленный по результатам Первой переписи населения Российской империи 1897 г. откуда мы взяли сведения и об исчезнувших населенных пунктах сибирских татар и их населении. Ценные материалы о языке, образе жизни барабинцев, яуштинцев, чатов и калмаков были почерпнуты в фондах ОГКУ «Государственный архив Томской области» (ОГКУ ГАТО).

Были также использованы источники из архива ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. В частности, материалы диалектологических и фольклорных экспедиций прошлых лет в Сибирь, инициированных Институтом и Казанским университетом. В ходе исследования был применен и «Атлас татарских народных говоров» [<http://atlas.antat.ru/>].

Источниками послужили и «Словарь диалектов сибирских татар» Д.Г. Тумашевой (1992), «Большой диалектологический словарь татарского языка» (2009).

В работе были также использованы материалы из трудов, составленных учеными, путешественниками, краеведами XVIII–XIX вв., исследовавшими Западную Сибирь. В частности, В.В. Радлова, Г.Ф. Миллера, в которых тщательно зафиксированы топонимы и геотермины и предприняты попытки выявления их происхождения, этимоны и т.д.

Общий объем зафиксированных в диалектах татар Западной Сибири географических терминов (с разными фонетическими вариантами) составляет около 1000 словарных единиц, топонимов – около 3000. Те примеры, к которым в диссертационной работе не приведены источники (ссылки), зафиксированы только нами во время экспедиций.

Основная гипотеза заключается в том, что тюрко-татарская топонимия Западной Сибири формировалась на протяжении тысячелетий под влиянием ряда лингвистических и экстралингвистических факторов и своими корнями уходит в

древнетюркскую эпоху развития тюркских языков, в ней нашли отражение физико-географические особенности региона, а также происходившие на этой территории исторические, социо- и этнокультурные изменения. Тюрко-татарский географический лексикон Западной Сибири является неотъемлемой частью общетатарской топонимической системы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сибирские татары являются аборигенным населением Западной Сибири. Современное расселение сибирских татар на территории Западно-Сибирского региона – результат многовековых этногенетических и миграционных процессов. В формировании сибирских татар как этнографической и этнотерриториальной группы приняли участие многочисленные аборигенные племена Сибири, но тюркский компонент был преобладающим. Участие других аборигенных народов Сибири в данном процессе было незначительным, что подтверждается, результатами проведенных нами исследований географических терминов.

2. В развитии языка сибирских татар важную роль сыграл татарский литературный язык. Несмотря на большое количество периферийных элементов, основные единицы языка явно иллюстрируют общность восточного диалекта с другими диалектами татарского языка и литературным татарским языком. Диалекты сибирских татар являются частью диалектной системы татарского языка.

3. Основным и самым главным источником наполнения топонимии региона являются географические номенклатурные термины. Они составляют основу топонимической системы Западной Сибири, тесно связаны с географическими реалиями. Топонимы в абсолютном большинстве случаев создаются путем сочетания географических терминов с онимами.

4. В топонимике отражается связь топонимического апеллятива с географическими объектами и накапливается большое количество терминов, причем некоторые из них сохранились только в составе топонимов. Реинтерпретация топонимов и микротопонимов с историко-лексикологических позиций позволяет выявлять географические термины, исчезнувшие из

лексической системы диалектов. Лексемы, обозначающие географические объекты, помогают раскрыть этимологию топонимов.

5. Исконная географическая лексика Западной Сибири является в основном тюрко-татарской, а ее основные родовые термины – общими для всех диалектов татарского языка. Ядро татарской географической терминологии составляют лексемы, относящиеся к исконной или древней, фондовой лексике. Географические термины характеризуются наибольшей устойчивостью, несмотря на постоянные контакты с языками других народов.

6. Часть географических терминов имеет восточное происхождение, и пришли они из юго-востока Сибирского ареала. В Томской, Новосибирской областях Западной Сибири находится ареал затухания, периферия использования этих терминов.

7. В количественном отношении видовые термины преобладают над родовыми. Родовые термины более древние, по сравнению с видовыми, и имеют больше фонетических вариантов. Это связано с тем, что для родовых терминов характерен более широкий ареал распространения и в каждом говоре они интерпретируются по-своему. А видовые термины узколокальны, их применяют только в отдельных говорах или диалектах.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных в рамках исследования результатов обеспечивается соответствием примененных методов задачам, привлечением большого объема эмпирического материала. Основные положения и результаты диссертации изложены в 2 монографиях, 1 коллективной монографии, 3 учебных пособиях и 45 научных статьях, 18 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также апробированы на Всероссийской научно-практической конференции «Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии» (Тюмень, 2006 г.), VII Международном симпозиуме «Взаимосвязи языков народов Поволжья» (Казань, 2008 г.), научно-практической конференции «Духовное наследие татар Южного Урала и Зауралья» (Курганская область,

С. Сафакулево, 2008 г.), Международной научной конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики» (Чебоксары, 2009 г.), XII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (Казань, 2010 г.), Международной научно-практической конференции (Елабуга, 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Тюркская филология в XXI веке: проблемы и перспективы» (Стерлитамак, 2014 г.), Международном симпозиуме «Выдающиеся просветители тюркского мира: Мехмет Акиф Эрсой и Габдулла Тукай» (Казань, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Урало-алтайские исследования» (Москва, 2014 г.), Международной студенческой научно-технической конференции «Актуальные проблемы физико-математических и гуманитарных наук», (Казань, 2014 г.), XV Всероссийской научной конференции, проводимой в рамках IV Всемирного курултая башкир и посвященной юбилею доктора филологических наук, профессора Ф.Г. Хисамитдиновой (Уфа, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Татарское языкознание в контексте Евразийской гуманитарной науки» (Казань, 2016 г.), Международной научно-практической конференции (Казань, 2018 г.), IV научно-практической конференции «Культурное наследие тюркских народов Сибири – Северной Азии: вчера, сегодня, завтра» (Новосибирск, 2018 г.), XIV Международной научной конференции «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного языкознания», посвященной 90-летию известного лингвиста, тюрколога и общественного деятеля, член-корреспондента НАНА Афата Мамедовича Курбанова (Баку, 2019 г.), Международной научной конференции, посвященной 80-летию создания ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 2019 г.), Всероссийском форуме татарских краеведов «Татарские населенные пункты: прошлое, современность и перспективы роста» (Томск, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая» (Казань, 2020 г.), XVII Всемирной конференции

исторических городов «Историко-культурное наследие как основа национально-культурной и местной идентичности» (Казань, 2021 г.).

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из 536 страниц машинописного текста. В структурном плане она включает в себя введение, три главы, заключение, библиографию и 2 приложения.

Во введении раскрыта актуальность диссертационного исследования, показана степень разработанности исследуемой проблемы, определены объект и предмет, цели и задачи, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные источники, приведена основная гипотеза, выделены выносимые на защиту положения, даны сведения о степени достоверности и апробации полученных в рамках исследования результатов. В первой главе раскрываются теоретические и методико-методологические основы исследования. Во второй главе устанавливаются экстралингвистические факторы формирования топонимической системы Западной Сибири. В третьей главе анализируются тюрко-татарские географические термины и образованные от них топонимы Западной Сибири. В заключении представлены основные результаты исследования и намечены пути их дальнейшего использования. В двух приложениях приводятся составленные диссертантом «Словарь тюрко-татарских топонимов Западной Сибири», «Словарь тюрко-татарских географических терминов Западной Сибири».

ГЛАВА I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

1.1. Степень изученности проблемы в трудах по лингвистике

В контексте нашего исследования труды по лингвистике следует рассматривать с точки зрения лексикологии, диалектологии, ареальной лингвистики и собственно топонимики.

Язык сибирских татар ученые начали изучать относительно давно. Еще 1801 году И. Гиганов издает первую грамматику татарского языка, посвященную непосредственно анализу языка сибирских татар [Гиганов, 1801]. В грамматике автором приводится объемный фактический и лексический материал, к тому же прилагается и «Словарь коренных, нужнейшая к сведению для обучения татарскому языку, собранныя в Тобольской главной школе... и юртовскими муллами свидетельствованныя». В грамматике и словаре отсутствуют буквы, обозначающие согласные фонемы *ң, з, қ*. 1804 году И. Гиганов издает отдельный «Словарь российско-татарский» [Гиганов, 1804].

Н.Б. Атнометов под руководством И. Гиганова пишет «Букварь арабского и татарского письма» [Атнометов, 1802] и в 1802 году издает его.

Появляются и отдельные статьи [Юшков, 1861], в которых, в частности, речь идет о фонетических особенностях языка сибирских татар.

Достаточно материала по языку сибирских татар, например, по географическим названиям на татарском языке, зафиксировано в трудах таких историков, как Г.Ф. Миллер, Ф. Страленберг, П.С. Паллас, В.В. Радлов.

В 1787–1789 гг. путешественник и ученый П.С. Паллас издает двухтомник «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы» (СПб.), в котором имеется словарь барабинских татар, обозначенный под № 99 как «татарский на Барабе».

Первым исследователем, положившим начало научному изучению диалектов сибирских татар, стал В.В. Радлов. Ученый публикует текстовые материалы по диалектам сибирских татар, используя их фонетический материал и при

написании своей «Сравнительной грамматики тюркских языков». При этом автор обращает внимание и на этнический состав сибирских татар [Radloff, 1882]. В.В. Радлов является и автором первой научной классификации сибирскотатарских диалектов. Он разделяет их на диалекты барабинских, тарских, тобольских и тюменских татар [Радлов, 1872]. В данной классификации барабинский диалект противопоставляется иртышскому, в составе которого выделяются туралинский, коурдакский, и тоболо-тюменский говоры. У тарских татар отмечены туралинский и коурдакские диалекты [Radloff, 1882].

Вопросами классификации сибирскотатарских диалектов занимались и Н.Ф. Катанов, А.Н. Самойлович, С.Е. Малов, Н.А. Баскаков, К. Менгес, Л.З. Заляй, Г.Х. Ахатов, Д.Г. Тумашева, Д.Б. Рамазанова. В трудах ученых диалекты сибирских татар относятся в основном к кипчакской языковой группе. Однако в данном случае речь идет о тоболо-иртышском диалекте, поскольку диалект барабинских татар находится в несколько ином состоянии, а томский диалект в большинстве работ в классификацию вообще не был включен.

В 1888 г. А.В. Старчевский издает «Проводник и переводчик по окраинам России», в который входит небольшой словарь, «разговорник» и краткий грамматический очерк по сибирскотатарскому языку. В 1893 г. издается его второй труд, значительно усовершенствованный и дополненный словарным материалом, в двое превышавшим ранее изданные работы.

Значительный вклад в изучение и классификацию диалектов сибирских татар вносит и В.А. Богородицкий, исследовавший их фонетические особенности. Так, взяв за основу своей классификации концепцию Н.Ф. Катанова, В.А. Богородицкий относит диалект сибирских татар к западносибирской группе тюркских языков и включает в диалект наречия чулымских, барабинских, тобольских, ишимских, тюменских и туринских татар. При этом ученый подчеркивает такую характерную их особенность, как цоконье. Кроме того, В.А. Богородицкий отмечает и тот факт, что западносибирские диалекты составляют переход к поволжско-приуральской языковой области [Богородицкий, 1934].

Глубокое и систематическое изучение диалектов сибирских татар связано с советским периодом. Этим вопросом вплотную начинают заниматься ученые Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанского государственного университета, Тюменского государственного университета, Тобольского государственного педагогического института.

1939 году в Казани был создан Институт языка, литературы и истории, а уже в 1940 году состоялась первая диалектологическая экспедиция в Западную Сибирь, к барабинцам. Тогда же заведующим сектором языка становится Л.З. Заляй, который еще в 1938 году впервые использует термин *восточный диалект татарского языка* для определения языковых особенностей сибирских татар. В написанной им в 1940 году статье «Диалекты татарского языка» [Заляй, 1940] приводятся материалы по диалектам сибирских татар, в частности, по тобольским и тарским говорам.

Материалы экспедиции 1939 года обобщаются С. Амировым в работе «Особенности говоров татар, проживающих в Западной Сибири (по барабинским, тарским, тевризским и тобольским татарам)» [Амиров, Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1941, ф. 52, оп.1, ед. хр. 66, 78 л.].

В последствии эти материалы привлекаются и Л.З. Заляем для создания первого учебника по татарской диалектологии «Татар диалектологиясе» [Жәләй, 1947]. Они вошли и в первый выпуск «Диалектологического словаря» [Диалектологик сүзлек, 1948], состоявшего на одну треть из сибирско-татарской лексики.

В своем учебнике Л.З. Заляй выделяет в татарском языке три диалекта: средний, западный и восточный. Под восточным диалектом подразумевается диалект сибирских татар.

В начале 50-х годов XX века диалекты сибирских татар начинают исследовать в Ленинградском и Московском государственных университетах, Томском педагогическом институте. Продолжаются работы в Казани, в конце 50-х появляется ряд работ в Тобольском педагогическом институте. Пишутся как отдельные статьи, так и ряд монографий и кандидатских диссертаций. Именно в

это время привлекают внимание работы таких ученых как А.П. Дульзон, Л.В. Дмитриевой, Г.Х. Ахатова, М.А. Абдрахманова и Д.Г. Тумашевой.

В 1950 г. Л.В. Дмитриева собирает языковой материал и материал по барабинскому фольклору в Барабинском и Куйбышевском районах Новосибирской области. В 1961 г. на основе результатов ее экспедиции публикуется работа «Язык барабинских татар (Барабинский район Новосибирской области)», в которой содержатся все записанные в этом районе в 1950 г. тексты с переводами, словарем и кратким грамматическим очерком. В 1981 году издается монография «Язык барабинских татар (материалы и исследования)» [Дмитриева, 1981], в которую входят, кроме фольклорных текстов, также грамматический обзор и наиболее активные слова барабинского диалекта.

Г.Х. Ахатов, будучи еще достаточно молодым ученым, назначается заведующим кафедрой татарского языка и литературы Тобольского пединститута (1954-1958). В это же время ученый приступает к изучению диалектов сибирских татар, и уже в 1965 году на основе собственных материалов первым среди советских лингвистов защищает докторскую диссертацию по восточному диалекту татарского языка. По мнению ученого, диалект сибирских татар монолитен, «не делится на говоры и является одним из древнейших тюркских языков» [Ахатов, 1963].

Определенный вклад в изучение томского диалекта вносит и М.А. Абдурахманов. Ученым исследуются чатский и калмакские говоры томского диалекта. Так, в 1961 году состоялась экспедиция в населенные пункты калмаков, среди которых значатся деревни Курбес (с. Акбалык) и Умар (с. Юрт Оры) чатских татар. Большой вклад ученый вносит в изучение форм времени диалекта [Абдурахманов, 1964, в.1, С.36-59].

Значительная роль в изучение диалектов сибирских татар принадлежит Д.Г. Тумашевой. Исследователь тщательно и скрупулёзно описывает все три диалекта языка сибирских татар. В работах ученого до мельчайших подробностей описываются многочисленные фонетические и грамматические явления, характерные для всех трех диалектов. На базе исторического и языкового

материала Д.Г. Тумашева раскрывает основы их общности и специфику. Результатом работы ученого становятся многочисленные монографии и статьи [Словарь диалектов сибирских татар, 1992; Тумашева, 1968; Ее же, 1977; Ее же, 1961; Ее же, 1998].

Кандидатскую диссертацию (1952) Д.Г. Тумашева посвящает тоболо-иртышскому диалекту, при этом ученый разделяет его на тюменский, тобольский, заболотный, тевризский и тарские говоры.

В 1969 г. Д.Г. Тумашева защищает докторскую диссертацию на тему: «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам». Результатом изысканий ученого становится вывод о том, что сибирскотатарский язык относится к кипчакской группе тюркских языков, а по грамматике - близок кипчакско-ногайской подгруппе.

Д.Г. Тумашева подчеркивает, что «говорить о языке сибирских татар возможно лишь в историческом аспекте. ... сложившиеся на территории расселения сибирских татар диалекты – тоболо-иртышский, барабинский и томский – в современном состоянии следует рассматривать в диалектной системе татарского языка на правах его восточных, или сибирских диалектов» [Тумашева, 1977].

В 1971 году издается труд А.П. Дульзона «Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири» [Дульзон, 1971]. Опираясь на работы Д.Г. Тумашевой и Г.Х. Ахатова, ученый замечает, что говоры иртышских татар являются говорами татарского языка.

В своей кандидатской диссертации (1992) Х.Ч. Алишина исследует фонетическую, грамматическую, лексическую систему тоболо-иртышского диалекта. В диалекте автор выделяет тюменский, ярковский, тобольский, вагайские говоры, то есть Х.Ч. Алишина ограничивается тоболо-иртышским диалектом в пределах Тюменской области. Считая сибирских татар самостоятельным этносом, ученый рассматривает тоболо-иртышский диалект без сравнения с татарским литературным языком [Алишина, 1994].

В 90-е годы XX столетия диалект западносибирских татар исследуется Ф.С. Баязитовой, Д.Б. Рамазановой, Г.М. Сунгатовым, З.Р. Садыковой и Р.С. Барсуковой. Неоднократно посещая Западную Сибирь в составе экспедиций, ученые собирают материалы прежде всего на основе «Программы» (1959) и принимают участие в составлении «Атласа татарских народных говоров». Позже по результатам этих экспедиций издаются многочисленные монографии и статьи.

Кандидатская диссертация Г.М. Сунгатова «Фонетическая система заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально-фонетическое исследование)» содержит осциллографический и спектральные анализы гласных и согласных фонем диалекта [Сунгатов, 1991].

Многочисленные статьи и монография «Себер татарлары. Рухи мирас: гаилә-көнкүреш, йола терминологиясе һәм фольклор» Ф.С. Баязитовой [Баязитова, 2001] посвящаются диалектным особенностям восточного диалекта.

Лексика тоболо-иртышского диалекта исследуется в работе А.Х. Насибуллиной [Насибуллина, 2001].

В 2007 году выходит книга Д.Б. Рамазановой «Татар теленең көнчыгыш диалектлары» [Рамазанова, 2007]. В ней описывается система всех диалектов языка сибирских татар. Апеллируя большим количеством фактического материала, автор подчеркивает необходимость рассматривать сибирские диалекты необходимо в диалектной системе татарского языка. Кроме того, Д.Б. Рамазанова отмечает: «нивелировка сибирских диалектов происходила не только под влиянием татарского литературного языка, но и в ходе внутри и междиалектного смешения» [Рамазанова, 2015, С.52].

Весомый вклад в изучении диалектов и фольклора сибирских татар вносит Ф.Ю. Юсупов. В коллективной монографии «Барабинские татары. Страницы духовной культуры» [Юсупов, Сайфуллина, Хисамов, Гумеров, 2013], описывая историю барабинских татар, ученый приводит большое количество образцов устного народного творчества сибирских татар (дастаны, сказки, легенды, предания и т.д.).

В монографии «Себер татарлары. Рухи мәдният жәүһәрләре. Себер татарларының фольклорының антологиясе» [Юсупов, 2014] на основе многочисленных экспедиционных материалов рассказывается о становлении сибирских татар, приводится огромное количество образцов народного творчества сибирских татар собранных в разные годы.

Особенности заболотного говора тоболо-иртышского диалекта изучает Р.С. Барсукова [Барсукова, 2004]. Этот говор несколько отличается от других говоров тоболо-иртышского диалекта особенностями, возникшими под влиянием местных угорских языков.

А.Р. Рахимова исследует лексику восточного диалекта [Рахимова, 2001], подвергая анализу лексический материал в сравнении с другими диалектами татарского языка и других тюркских языков.

Вклад в исследование диалектов сибирских татар вносит и доцент кафедры татарского языка, литературы и методик преподавания, кандидат педагогических наук К.С. Садыков, автор многих статей, учебно-методических пособий, монографий на данную тему. Наиболее известна монография ученого «Эволюция диалектов сибирских татар: XVIII век-начало XXI века» [Садыков, 2015], в которой рассматриваются вопросы этногенеза сибирских татар и эволюционные изменения, происходившие в фонетической, грамматической и лексической системах диалекта.

В татарской лингвистике ономастика на сегодняшний день считается сформированной и достигшей успехов научной школой. Её возникновение и интенсивный рост приходится на 60-е года XX века. Первые ономастические исследования связываются с именем доктора филологических наук, профессором Казанского государственного университета Г.Ф. Саттарова. Успехи сегодняшней татарской ономастики - результат трудов ученого и его учеников. Его работа «Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики» [Саттаров, 1970] на многие годы вперед определила направления исследований по татарской ономастике.

С середины 1960-х годов изучением местных названий занимаются ученые не только Казани, но и других городов, в том числе Ульяновска, Свердловска, Москвы, Йошкар-Ола и др.

В эти же годы изучением татарской топонимии Сибири занимаются представители Томской школы: ее основатель А.П. Дульзон и его ученики М. Абдрахманов, В. Попова, О.Т. Молчанова и др.

О деятельности самого А.П. Дульзона мы уже упомянули выше и пишем во второй главе данного исследования. Будет уместно упомянуть и его учеников.

В 1950-70 годы под руководством А.П. Дульзона защищаются ряд диссертаций, посвященных топонимии Сибири.

Исследование тюркской топонимической системы Горного Алтая проводила ученица А.П. Дульзона О.Т. Молчанова. Автор многочисленных трудов по топонимии этого региона издает словарь топонимов [Молчанова, 1979], а позже и капитальный труд «Энциклопедия названий мест Горного Алтая» в 2х томах [Молчанова, Щецин, 2018]. В своей диссертации ученый рассматривает вопросы сравнительно-исторического и типологического исследования тюркской топонимии [Молчанова, 1983].

В это же время отдельные вопросы, касающиеся татарской топонимии, освещаются в трудах ученых Н.А. Баскакова, Г.И. Донидзе, Е.Г. Корнилова, Э.М. Мурзаева, А.И. Попова, Б.А. Серебренникова, А.В. Суперанской и др.

В 1975 году Г.Ф. Саттаров защищает докторскую диссертацию на тему «Антропотопонимия ТАССР».

Сегодня можно перечислить целый ряд ученых, в чьих трудах имена собственные изучаются в описательно-структурном плане: Г.Ф. Саттаров, Ф.Г. Гарипова, А.Ф. Субаева, Х.Ф. Исхакова, Г.Р. Галиуллина, З.Ф. Ахатова, Р.И. Куряева, О.Р. Хисамов, Р.И. Хазиев, Р.Ш. Шагиев, Г.С. Хазиева-Демирбаш, М.З. Валиева, Г.М. Ниязова и др. Развитие ономастических единиц в диахроническом аспекте анализируют в своих трудах Г.Ф. Саттаров, Ф.Г. Гарипова, А.Г. Шайдулов, Г.К. Хадиева, С.И. Гафурова и др. В татарскую ономастику свой вклад внесли ученые Р.Х. Гаррапова, А.Р. Биктимирова,

В.М. Гарипова-Хасаншина, Г.Х. Зиннатуллина, С.С. Арсланова, А.А. Гафурова, Л.Ф. Осипова, Р.М. Амирова и др.

Региональная ономастика также становится предметом изучения многих исследователей. Так, в частности, следует выделить работы, посвященные топонимике Западной Сибири.

Вопросы восстановления географической терминологии рассматривались на уральском и сибирском материале в работах руководителя Уральской ономастической школы А.К. Матвеева и его учеников, чьи основные усилия были направлены на поиск новых лингвистических фактов (субстрата и заимствований). Источником же служила диалектная лексика, в которой встречается огромное количество специфических заимствований. Свое исследовательское внимание А.К. Матвеев концентрирует на периферийных категориях, считая, что именно там сохранились наиболее древние лексические элементы и именно они законсервированы в географической терминологии и топонимии.

В 1999 году Х.Ч. Алишина опубликовывает книгу «Ономастикон сибирских татар» [Алишина, 1999] и защищает докторскую диссертацию по исследованию топонимии и антропонимии Тюменской области. В этом труде анализируются исторический ономастикон средневековых памятников, ойконимическая и антропонимическая системы сибирских татар. Проводится исследование особенностей топонимического словообразования.

Исследования по топонимии сибирских татар проводятся Н.К. Фроловым [Фролов, 1985], Т.А. Барановой [Баранова, 2005], М.А. Сагидуллиным [Сагидуллин, 2002], В.Н. Хромова (Лабунец) [Хромова, 1985; Лабунец, 2007].

Исследования топонимического материала Западной Сибири представлены в диссертационных работах С.З. Рахимбакиева [Рахимбакиев, 2011], М.А. Сагидуллина [Сагидуллин, 2002], З.М. Калгамановой [Калгаманова, 2012].

Внимания заслуживает и диссертационная работа З.С. Камалетдиновой «Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области» [Камалетдинова, 1997]. В своем исследовании автор приводит примеры

топонимов не только из томского диалекта, но и из языков чулымских тюрков. Кроме того, в работу включен и раздел, посвященный тюркской географической терминологии Нижнего Притомья.

Вопросы топонимической конверсии географических апеллятивов рассматриваются в кандидатской диссертации М.Г. Бакшеевой [Бакшеева, 2001].

В своей докторской диссертации Н.В. Лабунец рассматривает русскую географическую терминологию Тюменской области в ситуации языкового контакта [Лабунец, 2007.]. Автор приходит к выводу о том, что в формировании русской географической терминологии принимали участие местные народы, жившие здесь до прихода русских, о чем свидетельствует присутствие в ней значительного количества терминов из сибирскотатарского и других языков региона.

Л.В. Шарифуллина исследует топонимы бассейна реки Уй (приток Иртыша) [Шарифуллина, 2009].

В диссертационном исследовании Р.Р. Тимирова представлена тюркская топонимия Ингальской долины [Тимирова, 2009].

Начиная с 80-х годов XX века, отдельные региональные топонимические системы исследуются методами ареальной лингвистики, в результате чего большинство ученых приходят к выводу о том, что подобные методы раскрывают особенности этих систем.

Основы ареальной лингвистики, прежде всего индоевропейской, закладываются в Европе в конце XIX начале XX веков в трудах А. Мейе, Дж. Асколи, Ж. Жильерона.

В России исследования ареального плана проводились до революции только эпизодически, поскольку еще не была сформирована школа ареальной лингвистики.

Основные принципы и методы ареальной лингвистики закладываются в 1925 году М.Дж. Бартоли, однако сам термин «ареальная лингвистика» вводится М.Дж. Бартоли и Дж. Видосси только в 1943 году.

В СССР планомерные исследования диалектов и составление

диалектологических атласов народов страны подготовили основу для появления ареалогии. В 1972 году НИИ тюркоязычных республик включает в программу своей работы всесоюзный план по созданию «Диалектологического атласа языков Советского Союза». Начинается работа и над «Общеславянским лингвистическим атласом». Исследователи-лингвисты Советского Союза принимают непосредственное участие и в составлении сводного Атласа языков Европы. Создаются «Диалектологические атласы народов СССР», в том числе и «Атлас татарских народных говоров» [atlas.antat.ru].

Разрабатывается теория лингвистических атласов, «существенной методической чертой которой является учет того, что язык представляет собой систему и что основным предметом картографирования являются определенные элементы системы языка — различительные элементы системы языка как целого» [Гаджиева, 1984, С.48].

Для своего времени это был новый и наиболее эффективный способ описания диалектов, использование которого подготовило почву для появления работ по ареальной лингвистике.

Если первые 30 лет своего развития лингвогеография была представлена в основном германскими, романскими и славянскими языками, то уже к 80 годам прошлого столетия появляются теоретические работы на материале самых разных языковых семей Советского Союза, в том числе тюркских.

В работах ряда советских ученых уделяется большое внимание диахроническому аспекту ареалогии: А.В. Десницкой [Десницкая, 1977], Э.А. Макаева [Макаев, 1964], Д.И. Эдельман [Эдельман, 1968] и др.

Диахронические исследования способствовали вводу в ареальную лингвистику такого понятия, как «ареальная реконструкция» [Непокупный, 1975].

В 1970–1980 гг. в советской лингвистике создается «цельная теория ареальной лингвистики» [Гаджиева, 1984, С.49]. Были написаны труды обобщающего характера. Разработаны основные методы, уточнены объекты исследований и т.д.

Прежде всего методы ареальной лингвистики начинают использовать в

исследованиях индоевропейских языков. Весомый вклад в эту отрасль внесут ученые лингвисты В.М. Жирмунский [Жирмунский, 1954], М.А. Бородина [Бородина, 1966], Р.И. Аванесов [Аванесов, 1949] и уже вышеупомянутые А.В. Десницкая, Э.А. Макаев, Д.И. Эдельман.

Сегодня уже имеются ареальные исследования, посвященные практически любым языкам бывшего Советского Союза, в том числе и те, в которых используются отдельные принципы и методы ареальной лингвистики. В поле зрения исследователей оказываются актуальные и сегодня проблемы языковой интерференции в условиях контактов как между родственными, так и между неродственными языковыми семьями. Много работ посвящено отношениям родного языка с русским языком. Нужно отметить труды таких ученых, как О.Н. Трубачев [Трубачев, 1969], Ю.П. Откупщиков [Откупщиков, 1973], А. П. Непокупный [Непокупный, 1976], Ю.А. Лаучюте [Лаучюте, 1980], В.Н. Топоров [Топоров, 1973], В.Н. Немченко [Немченко, 1968], Н.И. Толстой [Толстой, 1969].

Проводятся исследования на языковом материале иранских [Расторгуева, 1964; Бакаев, 1977] и кавказских языков [Климов, 1974].

Появляются работы, посвященные финно-угорским языкам [Баталова, 1982].

«Пионером» тюркских ареальных исследований единогласно признается Н.З. Гаджиева. В своих трудах ученый доказывает, что в ареальных изысканиях можно и нужно сочетать и синхронные и диахронные аспекты [Гаджиева, 1975]. Подобные комбинации в разы повышают эффективность исследований, демонстрируют и современное, и историческое диалектное членение языков конкретного региона, напрямую связываются с исследованиями по исторической диалектологии и истории строя тюркских языков.

В таком же ключе работают и Г.Ф. Благова [Благова, 1982], Э.Р. Тенишев [Тенишев, 1976], М.А. Бородина [Бородина, 1976], Е.И. Убрятова [Убрятова, 1976].

Так, для анализа средневековых тюркских памятников разных периодов Г.Ф. Благова в своих работах использует диахронный аспект ареальной

лингвистики. Материалы этих памятников получают «пространственно-историческое толкование» [Благова, 1982].

Свою лепту в ареальное изучение тюркских языков вносят и А.М. Асланов [Асланов, 1966], К.М. Мусаев [Мусаев, 1975], Т. Айдаров [Айдаров, 1977], Р.М. Бирюкович [Бирюкович, 1979], В.И. Рассадин [Рассадин, 1978] и др.

Еще В.А. Богородицкий, доказывая необходимость учета в татарском языкознании «территориального распределения анализируемого фонетического явления, утверждает, что оно стоит на топографической точке зрения» [Богородицкий, 1953, С. 101–102]. Ученый применяет этот метод при сравнительно-историческом изучении татарского вокализма и консонантизма.

Но первое ареальное исследование диалектов татарского языка проводит доктор филологических наук, профессор Казанского университета Ф.Ю. Юсупов. В своем капитальном труде «Изучение татарского глагола» [Юсупов, 1986] автор подвергает анализу формы глагола диалектов татарского языка в ареальном аспекте. На основе своих исследований ученый приходит к выводу о том, что для восточного диалекта свойственна исключительная смешанность структурных элементов категорий личных форм глагола, и в общем и целом, они очень близки с другими диалектами татарского языка. Позже автор развивает свою теорию в монографии «Морфология татарского диалектного языка: категории глагола» [Юсупов, 2004]. В ней впервые в тюркском языкознании предпринимается попытка моделирования диалектного языка как системы, состоящей из теоретико-множественной суммы признаков; устанавливаются полярные признаки диалектов, служащие классификационными характеристиками частных диалектных систем.

Многие исследователи считают топонимику междисциплинарной наукой, поскольку для получения более объективной топонимической картины региона исследователю необходимо проводить анализ на основе исторических, этнографических, географических данных. В то же время, представляя собой языковую единицу, топоним в лингвистическом плане прежде всего должен рассматриваться в рамках лингвистических дисциплин: как в пределах

лексикологии, так и в его активном взаимодействии с диалектологией, историей языка, ареальной лингвистикой и др.

1.2. Теоретико-методологические основы исследования

Методологической основой работы явились труды по теоретико-методологическим проблемам ономастики таких ученых, как А.В. Суперанская, А.Г. Шайхулов, А.И. Попов, А.К. Матвеев, А.П. Дульзон, Б.А. Серебренников, В.А. Никонов, В.П. Нерознак, Г.Ф. Саттаров, Д.Г. Тумашева, И.Г. Добродомов, М.З. Закиев, Н.А. Баскаков, Н.В. Подольская, Н.К. Фролов, Н.В. Лабунец, О.Т. Молчанова, Р.А. Агеева, Ф.Г. Гарипова, Х.Ч. Алишина, Э.М. Мурзаев и др.

В ономастике можно применять все методы и приемы лингвистических исследований: метод сплошной выборки, описательный, синхронно-сопоставительный, статистический, полевой, а также метод компонентного анализа, сравнительно-исторический метод, метод этимологического анализа, статистические методы, методы лингвогеографических исследований, структурные методы, методы типологических исследований и др. Активно используются и приемы реконструкции и моделирования. При составлении «Словаря тюрко-татарских топонимов Западной Сибири» и «Словаря тюрко-татарских географических терминов Западной Сибири» мы воспользовались методом лексикографического описания языковых единиц.

Применение перечисленных методов и приемов для исследования топонимической и номенклатурной лексики позволяет сопоставлять полученные результаты с выводами других исследователей топонимики и геотерминологии. Благодаря этому становится возможным исследование топонимии и геотерминологии региона и даже страны в целом и решение ряда проблем топонимики.

Как справедливо заметила Н.В. Подольская, в топонимике «...многие лингвистические методы используются в меньших объемах и формах. ...с другой стороны, ономастический материал требует для своего всестороннего

исследования подключения некоторых добавочных, дающих достаточного эффекта при изучении общей лексики [Подольская, 2001, С.180].

Необходимо выделить «...четыре основных метода лингвистических исследований, в той или иной степени приложимых к ономастике. Это дескриптивный (описательный), сравнительно-исторический, сравнительно-типологический и ареальный [Подольская, 2001, С.193].

Применяются также общенаучные методы и приемы такие как, анализ, сравнение, синтез, обобщение, индукция, дедукция, и т.д.

Для получения объективных результатов топонимист не может не использовать сведения географии. И хотя весьма сложно провести параллели между предметами исследования ономастики и географии, однако очевидная и весьма тесная связь между ними наблюдается. Как справедливо замечает А.В. Суперанская, «описывая и исследуя поверхность земли и ее недра, географы локализуют объекты двумя способами: с помощью системы координат и посредством имен собственных. Географы много работают с топонимией, уточняя написания названий, способы их заимствования, правила транскрибирования и т.п., выполняя таким образом работу филологов-языковедов, достаточно побочную, но необходимую. Специальное филологическое исследование географической номенклатуры – встречный поиск специалистов другого профиля – оказывает значительную услугу науке, способствуя выяснению этимологии названий, помогая выработать оптимальные правила орфографии собственных имен и давая ценные сведения для истории географических знаний» [Суперанская, 1973, С.26-27].

Наверное, самым важным этапом работы топонимиста является сбор топонимического материала, который может быть получен из самых разных источников. Для выявления топонимических ареалов и «выяснения зависимости имен собственных от особенностей местного диалекта, топонимисты обращаются к сбору живого ономастического материала из уст носителей определенных диалектов» [Подольская, 2001, С.185].

Большое количество диалектных географических терминов и микротопонимов функционирует в речи охотников, рыбаков, агрономов, бригадиров, лесозаготовителей и собирателей ягод и орехов.

При сборе материала очень важно записывать и объяснения, которые местное население дает названиям. Кроме того, при сборе полевого материала применяются анкетный метод и метод фиксации спонтанной речи информанта. Преимуществом такого способа является выявление старых, полузабытых названий, часть из которых уже перестали функционировать в виду исчезновения самого географического объекта.

Часто анкеты высылаются заранее местным работникам культуры, учителям, краеведам, чтобы люди могли собрать материал в свободной обстановке.

Кроме анкетного метода, для сбора географических терминов применяется и метод выявления терминов из топонимов. Это в значительной степени помогает выявлять устаревшие, вышедшие из употребления лексемы.

В рамках данного диссертационного исследования наиболее актуальными являются методы сравнительно-исторический и ареальный. В работе также находят применение сравнительно-историческое изучение топонимов и географических терминов с привлечением этимологического анализа и приемов реконструкции. Такой широкий подход обеспечивает надежную историко-лингвистическую базу для исследования рассматриваемых разрядов лексического состава языка. Ареальный метод позволяет названиям получить пространственную привязку. Об этом методе будет сказано подробнее ниже.

Широкое применение в данном исследовании находит и стратиграфический метод, используемый для поиска языка-субстрата и определения его влияния на современное состояние языка. Именно топонимический материал помогает выявлению ареалов субстрата. Стратиграфический анализ представляет собой исследование топонимического материала в хронологии: от ранних периодов к современному состоянию и наоборот. Как справедливо замечает Н.Н. Дурново, «Изучение языка должно быть историческим даже в том случае, когда предметом нашего изучения является язык в его современном состоянии» [Дурново, 2004].

Следует отметить, что в нашем исследовании одним из самых важных является этимологический анализ, который проводился с опорой на работы тюркологов, славистов и финно-угроведов: А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, О.Т. Молчановой, А.П. Дульзона, Г.Ф. Саттарова, Ф.Г. Гариповой, Х.Ч. Алишиной, Р.Х. Ахметьянова, Т.Н. Дмитриевой, М.А. Кастрена, А.К. Матвеева, Е.Н. Поляковой, В.В. Радлова, Э.В. Севортына, Н.И. Толстого, О.Н. Трубачева, Э.М. Мурзаева, Н.В. Лобанец, Д.Г. Тумашевой, Н.К. Фролова, Ф.Ю. Юсупова, а также с применением различных словарей, в том числе, и «Древнетюркского словаря» [ДТС, 1969].

Связанные с процессом языковой аттракции проблемы ареальной лингвистики имеют большое общелингвистическое значение. Приемы ареальных исследований позволяют выявить степень устойчивости языковых элементов при контакте. Причины усвоения различных языковых черт могут быть предметом отдельного аспекта языкознания, предусматривающего изучение языков и их диалектов в процессе языковой интерференции.

«Под ареалогией понимается область лингвистических исследований, связанных с закономерностями пространственного расположения языковых явлений, и те гипотезы, которые вытекают из этих закономерностей» [Бородина, 1975, С.47].

Сегодня ареальная лингвистика отдельное направление языкознания. Она изучает лингвистическое пространство, особенности его формирования, структуру, закономерности развития и составляет собственную классификацию языков и диалектов.

Главная цель ареальной лингвистики – исследование территориального расположения языковых особенностей, интерпретация изоглосс. В результате подобного анализа выявляются ареалы контактов языков, диалектов и ареальных языковых союзов, у которых обнаруживаются общие структурные признаки.

Объектом исследования ареальной лингвистики является языковой или диалектный ареал. Ареал — это границы распространения отдельно взятых языковых явлений и их совокупностей. Под термином «ареал» понимается также

обозначение границ распространения языков и языковых общностей (индоевропейский ареал, тюркский ареал и т. п.).

Ареал «определяется местоположением и конфигурацией зоны бытования отдельных лингвистических явлений или их совокупности в изучаемой системе говора, диалекта, языка, группы языков. Ареал — это пространственно-временная лингвистическая единица, обусловленная как лингвистическими, так и внелингвистическими факторами и противопоставленная окружающим ареалам. Говоря об ареалах, мы имеем в виду обобщенно-географическую проекцию ареала, которую условно называем термином – «ареал»» [Бородина, 1975, С.47].

Ареальная лингвистика исследует язык как в синхронии, так и в диахронии. Она позволяет обнаруживать в языке разные исторические срезы, но с большей эффективностью способствует изучению языка в современном его срезе.

Необходимо заметить, что ареальная лингвистика возникла на базе лингвогеографии, которая в свою очередь появилась в качестве методики и теории создания и интерпретации диалектологических атласов на базе диалектологии. Это синтетическая концепция ареальной лингвистики была выдвинута М.А. Бородиной [Бородина, 1980, С.7-9].

Если диалектология изучает диасистемы в «полевых» условиях, а лингвогеография занимается составлением лингвистических атласов и их первичной обработкой, то ареалогия извлекает из этих атласов и других источников данные пространственных расположений и строит из этих данных системы ареалов, что способствует раскрытию истории того или иного языкового явления.

Также естественным образом объектом исследования ареальной лингвистики становятся топонимы и географические термины, поскольку, будучи лексическим продуктом тех или иных языков и диалектов, они не только распространяются в пространстве, но и непосредственно описывают это пространство. В то же время использование методов ареальной лингвистики помогает раскрыть их историческую сущность. В свою очередь, и топонимы, и географические термины объединяются нами одним термином – ландшафтная

лексика или географическая лексика.

По своему содержанию различают ареал «реликтовый, архаичный или инновационный. По местоположению и форме выделяют ареал островной, маргинальный, подковообразный, клинообразный и т.д. Ареал относится к фонетике, морфологии, лексике, семантике. Он бывает разного «возраста» и разной интенсивности явления. В понятие ареала входит и изоглосса (изолиния) - линия на карте, ограничивающая ареал от остальной территории» [Бородина, 1975, С.49]. Изоглосса может «иметь и значение линии, являющейся условным разделом двух территорий, характеризующихся разными лингвистическими признаками» [Бородина, 1975, С.49]. В работах по диалектологии, не связанных непосредственно с лингвогеографическими источниками, данный термин употребляется чаще всего в последнем значении.

Под термином изоглосса подразумеваются и лексические изоглоссы, выступающие наряду с терминами изофон, изоморфа, изосема.

«Таким образом, можно было бы говорить об ареальных лексических изоглоссах (соответственно: об ареальных фонетических, морфологических изоглоссах) и об разделяющих изоглоссах (лексических, фонетических, морфологических)» [Благова, 1962, С.158].

Изоглосса может окружать ареал сплошной линией или отграничивать его от соседнего ареала частично. Она бывает статичной и динамичной, позитивной и негативной. Позитивные изоглоссы выделяют диалектное явление, негативные характеризуют границы диалекта.

Изоглоссы бывают связанные и конвергентные. Связанные изоглоссы характерны для родственных языков, для установления которых применяются методы и способы сравнительно-генетических исследований. Конвергентные изоглоссы являются результатом длительных языковых контактов, находящихся в едином языковом ареале. Для их выявления применяются способы типологического анализа.

Наряду с понятием изоглосс в исследованиях ареальной лингвистики центральное место занимают понятия «центр», «периферия», «зона диффузии или

вибрации». Ареалогия оперирует этими терминами для исследования причин появления, истории развития, направления и фронта экспансии инновационных явлений в языке и в целях выявления зон консервации архаизмов.

Диасистема подразделяется на три зоны: центральная, маргинальная и переходная. Исходя из этого определяются и ареалы позиционных распределений языковых фактов. Различают инновационные, архаические и диффузные, иначе переходные ареалы.

В таких более изолированных зонах, как Тюменское Заболотье, сохраняются архаичные формы, а в менее изолированных областях появляются неологизмы (например, Тюменская область, в целом, является зоной сильного смешения языковых особенностей сибирских татар с казанскотатарским).

Источниками ареальной лингвистики могут быть не только лингвистические атласы и разные карты (карты распространения языков и народов, исторические, политико-административные и т.д.), но и различные словари с указанием времени, места и употребления слова, «тексты в определенном временном и пространственном расположении» [Бородина, 1975, С.50], например, тексты путешественников или ученых, исследовавших тот или иной ареал в определенный исторический период. Для нас основным источником стали «Словарь тюрко-татарских топонимов Западной Сибири» и «Словарь тюрко-татарских географических терминов Западной Сибири», материал для которых был собран нами во время полевых экспедиций с 2009 по 2021 год.

Для качественного выполнения ареальных исследований ученый должен быть компетентен не только в лингвистических вопросах, но и экстралингвистических. В ареальной лингвистике важное значение имеют и данные истории, географии, этнографии и другие экстралингвистические факторы. В этом обнаруживается еще одна точка соприкосновения с топонимикой, в которой экстралингвистические данные тоже имеют большое значение.

Основные задачи ареальной лингвистики сформулированы во введении к «Лингвистическому атласу Европы»: «семантические универсалии, фонология и

морфология индоевропейских языков, структурное синхронное описание разных языковых уровней, проблемы языковых контактов в родственных и неродственных языках и др. Наряду с этими с собственно лингвистическими задачами поставлены и экстралингвистические задачи: атлас должен служить также полезным пособием для изучения следов больших культурных движений народов Европы: доиндоевропейские языки, древнейший индоевропейский, взаимоотношение древнейших племен, большие миграции, греческая и римская культуры, соотношение между германскими и романскими языками, а также между славянскими и германскими, переселение викингов, торговые пути — сухопутные и морские, крупные государственные единства последнего тысячелетия, влияние факторов культурных, социальных и религиозных, пути распространения таких современных предметов, как опиум, табак, велосипед и др. Главное внимание будет обращено на проблемы субстрата, адстрата и суперстрата» [Atlas linguistique de l'Europe, 1972, С.2–3]. Все, что сказано в этом введении, актуально и для других языков, в нашем случае для тюркских языков в общем, и для татарского языка, в частности. И выявление топонимических ареалов также является одной из основных проблем современной ареальной лингвистики.

В ареальной лингвистике используются различные методы и приемы. Кроме своих методов и приемов, используются и генетические приемы, которые помогают выявлять «внутрисистемные особенности языка» [Гаджиева, 1984, С.53], а во время изучения территориально локализованных языковых явлений в синхронном аспекте также приемы типологического и социологического исследования структуры языка.

При оценке результатов языковой интерференции необходимо учитывать и социальные факторы, в том числе, и социальную активность языка при языковом взаимодействии. Для этого можно использовать методы социолингвистики. Во второй главы диссертации уделяется внимание языковым контактам, происходившим на территории исследуемого региона.

Как известно, для топонимики очень важно выявление субстратной

топонимии того или иного региона. Ареальные исследования способствуют решению и этой проблемы. Если влияние языка-субстрата наблюдается на глубинных и пространственных уровнях языка системно, встречается в разных сферах языка, то доказательства будут убедительные. Это происходит намного легче, когда язык-субстрат выходит за рамки определенной территории, и продолжает жить в другой местности. Например, для топонимии территории проживания татар Западной Сибири языком-субстратом являются языки ханты, манси и других угорских и самодийских языков. Большинство из них существуют и сегодня, соответственно этимологизация топонимов облегчается.

Кроме этого, необходимо учитывать взаимосближение смежных языков. Так, в результате диффузии через значительный промежуток времени часто находящиеся в одном ареале неродственные языки типологически оказываются ближе друг к другу, чем к языкам своей языковой семьи, находящимся в других ареалах. Это приводит к тому, что при близких языковых отношениях происходит диффузия языковых явлений из одного класса в другой. Подобная картина наблюдается и с географическими терминами.

Таким образом, Западную Сибирь уверенно можно называть конвергентной зоной, где происходит глоттогоническая конвергенция и, как известно, она не зависит от генетического родства языков. Явление конвергенции наблюдается как среди родственных, так и неродственных языков. В случае с татарскими диалектами Сибири, имеющими большую степень близости и взаимопонятности, имело место заимствование лексики, в том числе, и географических терминов.

Географические факторы играют очень важную роль для интерпретации многих языковых явлений. И это касается не только географических терминов или топонимов. Тип географической среды влияет и на особенности генетических связей между формирующимися диалектами или языками. В зависимости от выраженных природных границ (горы, реки, моря) формируются четкие границы и между языками. В тех местах, где нет четко выраженных природных границ возникают диалектные цепи. В них соседи хорошо понимают язык друг друга. Например, представители заболотного говора тоболо-иртышского диалекта

оторваны от других представителей диалекта четкими природными границами в виде непроходимых болот. И, как следствие, в этой зоне мы встречаем очень много уникальных народных географических терминов и топонимов, некоторые из которых локализованы только в данной местности или семантика этих лексем отличается, порой достаточно сильно.

Языковед, исследующий географические термины и топонимы методами ареальной лингвистики, благодаря большому количеству зафиксированных топонимов на различных территориях (которые, в большинстве случаев еще зафиксированы и в различных картах), может составить наиболее полное представление о процессах, протекавших на исследуемой территории.

Кроме того, определяются и взаимоотношения диалектных ареалов и устанавливаются диалектные изоглоссы. Данный подход актуален и для исследования диалектов сибирских татар. Несмотря на большое количество работ по указанным диалектам, целенаправленные ареальные их исследования, в том числе, направленные на выявление их связанности, проведены еще не были. Такого плана исследования смогли бы внести некоторую ясность и в вопросы былого расселения, истории и этногенеза сибирских татар.

Как известно, в топонимах консервируются архаичные черты ранних периодов развития языка. Методы ареальной лингвистики вкупе с приемами сравнительно-исторического и этимологического анализа дают возможность реконструировать ранние фонетические и грамматические черты языка.

Н.З. Гаджиева пишет, что «использование приемов ареальных исследований может пролить новый свет на во многом загадочную историю тюркских языков Поволжья. Кстати, данный языковой союз, включающий тюркские и финно-угорские языки, мог бы быть эффективно обследован в аспекте ареальной лингвистики. Того же заслуживает и обширный языковой массив Сибири, в котором представляют особый научный интерес общие тюрко-монгольские изоглоссы» [Гаджиева, 1984, С.55]. Далее автор замечает: «В современном тюркском языкознании существует представление об огузских и кыпчакских языках, характеризующихся определенным набором признаков. Детальное

исследование изоглоссных явлений в этих языках с установлением их протяженности и с привлечением материала всех зарегистрированных диалектов значительно меняет наши традиционные представления в отношении образования групп тюркских языков. Диалекты во всем их объеме сохраняют состояние былой нерасчлененности этих языков. Данные ареальных разработок при опоре на исторические свидетельства позволили прийти к выводу, что кипчакские и огузские языки образовались не путем распада какого-то единого языка, а путем отстаивания тех или иных по преобладанию черт в определенных географических условиях. Закреплению таких черт предшествовали многочисленные и сложные процессы миграционного разноса смешанных черт и распределения их по огромной территории от Енисея до Босфора. Таким образом, в различных географических районах шли процессы формирования отдельных национальных языков, которые нельзя считать окончательно завершенными. Кипчакские языки более чисто отслоились, чем огузские, которые находились в менее изолированных условиях» [Гаджиева, 1984, С.55].

Таким образом, ареальные исследования позволяют разработать способы, позволяющие разграничивать коренные или изначальные языковые формы от контактно приобретенных или случайных совпадений и выявить типологические универсалии. При помощи приемов ареалогии устанавливаются и изгlossные явления, которые появились внутри отдельных языковых общностей и изогlossные явления, появившиеся в «ареалах малых зональных общностей» [Гаджиева, 1984, С.56].

Ареалогия помогает решать и проблему классификации языков. Она выявляет фонетические и грамматические признаки языкового типа. Для нашей работы важно то, что ареальная лингвистика определяет лексические изогlossы, что в свою очередь позволяет установить стратиграфию слов на той или иной местности, помогает определить взаимоотношения между распределением слов на определенной территории и моментом их появления в языках, дает возможность наметить этапы в развитии семантики лексем.

В зависимости от поставленной задачи ареальная лингвистика использует

различные методы и приемы исследований. Для констатации языковых явлений в рамках определенных языковых ареалов используются методы диалектологии, или в данном случае правильнее будет сказать: методы ареальной лингвистики совпадают с методами диалектологии. Для интерпретации собранных материалов необходимо учесть не только собственно лингвистические особенности, но и экстралингвистические факторы (историческая или социальная активность носителей диалекта или языка, географическая среда и т.д.). «Немаловажное значение имеет также состояние языковых систем, которое может благоприятствовать усвоению особенностей чужого языка или диалекта, или оказывать сопротивление» [Гаджиева, 1975, С.195]. Применительно к татарским географическим терминам мы можем заметить, что сибирские татары приняли термины и из литературного языка, и из других диалектов татарского языка, а также из других тюркских языков, а благодаря тому, что они родственные, язык не оказывал сопротивления их проникновению.

Ареальные особенности могут способствовать определению путей миграции того или иного народа. Для этого можно использовать такое явление, как «затухание изоглосс» [Гаджиева, 1975, С.206]. Большое разнообразие лингвистических особенностей указывает на ареалы интенсивной и многослойной колонизации.

С целью выяснения возможного очага зарождения того или иного языкового явления применяется и метод определения центра инновации. Здесь важно доказать, что это явление возникло именно здесь и в других местах оно не могло появиться. Оно «не может появиться ни в зонах затухания, ни в зонах вибрации. Центр инновации всегда находится в зоне сгущения встречаемости явления» [Гаджиева, 1975, С.207]. Например, огубленность звука a^o в татарских диалектах наиболее часто встречается в зонах распространения среднего диалекта, вибрирует в зоне распространения восточного диалекта и практически совсем затухает в ареалах западного диалекта.

Для установления влияния языковых субстратов применяются методы и данные топонимики, позволяющие определить зону распространения

предполагаемого языка субстрата. На языковом материале Западной Сибири мы находим такие реликты прежде всего в ареале проживания заболотной группы сибирских татар. Там мы обнаруживаем много топонимов, которые невозможно раскрыть только на материале тюркских языков: *Носка, Рынья, Вармахлы*. Часть этих топонимов гибридные, то есть образованы посредством разных языков: *Лайтамак, Янгытум* и др.

Заметим, что в разное время и разные ученые подерживали необходимость изучения ареала Западной Сибири. Так, Н.З Гаджиева писала о «плодотворности изучения тюркских языков по отдельным ареалам. Выделяется предположительно по крайней мере четыре ареала: 1. Средняя Азия; 2. Сибирь (северо-восточная и западная); 3) Поволжье; 4) Кавказ (северный и Закавказье, а также исторически Предкавказье; есть все основания предполагать, что эти ареалы не изолированы» [Гаджиева, 1979, С.252]. Сказанное ученым мы наблюдаем на примере народных географических терминов сибирских татар. Основные элементы географической терминологии являются общими для всех диалектов татарского языка, в то же время мы видим большое количество терминов, проникших в диалекты сибирских татар и из других тюркских языков, которые появились в них как при посредничестве татарского литературного языка или из других диалектов татарского языка, так и напрямую. Особенно активно термины проникали из восточных тюркских языков, например, из алтайского языка. И следует заметить, что в основном эти термины вошли в томский и барабинские диалекты, и это вхождение заметно наблюдается из юго-востока. А в зоне проживания представителей тоболо-иртышского диалекта их меньше, здесь преобладают термины пришедшие с среднего диалекта татарского языка.

Тем самым мы получаем подтверждение слов Н.З. Гаджиевой, которая заметила, что «диалекты, расположенные на периферии, могут обладать признаками, сближающими их с соседними тюркскими языками» [Гаджиева, 1975, С.215].

Н.А. Баскаков для тюркских языков обозначил четыре региона: «1. Балканы и Турецкая республика с двумя характерными ареалами. 2. Иранский Азербайджан

и Афганистан. 3. Синцзянский район КНР, также состоящий из одного ареала, и 4. Советский Союз с пятью ареалами: а) Западным, б) Кавказским, в) Поволжским, г) Среднеазиатским и д) Сибирским [Баскаков, 1978, С.40].

Таким образом, попытки таксонирования ареала нашего исследования Западной Сибири наблюдаются еще в 70 годы прошлого столетия.

Географические термины в зависимости от связанности с апеллятивами других территорий подразделяются на исходные географические термины широкого ареала функционирования и термины локального распространения.

В плане ареальных соответствий мы выделили три группы тюрко-татарских западносибирских географических терминов:

- географические термины, имеющие ареал бытования по всем местам проживания татарского населения;

- географические термины, распространенные по всей Западной Сибири;

- географические термины, имеющие локальный ареал бытования, в определенных локациях и у определенных этнографических групп татар.

Необходимо иметь в виду, что полных соответствий западносибирским терминам, зафиксированные на других территориях проживания татар, относительно немного. Таких примеров, как *кул*, *урман* мало. И даже лексема *кул* часто видоизменяется в зависимости от нахождения в определенной позиции в сочетании слов. В позиции между гласными или между гласным и сонорными первый звук *к* переходит в звук *г* (*кул* > *гул*). Эти различия относительно термина *кул* касаются в основном формы слова. Но встречаются много других терминов, где меняется семантическое содержание лексемы.

В каждом диалекте географическая терминология образует свою уникальную систему, которая входит в общую ареальную систему Западной Сибири.

Идентификация древних лексических заимствований в составе сегодняшнего геотерминологического фонда с этимологической позиции очень непростая, а порой и вовсе неразрешимая проблема.

Несмотря на целый ряд проведенных серьезных этимологических работ по

тюрко-татарской топонимии, до сих пор недостаточно исследованы предыдущие периоды развития не только Сибирской, но и в целом татарской топонимии.

Открытыми остаются и вопросы заимствований из других языков. Несмотря на то что ряд татарских лингвистов (И.С. Насипов, А.Р. Рахимова) проводили серьезные исследования по заимствованиям в татарский язык, проблема разграничения исконной и заимствованной лексики остается до сих пор открытой. Причиной тому является отсутствие надежных критериев, позволяющих верифицировать результаты этимологического анализа, проводимого по отношению к древнейшим периодам языка, тем самым историческая татарская ономастика остается по сути не исследованной.

Кроме того, генетическая стратификация народной географической терминологии татар Западной Сибири заметно усложняется и ситуацией «живого» языкового контакта, где вполне возможны прямые заимствования из других аборигенных и пришлых языков Сибири.

В ситуации, когда довольно сложно разграничить «исконное или заимствованное», основным принципом должен стать «принцип самобытности», который был сформулирован венгерским ученым Л. Киш: «В этимологической плоскости принцип самобытности обязывает исследователя искать этимологическое объяснение прежде всего из собственных ресурсов данного языка, учитывая и наследственные элементы, и возможные инновации. Если какое-то слово может быть проэтимологизировано и как исконное, и как заимствованное, причем ни то, ни другое объяснение не имеет превосходства, этимолог поступает правильно, отдавая предпочтение первому» [Киш, 1969, С. 69]. По этому поводу высказывается и В.К. Журавлев: «Менее надежно то этимологическое решение, которое предпочитает отнести то или иное слово к заимствованиям, не исчерпав все ресурсы внутреннего объяснения» [Журавлев, 1986, С. 66].

В свою очередь отметим, что и мы в своих изысканиях придерживаемся данного принципа. В первую очередь мы обращаемся к материалам, имеющимся в татарском языке и его диалектах, и только затем прибегаем к данным о

заимствованиях. В лингвистике этот принцип иначе называется «принципом гениинной этимологизации» [Лабунец, 2007, С.108]. «Заимствованным считается слово, когда исчерпаны возможности его интерпретации на базе «исконного, самобытного» языка» [Лабунец, 2007, там же].

Мы склонны согласиться с мнением о том, что сегодня тюркская этимология, в отличие от русской, развита не в полной мере, и потому до сих пор «остается неясным происхождение основного лексического фонда тюркских языков, слабо изучен характер их контактов с языками других семей, особенно в древности, и результаты этих контактов, лексические заимствования в частности» [Татаринцев, 1993, С. 114].

И действительно, в тюркских языках этимологических разработок не так много, и потому существенным прорывом в этом направлении стало появление в 2015 году двухтомного «Этимологического словаря татарского языка» Р.Г. Ахметьянова [Ахметьянов, 2015]. Словарь содержит этимологический анализ около 10300 единиц слов. Большая часть из них представлена татарскими словами и диалектами, значительным количеством тюркских слов и ограниченным количеством слов арабо-персидского и русского происхождения.

При этом необходимо отметить огромную работу в этом направлении, которую проводит отдел Урало-Алтайский языков Института языкознания РАН под руководством доктора филологических наук, профессора, член-корреспондента РАН А.В. Дыбо. В последние годы отдел возобновил работу по составлению диалектологического атласа тюркских языков, что включает обновление диалектных данных, уточнение генеалогической классификации тюркских языков и диалектов и построение более точной сравнительно-исторической грамматики, включающей описание древних процессов перехода от более ранних языковых состояний к более поздним. Эта работа сопряжена с составлением электронных корпусов и электронных звуковых словарей миноритарных тюркских языков и диалектов.

Следует отметить, что первостепенную роль в образовании топонимов играют географические термины, которые выполняют доминирующую функцию

в этимологических изысканиях; они позволяют увидеть отличия и структуру географических названий. Вот почему исследования по топонимике должны начинаться со сбора и систематизации местных географических терминов. Мурзаев Э.М. по этому поводу пишет следующее: «Народная географическая терминология закономерно и активно участвует в формировании имен собственных – топонимов. Кажется, во всем мире нельзя обнаружить топонимические системы, которые строились бы без таких терминов» [Мурзаев, 1984, С.3].

Географический термин (детерминатив) – лексема, обозначающая определенную географическую реалию. Их можно разделить на обобщающие и детализирующие.

По распространению и функциям эти термины подразделяются на два вида: родовые и видовые [Мурзаев, 1970, С.16-35]. К родовым, или обобщающим, терминам относятся онимы, широко распространенные на различных территориях. Они общеизвестны и имеются во всех языках мира, являются стилистически индеферентными, лишены эмоциональной окраски: поле, море, река, лес. Если рассматривать эти слова применительно к тюркским языкам, то следует отметить, что в основном они относятся к общетюркскому пласту, напромер, такие, как *йылга*, *кул*, *саз* и др.

Видовые термины (детализирующие) обозначают различные свойства одних и тех же географических объектов (например река (тат. *йылга*)) или используются для выражения частных понятий. Зачастую к данной категории относят диалектные названия (например, *жан*, *чугат*, *тоба*, *куллабек*). Видовые термины имеют более фиксированный ареал распространения. Местные географические термины являются видовыми географическими терминами.

Различить родовые и видовые термины удастся не всегда в виду того, что значение одного и того же географического термина легко меняется в зависимости от региона распространения. Подобное явление мы наблюдаем и на примере Западной Сибири. Так, часто семантика одного и того же термина резко меняется в зависимости от места распространения.

Понятие видовые и родовые термины перекликаются с понятием основные (элементы ядра) и периферийные элементы из ареальной лингвистики.

По семантическому признаку топонимические апеллятивы разделяют на общегеографические, геоботанические, относящиеся к типам поселений и экономико-географические.

Общегеографические термины делятся на ландшафтные (поле, степь, саванна и др.), гидрографические (озеро, река, болото и др.), орографические (возвышенность, гора и др.) и оронимические (яма, овраг, низина и др.).

В область нашего исследования входят географические и геоботанические термины.

Следует заметить, что географические термины бытуют в народной речи преимущественно в устной форме, хотя самостоятельно или в составе топонимов встречаются и в письменных источниках. К последним следует отнести разного рода карты, архивные документы о разделе (продажи, купли, дарения и т.д.) земли, описания топонимических фактов (составленные разными учеными, о которых мы пишем выше и во второй главе данной работы), работы географов, топографов, сведения из которых мы также привлекаем в своей работе.

Мы полагаем, что опора на архивные топографические данные позволяет сравнить современные географические названия с уже устаревшими топонимами и тем самым проследить эволюцию того или иного названия. Безусловно, такого плана сравнения требуют дополнительных изысканий, но именно благодаря им увеличивается степень достоверности и надежности исследования.

В то же время необходимо иметь в виду и тот факт, что зафиксированные в письменных источниках термин или топоним могут иметь разное графическое начертание в зависимости от языка фиксации, в том числе могут использоваться носителями языка в разном качестве. Например, в «русских говорах Тюменской области лексема *начибей* представлен как термин, обозначающий определенные участки болота, а в татарских – как топоним» [Лабунец, 2007, С.27-28]. Этот пример свидетельствует о том, что географические термины следует рассматривать не только в эндогlossной языковой ситуации, но и в экзогlossной.

Как показал наш теоретико-методологический обзор основ исследования, изучение языков Сибири (как и других регионов) приемами ареальной лингвистики помогает глубже познать языки этого ареала, и потому имеет огромное общелингвистическое значение. Ареалы языковых явлений и некоторые типы изоглосс транслируют очень важные в общелингвистическом плане процессы.

Использование приемов ареальной лингвистики в периферии, где часто происходит консервация языковых особенностей, позволяет восстановить их языковую специфику, в том числе, давно исчезнувших языков.

1.3. Географическая терминология татар Западной Сибири: теоретический аспект

Основу топонимической системы Западной Сибири составляют географические номенклатурные термины, которые играют значительную роль в формировании татарской топонимии, особенно микротопонимии.

Под географическими терминами понимаются лексемы, определяющие вид, род и характер географических объектов. Эти термины относятся к апеллятивам и используются для определения тех или иных географических понятий или явлений. Каждый из них имеет свое лексическое значение, тесно связанное с географическими реалиями и даже в определенной степени зависящее от этих реалий. Иными словами, в топонимии отражается связь географических терминов с географическими объектами.

Частью географических терминов того или иного региона являются и народные географические термины. Еще более узколокальным является термин *местный географический термин*.

Понятие *народная географическая терминология* разными учеными трактуется по-разному. Основной спор идет о том, можно ли этот класс апеллятивов в целом назвать словом «термин», ведь с научной точки зрения термин, прежде всего, – это слово или словосочетание, являющееся названием

строго определённого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и так далее [Лопатин, Лопатина, 1997].

Кроме этого, имеются различные мнения о способах разграничения народных географических терминов от класса топонимов, лексических окказионализмов, также вызывают вопросы его денотативная наполненность и т.д. Таким образом, мы видим, что, народная географическая терминология является весьма специфичным фрагментом традиционной диалектной лексики. И именно потому мы считаем, что понятие «географический термин» необходимо рассмотреть отдельно.

Итак, географическими терминами называют апеллятивы (в основном относящиеся к диалектной лексике), которые служат для обозначения положительных и отрицательных форм рельефа, водоемов, места произрастания деревьев, кустарников, травы и т.д. Народная географическая терминология является частью диалектной лексики и семантические и словообразовательные «процессы, происходящие в ее пределах, принципиально не отличаются от процессов, происходящих за ее пределами» [Толстой, 1969, С.18].

Термин «народный географический термин» активно использует в своих трудах Э.М. Мурзаев и считает, что «народные термины – неисчерпаемый источник пополнения научной терминологии, что легко подтверждается частыми примерами. Достаточно вспомнить такие геоморфологические и ландшафтные нарицательные названия, как гряда, сопка, грива, полонина, голец, яйла, тайга, тундра. Последние два ныне стали международными» [Мурзаев, 1984, С.3].

П.Я. Черных замечает, что «номинативная предметная лексика в сущности является терминологической лексикой» [Черных, 1956, С.22].

Высказывает сомнение в уместности употребления термина *местные (народные) географические термины* А.В. Суперанская, предпочитая называть их топонимическими апеллятивами: «В состав топонимов любой территории входят элементы различных языков и эпох, от древнейших до самых новых, при этом выделяются ключевые слова, или индикаторы, т.е. этнически дифференцирующие топоформанты. К их числу можно можно отнести

топонимические апеллятивы, нередко именуемые местными географическими терминами. ... Слово термин подразумевает строгость выделения обозначаемого им понятия. То, что в топонимии называют *местным географическим термином*, не бывает, как правило, связано с единым и четким понятием и выходит за пределы данного места. Как показано в словаре В. и Э. Мурзаевых (1959) один и тот же лексический элемент не имеет строго лимитированного значения даже на небольшой и относительно ограниченной территории и может его резко менять, распространяясь на более отдаленные территории» [Суперанская, Сталтмане, Подольская, Султанов, 2007, С.41-42].

В.Л. Васильев считает, что ««терминологичность» географического термина особенно хорошо видна на фоне диалектной моносистемы, где такое слово обладает всеми признаками научного термина, за исключением одного: выражает понятие выработанное не в результате целенаправленного изучения, а в результате повседневного опыта» [Васильев, 2001, С.7].

В отличие от научных терминов, народным географическим терминам свойственна многозначность, экспрессивность, большая вариативность и сложные синонимические отношения.

В.Н. Лабунец замечает, что «в функциональном отношении специфика народной географической терминологии заключается в ее связанности с региональной топонимией (микротопонимией). В реальности наблюдается взаимодействие онимов и апеллятивов, причем взаимопереход «географический термин (апеллятив)» «топоним (микротопоним)», как правило, ситуативно обусловлен: одно и то же слово в зависимости от установки говорящего может выступать и как термин, и как топоним (микротопоним)» [Лабунец, 2007, С.9].

Учитывая высказанные учеными взгляды относительно данной терминологии, в своей работе мы предпочитаем использовать как термины «географический термин», «народный географический термин», «местный географический термин», так и термин «топонимический апеллятив» в виду их синонимичности. В то же время говорить о том, что они абсолютно тождественны, было бы крайне неосмотрительным, потому поясним. Так, на наш

взгляд, у термина «местный географический термин» несколько более узкое применение. Местный географический термин в большинстве случаев диалектального происхождения и несколько ограниченного ареального пользования, то есть обладает высокой локальностью и входит в состав народных географических терминов.

Кроме приведенных терминов, для обозначения этих же понятий мы используем и термины *лексема, апеллятив, слово, термин*.

Очень часто в значении народного географического термина используется слово детерминатив или индикатор, очень близких, но не синонимичных понятий. На наш взгляд, здесь требуется некоторое пояснение. Дело в том, что топонимический апеллятив может называться детерминативом, если он в сложном или составном топониме выполняет функцию форманта. Детерминатив конкретизирует вид географического объекта. Например, в гидрониме *Аққұл*, детерминативом будет компонент *құл*, который означает «озеро». В случае, если основу географического названия составляет географический термин, это будет географический детерминант. Например, топоним *Әйре* (деревня в Тевризском районе Омской области). Здесь основа топонима состоит из слова *әйре* «река», который и будет детерминантом. В свою очередь, индикатор – это географический термин, входящий в состав сложного или составного топонима и указывающий принадлежность этого топонима тому или иному топонимическому типу.

Итак, подытоживая сказанное, подчеркнем, что географический термин в составе топонима может быть как детерминантом (топоосновой), так и детерминативом или индикатором (топоформантом).

Как известно, географическая среда является основной ареной действия и проявления историко-этнографического, а вместе с ним и диалектно-языкового процесса.

Между тем в топонимике отражается связь топонимического апеллятива с географическими объектами, и именно в топонимике накапливается значительное количество терминов. В то же время универсальной закономерностью

топонимики является взаимосвязь между топонимом и народным географическим термином, которые составляют основу или костяк любой топонимической системы. В этом смысле не является исключением и Западная Сибирь, и потому мы считаем, что изучение топонимии любого региона должно начинаться в первую очередь с исследования системы топонимических апеллятивов этого региона.

Кроме того, здесь следует подчеркнуть, что некоторые народные географические термины сохранились только в топонимах. К сожалению, по разным причинам (как лингвистическим, так и экстралингвистическим) лексика татарских диалектов, в том числе и географическая, часто уходит в забвение. В некоторых случаях переход в разряд топонимов способствует «консервации» географических терминов. Топонимам свойственно «своеобразное «безразличие» к языку – изолированность, способствующая длительному сохранению, «консервации» архаических явлений» [Горшкова, Хабургаев, 1997, С. 22].

В условиях, когда на одной территории (характеризующейся непрерывными этнокультурными традициями) проживали и проживают различные этносы и происходит огромное и бесконечное количество этнолингвистических контактов, народные географические термины сохраняются долгое время вне зависимости от смены населения. При чем это население в разные времена могло говорить на разных языках, и не обязательно на родственных. Тем самым, реинтерпретация топонимов и микротопонимов с историко-лексикологических позиций позволяет выявлять географические термины, исчезнувшие из лексической системы диалектов.

Среди географических терминов особо выделяются термины эндемики (местные географические термины), как правило, употребляемые локализованно и фиксируемые только на ограниченных территориях.

Следует заметить, что топонимические апеллятивы и топонимы, образованные от них, доносят до нас объективную совокупность информации о географических объектах и условиях их существования. Именно лексемы, обозначающие географические объекты, помогают раскрыть этимологию

топонимов. А содержащиеся в топонимах апеллятивы выполняют идентифицирующую, дифференцирующую и квалифицирующую функции.

Необходимость изучения топонимических апеллятивов, как одного из древнейших пластов лексики языка, не вызывает у лингвистов никаких сомнений. Как справедливо замечает один из признанных авторитетов лингвистики, этимолог, академик А.Е. Аникин, «большое значение для науки в целом, и в частности для этимологии, имеет сбор и исследование именно апеллятивной лексики» [Аникин, 2000, С.8].

Весьма интересны в этом плане наблюдения А.М. Кастрена, который отмечает, что историческое языкознание «должно основываться на словах, которые остаются теми же, чем были, подобно тому, как алмаз остается алмазом, будет ли он отшлифован в бриллиант, розетку или пластинку» [Кастрен, 1999, Т.2., С.112]. Именно топонимические апеллятивы и являются такими словами. Они передаются от одного народа другому, из поколения к поколению. При этом претерпевают порой достаточно сильные семантические, фонетические, морфологические изменения, но первоначальный этимон у них все же сохраняется. А в науке такие слова вызывают наибольший интерес.

Исследование слов, обозначающих географические объекты поможет в решении и целого ряда важных теоретических и практических лингвистических и экстралингвистических проблем как всего татарского языка, так и языкового ландшафта отдельно взятого региона: вопросы заселения той или иной территории народами, изучения языковых особенностей диалектной системы, результаты этнокультурного взаимодействия, выявление адстрата, субстрата, суперстрата, этимологический анализ языковых фактов, вопросы этногенеза народа и т.д.

В топонимических апеллятивах сохранилось и огромное количество архаичных слов, характерных только местным говорам и диалектам. Они приоткрывают завесу тайны о языковых контактах, о семантических сдвигах, и в целом, позволяют судить об истории языка. Все это важно не только для языковедов, но и для историков, географов, гидрологов и т.д.

Как видим, народной географической терминологии свойственна «высокая информационная насыщенность», потому что «такая лексика является ярким свидетельством особенностей духовной и материальной культуры народа, она рассказывает о жизни слов в живой народной разговорной речи» [Полякова, 1988, С.7]. Тем самым, народная географическая терминология служит и для репрезентации языковой картины мира конкретного народа.

Географические термины связаны не только с языковой картиной и историей, но и этнической историей конкретной территории – они локализованы и регионально обусловлены.

Сегодня появляются работы, где топонимы и географические термины исследуются с точки зрения контактологии. В этом смысле следует упомянуть докторскую диссертацию Н.В. Лабунец, посвященную изучению русских географических терминов Тюменской области [Лабунец, 2007, С.9]. «В работах подобно этой, главной задачей является не выявление субстрата и его этимологический анализ, а более глобальная проблема идентификации «своего» и «чужого» [Матвеев, 2004, С.13]. И эти исследования подтверждают мысль о том, что «...исконная лексика, каковым являются и географические термины, характеризуются наибольшей устойчивостью несмотря на постоянные контакты с языками других народов» [Трубачев, 1994, С.7]. Забегая вперед, скажем, что наше исследование подтверждает выводы цитируемых научных изысканий. Несмотря на то, что Западная Сибирь является зоной контакта различных народов, исконная лексика, представленная в нашей работе народными географическими терминами, является в большинстве своем тюрко-татарской.

В целом же это объясняется тем, что исконная лексика напрямую связана с понятиями народа о культурных традициях. И это устанавливает предел возможных изменений. Если произойдет переход через эти границы, то этот переход приведет к разрушению культуры народа [Уфимцева, 2002, С.152]. То есть в географических терминах, так же, как и в других терминах исконной лексики, воплощается «национальная самобытность языка» [Черных, 1956, С.16]. В этих словах заложены и представления народа об окружающем мире, образе

жизни, культурных особенностях. И любые изменения в этих сферах жизни будут отражены и в географических терминах, и в какой-то степени в микротопонимии, но очень редко в топонимии. Эти изменения могут быть как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Под последними подразумеваются изменения природных условий (высыхание болот и водоемов, изменения русла реки, опустынивание степей и т.д.), изменения образа жизни жителей и др. Изменения лингвистического характера обусловлены тем, что люди переходят на использования другого языка, забывая свой родной язык. Бывает и так что люди, переселяясь в другие регионы проживания, перестают использовать свои исконные термины и начинают пользоваться системой, созданной местными жителями. Так произошло с казанскими татарами, переселившимися в Западную Сибирь из Поволжья. Как показывают наши наблюдения, даже те казанские татары, которые живут в своих отдельно взятых населенных пунктах, предпочитают пользоваться географическими терминами и топонимами местных татар. Конечно, не последнюю роль здесь сыграло и то, что, во-первых, природные условия Сибири и Поволжья разные и некоторых природных явлений Сибири просто не было в Поволжье. Во-вторых, всегда проще пользоваться готовой системой, чем заново его изобретать. Ну и вследствие того, что это только разные диалекты одного и того же языка, большинство терминов оказывались общими для всех диалектов татарского языка.

Следует также помнить, что, осваивая географическое пространство, человек проходит через личностное осмысление этого пространства и определяет свое место в этом поле. И тем самым человек окультуривает географическое пространство: дает названия географическим объектам и разрабатывает систему этих названий, формирует предания и легенды об этих объектах. Таким образом человек символически организует географическое пространство, придает ему смысл и структуру и так формируется культурный ландшафт. Под термином культурный ландшафт подразумевается природный ландшафт, освоенный народом. «Культурный ландшафт — это сумма взаимодействующих подсистем, а именно природного ландшафта, систем расселения, хозяйства, сообщества, языка

(в особенности топонимики), духовной культуры (главным образом, фольклора). В результате этого природные ландшафты наполняются определенным культурологическим содержанием. Понятие «культурный ландшафт» не ограничивается материальными субстанциями, а включает в себя семантический слой, создаваемый этносами и фиксируемый в фольклоре и топонимике» [Калуцков, 2002, С.14]. Кроме того, пространство, в котором оказывается человек, влияет на его жизнь и является существенным фактором при выборе им места жительства и формировании быта.

Известно, что народные географические термины являются также источником пополнения научной терминологии и этот процесс продолжается и сегодня.

Как известно, Западная Сибирь является зоной контакта различных родственных и неродственных языков. В этом «котле» происходило смешение этнических, культурных, политических и конечно, лингвистических явлений.

Теория лингвистических контактов утверждает, что ни один язык не развивается и не развивался без взаимодействия с другими языкам.

Взаимодействия и контакты языков и диалектов, могут происходить следующим образом: 1) взаимное влияние или синергизм неродственных языков; 2) синергия языков родственных, но далеко разошедшихся по своей грамматике и лексическому фонду; 3) синергия близкородственных языков, которые сохранили похожую структуру, фонетический состав, много общей лексики, и одинаковые словообразование, 4) синергия диалектов одного и того же языка, 5) синергия диалектов родственных языков в пограничных местах.

Татары, второй по количеству народ в Российской Федерации, расселены по всей территории нашей огромной страны. Татарские населенные пункты расположены на огромной территории от Рязанской и Тамбовской областей на западе до Кемеровской области и Красноярского края на востоке, от реки Вилюй на севере и до Астраханской области на юге. Татарское лингвистическое пространство можно разделить на следующие территории: Среднее Поволжье, Прикамье, Урал (Южный Урал, Средний Урал, Зауралье), Западная Сибирь,

которые по наличию определенных признаков относятся к соответствующим лингвистическим ареалам.

На территории Западной Сибири распространен прежде всего восточный диалект татарского языка, кроме которого имеются населенные пункты представителей среднего и западного диалектов. В то же время сам восточный диалект делится на тоболо-иртышский, барабинский и томские диалекты, каждый из которых также подразделяется на говоры. Много веков рядом с местными тюркскими племенами на этих землях жили представители и других языковых групп, прежде всего угорские и самодийские.

Так, на Крайнем Севере, на берегах полуострова Ямал, жили охотники за моржом, тюленем, рядом с которыми обитали предки сегодняшних ненцев. Северные склоны Уральских гор и полуостров Ямал населяли самодийские племена. Южнее, на склонах Уральских гор и в лесном Приобье проживали угроязычные племена, предки сегодняшних хантов и манси. Бассейны рек Камы и Туры в Зауралье жили предки современных коми – вогулы. Берега реки Оби населяли ханты, восточнее и южнее – селькупы. На верхнем и среднем Енисее жили кеты.

После покорения Сибири представители самых различных диалектов и говоров русского языка начали плотно осваивать эти земли и впоследствии заняли доминирующее положение в регионе. «С приходом русских языковая ситуация изменяется в направлении к полилингвизму, при этом нарастает интенсивность этноязыковых взаимодействий, языковое контактирование принимает массовый характер, появляется новый тип билингвальных отношений – национально-русское двуязычие» [Лабунец, 2007, С.80].

«Русские первопоселенцы вступили в прямой контакт с тюрками и с остяками уже в начале XVII в.» [Балюк, 1997, С.208]. Но тесные контакты русских и западносибирских татар были уже в конце XVI – начале XVII вв. В результате этих контактов «русские настолько сблизились с татарами, что даже не чуждались браков с ними» [Балюк, 1997, там же]. Татарско-русские связи становятся очень близкими, что правительство уже «заботится об отдалении

русских и татар». Так, например, в 1654 г. царь приказывает воеводам Тобольска «разводить русских и татар, чтобы они вместе не пили, не ели и не жили» [Буцинский, 1898, С.317]. «Тесные экономические отношения между русскими и татарами неизбежно приводили к бытовому сближению и физиологическому смешению русских и инородцев» [Алишина, 1997, С.99]. К XIX в. во многих бывших татарских юртах уже проживало «совершенно переродившееся смешанное потомство татар и русских» [Ядринцев, 1892, С.80]. В XX веке большинство жителей этих деревень полностью ассимилировались.

Следует помнить и о том, что «в начале XVII в. татары были в большинстве и оказывали на русских довольно интенсивное воздействие» [Шунков, 1946, С.94]. Но уже к середине XVII столетия ситуация изменилась: в связи с приростом русских произошло, «обрусение и оправославливание татарщины» [Трубецкой, 2003, С.761]. И сегодня среди русских географических терминов большую долю занимают именно татарские термины.

Все это языковое многообразие вкупе с ландшафтным стало второй причиной появления огромного количества географических терминов, которые в свою очередь стали основой тюрко-татарской топонимии Западной Сибири. В то же время следует понимать, что тюрко-татарская топонимия и географическая терминология не являются по своему происхождению только татарской или тюркской, хотя мы и пишем об этом. Топонимическая система, служившая татарам, вобрала в себя элементы всех вышеперечисленных языковых групп. Контакты же между языками и диалектами приводят к увеличению количества терминов.

Представим последовательность анализа географических терминов.

В первую очередь дается апеллатив, его определение, фонетические варианты в диалектах сибирских татар, семантика апеллатива и его варианты в различных говорах и диалектах. Далее предлагается фонетический вариант и его значение в татарском литературном языке и в других диалектах татарского языка. Кроме того, указывается и вид термина (родовой или видовой). Затем

перечисляется ареал распространения термина, характер его локализации, смысловые сдвиги, приводятся параллели из других тюркских или близкостранственных языков. Кроме того, сюда же входят и этимологический анализ, и перечень топонимов, образованных от терминов или при его участии. Заметим, что указание на их локализацию позволяет судить об ареалах распространения термина и топонимов. Необходимо также иметь в виду, что ареал топонимов, как правило, шире ареала распространения нарицательных слов. Этому есть следующие объяснения: 1) местное население, хорошо знающее свои топонимы, не употребляет тот или иной термин (термин попросту забыт); 2) вследствие миграции населения топоним может быть перенесен в новые районы, а само население ассимилировалось и забыло термин, или население эмигрировало в новые места проживания и оставило после себя термин в составе топонима.

Географические термины необходимо разделить на две группы: географические термины, обозначающие естественные или природные объекты, и географические термины, связанные с хозяйственной деятельностью (города, села, постройки, части населенных пунктов) человека.

В свою очередь географические термины, связанные с хозяйственной деятельностью, тоже делятся на две подгруппы: ойконимические термины, обозначающие населенные пункты и их части (город, село, хутор, поселок, площадь, улица, переулок и т.д.), и термины, обозначающие различные постройки (дом, сарай, погреб, забор, конюшня, кладбище и т.д.).

Для анализа географических терминов и топонимов теоретиками и практиками топонимики разработаны немало различных классификаций. В работах по топонимике они представлены в полной мере, потому мы сочли, что в данной работе нет необходимости проводить анализ всех существующих классификаций. Мы ограничимся описанием лишь тех из них, на которые мы опираемся в своем анализе.

Кроме того, в связи с огромным объемом исследуемого материала в своей работе мы ограничили и объекты своего исследования: ими стали географические термины, обозначающие естественные или природные объекты, и в частности, следующие географические объекты: река, озеро, болото, лес.

В свою очередь, географические термины, обозначающие природные объекты, необходимо разделить на две большие группы: термины, обозначающие водные объекты, и термины, обозначающие сухую поверхность. Следует отметить, что подобное разделение весьма условное, поскольку географические объекты могут быть смешанного характера. Например, болота в основном состоят из воды, и в то же время там имеется и сухие участки земли, смешанные болотно-лесные массивы и т.д.

В Западной Сибири самыми обширными природными географическими объектами, занимающими огромные площади, являются водные географические объекты и лесные массивы. Их наличие естественным образом определило выбор проживающим там населением специфических для этих мест промыслов, а именно: рыбалка и охота. Тем самым большое количество географических терминов было связано именно с этими географическими объектами, что в свою очередь обусловило и наш выбор терминов и топонимов, обозначающих эти географические объекты, в качестве материала для анализа.

Ученый-топонимист Г.И. Донидзе, проводя лексико-семантическую квалификацию гидронимических терминов, разделяет их на 4 групп [Донидзе, 1969, С.16-17]:

1. Местные гидронимические термины, обозначающие реки разной длины и разного характера (*су, йылга, ық* и др.);
2. Термины, служащие для обозначения различных участков речных объектов (*авыз, тамақ, баш* и др.);
3. Термины, обозначающие водные источники, фонтанирующие из под земли (*чишмә, киләү, болақ* и др.);
4. Гидрографические термины, служащие для обозначения не текущих водных объектов (*күл, чүгет* и др.).

Г.Ф. Саттаров к этой квалификации добавил еще 2 наименования [Саттаров,1998, С.20-21]:

5. Гидрографические термины, обозначающие искусственные водные объекты (*қойы, буа, бәке, қоток* и др.);
6. Местные гидрографические, термины служащие для обозначения характера дна и берегов водных объектов (*чоңгол, омут, ирем, умыт* и др.).

Следует отметить, что в представленной выше классификации в отдельную группы были выделены термины, обозначающие болота. Такой подход был обусловлен тем, что, во-первых, болота в Западной Сибири занимают огромные пространства, во-вторых, болота бывают разных видов, в том числе, относительно сухие или безводные. Соответственно, и терминов, обозначающих разные виды болот и болотного ландшафта, как показал наш анализ – огромное количество.

Географические термины, служащие для обозначения лесных массивов, мы разделили на следующие виды:

1. Географические термины, обозначающие лес, небольшой лесок, и т.д.
2. Географические термины, обозначающие молодой лес, куст, кустарники.
3. Географические термины, обозначающие роши, боры, колоки.
4. Географические термины, обозначающие дороги, тропы, тропинки, распутья, перекрестка и т.д.

Четвертый пункт в данной классификации является переходным. Его включение в классификацию обусловлено тем, что перечисленные в этом пункте географические термины являются частью как лесного, так и степного ландшафта. Кроме того, как известно, дороги и различные тропы могут быть естественными (например, звериные тропы) и искусственными (асфальтированные дороги).

Обобщая сказанное, заметим, что в формировании татарской топонимии и особенно микротопонимии большую роль играют прежде всего, географические номенклатурные термины. Они составляют основу топонимической системы Западной Сибири и тесно связаны с географическими реалиями.

Языковое многообразие вкупе с ландшафтным стало второй причиной появления огромного количества народных географических терминов. Тем не менее, ядро татарской географической терминологии составляют лексемы, относящиеся к исконной или древней, фондовой, лексике, которая в свою очередь входит в состав древнетюркского лексического фонда.

1.4. Проблема апеллятивации-онимизации в отношениях между топонимами и географическими терминами

Одной из задач топонимики как науки является выявление отношений между топонимами и апеллятивами. И поскольку целью нашего исследования является описание географических терминов, как основы топонимической системы Западной Сибири, считаем необходимым представить процесс перехода апеллятивов в класс онимов.

Дело в том, что основанием для реконструкции имен нарицательных на базе имен собственных является наличие связи между народной географической терминологией и топонимией. Подобная же реконструкция также связана и с вопросами перехода апеллятивов в класс онимов.

Все слова любого языка делятся на две четко очерченные группы: имена нарицательные и имена собственные. Прежде всего имена нарицательные соотносят именуемый предмет с классом, у них есть связь с понятием, и они могут иметь дополнительные коннотации. Объект, который называет нарицательное имя, неопределенный и неограниченный [Суперанская, 1973, С.113].

В отличие от имен нарицательных, имена собственные связываются не с классом, а с индивидуальным предметом. Одноименных объектов может быть несколько, но тем не менее каждый из них воспринимается индивидуально. Имя собственное не связано с понятием, но, как и нарицательное имя может иметь дополнительные коннотации. Если какая-нибудь из этих коннотаций начнет преобладать и станет главной, имя собственное превратится в имя нарицательное.

Объект, называемый именем собственным всегда определенный и конкретный [Там же, С.113].

«Если конкретность именуемого объекта становится неочевидной, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное. И наоборот, если именуемый нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность перехода его в собственное...» [Там же, С.113-114].

В случае, когда предметность достаточно высокая и понятийные связи нечеткие, многие термины и номенклатурные слова довольно легко переходят в имена собственные. Именно по этим причинам географические номенклатурные термины без труда переходят в разряд онимов. Рассмотрим на примере топонимов *Урман, Йылга, Кул*. Когда возле деревни находится один лес, одна река или одно озеро, человек не всегда дает им специальное имя, а продолжает называть географический объект географическим термином. Для него *Урман* это конкретный лес, расположенный возле деревни, и потому он его так и называет. Таким образом, в данной ситуации нарицательное имя переходит в разряд собственных имен, потому что для любого жителя этого населенного пункта *Урман* – это конкретный лес, находящийся около них, это название леса, и когда он говорит *урманга барабыз* «идем в лес» он понимает, что идет именно в этот лес. В случае, когда географических объектов более одного, возникает необходимость их конкретизации. Здесь уже недостаточно просто назвать лес лесом, необходимы дополнительные слова уточняющего характера. Например, *Wэли урманына барабыз* «Идем в лес Wэли урманы».

Н.И. Толстой писал об этом следующее: «в речевой практике грань между указанными категориями слов носит весьма условный характер, ибо в отдельных говорах (отдельных населенных пунктах) географический термин в силу единичности, уникальности референта, знаком которого он является, превращается в топоним» [Толстой, 1969, С.201] и при этом «отличие топонима от географического термина ... можно объяснить статистически: топоним – единичен, географический термин – множествен» [Там же, С.201].

Переход нарицательных имен в имена собственные и наоборот, в языке процесс непрерывный. Между этими двумя группами происходит постоянное взаимодействие, которое способствует обогащению словарного запаса языка.

Несмотря на то что в лингвистике вопрос о разделении нарицательной лексики и имен собственных считается давно решенным, возникают спорные моменты в квалификации конкретных имен. Некоторые ученые относят ту или иную лексическую единицу к апеллятивам, другие – к онимам. Это происходит в том случае, когда человек начинает с особой тщательностью исследовать вещи, их внутренние связи и выявляет их взаимозависимости.

А.В. Суперанская для решения этой проблемы предлагает иное деление лексического состава языка: на слова общие и специальные [Суперанская, 1978, С.5]. Общие слова легко узнаются из общения, без каких-либо усилий. И они относятся к древнейшей части лексического состава. А специальные слова узнаются из специальных книг, газет-журналов, словарей и при обучении. В их составе много специально созданных терминов, как из слов собственного языка, так и заимствований.

Специальные слова разделяют на термины и номенклатурные обозначения или номены. Термины тесно связаны с научными понятиями. У номенов связь с понятиями не так очевидна, но они непосредственно связаны «со специфическими предметными свойствами именуемых вещей» [Суперанская, 1978, С.6].

В общей лексике переходы нарицательных имен в имена собственные (например, *Яңа Авыл* буквально «Новая деревня») и имен собственных в нарицательные происходят не слишком часто. И этот процесс онимизации имени нарицательного или апеллятивизации имени собственного достаточно долгий. В специальной лексике этот процесс происходит достаточно быстро за счет воли той или иной группы людей (ученых, комиссий, правительства и т.д.).

В номенклатуре известность одних и неизвестность других обозначений определяется в большей степени широким или ограниченным распространением именуемого предмета, что зависит не от понятийной стороны обозначаемого, а от

предметной. А в терминологии известность термина зависит от объема его понятия: чем шире объем понятия, тем шире и узнаваемость термина.

Многие общие термины, наиболее известные номены и онимы, могут входить в состав общей лексики. Иначе говоря, границы различных категорий не категоричны и могут плавно и постепенно переходить друг в друга: номены могут переходить в термины и в общую лексику, термины в общую лексику и в терминологию. Именно на базе номенклатуры создаются термины, поэтому один и тот же именуемый объект может входить в онимическую, номенклатурную или терминологическую систему. И одно и то же слово при включении в разные системы может оказаться или именем собственным, или именем нарицательным. Всё это справедливо и для микротопонимов с номенклатурными терминами. Именно в микротопонимах это чувствуется наиболее остро. Здесь мы наблюдаем переход из номенклатурной терминологии в онимы. Если в крупных географических объектах названия уже устоявшиеся по причине их древности (без этимологического анализа первоначальный смысл многих топонимов не понятен), известности (такие топонимы, как *Лена* или *Иртыш*, строго ассоциируются именно с их географическими объектами), размеров (их не спутают с другими), то с микротопонимами дело обстоит иначе. Локальное использование микротопонима (в основном их знают только жители близлежащих населенных пунктов), относительно небольшие размеры приводят к недолговечности микротопонимов. При смене поколений или даже народа, живущего на этой земле, они легко теряются, исчезают. Это происходит и при смене образа жизни жителей населенного пункта. Наши наблюдения во время экспедиций свидетельствуют о том, что во многих населенных пунктах Западной Сибири сегодня образ жизни сменился и продолжает меняться коренным образом. В связи с утратой колхозов и совхозов многие пахотные земли (*қыралар*) зарастают, ими не пользуются. Держать скотину также становится не выгодно. Соответственно, не используются бывшие пастбища (*тәпляр*), сенокосные угодья (*пецәнлекләр*). И постепенно все названия, связанные с этими видами деятельности, утрачиваются. Кроме того, существенный вред микротопонимам

наносит урбанизация населения: не только молодежь, но и среднее поколение весьма смутно представляет себе географические названия вокруг родного села.

Основным и самым главным источником наполнения микротопонимии населенного пункта, являются географические номенклатурные термины, принятые в той или иной местности, которые, соответственно, зависят от природных условий местности.

Микротопонимы в абсолютном большинстве случаев, создаются путем сочетания географических терминов с онимами. Довольно часто встречаются микротопонимы, образованные от географических номенклатурных терминов и без участия онимов.

Чтобы понять куда именно относится то или иное сочетание фонем, необходимо иметь четкие критерии разделения собственно географических терминов от онимов.

А.В. Суперанская считает, что для отличия имени собственного от нарицательного, следует выяснить характер связи слова с понятием [Суперанская, 1978, С.13]. У таксономических обозначений характер связи будет непосредственный: *Картошка белорусская*. Входящее в состав таксонома родовое определяемое (картошка) осуществляет прямую связь этого названия с понятием и пишется с прописной буквы. Второй элемент в этом биномиале может отражать личное отношение именуемого к растению, и может включать собственные имена и слова, образованные от них. И этот эпитет пишется поллатыни со строчной буквы. А.В. Суперанская считает, что подобные сочетания в системе языка воспринимаются как имена нарицательные и прописная буква в начале таксономов просто дань традиции и что подобные таксономы на самом деле не являются именами собственными [Там же. С.14].

Казалось бы, подобные сочетания встречаются и среди топонимов. Например, *Ақ күл, Қызыл йар*. Так, куда же следует относить данные сочетания? Этот оним, имя собственное или нарицательное, т.е. номен? И как в данном случае надо писать элементы сочетания. Оба с прописной буквы (*Ақ Күл*), слитно (*Ақкүл*), через дефис (*Ақ-күл/ Ақ-Күл*) или оба со строчной буквы (*ақ күл*)? По

причине того, что у микротопонимов очень ограниченный ареал использования, большинство из них не отражаются ни в документах, ни базах, ни картах. Или отражаются, но в сильно искаженной форме (обычно в русской передаче). Тем не менее, в этой ситуации мы видим, что приведенное сочетание дано конкретному географическому объекту, оно единично, и уже поэтому входит в категорию онимов. От того, что микротопоним не отражается в официальных документах, он не перестает быть названием конкретного географического объекта.

Еще один предложенный ученым способ позволяет определить принадлежность слова к именам собственным или именам нарицательным – это возможность употребления слова в единственном числе для обозначения всех представителей данного вида или рода [Суперанская, 1978, С.13].

Г.Р. Галиуллина считает, что «нарицательные слова – полные в плане содержания и выражения единицы, которые в полной мере отражают специфику национальной культуры... а класс имен является преимущественно знаком, который служит только для называния предметов и наличие содержательной стороны у которого менее заметно, в некотором смысле они семантически ущербны» [Галиуллина, 2008, С.36-37].

Таким образом, у нас появляется четкий критерий определения отличий имени собственного от нарицательного. Названия различных этнических групп и названия различных видов растений или пород животных по своей сути являются номенклатурными словами или номенами. В именах собственных такого рода употребления невозможны. Если имя собственное начинает переход в разряд нарицательных, оно может употребляться в множественном числе: *в каждом классе есть своя камчатка.*

Для процесса апелятивации-онимизации свойственны определенные основные черты: соотнесение имени с единичным предметом или классом предметов; определенность или неопределенность денотата имени; возможность употребления имени в форме единственного или множественного числа (*generic singular* или *generic plural*).

Апеллятивам свойственна неопределенность денотата имени, которое соотносится прежде всего с классом, а не с единицей.

Термины и номены в целом являются именами нарицательными и противопоставляются именам собственным по ряду признаков. Однако заметим, что географические названия стоят особняком. Имея отношение к номенклатуре науки географии, они являются именами собственными и употребляются местными жителями в качестве бытовых слов, а не научных терминов, оставаясь при этом именами собственными.

Географические названия по своему происхождению разнородны. Источники их появления абсолютно разные: они приходят из разных языков и диалектов, организуются в системы при помощи терминов науки географии.

Географические термины, или иначе номены, относятся к нарицательной лексике. Служат для обозначения видов и деталей рельефа, составляют основу онимической географической номенклатуры. При классификации народные географические номены группируются вокруг терминов науки география. Например, народные номены *йыш*, *тәс*, *қарагай*, *қайынлық*, *цытырманлық* группируются вокруг термина науки географии *урман*.

Таким образом, можно с большой долей вероятности утверждать, что имена собственные в научном употреблении составляют номенклатуру какой-либо *area of peritia* (области знаний), нарицательные же имена в научном использовании к терминологии и к номенклатуре различных областей науки. «Основные свойства номенов – ослабленная связь с понятием, обозначение класса объектов, тесная связь с именуемым предметом. Собственным именам свойственно отсутствие связи с понятием, отсутствие соотнесенности с классом объектов, тесная связь с единичным конкретным объектом... и по мере нарастания у имен одних свойств и по мере убывания других они переходят из одной лексической категории в другую. Переход номенов одной области в номенклатуру другой области, в том числе и включение одного собственного имени в состав другого, приводит к дальнейшей транссемантизации номенов, связанный с изменением их денотата, с

возможностью употребления их в иных контекстах, с вхождением в иные лексические ряды » [Суперанская, 1978, С.33].

Имена собственные являются лексической категорией, и во время перехода в другой язык они стремятся к инвариантности. Им свойственна высокая способность к синтаксическому словообразованию, то есть любое сочетание лексем может стать названием [Старостин, 1978, С.37]. Сказанное особенно актуально для тюркских топонимов. Например, *Қапқарай буй печәнлек* «Сенокосные угодья, находящиеся около старицы Капқарай». Или глагольные топонимы, например, *Айу йомарлаңған* «берег, с которого скатился медведь». К слову, в данном названии нет слова *йар* «берег». Население использует его в устной речи без термина, но оно подразумевается: *Айу йомарлаңғанда балык тотатым* – «ловлю рыбу на берегу *Айу йомарлаңған*».

Как видим, в приведенных топонимах объединены достаточно сложные синтагмы, иначе говоря, топонимы могут быть как словами и словосочетаниями, так и предложениями.

Другое дело, когда не все они могут быть переведены на другие языки. И если названия книги, фильма или картины еще могут быть адекватно переведены на другие языки и от этого не перестанут быть именами собственными, то с географическими названиями дело обстоит иначе: топоним выполняет не только функцию выделения, индивидуализации, идентификации именуемых географических объектов среди других, но и функцию адресную (или роль точного ориентира на местности). Невозможность перевода топонима на другие языки обусловлена тем, что топонимы могут выполнять свои функции только в том случае, если они имеют точное (без вариантов) написание и произношение. Повторяемость топонимов, особенно, на ограниченной территории, будет вводить в заблуждение их пользователей.

И в заключение отметим, что границы между апеллятивами и онимами в диалектной речи кажутся расплывчатыми и условными. Процесс перехода апеллятивов в онимы, и наоборот – процесс постоянный. Сегодня в науке имеются достаточно четко разработанные критерии определения и тех, и других,

и их следует придерживаться.

1.5. Система диалектов сибирских татар как основной источник образования географических терминов Западной Сибири

Прежде чем начать непосредственный анализ татарской географической терминологии и топонимии Западной Сибири, необходимо выявить ее диалектную основу, проследить региональные особенности на общетатарском фоне. Таким образом мы уберем более поздние напластования, развивающиеся в условиях экзогlossии, и определим направления исследования в области этимологии.

В диасистеме сибирских татар выделяются 3 диалекта: тоболо-иртышский, барабинский, томский. Тоболо-иртышский диалект состоит из 5 говоров: тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский. Томский диалект состоит из 3 говоров: яуштинский, чатский и калмакский. На сегодняшний день в результате нивелировки различий между яуштинским и чатским говорами они считаются одним – яуштинско-чатским говором, и тем самым у томского диалекта фактически фиксируется 2 говора.

Распределены рассматриваемые диалекты и говоры по Западной Сибири с четкой локацией каждого в своем ареале. Говоры Тюменского диалекта локализуется на территориях Тюменской и Омской областей: тюменский говор распространен по бассейну рек Туры, Исети, Тавды и левобережья Тобола на территории Тюменской области; Тобольский говор распространен в Тобольском районе Тюменской области; Заболотный говор находится на левобережье Иртыша и левобережье нижнего течения Тобола в Тобольском районе Тюменской области; Тевризский говор локализуется на территориях Тевризского, Усть-Ишимского и смежных с ними районах Омской области. Частично в восточной части Вагайского района Тюменской области; Тарский говор распространен на территории Тарского, Колосовского, Большереченского районов Омской области в бассейне притоков Иртыша Тара, Оша, Уйа.

Представители барабинского диалекта живут в татарских населенных пунктах Чановского, Куйбышевского, Венгеровского, Кыштавского, Барабинского, Каргатского районов Новосибирской области.

Эуштинско-чатский говор томского диалекта локализуется в татарских населенных пунктах Томского района Томской области. Представители калмакского говора томского диалекта живут в основном в населенных пунктах Зимник (Кышлау), Сарсаз Юргинского района Томской области и в деревнях Юрты Константиновские (Тумаел) Яшкинского района Кемеровской области.

Несмотря на то что классификация говоров сибирских татар основывается на территориально-лингвистическом принципе, она в целом совпадает и с этническим делением. Например, калмаки – это представители калмакского говора, чаты и яуштинцы – представители яуштинско-чатского говора и т.д.

В топонимах и географических терминах отражаются фонетические особенности диалекта. Грамматические особенности тоже имеют место быть, хотя и значительно реже.

Вокализм татарских диалектов сибирских татар «представляет собой различные звенья исторического процесса передвижения гласных от древнетюркской восьмигласной системы к поволжско-татарской. ... причиной перебоя гласных диалектов сибирских татар является проникновение в Сибирь поволжских татар, которые в XVI веке уже имели передвинутую шкалу гласных» [Рамазанова, 2015, С.56].

Наблюдения над диалектами сибирских татар показывают различную степень близости к татарскому литературному языку в области вокализма. Наибольшую близость проявляет тоболо-иртышский диалект.

Вокализм барабинского диалекта сохраняет близость к старотюркскому, хотя он тоже не избежал влияния вокализма татарского литературного языка и сдвинут в его сторону [Там же, С.57]. Наблюдения в ходе наших экспедиций показывают, что в последнее время близость барабинского и томского вокализма к татарскому литературному языку значительно усилилась [Хисамов, 2013, С.336-339.]. Между

тем наблюдается нивелирование языковых особенностей между собой и среди диалектов сибирских татар.

Д.Г. Тумашева замечает, что «характеризуя современную систему вокализма сибирских диалектов, можно... говорить о большой близости ее к поволжско-татарской с различной степенью отклонений от нее в сторону исконного вокализма в разных диалектах и говорах» [Тумашева, 1977, С.34].

1.5.1. Тоболо-иртышский диалект

Вокализм. Следует отметить, что в области вокализма наиболее приближенным к татарскому литературному языку является Тоболо-иртышский диалект. Состав гласных фонем в диалекте совпадает с составом гласных татарского литературного языка. Имеются только некоторые, незначительные отклонения, которые наблюдаются только в степени подъема языка. По остальным классификационным признакам они полностью совпадают [Тумашева, 1977, С.36].

Х.Ч. Алишина приводит девять гласных фонем в системе вокализма тоболо-иртышского диалекта: *a, ы, o, y, e, ə, u, ø, y* [Алишина, 1994, С.14]. Кроме того, ученый считает, что фонематический состав гласных во всех говорах диалекта совпадает с системой гласных татарского литературного языка [Там же, С.27].

Фонема *a* – в целом по диалекту, широкий неогубленный гласный заднего ряда. Но эта тенденция не равномерная и не системная. В говорах диалекта наблюдаются и варианты более огубленный, приближенный к казанско-татарскому. А в тевризском и тарском говорах наблюдается даже более сильная лабиализация. В некоторых говорах встречается и более палатализованный вариант звука.

Часто вместо фонемы *ə* татарского литературного языка используется *a*. Например, *Әбүдар күл/Абудар күл* «озеро Абудар куль», *чай/цай* «чай» и др.

В некоторых словах, наблюдается чередование *a//ы*. Например, *шулна/шурбы*, «бульон», *туры/тура* «прямой» и др.

Фонема *ə* – звук переднего ряда, широкий неогубленный. Соответствует литературному *ə*. Есть соответствия *ə-а*, *ə-а*. Например, *əbə/ana* «тетя», *çərət/çirat* «очередь».

Фонема *и* – гласный переднего ряда, узкий нелабиализованный. Соответствует литературному *и*. Имеются некоторые внутридиалектные соответствия: *и-е*. Например, *çийə/çейə* дословна «вишня», но здесь практический любая «ягода», *миц/мейц* «печь». Соответствия *и-ə*. Например, *сəнəк/синəк* «вилы», *цицəк/чəчəк* «цветок».

Фонема *ы* – гласный неполного образования заднего ряда, полуузкий неогубленный. Соответствует звуку *ы* татарского литературного языка. Используется параллельно с гласным *а* в безударных слогах. Например, *парама/парамы* «идет, едет», *қартыга/қартага*.

Фонема *ё* – гласный звук переднего ряда неполного образования, полуузкий неогубленный. Практически не отличается от татарского литературного *е*. Внутри диалекта имеется соответствие *ё-и*. Например, *цёргай/циргай* «муха», *инə/ёнə* «иголка».

Фонема *у* – гласный звук заднего ряда, губной, узкий. Соответствует гласному *у* татарского литературного языка. В основном используется только в первом слоге.

Фонема *ү* – гласный звук переднего ряда, губной, узкий. Соответствует гласному *ү* татарского литературного языка. Используется только в первом слоге.

Фонема *о* – гласный звук заднего ряда, верхне-среднего подъема, огубленный, неполного образования. Соответствует гласному *о* татарского литературного языка.

Фонема *ө* – гласный звук переднего ряда, верхне-среднего подъема, огубленный, неполного образования.

В некоторых словах может быть использование звуков *у* и *ү* вместо *о* и *ө*. Например, *урцық/орцық* «веретено», *цөй/цүй* «мелкий сосняк». При чем оба варианта используется параллельно.

В тоболо-иртышском диалекте используются нисходящие дифтонги с полугласными *й, у, ү*: *ай, әй, әй, ый, ей, ий, ой, өй, уй, үй, ау, әү, ыу, еү, оу, өү, иү*. Из этих дифтонгов *ай, әй, ый, өй, ау, әү, ыу* встречаются наиболее часто.

Дифтонги *ыу/оу* и *еү/өү* могут употребляться параллельно. Например, *ныу/ноу* «луг» [Тумашева, 1977, С.48].

Консонантизм. Специфической особенностью данного диалекта является цоканье и оглушение шумных согласных. Из звонких шумных согласных встречаются только звуки *б, г, з*. Звонкие согласные *д, ж, з* практически не используются, за редкими случаями использования их в интервокальной позиции вместо *т, с, ш*.

В диалекте полностью отсутствуют согласные *в, ф, ж, һ, х*. Они заменяются согласными звуками близкими им по артикуляции или месту образования, или совсем не произносятся. Например, в татарском литературном языке *Жәүдат*, здесь произносится как *Чавдат* и т.д. Д.Г.Тумашев пишет, что согласной фонемы *ч* изначально в диалекте, по-видимому, не было [Тумашева, 1977, С.53]. Такое произношение обусловлено тем, что оно встречается только арабо-персидских заимствованиях. Но наши наблюдения показывают, что сегодня звук *ч* в диалекте используются не только в арабо-персидских заимствованиях, но и достаточно активно в исконно татарских словах, но только в виде афrikата *ч^м*, и часто параллельно с согласным *ц*. По всей видимости, это происходит под влиянием татарского литературного языка. Эту активацию заметила и Д.Г. Тумашева во время своих экспедиций на территориях распространения тевризского говора [Там же, С.53].

Сегодня система консонантизма диалекта сибирских татар состоит из 18 согласных фонем.

Фонема *с* – передняяязычный, глухой, щелевой звук. Её употребление абсолютно преобладающее, позиционно не ограниченное. Соответствует согласному *с* татарского литературного языка. В середине слова, и даже в интервокальной позиции сохраняется, чередуясь со звуком *з*. Например, *қысым* в.м. Татарского литературного *қызым* «доченька»; *үсем* в.м. Татарского

литературного *узем* «сама». В некоторых словах встречается чередование *ш-с*, например, *сэчара*, вместо татарского литературного *шэжэра*; и наоборот *шугыш*, вм. Татарского литературного *сугыш*.

Д.Г. Тумашева замечает, что «в очень редких случаях встречается озвончение согласного *с* в интервокальной позиции. Например, *палазына* вм. Татарского литературного *баласына* «своему ребенку»; *белзам* вм. татарского литературного *белсам* «если узнаю» и т.д.» [Тумашева, 1977, С.54].

Фонема *т* – глухой, переднеязычный, смычный согласный. Соответствует согласному *т* татарского литературного языка. И в начале слова, и в середине, и даже в интервокальной позиции устойчиво сохраняется. Чередование с татарским литературным *д*. Например, *ти* – тат. литер. *ди* «говорит»; *килте* вм. татарского литературного *килде*; *алтта* вм. татарского литературного *алда*. В последнем примере мы наблюдаем еще и случай геминии.

Фонема *ш* – глухой, переднеязычный щелевой согласный. Он соответствует согласному *ш* татарского литературного языка. Употребляется в любой позиции. Например, *ашайты* – тат. литер. *ашый* «он есть»; *шеш* тат. литер. *чэнечке* «вилка». Очень редко встречается случай озвончение в интервокальной позиции. Например, *суражып* тат. литер. *сорашып* «расспрашивая»; *еже* вм. Татарского литературного *эше* «его работа».

Таким образом, оглушение шумных является повсеместным и очень устойчивым. Д.Г. Тумашева фиксирует оглушение и в русской речи татар. Например, *косутарственный* вм. *государственный*; *паткатофка* вм. *подготовка* и т.д. [Там же, С.56].

Фонема *п* – губно-губной, смычный, глухой звук. Тоболо-иртышский диалект является диалектом с преобладающим начальным *п*, в месте с тем употребляется во всех позициях. Например, *пала* тат. литер. *бала* «ребенок»; *пес* вм. Татарского литературного *без* «мы»; *йапрак* тат. литер. *йафрак* «листок»; *атапыс* вм. Татарского литературного *атабыз* «наш отец».

Согласный *п* в начале заимствованных слов соответствует фонемам *б*, *в*, *ф*. Например, *пуйница* вм. Русского *бойница*; *пәтрә* вм. Русского *ведро*; *пур* вместо русского *вор*.

Фонема *б* – губно-губной, смычный, полувзвонкий согласный. Это единственный звонкий звук, который может употребляться в начале слова в восточном диалекте. Но почти все слова, начинающиеся на согласный *б* имеют параллельный вариант с начальным *п*. Например, *биш/пиш* «пять», *пеш/беш* «вариться» и т.д.

Чаще всего *б* наблюдается в интервокальной позиции и в позиции между сонорным согласным и гласным в инлауте.

Фонема *к* – заднеязычный, глухой, смычный. Употребляется в анлауте, инлауте в соседстве с глухими согласными и сонорными, очень редко между двумя гласными. Например, *күпре* тат. литер. *күпер* «мост», здесь также наблюдается явление метатезы; *мөкре* тат. литер. *бөкре* «горбатый», *әкә* вм. Татарского литературного *абый* «старший брат».

В интервокальной позиции, в позиции между гласным и сонорным в инлауте звук *к* может перейти в спирантизированный *г*. Например, *пигә* «старшая сестра мужа», *игенче* тат. литер. *икенче* «второй».

Фонема *қ* – увулярный, глухой смычный звук. Употребляется в анлауте, в инлауте в соседстве с глухими согласными (иногда рядом с сонорным и интервокальной позиции) и в ауслауте. Например, *қаш* «холм», *қотай* тат. литер. *ходай* «бог», *қыцқыр* «кричать», *ақа* «дядя, старший брат», *қурқақ* «трус».

Несмотря на вышесказанное, в интервокальной позиции и между сонорными и гласными, чаще всего, *қ* переходит в *г*. Например, *угыйты* тат. литер. *уқый* «он учится», *сағал* тат. литер. *сақал* «борода» и т.д.

Фонема *ц* – аффрикат, глухой, твердый согласный. Употребляется вместо общетюркского *ч* (*ш*, *с*). Не имеет позиционных ограничений. Например, *чалгы* тат. литер. *чалгы* «коса», *қапчық* тат. литер. *қапчық* «мешок», *ейц* тат. литер. *эч* «пей».

Фонема *ч* – аффрикат, глухой, твердый согласный звук. Д.Г. Тумашева считает, что звук *ч* не является исконым для диалекта, за исключением тевризского говора. Он появился в арабо-персидских заимствованиях в результате адаптации согласного *ж*. [Тумашева, 1977, С.58]. Например, *Чәүдәт/Жәүдәт*, *чан/жәң* «душа», *кәчә/кәжә* «коза» и т.д.

Согласно нашим наблюдениям, сегодня аффрикаты *ц*, *ч* употребляются практически параллельно, хотя и с некоторым преобладанием *ц*.

Фонема *м* – губно-губной, смычный, сонорный согласный. Из всех сонорных более всего употребляется в анлауте. Значительное количество лексических диалектизмов начинается именно на этот звук. Например, *мамер* «много», *мыцыр* «рябина» и т.д. В анлауте и инлауте, часто используется вместо или параллельно *б/п*. Например, *муйын/пуйын* «шея», *мос/бос* «лед», *түман* тат. литер. *түбән* «низкий», *цумәк/цубәк* «пакля» и т.д.

Фонема *н* – переднеязычный, смычный, носовой согласный. В анлауте имеет ограниченное употребление, и встречается в основном в заимствованиях. Например, *нан* «хлеб», *набарә* «внук», *некә* «бракосочетание» и т.д.

Фонема *ң* – заднеязычный, смычный, сонорный согласный. Употребляется в инлауте и ауслауте. Например, *аң* «лось», *тәңәк* «пень». В некоторых словах возможно параллельное употребление *ң-г/г*. Например, *сәңәт/сәгәт* «часы».

Фонема *л* – переднеязычный, смычно-проходной, боковой плавный сонант. В анлауте употребление *л* ограничено. Например, *ләңгәр* «поплавок», *лаңла* «болтать». Во всех позициях встречаются соответствия *л-м*, *н-л*, *м-н*. Например, *луйлық-муйлық*, *нубыйа-лубыйа* и т.д.

Фонема *й* – среднеязычный, щелевой, сонант. Употребляется во всех позициях. Одним из особенностей тоболо-иртышского диалекта является йоканье. Внутри диалекта имеется соответствие *йе-и*. Например, *йер-ир* «земля», *йек-ик* «запрягать».

В некоторых говорах диалекта встречается соответствие *й-г*. Например, *мөйөш-мөгөш* – тат. литер. *почмак* «угол», что свойственно и западным диалектам, *ийән-игән* – тат. литер. *икән* «оказывается».

Фонема *й* появляется между гласными *а-и* из-за выпадения отсутствующего в диалекте фарингального согласного *h*. Например, *Майрә* – тат. литер. *Маһирә*, *Сайтә* – тат. литер. *Заһидә*.

Фонема *w* – билабиальный, щелевой, сонант. В тоболо-иртышском диалекте употребляется во всех позициях. В анлауте, в основном, в заимствованных словах. Например, *вақыт* «время», *wәпте* «бурундук». В инлауте в интервокальной позиции в собственно словах самого диалекта. Это его основная позиция. Например, *әтәwer* «хороший, уважаемый», *пыwaқ* «иней», *әwә* «старшая сестра».

Иногда употребляется параллельно с фонемой *g*. Например, *пуwыртақ-пуgыртақ* «кадык».

Фонетические закономерности гласных и согласных тоболо-иртышского диалекта.

- Палатальная гармония гласных последовательная. Исключение составляют сложные слова и заимствования;

- есть отдельные случаи лабиальной гармонии, но она не последовательна. Звуки *о, ө* оказывают лабиализующее влияние на соседние *ы* и *е*, которые лабиализуясь переходят в *о* и *ө*. Например, *тотоп, төшөр*. В заболотном говоре, восточно-тобольском подговоре есть небольшое варьирование. Под влиянием губных *о, ө* происходит частичная лабиализация широких гласных второго слога. Например, *өйдөлөр* – тат. литер. *өйдаләр* «они дома», *төшөрө* – тат. литер. *төшерә* «спускает»;

- как и в татарском литературном языке в диалекте наблюдается элизия гласных в случаях внешнего сандхи. Чаще всего происходит выпадение конечного гласного первого слова вне зависимости от его широты или узости. Например, *қара икмәк* > *қарикмәк* «черный хлеб», *йете аққош* > *йетаққош* «семь лебедей»;

- в случаях внешнего сандхи наблюдается сужение гласных при стечении широкого гласного с узким. Например, *анты* – тат. литер. *анда* «там», *парыйын* в м. общедиалектного *парайын* «пойду», *сөйлир* – тат. литер. *сөйләр* «расскажет» и т.д.

- явление аккомодации выражается огублением гласных фонем в соседстве с губно-губными согласными. Например, *пөлмәйем* – тат. литер. *белмим* «я не знаю», *моң* – тат. литер. *мең* «тысяча», *көчкөнә* вм. тат. лит. *кечкенә* «маленький» и т.д.

- состав начальных согласных окончаний ограничен определенными звуками. К основе, заканчивающейся на согласные звуки, могут присоединиться аффиксы только на следующие фонемы: *л, м, н, с, ц, ч, т, б, п, г, к, з, қ*. В диалекте больше всего сочетаются глухие согласные с глухими: *тк, тқ, пс, ст, ск, сқ, цк, цқ, кт, қт, кц, қц* и т.д.; сонорные с глухими: *лт, лс, нт, нц, нс, нқ, нқ, нц, рт, рс, рц* и др.; глухие и сонорные: *тн, пл, сл, см, ин, им, цм* и др.: два сонорных и сонорный со звонкими: *нл, лм, лн, рм, рл, рн, нл, лб, лг, мг, нг* и др. Некоторые сочетания в разложимых основах, свойственные только древнетюркским языкам и не свойственные для современных тюркских языков, встречаются в тоболо-иртышском диалекте. Это сочетания *рт, лт, нт, нт, мт* [Тумашева, 1977, С.63].

Сочетания сонорных *м, н, ц*, с глухими согласными *к, қ*, являются преобладающими в некоторых говорах диалекта: *мк, мқ, нк, нқ, цк, цқ*. Для большинства современных тюркских языков такие сочетания не свойственны. Например, *қомқан* – тат. литер. *қомған* «кумган», *аңқар* «понимать», *туңқақ* вм. тат. лит. *туңған* «мерзлый» и т.д.

В некоторых говорах наблюдается еще одно редкое сочетание, практически не встречающееся в современных тюркских языках. Это сочетание щелевых *с, ш, ц* с полувзвонкими фрикативными *г, г*. Например, *ис асгыр* «удивлять», *әшгәри* «очень», *қышгы* вм. тат.лит. *қышқы* «зимний» и др.

- Ассимиляция согласных. К основам, заканчивающимся на глухие, присоединяются аффиксы с глухим начальным согласным звуком. Например, *пашта* «в голове», *суққан* «ударил», *төшкән* «спустился». К звонким основам, оканчивающимся на гласный или сонорный, обычно присоединяются окончания со звонкими начальными *г, г, б*, или сонорными. Однако это происходит не всегда, т.к. в аналогичных случаях возможны и окончания с начальным глухим. Например, *инәпес* «наша мама», *параныс* «поедим». Носовая ассимиляция

достаточно последовательна. В некоторых говорах диалекта эта ассимиляция не соблюдается. Например, *атасынтан* «от его отца».

Встречаются единичные случаи полной ассимиляции согласных *с, ч, ш*. Например, *сөйләшишәк* – тат. литер. *сөйләшсәк* «если поговорим», *оччыс* в м. тат.лит. *очсыс* «дешевый».

- В некоторых говорах в определенных позициях наблюдается спирантизация некоторых согласных. Например, *n>ф, қ>х, б>w*: *парыф* в м. тат.лит. *барып* «придя», *палых* в м. тат. лит. *балық* «рыба».

В тоболо-иртышском диалекте в прилагательных наблюдается геминация, и по нашим наблюдениям проявляется довольно активно. Например, *олло* в м. тат.лит. *олы* «очень большой», *ирттә* «очень рано, рано утром», *аццы* «очень горький» и т.д. Н.К. Дмитриев считает, что данное явление носит эмфативный характер [Дмитриев, 1955, ч.1, С.262-263]. На наш взгляд, это явление усиливает смысл сказанного. Например, *оло* «большой», а вот *олло* уже «очень большой». В заболотном говоре геминация наблюдается, кроме прилагательных, и в именах существительных, числительных, наречиях. Например, *әккә* «брат», *атта* «отец», *икке* «два», *йетте* «семь», *келләң* «всегда» [Барсукова, 2004, С.43].

- В результате аккомодации в диалекте происходит стяжение и выпадение согласных. В интервокальной позиции отмечены выпадения согласных *з* и *ж*. Например, *маа*<*мага* – тат. литер. *миңа* «мне», *килтес*<*килтегес* – тат. литер. *Килдегез* «вы пришли».

Стяжение звукомплекса *сыс>ыс/с, сес>ес/с* в тевризском и заболотных говорах: *йәмес*<*йәмсес* «некрасивый», *парас*<*парасыс* «вы идете» [Тумашева, 1977, С.65].

В заболотном говоре встречается специфическая особенность, которую можно заметить только здесь: замена литературного татарского *с* аффрикатой *ц* в позиции после согласных *т* или *ц*. Например, *китцәх* «если уедем» – тат. литер. *китсәк*, *эццәх* «если выпьем» – тат. литер. *эчсәк* [Барсукова, 2004, С.31].

Грамматические особенности тоболо-иртышского говора.

В морфологическом плане все говоры диалекта проявляют одинаковые особенности, однако они обладают и некоторыми специфическими чертами. Более других выделяется тевризский говор, который демонстрирует некоторые общие черты с барабинским диалектом особенности.

Не ставя своей целью полное описание грамматических особенностей диалекта, укажем лишь некоторые, наиболее яркие, отличающиеся от татарского литературного языка особенности.

- В диалекте имеется шесть падежей: основной – нулевая форма; «притяжательный – *ның/-нең, -нықы/-неке, -ныңқы/-неңке*; направительный - *-га/-гә, -қа/-кә, -а/ә*; винительный - *-ны/-не*; исходный - *-тан/-тән*; местно-временный - *-та/тә*» [Алишина, 1994, С.34].

- Форма причастия настоящего времени внутри диалекта немного отличается. Есть варианты *-атыгын/-атыган, -атын, -атаган, -атаан*;

- Форма настоящего времени - *-а/ә*, третье лицо *-аты/әте*. Например, *мин парам* «я иду», *ул параты* «он идет»;

- В тарском говоре есть форма настоящего времени данного момента. Например, *алып йатырым* – тат. литер. *алып йатам* «я беру» (именно в данный момент) как и в говорах среднего диалекта татарского языка;

- Спряжение глагола в прошедшем перфективном времени в некоторых говорах диалекта выражается при помощи местоимения с формой на *-ган*. Например, *мин барган, ул барган* «я ездил, он ездил». Только в тюменском и тобольском говорах он выступает в значении прошедшего категорического времени;

- В тарском говоре отрицание при прошедшем перфективном времени выражается при помощи слова *йуқ*: *мин алган йуқ/алган йуқмын*;

- Отрицательная форма 1-го лица будущего времени на *-р* вместо татарского литературного *алмам, алмабыз* выражается формой *алман*, иногда *алмасмын/алмаспыс*. В тюменском говоре соответствует литературной форме.

- Литературные формы *бара идем, барган идем, бара торган идем* в диалектах имеют формы *параты+итем > паратыйтым, парган+итем >*

паргайтым, паратыган итем > паратыгайтым. В тоболском говоре – *параты итем, паргантым, паратыгантым.*

- Инфинитив выражается формой –*галы/гале.* Например, *Мин анта баргалы тейеш* «я должен туда пойти». В тарском говоре есть форма на –*уга:* *баруга тейеш* «должен пойти».

- Достаточно активно причастие образованное от имени действия на –*у/-ү* и словообразовательного аффикса –*лы/-улы.* Например, *тыңлаулы пала* «послушный ребенок», *угулы кеше* «образованный человек» [Юсупов, 1985, С.133]. Почти во всех диалектах сибирских татар активны и формы причастия на –*гылық, -гытай, -атыган.* В барабинском диалекте форма –*галақ* и –*мақ* [Там же, С.135].

- Выражение сравнения, уподобления имеют формы на –*той, - тэй (онтай* «как мука») а на тарском –*лайын/-лэйен.* Например, *онлайын* «как мука», *йыланлайын* «как змея».

- В некоторых говорах встречается стяженная форма когда модальный глагол *икән* прибавляют к 3-му лицу настоящего времени: *онытмайын* <*онытмый икән* «до сих пор не забыл оказывается».

- Встречаются местоимения *у, улар, анавы, монавы.* Местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа выражаются как *песләр* «мы», *сесләр* «вы». С этим связано показатели 1 и 2 лица множественного числа, которые имеют вариант *быслар, бесләр, сесләр, сыслар: парабыслар, парасыслар.*

- Имеется общедиалектная частица *қуй/ғуй.* В говорах встречается и вариант *қый.*

Единичные, не свойственные всему диалекту морфологические особенности. Встречаются только в отдельных говорах:

- присоединение к форме –*атыган* во 2-м л. ед. числа окончания –*тың/-тең* выражает предположительность действия. Например, *пеләтегәнтың* «ты, наверное, знаешь»

- для восточно-тобольского подговора свойственна форма вопроса со словом *кәрәк* или с частицей *–маң/-мәң*. Например, *сыу пармаң?* «вода есть?», *қайтасың кәрәк?* «ты возвращаешься?».

- Д.Г. Тумашевой зафиксирован в этом же подговоре ряд служебных слов: *пран* – частица усиления, *ций* «точно», *мәсе* «раз», *игәр* (частица усиления) и слов-обращений: *нүгәр*, *қәребем/қәрем* не встречающихся на других территориях [Тумашева, 1977, С.164].

- аффикс *–(ы)қла/-(е)клә* вместо общедиалектного *–гыла/-гелә* в тарском говоре выражает повторность и ослабленность действия: *син аны карақлап йөрөцә* «ты присматривай за ним».

- в тарском говоре форма *–галы* с глаголом *отур* выражает действие, которое вот-вот начнется или закончится. Например, *йамгыр йаугалы отур* «дождь собирается».

- в заболотном говоре есть особая интонация вопроса в сочетании со словом *кәрәк*. Например, *Лайтамаққа парасың кәрәк?* «Ты едешь в Лайтамак?».

- в заболотном говоре также отмечено широкое использование страдательного залога в безличном значении. Например, *өшөлләт* «мерзнется», *ойаллат* «становится стыдно помимо своей воли».

- в тевризском говоре есть уникальная форма настоящего времени данного момента *алып йатырым*.

- в тевризском говоре вместо общедиалектной формы *–галы/-гәле* инфинитива используется форма татарского литературного языка *–ырга/-ергә*. «Употребление этой формы с аффиксами лица для выражения намерения совершить действие в ближайшее время является специфической чертой говора: *барыргамын* «я собираюсь поехать, вот-вот поеду» [Тумашева, 1977, С.178].

- интересен и аффикс *–тақ/-тах* сравнительно-уподобительного значения в тевризском говоре. Он присоединяется к именам и местоимениям. Например, *сыутах* «как вода, подобно воде», *мынтах* «такой».

В тоболо-иртышском диалекте наиболее близким к татарскому литературному языку является тюменский говор. А тобольский говор

центральный в системе говоров этого диалекта. Д.Г. Тумашева считает, что «географическое положение и социально-экономическая роль данной территории предопределили его ведущее положение и привели к стихийному созданию на его базе и сходных с ним тюменском и тарском говорах общедиалектного койне» [Тумашева, 1977, С.165]. В тарском говоре много особенностей, сближающих его с барабинским диалектом. Кроме этого, Д.Г. Тумашева отмечает, что в целом диалект имеет ярко выраженные кипчакские черты, которые наложились на местный угорский субстрат. Этот субстрат особенно проявляется в заболотном говоре [Там же, С.184-185]. Как мы увидим далее, угорский субстрат очень сильно проявляется и в топонимии Заболотья.

1.5.2. Барабинский диалект

Вокализм. Вокализм барабинского диалекта состоит из следующих гласных: *a, ə, o, ɵ, ɔ̄, ɵ̄, e, ɛ̄, ы, и, у*. Гласные фонемы *a, ɛ̄, o, ɵ, ы, и, у, ʏ* – общетюрские. Краткие, редуцированные гласные *ɔ̄, ɵ̄, e*, более узкого ареала, свойственные татарскому литературному языку или среднему диалекту татарского языка.

Система гласных звуков барабинского диалекта сдвинута в сторону системы татарского литературного языка, хотя изначально была близка к древнетюркскому языку. Это объясняется существенным влиянием татарского литературного языка. Вокализм диалекта является смешанным, весьма сходным по составу с вокализмом казахского языка. Особенностью диалекта является сохранение корневого гласного *ə* на месте древнетюркской фонемы *ä* [Тумашева, 1969, С. 46–49].

Барабинскому диалекту свойственна вариативность произношения. В произношении слов появляются различные варианты, следовательно, все это говорит о незавершенности процесса формирования общенародного разговорного языка – диалекта [Хисамов, 2013, С. 336–339].

Фонема *a* – в целом по диалекту, широкий, открытый гласный заднего ряда.

Показателем близости барабинского диалекта к алтайским языкам и к древнетюркскому языку является использование в диалекте долгих гласных фонем. Больше всего гласные удлиняются в первом слоге: *паарып* «съездив», *қаапты* «попалась» (о рыбе), *оолы* «большой», *аачық* «открыто», *боолды* «получилось» и т.д. Л.В. Дмитриева пишет, что данное явление особенно часто наблюдается в деревне Шагыр Куйбышевского района [Дмитриева, 1981]. Согласно нашим наблюдениям, это явление достаточно активно встречается и в других населенных пунктах области. Основные удлиняющиеся гласные фонемы – *а, о, ө, ә*. Долгота гласных не выполняет фонематическую функцию в диалекте. Нами зафиксированы случаи и комбинаторной долготы: *таап/табып* «находя», *цаап/чабып* «скосив».

Для барабинского диалекта свойственно и употребление гласных фонем *ә - е* – и в первом слоге: *әр/ир* «муж, мужчина», *йәр/жир* «земля», *тәрәнә/тирән* «глубокий», *тәмер/тимер* «железо», *еү/өй* «дом», *тәпсәү* «свадьба», *пәклиләр/биклиләр* «закрывают», *пәргән/биргән* «отдал, отдала», *мәгаләй/бияләй* «варежки», *кәрәк/кирәк* «надо, необходимо» [Хисамов, 2013].

Диалекту характерно и сужение широких гласных: *сөйлир/сөйләр* «он расскажет», *йырлыр/жырлар* «споеет, будет петь», *парайын/парыйн/барыйм* «я схожу», *йәшип/йәшәп* «живя», *уйлымаган/уйламаган* «не подумал».

Д.Г. Тумашева замечает, что широкие *о, ө*, как правило, не огубляют последующие гласные [Тумашева, 1977, С.192]. Но наши наблюдения показывают обратное. Губная гармония в барабинском диалекте проявляется достаточно последовательно. Нами зафиксированы такие примеры: *көйөп китте* «сгорело», *көбөр* «мох», *оло* «большой», *өйөк* «бугор», *өргөн* «непроходимая чаща», *тоғоз* «девять», *тосторон ташлаганнар* «разорили», *йөстөрә* «моет» и др. [Хисамов, 2013]. Мало того, влияние губных *у, ү, о, ө* распространяется на негубные фонемы *а, ә*.

В.В. Радлов классифицирует согласные фонемы по месту употребления в слове. В анлауте встречаются 7 глухих – *q, k, t, p, c, s, š*; 1 звонкий – *d*; 1 полугласный – *j*; 4 сонорных – *m, r, ŋ, n*; в инлауте: *n, ń, l, r, j, ŋ, γ, g, d, z, ž, ć, b*; в

ауслaute 7 глухих – q, k, t, p, s, š, č и 6 сонорных – ŋ, l, r, m, n, ŋ [Radloff, 1882, С. 128, 199, 173].

Д.Г. Тумашева пишет о 22 согласных в диалекте: п, б, м, т, (d), н, л, ц, с, (з), ш, (ж), р, к, г, й, ф, (х), џ, w, қ, ч [Тумашева, 1977, С. 192].

Л.В. Дмитриева считает, что «в диалекте имеются 25 согласных, из них 6 губных – п, б, (в), (ф), џ, м; 11 переднеязычных – т, (д), с (з), ш (ж), ч, ц, н, л, р; 1 среднеязычный – й; 2 заднеязычных – к, г; 4 увулярных – қ, ф, џ, х; 1 фарингальный – h» [Дмитриева, 1981, С. 202].

Т.Р. Рыжикова по результатам исследований с привлечением методов экспериментальной фонетики приходит к выводу о том, что консонантная система барабинского диалекта состоит из 19 согласных фонем. Она считает, что «согласные фонемы, квалифицируемые в соответствии с традициями индоевропеистики как сонорные согласные, в барабинском диалекте в целом ряде позиций реализуются не в сонорных оттенках, а в сильно оглушенных или даже полностью глухих аллофонах, и поэтому трактовку этих согласных как сонорных следует считать не совсем некорректной. Эти звуки с акустической стороны характеризуются как малошумные, а артикулярно они сверхслабые» [Рыжикова, 2005, С.169]. Исходя из этого Т.Р. Рыжикова разделяет все согласные диалекта на 12 шумных ([p], [p̣], [t], [ṭ], [s], [ṣ], [ʃ], [ʃ̣], [tʃ], [q], [q̣], [x]) и 7 малошумных ([m], [w], [l], [r], [n], [j], [ŋ]) [Там же, С.169]. В ходе наших экспедиций мы также обратили внимание на эту особенность диалекта, и потому в этом вопросе выражаем согласие с мнением Т.Р. Рыжиковой. Это явление явно проявляется во время расшифровки диктофонных записей во время экспедиции.

Консонантизм барабинского диалекта проявляет большую общность с консонантизмом чатского говора томского диалекта. «Сопоставительный анализ двух инвентарей билабиальных подсистем фондов языков чатов и барабинцев позволяет нам говорить об их почти полной идентичности при некоторых незначительных различиях» [Уртегешев, Рыжикова, 2021, С.234].

Одной из особенностей консонантизма барабинского диалекта является употребление согласного *ц* во всех позициях слова: *қарцық* «старуха», *қурцақ*

«кукла», *салгенцәк* «колыбель», *цай* «чай». Однако надо заметить, что это явление распределено неравномерно. Звук *ц*, в основном, употребляется в восточных районах (Куйбышевский, Барабинский). В западной части области (Чановском, Венгеровском, Кыштовском) вместо согласной фонемы *ц* используется аффрикат *ч^м*: *сауч^мы/йаучы* «сваха», *ч^май* «чай», *ч^мвәч^мәй* «чашка», *арч^муыл* «платок», *табақч^ма* «чайная тарелка». Замена *ч^м* с *ц* вызвана влиянием тевризского говора тоболо-иртышского диалекта, татарского литературного и русского языков. Аффриката *ч^м*, наряду с аффрикатой *ц* и проточным *й*, заменяет *дж/ж* в словах арабско-иранского происхождения [Дмитриева, 1981, С.207].

Главная закономерность, определяющая характер системы консонантизма в барабинском диалекте, – преобладание глухих шумных над звонкими. Вместо согласных *б, д, з, ж, ж* в тюркских словах и заимствованиях систематически используются глухие согласные: *п, т, с, ч, ш*. Например, *пәклиләр/биклиләр* «закрывают», *паллар/балалар* «дети», *қыстың туганнары/кызның туганнары* «родственники невесты».

Но в рассматриваемом диалекте, в отличие от того же тоболо-иртышского, глухие обычно употребляются только в начале и конце слова, звонкие – внутри, например: *паш* – «голова», *пажы* — «его голова».

Как и в татарском литературном языке согласные фонемы *п, к, қ* между гласными становятся звонкими. Озвончение происходит в инлауте: *аба/ана* (старшая сестра), *қурғып/қурқып* (испугавшись).

Консонантизму диалекта свойственна слабая противопоставленность глухих и звонких шумных согласных и в этом отношении, он схож с консонантизмом тоболо-иртышского диалекта.

Иногда (в отдельно взятых словах и окончаниях) в диалекте вместо фонем *з, г* или звукового сочетания *нг* используется звук *ң*: *пороңы/бороңгы* (древний), *йаңгыс/йалғыз* (одинокий).

Сегодня барабинский диалект развивается по пути озвончения, что связано в первую очередь влиянием татарского литературного языка. Об этом же говорит и функционирование в барабинском диалекте фарингального артикуляторного ряда.

Т.Р. Рыжикова считает, что «барабинский диалект являет собой пример уникального сочетания особенностей тюркских языков и диалектов сибирского региона с языками Поволжского региона, а также нетюркскими языками, прежде всего – монгольским» [Рыжикова, 2005, С.181]. И с этим мнением трудно не согласиться. В 3 главе мы найдем подтверждение этому на примере народных географических терминов.

В диалекте присутствуют грамматические признаки, общие с кыпчакскими языками и в частности, с тоболо-иртышским диалектом и казахским языком. Это причастная форма на *-мак* и образованная на ее основе форма будущего времени *алмакмын* «я буду брать», отрицательная форма перфекта *алгам йок* «я не буду брать», причастие на *-атыган, -атан*, желательный оборот *алгым килете* «хочу взять», прошедшее субъективное на *-п*, употребление частицы *кой, гой* и др.

Присутствуют в барабинском диалекте и восточно-тюркские признаки грамматического строя. Например, глагольные имена на *-гы* и их производные на *-гысыс, -гылык*, форма намерения на *-галты*, будущее ожидаемое на *-галак*, общее с тувинским, шорским и т.д. языками, спряжение глагола в перфекте с усеченными аффиксами лица и др.

В диалекте произошло смешение элементов различных грамматических систем, и потому здесь одновременно существуют разные грамматические формы, выражающие одинаковое грамматическое значение. На их основе образуются разного рода контаминации и т. д. Так, например, в диалекте имеются две основы настоящего времени: *-а/-э ала* «берет», общая с татарской, и *-аты/-эте алаты*, общая с алтайской *алады*; личный аффикс *-сыс*, общий с татарским *-сыз*, а также *-сынгыс, -сынгар*, сходный с казахскими; формы инфинитива с аффиксами *-галы*, распространенным в тоболо-иртышском диалекте, *-рга*, характерным для татарского, хакасского языков и тевризского говора, *-уга*, который есть во многих кыпчакских языках и в тарском говоре и т. д.

В диалекте зафиксированы следующие случаи выражения принадлежности: название того, кому или чему принадлежит что-либо, в родительном падеже с

присоединением афф. –қы // -ки: *мёниңки* «моя», *қуртқайақныңқы пәк пай полды* «старухин (сын) стал самым богатым» [Дмитриева, 2021, С.264].

Словообразование существительных происходит от имен или глаголов посредством аффиксов: -лық // -дик; -цы // -ци, чы // -чи, -(ы)қ // -(и)к, -(а)қ // -(ә)к; -ма // -мә; -(ы)м // -(и)м; -қы // -ки, -гы // -ги; -қыц // -киц, -қыч // -кич, -гыч // -гич; -цық // -цик (-цәк), -чық // -чик (-чәк); -(ы)ў // -(и)ў, -(а)ў // -(ә)ў; -мыш // -миш; -мақ // -мәк; -гарақ // -гәрәк, -қарак // -кәрәк и др.

Прошедшее субъективное, означающее совершившееся прошедшее действие, которое для спикера является неожиданным и он плохо помнит что сделал это, образуется от деепричастия на –п. Например, *алыпмын* «я, оказывается, взял», *алыптың*, *алыпты* ~ *алып*, *алыппыс*, *алыптыңыс*, *алыпты(лар)* ~ *алып(лар)*. Срав. в тат.лит. яз. *алганмын икән* «я, оказывается, взял».

Таким образом, диалект барабинских татар, на сегодняшний день очень вариативный, смешанный. В разных говорах одни и те же слова фонетически могут выглядеть совершенно по-разному. С одной стороны, это может быть показателем того, что подобно языку, диалект барабинских татар не успел до конца сформироваться. С другой стороны, диалект перетерпел сильное воздействие других диалектов и языков.

Однако отмеченная выше довольно широкая вариативность в звуковой системе не дает нам достаточного основания для выделения в составе данного диалекта самостоятельных говоров или каких-либо их подговоров.

1.5.3. Томский диалект

Как уже отмечалось выше, томский диалект состоит из яуштинско-чатского и калмыцкого говоров.

Томский диалект так же, как и тоболо-иртышский, барабинский диалекты испытал сильное влияние вокализма татарского литературного языка. Изначально система вокализма диалекта была восьмигласная. Гласные в диалекте не имеют стабильного характера. Это значит, что слово оформляется в отношении состава

гласных либо по моделям старого наречия, либо нового. Если в первом слоге стоит исконный гласный, то и в последующих слогах он сохраняется, и, если в первом слоге присутствует новый гласный, соответственно будет новый гласный в последующих слогах. Таким образом, оба этих слова, образованных разными по сути гласными системами, употребляются практически параллельно. Например, *келдиңер* и *килдеңар* в значении «вы пришли». Такое явление происходит с нелабиализованными гласными переднего ряда в корневых и аффиксальных морфемах. А порядок следования гласных фонем заднего ряда в таких же случаях является одинаковым.

Еще А.П. Дульзон писал о том, что гласный *a* томского диалекта в ударном положении представляет собой широкий открытый гласный, который образуется при значительном подъеме задней части языка. При чем он отмечает два вида этого звука в зависимости от звукового окружения: умеренно заднеязычный *a* в соседстве с любыми согласными, кроме заднеязычных и глубокий заднеязычный *a*, в соседстве с глубокими заднеязычными или увулярными согласными, смычным *k* или целевым *ɣ* [Дульзон, 1956, С.297].

Лабиализованные и узкие гласные фонемы *y* и *ɥ* в первом слоге имеют неполную длительность и большую открытость по сравнению со звуками *y* и *ɥ* татарского литературного языка. И очень близки к редуцированным огубленным гласным фонемам *ö* и *ø* татарского литературного языка. Это отмечал в своих работах и А.П. Дульзон [Дульзон, 1956, С.299]. Гласный звук *i* тоже по своей краткости и открытости приближен к татарскому литературному *e*. «У многих жителей деревни Яушта, произношение звука таково, что нередко затрудняешься в выборе основного транскрипционного знака (*e* или *i*)» [Дульзон, 1956, С.299].

Широкие лабиализованные гласные фонемы *o* и *ø* используются в основном в первом слоге. Д.Г. Тумашева замечает, что в речи старшего поколения лабиальная гармония продолжается и в последующих слогах, как в барабинском или тоболо-иртышском диалекте. Например, *болодогон* «бывает», *сөзмөкөр* «болтун» [Тумашева, 1977, С.229]. Однако наши исследования показывают, что в яуштинско-чатском говоре это явление практически не наблюдается: система

сильно сдвинута в сторону татарского литературного языка, и лишь в отдельных словах традиционное произношение иногда проскальзывает.

Последовательно наблюдается палатальная гармония. Например, *ажадыңба?* «ты покушал?», *ештәдеңәрбә?* «ты работал?». Исключения могут быть только в некоторых словах.

Весьма интересно проявляет себя в диалекте лабиальная гармония. В яуштинско-чатском говоре она сдвинута в сторону татарского литературного языка. То есть, под воздействием гласных фонем *ö, ø* огубляются последующие узкие *ы* и *е*. Например, *öцöп* «летая».

А в калмакском говоре наблюдается губная гармония алтайского типа: гласные фонемы *o* и *ø* первого слога огубляют узкие гласные *ы, и, е* и широкие гласные *а, е, ә*. Причем в первом случае в последующих слогах будут употребляться гласные *у* и *ү*, а во втором гласные *o, ø*. Например, *өзүм* «я сам» и *тоқто* «остановись». В некоторых случаях отмечена губная гармония гласных звуков и в аффиксах. Например, *қойлор* «овцы» [Дульзон, 1956, там же].

В томском диалекте присутствуют следующие согласные фонемы: *б, п, м, w, д, т, с (з), ш (ж), ч/ц, н, р, л, й, к, г, қ, з (х), ң*.

В диалекте использование глухих и звонких согласных фонем соответствуют закономерностям алтайского языка. В начале слова употребляются глухие согласные, в середине слова – звонкие. Но эта закономерность в эуштинско-чатском и калмакском говорах проявляется по-разному.

Звуки *т, с* и *ш* в калмакском говоре в середине слова последовательно озвончиваются. Например, *тадарца* «по-татарски», *одын* «дрова», *бозого* «порог», *қол мажиназы* «ручная машина». В эуштинско-чатском говоре эта закономерность соблюдается не последовательно. Например, *кысыл* «красный», *үсем* «я сам». В морфемах может быть озвончивание: *беләде* «знает», *уқып йади* «читает».

Согласные фонемы *б, г, з* встречаются преимущественно между двумя гласными или в соседстве с сонорными, а звук *б* иногда и в начале слова.

Например, *байбақ* «чулки», *турбақ* «телка», *қарагат* «смородина», *майған* «утка» и т.д.

В калмыкском говоре употребляется согласный *ч*, а для эуштинско-чатского говора характерно параллельное использование согласных *ц* и *ч*.

В калмакском говоре на регулярной основе проявляется десонаризация согласных *м*, *н*, *л*, которая происходит во время ассимиляции согласных, когда эти согласные выступают начальными согласными аффиксов и переходят под воздействием конечных согласных основы в шумные согласные. Например, переход *м/б андаба?* «там» – тат. литер. *андамы?*; переход *л/т тавықтар* «курицы» – тат. литер. *тавықлар*; переходы *н/д сыйырды* «корову» – тат. литер. *сыйырны* и т.д.

Эуштинско-чатский говор томского диалекта под влиянием татарского литературного языка и других сибирских диалектов татарского языка перетерпевает значительные изменения. Одни формы исчезают, другие – используются параллельно с новыми образованиями и, как замечает Д.Г. Тумашева, «имеют место случаи образования контаминированных форм, возникают колебания и неустойчивость в выражении некоторых категорий, многовариантность отдельных грамматических показателей» [Тумашева, 2021, С.278].

В чатском говоре имеются формы 2-лица с окончанием *-ңнар* (– тат. литер. – *сыңнар*): *селәрдә ү дийәңнәрме?* «у вас говорят «ү» (дом)?», *ни әйт утыраңдар?* «что вы говорите?».

Причастие настоящего-будущего времени имеет окончание *-атаған/-адаған, -атқан*. Например, *аш пыжыратаған* – тат. литер. *аш пешерә торған*; *агатқан су* «проточная вода» – тат. литер. *ага торған су*.

В диалекте широко используется глагольное имя с окончанием *-у/-ү*. Например, *аны ажау йогула* «это не кушают».

В эуштинском говоре имеется форма деепричастия на *-ғынцы* с конечным согласным *-ғынцық*.

Употребляется деепричастие на *-гац/-гач*. Например, тыннап *торазың, белмәгац* «раз не знаешь, стой и слушай».

В эуштинско-чатском говоре аффикс *-галы* выполняет функцию инфинитива. Параллельно используется и форма татарского литературного языка *-ырга*. В калмакском говоре больше используется последняя форма. Например, *кер йугалы кирәк* «надо постирать белье», *қорсақ пыжарырга керек* «надо готовить обед». Что интересно, в этом диалекте оба варианта инфинитива слились в один и появилась креолизованная форма: *-рга+галы>-ргалы*. Например, *мин укыргалы беләм* «я умею читать» [Тумашева, 1977, С.233].

В томском диалекте есть форма настоящего времени *-алади*. Например, *аладим, аладық, алади, аладиләр*. Эта форма практически не встречается во 2-м лице. Параллельно присутствует и форма татарского литературного языка *ала*. В 3-м лице есть формы *алади, алат, алай* в зависимости от говора.

Прошедшее категорическое время имеет формы *алдыңнар, алдыңар, алдыңыс* в.м. Тат.лит *алдыгыс*, который тоже встречается в диалекте.

Будущее время в эуштинско-чатском говоре не отличается от татарского литературного языка. А в калмакском говоре в основе времени может быть и узкий, и широкий гласный. Например, *алыр* и *алар*.

Второе лицо повелительного наклонения имеет такие формы: *-гыл, -гын*. В множественном числе *-ыңнар, -ыңар, -ың*.

Вместо татарских литературных вариантов *-дан/-дән, -тан/-тән* падежных аффиксов параллельно используются формы *-даң/-дәң, -таң/-тәң*. Например, *рәттәң* «рядом», *әстәң* «понемногу».

В диалекте есть форма настоящего времени на *-ды/-де*. Этой форме свойственно категоричность, неопровержимость свершившегося действия. В говоре эта форма сохранилась только в 1-м и 3-м лице единственного лица. Например, *барадым* «иду», *олар барат* «они идут». А во 2-м лице единственного и множественного числа выражаются без *-ды/-де*. Например, *баразың, баразыңнар* «идешь, идете» [Абдрахманов, 1965, С.76]. У чатов эта форма есть во всех 3-х лицах: *парадим* «я иду», *парадиң* «ты идешь», *паради* «он идет».

Что интересно, этой же формой в диалекте образуется и прошедшее определенное время: *қойаш чықты* «солнце взошло», *олар кетте* «они ушли» и т.д.

М.А. Абдрахмановым отмечена и форма настоящего времени на *-тур*. Прибавлением этого окончания к деепричастию основного глагола образуется форма настоящего конкретного действия. Этот аффикс придает значению основного глагола оттенок определенности, устойчивости и постоянство действия или состояния. Например, *көртүрүм* «смотрю», *көртүрзүң* «смотришь», *көртүр* «смотрит» и т.д. [Там же. С.78]. В говоре имеются формы настоящего времени на *-йат/-чат* и на *-отыр*.

Несмотря на то что, ряд ученых (Ф.Т. Валеев, Л.В. Дмитриева, А.П. Дульзон, С.М. Исхаков, Н.А. Томилов, К.С. Садыков) рассматривают восточный диалект как самостоятельный язык, даже кратный анализ сибирских диалектов татарского языка и экспедиционные материалы свидетельствует о том, что в их развитии большую роль сыграл «татарский литературный язык в его литературной и народно-разговорной форме, с которым консолидировались сибирско-татарские диалекты в период формирования татарской нации и татарского национального языка» [Тумашева, 1977, С.266]. Несмотря на значительное количество перефирийных элементов, все же основные элементы языка показывают устойчивую общность с другими диалектами и литературным татарским языком.

И сегодня, мы можем с уверенностью заявить, что диалекты сибирских татар входят в диалектную систему татарского языка.

Выводы по главе I.

Несмотря на значительное количество проведенных исследований по топонимии Западной Сибири, тюрко-татарская топонимическая система региона в целом остается недостаточно исследованной в ареальном плане.

Для получения объективных данных топонимика не ограничивается инструментарием только лексикологии, она активно взаимодействует с такими дисциплинами, как диалектология, история языка, ареальная лингвистика и др.

Наиболее перспективным в этом плане нам представляется применение методов и приемов ареальной лингвистики, что позволяет исследователю подвергнуть анализу ареал своих наблюдений более масштабно, системно и, соответственно, получить более объективную, целостную картину топонимии наблюдаемого ареала. Кроме этого, ареалы языковых явлений и некоторые типы изоглосс транслируют очень важные в общелингвистическом плане процессы. К тому же некоторые языковые особенности могут консервироваться на периферии ареала, и применение указанных методов позволяет их выявить.

Очень важно перед проведением исследования географического лексикона любой территории, определить особенности перехода апеллятивов в онимы. Этот двухсторонний переход процесс постоянный и часто на этом этапе допускаются ошибки и делаются некорректные выводы. В науке разработаны четкие критерии определения этого явления, и в начале исследования важно их выявить и придерживаться.

Основу тюрко-татарской топонимической системы составляют географические номенклатурные термины, от которых образуется абсолютное большинство топонимов. Это одна из причин их количественного перевеса. Второй не менее значимой причиной многочисленности географических терминов ареала является то, что в Западной Сибири проживает большое количество этносов, между которыми происходил культурный, экономический, языковой и т.д. обмен.

В то же время наше исследование показало, что основу географической лексики тюрко-татарской топонимии региона все-таки составляют исконные тюрко-татарские лексемы. Более того, сведения о диалектах сибирских татар свидетельствуют об их общности с другими диалектами татарского языка в языковом плане: фонетическом, грамматическом, лексическом, и потому они входят в диасистему татарского языка.

ГЛАВА II. ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Топонимическая система любой местности включает в себя разновозрастные и разноязыковые элементы, которые имеют свойство меняться под влиянием новых народов, языков и искажаться под воздействием времени. Подобная изменчивость обуславливается тем, что географические термины и топонимы очень тесно связаны не только с лингвистической, но и с экстралингвистической действительностью. Именно потому считается не приемлемым исследование топонимии без исторической и этнической характеристики региона.

Сегодня татарский народ компактно проживает на огромной территории, имеющей начало на западе от Рязанской и Тамбовской областей и простирающейся на восток к Кемеровской области и Красноярскому краю, на севере – до реки Вилюй, на юге – до Астраханской области. При этом необходимо отметить, что ни на одной из этих территорий татары не являются диаспорой: это земли, где издавна проживали их отцы и деды.

Следует отметить, что свою историю имеют как народы, так и языки. Есть языки, имеющие письменность и не имеющие таковую. Различают языки и младописьменные, и те, которые имеют древние письменные традиции, следовательно, методы исследования ономастических систем этих языков должны выбираться в зависимости от типа языка. Данные одних языков зафиксированы в древних письменных памятниках – по ним можно проследить как исторически засвидетельствованные формы, так соответственно и эволюцию имен и названий, однако существует огромное количество других языков, не имеющих такого материала.

Для лингвиста, исследующего топонимы, письменные исторические источники имеют особую ценность. Зафиксированные в разных исторических документах ономастические единицы являются свидетельством того, что ко

времени составления того или иного документа вошедшие в них топонимы уже существовали и имели засвидетельствованную документом форму. В тех же случаях, когда отсутствуют письменные источники, для выяснения и хотя бы какого-либо гипотетического определения ономастической картины региона, имевшей место в прошлом, приходится использовать внутреннюю реконструкцию на основе сопоставления именных форм, представленных в современной ономастике, или сравнивать имена данного языка с именами как родственных, так и неродственных языков.

Можно сказать, что топонимам Западной Сибири в этом плане повезло. Имеется достаточно исторических источников, где зафиксированы разные ономастические единицы региона. Кроме этого, огромное число топонимов зафиксировано в фольклорных текстах, которые представляют также большую ценность для исследователя топонимии того или иного региона.

2.1. Топонимические материалы в исторических и фольклорных источниках и научных трудах

2.1.1. Научные труды по истории как источники для получения топонимического материала

Первые письменные сведения о сибирских татарах появляются в 1394 году. Рукопись «Шаих Бахауддин шаихларының Гарби Себердә дини сугышлары» («О религиозных войнах учеников шейха Багуддина против иноземцев Западной Сибири») сохранилась в двух экземплярах и сегодня хранится в Тобольском краеведческом музее. Одна из рукописей написана Кашшафом Абу-Саидовым. Автор другого – Саад Ваккас. В них описывается военный поход в Западную Сибирь бухарских и ургенческих духовных лиц. Поход был организован во время правления Мухаммеда Шейбани в Бухарском ханстве для распространения ислама среди сибирских татар [Катанов, 1897].

Интересные сведения о населении Сибири встречаются и в трудах путешественников XVI-XVII вв. С. Герберштейна, Д. Флетчера, А. Бранда, И. Идеса, Н. Витзена и др.

Ценными источниками для изучения сведений об истории сибирских татар являются так называемые «Сибирские летописи», составленные в XVII веке в основном представителями православного духовенства.

Первый из них называется «Синодик» и написан первым сибирским архиепископом Киприаном в 1622 году [Архиепископ Киприан. Синодик Ермаковым казакам. 1621–1622 гг.]. Этот синодик послужил главным источником для составления сибирских летописей.

В 1636 году написано еще одно произведение о завоевании Сибири Ермаком – «О Сибири и сибирском взятии». Его написал архиепископский подьячий Савва Есипов, иначе еще его называют «Есиповской летописью». За основу этой летописи взяты тексты Синодика, Румянцевского летописца, сказок казаков и др. [ПСРЛ. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987].

В первой половине XVII столетия появляется повесть «О взятии Сибирской земли», или «Строгановская летопись», написанная по материалам архива Строгановых, автор ее неизвестен. Примерно в это же время написана и Кунгурская летопись, созданная на основе устных рассказов участников похода Ермака и народных преданий конца XVI столетия.

Очень важным источником для изучения истории Сибири являются труды Семена Ремезова. В 1691 году выходит указ Петра I, в котором он предписывает С. Ремезову составить географический атлас Сибири. С. Ремезов не ограничивается только картой, а предоставляет ценные сведения об истории, этнографии сибирских татар и других народов, проживающих на территории Сибири.

В некоторых главах сочинения «Описание о сибирских народах» Ремезов пишет о дорусской Сибири [Гольденберг, 1965; Его же, 1973].

С. Ремезов излагает собранные им из разных источников сведения, в том числе из иллюстрированной Ремезовской летописи, появившейся впервые в

Сибири и состоящей из «Истории Сибирской» и «Летописи Сибирской краткой Кунгурской». Вторую часть в историографии именуют по-разному: и «Ремезовской летописью», и «Тобольской летописью», и «Краткой Сибирской летописью», и «Летописью Кунгурской».

В 1705 году выходит издание «Северная и Восточная Тартария», автором которого является Николаас Витсен. Это сочинение – первый большой научный труд, представляющий собой результат многолетнего исследования Сибири и его народов, содержит весьма широкий круг информации, подробные (для своего времени) карты Сибири, где зафиксированы различные топонимы [Witzen, 1692; Витсен, 2010, Т. I, II, III].

В 1711 году в Сибири проводит исследования приглашенный из Швеции академик И.П. Фальк. Записи о его путешествиях также были опубликованы [Записки путешествия академика Фалька, Т. VI., 1824].

В 1720-1727 гг. по Сибири путешествует Д.Г. Мессершмидт. Он проезжает от Урала до северной Маньчжурии. Российское правительство поставило перед ним задачу изучить географию страны, ее естественные произведения, этнографию, исторические памятники древности. Д.Г. Мессершмидт первым исследовал памятники древнетюркской письменности, назвав их «руническими». Результатом работы Д.Г. Мессершмидта стали его дневники, где приводится и топонимический материал [Мессершмидт, 2018].

Вместе с Д.Г. Мессершмидтом путешествовал и пленный шведский офицер И.Ф. Страленберг, также собравший большое количество ценной информации о древностях и истории Сибири, и где так же зафиксировано большое количество топонимов. И.Ф. Старленберг впоследствии опубликовал свой труд [Бахрушин, 1999, Т. I, С. 11].

Весьма ценные сведения о сибирских татарах имеются в четырехтомном труде «Путешествие в Сибирь» Иоганна Георга Гмелина. Этот труд был опубликован в 1751 году в г. Геттингене [Тихомиров, Софиано, 1955]. И.Г. Гмелин путешествовал по Сибири в 1733-1743 гг. В его работе приведено

много географических названий и даже подробное описание отдельных населенных пунктов [Гмелин, 2012].

Одним из первых историков Сибири следует считать Г.Ф. Миллера. В 1733 году была организована большая академическая экспедиция под началом Беринга. Г.Ф. Миллер тоже был привлечен к работе в составе экспедиции. Он приехал в Россию в 1725 году и начал службу в Императорской Академии наук.

Г.Ф. Миллер работает в Сибири около 10 лет. Он обрабатывает и разрабатывает огромное количество архивных материалов, исследует археологические памятники и этнографические материалы, занимается квалификацией сибирских летописей, собирает материалы по культуре, быту, обычаям народов, заселяющих Сибирь, изучает и анализирует языки народов Сибири.

В 1750 году выходит I том капитального труда Г.Ф. Миллера «Описания Сибирского царства и происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой, по сии времена». Второй том удалось опубликовать лишь в 1763 году и на немецком языке. Третий том остался в состоянии рукописи.

Академическое издание сочинений Г.Ф. Миллера в двух томах издается в 1937 и 1941 гг., и носит название «История Сибири» [Миллер, 1937, Т. I; Миллер, Т. II, 1941].

Архивное наследие академика Г.Ф. Миллера издается и в 1993-1995 гг. в серии «История Сибири. Первоисточники» под названием «Актовые источники по истории России и Сибири XVI-XVIII вв. в фондах Г.Ф. Миллера».

В работах Г.Ф. Миллера содержится огромный массив информации о государствах сибирских татар, татарах и других народах ханства.

Г.Ф. Миллер весьма обстоятельно исследует городища татар, остяков и вогулов. Тщательно описывает остатки Чинги Туры, Искера, Бегишева и др. городков. В его трудах находят отражение и завоевание Сибири Ермаком, притеснения и грабежи местного населения, самоуправство воевод.

Для топонимиста труды Г.Ф. Миллера имеют особую ценность, поскольку в них зафиксирован весьма объемный пласт топонимов, антропонимов и этнонимов.

Г.Ф. Миллер скрупулёзно фиксирует географические названия, пытается выяснить источник их происхождения, этимологию каждого топонима. Огромное количество гидронимов, ойконимов и других географических объектов, собранных историком во время проведенных экспедиций из уст местного населения, позволяют представить топонимическую систему Западной Сибири первой половины XVI столетия. Очень важны этимологические комментарии Г.Ф. Миллера, представляющие происхождение названий географических объектов, многие из которых сохранились до наших дней, а некоторые из них сохранились только в результатах исследований Миллера.

Не менее ценны и сведения о количестве и территориальном расселении, об этническом составе населения. Материалы Г.Ф. Миллера о небольших и больших этнических образованиях сибирских народов, их количестве, расселении, миграциях, размерах населенных пунктов, этнонимах позволяют видеть антропогенную картину Западной Сибири XVIII века.

В 1733 году Г.Ф. Миллер передает Э.И. Фишеру 28 глав своего сочинения для составления краткого отчета. Этот труд был опубликован в 1744 году под названием «История Сибирская».

В XVII-XVIII веках в Западной Европе издаются еще ряд сочинений о Сибири, некоторые из которых содержали информацию и о дорусской Сибири.

Необходимо упомянуть и состоявшуюся 1768-1774 гг. в экспедицию академика П.П. Палласа в Оренбургский край и в Сибирь. Ее результатом стал труд академика «Путешествие по разным провинциям Российской империи» [Путешествие по различным провинциям..., 1773-1778; Сравнительный словарь всех языков и ..., 1787, 1789].

Автором первой научной истории России считается В.Н. Татищев. В 1720-1723 и в 1734-1737 гг. он работает непосредственно в Сибири. Историю Сибири В.Н. Татищев делит на три периода: сарматский, татарский и русский.

В трудах А.Н. Радищева «Сокращенное повествование о приобретении Сибири» [Радищев, 1938-1952. Т. 2 (1941)] и «Описание Тобольского наместничества» [Радищев, 1938-1952, Т. 3 (1952)] тоже приводятся сведения о сибирских татарах и названия местностей, где они проживают.

История завоевания Сибири находит отражение и в трудах Н.М. Карамзина, П.А. Словцова, С.М. Соловьева, П.И. Небольсина.

Вопросам Сибирского ханства, личности Кучума посвящаются работы В.В. Вельяминова-Зернова «Исследования о касимовских царях и царевичах» [Вельяминов-Зернов, 1864-1887] и И.Я. Словцова «Кто был Кучум?» [Словцов, 1916, С. 6].

Вопросы происхождения сибирских татар и татарских ханств рассматриваются в трудах историков И. Юшкова, К. Голодникова, В. Введенского.

Особо нужно отметить исследования тюрколога, академика В.В. Радлова (1837-1918), занимающего особое место в языковедческом, этнографическом и археологическом изучении Сибири. Результатом двенадцатилетнего труда ученого, исследовавшего народы Сибири и Туркестана, стало огромное количество опубликованных трудов, имеющих всемирное значение, в которых содержится материал по языкам, этнографии и археологии тюрков.

Основной труд В.В. Радлова – «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Джунгарской степи» (1866-1896) имеет бесценное значение как в лингвистическом, так и в историческом и в этнографическом отношениях. Собранные ученым предания, сказки, поверья раскрывают картину мира тюркских народов Сибири [Радлов, 1872]. В четвертом томе «Образцов» описываются «наречия» тобольских, томских и барабинских татар. В.В. Радлов был первым ученым, который классифицировал «наречия» сибирских татар. По языковым особенностям ученый разделил их на барабинских, тарских, тобольских и тюменских татар.

Наряду с работами В.В. Радлова, во второй половине XIX века появляются и другие работы, содержащие бесценные сведения по этнической истории

сибирских татар. К ним относятся и результаты исследований сибирских областников Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, А.П. Щапова, С.С. Шашкова [Ядринцев, 1891; Ядринцев, 1892; Потанин, 1867; Потанин, 1867; Потанин, 1884а; Потанин 1884б; Щапов, 1906; Шашков, 1869]. Работы этих ученых позволили сформировать новый взгляд на сибирскую историографию.

Свой вклад в изучение истории сибирских татар внес и профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов. Им были переведены рукописи, хранящиеся в Тобольском музее, а также некоторые предания, опубликованные в четвертом томе «Образцов» В.В. Радлова. Кроме того, он собирает и издает сохранившиеся в народе предания, дает им объективную оценку [Катанов, 1896; Его же, 1897; Его же, 1905а; Его же, 1905б].

В конце XIX – начале XX веков появляются труды, в которых рассматриваются особенности хозяйственной жизни и землепользования сибирских татар. Прежде всего это работы И.А. Андроникова, А.А. Кауфмана, С.К. Патканова [Андроников, 1911; Кауфман, 1890; Патканов, 1888; Его же, 1911; Его же, 2003].

Особенно хотелось бы отметить труд С.К. Патканова «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев». В этой работе С.К. Патканов впервые показывает этнодемографическую ситуацию в Сибири в конце XX века. Он систематизирует картину расселения, численности и основных хозяйственно-культурных особенностей отдельных групп. Именно в этом труде мы нашли много исчезнувших населенных пунктов.

В это время и среди татарских исследователей появляются люди, которые проявляют интерес к сибирской тематике. Историк, общественный и религиозный деятель Шигабутдин Марджани (1818-1889) в своем труде «Мустафадель ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Сведения, использованные по истории Казани и Булгар»), изданном в Казани в 1897 году, подробно описывает некоторые события, произошедшие в Сибирском ханстве, приводит отдельные сведения о ханах Сибирского ханства [Марджани, 1989].

Языковед и историк Гали Рахим тоже интересуется некоторыми моментами истории Сибири. В своей статье «О новом списке татарского исторического сочинения XVII века» исследователь пишет об обнаружении нового списка т.н. «Летописи Кадыр Али-бека» в архиве татарского ученого Галимджана Баруди. В статье автор анализирует этот документ и приводит свое толкование [Рахим, 1927, т. 7].

Не обошел стороной Сибирь и ученый, религиозный и общественный деятель Ризаэтдин Фахретдин (1859-1936). В своем энциклопедическом труде «Асар» [Фохреддин, 1901–1908, Т.1,2] автор приводит ряд сведений из истории Сибирского ханства. Публикует статьи об этом и в журнале «Шура», издаваемом в г. Оренбурге в 1909-1918 годах.

Среди этих работ самой значительной работой признается сочинение татарского историка Хади Атласи (1876-1938) «Себер тарихы» («История Сибири»). В данном труде Х. Атласи описывает краткую историю тюрков Сибири с древнейших времен, в нем есть отдельные главы о Чингиз-хане, о кыргызах. Автор рассматривает этнополитическую историю Сибирского ханства, а также историю завоевания Сибири [Атласи, 2005]. Историк опирается на исторические документы и на труды таких ученых, как Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, В.В. Радлов, Н.М. Карамзин, П.И. Небольсин, В.Н. Татищев, В.К. Андриевич, С.М. Соловьев и др.

Отдельные сведения об истории сибирских ханств приводятся и в трудах Г. Губайдуллина и Ахмеда-Заки Валиди [Газиз, 1923; Валиди, 1915,1917].

Историю Сибири и ее народов исследуют и ученые советского периода. В двадцатые годы XX века издаются работы В.И. Огородникова о дорусской Сибири, о колонизации Сибири [Огородников, 1920, Ч.1.; Его же, 1924, Ч.2.; Его же, Русская..., 1920].

Советский историк, академик С.В. Бахрушин становится первым советским историографом, который начинает изучать процесс колонизации Сибири. С.В. Бахрушин приводит подробные сведения о социальном строе и хозяйственном укладе сибирских татар до прихода русских. Итогом его

изысканий становятся «Очерки по истории колонизации Сибири», «Сибирские служилые татары в XVII веке», «Ясак в Сибири» и другие.

С середины XX века появляются ряд трудов, посвященных различным проблемам истории Сибири и сибирских татар. Это работы В.В. Храмовой, И.А. Андреева, К.В. Волковой, В.Я. Васина, О.Н. Бадер, И.Б. Гарифуллина, Н.А. Миненко, А.П. Дульзона, А.Д. Насонова, А.Г. Нестерова, С.А. Синяева, В.В. Рабцевич, В.Ю. Ситнянского, Р.Г. Скрынникова, М. Тынышпаева, Г.А. Федорова-Давыдова [Храмова, 1950; Андреев, 1960; Бадер, 1963; Волкова, 1965; Вилков, 1967; Гарифуллин, 1995а; Его же, 1995б; Его же, 1993; Его же, 1996; Дульзон, 1961; Миненко, 1975; Насонов, 1960; Нестеров, 1968; Преображенский, 1972; Плетнева, 1990; Рабцевич, 1973; Синяев, 1951; Ситнянский, 1988; Скрынников, 1982; Тихонов, 1941; Шунков, 1946; Федоров-Давыдов, 1973].

А.П. Дульзон, один из инициаторов археологических раскопок сибирских курганов, организывает этнографические и лингвистические экспедиции на территории Томской области и в соседних регионах. И что особенно важно, исследователь занимается сбором топонимических данных. А.П. Дульзон – первый ученый, начавший систематическое изучение чулымского языка. Во время исследования чулымского языка А.П. Дульзон впервые в Западной Сибири начинает использовать анализ топонимии как способа решения этнолингвистических и исторических проблем. Его картотека топонимов как Западной, так и Восточной Сибири насчитывает около 350 тыс. карточек. Нам посчастливилось ознакомиться с этой картотекой, хранящейся в Томском государственном педагогическом университете. Кроме картотеки, им составлено и более 300 подробных топонимических карт. Итогом всей работы ученого явилось исследование «Топонимы Сибири нерусского происхождения» в 7 томах.

Огромный вклад в изучение историко-этнографических особенностей сибирских татар внесли ученые Ф.Т. Валеев и Н.А. Томилов. В работах Ф.Т. Валеева описываются основные этапы формирования сибирских татар, их

материальная и духовная культура до XX века [Валеев, 1980; Его же, 1992; Валеев, Томилов, 1996].

Н.А. Томиловым изучены этнические процессы, происходившие с конца XVII до начала XX столетия, не только среди сибирских татар, но и среди других некоторых тюркских народов Западной Сибири [Томилов, 1978; Его же, 1989. Его же, 1987; Его же, 1992].

Необходимо отметить, что и Ф.Т. Валеев, и Н.А. Томилов считают сибирских татар самостоятельным этносом.

В.А. Могильников изучает процессы миграции тюркских племен в Приобье и Прииртышье. В своих исследованиях ученый также использует данные топонимики и этнографии.

Вопросы этногенеза и расселения сибирских татар поднимаются и в статьях Р.К. Сатлыковой, которая проводит и этнографические исследования сибирских татар.

В.А. Дремов исследует этногенез томских и чулымских татар [Дремов, 1969; Его же, 1979; Его же, 1984].

Города сибирского ханства и археологические памятники Томского Приобья исследуются учеными В.П. Левашовой, В.М. Пигнатти и Л.М. Плетневой [Левашова В.П. В, 1956, Т.13; Пигнатти, 1915, Вып. XXV; Плетнева, 1981].

В 90-е годы историю и культуру сибирских татар очень активно начинают изучать казанские ученые. Появляются исследования, затрагивающие тот или иной аспект истории, этнографии сибирских татар. Этнографы С.В. Сулова, Р.К. Уразманова, Н.А. Халиков, Ф.Л. Шарифуллина проводили сравнительный анализ культурных особенностей татар Сибири [Сулова, 2002; Сулова 2004; Уразманова, 2002; Халиков, 2002; Шарифуллина, 2002]. В 2002 году вышел сборник научных статей «Сибирские татары» [Сибирские татары, 2002, С.240].

Огромный вклад в изучение этнической истории сибирских татар, и татар в целом, внес историк, этнолог Д.М. Исхаков. Можно назвать целый ряд работ, посвященных непосредственно истории сибирских татар [Исхаков, 1997; Его же,

1999 г.); Его же, 2002а г.; Его же, 2002б г.; Его же, 2001; Его же, 2004; Его же, 2005].

Д.М. Исхаков рассматривает этническое объединение сибирских татар в одном ряду с Казанским, Касимовским, Астраханским, Крымскими ханствами. Ученый ищет общие черты в административно-политическом устройстве этих государств и считает, что эта общность проявляется в клановых системах, прежде всего, правлении представителей дома Чингизидов, а также ведущих феодальных кланов [Исхаков, 2006]. Д.М. Исхаков показал, что сибирские татары делились на служилых и ясачных. Он считает, что служилые татары вели кочевой образ жизни, а ясачные оседлый. И именно кочевой образ жизни помешал полной консолидации сибирскотатарского этноса в XVI веке. [Исхаков, 2002а; Исхаков, 2002 б; Исхаков, 2002 в; Исхаков, 2006].

Со второй половины 2000-х годов сильно возрастает интерес к сибирским татарам и особенно к политической истории сибирских государств. Появляется новая плеяда ученых, рассматривающих отдельные вопросы истории Сибири [Маслюженко, 2008; Его же , 2015 и др.; Трепавлов, 2007; Его же, 2012; Матвеев, Татауров, 2011; Матвеев, Трофимов, 2006].

Идеи Д.М. Исхакова нашли продолжение и в трудах З.А. Тычинских, так же тоже придерживавшейся мнения, что «становление этнической общности сибирских татар, протекавшее в рамках Тюменского ханства и Сибирского юрта (княжества, ханства) в XV-XVI вв., следует изучать исходя из существовавшего в них этносословного деления тюрко-татарского населения, где его верхняя страта состояла из золотоордынских групп с клановым делением, т.е. из собственно «татар», а нижняя (ясачная) страта – из постепенно тюркизированных «сыпыров», в монголо-татарский период, не исключено, получивших общий этноним «иштэк»» [Тычинский, 2015].

В книге З.А. Тычинских «Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.)» вопросы формирования сибирских татар рассматриваются с новых ракурсов и предположений, а тема служилых сибирских татар впервые изучается комплексно [Тычинских, 2010].

2.1.2. Топонимы в фольклорных текстах сибирских татар

В целях более полного и разностороннего исследования топонимов в процессе работы мы обращаемся к фольклорным текстам и литературным произведениям. Фольклор, особенно письменно зафиксированные тексты, сохраняют названия утраченных населенных пунктов, являются источником для восстановления забытых топонимов и микротопонимов, для расшифровки значения и этимологии данных единиц.

Фольклорный материал, собранный в течение полутора веков, и художественная литература, созданная авторами, проживающими в данном регионе, дают возможность изучить топонимию сибирских татар в диахроническом и синхроническом аспектах. Отмечая значение письменных источников для изучения топонимов, Г.П. Смолицкая, пишет, что «наибольшую информацию лингвоисторического характера даст топоним, извлеченный из наиболее древнего источника (памятника письменности), прокорректированный современной устной формой... Чем древнее источник, тем ближе к первоначальной форме записан в нем топоним (или гидроним)» [Смолицкая, 1972, С.11] Фольклорные тексты, зафиксированные учеными в разных регионах Сибири, образцы фольклора, вошедшие в труды историков, лингвистов, путешественников являются именно такими источниками, в которых сохраняются архаические, первоначальные формы топонимов.

Фольклор сибирских татар всегда привлекает внимание ученых. Сбор образцов народного творчества и их изучение начинается в середине XIX века и продолжается до сих пор. У истоков изучения фольклора сибирских татар стоит академик В.В. Радлов. Во второй половине XIX века, точнее в 1867-1868 годах, ученый записывает образцы народного творчества татар, проживающих в бассейнах рек Иртыш, Тобол, Обь и относящихся к различным этническим группам. IV том труда В.В.Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи» [Радлов, 1872],

который до сих пор является важным источником как для лингвистов, так и для фольклористов, имеет особую ценность для исследования татарского фольклора [Радлов, 1872, Т.4]. В.В. Радлов, как отмечает Г.Ф. Благова «жадно фиксирует все, что касается настоящего и прошлого этих народов, и в то же время ведет подробнейшую запись своих маршрутов» [Благова, 1971, С.103]. «Образцы» В.В. Радлова являются не только сборником фольклорных текстов, но и ценным источником по топонимии. Особо ценным признается монография В.В. Радлова «Из Сибири», где описан маршрут ученого. В трудах П. Палласа, И. Георги, Г. Миллера, Н. Катанова и многих других ученых зафиксированы тексты, относящиеся к народному творчеству, а также отдельные мотивы и фрагменты фольклорных произведений сибирских татар.

В качестве источника для исследования духовной культуры сибирских татар уместно использовать и литературные произведения. В 1924-1927 гг. классик татарской литературы Шайхи Маннур живет в деревне Тукуз Вагайского района Тюменской области, где обучает жителей села новой грамоте. Деревне Тукуз и ее жителям посвящается глава романа «Агымсуларга карап» («Глядя на текущие воды»). В романе Якуба Занкиева «Иртыш таңнары» («Зори Иртыша») хранится богатейший материал по фольклору, обряду и быту населения, проживающего в Тобольском и Вагайском районах. Материалы и информация по утраченным явлениям, обрядам сохраняется в творчестве Булата Сулейманова, Нура Ахмадиева и других писателей. Произведения этих писателей являются важным источником для более детального изучения фольклора сибирских татар.

Разносторонний материал собран во время фольклорных экспедиций, организованных учеными сектора фольклора Институтом языка, литературы и искусства им Г. Ибрагимова. Первая фольклорная экспедиция ИЯЛИ, в 1940 году, через год после образования Института, работает в Новосибирской и Омской областях. Фольклористами института организуются многочисленные фольклорные экспедиции в Сибирь, и эта деятельность, временно прервавшаяся в годы Великой Отечественной войны, продолжается до настоящего времени. В изучении фольклора сибирских татар можно выделить деятельность татарских

ученых-фольклористов и диалектологов, которые являются выходцами из Сибири: Х.Я. Ярми (Ярмухамедов), Ф.И. Урманчеев, Д.Г. Тумашева, Ф.В. Ахметова, Х.Х. Гатина. Они, являясь носителями местных говоров, в совершенстве владея восточным диалектом татарского языка, вели большую работу по сбору и исследованию фольклора сибирских татар.

В предисловии к IV тому «Образцов» В.В. Радлов дает общую характеристику фольклора Сибирских татар. Академик отмечает, что «народные сказания – сказки, песни, напоминающие о деяниях предков их, кроются только в сердцах стариков, отживших свой век» [Радлов, 1872, Т. 4]. Ученый-фольклорист Ф.В. Ахметова, спустя сто лет после В.В. Радлова, собирая фольклор по маршруту ученого, разделяет мнение ученого и отмечая при этом, что в Сибири фольклор исчезает и из уст пожилых. Мы разделяем мнение авторитетных ученых лишь частично, полагая, что в наше время осталось не так много таких информантов, которые помнили бы объемные тексты дастанов, волшебных сказок, старинные песни, баиты. Однако проведенные в последние годы комплексные экспедиции показывают, что отдельные жанры фольклора пользуются популярностью и ныне, их знают не только пожилые, но и среднего возраста информанты.

Следует заметить, что во время последних экспедиций наблюдается усиление внимания населения к духовной культуре, что также положительно сказывается на сохранении фольклора. В этом направлении хочется особо отметить активную работу фольклорных коллективов. Созданные в каждой деревне народные коллективы ведут большую работу по сохранению фольклорного наследия: записывают фольклорные тексты у пожилых, восстанавливают древние обряды, праздники и заново внедряют их в оборот.

Духовно богатый и разнообразный фольклор сибирских татар является неотъемлемой и очень значимой частью общетатарского фольклора. Надо отметить, что в связи с условиями жизни и из-за удаленности населенных пунктов друг от друга и от цивилизации, отсутствия дорог, электричества/телевидения/интернета вплоть до последних лет, здесь до сих пор встречаются тексты, которые в других регионах безвозвратно утрачены. Хотя во

время комплексной экспедиции 2020 года нам удалось записать волшебные сказки и дастаны, которые у казанских татар сохранились только в письменной форме, правда, иногда тексты носили фрагментарный характер.

Народное творчество сибирских татар важно в первую очередь тем, что здесь хорошо сохранился эпос. Дастаны и волшебные сказки, начиная с В.В. Радлова и заканчивая 70 годами прошлого столетия, записываются в многочисленных вариантах и в общей сложности составляют несколько сотен текстов. Они в значительной своей части опубликованы и изучены. Эпосу сибирских татар посвящаются монографии Ф.И. Урманчеева, отдельные дастаны исследуются в трудах Х.Я. Ярми, Ф.В. Ахметовой, И.Г. Закировой, Л.Х. Мухаметзяновой. Эпический фольклор анализируется в многочисленных научных статьях татарских ученых и публикуется в научных сборниках и периодической печати.

Отметим, что эпос сибирских татар может быть рассмотрен по следующим жанровым разновидностям: архаические сказания или дастаны о богатырях, героические сказания, исторический эпос и романические дастаны. Классические дастаны состоят из гармонического чередования стихотворных и прозаических частей. По содержанию большинство дастанов близки к волшебным и богатырским сказкам. Многие из них, как правило, утрачивают стихотворные части и лишь отдельные строфы отражают психологическое состояние героя. Тексты, в которых чередуются прозаические и поэтические части в основном относятся к более позднему периоду, наличие большого количества поэтических частей указывает на лучшую сохранность текста. Дастаны отражают хозяйственную жизнь сибирских татар, их древние мифологические представления и характер общественной жизни, идеологию.

Татарские дастаны, в отличие от эпоса других тюркских народов, по объему небольшие. В них описываются события из жизни героя: поход богатыря, его борьба с врагами или чудовищами. В создании сюжета используются универсальные элементы, характерные для большинства сюжетов тюркского эпоса – это общие мотивы, общие места, персонажи, клише. Ф.И. Урманчеев называет следующие мотивы, обнаруживаемые им в дастанах сибирских татар:

чудесное рождение героя; его неуязвимость и проявление богатырской силы; поиски невесты; борьба с мифическими героями – Дию, Йилбегэн, Аждаха; героическое сватовство или встреча с суженой или дево́й-воительницей, которая станет невестой героя; эпические состязания. В отдельных дастанах сохранились следующие мотивы: муж на свадьбе своей жены («Алпамыш»), встреча братьев или товарищей, побратимство («Алпамыш», «Йиртөшлек») и т.д.

Для эпоса сибирских татар характерна тесная связанность их сюжетов друг с другом. Наиболее архаические сюжеты основаны на мифологических верованиях и отражают общественное сознание того периода. Например, в дастане «Йир Тюшлюк» повествуется приключения героя в подземном царстве. Недалек по содержанию от этого сказания и дастан «Алтаин Саин Суме». Дастан «Йир Тюшлюк», который в сравнительном изучении с национальными версиями, единством сюжетной основы, одинаковыми географическими терминами, этнонимами, названиями мифических героев, подтверждает исторические связи сибирских татар с алтайцами, хакасами, казахами и киргизами. Дастаны «Ак Кубек», «Алпамыш» также отражают исторические связи сибирских татар с другими тюркскими народами. Несмотря на то что относится к романическим дастанам, «Баян-Сылу и Кузы-Курпяч» сохраняет героико-эпические мотивы и характерные особенности быта и несет самобытные эпические традиции татарского народа. Особенное место в фольклоре сибирских татар занимает дастан «Идегей», единственный дастан, который состоит в основном из стихотворного текста и является историческим произведением, описывающим события Золотой Орды. Эти произведения известны в многочисленных вариантах.

В фольклоре сибирских татар важное место занимают предания, сказания, легенды, бытующие устно и отчасти сохранившиеся в письменных источниках. Например, история муллы Ыйаса зафиксирована в «Образцах» В.В. Радлова [Радлов, 1872, Т.4], предания – история отдельных родов и шеджере сибирских татар включены в «Асар» Р. Фахрутдинова, сохраняются устные рассказы об отдельных родах, об основании населенных пунктов.

Дело в том, что предания топонимического содержания, объясняющие происхождение отдельных географических названий или топонимов, встречаются в каждом населенном пункте сибирских татар. В большинстве из этих преданий описывается происхождение названий сел и деревень. У каждой деревни есть свое предание о происхождении. Предания об основании деревень иногда основаны на фантастических или мифологических мотивах, а иногда сохраняют историческую достоверность. Большинство татарских сел деревень Сибири имеют несколько названий, русское и татарское название деревень в настоящее время употребляются параллельно, но по содержанию и звучанию не совпадают.

Кроме того, встречаются предания наивного характера, которые объясняют происхождение реки, деревни или другого топонима, или микротопонима в связи с именем известной личности. Например, во время экспедиции в Томской области приходилось встречаться с несколькими вариантами преданий о происхождении названия села Тахтамышево, которые связывали происхождение топонима с ханом Золотой Орды Тохтамышем, якобы, жившим в этих краях.

И, например, в других преданиях основание деревни, происхождение ее названия связано с хозяйственным укладом, образом жизни местного населения. Например, в предании о происхождении села Акбалык Колыванского района Новосибирской области описывается главное занятие народа – рыболовство: «Однажды один человек рыбачил на реке Уян и поймал большую белую рыбу. Тогда здесь деревни не было. После того, как он поймал невиданную рыбу, вышел на берег и начал строить себе жилье. К нему присоединились другие и начали строительство деревни. Село получило название «Акбалык», что означает «Белая рыба».

Следует помнить и о том, что фольклор сохраняет память об истории народа: о сражениях, о сопротивлении чужеземным захватчикам, об исторических событиях. В фольклоре отображается и сравнительно недавнее прошлое, в них представлена и повседневная жизнь народа, народные праздники, события, связанные с трудовыми буднями. Исторические предания по содержанию, указанию конкретных мест и событий близки к топонимическим, они сохраняют

материал для изучения топонимов, и следует заметить, что часто в исторических легендах встречается и топонимический мотив. В них четко указывается место, время событий. Исторические легенды свидетельствуют об истории народов, проживающих в этих местах, о связях с другими народами, о войнах и воинах, о событиях, важных для села, например, об открытии школы, о строительстве мечети.

Тому же, число народных песен, собранных во время экспедиции, также насчитывает тысячи. Сюжетные песни сибирских татар собраны и изучены специалистом музыкального фольклора И. Кадыровым. Примечательно, что и песни сибирских татар сохраняют географические названия и топонимы.

Огромное количество фольклорного материала приводится и в антологии «Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры: антология фольклора сибирских татар», составленной Ф.Ю. Юсуповым [Сибирские татары, 2014–2018]. В ней приведены большое количество дастанов, манаджатов, баитов, сказок, мифов, риваятов, хикаятов и песен. Автор-составитель, посвятивший большую часть жизни сбору этого материала, приводит их с комментариями, во вступительной части рассказывает о формировании и развитии сибирскотатарского этноса.

По истории, этнографии и фольклору Западной Сибири имеется огромное количество качественных источников. Эти источники позволяют нам восстановить первоначальный облик названий географических объектов, исследовать топонимы в диахронии и синхронии. Изучение научных трудов по данным этих наук помогает понять экстралингвистические процессы, приведшие к формированию топонимической системы исследуемого ареала.

2.2. Этническая история тюрко-татар Западной Сибири

2.2.1. Административно-территориальное деление Западной Сибири в разные исторические периоды

Согласно данным Г.Ф. Миллера, в Сибирском ханстве в конце XVI столетия были следующие волости: Аялы, Бараба Большая, Коурдак, Отуз, Солгач, Тав, Урус, Токуз, Супра, Чонгул, Люба (Любар), Лугуй, Келета, Тураш, Кирпики, Чойская, Курома, Чатская, Колмаки, Малогородская, Табаринская (смешанная с уграми) [Миллер, 1999, Т.1, С. 352, 358; Его же, 2000, Т.2, С.176-178].

В конце XVI в начале XVII столетий появились еще волости Кинарская, Терентульская, Бачкурская, Терсятская, Ядринская, Иленская, Кунокозинская, Япончинская [Миллер, 2000, С.184, 194, 198, 209, 221, 274]. Все эти они вошли в состав новых уездов как ясачные волости.

В конце XVI в начале XVII столетия в Тарском уезде отмечаются племенные группы и роды саргач, я-иртыш, отуз, тав, тав-отуз (куллар), коурдак, аялы, юртовские татары, «малогородцы» и бухарцы. На основе этих групп появляются существовавшие в XIX столетии в Тарском уезде волости: Саргатская. Тавскоутузовская, Коурдакская, Аялинская и Бухарская.

Х. Атласи перечисляет названия волостей и количество проживающих там татар в начале XVII века в верховьях Иртыша: «Курдакская волость - там есть туре Хан-Кол, проживает 350 человек, Саргачская волость, в 4 днях пути по Иртышу от Тобольска, - проживает 80 человек, туре Янбыштыр, волость Утыз в 8 днях пути от Тобольска, проживает 15 человек, в 2 днях пути от той волости – Тау, хороший человек Ан-Кильды, проживает 10 человек, волость Тукуыз, там хороший человек Баеш, проживает 3 человека, волость Супра, волость Аялы, там главные есаулы Мамык и Янкильды, проживает 500 человек. От Тобольска до этой волости 15 дней пути» [Атласи, 2005, С.82]. Потом Х. Атласи приводит еще волости Лугай, Лиуба, Тораш, Чангула, Килем, Барма, Кирпек. Как видим, многие бывшие улусы «Сибирского ханства и полунезависимые татарские княжества вошли в состав новых уездов как ясачные волости» [Бахрушин, 1955, С.53].

В 1687 г. Сибирь делится «на три разряда: Тобольский, Колыванский и Иркутский. Земли бывшего Сибирского ханства с большинством сибирских татар включаются в состав Тобольского разряда. Уездное деление внутри разрядов сохраняется. В Тобольский разряд входят следующие уезды: Березовский, Верхотурский, Енисейский, Кетский, Пелымский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Томский, Туринский, Тюменский» [Файзрахманов, 2007, С. 224].

З.А. Тычинских выявляет «на начало XVIII столетия следующие волости, в которых проживают сибирские татары. По Туринскому уезду: Япанчино, Куртумова, Ильясова, Индричево; По Тюменскому уезду: Кинырский городок, Бачкырская, Терсяцкая, Иленский городок, Шикчинская, Карскаринская, Пышминская, Исетская; По Тарскому уезду: Саргач, Тебендя, Котлубахтина, Я-Иртиш, Отуз, Тав, Тав-Отуз (Куллары), Коурдак, Аялы; По Тобольскому уезду: Ясколба и Лоймытомак, Вачиер, Аремзян, Карбина, Ук, Би-Туртас, Кул-Туртас, Уват, Надцы, Лобутан, Калым, Кошуки, Ашла (Лаймы), Бабасан (на Нерде), Бабасан(Отдельная), Кречатники на Ашле, Кречатники на Вагае (Капканы), Кречатники (без указания места жительства), Индерь, Уват, Супра» [Тычинских, 2015, С.283].

В 1908 г. в Тобольском уезде вычленяются 8 татарских волостей, 101 татарских юрт, а в Тарском уезде – 6 татарских волостей и 73 татарских юрт.

Первые сведения о численности сибирских татар относятся к 1555 г. Подсчет подвластных правившему в то время хану татар при изъявлении им подданства России составил 30700 чел. По данным переписи 1897 г., наиболее полно отразившей количество сибирских татар и их составных компонентов в дореволюционный период, в Западной Сибири проживает 67 888 татар, в том числе 44826 местных, 11267 пришлых и 11795 бухарцев [Тумашева, 1977, С.16].

В XVIII и в первой половине XIX вв. коренное население Западной Сибири состоит в основном из тех же групп, которые существовали в период Сибирского ханства. «В 1855 г. в Тобольском уезде проживает 16 981 татар, в Тарском – 10 569. В 1880 г. в Тобольской губернии проживает 31 568 сибирских татар, 8227

бухарцев. В 1897 г. в Тобольской губернии – 37 684 сибирских татар и 8 202 бухарцев» [Патканов, 1911, Т. 2, С. 57].

В XX в. сибирские татары уже полностью переходят к оседлой жизни и проживают в Тюменском, Омском, Новосибирском, Томском и Кемеровском областях по современному административному делению.

2.2.2. Тюрко-татарский этнический компонент Западной Сибири в историческом, экономическом и духовно-культурном аспектах

Представим характеристику хозяйственной деятельности и основных особенностей материальной и духовной культуры тюрко-татар Западной Сибири.

Итак, тюркское население Сибирского юрта проживает в южной, лесостепной и степной части региона. Население в северной и центральных частях ханства промышляет таежной охотой и рыболовством, на юге занимается скотоводством. Земледелие на землях Сибирского ханства хотя и слабо, но разватося. Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, И.Г. Георги, П.А. Словцов описывают иртышских и тобольских татар как земледельцев. Найденные орудия земледелия показывают, что племена Южной Сибири земледелие освоили очень давно и возвращали злаковые культуры. Задолго до прихода русских активно развивается пашенное земледелие, распространившееся по Тоболу, Пышме, Туре, Вагаю, Ишиму, Иртышу и Оби.

Сибирские татары занимаются также скотоводством, охотой, рыболовством и торговлей. Большое значение имеет собирательство – сбор дикорастущих растений, ягод, кедровых орехов. И сегодня сибирские татары в промышленных объемах собирают клюкву, бруснику и кедровый орех, который они называют *қосоқ*. Иртышские и тобольские татары разводят лошадей, крупный рогатый скот, овец. Одной из основных отраслей скотоводства сибирских татар считается коневодство. Лошадей используют для верховой езды, для упряжки, как рабочий скот. Употребляют молоко и мясо.

Охота в лесных зонах становится одним из основных видов хозяйственной деятельности и источником существования. Охота на пушного зверя позволяет добыть средство обмена и продажи. Охота на крупного зверя и птиц обеспечивает мясом. Реки и озера обеспечивают огромным количеством рыбы. И сегодня охота и рыболовство остаются одним из главных видов деятельности жителей сельской местности.

Очень важное значение для Сибирского юрта имеет торговля. По Западной Сибири проходят старинный караванный путь. Поток товаров с восточных стран в Русское государство и дальше в страны Европы проходит именно здесь. Существуют торговые связи между Сибирью и регионами Средней Азии. Сюда привозят различные сосуды, фарфор, шелк, серебряные монеты, чай, хлеб, бумагу, фрукты, украшения, различную посуду, зеркала, железные изделия, оружие и др. А вывозят меха, рыбу, кожу, шерсть, кости мамонта и т.д.

Центрами торговли становятся города Искер, Чимги-Тура, Ялым и даже после русской колонизации они продолжают выполнять эти свои функции, хотя фактически города уже называются Тобольск, Тюмень и Тара.

Известно, что в сибирских городах развиваются и ремесленные производства [Тычинских, 2015, С.269]. Здесь растет металлообработка, косторезное дело, гончарное производство, также развивается ткачество, прядение и кожевенное дело и т.д.

И можно сказать, что именно во времена Сибирского ханства проводится и первая «перепись» сибирских татар. После взятия Казани и Астрахани хан Едигер отправляет послов к русскому царю Ивану IV. Он предлагает подчиниться русскому царю и платить дань. Иван IV накладывает на Сибирское ханство дань в 1000 соболей и 1000 белок. В Сибирь направляет послом Димитрия Куров Непейцына, который должен был привести сибирских татар к присяге и произвести перепись «черного населения», т.е. плательщиков дани. Посол насчитывает 30700 «черных людей» [Файзрахманов, 2002, С.141].

Религией предков сибирских татар считается тенгрианство. Главное божество – Тенгри, олицетворявшее неба, солнца. Впрочем, тогда ему

поклоняются все тюрки. Кроме Тенгри, сибирские татары чтят и своих местных божеств.

Считается, что ислам сибирские татары начинают принимать в XIV веке. Именно в это время 366 шейхов, по приказу основателя ордена Накшбанди Ходжи Багауддина (Мухаммад б. Мухаммад ал-Бухари (1318-1389)), вместе с ханом Кок Орды Шейбаном и с 1700 всадниками спустились по Иртышу в места проживания сибирских татар. Кстати, как оказалось, часть народа, проживающего тогда на этой земле, уже исповедуют ислам. В дальнейшем, происходят битвы с остяками, которые отказываются принимать ислам. При этом погибают 1448 воинов Шейбан хана, в том числе и 300 шейхов. 66 шейхов остаются в живых, из них трое остаются в Сибири для обучения исламу. Остальные возвращаются в Бухару [Исхаков, 2015, С. 495].

И тем не менее, ислам распространяется в Сибири главным образом в XV-XVI вв. При Кучум-хане он становится официальной религией Сибирского юрта и сибирских татар. Исламизация их отдельных групп продолжается и в течении XVII-XVIII вв. [Исхаков, 2004, С.82-84; Его же, 2006, С.90-93, 115-122; Его же, 2011, С.159-162]. Большую роль при этом играет суфизм.

Д.М. Исхаков указывает, что, «несмотря на то что большинство источников рассказывают о приходе мусульманского духовенства в Сибирь из Средней Азии» [Исхаков, 2015, С. 507], отмечаются и другие места появления духовенства в Сибирском юрте. В частности, ссылаясь на Г.Ф. Миллера, ученый пишет, что Кучум-хан привозит много духовенства из Казани [Исхаков, 2015, там же].

Ф.Т. Валеев замечает, что в памяти старшего поколения «заболотных» татар все еще хранится предание о распространении ислама среди их предков муллами из Казани, приглашенных Кучумом [Валеев, 1980, С.37].

Что касается особенностей ислама у татар Сибири, то это в первую очередь наличие культа святых и астана [Белич, 2014, Т.4. С.481]. Захоронения погибших шейхов считаются священными. Над могилами погибших 39 шейхов сооружаются надгробия – астана, которые состоят обычно из четырех-, шести-, восьмигранных срубов. За ними и сегодня ухаживают, говоря о том, что там

захоронены *изгелэр, якшылар, аулийалар, амбийалар, хайбиреннер* – святые. В большинстве случаев, жители деревни и сегодня прекрасно знают имена захороненных святых. В некоторых населенных пунктах встречаются сразу несколько захоронений. Традиция ухаживать и следить за святыми могилами передается по наследству. Этим людей называют *астана караулчы, астана курайте*. Большинство смотрителей были женщины.

Паломничество к святым захоронениям называется – *тавап*. Обычно это происходит весной, спустя 2-3 дня после дня памяти предков (*цым*).

В основном Астана находятся в южных районах Тюменской и северных районах Омской области, конкретно в Тобольском, Уватском, Вагайском, Ялуторовском районах Тюменской области, Усть-Ишимском, Тевризском районах Омской области. Самый северный астана находится в Ханты-Мансийском АО, а самый южный в деревне Лугово-Аевск (Түбән өй) Тевризского района Омской области. В основном это земли тоболо-иртышских татар.

Самов слово *астана* имеет персидское происхождение. Фонетические варианты *остон, астане* фиксируется в Казахстане, Средней Азии и Приуралье.

Точное количество этих святых мест до сих пор не известно. Ориентировочно в Тюменской области находится около 25 святых захоронений. А всего на сегодняшний день известно около 80 мавзолеев исламских святых.

В средневековье сибирские татары разделяются на ясачных и служилых. Скорее всего у этих групп был разный образ жизни. Служилые ведут кочевой и полукочевой, а ясачные – оседлый образ жизни [Тычинских, Исхаков, 2015, С.44]. В XVI-XVII веках были еще захребетные татары и духовенство.

В конце XVI века Российское государство завоевывает Сибирское ханство. Оставшаяся часть татарской феодальной верхушки переходит на службу царю в качестве служилого (йомышлы татарлар) сословия. С.В. Бахрушин пишет, что дети служилых татар автоматический приписывались в эту категорию, то есть это звание было наследственным [Бахрушин, 1955 б, С.164-165]. Эти татары сохраняют свои вотчинные земли, получают различные привилегии.

«В XVII веке число служилых татар составляет в Тобольске около 250 человек, в Тюмени – 75 человек, на Таре – 36» [Бахрушин, 1955, С.163].

Захребетные татары тоже появляются уже после присоединения к Московскому государству. Это население считается зависимым, и прежде всего от феодальной знати. Они тоже не платят ясак, служат служилым татарам. В 1736 г. всех захребетных татар переводят в разряд ясачных татар.

«В конце XVI-XVII вв. самую большую часть тюркоязычного населения Тоболо-Иртышья составляют ясачные (ясаклы) татары» [Исхаков, 2002, С.9-10]. Ясачное население облагается податями. В XVII веке ясак взимается в основном пушниной, иногда хлебом, или рыбой или различными изделиями. Податью облагаются мужчины от 18 до 50 лет.

В начале XVII века в Тобольском уезде насчитывается 872 плательщика ясака, мужчин. Общее число плательщиков ясака составляет 3500 человек. В конце XVII века подать платят 1243 мужчин, а «всего ясачного населения устанавливается 4970 человек» [Долгих, 1960, С.59].

В XVIII – начале XX вв. татары Западной Сибири продолжают жить в местах прежнего расселения. В XVIII веке это территория Тобольского, Тарского, Тюменского, Ялуторовского и Туринского уездов Тобольской губернии и Томского и Каинского уездов Томской губернии. В этом промежутке времени растет количество и городских жителей татар, причем увеличивается количество татар переселенцев из Европейской части России. Если в 1762 году количество татар горожан было примерно 1.2 %, то к 1912 году это цифра равняется уже 4,7 % [Исхаков, Тычинских, 2015, С.295].

В XVIII – начале XX вв. татары Западной Сибири разделяются на служилых, ясачных, оброчных чувальщиков и бухарцев. Это разделение определяется повинностями этих групп по отношению к государству.

После реформ М.М. Сперанского (1822 г.) по «Уставу об инородцах» местное население разделяется на оседлых, кочевых, бродячих. Ясачных татар переводят в состав оседлых и приравнивают в правах и обязанностях к русским крестьянам.

В начале XVIII столетия в городах Тюмень, Тобольск, Тара и Томск из потомков служилых татар формируют казачьи подразделения. Они служат в конной службе, ходят в военные походы, несут караульно-сторожевую службу, иногда их направляют в качестве послов для дипломатических миссий. Принимают участие в строительстве городов, несут караульную службу при тюрьмах и городских воротах, выполняют функции полиции.

В 1868 году выходит «Высочайше утвержденное» мнение Государственного Совета «об упразднении казачьих Тобольского конного полка, Тобольского пешего полубатальона и Томского городского полка». Сибирский татарский конный казачьи полк распускается. Казаков переводят в крестьянское сословие, и они разбредаются по своим родным селениям [Исхаков, Тычинских, 2015, С.299]. При этом они получают освобождение от податей и несения воинской службы навсегда. В это время происходит нивелирование служилого сословия с крестьянским.

В это же время появляются и так называемые оброчные чувальщики. Так называют татар-переселенцев из Поволжья, которые появляются в Сибири во второй половине XVII века. Они заполняют состав «оседлых инородцев». В 1782 году в Тобольском уезде насчитывается 359 человек, оброчных чувальщиков, выделенных в особую волость (она была расформирована в 1910 году). В 1879 году их становится уже 1390 человек. В других уездах особых волостей не выделяется [Исхаков, Тычинских, 2015, С.300].

В XVII-XVIII веках возникает большое количество поселений бухарцев, под которыми понимают смесь среднеазиатских переселенцев. В составе бухарцев входили узбеки, уйгуры, таджики и др. Сначала бухарцы могли торговать абсолютно беспошлинно, а начиная с XVIII столетия, стали платить только двадцатую часть пошлины. Их основные поселения находятся рядом с Тобольском, Тарой и Тюменью. Селятся они и в самих городах.

В середине XIX века численность бухарцев достигла 9051 человек. По данным переписи 1897 года общая численность бухарцев в Западной Сибири доходит до 11601 человек. Это около четверти татарского населения. В 1868-1869

годах татар в Тобольской губернии составляет 37153 человека [Исхаков, Тычинских, 2015, С.301]. Основная масса бухарцев проживает в деревнях.

В XIX веке $\frac{3}{4}$ татар Западной Сибири занимается сельским хозяйством, но уже тогда начинают появляться группы, занятые в сфере услуг, торговли и в сфере наемного труда. Разворачиваются рынки и ярмарки. В Тобольской губернии на 1884 год насчитывается 72 ярмарок, наиболее крупными из которых были Ирбитская, Тобольская, Тюменская, Томская, Ембаевские ярмарки.

Появляются среди татар Западной Сибири и свои купцы, в основном выходцы из бухарцев. Наиболее известными признаются: Айтикин Абдулфаттах, Айтмухаметов Тухтасынхаджи, Ченбаев Мухаматсафар, И. Матъяров, Х. Юсупов, М. Муслимов, И. Баязитов, Х. Тушаков, К. Сейдуков и др. Они имеют кожевенные заводы, держат лавки, кустарные предприятия, ездят за товарами в Китай и многие города Средней Азии. Открывают галантерейные, гастрономические и мануфактурные магазины в городах Сибири и Казахстана.

2.2.3. Историческая топонимия Западной Сибири

Населенных пунктов Сибирского юрта известно немного. Их описания очень скудны. Какую-то информацию содержат летописные сведения, записки, путевые дневники и другие письменные свидетельства авторов эпохи Средневековья и Нового времени.

Известно, что авторы сибирских летописей четко разделяют укрепленные населенные пункты на «грады» и «городки» [Соболев, 2008, с.232]. Каждое родоплеменное подразделение сибирских татар к концу XVI века владеет хорошо укрепленным городком, которые называются *туру* или *кулу* [Адамов, 2010, С.36].

Первыми центрами ханства становятся «Чимги-Тура (на месте современного г. Тюмени) и Кызыл-Тура в устье р. Ишим, которая считается первой столицей князьков из династии Тайбугидов» [Небольсин, 1849, С.12, 36, 38]. В XVI веке центр государства перемещается в район слияния Тобола и Иртыша, где и возникает новая столица – Искер.

Г.Ф. Миллер замечает, что Кызыл-Туру основал Он-Сом-хан, который правил на Ишиме при впадении ее в реку Иртыш. В.Н. Пигнатти пишет, что первым ханом был Кызил-тин [Пигнатти, 2010, С.188]. Кызыл-Тура находится на крутом красном (кызыл) берегу (яру) и со временем городок укрепляется, его окружают тремя валами. По месту своего первоначального расположения городок и получает свое название – Кызыл-Тура. После Ом-Сом-хана правит Иртышак-хан, и Миллер считает, что именно от него река Иртыш и получает свое название [Миллер, 1999, С.186].

В начале XV века Кызыл-Тура становится столицей и Шейбанидов, в частности, считается, что здесь была ставка Мухаммед-хана.

В 1480 году один из Шейбанидов, Ибрагим-хан захватывает Чимги-Туру, предварительно убив своего вассала и зятя Мара Тайбугина. Таким образом, он переносит столицу из Кызыл-Туры в Чимги-Туру, а Кызыл-Тура становится «уездным городом и одним из военно-административных центров Сибирского государства» [Кызласов, 1992, С.47].

Время и причины упадка и гибели Кызыл-Туры сегодня ученым не известно. В описаниях похода Ермака на Сибирь этот город уже не упоминается. В настоящее время останки города «Кызыл-Тура соотносятся с археологическим памятником городище Красноярка II, который находится в Усть-Ишимском районе Омской области» [Матвеев, Татауров, 2014, Т.4, С.392].

Возникновение города Чимги-Туры Г.Ф. Миллер связывает с основателем княжеской династии Тайбугидов Тайбугой. По легендам, Тайбуга получил в дар от Чингисхана Притоболье и создал там город Чимги-Туру [Миллер, 1999, С.186–189]. На картах Чимги-Тура впервые появляется в 1367 году, на карте итальянских купцов Доминики и Франциско Пицигани [Кызласов, 1992, С.130–131].

Считается, что в Чимги-Туре в 1406 году был убит Тохтамыш хан [Соболев, 2008, с.232; Исхаков, Измайлов, 2007, С.227].

В 1428–1429 гг. Шейбанид Абулхаир-хан убивает Хаджи Мухаммеда и захватывает Чимги-Туру. И до 1446 года Чимги-Тура является столицей, затем Абулхаир-хан переносит столицу в город Сыгнак.

В 1481–1495 гг., во времена правления Шейбанида Ибак-хана, Чимги-Тура становится столицей Большой Орды.

В 1493 (1495) г. после убийства Ибак-хана, Тайбугид Мухаммед переносит столицу ханства в г. Искер. В «Сибирских летописях» говорится, что Мухаммед разрушает Чимги-Туру, но, видимо не до конца, потому что в 1542 году он отмечается на карте Антония Вида [Рыбаков, 1974, С.11, карты № 2, 3]. Есть мнение, что Чимги-Тура разрушена в 1580 году отрядом Ермака. В 1586 году на этом месте был построен город Тюмень [Матвеев, Татауров, 2014, Т.4, С.396].

Считается, что в начале 1580-х гг. Чимги-Тура был разграблен и сожжен войсками Ермака. На его месте в 1586 г. была построен уже русский город Тюмень.

Искер существовал и раньше и назывался Кашлык или Кашлык-Тура. Он считался старинным городом Западной Сибири и, возможно, был древнее Чимги-Туры. В «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина город упоминается как «Ибирь-Сибирь». Автор утверждает, что им владеет Джучи-хан [Матвеев, Татауров, 2014, Т.4., С.392]. По археологическим материалам его возникновение относится к XII веку [Левашова, 1950, Т.13. – С.341-351].

Правда, исследования современных археологов показывают, что «Искер был построен в конце XV в., и до этого времени на его месте других городищ не было» [Зыков, 1998, С.22–24].

В «1405–1406 гг. баварец Иоган Шильтбергер приезжает в Сибирь в составе войска Едигея и заезжает в этот город» [Сафаргалиев, 1960, С.218]. Город упоминается и в русских источниках. В частности, в текстах описывающих поход московских войск в 1483 году на предков ханты и манси. Там он называется Сибирью и упоминается как самостоятельный город [Исхаков, 2010а, С.18]. Х.Ч. Алишина считает, что Сибирью город назвали русские [Алишина, 2010, С.159–166]. Сибирские татары свое государство этого периода называли *Себер*

йорты – «Сибирский юрт». После построения Тобольска какое-то время город называли *Старой Сибирью*, а Тобольск *Новой Сибирью*. Известно, что около города была небольшая речка Сибирка.

С этим мнением не согласен Д.М. Исхаков. Он считает, что этот топоним нисходит к этнониму *шибир/шибер/сытыр/сепер*, который в свою очередь может быть сопоставлен с этнонимом гунно-болгарских племен *савир/сабир/сувар*. И первоначальным названием Искера было название Сибирь (Ибир-Сибир). Д.М. Исхаков считает, что «Искер существовал уже до 1483 года» [Исхаков, 2015. – С.126-127].

После появления города Чимги-Туры Кашлык стали называть – Искер (*Иске йир* – «старая земля»). Х.Ч. Алишина считает, что «название города происходит от этнонима «эскел», имеющего болгаро-татарское происхождение» [Алишина, 2015, С.159–166]. Вполне возможно, что название образовалось и способом *Искер* – «Иске + ор», т.е. «Старая крепость».

Х.Ч. Алишина пишет, что еще одно название города – «Кашлык» – связано с узбекскими «кишлак» – селение, «кышлак» – зимовье или «кашлык» – нагорная» [Алишина, там же., С.159–166]. Нам вторая версия кажется более убедительной. В пользу этой версии говорит и то, что в диалектах сибирских татар слово *каш*, означает «гора», и в Западной Сибири встречается очень много топонимов с этим географическим термином. Например, в Томской области есть ойконим *Кызылкаш* – буквально «красная гора». Во-вторых, из исследований историков нам известно, что свои укрепленные населенные пункты сибирские татары строили на возвышенностях, на берегах крупных рек.

Искер был «основан в 1480–1490-х гг. сибирским ханом Махметом, который происходит из тайбугидов» [Соболев, 2008, С.232; Исхаков, Измайлов, 2007, С.227]. В 1563 г. Искер становится столицей государства Кучума. В начале 1580-х гг. он признается центром владений Ермака. Город оказывается заброшенным после основания г. Тобольска в 1587 году, и скорее всего уже после этого он стал называться Кучумово городище.

В.И. Соболев насчитывает в Сибирском ханстве 135 населенных пунктов, 56 из которых были хорошо укреплены [Соболев, 2008, С.63]. Согласно данным ученых, сегодня известно около 80 крепостей [Матвеев, Татауров, 2015, С.80].

Укрепленные крепости Сибирского юрта: *Сузге-Тура, Бицик-Тура, Касим-Тура, Яулу-Тура, Тархан Тура, Карачин городок, Княжесв городок, Кулары, Тон Тура, Кызым-Тура, город Табура, старинный город Чубар-Тура, два города князца Самара, Зубар-Тура, город мурзы Чангулы, «заставный город на холме Ятман», Малый город* и др.

В Сибирском ханстве формируется 13 городов, названия которых содержат тюркское слово «тура» – город.

В Сибирском юрте существуют отдельные княжества. Например, доказано, что был Карачин улус, который принадлежал клану джалаиров и юрт Тайбугинов клана буркутов [Исхаков, 2010, С.30].

Кроме Каричин городка, были центры и других отдельных улусов Сибирского юрта. Например, *городок мурзы Япанчи на месте современного г. Туринска, город есаула Алышай, город мурзы Чангулы, Акцибар-кала, Чубар-Тура, городок Бегиша, Зубар-Тура, Агитский городок, городок мурзы Аттика (Атый мурзы), Тоянов городок, Махметкулов городок, Киныр городок.* И сравнительно небольшие провинциальные городища – *Тюменка, Чиняха, Мурзинск, Чатск, Тунус, Чуваш, Ташаткан, Цытырлы, Абалак (Абалак двоюродный брад Мухаммад бека), Цытырлы, Ялым, Иленский, Чернойарский, Катаргулов, Малый городок, городок на Аримзянке, Нарымский городок, Колпухов городок, городище князца Самара, городище Чандырь, Обухов городок, Черный городок, Кара-Атау, Кечкене, Туртас, Лиуба, Мирзагали.* Всего на территории Западной Сибири в XIV-XVI веках образуются сотни городков. З.А. Тычинских пишет, что большинство этих городков становились резиденциями улусной знати и они имели надежные оборонительные сооружения [Тычинских, 2010, С.54].

Город Явлу-Тура в 1861 г. впервые описан в Известиях Императорского Русского Географического общества Н.А. Абрамовым. Город был окружен с двух

сторон рекой Тобол, с третьей стороны было озеро Чать, а с четвертой стороны был земляной вал [Абрамов, 1861, С.222].

В Барабинской степи находится город Тон-Тура. Находясь на мысу, он защищался тремя укрепленными рвами и земляными валами [Фальк, 1824, С.336].

В конце 1580-х гг. Кучум массово переселяет податное население с севера на юг, по долине р. Иртыш. Таким образом, в центре Сибирского ханства по р. Иртыш и его притокам от устья р. Ишим до устья р. Омь появляются укрепленные татарские населенные пункты. Среди них – деревни *Айткулово*, *Атак (Отак)*, *Бергамак*, *Тартамак*, *Кирган*, *Саитово*, *Курманово*, *Черталы*, *Инцисс*, *Молодцово*, *Чиплярова*. Они известны нам по документам XVII–XVIII вв. [Томилов, 1996, С.192].

Татарские городки обычно строили на возвышенных берегах рек. Наиболее удобным местом расположения городков считаются высокий мыс, образованный оврагами. Между собой города соединяются хорошими дорогами.

Жилища сибирских татар «представляют собой полуземлянки или неглубокие землянки с бревенчатыми или дощатыми стенами» [Пигнатти, 1915, С.35]. Они находятся на территории или рядом с городищами. Очаг располагался в центре жилища. Строения из кирпича обнаружены только на Искере [Пигнатти, 1915, там же].

Ф.Т. Валеев татарские населенные пункты Западной Сибири разделяет на следующие типы: 1. Прибрежный или приречный тип; 2. Притрактовый; 3. Приозерный [Валеев, 1980, С.107].

Деревни прибрежного или приречного типа располагаются по берегам Тобола, Туры, Иртыша и др. Они состоят из двух параллельных улиц с переулками. Часто имеют дуговую форму, огибая излучину реки. Например, это такие деревни в Омской области, как *Айткулово*, *Речаново*, *Эбаргуль*, *Саургач*, в Тюменской области *Сатылган*, *Саускан*, *Суклем*, *Вагай 2* и т.д. Некоторые селения иногда состоят из улицы с односторонней застройкой. Например, *юрты Топкинские*, *Топкинбашевские* и большинство деревень Заболотья. Это связывается с природными особенностями местности.

Притрактовые населенные пункты имеют линейную форму, вытянуты вдоль дороги или перпендикулярны к ней, например, юрты *Кашкаринские*, *Искинские* и другие находящиеся на дороге между Тюменью и Тобольском.

Селения, расположенные возле больших или малых озер, имеют в основном беспорядочную планировку.

На сегодняшний день особенности жилищ городищ изучены весьма скудно. Большинство этих городищ распалагаются на берегах рек, и со временем их размывает рекой. Останки Чимги Туры остались под новостройками г. Тюмени.

Города находятся в центрах ареалов расселения этнических групп сибирских татар. Например, город Искер был административным центром тобольской группы сибирских татар. Чимги-Тура – главный город предков тюменско-туринских татар, Тоянов городок – томских, Тон-Тура – барабинских, Кызыл-Тура – курдакско-саргатских татар.

Условно города сибирских татар можно разделить на четыре категории:

1. Столицы Сибирского ханства: Искер, Чимги-Тура, Кызыл-Тура, Тон-Тура.
2. Военно-административные центры и укрепленные центры родовых улусов.
3. Пограничные городки.
4. Укрепленные военные лагеря [Матвеев, Татауров, 2014, Т.4, С.403].

Следует отметить, что продвижение русских в глубь Сибири сопровождается строительством новых укрепленных острогов и городков. В 1586 году основывается крепость Тюмень, через год, 1587 году, в устье реки Тобола основывается крепость Новая Сибирь (Тобольск).

В 1590-е года создается целая сеть различных гарнизонных крепостей по рекам Туре, Пышме, Тоболу, Тавде, Лозьве, Пелыму, Сосьве, Таре, Кети, Оби: город Тара (1594), Томск (1604), Нарым (1593), Березов (1593), Сургут (1593), Пелым (1593), Нарым (1594), Кетск (1594), Обдорский городок (1595), Лозьве (1600), Кузнецкий острог (1618) и др. Основание Кузенца завершает первый этап присоединения Сибири к русскому государству [Тычинских, Искахов, 2015, С.256]. Всего было основано около 15 опорных пунктов.

В 1631 году строятся еще остроги. В Тарском уезде: Каурдатский, Тебендинский, Ишимский. В Тобольском уезде: Вагайский и Тарханский. Тарханский острог называли Тархан-кала. «На месте старой татарской крепости Чубар-тура в 1624 году вырастает слобода Чубарова» [Тычинских, 2015, С.287].

Появляется большое количество русских деревень, которые в основном располагаются в местах, давно обжитых татарами. Например, русская деревня Карачинская расположилась около Карачин городка. Около татарских деревень Буйдалинских, Медянских, Тоболтуринских, Турдбинских появляются русские поселения Медянская, Турбинская, Буйдалинская и др. Рядом с городком Бегиша появляется Бегишевский погост, то же самое можно сказать и о городках Абалака, Аремзяна [Балюк, 1997, С.42].

2.2.4. Исторические процессы происходившие на территории Западной Сибири

Крупнейший ученый и «главный» историк Сибири Г.Ф. Миллер пишет, что «главнейшим народом Сибири являются татары, которые живут в южных местностях по рекам Тоболу, Иртышу, Оби, Томи, Енисею и лежащих между ними степях. ...история татарского народа относит его к таким далеким временам, какими не может похвалиться ни один из европейских народов» [Миллер, 1937, Т.1, С.169].

Не существует ни одного народа, который с этнической точки зрения был бы однородным и происходил только из одного племени. Не является исключением и татарский народ. Но в течении длительного периода времени татарскому народу удалось объединиться в единую нацию. Это происходило на огромной территории на западе от Оки и до Оби на востоке, от низовьев Волги до Яика.

Сибирские татары состояли из нескольких разрозненных этнических групп. Этноним «сибирские татары» появляется в годы завоевания Сибирского ханства Российским государством. Остается неясным вопрос, употребляли ли они

в конце XVI – начале XVII в. этноним «сибирские татары» в качестве самоназвания? Различные группы сибирских татар еще долго называли себя именами древних племенных групп: «тубыллык», «тәмәнлек», «тарлык», «бараба», или «парама», и т.п. [Исхаков, Измайлов, 2001, С.42].

Современное расселение сибирских татар на территории Западной Сибири – результат многовековых этногенетических и миграционных процессов.

Уже на рубеже II и I тысячелетия до н.э., т.е. около трех тысяч лет назад в Западной Сибири появляются карасукские и близкие к ним протюркские племена. Тюркские племена – предки сибирских татар являются древними аборигенами Западной Сибири [Халиков, 1989, С.54].

Заселение Западной Сибири тюрками происходит волнообразно: то усиливаясь, то затихая, но никогда не прекращается. Наиболее ранний приход тюрков отмечается в бассейны Иртыша, Оби и Томи с юга, потом на восток, на реку Чулым. Тюрки в Западной Сибири расселяются в основном по берегам рек и озер. Самые первые тюрки оседают на берегах Туры и Тавды, по среднему течению рек Тобола, Ишима и Иртыша, в Барабинской степи, левобережье реки Оби, вдоль рек Оми, Томи, в бассейне реки Чулым. Процесс заселения Западной Сибири был длительным.

В VII-VIII веках поток тюркских племен в Барабинскую степь усиливается. Наиболее активно кимаки и кипчаки проникают в Западную Сибирь во времена Кимакского каганата, в начале второго тысячелетия [Могильников, 1965, С.275-282]. В VII веке они продвигаются на «Иртыш, там живут до IX века, а в 890 г. переходят на Урал. К середине XI в. они начинают двигаться на запад. В пути они ассимируются с остатками хазар, огузов, аланов и болгар. В 900-1200 годах кипчаки проживают на землях от Волги до Днестра, и являются одним из основных компонентов казанских татар» [Файзрахманов, 2002, С.55]. Огромные массы кипчаков остаются и в Западной Сибири, и со временем входят в состав тюркского населения Западной Сибири. Таким образом, и в составе сибирских татар, и в составе казанских татар есть определенная доля кипчакских генов. И

это одна из первых точек соприкосновения двух этносов, которые позже влились в одну нацию.

Г.Л. Файзрахманов считает, что первое государственное образование предков сибирских татар появляется в конце XI – начале XII в. на реке Ишим после распада Кимакского каганата [Файзрахманов, 2002, С.9]. «Источники не сохранили его название, и потому это государство условно можно именовать Ишимским татарским государством» [Файзрахманов, 2007, С.7–8]. Образовали его туралинские, тоболо-иртышские и барабинские татары. Однако источников о существовании этого ханства не существуют, и большинство ученых высказывают сомнение относительно этого мнения.

Г.Ф. Миллер пишет, что в 20-е годы XIII в. образовывается второе татарское государство в Сибири – Тюменское ханство, которое было основано Тайбугой. Известно, что именно Тайбуга основал город на реке Тура – Чимги Тура. А государственное образование сами татары называли «Тура йорты» или «Төмән йорты». И время существования этого государства совпадает со временем правления Чингиз хана, который и ставит одного из князьков Тайбугу владеть этими землями [Миллер, 1968, Т.1, С.191]. З.Я. Бояршинова отмечает, что это государство основали сами сибирские татары, а не золотоордынцы. И это показатель того, что «государственность у западносибирских татар явилась итогом их внутреннего развития, окончательного разложения первобытнообщинного строя, начавшимися процессами феодализации» [Бояршинова, 1967, С.34].

У сибирских татар есть легенды о том, что Тоболо-иртышское междуречье было присоединено при Чингиз-хане [Миллер, 2005, С.186-187]. «Логичным продолжением политики по присоединению сибирских территорий мог быть поход Джучи на «лесные народы» в 1207 году» [Маслюженко, 2015, С.157]. Д. Маслюженко ссылается на «Сокровенные сказания монголов», где пишется, что Чингизхан даровал Джучи все лесные народы: шибир, кесдиан, баит, тухас, тенлек, тоелес, тас, бачжиги [Маслюженко, 2015, там же].

Сегодня большинство историков считают, что тюрко-татарские государственные объединения Западной Сибири – государства Сибирских Шейбанидов и Тайбугидов возникли в результате распада Джучидского государства в XV в. В исторической литературе с XVIII в. эти государства именуются «Сибирским ханством», но это очень условное название: «ни в одном историческом источнике XV–XVI вв. это название не употребляется. Несколько позднее появляется термин «Тюменское ханство», который был отнесен к государству Сибирских Шейбанидов XV в., центром которого был город Чимги-Тура (Тюмень), однако и это название носит условный характер» [Нестеров, 2014, Т.4, С.162]. В связи с такой неопределенностью в наименовании историки сегодня предпочитают использовать по отношению к государственным образованиям Западной Сибири термина «Сибирский юрт» [Там же. С.162].

В XIII веке и в «первой половине XIV в. понятия «Сибирский юрт» еще не существует. Оно возникает только с появлением самостоятельных государств на землях Западной Сибири и Северного Казахстана» [Там же. С.164].

Сибирское ханство охватывает не только татарские, но и смежные с остяково-вогульским населением районы. Достаточно большую часть населения «юрта составляют угорские племена – предшественники ханты и манси. На протяжении XV–XVI вв. у ханты и манси существуют племенные союзы, находящиеся на стадии формирования государственности» [Бахрушин, 1935, С.34–84]. Известны такие княжества хантов, как Белогорское, Демьянские, Казымское, Кодское, Ляпинское, Обдорское, Сосьвинское, Сургутские. Владением манси было государственное образование Пелым.

«На землях Сибирского юрта существуют и тюркские феодальные владения. Первый из них – Ишимский улус с центром в Кызыл-Туре» [Миллер, 1937, С.190]. Барабинский улус на северо-востоке Западной Сибири и Джалаирский улус по среднему течению Тобола, и ряд других.

Основная часть татарского населения сосредоточивается между Тоболом, Турой и бассейном Иртыша и Оми.

Территория Сибирского ханства была достаточно большой. На севере она простирается по Иртышу далеко за устье Тобола, достигает низовьев Оби. На северо-западе граничит с владениями татарского «князька» Епанчи и с Казанским ханством, западные границы проходят по восточным склонам Уральских гор, включая территорию расселения башкир зауралья. Местами границы ханства охватывают башкирские земли, расположенные на западе Уральских гор. На юго-западе государство граничит с Ногайской Ордой и Казахским ханством. Южные границы ханства отличаются большой неопределенностью и теряются в степных пространствах Юго-Западной Сибири. «Большая часть Барабинской степи входит в составе Сибирского ханства. Южнее Барабинской степи, на Верхнем Енисее, располагаются владения кыргызов. Правда, устойчивым объединением оно не было. Западнее кыргызов, южнее барабинцев живут тюркские племена – телеуты, урянхайцы, саянцы, телесы, тубинцы, бельтвиры и сагайцы, которые находятся в зависимости от калмыцкого государства Алтын-хана. Восточная граница доходит до Оми и почти до левого берега Оби. Чатские татары, проживавшие на левобережье Оби, находятся в определенной зависимости от Сибирского ханства; по-видимому, они были не подданными, а союзниками ханов, хотя платили ясак ханам Сибирского юрта. Восточным соседом Сибирского ханства было племенное объединение нарымских селькупов, названных русскими Пегой ордой. Исторические границы Сибирского ханства в целом совпадают с областью расселения сибирских татар, но часть границы уходит дальше их расселения, власть татарских ханов распространяется на отдельных остяцких и вогульских князей. Основную массу населения Сибирского ханства составляют сибирские татары, предки которых с древнейших времен жили в Южной и Западной Сибири» [Файзрахманов, 2007, С. 136–137].

Историю Сибирского юрта условно можно разделить на пять периодов.

В первый период, формируется Шейбанидское государство в Западной Сибири и возникает государство кочевых узбеков (первая половина XV в.). В этот период происходит борьба за власть в Сибирском юрте между представителями

нескольких ветвей династии Шейбанидов. Столицей ханства в это время является Чимге-Тура. Мустафа-хан владел землями между Ишимом и Тоболом. Территория Ибрахима бен Пулада была к западу от Ишима. В Северном Казахстане хозяином был «Джумадук-хан бен Суфи» [Ахмедов, 1965, С.33]. Махмуд Ходжа-хан бен Каанбек распоряжался в Южном Притоболье.

Есть предположение, что после смерти Ибрахима бен Пулада его наследником стал его сын Даулат Шайх-оглану, который стал хозяином и в Чимге-Туре. «Даулат Шайх-оглана можно считать первым правителем государства Сибирских Шейбанидов («Тюменского ханства»)» [Нестеров, 2014, Т.4, С.167]. Он больше известен как отец основателя государства кочевых узбеков – Абу-л-Хайр-хана.

В это же время другой правитель – Махмуд Ходжа – принял ханский титул, и его тоже можно считать правителем Тюменского ханства. Его земли находились недалеко от Чимги-Туры.

В 1429 году создается независимое государство Шейбанидов, которую еще называют государством кочевых узбеков. Оно занимало территорию Западной Сибири и Казахстана. Его основатель – Абу-л-Хайр Убайдаллах-хан б. Даулат Шайх-оглан б. Ибрахим б. Пулад – считается первым ханом Узбекского ханства.

«Абу-л-Хайр-хана поддержала большая часть высшей аристократии Дашт-и Кипчака из числа потомков Джучи-хана» [Ахмедов, 1965, С.46].

Чимги-Тура становится первой столицей новообразованного Шейбанидского государства. Она представляет собой крепость, построенную у слияния двух рек – Тавды и Тюменки.

Первым оппонентом Абу-л-Хайр-хана стал Махмуд Ходжа-хан троюродный дядя Абу-л-Хайра, земли которого находились на юге Притоболья. «Махмуд Ходжа-хан был одним из главных претендентов на ханскую власть в Шейбанидском государстве. В 1430 г. на берегах Тобола Махмуд Ходжа-хан был разгромлен войсками Абу-л-Хайр-хана. Сам хан был убит. В результате под властью Абу-л-Хайр-хана оказался весь запад Сибирского улуса от слияния Оби и Иртыша на севере до мангытских территорий на юге – бывших владений

Шейбанидов Даулат Шайх-оглана, Джумадук-хана и Махмуд Ходжа-хана» [Нестеров, 2014, Т.4, С.119].

Второй период (около 1446 – начало XVI в.). После откочевки «узбекских» Шейбанидов на юг создается государство Сибирских Шейбанидов. Центром государства становится «Чимги-Тура, и поэтому данное государство условно называют Тюменским ханством» [Там же. С.163].

Основателем Сибирских Шейбанидов считается Хаджи Мухаммад-хан б. Али б. Бек Хванди-оглан б. Минг Тимур-хан- троюродный дядя Абул-Хайр-хана.

Наиболее сильным и известным ханом этого периода признается Саййид Ибрахим-хан или Ибак-хан, который находился у власти в конце 1460 гг. и был враждебно настроен к династии Абу-л-Хайр-хана. Его даже считают убийцей приемника Абу-л-Хайр-хана Шайх Хайдар-хана [Материалы, 1969, С.99–100].

Ибак хан стремится к верховной власти во всем государстве Джучидов. Он заключает союз с мангытскими эмирами Мусой и Ямгурчи и разоряет приволжские улусы в тылу у Ахмад-хана, бывшего в то время верховным ханом в государстве Джучидов. В январе 1481 года он нападает и на самого Ахмад-хана и убивает его. После убийства Ахмад-хана у него практически не остается противников, и Саййид Ибрахим-хан объявляет себя верховным ханом Джучидского государства.

Наследники Ахмад-хана признают главенство Саййид Ибрахима, ставка Орду-Базар переходит в Чимги-Туру. От имени Ибак-хана выпускаются монеты [Нестеров, 2014, Т.4, С.171].

Хотя формально Саййид Ибрахим хану и принадлежат земли Западной Сибири, Западного Казахстана и Нижнего Поволжья, в реальности Тюменское ханство контролирует только земли Сибирского юрта. И сразу, с момента его возникновения – это государство стало распадаться.

Ориентировочно в 1495/1495 годах Саййид Ибрахим-хана убил сибирски бек Мухаммад, который происходил из рода Тайбугидов и правил Искерским улусом. Мухаммад считается основателем Сибирского княжества Тайбугидов. Таким

образом фактически в это время Сибирское государство Шейбанидов перестает существовать.

«После Ибак-хана правителем становится Мамук-хан. Его родственные отношения с Ибак-ханом до конца не выяснены, но большинство исследователей считают его племянником последнего» [Нестеров, 2014, Т.4, С.171]. Мамук-хан известен тем, что в 1496 году занимает Казань, распоряжается в городе как завоеватель, и поэтому не пользуется среди татар популярностью. В конце концов его просто выгоняют из Казани. По пути из Казани в Сибирь он и умирает.

Последним ханом Тюменского вилаята (государства Сибирских Шейбанидов) со столицей в Чимге-Туре был Кутлук-хан. Точное время его смерти неизвестно. Но при нем Чимге-Тура уже был разрушен. Таким образом, в конце первого десятилетия XVI в. Тюменское ханство перестает существовать и его место занимает Искерское княжество Тайбугидов. Русские источники называют его «Сибирским царством».

Третий период включает в себя первую половину XVI в. В это время на территории Западной Сибири существует государство Тайбугидов, столицей которого становится город Искер. Правители этого государства были не из шейбанидов. Они носили титул беков (князей), поэтому правильно будет называть его Искерским княжеством Тайбугидов. В Сибирском юрте в это время было много различных владений. Руководили ими представители татарской, мансийской и хантыйской племенной знати.

Четвертый период – период правления Ахмад Гирей-хана (1560-е гг.) и его брата Кучум-хана (1563–1598). В это время Сибирское государство Шейбанидов была в зависимости от Шейбанидов Бухары. Период заканчивается завоеванием Сибири русскими.

Предположительно, после смерти своего отца, Муртаза султана, около 1555 года, Кучум начинает войну против Тайбугидов. В 1563 г. Тайбугиды проиграли войну, их государство было уничтожено. Сибирский юрт переходит под власть детей Муртазы-султана, но при этом становится вассальным государством Шейбанидской державы [Нестеров, 2014, Т.4, С.203].

В 1564 г. на место хана назначается старший брат Кучума Ахмад Гирей-хан, а Кучум-хан становится его соправителем. В 1567 г. Ахмад Гирей-хан погибает – Кучум становится единственным ханом. Столицей ханства остается Искер.

Население государства было небольшое – в 1555 г. в нем «насчитывалось 30700 черных людей» [Долгих, 1960, С.28–77].

Местная знать, хотя формально и подчинялась хану, но делала это без особого рвения, и государь не мог на них полностью положиться. И чтобы как-то контролировать местных «князьков» строили укрепленные городки на важных направлениях и в центрах улусов.

К таким форпостам относились укрепления, защищавшие проходы к столице: Бицик-Тура, Сузге-Тура; Яулу-Тура защищала путь в Среднюю Азию, Кызыл-Тура снова укрепилась во второй половине XVI в.; целый ряд укреплений в Барабе, на р. Туре и др.

Кучум проводит политику исламизации населения и это получает поддержку у центральных властей Шейбанидского государства. В 1572 г. Абдаллах II отправляет первую духовную миссию в Сибирь.

В Искер прибывает Йарым-сайид, назначенный хакимом (управителем ханства). Он остается здесь до своей смерти в 1574 году. Вместе с ним приезжает и Шербети шейх для обучения народа вере ислама. После смерти Йарым-сайида, вместо него приезжает Дин-Али, женившийся на дочери Кучума.

Духовная миссия начинает интенсивную пропаганду ислама среди населения Сибирского юрта. Проводится переучет мест захоронений сибирских борцов за ислам, на этих местах устанавливаются мавзолеи. Местные жители сегодня их называют словом – *Астана*. Членов миссии расселяют по всей территории государства. Несмотря на все это, народ принимает ислам с трудом, продолжая сохранять доисламские верования.

В это время отношения между Сибирским юртом и Российским государством фактически были разорваны. Кучум-хан признавал вассальную зависимость от центральных властей Шейбанидского государства и к Москве относился как к одному из улусов Джучидской орды.

После 1582 г. начинается этап присоединения к Русскому государству Сибирского юрта. Ермак идет в поход в Сибирь и движется достаточно быстро, не задерживаясь на пройденных землях и направляясь напрямиком в Искер. 26 октября 1582 г. русские берут Искер. Помогло Ермаку и враждебность местных феодалов Шейбанидам. Уже 30 октября князец Бояр с р. Демьянки прибывает с данью к Ермаку. Его примеру последуют еще ряд местных угорских князцев.

После поражения сибирских войск 5 декабря 1582 г. под Абалаком власть Ермака признают уже и многие татарские феодалы.

В это время Сибирское ханство распадается на отдельные самостоятельные феодальные владения. Но война все еще продолжается. Силы Ермака тают, а помощь из России не приходит. В 1585 году во время боевого похода Ермак погибает, а остатки его воинов решается покинуть Сибирь. Искер был оставлен и вскоре его заняли отряды Али-султана и Кучум-хана.

Спешивший на помощь Ермаку отряд опаздывает. Но осенью 1585 года русские основывают первый форпост в Зауралье – Обский городок. В 1586 году воевода В. Сукин основывает Тюмень. А воевода Д. Чулков в 1587 году – Тобольск. Таким образом, русские закрепляются в Сибири.

В это же время продолжается междусобная война между тайбугидами и шейбанидами. В 1586 году Саййид Ахмад-бек изгнал из Искера Али-султана, старшего сына Кучума. И его поддержали многие тайбугиды.

В начале 1588 г. тобольский воевода Д. Чулков берет в плен Саййид Ахмад-бека, Кадыр Али-бека и Ураз Мухаммад-султана – всю верхушку Тайбугидского государства и высылает их в Москву. Тем самым Искерское княжество уничтожается. Но Кучум-хан еще находится на свободе.

В августе 1591 г. на р. Ишим сын Кучум-хана Абу-л-Хайр-султан оказывается в плену. Абдаллах II больше не видит перспективы в действиях Кучум-хана и перестает оказывать ему помощь. И даже родственники Кучума (прежде всего Али-султан и Канай-султан) перестают ему повиноваться.

В 1596 г. около городка Тунус Кучум-хан оказывается разбитым войсками русского воеводы Ф. Елецкого. От Кучума уходит большое количество

сибирскотатарских феодалов. Кучуму предлагают русское подданство, но Кучум не соглашается [Нестеров, 2014, Т.4, С.210].

Кучум-хан мешает русскому государству. В августе 1598 года организуется поход с целью уничтожения Кучума. Его возглавляет Андрей Воейков. В решающей битве Кучум-хан оказался разгромленным. Погибли «брат Кучум-хана Илитуен-султан, два неизвестных по имени сына Али-султана, Шейбанид Усман-султан. В русский плен попали сыновья Кучум-хана Кумыш-султан, Молла-султан, Бибад Шах-султан, Асманак-султан, Шайх Мухаммад-султан, 8 жен и 8 дочерей Кучум-хана, сын Али-султана Янсюзр-султан, Шейбаниды Джура-султан и Осмей-султан, 5 сановников Кучум-хана и 50 гвардейцев. Все они были доставлены в Москву» [Нестеров, 2014, Т.4, С.210].

Кучум-хану удается сбежать, но борьба за власть в Сибирском юрте почти закончивается. В 1598 году во время стычки с мангытами Кучум-хан погибает.

И наконец наступает, последний, завершающий этап истории династий Сибирского ханства (первая треть XVII в.). Вплоть до 1660-х годов наследники Кучум-хана (Канай-султан, Али-султан и др.) пытаются восстановить свою власть и выдвигают свои претензии на Западную Сибирь. Но их попытки были тщетны.

Весь XVII в. в лесостепной территории Западной Сибири идет нескончаемая война между русским и аборигенным населением. В результате этой войны тюркское население сокращается в несколько раз. «Они были изгнаны со своих лучших земель и были вынуждены переселиться на неудобья или на указанные местной администрацией места» [Матвеев, Татауров, 2014, Т. 4, С.215].

В 1604 г. эуштинские татары принимают российское подданство. Основывается Томский острог.

Не выдерживая гнет Российского государства и местной администрации, сибирские татары не раз в течении XVII века поднимают восстания. Так, в 1628 г. произошло восстание барабинских татар. После этого они «откочевали в земли телеутов в Верхнее Приобье» [Уманский, 1995, С.20]. В 1629 г. восстают тарские татары, которые после разорения нескольких русских деревень, откочевываются в Барабинскую лесостепь.

Необходимо отметить, что Сибирское ханство официально продолжает существовать и после завоевания Сибири русскими. Только теперь его правителем считается московский царь. В течении XVI-XVII веков Сибирское царство, наряду с Казанским и Астраханскими царствами, представляет собой некую условную автономию. Такая ситуация продолжается до XVIII века. В XVIII столетии эти территории стали делиться по губернскому и провинциальному делению.

Короткий анализ исторических процессов, истории тюркских племен, позже сибирских татар показывает, что в историческом плане Западная Сибирь являлась отнюдь не периферией тюркского мира. Исторические события, происходившие на огромных просторах Евразии, находили отражение и на исследуемом регионе. Более того, богатые земли Западной Сибири всегда манили к себе представителей различных господствующих домов, и потому они за них боролись. Следовательно, историю данного региона надо рассматривать вкуче с историей всего тюркского мира.

2.3. Этнические основы тюрко-татарской топонимической системы Западной Сибири

По мнению Н.А. Томилова, сибирские татары объединяют три разрозненные этнические группы – томских, барабинских и тоболо-иртышских татар, подразделяющихся на менее крупные группы.

Томские татары состоят из калмаков, чатов и эуштинцев; барабинские – из барабинско-туражской (или барабинско-чановской по названию районов проживания), любейско-тунусской (или кыштовско-усть-таркской) и теренинско-чойской (или каргатско-убинской) групп; тоболо-иртышские – из тюменско-туринской, тобольской, ясколбинской, курдакско-саргатской и тарской групп. В свою очередь, в тюменско-туринскую группу входят тюменские, ялуторовские, туринские и верхотурские татары, в тобольскую – аремзянско-надцинские, искеро-тобольские, бабасанские и иштякско-токузские татары, в ясколбинскую –

ясколбинские, кошукские и табаринские татары, в курдакско-саргатскую – курдакские и саргато-утузские татары, в тарскую группу – аялынды и туралинды.

Классифицируя татар Западной Сибири, Ф.Т. Валеев замечает, что «западносибирские татары в литературе в зависимости от их постоянного места жительства именуется тюменскими, тобольскими, тарскими, томскими, барабинскими и т.д. Татары, обитающие по берегам реки Иртыш и Тобол, также носят название тоболо-иртышских. Сохраняя при этом территориальные названия, сами себя они называют: тубыллык (тобольские), тарылык (тарские) и т.д.» [Валеев, 1980, С.22]. Далее исследователь приводит более мелкие этнонимы: тарские делились на аялы, туралы, курдак, сарт, тобольские – на курдак, тугус, яскалбы, нанга и т.д. [Валеев, там же, С.22-23].

Ханты, манси, казахи и башкиры называли сибирских татар хатан, ногайцы и селькупы – тын.

В то же время В.В. Радлов пишет, что «татары Тюменского и Ялуторовского округов не разделяются на отдельные племена. Они называются мусульманами и подразделяются только согласно месту проживания – тюменскими, тобольскими и ялуторовскими. Тарские татары сохраняют свои родовые этнонимы Туралы, Курджак, Аялы и Сарт» [Радлов, 1872, С.12].

С приходом в Западную Сибирь русских часть тоболо-иртышских татар уходит ближе к реки Оби и дальше на восток. Тюменско-туринские татары перемещаются в XVII-XVIII вв. вниз по рекам Тура и Тавда, на Тобол и частично на юг, где происходит процесс формирования ялуторовских татар.

Тобольские татары частично уходит в заболотный край к ясколбинцам, на север в земли хантов и манси, вверх по Иртышу к курдакско-саргатским татарам, ясколбинские татары – на территорию тюменских татар, к курдакско-саргатским татарам – вниз по реке Иртыш и в Барабинскую неизменность. В свою очередь, часть барабинцев перемещаются на запад к тарским татарам и на восток, где они оказываются в составе чатов, чулымцев и, возможно, хакасов. В Томском Приобье эуштинцы в основном расселяются в бассейне реки Оби на землях калмаков, чатов, обских татар, а также на Чулыме, чаты – на землях эуштинцев, в

том числе и по Томи, обские татары – на север. В XVII-XVIII вв. калмаки, поселяются рядом с томскими чатами и эуштинцами.

«В результате таких изменений в расселении сибирских татар возникают разрывы территории тюменских, с одной стороны, курдакско-саргатских татар – с другой, тюменских и туринских татар, а также барабинских и тюркских групп Среднего Приобья, в связи с откочевкой чатов в Приобье. Единой становится территория тобольских, тюменских и ясколбинских татар. Тобольские татары живут по соседству с курдакско-саргатскими, а те – с тарскими и барабинскими. Последние имеют общую пограничную зону. На востоке совместно проживают калмаки, обские татары, чаты и эуштинцы.

Такое расселение групп сибирских татар, их размещение по отношению друг к другу, образовавшееся в XVII-XVIII вв., фактически почти не меняется в XIX-XX вв., за исключением отдельных случаев» [Ахметова, Бронникова и др., 2002].

2.3.1. Тоболо-иртышские татары

Тоболо-иртышские татары – это самая большая по численности группа сибирских татар, которая говорит на тоболо-иртышском диалекте. Этот диалект по этнолингвистическим признакам можно разделить на пять говоров: тюменский, тобольский, заболотный, тевризский и тарский. Селения тоболо-иртышских татар располагаются по берегам рек, которые относятся к бассейнам рек Иртыша и Тобола, а также озерно-болотистой местности, простирающейся вдоль рек. По современному административному делению эта территория относится к Тюменской и Омской областям. На западе к ним примыкает два-три населенных пункта Свердловской области; «на севере по Иртышу татарские селения тянутся почти до 59° сев. Шир., южная граница проходит неподалеку от г. Ялуторовска, самые восточные юрты тарских татар расположены в нижнем течении р. Тары, а в ее верхнем течении находятся аулы барабинских татар» [Тумашева, 1977, С.11-12].

В составе группы выделяются четыре подгруппы, которые различаются между собой по особенностям как в культуре, так и в языке. Это тюменские, тобольские, курдакско-саргатские и аялыньско-туралиньские татары [Томилов, 1981; Тумашева, 1977; Тумашева, Ахметова, 1983; Валеев, 1980].

И сегодня тоболо-иртышьские татары помнят свои племенные названия, в том числе: курдак, саргат, аялы, туралы, которые составили основу этой группы татар. Из-за вхождения в состав Тарского округа Тобольской губернии все эти группы назывались обобщенно – тарские татары.

Искеро-тобольские татары складываются, прежде всего, из аборигенных тюрок Западной Сибири, «пришлых ногайцев и среднеазиатских тюрок» [Томилов, 1981, С.82-83].

«Город Чимги-Тура основывается в XIV веке князем Тайбугой. «Владение его от имени Туры, что значит первоначальный, главный, знатный, называлось Туралиньским, а подданные – туралиньцами» [Абрамов, 1859, С.222].

В конце XVI – начале XVII столетия тюменско-туринские татары делятся на тюменских и туринских татар. Тюменские татары обитают в низовьях Туры, по ее притокам Ницце и Тавде, частично в бассейнах рек Пышми и Исети. Туринские татары проживают в основном в среднем и верхнем течении реки Туры и ее притокам.

Тоболо-иртышьские татары — это основная часть этноса сибирских татар. Они отличаются от других групп сибирских татар более продвинутым уровнем как культурного, так и экономического развития. И не случайно, что все известные ханства сибирских татар образовывались в качестве собственных государств тоболо-иртышьских татар именно на территории их обитания, и потому оказывали положительное влияние и на другие группы сибирских татар.

Представители тоболо-иртышского диалекта сегодня живут на территории Тюменской и Омской областей. Их населенные пункты расположены вдоль Тобола, Иртыша и притоков этих рек, а также на берегах озер.

В составе тарских татар присутствует наибольший процент бухарцев, а наибольшее количество поволжских татар в составе тевризских.

Тоболо-иртышские татары первыми переходят к оседлости и представляют самую большую группу татар Сибирского юрта.

Тюменские татары. Тюменские татары одними из первых стали жить оседлой жизнью. По этой причине соседние с ними народы и племена называли их туралинскими татарами. Однако тюменских татар не следует путать с туралинскими татарами, жившими до XVIII века в верхнем течении реки Тура и на территории современной Свердловской области. Эта группа сибирских татар принимает христианство и ассимилирует среди русских. В 1897 году тюменских татар было 12 667, в 1926 году – 22 636, в 1959 году – 30 000 [Юсупов, 2021, С.98].

Представители тюменского говора проживают на территории Тюменского, Ялуторовского, Нижнетавдинского районов Тюменской области – это по нижнему течению Туры и Тобола от впадения в него реки Исети до устья Тавды. Южнее Ялуторовска татарских населенных пунктов мало. На севере говор граничит с заболотным, по Тоболу с тобольскими говорами. На западе встречаются два-три населенных пункта, относящихся к Свердловской области.

Тобольские татары представляют собой одну из самых больших групп тоболо-иртышских татар. Так, согласно переписи населения 1897 года их зафиксировано 17 817 человек. В.В. Радлов писал о нахождении в составе этой группы таких племен, как курдак (куртак), иштяк, токуз, чувалчык, яскалбы и нанга, которые племена обитали вдоль границ Сибирского юрта. Племена нанга и яскалбы распространяются возле самых северных границ территории проживания тобольских татар. Иштяки и токузы обитают вдоль реки Вагай и вокруг Уватских болот. Курдаки (куртаки) соседствуют с тевризскими татарами. По данным переписи 1897 г., охватывавшей территорию тоболо-иртышского диалекта, в Тобольской губернии проживает 56 558 татар, в том числе, коренных – 37 629, пришлых – 7 628, бухарцев – 11 307 [Патканов, 1912].

Представители тобольского говора живут по берегам р. Тобол от слияния с Тавдой до его устья, по Иртышу вниз от Тобольска, приблизительно до 590 С. ш., и вверх от него до устья р. Ишим. И татарские деревни располагаются к югу от

Иртыша в междуречье, образуемом реками Вагаем и Тоболом, и к востоку от Вагая на территории, состоящей из болот, озер и мелких рек.

Считается, что это наиболее крупный говор тоболо-иртышского диалекта по своей территории, плотности и численности, говорящего на нем населения. В языковом отношении он не монолитен. В восточной его части, на территории, расположенной по Иртышу вверх от устья Вагая и примыкающей к ней с юга болотистой местности с р. Агиткой и Уватскими озерами, распространяется восточно-тобольский подговор. По современному административному делению говор распространяется также в части Тобольского района, в Вагайском районе и в части Уватского района Тюменской области. Представители восточно-тобольского подговора живут в Вагайском районе.

Тарские татары состояли из племен аялы и туралы. Из них 41,5% составляли местные татары, 44,4% - бухарцы, 14,1% - пришлые поволжские татары [Юсупов, 2021, С.97]. Пришлые татары, проживавшие вместе с тевризскими татарами, строили для себя отдельные населенные пункты, а тарские татары предпочитали жить вместе с пришлыми татарами. Сегодня насчитывается около 11 500 человек тарских татар [Там же. С.97].

Названия племен у тевризских (курдак//куртак) и тарских (аялы, туралы) татар сохраняются даже в XIX в., так как, занимая окраинное положение, они дольше других групп татар сохраняют родоплеменную организацию. Известны такие этнонимы, как *аялы, туралы, каурдак, сарт, саргач, тав, отуз, тав-отуз, я-иртыш, тебендю, тунус, лунуй, любай* и др.

Они позже других приняли и ислам, иногда оказывая его распространению вооруженное сопротивление.

Тарские татары проживали по берегам Иртыша и его притоков Тара, Уй, Туй, Оша, Ишим. Начиная с XVII века, в уезде увеличивается количество русских крестьян. В связи с этим, и особенно после строительства под городом Тара винокуренного завода татары начинают переселяться с берегов Иртыша на южную и юго-западную части Тарского уезда. Так появляются татарские населенные

пункты *Аубаткан, Казатаво, Кумуслы, Тусказан, Уленкуль, Каракуль, Куйгалы* и др.

Современные аулы тарских татар расположены по Иртышу выше тевризского говора, по его левому притоку р. Оши, нижнему течению Тары и озерно-болотистой местности к западу от Иртыша. Согласно сегодняшнему административному делению эта территория Тарского, Большереченского, Колосовского и Муромцевского районов Омской области.

Заболотные татары обитают вдоль р. Носка и Лайма, вокруг озер и являются по сути одним из самых древних и коренных народов на этих территориях. Они живут в северной части Тобольского района. Места их проживания выделяются от мест проживания других групп непроходимыми в весенне-летнее время бескрайними болотами. До аулов, расположенных далеко друг от друга, в летний период можно добраться лишь на лодках по маленьким речкам и мелководным озерам, или на воздушном транспорте. Организованная ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова зимой 2020 года экспедиция в деревни заболотных татар, дала возможность записать уникальные произведения устного народного творчества, зафиксировать по специальным анкетам языковые особенности, огромное количество топонимического материала и образцы декоративно-прикладного искусства этой этнической группы. В научной литературе этих татар называют и этнонимами *эскальба, яскольба*. Некоторые ученые связывают эти онимы с *эскелами* – одной из групп поволжских булгар. Считается, что на формирование заболотных татар оказали достаточно сильное влияние древние ханты и манси. У заболотных татар известны следующие племенные названия: *юша, кону, цаплай, кас, целее, торна* и др.

В виду территориальной изоляции, суровых природных условий и связанных с этим хозяйственным уклада обитания, смешения с местными народцами хантов, отсутствия пришлых бухарцев и казанских татар на этих землях образовывается в этнолингвистическом и хозяйственно-бытовом отношении уникальная группа татарского населения, которую необходимо рассматривать отдельно от тобольских татар [Юсупов, 2021, С.100].

Некоторые этнографы, изучавшие заболотных татар, высказывают мнение, что они скорее всего являются ассимилированными тюрками остяками (хантами) [Россия. Полное описание нашего отечества, т. XVI, С.266]. Однако сами заболотные татары считают себя потомками Кучум-хана, осевшими здесь в XVI веке [Храмова, 1952, Т. 82, вып. 2, С.174].

Представители заболотного говора живут на низменной территории левобережья Иртыша, ограниченной с юга р. Тоболом. На севере татарские деревни граничат с хантыйскими, на юге говор примыкает к тюменскому, на востоке совпадают с границами области. Эти земли относятся к Тобольскому району Тюменской области.

Тевризские татары в исторической литературе более известны как курдакско-саргатские татары. Язык тевризских татар относится к тевризскому говору тоболо-иртышского диалекта татарского языка.

Тевризский говор охватывает татарские деревни, расположенные по берегам Иртыша на территории Усть-Ишимского, Тевризского и Знаменского районов Омской области. Основная часть населенных пунктов находится в Тевризском районе. К ним примыкают две деревни Знаменского района (Качуково и Усть-Тамакские юрты) с юга и татарские деревни, находящиеся в устье Ишима, – с северо-запада. Таким образом, тевризский говор располагается по Иртышу между тобольским и тарским говорами и включает в себя языковые особенности усть-ишимовских татар, иногда называемых в литературе ишимскими татарами.

В зависимости от местонахождения на Иртыше татарские юрты называются местным населением нижними (расположенные ниже Тевриза) и верхними (расположенные выше Тевриза). Нижние населены большей частью местными татарами, верхние состоят на 40 – 60% и более из пришлых татар – выходцев из Казанской, Самарской, Пензенской губерний. По языковым особенностям их можно отнести к носителям среднего и западного диалектов татарского языка, поэтому между верхними и нижними деревнями имеются некоторые

лингвистические различия, связанные с принадлежностью населения к европейским или сибирским татарам.

Д.Г. Тумашева проводит разделение в таком порядке:

Нижние:

1. Эшеван (Ашеваны)
2. Тибинди (Тибенда) – Усть-Ишимский район
3. Тау (Тавинские ю.)
4. Кипкуллар/Эйри (Кипо-Куллары)
5. Кышлау (Нагорная или Мало-Куллары)
6. Отос (Утузы)
7. Коскын (Кускуны) – Тевризский район

Верхние:

8. Байбы (Байбахты и Ихъир)
9. Ташаткан (Ташетканы)
10. Ай (Нагорноаевск)
11. Туйчы (Тайчи) – Тевризский район
12. Уштамак (Усть-Тамакские)
13. Кэчүк (Качукова) – Знаменский район [Тумашева, 1977, С.173-174].

Экспедиция Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ летом 2014 года работала в населенных пунктах *Байбы*, *Коскын*, *Отос*, *Кипкуллар*, *Тау* Тевризского района и в населенных пунктах *Ашеваны*, *Большая Тибиндя*, *Саургачи*, *Тюрметяки*, *Эбаргуль*, *Ильчебага*, *Кайынаул* Усть-Ишимского района Омской области. Пять последних деревень по неизвестным нам причинам не упоминаются в работах Д.Г. Тумашевой, хотя по нашим наблюдениям говор жителей этих деревень тоже относится к тевризскому говору тоболо-иртышского диалекта. Более того, она ограничивает тевризских татар приведенными выше 13 населенными пунктами [Тумашева, 1977, С.174]. Мы же в данной работе рассматриваем и исчезнувшие сегодня населенные пункты тевризских татар. Данные приведены по книге С.К. Патканова «Статические данные, показывающие племенной состав народов Сибири, язык и роды инородцев» (Санкт-Петербург, 1911, том 2). Опираясь на материалы Всероссийской переписи 1897 г., С.К. Патканов приводит подробные сведения о населенных пунктах сибирских татар, количестве жителей, дворов и национальном составе. Перепись 1897 г. – это первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи, результаты

которой были опубликованы в 89 томах (119 книг) под заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года».

У иртышских татар, проживающих по Иртышу выше устья р. Ишим, сохраняются племенные названия: *курдак*, *саргат*, *аялы* и *туралы*. Ранее все они относились к тарским татарам, поскольку проживали в Тарском округе Тобольской губернии. В.В. Радлов выделяет на этой территории два диалекта: туралинский и курдакский. Однако и в этническом отношении здесь можно выделить две группы татар: тарских и тевризских (или куртаков), отличающихся друг от друга не только коренными родами, но и составом и количеством пришлого компонента, и некоторыми обстоятельствами формирования. Следует отметить, что названия племен *курдак*, *саргат*, *аялы*, *отос*, *туралы*, *тугус* до настоящего времени сохраняются в названиях населенных пунктов Омской и Тюменской областей: *Югары Ай* или *Югары Әй* (Нагорно-Аевск), *Тубән Ай* или *Тубән Әй* (Луго-Аевск), *Ай йере* или *Әй йере*, сокращенно: *Әйре* (Кипо-Куллары от нового названия Кип-Куллар «кипкән күлләр» – высохшие озера) – в Тавризском районе Омской области; *Куртаклар* или *Куртлар* (Курты или Ильчебага) – в Усть-Ишимском районе Омской области; *Саргат* (Татарская Саргатка) – в Саргатском районе Омской области; *Тугус* (Тукузские Юрты) – в Вагайском районе Тюменской области; *Кече Уыш* (Малые Туралы), *Олы Уыш* (Большие Туралы) – в Тарском районе Омской области; *Отос* (Утуз) – в Тевризском районе Омской области. Эти племена являются древними тюркоязычными племенами Западной Сибири.

По «материалам 5-й ревизии населения (1795 г.) численность данной группы татар составляет 3665 человек. Проживают они в 17 селениях – Курдакской, в 12 селениях – Саргатской и 5 селениях Тав-Отузской волостей» [Корусенко, 1996].

Исследователь истории татар Западной Сибири Г.Л. Файзрахманов считает, что «Курдакско-сардакских татар исследователи делят на две подгруппы: курдакских и саргато-утузских. Курдакскую группу образовали племена курдаков, выходцы из Средней Азии, аргыны, кара-кыпчаки, ногаи. Саргато-

утузская группа состояла из потомков утузов. Возможно, они связаны с древними утуз-татарами» [Файзрахманов, 2007, С.192-193].

В.В. Радлов тоже упоминает «племя курдак» (на Иртыше) и считает, что оно «более всех окружающих племен отличается самобытностью своего наречия» [Радлов, 1872, С.12].

Д.Г. Тумашева замечает, что аялинские и туралинские племена составили основу тарских татар. Согласно подсчетам ученого, они составляют 41,5% нынешних тарских татар [Тумашева, 1977, С.28]. В составе тевризских татар исследователем не упоминаются аялинцы. Г.Х. Ахатов пишет, что аялинцы или айлинцы в основном осели в Тевризском районе Омской области [Ахатов, 1963, С.15]. В свою очередь, опираясь на данные топонимии региона, мы тоже считаем, что часть аялинцев вошли в состав тевризских татар. Доказательством служит наличие трех населенных пунктов с названием племени на территории Тевризского района, которые мы упоминали выше. Что, впрочем, не исключает наличие их компонента и в составе тарских татар.

Заметим, что и в составе башкирского народа имеется большое племя айлинцев, которое находится в северо-восточной части Башкортостана. Язык айлинцев составляет самостоятельный говор восточного диалекта башкирского языка. Г.Х. Ахатов замечает: «те особенности, которые присущи башкирскому говору айлинцев, имеются в языке айлинцев Западной Сибири... Это не является просто внешним сходством языковых явлений. Племя Аялы или Айлы, которое обитало по Иртышу, по мере роста численности своего населения и территориального расхождения, распадалась на новые «кровнородственные» племена. Часть айлинцев откочевала на запад, перешла на Урал и осела в районе долины реки *Ай*, на территории Салаватского, Дуванского, Мечетлинского, Кигинского районов Башкортостана» [Ахатов, 1963, С.15-16].

В 1897 г. Тевризские татары преимущественно проживают в Тобольской губернии, Тобольском и Тарском округах и относятся к разным инородческим управам. По материалам С.К. Патканова, каурдакскими и саргатскими татарами управляли: Тобольская, Коурдакская, Саргатская, Тавско-Утузская управы.

Согласно переписи 1959 г., в районах, занимаемых тевризскими татарами, проживает 8 500 татар [Тумашева, 1977, С.20-21].

Тевризские татары, насчитывавшие в конце XIX в. 4383 человек, состояли из 73% местных, 25,5% пришлых татар и 1,5% бухарцев. А в некоторых волостях, как, например, в Курдакской, количество местных и пришлых татар к общему числу населения составляло соответственно 54% и 45%.

Значительное влияние пришлого татарского компонента проявляется и в антропологическом типе данной группы татар. Языковые материалы также хорошо подтверждают данный факт. Не имевшие административной самостоятельности, одинаково удаленные от торгово-экономических центров своего времени Тобольска и Тары, тевризские татары в то же время сохраняют в течение XVII в. улусно-племенную организацию и языческую религию. Они очень хорошо помнят свои тугумы. *Тугум* (тугым) – это маленький род, группа близкородственных людей в пределах нескольких поколений. У каждого тугума есть свое самоназвание. Это может быть название птицы, животного, которые защищают свой род. Название может быть древним названием племени, народа. Барабинские татары и сегодня еще помнят названия своих тугумов. А вот среди тевризских татар мы таких уже не встретили. Это несколько странно, поскольку Д.Г. Тумашева пишет, что тевризские татары помнят свои тугумы, а барабинские татары – нет. Однако наши исследования показывают обратное.

2.3.2. Барабинские татары

Бара́бинские татары, бара́бинцы (самоназвание — барама, параба, бараба) — часть сибирских татар, коренное тюркоязычное население междуречья Оби и Иртыша.

Барабинские татары «...являются коренным тюркоязычным населением Барабинской степи» [Огородников, 1920, С.219] и расселены в Барабинском (д.Тандов), Венгеровском (д.Воробьево, д. Улуцк), Каргатском (д.Шибакы, д.Теренино), Куйбышевском (д. Шагир), Кыштовском (д. Кыштовка, д. Усманка,

д. Чеки, д. Альменево), Убинском, Чановском (д.Тармакуль, д.Кошкуль, д. Тебис, д. Белехта, д. Малый Тебис, д. Аялуцк) районах Новосибирской области, т.е. «по берегам реки Оми и ее притокам и в Барабинской степи» [Храмова, 1956, С.473]. Большинство этих районов находится в Барабинской степи (Барабе) на западе Новосибирской области. Н. И. Павлова, И. Н. Гайер отмечают, «до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. барабинские татары жили в Усть-Таркском районе Новосибирской области в селе Угуй. Теперь там смешанное с прибывшими из европейских районов татарами население» [Павлова, Гайер, 2002, С.216].

Имеются данные о том, что барабинцы обитали независимо и имели достаточно высокий уровень жизни, в результате чего свою страну называли Улу-Барабой, т.е. великой Барабой [Мордкович, 1995, С.36].

Территория расселения Барабинских татар в XVI столетии простирается от южных границ Васюганской низменности на севере, где население соседствует с селькупам и хантами практически до Кулундинской степи на юге. На западе их земли смыкаются с территорией Тарских татар, а на востоке кочевья охватывают район озера Убинского, где в верховьях Оми барабинцы, видимо, контактируют с чатами.

В XVI столетии барабинские татары живут в небольших отстоящих друг от друга поселениях, но имеют и укрепленные городки, например, у озер Чаны и Яркуль, по реке Оми. Сохраняются и названия городков – Тон-Тура, Тунус и др. [Валеев, Томилов, 1996, С.13].

К моменту русской экспансии в Восточную Барабу среди барабинцев проживает немало калмыков. С приходом русских в Западную Сибирь в XVII–XVIII вв. начинаются интенсивные миграции сибирских татар. Барабинцы отличаются особым свободолюбием, и всякая попытка нарушить их независимость вызывает восстание и откочевывание за пределы подвластных Российскому государству земель [Бахрушин, 1955, С.175]. Часть их переселяется на запад к тарским татарам и на восток, где они оказываются в составе чатов, чулымцев и, возможно, хакасов. С.К. Патканов отмечает, что чулымские татары

происходят от смешения тобольских и Барабинских татар с телеутами, енисейцами, самоедами [Валеев, 1980, С.490]. Д.Г. Мессершмидт пишет: «Одни из юрт по реке Ине, там, где жили чулымские тюрки, назывались Барабины, возможно, от самоназвания барабинцев – бараба» [Валеев, 1980, С.493], что косвенно указывает на присутствие в данной местности барабинских татар.

В результате изменений в расселении сибирских татар возникают разрывы в занимаемых ими территориях. Часть сибирских татар переселяется в города; все большее их количество начинает проживать рядом с представителями других национальностей – сибирскими бухарцами, поволжскими татарами, башкирами, казахами, каракалпаками, телеутами, чулымскими тюрками, сулькупами, манси, хантами, а также русскими.

Барабинские, чатские, тюменские, тарские татары расселяются в трех ландшафтных зонах: южной лесной, лесостепной и степной. Такое распределение климатических и ландшафтных зон накладывает отпечаток на тип хозяйства коренного населения. Реки и озера, богатые рыбой, способствуют занятию рыбной ловлей, а фауна лесов создает условия для охоты. На лесостепных участках процветает скотоводство, на равнине – земледелие. Однако залежная система земледелия, рутинная техника и плохое качество обработки земли обуславливает низкий уровень развития этой отрасли хозяйства [Кузьмина, 1969, С.14]. Еще в XVIII в. кочевое скотоводство продолжает быть основным средством существования Барабинских татар [Бахрушин, 1955, С.153].

Вероисповедание барабинцев – ислам, который был завезен сюда бухарцами и казанскими татарами. До ислама барабинские татары были язычниками: поклонялись куклам (*коңгырчак/курчак*) и приносили им в жертву животных. До 1920 г. среди барабинских татар встречались шаманы, которые лечили больных и камлали во время жертвоприношений.

У барабинских татар до сих пор сохранились названия тугумов (родов). Некоторые татары хранят память о своих тугумах и называют их *ырыспайлар, мишәрләр, барабалар, ак беләкләр, күчүк тогымы, полмоқлар, таләңгүтләр, пыймайлар, сартлар, казахлар* и др. Барабинские татары представляют собой

этническую группу, в которую вошли такие племена, как *бараба* (или *барама*), *көлөбө* (или *келема*), *лонга*, *терене* (или *тэрэнэ*), *тары*, *лювей* (*люба*), *каргалы*, смешавшиеся впоследствии с поволжскими татарами. Многие наименования тугумов сохранились в памяти татар безотносительно конкретных представителей. Однако в ряде случаев родословные дают информацию о принадлежности той или иной фамилии (семьи) конкретному тугуму. А некоторые названия тугумов сохранились и топонимах. Например, *Теренино* (*тэрэнэ*) сегодня русское название деревни *Жэйләү* в Каргатском районе Новосибирской области. То же самое можно сказать и о топониме *Бараба*, который является названием не только населенного пункта, но и самой большой степи Западной Сибири. Большой интерес для исследования представляют такие названия тугумов, как *сарт*, *таленгут*, *калмык*, *иштяк*, *сахтар*. В среде сибирских татар *сартами* именуют так называемых «сибирских бухарцев». В данном случае этноним *сарт* относится к выходцам из Средней Азии. Татары рассказывают, что остяков они зовут *иштяк*. Этноним *остяк* до Октябрьской революции был весьма нечетким и нередко не соотносился с какой-нибудь определенной этнической группой. Барабинцы контактировали и с собственно *остяками* (хантами). Например, А.Ф. Мидцендорф в XIX в. Сообщал: «В верховьях Оми я встретил два остяцких семейства. Это были самые южные форпосты, охотившиеся с барабинцами в одних и тех же местах» [Мидцендорф, 1897, С.57]. Н. Костров сообщает, что в северную часть Каинской Барабы ежегодно заходили «остяки и самоеды Нарымского края» [Костров, 1972, С.78]. Таким образом, можно полагать, что название тугума *иштяк* относится к тюркизированным угорским элементам, влившимся когда-то в этническую среду барабинцев. Анализ таких тугумных наименований, как *калмык*, *курчак*, *таленгут*, *сахтар*, позволяет наметить пути поиска этногенетических связей барабинских татар. Б.О. Долгих в своем исследовании по родоплеменному составу народов Сибири в XVII в. пишет о *калмыках-коурчаках*, кочевавших в Барабинской степи [Долгих, 1949]. Н. Г. Потанин писал, что для сбора ясака в Барабу «...приезжает ежегодно до 20 калмык» [Потанин Н. Г., 1907]. Скорее всего

речь здесь идет о телеутах. В исторических документах «белыми калмыками» называли телеутов, которые кочевали по всей Юго-Западной Сибири, распространившись во второй половине XVII в. Вплоть до Иртыша. Барабинцы и телеуты имели общую границу по южному берегу о. Чаны, по нижнему течению реки Каргат, по верхнему и среднему течению р. Чулым. Скорее всего, названия *таленгут* и *калмык* относятся к южно-алтайским этническим элементам, телеутам или теленгитам. Как установил Н. Т. Валеев, в этнической истории соседних барабинцам тарских татар заметный след оставили ассимилированные последними группы теленгитов (телеутов). Название тугума *сахтар* записано в а. *Юрт-Узуй*. Это форма множественного числа от термина *сах* (*сах*), который является самоназванием якутов. В аул Кошкуль был записан тугум *сукар*. У В.А. Радлова *сахалар* также названы *сукар*. Эти данные свидетельствуют о возможности этногенетической связи барабинских татар и якутов.

Коротко о самом этнониме *бараба*. Известно несколько преданий о его происхождении. Наиболее характерно следующее: «Кучум-хан звал татар кочевать в другое место. Татары не хотели, отвечали барам — приедем. Он три раза звал их. Они не ехали. Тогда он сказал им: «Бармасан — оставайтесь здесь и будьте бараба — оставшиеся». Комментируя этноним, исследовательница языка барабинских татар Л.В. Дмитриева пишет, что слово *Параба* (*Бараба*) образовано посредством тюркского глагола «пар» (в отрицательной форме «парма» — «не идти»). Вероятно, отмечает ученый, это народная этимологизация древнего (возможно, не тюркского) названия местности и народа [Дмитриева, 1981, С.9].

Таким образом, материалы о тугумах отражают разные направления этнических и этноисторических связей барабинских татар с народами Алтая, Средней Азии, этносами таежной полосы Западной Сибири. Данные о группах родственных семей подтверждают целый комплекс выделенных на материалах этнографии, антропологии, археологии и лингвистики связей с названными этническими массивами. В составе современных барабинцев по генеалогическим материалам выявлены и другие этнические компоненты — казахи, черкесы, бухарцы, представители других территориально-этнических групп сибирских

татар. Среди последних наиболее заметной оказалась группа тарских татар (аялу). Названия различных этнических групп нашли отражение в топонимах и особенно в ойконимии барабинцев.

Свои селения барабинцы называли *аулами* или *юртами*.

Для деревень сибирских татар характерны приречные и приозёрные типы поселений. С сооружением дорог появляются притрактовые селения. В конце XIX — начале XX в. для большинства поселений характерной являлась правильная прямолинейная планировка улиц. В некоторых пунктах прослеживались и другие черты — кривизна улиц, повороты, закоулки, некоторая разбросанность жилищ и т.п. Дома ставили по обе стороны улицы, односторонняя застройка встречалась редко, и то в прибрежных селениях.

Фольклорные материалы содержат сведения о жилище барабинских татар. Жилище представлено землянками, глинобитными, каменными и кирпичными постройками. Упоминаются жилые постройки как постоянного, так и сезонного назначения. Последние ориентированы на промысловиков — охотников и рыболовов. Встречаются в фольклоре и сведения о надворных постройках, в частности загоне для скота, бане.

В материалах Всероссийской переписи 1897 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. барабинцы выделяются как отдельная этническая группа. Численность барабинских татар при этом составляет 4433 чел., и 7528 чел. соответственно. В начале 1970-х гг. в барабинских населенных пунктах проживают приблизительно 8,4 тыс. татар. По данным института филологии СО РАН, в Новосибирской области в 2012 г. проживает около 8 тыс. барабинских татар.

Исторические данные о барабинцах мы приводим, опираясь на труд С.К. Патканова «Статические данные, показывающие племенной состав народов Сибири, язык и роды инородцев» [Санкт-Петербург, 1911, том 2], в которой содержатся подробные сведения из материалов Всероссийской переписи 1897 г. о населенных пунктах барабинских татар, о количестве жителей, дворов и национальном составе.

В 1897 г. татары преимущественно проживают в Томской губернии, Каинском округе и относятся к разным инородческим управам. По материалам, собранным С.К. Паткановым, барабинцами управляли Барабинская, Каргалинская, Любейская, Теренинская, Тунужская, Туражская, Чайская управы.

2.3.3. Томские татары

Томские татары – восточная группа сибирских татар, проживающая в Томском районе Томской области и в городе Томске. Несколько деревень, среди населения которых томские татары, есть в Колыванском районе Новосибирской области, в Юргинском и Яшкинском районах Кемеровской области. В конце XIX – начале XX в. Основными территориями томских татар считаются Телеутская, Чатская, Эуштинская и некоторые соседние волости Томского округа. Изначально в этих местах проживали эуштинцы, чулымские тюрки, карагасы и другие небольшие группы тюрков. Чаты и калмаки пришли сюда позже.

«Численность всех коренных тюрков Томского Приобья в 1897 г. достигает 3,8 тыс. человек» [Патканов, 1911, Т.2, С.148–161]. Томские татары включают в себя несколько тюркоязычных групп: эуштинцев, чатов и калмаков.

С.В. Бахрушин пишет, «что территория томских татар в XVI столетии не входила в состав Сибирского ханства, они были независимы от правителей Сибирского ханства, но платили дань енисейским киргизам» [Бахрушин, 1955, Т. 3. Ч. 2, С.80].

В качестве самоназвания томские татары используют этнонимы «*йәүшталар, цаттыр, чатлар, калмактар*. В качестве общего этнонима употребляют *себерәкләр, себер татарлары*. Селькупы называют их *тын*» [Храмова, 1956, С.473], «чулымские тюрки – «цат» [Томилов, 1980, С.4]. Жители деревни Юрт-Оры Мало-Карачаевской волости называли себя *умар татарлар*. Словом *умар* томские татары называют реку *Обь*. Татарское название деревни *Юрт-Оры* тоже *Умар*.

В средневековый период в тюркоязычных источниках сибирские татары называются просто «татарами, иногда как *шибер, шибаны, жители Турана*» [История и культура сибирских татар, 2014, С.21]. Г.Ф. Миллер и И. Фишер используют общее название *сибирские татары*.

Язык томских татар входит в кыпчакско-булгарскую подгруппу кыпчакской группы тюркских языков. Он делится на калмакский и эуштинско-чатский говоры диалекта сибирских татар. А.П. Дульзон с лингвистическо-этнографической точки зрения разделял томских татар на «4 группы: 1) эуштинцы; 2) чаты; 3) обские татары; 4) калмаки. К сожалению, обские татары к началу XX столетия утратили свой язык, и сегодня мы можем говорить только о трех оставшихся группах» [Тумашева, 1968, С.126]. Д.Г. Тумашева выделяет два говора томского диалекта: эуштинско-чатский и калмакский. Ученый считает, «что эуштинский и чатский говоры наиболее близки друг к другу, а калмакский – стоит несколько обособленно, тяготея в определенной степени к алтайскому языку. Последний наиболее ярко сохранил свои исконные особенности» [Там же, С.127]. Близость эуштинского и чатского говоров отмечал и М.А. Абдрахманов [Там же, С.127]. Эуштинский и чатские говоры довольно близки тоболо-иртышскому и барабинскому диалектам [Там же, С.127].

Есть мнение, что томские татары — это «аборигенное самодийское население, которое было ассимилировано тюрками» [Томилов, 1980, С.5]. Этого же мнения придерживается и В.А. Дремов [Дремов, 1969; Его же, 1979].

Многие народы, жившие и живущие в Томском Приобье, были ассимилированы тюрками, в том числе, и кипчаками. Д.Г. Савинов указывает, что «часть кипчаков продвинулась вглубь территории Томской области и закончила процессы тюркизации местного населения» [Савинов, 1984, С.146].

Для изучения этногенеза различных народов в последнее время привлекаются данные генетических исследований, в первую очередь исследования по распространению мужских (Y-хромосомных), женских (митохондриальных) линий и аутомных компонентов. Эти данные позволяют подтвердить или опровергнуть родство носителей одинаковых этнонимов

(Волков, 2014, С.71–74). И сегодня осторожно звучит мнение, что в генах томских татар нет или очень незначительное количество самодийских генов. Но для окончательных выводов данных пока недостаточно. Если же данные подтвердятся, то это будет означать, что скорее всего здесь происходило напластование нескольких тюркских слоев, а смешение с самодейскими племенами было незначительным.

В состав аборигенных томских татар в разное время вливались казанские татары, мишари, бухарцы, телеуты. Как показывают данные С.К. Патканова, в 1897 г. в татарских деревнях вместе с коренными тюрками одновременно проживают 1 026 поволжских и приуральских татар, 70 бухарцев и 304 русских [Патканов, 1911, Т. 2, С.148–161].

В XIX – начале XX в. эуштинцы входят в Эуштинскую инородческую волость и проживают по Томи в юртах, расположенных ниже г. Томска, – Эуштинских, Тегильдеевых и Горбуновых. Чаты проживают в Чатской волости. Их юрты находились частью выше г. Томска по р. Томи и ее притоку р. Черной. Это юрты Барабинские, Калтайские, Тахтамышевские, Чернореченские, Казанские. Другие находились по р. Оби (юрты Орские), ее притоку р. Уени (юрты Акбалыкские) и на обской протоке Тагане (юрты Таганские). В зависимости от места проживания чаты делятся на томских и обских. Калмаки проживали в Телеутской волости, они располагались по берегам р. Искитима (юрты Усть-Искитимские, Больше-Искитимские, Зимник, Шалаевы) и Татарской протоки (юрты Константиновские) в бассейне Томи.

Главным занятием эуштинцев и чатов становится охота и рыбная ловля. Охота приносит не только мясо, но и ценную пушнину. Женщины занимаются собирательством ягод, грибов, кедровых орехов, а также различных дикорастущих растений. Земледелием томские татары начали заниматься относительно поздно и в небольших количествах. В условиях лесистой местности они практически не могли заниматься скотоводством. В южных областях все было наоборот, поскольку скотоводство там играло ключевую роль, особенно у калмаков.

С «середины XVII в. роль земледелия у томских татар повышается, практикуется трехпольный севооборот» [Томилов, 1980, С.13]. Но основные продукты питания дают охота и рыболовство. В XVII–XVIII вв. чаты и эуштинцы активно начинают заниматься и скотоводством.

Появляется занятие извозом. Так, местные татары начинают заниматься извозом для томских купцов, большинство которых были казанские татары и мишари. Ездили в Иркутск, Красноярск, Тару, Тюмень, Тобольск, Ишим, Ирбит и др.

В основном тюркские народы Притомья проживали в юртах. В целом же они располагались на возвышенных берегах рек, именно поэтому в документах XVII в. местных тюрков называли «юртовскими татарами». «Поселения обычно были небольшими, состояли из 15–25 землянок и полуземлянок. Но встречались поселения и с жилищами более 40 штук. В конце XIX в. с притоком поволжских татар количество домов в некоторых деревнях (Зимник, Юрты Орские, Барабинские) достигло 50 и более» [Томилов, 1980, С.77]. По данным переписи 1894 г., в юрте Шалаевы было 14 дворов, шесть деревень состояли из 20, 30, две деревни – из 40 с лишним домов. Наиболее крупными населенными пунктами стали Больше-Искитимские юрты (56 домов) и деревня Зимник (79 домов) [Патканов, 1911, Т. 2, С.51, 56, 61].

Почти у всех групп томских тюрков селений обычно насчитывалось по два: зимние поселения (*кышлау*) и летние поселения (*йэйләу*). «Зимние поселения находились подальше от рек на возвышенности, а летние на берегу в низменности. Летние юрты зафиксированы и в XIX веке среди всех групп томских татар» [Иванов, С.101]. В процессе перехода к оседлости летние поселения и жилища постепенно исчезли.

Раньше татары свои населенные пункты называли *юртами* или *аулами*. Мы встретили вариант *айыл*. Калмаки использовали термины *улус* и *аймак*. Почти все татарские населенные пункты имеют по два названия: на русском языке и татарском, используемые параллельно до сих пор: *Эушта* – *Йэүштә*, *Тегильдеево* – *Цуртанлы*, *Тахтамышеево* – *Кызылкаш*, *Барабинка* – *Ум айыл* (по

названию речки Ум), *Больше-Искитимские юрты – Искедим айылы* (по названию речки), *Зимник – Кышлау, Усть-Искетим – Черби, Константиновские юрты – Том авыл* (по названию р. Томь), *Орские – Умар аул* (по татарскому названию р. Оби – Умар). У некоторых деревень по три названия. Например, *Черную речку* сегодня татары называют *Абытай аул*. У Н.А. Томилова мы встречаем вариант *Алда айыл* (по названию Черной речки – Алда) [Томилов, 1980, С.77]. Последний вариант во время экспедиции 2015 г. уже не встретился.

Все деревни томских татар находятся рядом с реками. Это связано с необходимостью иметь водопой для скота и с рыболовством.

Таблица 1

Численность хозяйств и населения татарских деревень

[Томилов, 1980, С.78]

Населенные пункты	1897 г.		1920 г.		1969–1970 гг.	
	Количество хозяйств	Количество жителей	Количество хозяйств	Количество жителей	Количество хозяйств	Количество жителей
Калмакские деревни						
Большой Улус	46278		88 606		47 182	
Шалай	11 63		26143		- -	
Зимник	78546		146 1033		146 490	
Юрт-Константиновка	34201		76 391		59 224	
Усть-Искитим	50 99		102 590		- -	
Всего	219 1187		445 2763		252 896	
Чатские деревни						
Таганские юр.	1039		- -		- -	
Тахтамышево			53 356		150435	

Черная Речка	39182	48 358	102411
Барабинка	41140	87 449	97313
Калтай	50 239	74 349	53172
Кафтанчиково	54 272	39267	10 46
Казанка	28 99	32 174	40134
Юрт-Акбалык	27 117	112?	117 445
Юрт-Оры	37 184	- ?	72 281
Всего	48204	4451953	641 2237
	3341476		
Эуштинские деревни			
Эушта	38 247	61 402	150 593
Тегильдеево	23 82	39 224	6 14
Горбуново	15 81	31 174	- -
Всего	76 410	131800	156 607
Итого	629 3073	10215516	1049 3740

В середине XIX в. «в каждом селе была мечеть» [Томилов, 1980, С.79].

В «XVII–XVIII вв. жилища томских татар представляют собой землянки и полуземлянки. Летом в качестве временного жилья использовались и шалаши. В конце XIX в. основными типами жилищ становятся бревенчатые дома» [Там же, С.82].

Раньше у томских татар улицы практически не имели названий. Информаторы не смогли вспомнить ни одного раннего названия улиц. Это связано с тем, что дома у них располагались без четкой планировки и улица, как таковая, была весьма условна. Все нынешние названия улиц поздние, присвоенные официально: Школьная, Октябрьская, Зеленая, Советская и т.д.

На Оби соседями томских татар были обские татары, севернее их проживали чулымские тюрки и селькупы, а ближайшими южными соседями были ашкыштыми, телеуты и шорцы [Томилов, 1983, С.9].

В Государственном архиве Томской области сохранились «Материалы ревизии населения Томского уезда за 1720 г.» (ГАТО ф. 321). Это сведенные в одну книгу ревизские сказки первой ревизии, проводившейся на территории Томского уезда. В деле имеется 715 листов. Не сохранились первые 28 листов и конец (количество листов – неизвестно). Отсутствуют листы с 430 по 449 и 702.

В сказках упоминается, что 11 июня 1720 г. в соответствии с указом царя по распоряжению Томского воеводы Василия Козлова в Сосновский приезд для переписи населения были посланы дворянин Иван Стариков и сын боярский Григорий Евнев. Ниже приведены образцы данных сделанной ими переписи:

Юрты Бурлаковы. Служилые татары. Количество юрт: 7. Мужчин (включая младенцев): 39. Женщин (включая младенцев): 20.

Юрты Барабины. Служилые татары, по-другому казачьи сыны. Количество юрт: 7. Мужчин: 36. Женщин: 23.

Юрты Колтайские. Служилые татары. Количество юрт: 14. Мужчин: 62. Женщин: 40.

В 1897 г. часть чатов проживает в русской деревне Кафтанчиково [Патканов, 1911, Т. 2, С.159].

Имеются сведения и о других ревизиях численности татарского населения. Ниже приводится таблица 2 с численностью татарского населения Томского уезда в XVIII–XIX вв. (душ мужского пола).

Таблица 2

	Годы	Чаты	Эуштинцы	Бухарцы	Поволжско-приуральские	Всего
I подушная перепись аборигенов Сибири						

	1764	364	160	89	38	651
V ревизия	1795	366	89	119	-	565
VII ревизия	1817	-	-	-	-	626
	1824	472	84	131	50	607
X ревизия	1858	481	145	165	47	838

Таблица 2 составлена Г.Л. Файзрахмановым [Файзрахманов, 2007, С.431.].

Таблица 3

Численность томских татар в XIX веке

Группы татар	1805 г.	1824–1816 гг.	1834 г.	1858–1859 гг.	1897 г.
Эуштинцы					
Мужчины	80	84	138	145	133
Женщины	79	(86)	117	(125)	157
Итого	159	(170)	255	(270)	290
Чаты					
Мужчины	366	341	395	481	458
Женщины	340	(329)	349	(419)	541
Итого	706	(670)	744	(900)	99
Калмаки					
Мужчины	203	201	191	(250)	330
Женщины	226	196	202	(250)	358
Итого	429	397	393	(500)	688
Томские сельские татары (оба пола)	1294	(1237)	1392	(1670)	1977

Коренные татар г.Томска		(90)	84	(100)	221
Томские сельские и городские татары		(1327)	1476	(1770)	2197

Таблица 2 представлена из книги Н.А. Томилова «Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья» [Томск, 1983. С. 12]. При составлении таблицы автор опирался на следующие материалы: ГАТО, ф. 3, оп. 4, д. 29, л. 285–286 об.; ф. 144, оп. 1, д.1, л. 39–39 об.; ф. 321, оп. 1, д. 11, л. 1–24; ЦГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 283, л. 2 об. –3; Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1868. С.8–18; Патканов, 1911, Т. 2, С.130, 155–159, 161; Емельянов, 1978. С.75–76.

В 1858–1859 гг. количество томских татар составляет около 1670 человек. Прирост населения по сравнению с 1834 г. почти 20 % [Ядринцев, 1891, С.50].

В Томском архиве хранятся материалы с информацией о численности населения эуштинских и чатских юрт Орских, относящихся к 1889 г. В Эуштинских юртах тогда проживало 99 мужчин и 98 женщин (всего 197 человек). В Тегильдеевских юртах – 30 мужчин и 23 женщины (всего 53 человека), в Горбуновских юртах – 46 мужчин и 51 женщина (всего 97 человек). По всей Эуштинской – 347 человек. В юртах Орских проживали 121 мужчина и 95 женщин (всего 216 человек) [ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 89, л. 16–23, 96–97].

В Списке населенных мест Томской губернии за 1893 г. (Томск, 1893, С. 52–53, 62–63) приводятся следующие сведения о численности населения: в Эуштинской волости проживали 167 мужчин и 176 женщин (всего 343 чел.), Чатской волости и юртах Орских М. Корюковской волости жили 618 мужчин и 481 женщина (всего 1 099 чел.), в Телеутской волости – 572 мужчин и 564 женщины (всего 1 136 чел.).

Часть калмаков осела в Зимниковских юртах, которые в прошлом служили местом зимних стоянок кочевых телеутов [Томилов, 1983, С. 18–19].

В 1805 г. упоминаются деревни Добышева и Саламатова. Там было зафиксировано 28 инородцев, судя по всему, калмаков [ГАТО, ф. 144, оп.1, д.1, л. 39 об.].

В самом г. Томске 1835 г. насчитывалось 127 мужчин и 118 женщин инородцев. В это число входили не только коренные томские татары, но и казанские татары, и бухарцы [Томилов, 1983, С.19].

В 1880 г. в Томске насчитывалось 1 163 татарина (639 мужчин и 524 женщины) [Костров, 1880, С. 17, 34, 38]. Большинство татар проживали в Юрточной части Томска, или иначе, в Татарской слободе. Это 1 070 человек, что составляет 97 % всех татар, остальные жили в других частях города.

По материалам переписи 1897 г. видим следующую картину: в Томске проживает 1 611 бухарцев и 1 322 казанских татар, коренных тюрков – 221. Количество всех томских татар в 1897 г. составляет 2 198 человек [Томилов, 1983, С.21].

Часть томских татар проживает не в татарских деревнях, а в соседних русских деревнях. Наиболее точные сведения по численности томских татар приводятся в материалах переписи 1897 г., опубликованной в труде С.К. Патканова.

В XVIII в. томские татары отмечаются как мусульмане. В калмакских деревнях одна часть населения принимает ислам, другая часть – христианство. Например, население деревень Усть-Искитима, Шалая приняло христианство, а население деревни Юрт Константиновка – ислам. Среди эуштинцев христианство приняли жители юрт Горбуновых, среди чатов – обские чаты. И постепенно эти татары слились с русскими, ассимилировались.

Но в XVII в. основной религией у томских татар был шаманизм. Его остатки обнаруживаются еще в XX в. Основными божествами были «*тенгри* и *кудай*» [Абдрахманов, 1964, С.90].

Широко распространяется среди томских татар вера в духов-идолов. Н.А. Томилов приводит сведения о деревянных идолах деревень Юрт-Оры и Юрт-Акбалык. Идолов выделывали из березы и ставили в лесу. Небольшие идолы располагались в дуплах деревьев. Лесные идолы были общедеревенскими [Томилов, 1983. С.175]. Кроме этого, в каждом доме находилось по несколько кукол для различных целей. Они в основном делались из ткани, но были и из глины, соломы, кожи. Во время нашей экспедиции в 2015 г. в деревне Барабинка мы увидели тряпичные куклы.

Кукол поили, кормили, дарили им подарки, ухаживали за ними, добиваясь их расположения. Но если кукла не выполняла просьбу, могли и наказать, вплоть до уничтожения. Куклы считались живыми существами. Несмотря на запрет ислама, куклы сохранялись до конца XX в. Но никто из жителей не признался бы, что у него есть кукла. Их прятали в погребах и тихонько на них молились. И сегодня жители деревень, когда их спрашиваешь о куклах, делают вид, что не понимают, о чем идет речь.

Некоторые татары после строительства Томска переехали на постоянное место жительства в город. Там они проживали вместе с казанскими татарами и бухарцами. Сначала татары жили на юрточной горе и в подгорной части. До конца XVIII столетия не было русского населения. Со временем под влиянием русских татары переселились с Юрточной горы на низменное Заисточье, которое располагалось между этой горой и рекой Томью. Заисточье по-другому еще называют татарской слободой. В 1627 г. в Томске проживает 481 человек. Из них 120 были местными тюрками, в том числе 70 чатских и телеутских мурз и 50 эуштинских татар [Головачев, 1911, С.166]. В 1824 г. городских татар и бухарцев насчитывалось 164.

В 1805 г. в Эуштинских юртах проживает 92 человека. Из них 84 человека – мусульмане, 6 – христиан. Мужчин – 48 (4 христианина, 44 мусульман), женщин – 44 (2 христианки, 42 мусульманки). В Тигильдеевых юртах проживало 25 человек. Из них 24 – мусульмане, 1 – христианин. Мужчин – 12 (1 христианин, 11

мусульман), женщин – 12 (все мусульманки). В Горбуновых юртах проживает 43 человека. Все христиане. Мужчин – 20, женщин – 23. Всего 159 человек.

Эуштинцы. Если рассматривать их конкретно согласно этнографическим группам, то в составе эуштинцев выделяются разные группы, отличающихся «по антропологическому типу, по месту проживания, занятиям и сословному положению» [Волков, 2015, С.102]. В XVII – начале XVIII в. эуштинцы делятся на служилых и юрточных. Юрточных иначе называли «подводными татарами» [Там же. С. 103].

Впервые эуштинцы упоминаются в «Записках о Московии» (1526) австрийского посла в России Сигизмунда Герберштейна. В них говорится о народе «грустинцы» (Grustintzi), до города которых Грустины (Grustina) «от устья Иртыша два месяца пути и далее от него до Китайского озера еще более трех месяцев пути» [Герберштейн, 1988, С.175–158].

В 1646 г. местами расселения эуштинцев называются городки *Енюгин /Евагин (Тигильдеев), Ашкинеев (Горбунов), Тоянов (Vi-Tojan-Tura), городок князька Басандая* (Томилов Н.А. Тюркоязычное население западно-сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в.). В Тояновом городке прожвают служилые томские татары, а в Ашкинеевском и Евагином – юртовские татары. Тоянов городок находился на месте современного поселка Тимирязево. «...Тигильдеевские юрты следует соотнести с Евагиным городком, а Горбуновы – с Ашкинеевым» [Волков, 2015, С.103].

Кроме этих селений, Г.Ф. Миллер указывает *Островные* и *Сингиргайские юрты*. *Сингиргайские юрты* находились на речке Уптача в двух верстах к западу от *Князьтоянова городка*, *Островные юрты*, согласно Г.Ф. Миллеру, находились ближе к Томи [Миллер, 2000, Т.2, С.172–179].

До наших дней дошли и другие топонимы, напрямую связанные с именами эуштинцев, которые скорее всего владели этими землями. Некоторые из них упоминаются и в источниках XVII–XVIII вв. Так, например, топонимы *Енекова протока* и *Бурундукова протока* связаны с именами Енека Каргачакова и отца Муртазы Бурундукова. Первый был есаулом юртовских татар. Имена обоих

упоминаются в источниках начала XVII в. Топонимы Иштан, Иштанская протока, должно быть, связаны с именем отца томского татарина Ельмамета Иштанова. Название речки *Басандайки* напрямую указывает на известного в истории князца Басандая, а название *речки Тугояковки* – татарина Тугаяка Акбаева, которые тоже упоминаются в начале XVII века. Все эти топонимы указывают, что в районе Тугояковки и Басандайки проживали эуштинцы [Волков, 2015, С.103].

На севере устья Томи была Соргулина ясачная волость. Г.Ф. Миллер пишет, что эта волость по-татарски называлась «*Еушма-аймак (Jeuschta-aimak)*» [Миллер, 1996, С.175]. Эти данные свидетельствуют, что жители волости, возможно, тоже были эуштинцами. Историк В.Г. Волков пишет, что «возникновение Соргулиной волости могло быть связано с миграцией эуштинцев с более южных территорий. И, скорее всего, в эту волость переместилась басандайская группа, так как в источниках не отмечается существование татарских населенных пунктов в районе реки Басандайки в XVIII–XIX вв.» [Волков, 2015, С.104]. Соргулина волость состояла из следующих населенных пунктов: *Бадраковы, Кандаковы, Кармышаковы, Кайбаковы, Салтанакovy юрты*. Если вышенаписанное предположение верно, то эти населенные пункты принадлежали эуштинцам.

На территориях, ранее принадлежавших эуштинцам, расположены археологические памятники позднего Средневековья. Это курганные могильники XVI–XVII вв.: «*Тоянов городок, Козюлинский, Коларовский, городища: Шеломок, Басандайское, Кижирово, Коларово, Орловское и Иштановское*» [Плетнёва, 1990, С.9–85; 48–49].

Часть этих памятников оставлена именно эуштинцами. Это могильники *Тоянов городок* и *Козюлинский*. Первый был оставлен населением Тоянова городка, второй – населением Горбуновых юрт. *Городища Басандайское, Коларово, Шеломок*, вероятно, были местами проживания басандайской группы эуштинцев [Волков, 2015, С.104].

Таким образом, мы можем говорить о существовании разных групп эуштинских татар. Это «*тояновская (эуштинская), басандайская,*

тигильдеевская, горбуновская и соргулинская, которые находились на разных территориях, и, возможно, отличались и по социальному положению» [Там же, С. 104].

Изначально эуштинцы состояли из двух родов: род *цицканов* (мышей) и род *царкиных* (*чаркиных*, т. е. комаров). Про *цицканов* есть легенды, в которых говорится, что они приплыли на бревнах из горной страны. Тугумное название *цицканы* зафиксировано Н.А. Томиловым и у барабинских татар, а Г.И. Ереминым в форме «тычкан тухум» – у заболотных татар [Томилов, 1981, С.189]. Кроме этого, у заболотных татар распространено еще название *цяркей тухум*, т.е. «комариный тухум».

Предводителем эуштинцев был князь Тоян Ермашетев. В XVII в. он добровольно принимает русское подданство и просит построить на его земле город. У него был сын Ушай. Легенды рассказывают и о деде Эуште, Эуште бабай, который жил на месте будущих юрт Эуштинских. Это было в первой половине XVI века. От имени этого деда и пошло название Эуштинских юрт. Есть предания чатских татар о богатырях, которые были настолько сильны, что перекидывались через реку топорами. Известны имена этих богатырей: Самаркай, Янгудул, Тахтамыш, Иныстаян. Считается, что они были древним аборигенным населением этих мест. Легенда гласит, что они назывались чудью и заживо погребли себя в землянках. В книге Н.А. Томилова приведена легенда, где главным героем выступает князь Тоян: «У князя Тояна, который жил в городке, был брат, тоже богатырь. Он жил на другой стороне реки в Каштаке. Но через реку друг другу они кидали топоры. Вот какие сильные люди были раньше. Тоян утонул в озере, оно сейчас называется Тояновым» [Томилов, 1983, С.190].

Не все князья поддерживали Тояна в его желании принять русское подданство. «Князья Басандай и Евага не признавали русскую власть. Поднимали местное население на борьбу с ним» [Мягков, 1926, С.158–164].

Чаты. Чаты (чагаты) «перекочевали в нынешние места проживания уже во времена колонизации Сибири русскими» [Томилов, 1980, С.3]. В конце XVI в. переселились сначала в Приобье. В местах нынешнего обитания они появились

уже во второй половине XVII в. Часть из них осталась в Приобье [Дульзон, 1956, С.302].

Ф.Т. Валеев замечает, что в XVI чаты жили на большой территории, преимущественно в Саяно-Алтайском нагорье и севернее, в бассейне верхнего течения Оби, доходя до Ордоса [Валеев, 1980, С.25].

До прихода русских в Западную Сибирь чаты жили на западе Барабинской степи в бассейне верхней Оби. Русские документы показывают, что там были городки *Чатск* и *Мурзинск*. Чатский городок находился на берегу Оби, около современной деревни Юрт-Оры. Об этих городках упоминает и П.Г. Иванов: «У них были городки «Чатский» и «Мурзинский», которые находились по реке Оби» [Иванов, 1927, Вып.1, С.97]. Название городка *Чатск* и название своей группы чаты получили именно в то время, когда жили в верховьях Оби. Это слово означает на татарском языке место, где сливаются две реки («ике елга чаты» – перекресток двух рек, по-другому устье). «Именно в таком месте находилась их главная ставка, их улус» [Миллер, Указ. соч., С.315].

В Кольванском районе Новосибирской области есть две деревни, где проживают представители обских чатов: Юрт-Оры и Юрт-Акбалык. Экспедиция Института работала в этих населенных пунктах в 2017 году. В 2015 году мы посетили и томских чатов.

В XVI в. «чаты были подданными Кучум-хана, после его разгрома проживали рядом с барабинскими татарами» [Миллер, 1937, Т.1, С.314]. Некоторые ученые считают, что они были не столько подданными, сколько союзниками [Бахрушин, 1955, С.157–158]. Управляли ими мурзы и князцы. После разгрома Кучума чаты добровольно принимают русское подданство и начинают платить ясак в город Тару. После строительства г. Томска переходят под руководство томских воевод. В 1630 г. часть чатов отделяется от основной группы и уходит под Томск. Они поселяются в районе Черной речки, но часть из них по-прежнему остается в Приобье. Этот выбор определяет их разделение на томские и обские чаты. Обских иначе называют еще орскими. В 1620 г. среди чатов происходит раскол на русскую и телеутскую стороны. Северные чаты во

главе с Кызланом и Бурлаком становятся сторонниками сближения с русскими. Южные чаты во главе с мурзой Тарлава становятся сторонниками сближения с независимыми телеутскими улусами. Отношения настолько обостряются, что в 1630 г. телеуты и чаты Тарлавы разоряют Мурзин городок и чатов Бурлака. В 1629 г. мурза Тарлав на реке Чингизке строит Чингизский городок. 1631 г. русские захватывают этот городок, а жителей перебивают.

Н.А. Томилов высказывает мнение о том, что в составе чатов оказались и барабинские татары. Об этом свидетельствует «близкое сходство речи чатов с барабинским диалектом и историческое соседство этих народов в Барабинской степи» [Томилов, 1981, С.206]. Мы не можем не согласиться с тем, что, возможно, какая-то группа барабинцев оказалась в составе чатских татар. Названия некоторых чатских деревень (Чернаяр, Ом Аул (Барабинка), Калтай) имеются и у барабинских татар. «Видимо, барабинцы появились на Чулыме вместе с тоболо-иртышскими татарами, которые сбежали сюда от русских казачьих отрядов» [Там же. С.168]. Некоторые юрты по реке Ине, там, где жили чулымские татары, тоже назывались *барабинами*. «Это название происходит, скорее всего, от самоназвания барабинцев – *бараба*» [Малиновский, Томилов, 1999, Т. 3, С.493]. В составе чатов также есть тоболо-иртышские татары, телеуты, эуштинцы, бухарцы и казанские татары. Каждый из них отчасти оставил свой генетический след в этом народе.

В XVII в. Чаты состоят из племен, делившихся на улусы, во главе которых стоят мурзы. В первой половине XVII в. Чатами руководят мурзы Тарлав и Касай.

Русская администрация использует чаты для службы и охраны степной границы, а также дает им дипломатические поручения. Но эти обязанности чатские мурзы выполняют без получения жалованья, что было для них достаточно обременительно.

Калмаки. Телеуты – это тюркоязычное население Алтая-Саянской горной системы. Часть телеутов во второй половине XVII в. переселяются ближе к Томску, смешиваются частично с чатами и эуштинцами и входят в группу томских татар. Они пользуются самоназванием *калмак*. В настоящее время в

основном проживают в Юргинском и Яшкинском районах Кемеровской области. Их называют «белыми калмаками», тем самым отличая их от черных калмаков, западных монголов. Называют их и «теленгутами», «теленгетами», «укрятами», «телесами».

В XVII столетии белые калмаки в основном кочуют в Верхней Оби и предгорье Алтая. В XVIII столетии основным районом их обитания становится Горный Алтай.

В 1662 г. группа телеутов во главе с князем Иркой Уделековым и братьями Кожановыми принимает русское подданство [Томилов, 1980, С.3]. Их в то время называют «белыми калмыками», а монголов – «черными калмыками». После принятия русского подданства телеуты оседают вблизи Томска в соседстве с чатами [Фишер, 1774, С.472]. П.Г. Иванов пишет, что на левом берегу Оби, недалеко от Томска, под начальством князя Обака жили телеуты или теленгиты. В 1658 г. они приняли подданство России и вышли из алтайской группы. Некоторая их часть до сих пор живет по реке Бочат и в Ойратской автономной области [Иванов, 1927, Вып. 1, С.97]. Как видим, даты принятия Российского подданства у двух историков отличаются.

Калмаки, хоть и считаются потомками телеутов, относятся и к аборигенному тюркоязычному населению Нижнего Притомья, в их жилах течет кровь и чатов, и эуштинцев. Самые дальние их поселения находились в 120 км от Томска. Они постоянно обитали в районе Искитима и прилегающего района Томи и Оби. До XIX в. томские телеуты еще сохраняют полукочевой уклад, но постепенно переходят к оседлости.

Наиболее старинное поселение калмаков – это деревня Зимник. «Все остальные юрты, кроме Константиновых, – разросшиеся заимки Зимника, в которых ранее калмаки жили только во время полевых работ» [Томилов, 1981, С. 243]. До 1763 г. калмаки были служилыми людьми, позже были переведены в ясашные.

В 1805 г. в составе Томского уезда находится Телеутская волость, в ней – юрты Константиновы и Искитимские, деревня Константинова, Усть-Искитимская, Бобошева (Бабышева), Шелаева (Шалаева), Саламатова.

Наиболее близкими к чатам и эуштинцам в языковом отношении являются калмаки деревни Юрт-Константиновка, сильнее отличаются от них калмаки деревни Большой Улус, видимо, из-за наибольшего удаления этого села из Томска. В деревне Зимник преобладает язык поволжских татар, здесь произошло сильное смешение с пришлыми мишарями.

Обские татары. Так называют группы тюрков, проживавших на Оби севернее и южнее устья Томи. Это неоднородная группа состояла из нескольких групп тюрков. В их формировании принимали участие и селькупы, а позже русские. Записаны они были татарами. Они приняли христианство, смешались с русскими и окончательно растворились в них. Их язык остался неизученным. В 1927 г. П.Г. Ивановым были записаны двадцать три слова. ученый пришел к выводу, что «...наречие предков обследованных нами ясачных было татарское и относилось к старым эуштинским и тегильдеевским наречиям» [Иванов, 1927, Вып. 1, С.97].

В различных документах XVII – середины XIX в. этих татар называли «обские люди», «обские новокрещены», «татары» и даже «остяки». Во второй половине XVIII в. обскими татарами их назвал И.Г. Георги [Георги, 1799, С.143]. Прошедшая в 1920 г. перепись населения определяет этих людей карагасами, термин использовался тогда впервые. Во время всесоюзной переписи 1926 г. карагасы зафиксированы еще раз. По данным переписи 1920 г. в деревне Горбунова проживают 156 человек карагасов. Они живут в 32 дворах, однако по данным 1926 г. в деревне карагасов уже не остается. П.Г. Иванов утверждает, что «все они сильно обрусели и совершенно забыли свой родной язык» [Иванов, 1927, Вып.1, С.94].

До прихода русских обские татары находились под эуштинским князем Тояным. В XVII в. Обские татары проживали в волостях Большой и Малой

Шегарских, Темерчинской, Большой и Малой Провской, Соргулинской. В XVIII в. Образовалась Обско-Тутальская волость.

Темерчинцы в основном проживали в юрте Каштакова. В XVIII в. они проживали и в деревнях Кругликовой и Чесалиной, но позже переехали или ассимилировали русскими. В XIX в. тимерчинцы встречались среди жителей юрт Евтюшиных, деревень Чугалинской, Каменской и Канаевой. Проживали они и в г. Томске. В М. Шегарской волости обские татары жили в юртах Елегечевых и в деревнях Терсалгайской, Кожевниковой и Тызырачевой. В Б. Шегарской волости жили в юртах Базанакowych, в Б. Провской – в юрте Казырбак (Козырбак, татарское название Б. Провской. «Улу бура йон» – большой народ – волки). Жили в М. Провской (татарское название юрты Тугулинские). В Обско-Тутальской волости проживали в юртах Кулмановых (Кульманских), Черномысовых, в деревнях Карнауховой, Бородиной, Искитимской, Десятовой, Брагиной, селе Бородском. В XIX в. также проживали в юртах Саргатских, Лавровой, Рыбаловой и деревнях Терсалгайской, Кожевниковой и Каменской. В 1805 г. в Соргулинской волости были юрты Салтанаковы, Соргулинские, Кармышаковы, Кандаковы. Городки Кадушев (Шегарская волость), Кутугин, Салтанаков (М. Провская волость), Соргулин, Шигимов (Б. Провская волость) названы по именам местных князев. Как мы уже писали выше, некоторые историки считают жителей Соргулинской волости эуштинцами.

Немец И.Х. Аделунг в 1806 г. отмечал, что «язык обских татар очень похож на тобольский (чатский) и томский (эуштинский)» [Adelung, 1806, S.491].

Таблица 4

***Численность обских татар в 1805 г. по волостям и населенным пунктам
(Томилов Н.А. Тюркоязычное население западно-сибирской равнины
в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск, 1981. С.235–236)***

Волости и населенные пункты	Количество		
	Мужчин	Женщин	Всего населения

Темерчинская волость			
Ю. Каштаковы	15	15	30
Д. Чугалинская	5	3	8
Д. Каменская	10	6	16
Д. Каневая	3	4	7
В г. Томске	4	2	6
Всего	37	30	67
Малая Шегарская волость			
Д. Терсалгайская	95	95	190
Кожевниково	34	32	66
Елегечево	24	35	49
Всего	153	152	305
Большая Провская волость			
Ю. Казырбак	29	27	56
Малая Провская волость			
Ю. Тугулины	59	47	106
Большая Шегарская волость			
Ю. Казырбакские	27	28	55
Ю. Салтанаковы	14	10	24
Ю. Базанаковы	37	43	80
Д. Рыбалово	6	1	7
Всего	84	82	166
Волость Соргулина			
Ю.Салтанаковы	33	35	68

Ю. Соргулинские	10	10	20
Кандаковы	52	61	113
Кармышаковы		3	3
Всего	95	109	204
Обская Тутальская волость			
Ю. Кульманаковы	56	63	119
Ю. Саргатские	59	47	106
Ю. Канаевы	43	63	106
Ю. Черномысские	2	2	4
Ю. Искитимские	4	3	7
С. Богородское	2	6	8
Д. Десятова	3	2	5
Д. Евтюшина	30	20	50
Д. Карнаухова	2	8	10
Д. Пушкарева	6	5	11
Д. Брагина	10	7	17
Д. Лаврова	1	3	4
Д. Каменная	7	4	11
Д. Рыбалова	1	5	6
Д. Терсалгайская	11	16	27
Д. Кожевниково	13	12	25
Всего	253	271	524
Итого	710	718	1428

В разное время к томским татарам относили абинцев и чулымских тюрок. У П.Г. Иванова есть сведения о Верхо-Томских татарах. Иначе их называли абинцами. «Большая их часть была оседлой, но встречались и кочевые» [Иванов, 1927, Вып.1, С.98].

В северо-восточной части Западно-Сибирской равнины по берегам реки Чулым жили чулымские татары, в долинах между Чулымом и Енисеем и по Черному и Белому Юсу. Они жили в деревнях по 24 душ. Деревни их назывались «аймак» [Там же. С.98]. Себя они называли «пестын киж», или «татар киж». В прошлом их называли и мелецкими татарами.

Н.А. Томилов не считает чулымских татар сибирскими татарами, называя их чулымскими тюрками. В.В. Радлов и С.К. Патканов, З.Я. Боярышникова, Л.П. Потапов и В.В. Храмова считали, что их можно включить в состав тоболо-иртышских татар [Дульзон, 1952, Т. IX, С.83].

Чулымские и обские татары был язычниками, исповедовали тенгрианство. Они не успели принять ислам. После крещения в XVII–XVIII вв. большая их часть обрусела, некоторые вошли в состав томских татар. Основу чулымских татар составляли тюркоязычные группы, однако отдельные группы селькупов и кетов были ими тюркизированы и ассимилированы.

Сегодня чулымских татар, владеющих родным языком, в целом не осталось. «Еще в середине 1980-х гг. этнографы отмечали полное забвение чулымскими татарами любых элементов традиционной семейной обрядности. Остатки этой группы проживают в районном центре Тегульдэт, а также в деревнях Куяновская Гарь, Верхнее Скоблино, Ново-Шумилово этого же района» [Камалетдинова, 1997, С.4]. В 1996 г. насчитывалось 742 человека чулымских татар [Тюркские народы Сибири, 2006, С.168].

2.3.4. Поволжско-приуральские (казанские) татары

Связи «между казанскими и сибирскими татарами являются очень древними. Эти связи существовали в период Волжской Булгарии между булгарами и

предками сибирских татар. Интенсивно эти отношения развиваются во времена Золотой Орды» [Исхаков, 1998, С.78–79]. Были торговые и другие связи между Казанским ханством и Тюменским, позднее с Сибирским ханством. Известно, что волжско-уральские татары пришли в Западную Сибирь еще при правлении хана Ибака и при хане Кучуме.

После завоевания Сибири русскими контакты между казанскими татарами и сибирскими еще больше укрепляются. После разгрома Казанского ханства огромное количество поволжских и приуральских татар переселяются в более спокойную Сибирь. «А уже в 1594 г. 100 казанских татар участвуют в строительстве города Тары. В XVII в. в Западной Сибири появляются первые деревни татар Поволжья и Приуралья» [Бахрушин, 1955, Т.3, Ч.1, С.95].

С XVII века миграция казанских татар в сибирскую равнину становится постоянной. Они не только селятся в деревнях сибирских татар, но и основывают свои населенные пункты, и в больших количествах оседают в сибирских городах.

В начале XVII в. казанские татары появляются и в Притомье. Их становится так много, что «в первой четверти XVII в. в г. Томске и Томском уезде формируются Казанские волости» [Томилов, 1981, С.91–92]. В 1897 г. в Томской губернии проживало 4 936 поволжско-приуральских татар. Из них 1 448 – в городах, 3 488 – в сельской местности [Патканов, 1911, С.51–53].

Обычно переселенцы из Поволжья – казанские татары – оседали в деревнях сибирских татар или по соседству. Впоследствии они смешиваются с сибирскими татарами. В конце XIX в. Казанские татары проживают практически во всех деревнях томских татар. «В процентном соотношении их доля в селах томских татар составляет 29,4 %, в г. Томске – 82,1 %» [Исхаков, 1993, С.29].

Но были отдельные группы, которые поселились далеко от сибирских татар и не контактировали с ними. Это мариинская группа (живут в Кемеровской области), зырянско-кривошеинская группа (Томская область), колпашевско-чаинская группа кряшен (Томская область), сорокинская группа (Тюменская область).

Казанскими татарами и мишарями основаны деревня Ново-Казанка в нескольких километрах от д. Юрт-Акбалык, деревни Березовая речка (Кирек) и Курлек в районе расселения томских чатов, деревня Сарзас в районе калмакских поселений. Некоторые переселенцы из Поволжья основали новые татарские деревни, расположенные далеко от деревень томских татар. В Томской области это деревни Ново-Исламбуль, Нуркай и Тукай.

Казанские татары активно участвовали в общественно-политической, экономической и культурной жизни не только Западной Сибири. Дошли они и до Восточной Сибири. Многие представители казанских татар были муллами и обучали местных жителей грамоте и теологии. Представители купечества строили мечети, школы и другие общественные здания. Обеспечивали население работой. Об одном таком выдающемся татарине Шайхулле Шафигуллине, построившем мечет и медресе в г. Иркутске и содержавшем их, мы писали в статье «Шайхулла Шафигуллин в истории татар г. Иркутска. (по материалам научных экспедиций)» [Хисамов, Гумеров, 2020, С.159-169]. И таких меценатов, вышедших из казанских татар, в Сибири было достаточно, и каждый из них достоин посвящения ему отдельного труда.

2.3.5. Бухарцы

В XVII в. в Западную Сибирь приезжает много торговцев, ремесленников и промышленников из Самарканда, Ургенча, Бухары и других городов Средней Азии: таджики, казахи, уйгуры, каракалпаки, узбеки, которых в Западной Сибири называли бухарцами. Еще ранее, в XIV в., в Сибирь постоянно приезжает много исламских проповедников и учителей, которые открывают школы и обучают сибирских татар грамоте. Многие из них остаются здесь навсегда. Уже при Кучум-хане начинают приезжать и бухарские купцы. После завоевания Сибири Россией торговля со странами Средней Азии резко останавливается, от чего страдают все стороны. И в 1596 г. воеводе Григорию Ивановичу Доможирову царем Федором Иоанновичем предписывается «установить бухарцам и ногаям

беспошлинную торговлю, принимать их с почестями и по-всякому привлекать их в Сибирь, а также следить за ними и за их общением с местным населением, давать сведения о личностях купцов» [Файзрахманов, 2007, С.251]. Бухарцы переезжают в Сибирь и поодиночке, и семьями, и большими группами. При переселении они обычно получают русское подданство.

Изначально торговля сосредоточивается в городе Тобольске, потом перемещается на Тару и в другие города Сибири. Бухарцы получают начительное количество торговых льгот.

Бухарцы торгуют мягкой рухлядью, скотом, бумажным материалом, пшеном, хлебом, одеждой и даже рабами. Последних вывозят из калмыцких степей. Они держат в своих руках почти всю торговлю восточными товарами. С 1648 г. бухарцы получают право свободно передвигаться из Сибири в Казань, Астрахань, Архангельск и другие города России. Они связывают не только российский рынок со среднеазиатскими и китайским, но и российские рынки между собой.

До конца XVII в. бухарцы не имеют земельных угодий. Но со временем они начинают заниматься земледелием. Российское правительство считает бухарцев «пришлыми» и не дает им земли. Пришлые русские легко могли получить земельные наделы, бухарцам же землю могли выделить только татары из своих угодий.

Начиная с XVIII в. под давлением русских купцов российское правительство начинает притеснять бухарцев. Русские купцы хотят прибрать в свои руки торговлю с восточными странами.

Следует отметить, что бухарцы отличаются своей грамотностью и даже после того, как русские завоевали Сибирь, продолжают распространение ислама. Они получают духовное образование в Средней Азии, открывают образовательные учреждения при мечетях и учат детей сибирских татар.

Живут бухарцы в одних с татарами населенных пунктах. Все бухарцы, проживавшие в одном уезде, прописываются к одной бухарской волости.

К концу XIX в. бухарцы уже ничем не отличаются от сибирских татар. Они забывают свой язык, культуру и полностью ассимилируют с татарами. При этом статистика выделяет их до 1926 г.

Таким образом, в образовании сибирских татар принимают участие многочисленные аборигенные племена Сибири, при этом тюркский компонент является преобладающим. Не исключая полностью участие в образовании этноса других аборигенных народов, заметим, что все-таки их доля была незначительной. Эти народы входят в различные государственные объединения с сибирскими татарами и в основном находятся в подчиненном положении. Как показывают некоторые исторические исследования, эти племена, в основном, прекрасно владеют тюркским наречием и, видимо, это наречие выполняет функцию государственного языка. Этот факт подтверждают и наши исследования географических терминов. В основной своей массе они тюрко-татарские, за редким исключением.

Отметим также, что в образовании сегодняшних сибирских татар принимают участие и казанские татары, огромными массами стекавшие в Западную Сибирь. В результате этих миграций происходит и их смешение с местными татарами, что приводит к образованию сегодняшней единой татарской нации. Сегодня практически в каждой семье есть предки как со стороны сибирских, так и казанских татар.

Выводы по главе II.

В данной главе нами ставилась задача показать исторические, этнические, культурные, социальные процессы, послужившие объективными предпосылками для формирования тюрко-татарской топонимии Западной Сибири.

Источниками для анализа топонимического материала стали не только материалы, собранные в полевых условиях, но и сведения, в большом количестве

содержащиеся в исторических и фольклорных источниках. Как показал наш хронологический обзор источников, в них географические названия сохранили первоначальный облик, и потому могут сыграть огромную роль в изучении топонимии региона в диахронии.

Вопросы национальной консолидации татар волнуют исследователей всех направлений, следовательно, ставить точку в решении этих вопросов пока считаем преждевременным. В этой связи особо актуальным следует признать изучение топонимов, выступающих языковыми памятниками, дошедшими до наших дней и способными приоткрыть завесу тайн многих вопросов, еще не разгаданных.

Сибирские татары образованы путем объединения местных тюркских племен. В их формировании значительную роль сыграли кимаки и кипчаки, позже произошло присоединение к ним бухарцев, ногайцев, однако в единую нацию сибирские татары объединиться не успели.

Отметим также, что сам термин *сибирские татары* в этом плане вызывает среди исследователей немало споров. Считается, что примерно только с конца XVIII века сибирские татары начинают вхождение в единое с волго-уральскими татарами информационно-культурное пространство.

В историческом плане территория Западной Сибири не является периферией, а напротив, признается частью всего тюркского мира, и потому происходившие там события могут быть признаны частью тюркского движения или найти в нем отклик.

ГЛАВА III. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

3.1. Физико-географические особенности Западной Сибири, как экстралингвистическая основа географической терминологии

Топонимика по своей сути является интегральной научной дисциплиной, изучающей географические названия, их происхождение, диахроническое и синхроническое состояние, развитие. Она возникла на стыке трех наук – лингвистики, географии и истории. В топонимах отражается самобытность природы того или иного региона, в том числе в тех, в основу которых заложены географические термины.

Кроме того, как направление лингвистики она тесно связана и с исторической географией, поскольку топонимы позволяют реконструировать природные особенности прошлых эпох. Ведь всем известно, что с момента возникновения названия на территории могли произойти масса изменений, связанных с климатом, воздействием человека на природу и т.д. Иначе говоря, географические названия являются своеобразными «свидетелями» географических особенностей того или иного региона, в разные исторические времена. И важно подчеркнуть, что и сама географическая среда в процессе распространения населения на новых территориях вызывает необходимость создания новых слов для обозначения вновь возникающих географических реалий.

Именно потому мы считаем, что анализ географических названий (а в особенности топонимов на основе географической номенклатуры) непременно должен начинаться с анализа географических особенностей местности. Как лингвистика может помочь географии в раскрытии ландшафтной истории местности, так и географические сведения помогают лингвистам в расшифровке тех или иных названий.

Западная Сибирь — одна из крупнейших равнин мира. Она простирается от Карского моря до северных склонов Казахского мелкосопочника на расстоянии

более 2 тыс. км. В северной части равнина протянулась от Урала до Енисея на 1000 км, а в южной части — почти на 2 тыс. км. Равнина лежит на Западно-Сибирской плите с глубоко опущенным складчатым фундаментом палеозойской эры.

Территория Западно-Сибирской равнины состоит из Ишимской, Кулундинской, Васюганской и Прииртышской равнин, Барабинской низменности и Сибирских Увал.

Западная Сибирь включает в себя пять природных зон: степь, лесостепь, необъятные леса, называемые тайгой, лесотундру и тундру.

Южные границы равнины проходят по горам Алтая, Салаира, Кузнецкого Алатау.

Северная и центральная части Западной Сибири представляют собой низменности, которые находятся на высоте до 100 м над уровнем моря. Южная область равнины поднимается чуть выше. В целом Западная Сибирь имеет форму огромной чаши, поднимающейся к югу, западу и востоку и наклоненную к северу.

Из-за слабого наклона равнины реки текут медленно. Они неглубокие и образуют широкие меандры и протоки с неустойчивым руслом. Весной они широко разливаются. Самая крупная река Западной Сибири это – Обь, её многочисленные притоки – Иртыш, Ишим, Тобол, Чулым, Томь, Омь, Тура, Тавда, Исеть и др.

Самое глубокое озеро равнины — озеро Чаны, площадь его бассейна около 2000 квадратных километров, а максимальная глубина — 10 метров.

Сибирские татары проживают на средней полосе на берегах Оби, Ишима, Иртыша, Оми, Томи, Тоболы, Туры и Чулыма и по берегам различных озер, которых так же в западносибирской равнине очень много.

Север региона — это равнинная лесостепь, озера и болота, чередующиеся с песчаными прогалинами. Огромные площади занимают смешанные леса.

38% Западной Сибири представляют собой болота. Западносибирская равнина самая заболоченная равнина в мире. Это связано с тем, что поверхность северной половины территории плоская по причине того, что реки неглубокие,

слабый дренаж, избыточное увлажнение, обилие грунтовых вод, поступающих с приподнятых окраин равнины.

Леса (тайга) растут в основном по склонам речных долин и узким песчаным холмам на междуречьях — гривам. На западе равнины преобладают сосновые леса. В северной и средней частях зоны преобладают елово-кедровая и лиственничная тайга, в южной — леса из ели, кедра, пихты, березы. Местные жители, в основном, охотятся на соболя, белку, куницу, ондатру, норку и на лося. На юге тайги преобладают березы и осины, которые постепенно переходят в лесостепь, состоящей из степей с многочисленными березовыми или осиновыми рощицами. На юге Западной Сибири зона степей. Земля там представляет собой чернозем и темно-каштановую почву, целиком распаханную.

На юго-востоке равнины находится Барабинская степь. Климат здесь континентальный, изменчивый и непостоянный по годам.

Лето в Западной Сибири довольно-таки жаркое, но из-за Васюганских болот, которые занимают значительную часть региона и являются самыми большими болотами в мире, воздух охлаждается, и потому лето становится менее жарким. Зима холодная, но не очень суровая.

По административно-территориальному делению земли Западной Сибири входят в состав Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Ханты-Мансийская и Ямало-Ненецкий автономные округа, Алтайский край и Республика Алтай. Сибирские татары как и их тюркские предки проживают в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской областях. И поэтому регионом исследования мы выбрали эти области.

Таким образом, мы видим, что природа Западной Сибири весьма разнообразна и пестра. Здесь сходятся самые разные природные зоны: от степей до тундры. Такое природное разнообразие стало одной из главных причин появления в языке ее населения огромного количества географических терминов и топонимов. Тем самым географические названия становятся своеобразными «свидетелями» географических особенностей того или иного региона в разные исторические периоды. И стоит также подчеркнуть, что и сама географическая

среда в процессе ее освоения новых территорий создает необходимость возникновения новых слов для обозначения новых географических реалий.

3.2. Народные географические термины, обозначающие водные объекты, и образованные от них топонимы

Всем известно, что вода – источник жизни, и потому она играет огромную роль в жизни человека, ведь без нее человек не смог бы вести хозяйственную деятельность.

Неудивительно, что древний человек поднял воду до уровня культа. Так, у всех народов, существовал культ земной и небесной воды. С водой связаны верования, легенды и предания, различные обряды рождения, смерти, свадьбы. В фольклоре многих народов распространен своеобразный мотив переправы через реку.

«Хозяйственная деятельность сибирских татар тесно связана с водоемами. Важную роль играет и лес. Именно лес и водоемы и их названия – наиболее часто встречающиеся географические термины и топонимы в фольклорных текстах [Хисамов, Закирова, 2020, С.159]. «Очень часть путь героя фольклорного текста лежит через озеро или реку, которые в эпических текстах называются лексемой *тарья/дарья*. Апеллятивом *дарья* обозначается большой водоем (река или озеро, море)» [Там же. С.161].

Как справедливо замечает Р.А. Агеева «...воды земли – проточные и непроточные, озера и болота, родники и ручьи, реки и моря – чрезвычайно разнообразны по своим физико-географическим, химическим и другим характеристикам. Люди, дававшие наименование водному объекту, сознательно или бессознательно выбирали его наиболее бросающиеся в глаза признаки. Такие названия, как правило, не возникали случайно: они отражали особенности окружающей среды [Агеева, 1985, С.15]. В гидронимах отражаются особенности течения, запах, вкус и цвет воды, особенности поймы реки и русла, наличие растительности, животный мир водного объекта и т.д. «... гидронимы,

содержащие в своем составе... местные географические термины и другую нарицательную лексику, — это названия-индикаторы, довольно точно характеризующие основные особенности водного объекта [Там же, С.15].

Кроме того, названия рек и озер очень часто могут рассказать нам и об этническом составе населения, проживавшего там в древние времена. Так, часто их названия могут стать и показателем территорий, принадлежавших тем или иным племенам, пути миграции этих племен. Ярким примером сказанному является гидроним *Идел* или *Волга*. В разные исторические периоды у реки были совершенно разные названия: *Итиль*, *Этил*, *Идел*, *Волга*, *Ра*, *Этел*, *Атал*, *Йул*. Все эти названия напрямую зависели от населения жившего по берегам этой великов реки.

Как правило, названия крупных водных объектов существуют с древнейших времен, и часто они означают «воду» или «реку». В основном они намного старше названий населенных пунктов, которые стоят на берегах этих объектов. Но встречаются и случаи, когда гидронимы образованы от ойконимов. По наблюдениям Э.М. Мурзаева [Мурзаев, 1974] наименование рек в Синьцзяне образованы от названий населенных пунктов: *Яркенд*, *Хотан*, *Кашигардаря*, *Ташкурган*. В Сибири названия городов появились, в основном, по названиям рек: *Томск*, *Омск*, *Ишим*, *Иркутск*, *Тобольск* и т.д. По мнению Э.М. Мурзаева, это связано с тем, что на равнине процесс расселения и установления торговых связей происходил по берегам рек и озер. В горных условиях это было бы невозможно, из-за гидрографических особенностей рек [Агеева, 1985, С.9].

Тем самым мы можем с уверенностью утверждать, что названия водных объектов помогают лингвисту объяснять названия и других географических объектов, позволяют восстановить древние слова, которые не дошли до нас в словарях или сохранились только в диалектах [Там же, С.11].

Чем больше и значительнее гидрографический объект (море, озеро, река), тем в более глубокую древность уходит история его названия и тем более вероятно, что его название сменилось со сменой этнического состава населения, возможно, какого-то древнего языкового субстрата и т.д. [Там же, С.42].

То или иное название реки может возникнуть в верховьях, в устье, в среднем течении и распространиться затем на всю реку. А может в разных участках своего течения иметь и разные названия.

Названия водоемов, в отличие от других топонимов, наиболее тесно связаны с природными особенностями объектов, которые они называют [Татар лексикологиясе, 2017, Т.3. 1 кис., С.125-126]. Особенно заметна такая связь топонимических апеллятивов с названием водоема. Древний человек особо не утруждал себя поиском названия для географического объекта. Все было предельно просто: если он видел реку, он так и называл её рекой. Если видел озеро – называл озером, видел большую реку – в большинстве случаев он её так и называл – Большая река. И с большой долей вероятности кривое озеро он так и назовет *Кривое озеро* или *Кәкре күл* на татарском языке. И поэтому именно среди гидронимов мы наблюдаем значительное количество онимизированных народных географических терминов.

И хотя между текучими и стоячими водами присутствует большое физико-географическое различие, однако в древности одной и той же лексемой вполне могли называть и те и другие водные объекты, поскольку с водными объектами могли произойти разные изменения: реки могли меандрировать, менять русла и образовывать старицы, заболачиваться, озера и болота могли высыхать и т.д.

Среди гидронимов есть и мемориальные названия, данные в честь какого-либо человека или события, перенесенные с других онимов. «Но именно в гидронимии подавляющее большинство названий связано именно с обозначением характерных признаков окружающей природы» [Агеева, 1985, С.15]. Это могут быть особенности течения реки, характер русла, форма водоема, цвет и особенности почвы, виды растительности по берегам, виды животных и рыб, обитающих в этих водоемах и т.д.

Гидронимы, содержащие в своем составе апеллятивную лексику или местные географические термины, в большинстве своем представляют названия-индикаторы, точно характеризующие главные особенности водоема. Например, геохимики давно вычислили, что у водоемов, носящих название *Кара* «черный»,

скорее всего в составе воды содержится растворенное органическое вещество гумусового ряда. И таких рек очень много в Восточной Сибири, особенно в лесисто-болотистой низменности.

3.2.1. Гидронимические термины, обозначающие реки разной длины и разного характера

Йылга. Детерминатив *йылга* «река, речка, ручей». Относится к родовым терминам. Это основной (ядро) элемент для всего татарского языка. Апеллятив широко используется у всех групп татар Западной Сибири именно в такой фонетической вариации.

Зафиксирован в форме «*илга*» у С.У. Ремезова в «Чертежной книге Сибири» (1701), в форме «*зильга*» - П.С. Палласом, в форме *йылга* Д.Г. Тумашевой [Тумашева, 1992, С.90].

Ареал распространения термина не ограничивается только Сибирью.

Во-первых, практический во всех диалектах татарского языка географический термин используется в этом же значении. В говорах среднего диалекта встречается в основном в фонетической вариации *жылга* (менз., перм. и др.), в говорах западного диалекта – *йылга*. Этот вариант характерен также и для топонимии Западной Сибири. Названия с термином *йылга* равномерно распределены практически по всем областям Западной Сибири. Зона затухания наблюдается только в Колыванском районе Новосибирской области. Там вместо термина *йылга* используется термин *су*. Например, *су қабатына парабьыс* «идем к реке». И свою главную реку *Обь* обские чаты называют *Умар су*.

Во-вторых, апеллятив с разными фонетическими вариациями весьма широко представлен в других тюркских языках. И в основном его семантика сводится к общему значению «река, речка, ручей. Ср.: чул.-тюрк., караим. — *йелга*; башк., уйг. — *йылга*; ног. — *илга*; узб., ккалп., казах. — *жылга*; алт. — *јолго*.

В основе термина лежит общетюркский корень *ол-*, *юл-* «влага, влажный, сырой» [ДТС, 1969, С.334]. В якутском «влага» — *уэль*, в казах. — *ылгал*, в ккалп. — *ыгал*, в узб. — *жилга*.

Термин *йылга* активно используется и в монгольских языках, что подтверждает и его этногенез, уходящий в глубины общеалтайской общности. Ср.: монгол. *жалга*, бурят. *жалга*, *ялга*, эвенк. *дэлгэ*.

В темниковском, хвалынском и кузнецовском говорах западного диалекта семантика термина меняется, и он обозначает «долина, ущелье» [ТТЗДС, 2009, С.261]. В таком же значении лексема *йылга* употребляется и в некоторых других тюркских языках. Ср.: азерб. *чылга*, казах. *жылга*, караим. *йылгъа* и др. В последних языках значение «долина, ущелье, степь, равнина, лощина» используется параллельно с значением «река, речка».

А.А. Камалов пишет о том, что лексемой *йылга* в башкирском языке обычно обозначают небольшие речки, а для больших рек применяется термин *изел*. «Можно считать установленным, что одним из отличительных черт географического объекта, обозначенного словом *йылга* в современном башкирском языке, является постоянное наличие в нем воды» [Камалов, 1997, С.21].

По данным М.Ф. Розена слова *йылга* активно употребляется сибирскими татарами в составе больших западносибирских рек: «*Иртыс-елга, Ом-елга, Тара-елга*» [Розен, 1970]. Наши наблюдения также подтверждают этот факт. Сибирские татары сегодня используют детерминатив в составе многих названий рек по всей Западной Сибири: *Ава йылгасы* (Тевр-й р-н, Омск. Обл-ь), *Абаша йылга* (У.-Иш. Р-н, Омск. Обл-ь), *Артқы йылга* (Тбл. Р-н, Тюм. Обл-ь), *Бугайақ йылгасы* (Венг. Р-н, Новосиб. Об-ь), *Кама йылгасы* (Куйб. Р-н, Новосиб. Об-ь), *Оло йылга* (Тбл. Р-н, Тюм. Об-ь), *Тәүде йылга* (Ярк-й р-н, Тюм. Об-ь), *Асқы Порарба йылга* (Ярк-й р-н, Тюм. Об-ь) и т.д. Не всегда это маленькие реки, например, *Ишим йылгасы*.

В современном татарском литературном языке детерминатив «*йылга*» обозначает не только небольшие речки, притоки крупных рек, но и довольно крупные реки» [Гарипова, 1989, С.34]. Например, *Идел йылгасы, Чулман йылгасы,*

Азыйдел йылгасы. В толковом словаре татарского языка «елга – поток воды, которая течет непрерывно от истока до устья» [ТТАС, 2020, т.2, С.246].

Г.Ф. Саттаров также замечает, что в татарском языке термин *йылга* используется для обозначения и больших, и средних, и маленьких рек [Саттаров, 1998, С.37].

Термин *йылга* используется в качестве детерминатива только в речных названиях. В говоре деревни Юртобор Ярковского района Тюменской области нами зафиксирован и термин *йылгацык*, в значении «небольшая речка». Аффикс – *цык* соответствует аффиксу –*чык/-чек* татарского литературного языка и выполняет уменьшительно-ласкательную функцию.

В функционировании термина наблюдаются варианты с использованием аффикса принадлежности (*Ава йылгасы*) и без него (*Тәүде йылга*).

Названий с использованием термина *река* в значении «река, речка, протока, ручей, рукав реки» и т.д. во всем мире великое множество. Названия многих, особенно больших, рек содержат в своем составе термины *река* или *вода*. Ср.: в гидронимах *Дон, Днепр, Дунай* содержится детерминатив *дон* который на языке древних скифов имел значение «река» [Абаев, 1958, Т. 1., С.366–367], название реки *Нил* происходит от слова *начал*, который на семитско-хамитских языках имеет значение «река» [Никонов, 1959, С.293], термин *мурэн* в составе гидронимов *Дэльтгер-Мурэн, Селенг-Мурэн* на монгольских и бурятских языках употребляется в значении «река с большой водой» [Гарипова, 2017, С.7] и т.д.

Этимологическое гнездо *йылга* не ограничивается использованием только этого термина в значении «река, речка». Для обозначения потока воды и рек разной длины и разного характера татары Западной Сибири употребляют и другие гидрографические термины: *агын (агым), агың, агынлау, агынлы, агыт, айыр, айры, айрык, ашлау йылга, әйре, белтир (пилтер), ишем, йыгыт, йылгацык, йырмак, йырынты, йырымцак, йырык, қойгон, қол, лагы, лугы, нейу, ом, сай, саймак, су, тарйа, ус, уз, үзән, цагыт, ч^мул, йул, ч^мулат, шарлавык, ык, әйри*. Всего нами зафиксировано 38 гидрографических термина, обозначающих поток

воды и реку. Если к этому числу добавить их фонетические варианты, то количество возрастет в разы.

Ағын. Гидрографические термины *ағын (ағым)*, *ағың* в тоболо-иртышском и томском диалектах имеют значение «проточная вода, течение» [Тумашева Д.Г., 1992, С.16]. Термины *ағынлау*, *ағынлы* во всех диалектах и говорах сибирских татар используются в значении «течение, течь, протекать». Фонетический вариант *ағыт* зафиксирован в тобольском говоре, в барабинском диалекте и в говоре поселка Индерэй (Андреевские юрты) Тюменского района Тюменской области. Все варианты совпадают с татарским литературным *ағым* «течение, течение воды по реке» [ТТАС, 2020, т.2, С.68].

В других диалектах татарского языка встречаются варианты *ағын*, *ағынты* (дуб.), *ақма* (чист.) с значением «проточная вода». В говорах нагорной стороны среднего диалекта есть вариант *ақма* со значением «текучая речка, маленькая речка».

Термины могут быть образованы путем присоединения словообразовательных аффиксов *-ым*, *-ын*, *-ың*, *-ынлау*, *-ынлы* к общетюрскому корню *ақ/ағ* – «течь, истекать, уноситься течением реки» [Севортян, 1979, С.120; ДТС, 1969, С.48].

Термин встречается и в некоторых других тюркских языках. Ср.: башк. *ақма* «проточная вода, протока, ручеек, маленький ручей»; гагауз. *акмаа* «течь, протекать, стекать»; кирг. *акма* «текущий, проточный». В башкирском языке лексема употребляется в качестве географического термина и активно участвует в образовании топонимов: *Акһыйыр ақмасы*, *Йәүгел ақмаһы*, *Менәүәр ақмасы* [Камалов, 1997, С.44].

В «Словаре местных народных терминов» Э. и В. Мурзаевых зафиксированы варианты *ағын*, *ағыс*, *ағыш* в значении «течение воды, поток». В варианте *ағынсу* – «стремительная, быстрая река, текущая вода (каз., кирг., ойрот) [Мурзаевы Э. и В., 1959, С.19].

От термина *ағым*, *ағын* в татарском языке образуются термин *ағымсу* со значением «река, речка, проточная вода». В составе топонима он зафиксирован

нами в д.Усманка Кыштовского района Новосибирской области: там мост называется *Агынубил*. Состоит из элементов *агыну* в данном случае «речка» и *бил* «поясница, пояс». То есть «опоясанная речка или мост через речку».

В фонетическом варианте *агьит* является детерминативом гидронима *Агьит* (правый приток реки Вагай) и ойконима *Агьитпаш* букв. «начало реки *Агьит*». Термин также присутствует в составе названий рек *Аргынагьит*, *Блиқагьит*. Жители поселка Индерэй (Андреевские юрты) Тюменского района Тюменской области используют термин *агьит* в значении «река, пролив, протока». Одновременно используется и термин с аналогичной семантикой *йылга*.

Қойгон. Значение «течение, проточная вода» в говорах сибирских татар представлены еще одним термином: *қойгон*. Он зафиксирован Д.Г. Тумашевой [Тумашева, 1992, С.126] и подтвержден нами в говоре села М. Уват Тобольского района Тюменской области. Видовой термин. В других ареалах нами не замечен. В качестве детерминатива не замечен.

Айры. Гидрографический родовой термин *айры* широко распространен как по Западной Сибири, так и по всему тюркскому миру в различных фонетических вариациях. Родовой, широкоареальный термин. В диалектах сибирских татар он имеет семантику «река, речка, приток, рукав реки, ручеек, маленькая речка». *Қапқанны су агьит тора торған айырга қорабыс* – «Капкан ставим в рукав, где течет вода» [Тумашева, 1992, С.20].

Слово произошло от широко используемого в тюркских языках глагола *айыр*, *айыру* «разделять, отделять». Это глагольные имена и образованы от древней формы *ай* «разделяться», «раздваиваться» при помощи аффиксов *-ыр*, *-ыры*, *-ырық* [Севортян, 1974, С.115].

В диалектах татарского языка встречаются термины *айыр*, *айырма*, *айры*, *айрық*, *айрыл*. В основном они имеют семантику «разделенный, ветвь, река, дорога, улица и т.д.». Они входят и в состав топонимов: *Айырма йылгасы* (река в Татарстане).

Термин очень активно используется и в других тюркских языках, правда не везде имеет значение «река, рукав реки, приток». Ср. алт. *айры* «рукав реки,

приток, ответвление, отрог, раздел двух рек, речка»; башк. *айыр*, *айыры* «развилина, развилистый»; гагауз. *айыры* «отдельный, другой, особый, врозь»; казах. *айыр* «развилина, раздвоенный»; караим. *айры*, *айыры* «отдельный, отдельно»; кирг. *айры* «раздвоенный, развилина, вилы»; каракалп. *айры* «вилы, развилина, развилка»; балк. *адыр* «хребет»; ногай. *адыр* «бугор, холм»; хакас. *адыр* «развилина, приток реки» и т.д. Как видно из примеров, у лексем *айыр* и его фонетических производных очень много различных семем.

В качестве детерминанта термин *айры* зафиксирован на территории д. Утуз Тевризского Омской области: *Қайынайры йылға (река)* и *Қайынайры күл*.

У сибирских татар встречаются и другие фонетические варианты термина. Термин *айыр* зафиксирован нами в ареале распространения тобольского говора в значениях «распутье», и в значении «река, маленькая река, рукав реки» в ареале распространения тобольского, тевризского говоров и в томском диалекте. Значение «рукав реки» зафиксирован и в словаре Д.Г. Тумашевой в тевризском говоре [Тумашева, 1992, С.20].

Термин *айыр* в качестве детерминатива и детерминанта наиболее часто встречается в составе топонимов Омской области. Если быть более точными, то необходимо отметить, что нами зафиксированы топонимы на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области: *Айырбаш күл*, *Кеч^мү айыр күле*, *Оло айыр күле*, *Қайын айыр күле*. Как видим, все четыре гидронима с этим термином являются не рекой, и не притоком реки, а озером, то есть водоемом со стоячей водой. В ходе наших изысканий возникла даже гипотеза о том, что детерминатив в данном случае, возможно, появился не от гидрографического термина, а от этнонима *ай*. Как известно, представители племени *ай* проживали именно в этом ареале, о чем свидетельствует сегодня ойконим *Айалу*. Но более детальный анализ подтверждает, что термин все-таки имеет отношение к географическому термину, а не к этнониму.

На территории д. Черталы Муромцевского района Омской области зафиксированы еще 2 топонима с детерминантом *айыр*: протока *Йайлау айыр* и ручей *Игайыр*. По территории д. Алга Тобольского района Тюменской области

течет река *Салайыр* (*Салаурка*). В виде детерминанта потамонимов термин *айыр* используется еще в названии *Ч^мембайыр йылгасы*. Это левый приток реки Тавда, протекает по Ярковскому району Тюменской области. Русское название реки – *Чамбаур*. По Вагайскому району Тюменской области протекает правый приток реки Вагай – *Йантайыр* (Янтарь) и другие притоки Вагая: *Уцқармайыр*, *Йыланайыр*, *Албагайыр*, *Тирэнайыр*.

Есть мнение о том, что и название деревни *Ачиры* Тобольского района Тюменской области тоже имеет в своем составе детерминатив *айыр* и ранее название деревни звучало как *юрты Ачаурские* [Алишина, Калгаманова, 2012, С.109]. Есть несколько других топонимов с этим детерминантом: п. *Ингаур* (Тобольский р-н Тюменской обл.), д. *Ишаурская* (Вагайский р-н Тюменской обл.), канал *Қытынайыр-йырық* (Ярковский р-н Тюменской обл.), д. *Пумамайыр* (Ялуторовский р-н Тюменской обл.), сенкосные угодья *Қарайыр* (д. Муллаши Тюменский р-н Тюменской обл.), речка *Помайур* (Ялуторовский р-н Тюменской обл.), д. *Уғмайыр* (Вагайский р-н Тюменской обл.), д. *Тахтаур* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Тирэнайыр* (исчезнувшая деревня на территории Вагайского р-на Тюменской обл.). Х.Ч. Алишина относит к этому же типу названий и название старицы *Суйыр* (д. Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.) [Там же. С.109]. Мы также придерживаемся этой версии, хотя местные жители уверены, что название происходит от слова *суйыр* – «глухарь». Этим же названием жители называют и место первого расположения деревни Чечкино (Тарханы), который располагался между двумя реками.

На территории д. Турбинская Тобольского района мы зафиксировали топоним *Өч^м айыр*. Но в данном случае топоним обозначает дорогу, а не водный объект, что неудивительно: термин используется и в составе дромонимов.

В форме *айрық* и в значении «речной рукав, приток реки» нами зафиксирован в барабинском диалекте. В этой же форме он зафиксирован в «Словаре российско-татарском, собранным в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный», но только в значении «разведенный, отдельный»

[Тумашева, 1992, С.19]. К сожалению, И. Гиганов не указывает конкретно, где он зафиксировал этот термин.

Термин в качестве детерминанта входит в состав некоторых рек Казахстана: *Тесайрық, Терсайрық* [Конкашпаев, 1951, С.6].

Термины *айры* и *айрық* широко представлены в топонимии Горного Алтая и в основном в значении «рукав реки, раздел двух рек, место, где одна речка отделяется от другой». И саму речку, если она не имеет собственного названия, называют терминами *айры* и *айрычак*, то есть эти термины могут употребляться самостоятельно как наименование реки, лога или даже горы [Молчанова, 2018, Т.1., С.42-43]: река *Ак-Айры*, ручей *Кызыл-Айры*, горы *Ас-Айры* и *Кайа-Айры*.

Әйре. В барабинском диалекте (а конкретно в говоре д. Шагир Куйбышевского района Новосибирской области) в значении «река» зафиксирован еще один термин, фонетический вариант термина *айры* – *әйре*. В других местах мы этот термин не обнаружили. Но в Тевризском районе Омской области нами записано название озера *Ай йере* или *Әй йере*, сокращенно: *Әйре*. Татары свою деревню Кипо-Кулары в Тевризском районе Омской области называют – *Әйре*. Исследователи связывают это название с этнонимом *Ай*, представители этого племени, как известно, поселились в этих местах. У татар Томской области имеется еще один фонетический вариант этого термина – *эйри* в значении «река, маленькая речка». Здесь скорее всего наблюдаем омонимию. *Әйре/эйри* – это географический термин не имеющий отношение к этнониму.

Роща, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области носит название – *Әйреч^мәк пөйләге*. З.С. Камалетдинова считает, что термин *әйре* – смягченный вариант термина *айры* [Камалетдинова, 2019, С.125]. Мы склонны согласиться с мнением о том, что термин участвует прежде всего в образовании названий рек.

Ашлау йылға. Гидрографический термин *ашлау йылға* зафиксирован в говоре заболотных татар в С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области Д.Г. Тумашевой и имеет значение «река, которая быстро выходит из берегов» [Тумашева, 1992, С.35]. Лексема *ашлау* употребляется в диалектах сибирских

татар в значениях «лоток для муки, корыто; сколачивать доски в закрой» [Там же, С.35].

З.С. Камалетдинова пишет, что «на Среднем Чулыме зафиксирован термин *ашу* в значении «переход между двумя реками», а в окрестностях д. Эушта термин имеет значение «заливной луг», так называется часть берега реки Томи» [Камалетдинова, 2019, С.126]. Мы убеждены в том, что здесь прослеживается прямая связь между терминами *ашлау йылга* и *ашу*. В обоих случаях речь идет о выходе реки из берегов и затоплении прибрежных лугов. Заливные луга очень плодородны именно благодаря тому, что при затоплении река хорошо орошает эти луга и приносит речной ил, который удобряет землю, т.е. *ашлый* «удобряет, питает». В Сибири термин не имеет широкого распространения и в составе гидронимов не замечен. Видовой, узколокальный термин. Перефирийный элемент.

Белтир. Гидрографический термин *белтир* (*пилтер*) зафиксирован в нескольких значениях. В тевризском говоре термин обозначает «вода скапливающаяся около болота». В таком варианте он зафиксирован и в словаре Д.Г. Тумашевой [Тумашева, 192, С.174]. В Томской области *белтир* используется в значении «маленькая речка, вытекающая из озера» [Камалетдинова, 2019, С.126]. В барабинском диалекте бытует фонетически измененный вариант *пилтир*, он означает «устье реки». Термин видовой, периферийный элемент и имеет ограниченный ареал распространения по Западной Сибири, в качестве детерминатива или детерминанта не зафиксирован. В других диалектах татарского языка, в частности, в Европейской части, термин не обнаружен.

В словаре Э. и В. Мурзаевых зафиксирован вариант *бильчир* «место слияния двух рек, устье» [Мурзаевы, 1959, С.42] и местом локализации указывается Восточная Сибирь: В Туве – *бельдир*; в Монголии – *бэлчир*; у хакасов – *пильтир*; на Алтае – *бельтир* [Мурзаевы, 1959, там же].

Особенно термин часто встречается в Горном Алтае в значении «скрещивание дорог; место слияния рек; соединение ущелий, гор; плато между слиянием двух рек; устье, исток; перекресток рек, дорог». Встречается в разных

фонетических вариациях: *белтир*, *пелтир*, *јол пелтри*, *јолдынь пелтри*, *пилтир*, *пӧлтир*, *билтер* и т.д. О.Т. Молчанова считает термин *белтир* производным от др.-тюрк. *beltir* «скрещение дорог, перекресток; место слияния рек; устье реки [Молчанова, 2018, Т.1, С.55].

В Горном Алтае термин используется как самостоятельно, в виде топонима, так и в качестве детерминатива в названиях ущелий, рек, гор, деревень и т.д.: н.п. *Белтир*, урочище *Алтыгы-Белтир*, гора *Белтир-Туу*, н.п. *Белтиреш* и др. [Там же, С.55].

Как видно из анализа термин *белтир* имеет восточное происхождение и попал к сибирским татарам, скорее всего из Алтая. В восточной части Западной Сибири находится ареал затухания, периферия использования термина.

Йырғанақ. В значении «маленькая речка» в тюменском, тобольском, тарском говорах тоболо-иртышского диалекта и в томском диалекте используется термин *йырғанақ*, в тобольском говоре термин *йырық*. В других говорах сибирских татар их основное значение – «канау, овраг; протока, водомоина; выкопанное место; овраг, расщелина, русло высохшей реки; сухой ров».

Термин *йырғанақ* в тюменском, тобольском, тарском говорах тоболо-иртышского диалекта и в томском диалекте используется в значении «канава, овраг, маленькая речка; протока, водомоина». В татарском толковом словаре приводятся в значениях: 1) «промоина, рывина, овражек, балка» и 2) «ручей, проток» [ТТАС, 2020, т.2, С.260].

В диалектах татарского языка зафиксированы такие варианты как *йырым*, *йырмақ*, *йырғанақ*. В основном под этими терминами подразумевается промоины, возникшие от дождевых и снежных вод. Создается ложное представление о том, что они относятся к гидронимам, но поскольку они являются временными и после отхода вод превращаются в сухие каналы, то правильнее будет отнести их к оронимам. В тоболо-иртышском диалекте в значении «протока, водомоина» используются еще термины *йырмақ/йырынты/йырымцақ*. В значении «небольшая река» в тобольском говоре употребляется термин *йырық*.

Йыгыт. У заболотных татар и в некоторых других населенных пунктах представителей тоболоского говора зафиксирован термин *йыгыт* в значении «река, протекающая через лесистую местность» [ТТЗДС, Казан, 2009, С.261]. В других диалектах и говорах татарского языка данный термин не зафиксирован. Узколакальный, видовой термин.

Цагыт. В значении «маленькая речка» у заболотных татар используется термин *цагыт*. У них же и у тевризских татар зафиксировано и значение «рытвина, протока». У тевризских татар есть фонетический вариант *чагыт* в значении «лужа, небольшое озеро, возникшее после дождя, накопления талых вод и т.д.» [ТТДС, Казан, 2009, С.724]. Термин *цагыт* используется у тевризских и заболотных татар и в значении «лог, овраг», а в говоре села Муллаша Тюменского района Тюменской области нами зафиксировано значение «яма, низменность». В барабинском диалекте зафиксирован термин *ч^мүгет* в значении «болотное озеро». Мы полагаем, что термины *йыгыт*, *цагыт*, *чагыт*, *ч^мүгет* имеют одинаковый топоформант *-гыт/-гет*. На материале тюркских языков нам не удалось найти объяснение этому факту.

В других диалектах татарского языка термины не зафиксированы. Не зафиксированы и термины *цагыт* и *йыгыт* ни в качестве детерминатива, ни в качестве детерминанта в топонимах Западной Сибири.

Қол. В томском диалекте сибирских татар термин *қол* в значении «река, речка, русло реки, протока, рукав реки». Этим термином томские татары называют протоки р. Том, которые появляются после половодья [Камалетдинова, 2019, С.235]. З.С. Камалетдинова считает, что термин происходит от общетюркского *кол*, *кул*, *хул* «рука, рукав» и только позднее по уподоблению получил значение притока реки. Р.Г. Ахметьянов пишет, что *кол* и *кул* не одно и то же, и с фонетической стороны такой переход не оправдан [Ахметьянов, 2015, Т.1., С.432]. Тем не менее, *қол* в значении «рука» имеется в калмакском говоре томского диалекта: *қолын йоуаты* «руку моет» [ТТЗДС, 2009, С.409]. Топографическое значение термина *қол/кул* не встречается ни в словаре

Д.Г. Тумашевой, ни в Большом диалектологическом словаре татарского языка, ни в Толковом словаре татарского языка.

В фонетическом варианте *қул* термин встречается в татарской гидронимии. Его основное значение – «канавы, овраг с водой; маленькая речка», также в значении «низменность, долина, яма, яма с водой» и т.д.. Часто используется в составе топонимов: *Қул чоқыры* (Тетюшский р-н РТ), *Тимерле қул* (Азнакаевский р-н РТ), *Ишлекәй қулы* (Бавлинский р-н РТ), *Қайынлы қул* (Буинский р-н РТ) и т.д.

В значении «река» термин зафиксирован у киргизов, но только в географических названиях [Мурзаевы, 1959, С.112].

Топографическое значение термина *қол/қул* в настоящее время переживает полный упадок. О.Т. Молчанова пишет о том, что в Горном Алтае встречается большое количество топонимов с исходом на *коол*. По частоте употребления в названиях она является одиннадцатой. Имеются варианты *коол*, *кол*, *хол*, *гол*, *голу*. Информанты чаще всего не могут объяснить значение термина: все связывают его со значением «рука человека или передняя нога животного» [Молчанова, 2018, Т.1, С.92].

Как показал наш анализ, в топографическом значении термин практически не используется и сохранился только в составе топонимов, хотя, как часть тела человека, почти все тюркские народы его активно используют. Причем у большинства тюрков *қул* это «верхняя часть руки». Вторичное значение «низина, сухое русло, долина и т.д.» сохранилось только в топонимах.

Термин достаточно активно употребляется в монгольских языках. Ср.: монг. *гоул*, *гол* – «река, русло реки; долина; большое озеро; калм. *гол* – «русло, речная долина, река».

Таким образом, мы видим, что термин является общеалтайским языковым достоянием.

О.Т. Молчанова замечает, что фонетический вариант термина *гол* распространен в большом ареале, охватывающем всю северную и северо-западную части МНР, пограничную часть Китая в провинции Синьцзян до р. Яркенд, затем топонимы с *гол* цепочкой тянутся вдоль китайско-монгольской

границы, распространение варианта усилится в районе оз. Далай-Нур и р. Шара-Мурэн, а также р. Керулен. Кроме того, наблюдаются на всей территории Бурятии и Читинской области, усиливая свое распространение на восточной тувинско-монгольской границе, и тянутся до Алтая. Дальше используется вариант *қол*. Этот ареал тянется с юга Киргизии через бывшие Алма-Атинскую, Семипалатинскую, Восточно-Казахстанскую области Казахстана в Алтайский край и через него в Туву [Молчанова, 2018, Т.1., С.94]. В свою очередь добавим, что ареал употребления термина в фонетическом варианте *қол* растянулся до востока Западной Сибири, в Томскую область, куда, очевидно, его принесли калмаки (телеуты) из Алтая, возможно, даже раньше более древние тюркские племена.

Реки с детерминативом *қол* встречаются в Западной Сибири. Например, р. *Колчак* в Омской области. Их не так много. Часто встречающийся детерминатив в топонимии Западной Сибири, в основном, фонетические варианты тюркского термина (*кол, көл, күл, гүл, гөл* – «озеро») и не имеют отношения к исследуемому термину.

Фонетическом варианте *қол* нами зафиксирован в значении «холм, курган» в говоре села Муллаши Тюменского района Тюменской области.

В Поволжье вариант *қол* уже встречается реже, происходит переход на вариант *қул*. И как мы уже писали выше, он очень хорошо сохранился в составе топонимов.

Лағы/лугы. В тоболо-иртышском диалекте и особенно в его заболотном говоре активно используется два термина, похожих друг на друга и отличающихся только одним звуком: *лағы* и *лугы*. В говоре села Муллаши Тюменского района Тюменской области зафиксирован термин *ләгә* в значении «низкое место, низменность». В этом значении термин зафиксирован и в Большом диалектологическом словаре татарского языка [ТТЗДС, 2009, С.456]. В селе Муллаши этим термином образован топоним *Муллаш ләгә*. *Лағы* имеет значение «небольшая речка вытекающая с озера». *Лугы* – «протока». *Лағы* зафиксировала в говоре села Лайтамак Тобольского района Тюменской области в своем словаре

Д.Г. Тумашева [Тумашева, 1992, С. 144]. А термин *лугы* ей не зафиксирован. Не приведен этот термин и в Большом татарском диалектологическом словаре. Нами этот термин зафиксирован в говоре юрты Турбинских Тобольского района Тюменской области.

Мы полагаем, что все эти три термина имеют одинаковое происхождение от русского географического термина *ляга*. У термина *ляга* имеются значения «яма среди ровного дна реки или озера; наполненное водою углубление в земле; заболоченное место; высохшее займище, где хороший сенокос». В деревне Муллаши термин в фонетическом варианте *лэгэ* применяется в последнем значении.

В республике Коми протекает река *Большая Ляга* и у неё есть приток *Ляга-Вож*. Река *Ляга* также правый приток реки Ирбит, реки *Большая, Средняя и Малая Ляга* – правые притоки реки Печора.

В Толковом словаре В.И. Даля *ляга* означает «ляжка, ляшка – верхняя половина ноги, нижней конечности от таза до колена; стегно, бедра, бедро, бедренная кость со всеми мягкими частями, с ягодицею, окороком. Источник: [<https://gufo.me/dict/dal/%D0%BB%D1%8F%D0%B3%D0%B0>].

В словаре Э. и В. Мурзаевых термин *ляг, ляга* приведен в значении «яма, омут в реке, лужа, болотце, заторфованное озеро; овраг, ложбина, долинка; сырые, иногда и заболоченные понижения на равнинах с зарослями пушистой березы, злаково-осоковым травостоем». Последнее значение авторы зафиксировали в Западной Сибири. А в Восточной Сибири встречается и значение «западины, ложбины с луговой растительностью и хорошими сенокосами» [Мурзаевы, 1959, С.142].

В этимологическом словаре Р.Г. Ахметьянова приведено следующее значение термина *лагы* - «глубокий проток» [ТТЭС, 2015, Т.1., С.529]. Р.Г. Ахметьянов считает, что термин образован от слова *лақан*, который означает *лохань* – «специально сделанный ушат или обрез из бочки» [ТТЭС, Т.1., 2015, С.530]. Ср.: злт., дубь., кмшл., крш., срг., хвл., стрл. *лагун*; менз. *лагун* «деревянная бочка». *Лагун белэн алып барды диделәр суны кырга* – «деревянная

тара, посуда для воды с крышкой в которой брали воду в поле» [ТТЗДС, Казан, 2009, С.452]; тюм. *лагун* «деревянная посуда наподобие ведра» [ТТЗДС, Казан, 2009, С.456].

Р.Г. Ахметьянов, ссылаясь на М. Фасмера, считает, что слово *лохань* скорее всего из тюркских языков» [ТТЭС, Т.1., Там же, С.530]. Его корень *лак* ~ *лах* во многих языках (в том числе на английском, на латыни) имеет значение «сосуд для воды, яма с водой, водоем». Ср.: *лагуна*. По мнению Р.Г. Ахметьянова, это индо-европейское слово скорее всего шумерского или даже более древнего происхождения [ТТЭС, Т.1., Там же, С.530].

В качестве детерминатива термин *лагы* зафиксирован в топониме *Лагы пецәнлек* – так называют одно из мест сенокоса жители деревни Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Нейү. В заболотье «маленький речной рукав, соединенный с озером» называют термином *нейү* [Тумашева, 1992, С.158]. Обычно эти речные рукава даже не имеют своих названий. Их так и называют *нейү* этого озера или другого озера. В других диалектах татарского языка, включая сибирских, термин не зафиксирован. Не обнаружили аналогов мы и в других тюркских языках. Возможно, этимологию термина необходимо искать в языке народа ханты. Видовой, узколокальный термин.

Ом. Барабинские татары «спокойную, медленно текущую реку» обозначают словом *ом*. От этого гидрографического термина появилась река *Омь* и город *Омск* [Саттаров, 1998, С.37]. Село Барабинку в Томском р-не Томской области сами жители называют *Ом Авыл*. Название от гидронима. Около села протекает река *Ом*. Видовой термин. Ареал распространения термина довольно широк. Можно встретить в разных частях Западной Сибири, но в небольшом количестве.

Сай. В значении «неглубокая, мелкая речка» практический, по всей Западной Сибири используется термин *сай*. В этом значении термин упоминается и у В.В. Радлова [Радлов, 1872, IV, С.219]. А в словаре Д.Г. Тумашевой приводится не в значении «неглубокая река», а скорее, как качество реки – «мелкий, неглубокий (о реке)» [Тумашева, 1992, С.183]. В этом значении он

используется и в татарском литературном языке, и в большинстве его диалектов и говоров. И хотя его значение «неглубокая, мелкая речка», но как гидрографический термин сегодня практический не известен, тем не менее, он участвует в качестве детерминатива в составе многих потамонимов и других гидронимов как в Республике Татарстан, так и за её пределами: *Аксай* (р. в Бугульминском районе, правый приток р. Зай), *Сай елга* (р. в Алькеевском районе, приток р. Ата; р. в Сабинском р-не, приток р. Большая Меша), *Сай кичу чшимәсе* (родник в Мамадышском районе), *Урсай* (деревня в Азнакаевском районе). В Башкортостане: *Карасай* (р. в Баймакском р-не), *Камысай* (р. в Кугарчинском р-не), *Киндерсай* (р. в Хайбуллинском р-не) и др.

У термина есть разные фонетические формы. Считается, что варианты *сай~тай~жсай~чай* имеют одинаковую основу и значение [Гарипова, 2017, С.205-206]. Ср. гидронимы: *Актай* (левый приток р. Волга), *Каратай* (левый приток р. Зай). О том, что это одни и те же фонетические варианты одного и того же термина и что все они имеют значение «река», написали в свое время известные татарские ученые Х.В. Юсупов [Юсупов, 1964, С.7; Его же, 1971, С.224] и Г.Ф. Саттаров [Саттаров, 1969, С.32–33]. М.З. Закиев высказывал мысль о том, что термины *сай, жсай, чай, зэй, зөя* в древнетюркском языке были диалектными вариантами, имевшими основное значение «река». В Западной Сибири распространен вариант *сай*. О.Т. Молчанова считает, что элементы названий с *-сай* и *-чай* имеют разное происхождение: *-сай* можно считать исконно тюркским, а *-чай* – очевидный иранизм [Молчанова, 2018, Т.1, С.111].

Термин широко распространен по всему тюркскому миру. Ср. в азерб. – *чай*, в каракалп. – *сай*, в турекм. и кумык. – *сай*, в турец. – *сай*, в некоторых диалектах узбекского языка – *жсай*. В этих языках термин используется в значении «река». В Кубани *чай* это «горная река», в якут. *сай* – «течение», в некоторых других тюркских языках *сай* – «сухая река, песок, галька». По всей видимости, термин относится к древнетюркскому *сай* «река, речка».

Обычно в Средней Азии «*сай* означает «сухое русло, балка, ручей в овраге». Во время сильных дождей и таяния снегов наполняется водой. В монгольском

языке *сайр* – «сухие русла, а также нижние части небольших рек, которые не доносят своих вод до устьев». Они обладают наземной водой только в половодье. Термин часто встречается в названиях долин, ущелий, оврагов и рек Киргизии. В Центральном Тянь-Шане есть большая река и долина *Аксай*» [Мурзаевы, 1959, С.195-196].

Сай в незначительном количестве встречается и на Горном Алтае: р. *Аксай*, р. *Куру-Сай*.

Наибольшее количество топонимов с элементом *сай* встречается в Актюбинской и Северо-Казахстанской областях. Малочисленное уплотнение отмечается и на границе Омской области с Кокчетавской областью Казахстана [Молчанова, 2018, Т.1, С.112].

В говорах томского диалекта термин *сай* используется в трех значениях; 1) мель, песок; 2) речка, дно реки, галька, щебень; 3) мелкий, неглубокий водоток, русло реки, высохшее русло реки. У обских чатов термин обозначает «брод или мелкое место (реки)».

В Западной Сибири термин входит и в состав различных топонимов: р. *Карасай* (р. В Томском р-не, Томской области), р. *Сайга* (пр. Приток р. Чулым), н.п. *Сайга* (поселок в Верхнекетском р-не Томской обл.), *Сайгул* (село в Куйбышевском р-не, Новосибирской обл.), *Сайгул* (озеро в Куйбышевском р-не, Новосибирской обл.), *Сай кол* (озеро в д. Юрт-Ора Колыванского р-на Новосибирской обл.), *Сайын күл* (озеро в д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.), *Сайын күл сас* (болото в д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.), *Саин күл* (озеро в д. Ачиры Тобольского р-на Тюменской обл.). Как видим, в основном он выступает в качестве детерминанта топонима.

У сибирских татар встречается также термин *саймақ* в значении «ручей». Мы полагаем, что оба термина однокоренные.

Су. Реку Обь обские чаты называют *Умар су (суы)*. Под термином *су* они и другие представители томского диалекта имеют в виду «вода, большая вода, река, озеро, море и т.д.». Термин активно используется вместо термина *йылга* «река, речка». Со словом *су* образованы еще термины *су ақмасы* «родник» (заболотные

татары), *су инәр* «место купания» (в говоре села Чечкино Ялуторовского р-на Тюменской области), *асқар су* «ключевая вода» (в говоре села Чечкино Ялуторовского р-на Тюменской области), *йайбы су* «вода собравшаяся в низине» (в тобольском говоре), *су сас* «болотистое место», *сулау* «место богатое водой, где текут несколько рек». В качестве детерминатива зафиксирован в следующих названиях: р. *Қарасу* (р. в Томском р-не Томской обл.), оз. *Қарасу* (оз. В Томском р-не Томской обл.), река, озеро и центр района *Қарасуқ* (Карасукский р-н Новосибирский обл.), озеро *Қарасу* (Ялуторовский р-н Тюменской обл.). Слово *қарасуқ* то же самое, что и *қарасу*. В такой фонетической форме он используется в качестве гидрологического термина в специальной литературе [Мурзаевы, 1959, С.102]. Кроме этого, есть гидронимы *Ақсу* (озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской обл.), озеро *Рауы сыу* (озеро на территории д. Муллаши Тюменского р-на Тюменской обл.). Встречаются и другие микропонимы с термином *су*: *Ат сыу эч^мәр* – так называют место где поили коней на острове Олло утрау, букв. «лошадь пьет воду» (п. Андреевский Тюменского р-на Тюменской обл.); *Сыу утрау* – остров на озере, букв. «водяной остров или остров на воде» (там же); *Сыу утрау пецәнлек* – сенокосные угодья, находящиеся на этом острове (там же). Как видно из приведенных примеров, детерминатив *су* находится в составе названий не только рек, но и озер, названий географических объектов, находящихся рядом с водными объектами.

В татарском языке гидрографический термин *су* означает «вода, речка, река, озеро, море» [ГТАС, 2019, Т.5, С.214]. Слово восходит к древнетюркскому языку, где корень *sub/sug/syuw* имеет значения «вода; река» [ДТС, 1969, С.512-513, 515]. Слово свойственно всем тюркским языкам и имеет значение «вода, ручей, река, озеро» [Мурзаевы Э. и В., 1959, С.212].

У родового термина *су* в разных тюркских языках есть фонетические варианты *суу, сук, суг, сув, суб, суй*: азерб. *су*, башк. *һыу*, казах. *су*, каракалп. *суу*, караим. *сув/суй*, к.-балк. *суу*, кирг. *суу*, ног. *сув*, тув. *суг*, тур. *su*. В диалектах алтайского языка встречаются формы *су, сууг, сүү, сүүк* [Баскаков, 1966, С.149; 1972, С.247].

В диалектах шорского языка есть формы *зуг, сунг, су, зу*. А в русском языке *су/суз* видоизменился до форм *са, за*: *Коксу – Кокса, Сулы – Сула, Одиакса – Адйаксуг, Кораса – Каразуг, Кабырза – Кёбюрзуг, Егоза – Игесу* [Абдрахманов, Бонюхов, 1966, С.159–169].

В качестве названия этот гидрографический термин отдельно встречается не часто (р. *Суз*), но он весьма продуктивен в составных наименованиях. В.Б. Шостакович отмечает, что у многих народов понятие «река» изначально отождествлялось с понятием «вода». Об этом свидетельствует и наличие качественных прилагательных перед термином, типа *ақсу, қарасу, қызылсу* и т.д. [Шостакович, 1925, С.122]. О.Т. Молчанова считает, что такие топонимы, апеллятивами которых выступают качественные прил. + *-су/-суу* «вода», представляют собой более древнюю стратиграфическую колонку. А конструкции, в которых присутствует *су/суу*, употребляются как определяемое с афф. принадлежности (например, *Өргү-Суузы* – река жертвы) присутствует [Молчанова, 2018, Т.1., С.117]. В таком же значении подобное сочетание встречается и в татарской гидронимии. Ср. *Идел суы, Агыйдел суы*. Необходимо отметить, что последнее сочетание в гидронимии Западной Сибири практически не встречается.

В диалектах татарского языка, кроме традиционного значения «вода» и «река», есть и другие значения этого термина. Например, в каргал. говоре сред. диалекта сочетание *қара су* означает «стоячая вода». Один из древнейших терминов *қарасу* означает «вода, вытекающая из-под земли, река». Считается, что это сочетание само восходит к древнетюркскому языку. А слово *қара* в данном случае означает не цвет «черный», а является древним тюркским словом, обозначающим «землю, сушу» [Кононов, 1954, С.84-85]. У Э. и В. Мурзаевых *қарасу* «родник; стоячая вода; озерко; тип реки, питающейся выходами грунтовых вод у подножия гор, в межгорных долинах» [Мурзаевы, 1959, С.102]. Отмечается, что в противоположность рекам, *ақсу* не имеет выраженной семантики – летний паводок. Вода чистая и прозрачная [Там же, С.102].

Обычно термином *аксу* обозначают белую, чистую воду (тюрк.); в большинстве случаев это реки, истоки которых лежат в высоких снежных горах. В Средней Азии и Азербайджане так называют чистую пресную воду. А древнетюркском языке имело и значение «течь, протекать, текущий» [Там же, С.22-23]. В большинстве случаев термин выступает в качестве самостоятельного названия рек.

Кроме *аксу* и *қарасу*, есть названия рек, где детерминатив *су* участвует в образовании гидронима с другими словами: *Сарысу*, *Койсу*, *Адылсу*, *Коксу* и т.д. В Восточной Сибири, в бассейнах рек Енисей и Абакан есть реки с детерминативом *суз* в составе: *Казынсуз*, *Сарысуз*, *Демирсуз*.

Термин *су* в качестве детерминатива активно участвует как в составе гидронимов, так и ойконимов Татарстана: *Ақсу* (река и деревня в Буинском р-не РТ), *Қарасу* (река и деревня в Аксубаевском р-не РТ), *Иске Суықсу*, *Яңа Суықсу* (деревни в Буинском р-не РТ), *Мари Суықсуы*, *Татар Суықсуы* (деревни в Актанышском р-не РТ) и т.д. В гидронимии Татарстана наблюдаем консервацию гидрографического термина *су* в значении «река», который был свойственен древнетюркскому языку. И сегодня татарам свойственно употреблять термин *су* в значении «река» вместо *йылға*: *су буена барабыз* «идем к реке», *Казан суы*, *Зөя суы* и т.д. [Саттаров, 1998, С.22].

Үзән. В барабинском диалекте апеллятив *үзән* имеет значение «речка, ручей». Обычно это небольшие речки, которые в большинстве своем не имеют названия. По крайней мере, нами не зафиксированы топонимы с детерминативом *үзән* в Западной Сибири. Но обычно в таких случаях апеллятив используется в качестве онима и выполняет функцию топонима. По крайней мере, нами не зафиксированы топонимы с детерминативом *үзән* в Западной Сибири. В Татарстане топонимы с этим родовым элементом встречаются достаточно часто: *Үзән асты елгасы* (р. В Мамадышском р-не РТ), *Үзән болыны* (поляна в Зеленодольском р-не) и т.д. В татарском литературном языке термин обозначает «низину, низменность, долину реки». В некоторых говорах татарского языка есть и значение «русло реки» и имеется фонетический вариант *өзән*.

Скорее всего слово произошло из древнетюркского слова *oz* «источник, родник». Э.В. Севортян считает, что *өзен* производное, образовавшееся от глагола *өз* «течь» при помощи окончания *–(а)н* в значении носителя процесса [Севортян, 1974, С.511].

У чулымских тюрков словом *ус/уз* обозначают «реку», исток реки называют термином *устун базы* [Камалетдинова, 2019, С.139]. В русской географической терминологии термин используется в фонетическом варианте *узень/озень* в значении «небольшая река, речка». Широко распространенный по Евразии родовой элемент [Мурзаевы, 1959, С.160]. Без сомнения, в русский язык термин попал из тюркских языков. Он и сегодня активно используется в тюркских языках. Ср., алт. *өзөн* «протока», азерб. *үзэн* «плавающий, плавучий», казах. *өзен* «река, речка, маловодная речка», *өзеннің тармағы/саласы* «рукав реки», караим. *өзэн/өзянь/эзэн* «река», к.-балк. *ёзен* «ущелье, долина», *ёзен суу* «река», кирг. *өзөн* «русло реки; побережье речки; горная долина с речкой; бассейн», ног. *обзен* «ущелье, долина», тув. *өзен* «ложбина», тур. диал. *өзен* «место обильное водой, река, ущелье», хак. *өзен* «ложбина, лог; овраг; русло реки», венг. *өзөн* «поток, наводнение». В качестве детерминатива не часто, но все же встречается в Горном Алтае: р. *Берт-Өзөн*, лог *Кара-Өзөн*, р. *Сары-Өзөн*.

Возможно, в названии реки *Чаус* (р. В Колыванском р-не Новосибирской обл.) элемент *–ус* имеет тюркское происхождение со значением «река».

Цагыт. В некоторых говорах тоболо-иртышского диалекта используется термин *цагыт*. В говоре татар заболотья он употребляется в трех значениях: «1) маленькая речка; 2) рытвина, протока; 3) лог, овраг». В двух последних значениях он используется и в тевризском говоре. Нами в говоре деревни Муллаша Тюменского р-на Тюменской области обнаружено еще одно значение слова – «яма, низменность». Значение термина «овраг, буерак» у заболотных и тевризских татар зафиксирован и в словаре Д.Г. Тумашевой [Тумашева, 1992, С.232]. Фонетический вариант термина *чагыт* зафиксирован в тевризском говоре в значении «маленькое озеро, возникшее после дождя, накопления талых вод» [ТТЗДС, 2009, С.724].

В других диалектах татарского языка термин не обнаружен. Ареал его распространения ограничен территорией заболотных и тевризских татар, которые соседствуют друг с другом. В качестве детерминатива топонимов термин тоже не зафиксирован.

Чул. У томских татар распространен термин *ч^мул* в значении «река, речка» [Дульзон, 1960, С.5]. В Томской области от этого апеллятива образованы потамонимы *Чулым, Балыктычул, Инчул, Зынчул, Изыкчул, Итчул, Чул*.

В Республике Татарстан тоже имеются топонимы с гидрографическим термином *чул*: *Чуллы* (д. В Кукморском р-не РТ), *Чуллы* (р. В Кукморском р-не РТ), *Чулман* (Кама).

Татарский лингвист Г.Ф. Саттаров считает, что апеллятивы *чул, йул, йулга, йылга*, скорее всего, однокоренные [Саттаров, 1968, С.168], и что раньше реки в тайге выполняли функцию дорог.

Термин *чул* в хакасском языке обозначает «реку, небольшую речку» с его помощью образованы гидронимы: *Анишуль, Узэнчул, Шепчул* и т.д. В этом же значении используется в шорском, языке чулымских тюрок и у алтайцев: реки *Чулышман, Узунчул, Шубечул, Чулеш, Левый Чулеш, Учуден, Учул*. В чувашском языке слово *чул* обозначает «камень».

В бассейн реки Енисей входят реки *Қарачул, Ақчул*.

В томском диалекте используется еще несколько географических терминов с основой *чул*: *ч^мулат* в значении «река» и *ч^мол қыры* в значении «берег реки, бережник».

Шарлавық. В тарском говоре в значении «ручей» используется родовой термин *шарлавық* [Тумашева, 1992, С.249]. В значении «водопад» он известен и у томских татар. В качестве детерминатива в составе топонимов не зафиксирован, но используется в качестве самостоятельного топонима: *Шарлавық* (ручей в Омской области). Нельзя сказать, что термин широко распространен по всей Западной Сибири. Мы считаем, что это связано с природной особенностью Западносибирской равнины, здесь нет бурных потоков, высоких водопадов.

Термин *шарлавық* общетатарский, для татарского языка является родовым термином. В татарском литературном языке используется практически в таком же значении, только с уточнением, что это «неглубокий, шумный ручей с мощным течением». Есть значение «водопада». В Большом татарском диалектологическом словаре зафиксирован только в отношении тарского говора. Но мы считаем, что это связано лишь с отсутствием подробного исследования термина. Нами термин зафиксирован в мензелинском, камско-устьинском, заказанском говорах среднего диалекта. И считаем, что в том или ином фонетическом варианте он встречается практически во всех говорах среднего и западного диалектов татарского языка. Для обозначения водопада в татарском литературном языке и его диалектах используется еще термины *шарлама* и *шалтыrawық*. На территории Республики Татарстан и в прилегающих к нему регионах активного проживания татар зафиксированы множество топонимов с данными гидронимами: *Шарлавық чиимәсе, Шарлавық асты болыны, Шарлавық чокыры, Шарлавықлы күл елгасы, Шалтыrawық кизләү елгасы* и т.д.

Термин встречается и у других тюркских народов. Ср. у киргизов – *шаркыратма*, в туркменов – *шарлавуқ*. В башкирском языке имеются варианты *шабырлама, шаптырмак, шарзак, шарзатма, шарлатма, шарқырық, шарлама, шарламақ, шарламық, шарлауық, шарлақ, шарлық, шарылдауық* [Камалов, 1997, С.62]. Родовой, широкоареальный термин.

Ық. У татар заболотья есть термин *ық* в значении «проточная вода, течение, река»: *ық цапқын йел* «ветер, дующий по направлению течения» [Тумашева, 1992, С.253]. В Томской области есть патамоним *Ық* (приток реки Чичкаюл). Г.Ф. Саттаров пишет, что татары реку *Обь* тоже называли *Ық* [Саттаров, 1992, С.8]. В Курганской области протекает река *Ик*.

Термин употребляется и в тобольском говоре в значении «течение, по течению». Интересно, что тобольские татары нижнее течение Иртыша тоже называют термином *Ық*. Он выражается в форме *ықта*, то есть на севере, в нижнем течении Иртыша [ТТЗДС, 2009, С.796].

По восточной части Республик Татарстан, Башкортостан и Оренбургской области протекает река *Блқ*, левый приток Камы, и в Бавлинском районе есть населенный пункт *Блқ амыл*. Родовой термин. Имеет широкий ареал распространения.

3.2.2. Народные гидрографические термины, служащие для обозначения различных типов не текучих (стоячих) водоемов

Как уже отмечалось нами выше, Западной Сибири весьма богата различными водоемами. По её территории протекает более 2000 рек. Их общая длина превышает 250 тыс. км. Сибирским рекам свойственен замедленный поверхностный сток и в связи с этим слабый естественный дренаж грунтовых вод. Это происходит из-за очень ровного рельефа, малого вреза речных долин и т.д. В условиях избыточного увлажнения это привело к появлению огромных болотных пространств и большого количества озер. На равнине расположено около одного миллиона озёр. Их общая площадь составляет более 100 тыс. км².

В виду того, что равнины имеют небольшой уклон, у рек Западной Сибири малое падение, и потому они сильно меандрируют, блуждая по очень широкой пойме. Поймы крупных рек достигают ширины 15-20 км и образуют большое количество рукавов, протоков и стариц. Коэффициент извилистости большинства рек составляет порядка 2,5-3. Для сравнения: обычно коэффициенты извилистости рек колеблются в пределах от 1,2 до 2,5.

Этимологический анализ гидрографических терминов, называющих стоячие водоемы и образованные от них топонимы, мы начнем свой анализ с терминов, обозначающих озера. Нами собрано 10 различных терминов в значении «озеро». Мы не стали включать в этот обзор термины, обозначающие старицы, поскольку по своему способу образования они имеют несколько иную структуру. По факту это «бывшие реки», хотя местное население часто и старицы называют термином *кул* и его фонетическими вариантами.

Күл. Родовой, основной элемент, географический термин *күл* распространен по всему тюркскому миру и имеет множество фонетических вариантов. Только у сибирских татар имеются такие варианты *көл/гөл/ кол/гол/ күл/гүл* в зависимости от положения согласных в слове. Переход *күл>гүл*, *кол>гол*, *көл>гөл* в большинстве случаев происходит в определенной позиции: после гласных и сонорных, т.е. не является диалектным фактом, поскольку звонкий вариант *гүл/гол/гөл* в самостоятельном использовании здесь не встречается. Но как показывают собранные нами примеры, это не всегда совпадает.

Күл – это «окруженный со всех сторон берегами, природный водоем». Это его основное значение в татарском языке [ТТАС, 2017, Т.Ш, С.565]. Термин активно используется во всех диалектах татарского языка. Употребляется и самостоятельно как апеллятив, и в качестве детерминатива не только гидронимов, но и других топонимов: *Атау күле* (озеро в Выскогорском районе РТ), *Базар күле* (озеро в Алексеевском р-не РТ), *Күлләр йылгасы* (река в Сабинском р-не РТ), *Қаракүл* (озеро в Балтасинском р-не РТ), *Упқың күле* (озеро в Ульяновской обл.), *Кирәкмәс күл* (озеро в Ульяновской обл.).

Ф.Г. Гарипова обращает внимание и на то, что в названии 38 деревень Республики Татарстан имеется термин *күл*, а также в составе безчисленного количества микротопонимов [Гарипова, 1998, С.100].

Родовой элемент *күл* общетюркский. В древнетюркском языке термином *кӧл* обозначали «озеро или место где собирается вода, водоем» [ДТС, 1979, С.313].

Термин встречается практически во всех тюркских языках с разными фонетическими вариантами, но с одним значением «озеро». Ср.: в башк. – *күл*, казах., кирг., к.-калп. – *көл*, к.-балк., кум. – *кел*, узб. – *кул*, тув. – *хөл*, туркм. – *коол*, хак. – *кӧл*, чув. – *куле*, якут. – *куол*, алтай. – *кӧл*, ногай. – *коьл*, караим. – *гӧль*, турец. – *kol*, уйгур. – *көл*, якут. – *күөл*. Используется термин и в монгольских языках. Например, в Бурятии – *кол*, *кул* употребляется в значении «озеро».

По данным О.Т. Молчановой родовой элемент *кӧл* по частоте употребления в топонимии Горного Алтая занимает первой место [Молчанова, 2018, т.1, С.97].

В Западной Сибири гидрографический термин *кул* тоже используется в значении «озеро» [Тумашева, 1992, С.107].

Используется как в качестве гидрографического термина, так и как детерминатив гидронимов. Названия с термином *кул* в большинстве случаев двусоставные. Определениями к нему могут быть существительные, прилагательные, числительные и глаголы.

Как отмечалось нами выше, в Западной Сибири имеется огромное количество разных озер. Почти около каждого населенного пункта имеется свое «домашнее» озеро и большое количество других озер. Нами зафиксировано 627 гидронимов с этим термином (с различными фонетическими вариантами). Гидронимы с *кул*: *Цана кул* (озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области), *Цирце куле* (озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области), *Цоңгор гул* (озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области), *Ч^марлақлы кул* (озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области), *Ч^мауыллы (ч^маулы) кул* (озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области), *Ч^мич^мэйле кул* (озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области), *Ч^мематау куле* (озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области), *Ч^мич^мка куле* (озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области), *Ч^муртанлы кул* (озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области), *Ч^мүгәт кул* (озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области), *Шагай куле* (озеро на территории д. Чаргары Венгервского района Новосибирской области), *Шықишырым кул* (озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области), *Эч^м(и)ке кул* (озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области), *Ауыл куле* (озеро на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области), *Абутар куле* (озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области), *Айубаш кул* (озеро на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области), *Аққош куле* (озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области), *Антул куле* (озеро на

территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области), *Байдау кӱле* (озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области) и т.д.

Гидронимы с фонетическим вариантом *гӱл*: *Артқы гӱл* (озеро на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Йецкә гӱл* (озеро на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Арқалы гӱл* (озеро на территории д. Янтык Тюменского р-на Тюменской обл.), *Йомро гӱл* (озеро на территории д. Янтык Тюменского р-на Тюменской обл.), *Индраӱ гӱл* (озеро на территории п. Андреевский Тюменского р-на Тюменской обл.), *Олло гӱл* (озеро на территории п. Андреевский Тюменского р-на Тюменской обл.), *Тәwәй гӱл* (озеро на территории С. Муллаши Тюменского р-на Тюменской обл.) и др.

Гидронимы с фонетическим вариантом *кол*: *Айорлу кол* (озеро на территории Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Айсқолу коле* (озера на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской обл.), *Айу батқан кол* (озеро на территории Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Бәтәйәк кол* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Зур Сарғатану коле* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Итрач коле* (озера на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской обл.), *Кол* (озеро на границе Куйбышевского и Каргатского районов Новосибирской обл.), *Көч^мү Йалбақ кол* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Отрач^м кол* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.) и др.

Гидронимы с фонетическим вариантом *көл*: *Йагынақ көл* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Йозан көле* (озеро в Колыванском районе Новосибирской обл.), *Қаным көл* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Қара көл* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Көч^мү Қамыштау көле* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.), *Оло Қамыштау көле* (озеро на территории д. Юрт-Ора

Колыванского района Новосибирской обл.), *Оло Киндер көле* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской обл.) и др.

С различными фонетическими вариантами гидрографического термина *күл* образованы не только названия озер, но и других топонимов: *Түртеп күл йулы* (дорога на территории д. Утузы Тевризского района Омской обл.), *Усманкүл сасы* (болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской обл.), *Аркүл* (исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской обл.), *Астана күл утравы* (остров на озере Астана күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской обл.), *Йаслав күл қырасы* (пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской обл.), *Йығатқы күл қыра* (пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской обл.), *Ицкәгернә күл қыра* (пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской обл.), *Кәпч^мәй күл утравы* (остров на озере Кәпч^тәй күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской обл.), *Кил гүл қыра* (пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской обл.), *Қарагүл покосы* (место сенокоса. Открытая степная местность на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской обл.) и др. В том числе большое количество ойконимов образованы с этим апеллятивом: *Күл асыл* (Тюменская обл.), *Тармакүл*, *Чүплегүл*, *Кошкүл*, *Курункүл*, *Сингүл* (Новосибирская обл.), *Үләнкүл* (Омская обл.) и т.д.

Согласно сведениям О.Т. Молчановой, «названия озер с термином *күл* наиболее часто встречаются в западной части Новосибирской и Омской областей, в северной части Павлодарской обл. И относительно редко в Алтайском крае и Кемеровской области» [Молчанова, 1966, С.3-16].

В наряду со значением «озеро» в некоторых языках имеются и другие значения термина. Например, в гагаузском, караимском и турецком языках он обозначает пруд, в хакасском языке – болото. По мнению А.А. Камалова, эти значения свидетельствуют о связях этих языков с нетюркскими языками. Ср. урал. *kel* «пруд; болотце, речной залив», дравид. *кол* «водоем, пруд», семито-хамит. *кул* «водоем, река» [Камалов, 1997, С.67].

Мы склонны согласиться с мнением Л.В. Дмитриевой, которая, как и многие другие ученые, выводит данный термин за пределы тюрко-монгольского мира и склоняется к мысли о том, что этот элемент нострического характера [Дмитриева, 1984, С.159-160].

Е.М. Поспелов считает, что «ареалы распространения фонетических вариантов –*куль/кул/кол/кӧл/голь/гол* не только вплотную примыкают друг к другу, но и взаимопроникают, создавая впечатление единого сплошного ареала *куль/голь*» [Поспелов, 1980, С.119].

Большинство гидронимов с термином *кул* употребляются в форме с аффиксом принадлежности третьего лица единственного числа. Ср.: *Авыл күле, Абутар күле, Айырбаш күле, Аққош күле, Алайгыр күле, Аңган күле, Артуган күле, Астана күле, Байдау күле, Бақбагай күле, Батыш күле, Белекте гүле, Беренче Сума күле* и др.

Но и без аффиксного варианта термина *кул* в составе гидронимов в Западной Сибири встречается довольно часто: *Башкуль, Баянкуль, Бикмәт күл, Бөрлү күл, Бөтәйәк кол, Варын күл, Зур Китер күл, Йалбақ күл, Йа^оршуи күл, Йаслау күл, Йеч^м(ц)кә күл, Йуллы күл, Йүгәр күл, Индерәй күл, Килте бай күл* и др.

И если некоторые гидронимы оформлены по правилам литературного языка и должны употребляться так же (*Йалбақ күл, Йеч^м(ц)кә күл, Йуллы күл, Башкуль*), то другие (*Бикмәт күл, Варын күл, Йүгәр күл, Индерәй күл, Килте бай күл*) сохранили свойственную для современных западнокыпчакских языков форму безаффиксального использования этого элемента. В татарской топонимии эта реликтовая форма употребляется довольно-таки часто.

Ч^гүгә(е)т. В зависимости от размера, формы поверхности и дна, места расположения озера можно разделить на различные типы. Например, для обозначения озера, которое окружено со всех сторон камышом, барабинские татары используют термин *ч^мүгә(е)т*. С этим термином образован гидроним *Ч^мүгәт күл* (озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области). И. Гигановым зафиксирован фонетический вариант этого термина – *цүгәт* [Тумашева, 1992, С.242]. В некоторых говорах татарского языка для обозначения

озера, полностью покрытого травой и фактически превращенного в болото, используется термин *күтер*. В группе уральских говоров татарского языка маленькое озеро называют термином *жан*. В разных говорах небольшое озеро называют терминами *қылы, қылым, күләшек*; временное озеро называют терминами *бүрән, су алқа, чоңгол*; озеро с ровным дном называют термином *қомақ*; заболоченные озера называют словами *семе, чүгет* и т.д.

В диалектах сибирских татар для обозначения разных видов озер используются следующие термины: *күлмәк, қал, қ(ғ)алым, қылым, қытал, қомақ, қота, оймат, семе, цүгәт, ч^мүгә(е)т*.

Күлмәк. Термин *күлмәк* распространен в татарской топонимии не очень широко. В тюменском говоре этим видовым термином обозначают «небольшое озеро». Например, *Цуцқа күлмәк* – небольшое озеро на территории д. Ревда Ялуторовского р-на Тюменской области, от слов *күлмәк* «маленькое озеро» и *цуцқа* «свинья», *Қырық күлмәк* – озеро на территории Ярковского района Тюменской области, от слова *қырық* «сухой» и *күлмәк*. Но топонимов с этим термином немного. Узколокальный, видовой термин.

В башкирском языке этот термин обозначает «озерца и окна в болоте или трясине». В Башкортостане он распространен на востоке республики [Камалов, 1997, С.70]. Термин встречается и в некоторых других тюркских языках. Например, ккалп. *кәлмек* «стоячая вода; место сбора воды», узб. *күлмак* «лужица, небольшая лужа», кирг. *көлмөк/көлмө* «стоячая вода; пруд; место сбора стоячей воды». Возможно, в тюменский говор термин *күлмәк* попал через бухарцев, а оттуда перешел к башкирам.

Қал. В говоре д.Чикча Тюменского р-на Тюменской области нами зафиксирован видовой гидрографический термин *қал* в значении «небольшое озеро, водоем». При помощи этого термина образован топоним *Урасқал*, где *Урас* антропоним. Он также встречается в среднем Чулыме в значении «бухта, речная бухта». Там термин входит в состав многих микропонимов [Камалетдинова, 2019, С.130].

Термин *қал* является усеченной формой гидрографического термина *қалым*.

Қ(ғ)алым. В тоболо-иртышском диалекте активно используется родовой для Западной Сибири термин *қ(ғ)алым* в значении «небольшое озеро; небольшой водоем со стоячей водой» [Тумашева, 1992, С.117]. Д.Г.Тумашева там же приводит и значение термина «трясина» в тобольском говоре, который употребляется и в томском диалекте в значении «небольшое озеро, небольшой водоем со стоячей водой» [Камалетдинова, 2019, С.145].

В Тюменской области термин активно участвует в качестве детерминатива гидронимов, а именно: в составе названий озер: *Йалбақ қалым, Йеч^м(ц)кә қалым, Айыш қалым, Йалбақ қалым, Йыламыш қалым, Көцүк қалым, Қуш қалым, Неч^мкә қалым, Оло Йалбақ қалым, Рәхмәш қалым, Сийақ қалым, Шәргәпле қалым, Ч^муртанлы қалым, Ч^мүпле қалым* и др. Наиболее активный ареал распространения термина – Тобольский, Ялуторовский и Ярковский районы Тюменской области.

Г.Ф. Саттаров замечает, что термин *қалым* в яуштинском говоре томского диалекта употребляется в значении «болотное озеро» [Саттаров, 1998, С.55]. Нами в этом говоре зафиксирован фонетический вариант *қылым*. У этого термина есть несколько значений – «маленькое озеро; лужа»; «трясина; топь».

В д. Чечкино Тюменского района Тюменской области нами зафиксировано еще одно значение термина *қалым* «яма, где остается вода и после отлива». В других диалектах татарского языка и в других тюркских языках термин не зафиксирован.

Қытал. З.С. Камалетдинова приводит термин *қытал* в значении «большое озеро». Например, в Среднем Чулыме есть озера *Ақ Қытал* и *Қара Қытал* [Камалетдинова, 2019, С.145]. По всей видимости, термин относится к языку чулымских тюрок. В диалектах сибирских татар и других диалектах татарского языка термин не зафиксирован. Видовой, узколокальный термин.

Қота. В барабинском диалекте нами зафиксирован термин *қота* в значении «маленькое озеро». Ареал распространения термина в качестве дериватива приходится на территорию проживания барабинских татар в Новосибирской области, в частности, на Барабинский и Чановский районы. Мы зафиксировали

ряд гидронимов с этим термином: *Кеч^мү қота, Қота күле, Қота сасы, Қотан сасы, Тэрэнэ қота*. Как видно из приведенных примеров, не все названия даны озерам, из пяти примеров – два названия болот. Термин не зафиксирован в словаре Д.Г. Тумашевой, в других трудах мы его также не обнаружили. Этот видовой термин имеет весьма ограниченную локацию и является лексическим диалектизмом, принадлежащим барабинскому диалекту.

Оймат. В барабинском диалекте в значении «маленькое озеро» используется и термин *оймат*. Термин также имеет узколокальный характер и не зафиксирован в словарях. Обычно этим апеллятивом называют очень маленькие озера, которым в большинстве случаев не дают названия, поэтому в качестве детерминатива термин используется очень редко.

Основанием для образования этого термина мог служить широко распространенный в тюркских языках термин *ой* в значении «низина, котловина, впадина, которая может быть заполнена водой». Ср. азерб. *ојма* – рытьё, вырезка, выемка, ямка; казах. *ой* – впадина, пониженная местность; кирг. *ой* – низина, впадина, котловина, пойма реки; тофалар. *ој* – ручей, русло ручья; и наконец татарское *уй, уйсулык* – низина, впадина, низменность и т.д. Слово зафиксировано в древнетюркском языке *ој* – яма, низменность, долина, углубление. От слова *ой* возникли многочисленные производные, которые активно участвуют в образовании как оронимов, так и гидронимов: *ойбок, ойбонь, ойдык, ойык, ойым* [Молчанова, 2018, Т.1, С.105].

Булак/болак/полак. В Толковом словаре татарского языка зафиксировано три значения термина *булак (болак)*: 1) «небольшая речка, ручеек»; 2) «родник, источник»; 3) «водоем со стоящей водой» [ТТАС, 2015, Т.1, С.84].

Ранее термин активно использовался в диалектах татарского языка. Сегодня термин в значении «родник, исток, маленькая речка, река» в среднем и западном диалектах татарского языка практически не используется. Татарам он больше известен в значении «небольшой канал, арык» [Саттаров, 1998, С.50; Гарипова, 2017, С.82].

Гидрографический термин *болақ/булақ* участвует в образовании топонимов как в качестве детерминатива, так и самостоятельно. Ср. канал *Булақ*, на территории г. Казани; в Сабинском районе протекает небольшая речка *Болақ*; речки с аналогичным названием есть в Арском, Чистопольском, Бавлинском и в некоторых других районах. В Алексеевском районе РТ есть населенный пункт *Мордва Болазы*.

В диалектах сибирских татар зафиксированы следующие фонетические варианты термина: *полақ* (тюм., тбл.), *пулак* (том.-барабинка), *болақ* (том., гиг.), *булақ* (том.), *болагац*. Отметим, что в разных диалектах и говорах семантика термина меняется. Вариант *полақ* обнаружен в говоре юрт Андреевских и д. Муллаши Тюменского района Тюменской области в значении «водоем со стоячей водой», а в целом же в говорах тоболо-иртышского диалекта он означает «наледь, вода выступающая на льду рек или озер». Здесь значение термина немного приближается к значению чувашского варианта *пулак* - «попынья». В этом же значении он имеется и в теленгутском языке – *пулуг*. В говорах томского диалекта он в варианте *булақ/болақ* зафиксирован в значении «река, рукав реки» [Камалетдинова, 2019, С.233]. Жители деревни Барабинка Томского района Томской области используют термин *пулак* в значении «источник, колодец». В других населенных пунктах этот же вариант используется в значении «мелкие деревья, лес». Мы считаем, что в данном примере этот вариант появился не от основной формы *булақ/болақ*, а представляет собой фонетический вариант от слова *булак* в значении «молодой лес». Именно в такой фонетической форме и значении он и сегодня распространен в среднем и западном диалектах татарского языка, а в Западной Сибири в этом же значении его используют барабинские татары.

На сегодняшний день у сибирских татар нами не зафиксирован термин *болақ* в значении «родник». Но в словаре И. Гиганова он был представлен именно в этом значении [Гиганов, 1804]. Там же зафиксирован и вариант *болагац* в значении «родничок, небольшая речка».

Этот термин в различных фонетических вариациях встречается в турецком, гагаузском, казахском, киргизском, узбекском, кумыкском, балкарском, каракалпакском языках в значении «родник, речка, канал, арык, источник, водоем и т.д.». Ср.: азерб. *булаг* «источник, родник, ключ», эвенк. *булак* «ручей, топкое место», алт. *булак* «родник, источник, ручей», казах. *булак* «источник, родник, ключ, ручей», кирг. *булак* «родник, речеек», ккалп. *булак* «родник, ключ», кумык. *булакъ* «родник, источник», ногай. *булак* «родник, источник», тув. *булак* «горная долина, исток, ручей в степи, родник», турец. *vilak* «родник, источник», туркм. *булак* «родник, источник», узб. *булок* «родник, источник, ключ», уйгур. *булак* «источник», хакас. *пулух/пулах* «родник, ключ, источник», чуваш *пулӑк* «полынья», монг. *булук* «родник, источник, ключ», башк. *болак/булак* «источник, ручей» [Севортян, 1978, С.257-258]. Как видно из приведенных примеров, термин употребляется и в монгольских языках. В тунгусо-маньчжурских языках у него есть значение «речка и топкое место». Второе значение в тюркских языках уже не употребляется. Из приведенных примеров становится понятным, что термин древний и относится к алтайскому языковому сообществу.

Термин зафиксирован и в словаре средневекового ученого М. Кашгарского. Он указал на его значение – «источник, канал, арык» [Гарипова, 2017, С.79].

Активно участвует в качестве дериватива топонимов. Ср.: *Булак-Карасу*, *Булаккудук*, *Булактыколь*, *Булактысор*, *Кербулак* – реки в Казахстане. Топонимы в Горном Алтае: *Сары Булак*, *Узун Булак*, *Булага*, *Булаккы*, *Булук*, *Ак булак*, *Кайынгду-Булак*, *Кош-Булак*, *Музду Булак*, *Сары-Булак*, *Тапчы булак*. По данным Мурзаевых Э. и В. Термин широко распространен от Балкан до Монголии в значении «источник, ручей, речка». У эвенков – *болак* в том же значении. *Талдыбулак*, *Сарыбулак*. *Мынбулак* в *Киргизии*, *Алтан-Булак* в Монголии [Мурзаевы Э. и В., 1959, С.47].

Термин *булак* в качестве детерминатива представлен в топонимах всех выше перечисленных языков. Таких топонимов очень много и в Горном Алтае: р.*Булага*, лог *Булаккы*, р.*Булуг*, р. *Ак-Булак*, р.*Кош-Булак*, р.*Сары-Булак* [Молчанова, 2018, Т.1, С.59].

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что будет правильным считать термин *булак* уходящим из языка. Как географический термин он начинает использоваться реже [Там же, С.59].

В качестве детерминатива или детерминанта в Западной Сибири термин не активен. Нами зафиксировано только два топонима с термином: водоем со стоячей водой *Пуқлы полақ* в деревне Муллаши Тюменского района Тюменской области и название улицы в том же населенном пункте – *Пуқлы полақ урамы*.

Как видно из анализа, основное значение термина «водоем со стоячей водой». Родовой, широкоареальный термин.

Семе. Под видовым термином *семе* подразумевается и озеро находящееся внутри болота, и окруженный болотом сухой участок земли [Саттаров, 1998, С.54]. Термин распространен в тобольском и тюменском говорах тоболо-иртышского диалекта. В деревне Тоболтура Тобольского района Тюменской области нами зафиксирован гидроним с этим апеллятивом: *Семе төп күл*. Правда, в этом случае речь идет не об озере в болоте, а о сухом участке земли посредине болота и его озере. Ср.: *Семетә алацық йасаптылар* [ТТЗДС, 2009, С.571]. Видовой, узколокальный термин.

Приведенные апеллятивы использовались для обозначения разных видов озер. Кроме озер, на территории Западной Сибири есть и другие водоемы, в частности, второе место после терминов, обозначающих озера, уверенно занимают термины, обозначающие старицы. Это связано с тем, что западносибирские реки часто меняют свои русла и после смены направления остаются многочисленные старицы. Почти у каждого населенного пункта имеется своя старица. Для обозначения старицы в диалектах сибирских татар применяются такие термины: *бүрән/нүрән, араты, старица*.

Очень часто жители под этими терминами подразумевают и озеро, и реку. Это объясняется характером самих реалий. В большинстве случаев так обозначают водные объекты, примыкающие к крупным рекам.

Бүрән. Наиболее распространенный гидрографический термин для обозначения речной старицы – *бүрән*, и его фонетический вариант – *нүрән*.

Термин известен во всей Западной Сибири, но основная концентрация гидронима приходится на Тюменскую и Омскую области. Кроме значения «старицы», есть и другие значения: «речной рукав; стоячая вода; озеро; озерце; заводь». Например, *бүрәннәр бар, бүрәннәр пай, палыгы кән. Бүрәннән ташып сыу сибә тогайтық. Бүрәннән эцәбес* – «у нас много стариц, они богатые, рыбы много. Раньше из старицы таскали воду и поливали огород. Пьем тоже из старицы» [ТТЗДС, 2009, С.142].

Г.Ф. Саттров пишет, что термин *бүрән* в тюменском и тобольском говорах тоболо-иртышского диалекта имеет значение «вода которая осталась после половодья, небольшое удлиненное озеро» [Саттаров, 1998, С.54-55]. Здесь мы не можем согласиться с мнением уважаемого профессора. Как показывают наши полевые наблюдения, несмотря на то что у термина имеется значение – «временное озеро после половодья», основное его значение – «старица, рукав реки», а на втором месте значение «озеро». Ради справедливости стоит заметить, что *бүрән* в основном насыщается водой из реки через протоку во время паводка. И представители томского диалекта используют данный гидрографический термин для обозначения заводей на р.Томи после половодья.

Слово *бүрән* зафиксирован и в древнетюркском языке, и там он имел значение «вымоина, образуемая водой» [ДТС, 1969]. Есть фонетические варианты *пюрен* со значением «речка, ручеек» и *бюрен* «озерцо».

Р.Г. Ахметьянов считает, что слово скорее всего пришло в восточный диалект татарского языка из персидского языка, в котором слово *бурийан* имеет значение «камыш, камышовые заросли». Ученый и пишет, что в разных старицах хорошо растут камыши и слово *бурьян* в русском языке оттуда же [ТТЭС, 2015, т.1, С.222].

Термин в фонетическом варианте *мурэн* встречается и в монгольских языках со значением «большая полноводная река». И есть топонимы с этим деривативом *р. Дэльгэр-Мурэн*, *р. Сэлэнг-Мурэн*, *р. Мулинхэ* в Северо-Восточном Китае, *р. Мурэн* в Восточной Монголии. Реку Волгу монголы называли *Итиль-Мурэн* [Мурзаевы, 1959, С.150-151]. В Монголии есть большой город с названием *Мурэн*.

Несмотря на то что термин *бүрэн/пүрэн* широко известен в Западной Сибири, в других тюркских языках он встречается не часто. Мы склонны считать термин монгольским по происхождению, потому что большой ареал его распространения приходится на территорию современной Монголии.

В Западной Сибири оба фонетических варианта встречаются с одинаковой частотностью. Ср. гидронимы с термином *бүрэн*: *Айгумак бүрэн* (Тевризский р-н Омской обл.), *Астана бүрэн* (Усть-Ишимский р-н Омской обл.), *Итеш бүрэн* (Тевризский р-н Омской обл.), *Кеч^{ме} бүрэн* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Сират бүрэн* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Шырғылт(д)ақ бүрэн* (Тевризский р-н Омской обл.), *Кеч^{ме} бүрэн* (Тобольский р-н Тюменской обл.), *Йауысбы бүрэн* (Тюменский р-н Тюменской обл.), *Қаләмтүр бүрэн* (Тюменский р-н Тюменской обл.), *Әйшәй бүрэн* (Тюменский р-н Тюменской обл.), *Айгы бүрэн* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Киндер бүрэн* (Ярковский р-н Тюменской обл.) и т.д.

Гидронимы с фонетическим вариантом *пүрэн*: *Иске Йорт пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Кәwәрәй пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Қорцо пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Лапланды пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Саңқутар пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Урыс пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.), *Қара сыйыр пүрән* (Ярковский р-н Тюменской обл.). Как видно из приведенных примеров, основная концентрация фонетического варианта *пүрән* приходится на Ярковский район Тюменской области.

Единственное место, где не обнаружен термин *бүрэн*, это Заболотье Тобольского района Тюменской области. Это объясняется природными особенностями региона.

В сочетании с термином *бүрэн/пүрэн* образованы не только гидронимы, но и другие топонимы, в частности, ойконимы: *Бүрән ағыл* (Ярковский р-н Тюменской обл.), д. *Тәнбүрән* (Дубровский р-н Тюменской обл.), д. *Олы Бүрән* (Ишемтамакский р-н Омская обл.) и др.

Иногда апеллятив *бүрэн/пүрэн* становится онимом и используется в качестве названия озера самостоятельно. Например, *Пүрэн* – старица на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области, *Пүрэн* – старица на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области и такие названия встречаются часто. Родовой, широкоареальный термин.

Араты. В деревне Кипо-Кулары Тевризского района Омской области нами записан апеллятив *араты* в значении «старица». На территории этой деревни имеется три гидронима с этим термином: *Беренч^{ме} араты*, *Икенч^{ме} араты*, *Өч^{менч^{ме}} араты*. Это один из самых «таинственных» гидрографических терминов, зафиксированных нами. Мы не нашли этот термин ни в словарях, ни в работах по татарской топонимии, ни в других тюркских языках. Видимо, этот видовой термин является перефирийным элементом и имеет ограниченную локацию.

Старица. В некоторых населенных пунктах вместо традиционного *бүрэн/пүрэн* используется русский гидрографический термин *старица*. Причем в большинстве случаев термин является названием водоема: *пес старица параныс* «мы идем к старице». Ср.: гидронимы со словом *ста^{рица}* имеются на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области, на территории д. Ембаева Тюменского района Тюменской области. В деревне Куртюганы Ярковского района Тюменской области свою старицу жители называют – *Старица йылга*. Его побережье именуется – *Старица пуй*. Так же называют деревенскую старицу и в д. Большой Краснояр.

Кроме терминов, употребляющихся в значении «озеро» и «старица», в Западной Сибири есть и те, которые используют для обозначения ряда других видов стоячей воды. Возможно, они небольшого размера или временные, и поэтому часто и не имеют своих названий.

Так, для обозначения воды, собравшейся в низине в тобольском говоре, используются термин *йайбы су*. Д.Г. Тумашева зафиксировала этот термин в том же значении и в тарском говоре [Тумашева, 1992, С.65]. В качестве дериватива топонимов не принимает участие.

Күрән. Для обозначения «поймы, затапливаемый низины» в говоре села Муллаша Тюменского района Тюменской области применяется термин *күрән*. Там же термин употребляется и в значении «небольшой водоем». В качестве географического термина мы не нашли этот апеллятив ни в словаре Д.Г. Тумашевой, ни в «Большом татарском диалектологическом словаре», ни в других словарях татарского языка. Но слово *күрән* присутствует в татарском языке и употребляется в значении «осока, камыш, тростник». Слова в таком значении присутствует и в других тюркских языках. Ср.: чув. *күрән, көрән* «камыш, тростник»; хак. *көрән*, алт. *көрөн, күрөн* «күрән, камыш»; якут. *хороң* «тростник, растение с твердым стебелем»; башк. *курень* «кочка в болоте, островок на болоте». Апеллятив в фонетическом варианте *хурмэл* встречается и в монгольском языке в значении «осока».

Р.Г. Ахметьянов считает, что употребляемое в татарском языке слово *кура* в значении «домашние постройки, двор» однокоренное со словом *күрән* [ТТЭС, 2015, т.1, С.472-473]. И в этом есть определенная логика. Раньше забор и иные домашние постройки делали из тростника. И в этом значении апеллятив употребляется не только в тюркских языках, но и в монгольских языках. Ср.: як. *күрүө, күрә*, бур. *күрэ, хүрэ* и др. В значении «огороженное плетенью место для домашнего скота». Считается, и русское слово *курень* в значении «казацкого хутора» происходит из апеллятива *күрән*. Ср., у запорожских казаков *курнем* называли деревню в сто домов.

В начале XIV века персидский ученый-энциклопедист Рашидетдин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани писал, что у слова *күрән* основной смысл «круг, кольцо». Когда какое-то племя приходит на новое место, оно располагается кругом, и самый главный из племени занимает место в его центре. Это и называется *күрән* [Жәмигъ эт-тәварих, 1836, С.94-95].

От слова *күрән* в значении «осока, камыш, тростник» до слова *күрән* в значении «огороженное плетенью место» прослеживается семантический переход. *Күрән* «тростник» = *күрән* «сделанный из тростника плетень для ограждения и само огражденное место. В словаре Д.Г. Тумашевой зафиксировано

слово *курәң* в значении «сено, скошенное на болоте, шумиха (сено, состоящее в основном из осоки) [Тумашева, 1992, С.109].

Возможно, семантика термина связана с тем, что в затопляемой низине или растёт осока/камыш, или здесь держали в ограждении скот. И со временем апеллятив *курән* начал употребляться здесь как географический термин, так и самостоятельный топоним.

Географический термин *курән* участвует в образовании топонимов: *Курән* (местность на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области), *Курәнле төс* (лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области), термином *төс* обозначают «лес».

Как было сказано выше, наибольшее количество концентрации топонимов с термином *курән* приходится на д. Муллаши Тюменского района Тюменской области: *Матрақ курән* (первый элемент *Матрақ* – антропоним), *Мач^мық курән* (*Мач^мық* – антропоним), *Мулла курән* (*Мулла* – исламский священнослужитель), *Оло Олаусан күл/курән*, *Кеңе Олаусан күл/курән*. Последние два водоема называют и термином *курән*, и термином *күл*, и термином *бүрән*. Как видим, большинство топонимов содержат в названии имена владельцев. Видовой, узколокальный термин.

Қақ. Есть термин, который распространён по всей Западной Сибири и активно участвует в образовании топонимов. Этот термин – *қақ*. Во всех трех диалектах восточного диалекта этот апеллятив в качестве географического термина, прежде всего, имеет значение «лужа, пруд, стоячая вода». В говоре п. Андреевский Тюменского района Тюменской области термин употребляется в значении «яма, где остается вода и после отлива». *Қақ* может высохнуть в отличие от *сәтүк*. В *сәтүк* всегда есть вода, там есть ключевые источники.

В говоре д. Юртобор Ярковского района Тюменской области термин *қ(ғ)ақ* употребляется в значении «равнина, ровное место». В барабинском диалекте есть значение «открытое место, где не растут деревья». И наконец, в томском диалекте этот термин употребляют в значении «место рыбной ловли».

В восточном диалекте аппеллятив *қақ* полисемантический. В словаре Д.Г. Тумашевой зафиксировано 6 значений: 1. «истинный, правильный» (ср. в тат.литер. *хақ*) (сиб.); 2. «накипь, осадок» (на месте высохшего вдоема) (д. М. Уват); 3. «стоячая вода, лужа, пруд» (бараб.); 4. «сухой, сушеный» (Лайт., Тюм.); 5. «пустой, голый; пресный» (Лайт., Отос); 6. «точь в точь» (тоб.) [Тумашева Д.Г., 1992, С.115]. Как видим, там зафиксированы не все значения слова как географического термина.

В целом, в татарском языке заметно больше значений этой лексемы: 1. «пастила»; 2. «сухие ветки»; 3. «сухой, сильно высушенный»; 4. «твердый и голый, ничем не застланный (о поверхности)»; 5. «вяленый» [ТТАС, 2017, Т.3, С.64].

В диалектах и говорах татарского языка у термина зафиксированы дополнительные значения. Ср.: дуб. «повидло»; перм., злт., минз., тпк. 1. «голый, лишенный растительности», 2. «голое место (сиденье без мягкого покрытия); астр. 1. «солончак», 2. «соль» [ТТЗДС, 2009, С.379-380].

Считается, что термин *қақ* является характерной для тюркских языков основой, и по всей видимости он связан с особенностями мест проживания древних тюрков. Иными словами, это были сухие степи и пустыни, где водоемы быстро засыхали [ТТЭС, 2015, Т.1, С.347].

Д. Клосон пишет, что «*как/ка:к* – общее значение – что-то высушенное, часто с дополнительным подразумеваемым смыслом, что оно такое сухое, что покрывается трещинами...., дождевая вода, которая собирается в открытом грунте и образует пруд, а затем исчезает..., дыра в скале, в которой собирается вода [Clauson, 1972, С.608].

В древнетюркском языке зафиксирован в форме *gag* [ДТС, 1969, С.422]. Встречается во многих тюркских языках. Ср.: кирг. *гак* «небольшое углубление в горах, где задерживается влага атмосферных осадков»; в хак. *хах* «место, где водится рыба» (как и в томском диалекте); казах. *хак* «мелькое, плоское озерко, обычно пересыхающее»; алт. *как* «сухое, оголенное место разных размеров»;

теленг. *как/каак* «суша, твердая земля»; башк. *қақ* «голый», *қақ тау* «голая гора» (без растительности); каракалп. *қақ* «сухой, сушеный» и т.д.

В Туркмении *как* это небольшое наземное открытое водохранилище, устраиваемое на глинистом грунте и питающееся атмосферными осадками. Оно небольшое, 2-3 м в поперечнике и меньше метра глубины. Служит временным источником водоснабжения в безводных районах. Топонимы в Туркмении: *Ильгинликак*, *Дашкак*, *Аджикак*. [Мурзаевы, 1959, С.242]. Топонимы в Республике Алтай: *р. Алтыгы-Как*, *р. Кызыл-Как*, *пик Как-Көл*, *г. Какту-Төбө*, *руч. Какту* и др.

Термин *қақ* активно участвует и в образовании топонимов в Западной Сибири. Ср.: *Қақ йақ* (улица в д. Татарские Медянки Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қақлы төп* (полуостров. Пастбище с углублениями для воды в С. Чичкино Ярковского р-на Тюменской обл.), *Қақ сасы* (болото на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қақч^ма күл* (озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қақч^мақлу күле* (озеро на территории д. Тандов Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Қақшақ сасы* (болото на территории д. Тармакуль Чановского р-на Новосибирской обл.) и т.д.

3.2.3. Гидрографические термины, служащие для обозначения болота

В Западной Сибири болота занимают около 70% всей площади. Именно в этом регионе находятся самые знаменитые болота земли – Васюганские болота. Площадь заболоченности здесь составляет около 800 тысяч квадратных километров, что является мировым рекордом по степени заболоченности. О причинах этого явления было сказано выше.

Геологи разделяют болота на низинные и верховые. Низинные связаны с грунтовыми водами и расположены по побережью и долинам водных объектов. Вода в этих болотах стекает с возвышенностей и очень богата минеральными элементами, поэтому в этих болотах очень богатая флора, следовательно, и фауна. В верховые болота вода попадает только с осадками, и поэтому здесь очень

бедная растительность, представленная в основном различными мхами. В Западной Сибири преобладают болота низинные.

Среди терминов, служащих для обозначения разновидности рельефа и ландшафта в Западной Сибири, большую группу составляют географические термины, связанные с названиями болот, их видов и их частей, с другими близкими с ними явлениями.

Саз. В толковом словаре татарского языка слово *саз* имеет несколько значений: 1. «Топкая поверхность, со стоячей или сочащейся водой»; 2. «Поверхность, которая в результате избыточного увлажнения превратилась в вязкую, топкую почву». [ТТАС, 2021, т.6, С.614].

Общие названия, включающие семантику топкого места, представлены в диалектах сибирских татар татарской единицей *саз* и его фонетическим вариантом *сас* – «болото» и собственно диалектными лексемами: *жайық* – «болото» (том.), *йортсаз/йортсас* – «болотистое место» (тюм.), *қулқы* – «трясина, топкое место» (том., тбл.), *қупқы* – «топь, трясина» (тбл.-ирт.), *қуғы* – «болотистое место» (тара., твр.), *палғаш* – «болото» (том.), *упқақ* – «болото» (тара., тбл.), *қоул* – «болото» (тбл.), *тайра* – «болото» (яуш., чат.), *қаған* – «заболоченное место» (том.); *тайга* – «болото» (яушт., чат.); *састық* – «болотистое место» (том.); *су сас* – «болотистое место» (том.); *лемхе* – «болотистое место» (заб.).

Большинство гидрографических терминов, служащих для обозначения «болото», являются терминами общетюркского характера. В различных фонетических вариациях слово *саз* встречается в тюркских языках. Например, в киргизском, хакасском языках *саз* – *сас*, казахском – *саз*, чувашском – *шур*, башкирском – *шар* [Гарипова, 2017, С.204]. Употребляется этот термин и в других тюркских языках: *саз-сас* «грязь; болото» в алтайском языке; *һаз* в башкирском; *сас* в хакасском языке; *саз* в киргизском языке «болото, болотный луг»; *саз* в турецком языке «камыш, заросли камыша»; в азербайджанском языке *сас* «болотная трава» и др. Родовой, широкоареальный термин.

Апеллятив *саз* принимает активное участие в образовании различных гидронимических названий. Ср.: *Ақ саз*, *Ақ сас*, *Әлмә сазы*, *Итрәч^m сазы*,

Йалангач^м сазы (Новосибирская область), *Альбида сазы*, *Қандин сазы*, *Мук сазы*, *Саз күле*, *Таган сазы* (Томская обл.), *Байрамбақ саз*, *Ғыйльми сас*, *Кеце сас* (Тюменская обл.), *Айғумақ сас*, *Ақ сас*, *Алағұл сас*, *Әхмәт сас*, *Кеч^мү уба сас* (Омская обл.). С участием этого термина образовано около двадцати названий населенных пунктов и огромное количество топонимов и микропонимов. Термин является основным (родовым) элементом для татарского и тюркских языков.

Апеллятив **қупқы** в тоболо-иртышском диалекте употребляется в значении «топь, топкое место, ямина в болоте» [Тумашева, 1992, С.134]. Ср., в удмуртском языке *гон* «яма (в болоте)», в карельском *kiplo*, *kipli* «озеро посреди болот», в финском *киорра* «яма», в языке коми *гõп* «маленькое озеро (в болоте)», в венгерском *кира* «овраг» и др. Видовой, узколокальный элемент. В качестве детерминатива и детерминанта употребляется редко.

Термины обозначающие «болото» можно разделить по наличию или отсутствию растительности.

Рассмотрим термины обозначающие болота, с наличием растительности:

Апеллятив **рәм/рям** – в барабинском диалекте имеет значение «болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников». В татарский язык слово вошло или через русский язык, или через финно-угорские языки. Он активно используется и в тех, и других. Считается, что апеллятив *рям* происходит от финно-угорской лексемы *реме*, которая означает «болото». «Рям — это особый мир, живущий по своим законам и резко отличающийся от окружающей его лесостепи. Чахлые сосенки, мелкий кустарник, подушки рыхлого мха-сфагнума [Памятники природы, 2006. С.7].

В Новосибирской области имеется около двадцати рямов. Можно с уверенностью сказать, что по количеству этих реликтовых природных комплексов область занимает первое место в мире.

Апеллятив *рәм/рям* барабинские татары употребляют в двух значениях. И в значении «болото», и в значении «особый тип леса, болотный лес». Для Западной

Сибири это родовой, широкоареальный термин. В других диалектах татарского языка термин не замечен.

Термин участвует и в образовании топонимов: *Голенький рямы* (болото на территории д. Бакчагүл Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Қолақлу рям* (болото на территории д. Шағир Куйбышевского р-на Новосибирской обл.), *Москолевский рям* (болото на территории д. Альменево Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Паганай рямы* (болото на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Самсоновский рям* (болото на территории д. Альменево Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Толстовский рям* (болото на территории д. Альменево Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Уразаевский рям* (болото на территории д. Альменево Кыштовского р-на Новосибирской обл.). Приведенные гидронимы относятся в Новосибирской области. Таким образом, основная локация этих топонимов приходится в места проживания представителей барабинского диалекта сибирских татар. Это связано с природными особенностями области.

Слово **цөй/ч^төй** в говорах восточного диалекта имеют несколько значений:— 1) «молодой сосняк» (тбл., заб., том., заб.) [Тумашева, 1992, С.240]; 2) «согра, заболоченная кочковатая местность в поймах рек или на плоских водоразделах»; 3) рям, болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников (тюм.-чечкино; заб., тбл.). Апеллятив *цөй* в диалектах имеет еще и значение «деревянный гвоздь, клин» < от общекыпчакского *чүй* (> ногайский, казахский, каракалпакский *шүй*, башкирский *сөй*), [ТТЭС, 2015, Т. II, С.189] .

Ареал распространения термина *цөй/ч^төй* приходится на Тюменскую область. Апеллятив относится к тоболо-иртышскому диалекту: *Тилмәгмәт цөй*, *Цөй сиңгер*, *Алтын сарай цөйө*, *Бөтөк цөй*, *Ильяс утрау цөй*, *Илцебай цөй*, *Йыланлы цөй*, *Қасна цөй* и др. Этот термин видовой, узколокальный.

В тобольском говоре слово *лемге* употребляется в значении «проваливающиеся окна в болоте, не покрытые травой» [ТТЗДС, 2009, С.459]. Это видовой, узколокальный термин. В других диалектах сибирских татар, а также в целом в других диалектах татарского языка не замечен.

Термины, обозначающие болото, делятся и по особенностям почвы. Их можно дифференцировать на термины, обозначающие виды вязкого, топкого болота, и на термины, обозначающие сухие болота. К первому типу относятся следующие термины:

Қубақ – 1) в тюменском, тобольском, вагайском, заболотном говорах в значении «топкое место»; 2) высокое место среди болот (об.-чат.) [Тумашева, 1992, С.132]. С термином образованы топонимы: *Турғай үтмәс қубақлық* (кустарник на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Мәурәк тал қубақлық* (там же). Узколокальный, видовой термин.

Қупқы в тобольском и заболотном говорах «топь, топкое место, трясина» тат. литер. (баткаклык) [Тумашева, 1992, С.134]. Узколокальный, видовой термин. Фонетический вариант термина *қубақ*. Самостоятельно в образовании топонимов не замечен.

Еще несколько терминов для обозначения топкого болота. Апеллятив *леме* в тобольском говоре в значении «топкое место; топь, трясина» [Там же. С.145]. Термин *күс* – 1) в тевризском и тобольском говорах «места с открытой водой среди болота»; 2) «трясина, глубокое место, там есть подводные течения» (тюм.-чечкино) [Там же. С.110-111]. Термин принимает участие и в образовании топонимов и не только в названиях болот: *Күсә(й) гүл* (озеро на территории д. Ильчебага и д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Күсәкәй күле* (озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского р-на Новосибирской обл.).

В тарском говоре имеется лексема *күтәргәк* «трясина в болоте» [Там же. С.112], в тоболо-иртышском и томском диалектах *лемге/леме/лемхе/мелге* – «топкое место, топь, трясина, проваливающиеся окна в болоте, не покрытые травой» [Тумашева, 1992, С.145]. В тюменском говоре апеллятив *пылгылтақ* – в значении «топь, трясучка на болоте» (тюм.-индерә), *қалым* в тобольском говоре – «трясина» [Тумашева, 1992, С.117]. Ср., в тобольском и тюменском говорах этот апеллятив употребляется в значении «небольшое озеро, небольшой водоём со стоячей водой». В восточном диалекте слово *күс* имеет значение «глаз»; в говорах тоболо-иртышского диалекта апеллятив обозначает «водное место среди болота» а в

тобольском говоре употребляется в значении «попынья». Здесь наблюдается расширение семантики слова по сходству объектов номинации по форме. Все эти термины узколокальные, видовые термины, использующиеся только в отдельных говорах сибирских диалектов.

Термины, служащие для обозначения видов сухого болота:

Қоғыл – в тобольском говоре используется в значении «болото», в заболотном говоре имеет еще значение «высохшее болото с кочками» [Тумашева, 1992, С.130]. *Қырлац* в тобольском, тюменском и заболотном говорах обозначает «сухие места среди болот», в барабинском диалекте и в тевризском говоре данное слово употребляется в значении «поле оставшееся невспаханным» [Тумашева, 1992, С.141]. Оба термина являются видовыми, узколокальными терминами. В образовании топонимов активное участие не принимают.

Для обозначения различных частей болота в диалектах сибирских татар используется ряд терминов:

Зиңер - видовой, узколокальный термин в заболотном говоре обозначает «участок земли, входящий клином в болото», *кәтә* в тевризском говоре означает «возвышенное место среди болота, где растет клюква», *тең* в тюменском говоре используется в значении «островок на болотистом месте» [ТТЗДС, 2009, С.627], *утрав/отрав* – в тюменском говоре «островки на болоте», также в тюменском говоре есть вариант *отравцық* – «небольшой островок на болоте». *Қ(ғ)алым* в томском диалекте, тюменском, тобольском говорах используется в значении «небольшое озеро, небольшая старица», в тобольском говоре еще имеет значение «трясина», в тюменском говоре значение «яма где остается вода и после отлива» (тюм.-чечкино); в яушто-чатском говоре употребляется в значении «болотное озеро» [Тумашева, 1992, С.117]. Как было отмечено выше, термин принимает активное участие в образовании различных гидронимов и не только: *Сийақ қалым* (небольшой, озероподобный водоем на территории д. Ирек Тобольского р-на Тюменской обл.), *Хәличә қалым* (небольшой водоем на территории д. Сакандыкова Ярковского р-на Тюменской обл.), *Ч^мупле қалым* (небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Шәргәпле қалым*

(небольшой, озероподобный водоем на территории д. Ирек Тобольского р-на Тюменской обл.). Этот термин вызвал некоторые сложности с определением его вида. Для узколокального он используется достаточно широко по Тюменской и Омской областям, но не используется по всей Западной Сибири. Но все-таки мы склоняемся к тому, что это родовой термин. Где-то используется более концентрированно, а где-то менее.

В тевризском говоре болотную тропу называют - *тайгыс(и)*. «островки леса среди болота» - *түң/тоң/дүң/төң* [Тумашева, 1992, С.220]. Ср., это же слово в барабинском и тоболо-иртышском диалектах используется в значении «возвышенность, небольшой холм».

Отдельную группу терминов составляют лексемы различных видов, обозначающих кочки на болоте:

Төңәк в томском и тевризском говорах обозначает «болотную кочку, пень», в томском диалекте есть термин *туалық*, в тобольском говоре *тувалық* – «болотная кочка». В тоболо-иртышском и томском диалектах в данном значении используется термин *тумар/томар*. В тюменском говоре производное от слова *тумар* *тумарлық* – «кочки на болоте» [Тумашева, 1992, С.218]. В заболотном говоре тоже зафиксировано словосочетание с производным *тумар* *үгаи йеләх* «клубника, которая растёт на кочках». В группе говоров Нагорной стороны среднего диалекта татарского языка бытует лексема *түмгәксәр* «кочковатое место». В диалектах татарского языка лексема *тумар/түмәр/түмгәк* активно используется в значении «пень, болотная кочка». Все приведенные выше термины (*төңәк, туалық, тувалық, тумар, томар*) – это фонетические варианты одного и того же слова, относящегося к общекипчакскому периоду. Ср., башк. *тумар* «пень, чурбан», каз., к.-калп. *томар* «пень, чурбан», кирг. *томар* «возвышающийся». А.Г.Ахметьянов считает, что слово относится к кипчакскому слову *том, төм* [ТТЭС, 2015, т.2, С.326].

Таким образом, термин *тумар/түмәр* и производные от него являются родовым, основным элементом. Он распространен по всей Западной Сибири, но основная концентрация топонимов с ним приходится на Тюменскую область:

Креч^мәткә тумарлыгы (местность с кочками на территории С. Чечкино Ярковского р-на), *Күзтумар йылға* (река там же), *Пеиәш тумарлыгы* (кочкеватая местность там же), *Тумар өсте йулы* (дорога там же), *Тумар төп* (низина, поле на территории д. Турбинская Тобольского р-на). Как видим, термин входит в состав топонимов, обозначающих не только кочквотую местность, но и реку, и дорогу и т.д.

Географические лексемы, обозначающие возвышенности в болотистой местности:

Қыр йер в заболотном говоре употребляется в значении «сухое возвышенное место, суша». В тоболо-иртышском диалекте слово *қубақ* используется в следующих значениях: 1. «грязь; грязный»; 2. «топь; топкий» (тара.); 3. «возвышенное место среди болота» (об.-чат.); 4. «высокое место, холмик» (тара.) [Тумашева, 1992, С.132]. Об этом термине мы уже писали выше, здесь сочли необходимым указать другую семантику термина.

Апеллятив **тоң** в тобольском говоре употребляется в значении «высокое место, островок среди болота». Этот термин сохранился в топонимах: *Колацтоң*, *Игентоң*, *Яугунгантоң*, *Қарагач^м тоңе*. У лексемы есть фонетические варианты *төң/түң*: *Ағыл төңө* (грива на территории д. Шағир Куйбышевского р-на Новосибирской обл.), *Артқы урман төң* (островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қалғый төң* (там же), *Қара төң* (островок суши, возвышенность на болоте на территории д. Янгутум Тобольского р-на Тюменской обл.), *Пайлан төң* (островок суши, возвышенность сухое место на болоте на территории д. Янгутум Тобольского р-на Тюменской обл.), *Төңит* (островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского р-на Тюменской обл.). Необходимо отметить, что этим термином называют не только высокое место в болоте, но и другие возвышенности, гривы: *Арыяқ төңө* (возвышенность на территории д. Бергуль Куйбышевского р-на Новосибирской обл.), *Әлмә төңө* (грива на территории д. Тармакуль Чановского р-на Новосибирской обл.), *Дығавыз төңө* (гора на территории д. Осинцева Куйбышевского р-на Новосибирской обл.) и др. Термин вошел и в состав ойконимов: д. *Янгутум*

(Тобольский р-н Тюменской обл.), *Қайбәтәң* (исчезнувшая деревня в Тобольском р-не Тюменской обл.), и даже в состав эргонимов: *Тәң орамы* (улица на территории д. Тармакуль Чановского р-на Новосибирской обл.). Как видно из приведенных примеров, наибольшее количество топонимов с данным топонимом зафиксированы в Новосибирской и Тюменской областях. Имеются примеры и из других областей, поэтому можем отметить, что данный термин является основным, родовым, широколокальным элементом для Западной Сибири.

Вариант термина с уменьшительным аффиксом *-цек* (*туңцек*) употребляется в тоболо-иртышском диалекте в значении «небольшая возвышенность на болоте, обычно богатое на ягоды».

Кәтә в тевризском говоре используется в значении «возвышенное место среди болота, на котором растёт клюква» [Тумашева, 1992, С.103].

Болота можно группировать и по размеру, например, наименования, обозначающие небольшие болота. В тобольском говоре лексема *қымылцақ* обозначает «небольшое болото посреди леса» [Тумашева, 1992, С.143], апеллатив *семе* в тоболо-иртышском диалекте употребляется в двух значениях: 1) «небольшие участки суши среди болота или около озера»; 2) «болотное озеро» и др. [Тумашева, 1992, С.189].

Таким образом, анализ географических терминов, обозначающих болота и его части, позволил нам сделать ряд выводов. Так, одному термину в общенародном татарском языке соответствует несколько местных вариантов, которые связаны с какой-то определенной характеристикой. Кроме того, в говорах восточного диалекта собственно местные наименования болота сохраняются в современном его состоянии. Болото является неотъемлемой частью всех сфер жизни носителей изучаемых говоров, поскольку для местного населения оно как реалья всегда служит источником сбора ягод, съедобных, лекарственных растений, ловли рыбы. Тем самым изучение данного пласта лексики способствует исследованию не только языковых особенностей носителей восточного диалекта, но и экстралингвистических характеристик носителей татарских говоров исследуемого региона в целом.

3.2.4. Гидрографические термины, обозначающие искусственные водные объекты

Для обозначения различных статичных и динамических водоемов в Западной Сибири применяется еще ряд гидрографических терминов. Человек с древнейших времен заселялся возле воды и использовал её в своих целях. Для этого ему приходилось создавать на водных объектах искусственные сооружения в целях облегчения своего быта. Эти термины обозначают явления, которые имеют промежуточный характер между природными географическими объектами и рукотворными.

Большинство этих терминов служат для обозначения прудов и дамб: *курйа*, *пөйән*, *пыруд*, *туан*. Одно из значений рассмотренного выше термина *қақ* тоже – пруд.

Пөйән. В татарском литературном языке для обозначения пруда используется термин *буа*. В татарских диалектах и говорах используется его разные фонетические варианты. В мамадышском и балтасинском говорах используется вариант – *бөйә*, в дубьязском говоре – *бийә*, в мензелинском говоре и в некоторых уральских говорах – *бүwә*, в сергачском, хвалынском, буинск-тарханском говорах – *буwa*, в кузнецком, ичкинском, чистопольском говорах и в оренбуржье – *бума*, в мамадышском говоре – *бөгә/бүгә*. Используемый в тобольском говоре гидрографический термин *пөйән* является фонетическим вариантом термин *буа*. Ср.: *буа~бөйә~пөйән*. В основе апеллиатива лежит татарское слово *буу* «душить, запрудить».

С термином *пөйән* образованы и гидронимы. В основном термин используется в качестве самостоятельного названия дамбы или пруда. Ср.: *Пөйән* – дамба на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. В качестве дериватива термин может быть использован только в случае, если на территории населенного пункта имеется более одной дамбы или пруда. В остальных случаях пруд так и называют.

Термин *буа* в различных фонетических вариантах встречается и в других тюркских языках. Ср.: башк. – *быуа*, ног. – *бувам*, каз., к.-калп. – *бөгет*, кум. – *бувгъан* и т.д. Родовой термин с широким ареалом использования.

Курйа. Апеллятив *курйа* в значении «пруд» используется в тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта. Он не зафиксирован ни в словаре Д.Г. Тумашевой, ни в «Большом диалектологическом словаре татарского языка». Это видовой термин узколокального применения.

Пруд. В некоторых диалектах и говорах татарского языка для обозначения дамбы или пруда применяется русское слово *пруд* в различных фонетических вариациях: *борот*, *пырыт*, *пырут*, *порт*, *прыт*, *пурт*, *пырт* [ТТДС, 1969, С.92, 342, 344, 346, 349, 350]. Не стал исключением и восточный диалект. В говоре деревни Чикча Тюменского района Тюменской области нами зафиксирован вариант *пыруд*. В селе этот термин применяется и в качестве самостоятельного топонима: *Пырудқа параныс* «идем к пруду». Широкоареальный, родовой термин.

Туан. Все перечисленные выше термины, обозначающие «дамбу или пруд», имеют узкую локализацию и не используются широко. Но есть один термин, который употребляется практически по всей Западной Сибири. Это термин – *туан*. Хотя Д.Г. Тумашева и зафиксировала термин только в тюменском говоре и барабинском диалекте [Тумашева, 1992, С.216], наши наблюдения показывают, что термин встречается практически во всех говорах восточного диалекта в значении «пруд, запруда, плотина»: *туан пуатлар* – «пруд запрудили». В других диалектах татарского языка термин не обнаружен.

У сибирских татар апеллятивом *туан* обозначали не только пруд в традиционном понимании, но и изгородь из воткнутых в дно реки кольев, которые устанавливали весной для ловли рыбы. Запорное рыболовство было популярно и у других сибирских народов (манси, ханты, селькупы и др.). Сегодня для обозначения такого запруда также используются термин – *цал* (в тобольском и заболотном говорах) и термин *йесе* (в тобольском, тюменском говорах и в барабинском диалекте).

Основа апеллятива *туан ту* в различных вариантах встречается отдельно как в диалектах сибирских татар, так и в других тюркских языках. Ср.: бараб. *ту* «рыболовный запор»; «чул.-тюрк. *туз* «рыболовное запорное устройство в виде двух сходящихся под углом щитов»; том.-тюрк. *тухек, туһ* «плетеный рыболовный запор»; тофалар. *туһ* «плетеный рыболовный запор, заездок»; шорск. *туз* «запорное рыболовное сооружение с мордой, перегораживающее речку или протоку», *ту* «запорное рыболовное сооружение с желобом»; туркм. Дула, алт. *тугла* «запруживать, перегораживать, преграждать»; якут. *туі* «наглухо вязать, завязывать скотине морду веревкой, чтобы не мычала»; телеут. *пук, пуук* «пруд, запруда, заездок»; куанд. *пук* «забор для лова рыбы» [Камалетдинова, 2019, С.137].

Интересно в этом отношении слово *тышаулау*, использующееся в современном татарском языке в значении «треножить, стреноживать/стреножить, спутывать/спутать». Треножат ноги крупного животного, обычно лошадей, чтобы те не ускакали далеко. Мы полагаем, что это однокоренные слова.

Известно, что термины *ту* «рыболовная запруда» и *ту* «закрывать, преграждать» были известны еще в древние времена [ДТС, 1969, С.584; Радлов, 1888, т.1., С.1421]. Э.Р. Тенишев считал, что «термин *туз* в значении «запруда, верша» был в словарном фонде поздних пратюрков» [Тенишев, Дыбо, Левитская, 1996, С.200].

В Казахстане термин в фонетическом варианте *тоган, туган* используется в значении «большой арык, оросительный канал, запруда, плотина» и нередко входит в состав различных топонимов: *Жана-Туган, Кара-Тоган* и др. [Мурзаевы, 1959, С.226].

Сәтүк. Для обозначения «садка, запруды, прудка для держания живой рыбы» в говоре С. Чичкино Ярковского р-на Тюменской области и С. Кипокулары Тевризского р-ан Омской области применяется термин *сәтүк* – «заток, место с углублением, ямой на реке. Туда клали пойманную рыбу, там купались маленькие дети. В *сәтүк* всегда есть вода, там есть ключевые источники». Термин служит и в качестве детерминатива и детерминанта топонимов. Ср.: озеро *Сәтүк, Мәцкәй*

сәтүк (первый элемент *мәцкәй* имеет значение «обжора»), *Түгәрәк сәтүк* (д.Чечкина Ярковского р-на Тюменской обл.). Аппелятив *сәтүк* является фонетическим вариантом русского термина *садок*.

Күрек. В этом же значении, то есть для обозначения «садка, запруды, прудка для хранения живой рыбы», в говоре заболотных татар применяется термин *күрек*. Ср.: *күрек палық тоту* – «садовый лов рыбы» [Тумашева, 1992, С.110]. В яуштинском говоре томского диалекта искусственное стойбище для рыбы называют термином *йаума*.

Күпер. Для обозначения мостов в тобольском, тюменском говорах применяется общетатарский родовой термин *күпер*. Этот же термин применяется в татарском литературном языке, в большинстве говоров других диалектов татарского языка бытуют разные фонетические варианты данного термина (*кипру*, *көпере*, *көпру*, *күбер*, *күмрәү*, *күперәк*, *күпре*),. В тевризском говоре используется вариант *кипру*, в тарском, заболотном говоре, в барабинском диалекте употребляется вариант *күпре* [Тумашева, 1992, С.109]. Очевидно, здесь мы наблюдаем явление метатезы.

Для обозначения «небольшого моста, мостика» жители С. Варвара Ярковского р-на Тюменской области используют термин *күперцәк*.

Аппелятив *күпер* встречается и в других тюркских и нетюркских языках. Ср., чув. *кёпер*, мар. *Күвәр*, кувар *id.* ~ нуг., каз., к.-балк. *көнүр*, хак. *көбүр*, *көбёр*, алт. *көмүр*, *күмүр*, кырг. *көмүрүк*, *көнүрөө*, хак. *күбүрткә*, *көбёрткё*, азер. *көрнү*, тув. *көвүрүг*, үзб. *куприк*, як. *күргә*, *күрбә* – «мост». Аппелятив относится к древнетюркской лексике – *köprük* [ДТС, 1969, С.317]. Есть термин и в монгольском языке: монг. *хөөрөг*.

Обычно люди дают названия мостам, и Западная Сибирь в этом отношении не стала исключением. Аппелятив *күпер* активно участвует в качестве дериватива в образовании топонимов. Н-р, *Барадок күпер* (мост на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской обл.), *Иске күпер* (мост на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қыслар күпере* (мост через реку

Пелэй на территории д. Малые Кулары Тевризского р-на Омской обл.), *Мөкәтә күперүе* (мост на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.).

Пастау. Ашыт. У заболотных татар для обозначения «небольшого моста, мостика, помоста» применяется термины *пастау*, *ашыт* [Тумашева, 1992, С.169, С.35].

Қоток. По тем же приведенным выше геологическим причинам родники и колодцы в Западной Сибири тоже мало пригодны для питья. В основном воду из них берут для полива и технических нужд. В татарском литературном языке колодец называют словом *койо*. Сибирские татары предпочитают называть колодец апеллятивом *қотоқ* или его фонетическим вариантом *қотох*. Слово достаточно хорошо изучено. Употребляется как в других диалектах татарского языка, так и в других тюркских языках. Родовой термин.

3.2.5. Термины, служащие для обозначения различных участков водных объектов

Есть группа гидрографических терминов, которые служат для обозначения разных участков водоемов, их качества, или для маленьких, незначительных водоемов, которым не дают собственных названий. Не останавливаясь подробно на анализе подобных терминов, ограничимся их перечислением, обозначением смысла и ареала распространения.

Уйсов. Татары заболотья называют лужу термином *уйсов*. Это видовой, узколокальный термин, и он не принимает участие в образовании топонимов.

Ағаза. Для обозначения устья реки или старицы представители томского диалекта используют термин *ағаза*.

Азыр/айыр. В томском диалекте для обозначения как «развилки дороги», так и «реки» применяется термин *азыр*. В тоболо-иртышском диалекте «речной рукав или развилка» называются *айыр*. Термины *айыр* и *азыр* являются фонетическими вариантами, их основой является глагол *айыру* «разделять».

Арғус. В томском диалекте речную бухту называют термином *арғус*.

Балта. Нижнюю часть речной поймы, не пересыхающую даже в межень, в чатском говоре томского диалекта называют термином – *балта*. Термин не нашел отражение в словарях, зафиксирован нами во время экспедиции.

Белтир/пилтер. Термин *белтир/пилтер* мы уже описывали выше. В барабинском диалекте есть фонетический вариант этого термина – *пилтир*. Здесь он используется в значении «устье реки». Д.Г. Тумашева зафиксировала апеллатив в форме *пилтер* в С. Тавинских Тевризского р-на Омской области в значении «вода, скапливающаяся около болота» [Тумашева, 1992, С.174].

Буус. Камалетдиновой З.С. зафиксирован термин *буус* в значении «выход из озера в речку» [Камалетдинова, 2019, С.233]. К сожалению, автор не указал место фиксации термина, а в других источниках мы его не встретили.

Ет йату. Мелькое место любого водоема, отмель заболотные татары называют термину *ет йату* [Тумашева, 1992, С.51]. Дословно «собака легла». Подразумевается, что здесь настолько мелко, что собака может лежать, не боясь утонуть.

Киц(ч)ү. В тюменском говоре переправу через реку или брод обозначают термином *киц(ч)ү*. В зависимости от говора может быть *кицу* или *кичу* с аффрикатным *ч^м*. Термин является фонетическим вариантом татарского литературного термина *кичу*. Активно применяется почти во всех говорах татарского языка и так же активно участвует в образовании топонимов в местах компактного проживания татар: *Ташкичу*, *Кичү буасы*, *Кичү тау башы*, *Кичү чишмәсе*, *Кичү башы йылгасы*, *Кичү йылгасы*, *Тамақ керә кичү* и др. Это топонимы, связанные с этим термином на территории Республики Татарстан. Имеются такие варианты термина как *керә кичү*, *кицу*, *кицмә* и т.д.

Г.Ф. Саттаров пишет, что термин *кичу* в больших реках обозначал и мелкое место для водопоя [Саттаров, 1998, С.72].

Термин родовой и широко распространен во всем тюркском мире. Ср., башк. *кисеү/кисмәлек* [Камалов, 1997, С.65], азерб. *кечмә* «брод, переправа, проход, перевал», алт. *кечү чайрам* «переправа, мелкий брод», балк. *кечиу* «брод», гагауз. *гечик* «брод, переправа, место переправы, лаз, переход», ногай. *кешуьв* «брод»,

тувин. *Кежиг* «брод, переправа», туркм. *гечум* «перевал», узб. *кечув/кечик* «брод, переправа», хакас. *кичиг/гичиг* «переправа, брод, перевоз», уйг. *кечик* «брод», чув. *каҫа/каҫма* «мостки» и т.д.

Таким образом, мы видим, что во всех приведенных языках имеется значение «брод, переправа», а в огузских языках встречаются еще значения «перевал», «проход» и «переход». В топонимии Башкирии термин *кисеу* принимает активное участие в образовании топонимов. А.А. Камалов зафиксировал 2175 гидронимов с этим термином [Камалов, 1997, С.66].

В Западной Сибири термин относительно равномерно распределен по всей территории проживания сибирских татар. С термином образованы топонимы, обозначающие не только «брод» или «переправу», но и прилегающие к этим местам территории. Ср., *Қалмақ кицү* (излучина, сенкосные угодья на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской обл.), *Ат кицү ғыр* (поле, местность на территории д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.), *Қаракичү күлләре* (озера на территории С. Черная Речка Томского района Томской обл.), *Ат кичү* (переправа на территории С.Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.), *Вәлиш кичү* (переправа на территории д. Большой Краснояр Ярковского р-на Тюменской обл.) и др.

Название *Қалмақ кицү* связано с названием деревни *Қалмақ*. Топоним *Ат кичү* образовался в следствии того, что на этом месте переправляли лошадей через р. Тобол. А переправа *Вәлиш кичү* получила свое название после того, как там утонул человек по имени *Вәлиш*.

Для перехода с одной стороны водного объекта на другую человечество с древнейших времен применяло разные способы. Где-то использовали плавающие средства, где-то строили мосты, дамбы, искали неглубокие места для брода и т.д. Как известно, для переправы используют мелководье, места, где река не столь глубокая. Для передачи этого явления тоже используют различные термины.

Кедиз. З.С. Камалетдинова приводит в своей работе термин, имеющий у томских татар значение «переправа» – *кедиз* [Камалетдинова, 2019, С.235].

Сай. В тоже время по всей Западной Сибири весьма употребителен термин *сай*. Здесь он имеет несколько значений, основное из которых – «неглубокая река». Иногда появляется более конкретное значение – «неглубокая река, русло которой сложено мелкой галькой». В.В. Радлов приводит значение «узкий, длинный овраг; река» [Радлов, 1872, IV, С.219]. В то же время нами зафиксировано еще несколько значений. Так, у томских татар термин используется в значении «мель, песок; речка, дно реки, галька». У чатов Кольванского района Новосибирской области нами записано значение «брод или мелкое место реки».

Термин применяется не только в Западной Сибири – он присутствует практически во всех диалектах татарского языка и активно участвует в образовании топонимов. Ср., р. *Аксай*, р. *Актай* (*сай=тай*), р. *Каратай*, р. *Сай*, озеро *Сай Назар күле*, озеро *Сай күл*, р. *Тека Сай*, р. *Чулак Сай*. Эти термины распространены во всех местах компактного проживания татарского народа. Есть и ойконимы, образованные от этого термина: д. *Урсай* (Азнакаевский р-н РТ), д. *Жәнәби-Урсай* (Республика Башкортостан).

Считается, что апеллятив был в древнетюркском языке и имел значение «река, речка». Но в древнетюркском языке имелось и значение «каменистое место вулканического происхождения, пустынная равнина» [Древнетюркский словарь, 1969, С.481].

Г.Ф. Саттаров пишет о древнетатарских соответствиях «чай/сай/тай/шай/зай/зэй/жсай/йай и сегодняшних фонологических соответствиях ч-с-т-ш-з-й» [Саттаров, 1969, С.32-33].

Гидрографический термин *сай* в различных фонетических вариантах есть во многих тюркских языках: азерб. *чай*, к.-калп. *сай*, туркм. *чай*, турецк. *сау*, в диал-х узб. *жсай* «река», якут. *сай* «течь». В башкирском литературном языке апеллятив применяется в значении «водоросли в реке», в его диалектах есть значения «водоросли, тина, ил, междугорье». Фонетический вариант *сайр* в Монголии используют для обозначения «сухих русел, а также нижних частей небольших рек, которые не доносят своих вод до устьев». На территориях населенных

тюркскими и монгольскими народами имеются мнееогочисленные топонимы типа *Аксай, Карачай, Каратай, Актай, Тугуртсай, Аюкузсай, Шурбулаксай, Баданынсай* [Мурзаевы, 1959, С.195-196].

В этом смысле не является исключением и территория Западной Сибири. Во время экспедиций нами зафиксированы многочисленные топонимы и микротопонимы. Н-р, *Қарасай* (протока, протекающая по территории д. Яушта Томского р-на Томской обл.), *Сайгуль//Сайгула* (озеро в Куйбышевском р-не Новосибирской обл.), *Сайгуль* (село в Куйбышевском р-не Новосибирской обл.), *Сай кол* (озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского р-на Новосибирской обл.), *Сайын күл* (озеро, на территории д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.), *Сайын күл сас* (болото, на территории д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.).

Тайыс. В яуштинском говоре Томского диалекта в значении «мелький, неглубокий» употребляется видовой термин *тайыс* [Тумашева, 1992, С.200]. В других говорах этого диалекта и в других диалектах сибирских татар термин не отмечен. На территории С. Яушта Томского района Томской области есть озеро *Тайыс күл*, буквально «неглубокое озеро».

Күпләк. В тевризском говоре для обозначения «мелководья» применяется термин *күпләк* [Тумашева, 1992, С.109]. Видовой, узколокальный термин. В других диалектах татарского языка не встречается.

Көрйә/күрйә. В тобольском говоре нами зафиксирован в значении «залив» гидрографический термин *көрйә/күрйә*. Скорее всего, это фонетические варианты термина *қурйа*.

Мы предполагаем, что термин вошел в употребление тевризского говора из русского языка. В русском языке термин *қурья* имеет значение 1. «старица или прежнее русло реки» и 2. «залив, глубоко вдающийся в берег реки или озера». Первой значение зафиксировано в северо-русских наречиях, второе, конкретно, в поморском говоре этого наречия. Этот термин принял участие как в образовании гидронимов (реки с названием *Қурья* есть в Тюменской, Новосибирской, Свердловской областях и в Пермском крае; озера с названием *Қурья* встречаются

в Новосибирской области и в Алтайской крае), так и ойконимов (населенные пункты с апеллятивом *курья* есть в Алтайском крае, Архангельской, Тюменской, Свердловской, Вологодской областях и т.д.). *Курья* – исчезнувшая деревня в Усть-Ишимской районе Омской области. Речка на территории Колыванского района Новосибирской области тоже носит название *Курья*.

И здесь мы ограничимся перечислением еще несколько терминов, обозначающих различные участки водоемов. Термин *пылтыр* используется в заболотном говоре в значении устье реки. В Ярковском районе Тюменской области место купания называют *су инэр*. В барабинском диалекте и в чатском говоре тюменского диалекте термином *таган* называют и заболоченное место и заросшее травой озеро. В томском диалекте для обозначения отмеля используют термин *йатқы*. А для обозначения зауженного сухого участка на реке употребляют термин *қысық*. Заболотные татары словом *кунтам* называют мыс. А коса или песчаная отмель реки будет – *қасақ*. В тобольском говоре словом *қойгон* обозначают залив и пролив.

3.2.6. Термины, обозначающие водные источники, фонтанирующие из под земли

В Западной Сибири очень мало родников и колодцев в традиционном понимании. Проблема создается и отсутствием в Сибири артезианской воды. Из-за геологических особенностей Западно-Сибирской равнины подземные резервуары воды находятся неглубоко и весьма насыщены минералами, что делает в большинстве случаев их непригодными в качестве питьевой воды. Сибирские татары используют для питья воду из рек и озер. А артезианская вода используется для полива, бани и технических нужд.

Ақма. Источник или родник в тоболо-иртышском диалекте называется *ақма*. При помощи этого термина образован топоним – *Ақма қыр*. Это поле на территории д. Юртобор Ярковского р-на Тюменской области.

В говоре С. Чечкино Ярковского р-на Тюменской области ключевую воду называют термином *асқар су*. Основу этого апеллятива составляет слово *ас* «низ», таким образом получается «вода, которая идет снизу или из-под земли». Узколокальный, видовой термин.

Пүлөк. В барабинском диалекте в значении «источник, колодец» используется термин *пүлөк*. Это один из фонетических вариантов термина *пүләк/бүләк*, который в Западной Сибири используется как в значении «источник», так и «молодой лес, небольшой лес».

Йылу/йылыу. Воду из озер и рек берут и зимой. Практически в каждом дворе стоят складированные большие куски льда, которые кладут дома в специальные бочки. Они постепенно тают, а подтаявшая вода используется для питья и готовки еды. Вот почему полынья или вода, выступающая на льду, имеет для сибирских татар большое значение. «Полынья, туш, наледь или вода, выступающая на льду рек или озер» в тоболо-иртышском диалекте обозначаются термином *йылу/йылыу*. В образовании топонимов термин не замечен. Но в случае, если рядом с населенным пунктом имеется несколько озер и в двух и более есть полынья, для конкретизации объекта могут использовать этот термин в совокупности с названием водоема. Например, *Ақ күл йылыуы*, *Сары саз йылыуы* и т.д. Узколокальный, видовой термин.

Күз. Редко, но все же иногда встречаются и родники, обозначенные термином *көз/күз*. Их настолько мало, что они практически не включены ни в один из известных словарей сибирских татар. Приведенный выше термин зафиксирован нами у барабинских татар. Называть родник термином *көз/күз* «глаза» – не уникальное явление. Используемое сегодня в татарском литературном языке термин *чишмә* в персидском языке тоже имеет первоначальное значение «глаз» и только потом значение «источник, родник» [Гарипова, 2017, С.324].

В других диалектах татарского языка гидрографический термин *күз* активно используется и для обозначения родников. Ср., в темниковском, лямбринском и кузнецком говорах западного диалекта в значении «родник» используются

термины *күзләү*, *күзләшек*, *күзәнәк*. В некоторых других говорах диалекта используется форма *кизләү*. По всей видимости, родник ассоциировался у наших предков с глазами или со слезами земли [Саттаров, 1998, С.47]. Форма *кизләү/күзләү* встречается в камско-устыинском, мензелинском и в других говорах среднего диалекта. Необходимо отметить, что в большинстве тюркских языков вместо гидрографических терминов *чишмә*, *көз/күз*, *күзләү*, *кизләү* в значении «родник, источник» используется термин *болақ/булақ/булаз/булуқ* и т.д.

Термин *көз/күз* в местах проживания барабинских татар участвует в образовании топонимов. Например, *Сөләйман көзө* – родник на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области. Обычно родникам дают имена людей, которые их первыми нашли, или в большинстве случаев имена, ухаживающих за ними людей. Что мы и наблюдаем в данном случае.

Термин *чишмә*, активно используемый в Поволжье и Приуралье, тоже зафиксирован нами в Западной Сибири. Правда, в единичном экземпляре: *Аутыс чишмә* – родник на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области. Этот термин также не зафиксирован в словарях. Родовой термин. Но в Западной Сибири узколокальный.

3.2.7. Местные гидрографические термины, служащие для обозначения характера дна и берегов водных объектов

Ирем. Практически во всех диалектах сибирских татар, «омут» обозначают термином *ирем* [Тумашева, 1992, С.58]. Фонетический вариант – *йирем*. В говоре заболотных татар нами зафиксирован термин и со значением «самое глубокое место поворота реки». Аппеллятив зафиксирован в древнетюркском языке в форме *egrim* [Камалетдинова, 2019, С.128]. В этом же значении гидрографический термин используется и в пермском говоре среднего диалекта татарского языка.

Термин общетюркский и присутствует во многих тюркских языках. Ср.: кирг. *ырым*, *йарым* «глубокое место в повороте реки»; алт. *ирим* «глубокое место реки», тофа. *ээрим*, турец. *egrim* «приворот течения» и т.д.

Р.Г. Ахметьянов считает, что апеллятивы *ирем* и *эрләү* «прясть» однокоренные. Схема перемещения такая: *жәгерләү/йегерләү* (*эрләү* «прясть», *бөтерү* «вращать») отсюда *ирем* < *ийерем* [ТТЭС, 2015, С.309-310]. В некоторых говорах сибирских татар для обозначения водоворота используется термин – *йурма*.

В Ярковском р-не Тюменской области есть два гидронима, образованные при помощи термина *ирем*. Что интересно, названия даны озерам: *Аваз ирем*, *Қортқайақ ирем*. Для Западной Сибири родовой, широколокальный термин.

Омут/өйөрөм/өйөрмә. Кроме термина *ирем*, для обозначения «омута» в говорах сибирских татар используются термины *омут*, *өйөрөм* и *өйөрмә*. Термин *омут* нами зафиксирован в говоре д. Шатанова Ярковского р-на Тюменской области и в тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта. Явно прослеживается его связь с русским языком: в тоболо-иртышский диалект он вошел из русского языка. В тюменском говоре употребляется более близкий к татарскому литературному языку и другим диалектам татарского языка термин *өйөрмә*. Хотя в татарском литературном языке термин обозначает «сильный вихрь, вызываемый воздушным потоком» [ТТАС, 2018, Т.IV, С.444]. В вагайском говоре используется его фонетический вариант *өйөрөм*. В тевризском говоре у термина есть значение «хохолок у курицы» [Тумашева, 1992, С.164].

Термин *омут* довольно продуктивен в образовании топонимов в тевризском говоре. Ср., *Аштамыз омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Горлов омуты* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской обл.), *Қара йар омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Луга омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Төп күл омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Уба омуты* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Шыйлы омут* (омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Уймат омут* (омут на территории д. Чикча Тюменского р-на Тюменской обл.), *Ахат омут* (омут на территории д. Шатанова Ярковского р-на Тюменской обл.). Как видим, основная

концентрация гидронимов с термином *омут* приходится на населенный пункт Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской области. Это объясняется природными условиями, когда около одного населенного пункта находится большое количество омутов. В большинстве населенных пунктов омут могут обозначать только самим термином *омут*, без дополнительных слов.

Йаға. Татары тобольского заболотья берег называют термином *йаға*. Ср., *күл йағата йөрөйтө сыйыр* «корова идет по берегу» [Тумашева, 1992, С.64]. Термин восходит к общетатарскому и общетюркскому *йақ* «сторона, край, бок».

Йарлау. В тоболо-иртышском и томском диалектах подводная яма или глубокое место водоема называется *йарлау*. В тарском говоре употребляется в значении «прорубь». Эти значения апеллятива не зафиксированы в словаре Д.Г. Тумашевой. Там апеллятив *йарлау* приведён в значении «рассиживаться, рассесться» [Тумашева, 1992, С.71].

Йартан. В свою очередь, заболотные татары прорубь называют термином *йартан*. Не трудно заметить в обоих терминах общую основу *йар*. У заболотных татар для обозначения проруби применяется еще термин *қойо/қыю*. Этот термин принимает участие и в образовании топонимов. Н-р, *Қыйу гүл* (озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қыйу гүл урамы* (улица в этом же населенном пункте). Озеро так названо потому, что в этом озере зимой постоянно делают прорубь. Нетрудно заметить, что в основе термина лежит общетатарский термин *қойо* «колодец».

Қуйуң/н. Применяющийся в барабинском и томском диалектах термин *қуйуң/н* употребляется в значении «прорубь для водопоя скота». Мы считаем, что это фонетический вариант того же термина *қойо/қыю*. Тем более, и в семантическом плане расхождение небольшое. В какой-то степени к термину *қойо/қыю* семантический близок термин, использующийся в диалекте чулымских тюрков *маңат* в значении «не замерзающее место в реке» [Камалетдинова, 2019, С. 132]. Данным термином образованы топонимы: С. *Манатики* (Томская обл.), д. *Аманалды* (Томская обл.), болото *Манатсаз* (Ялуторовский р-н, Тюменской обл.).

Йайбы су. В тобольском говоре термин *йайбы* су употребляется в значении «вода собравшаяся в низине» [Тумашева, 1992, С.65].

Йайғын. Еще один термин с основой *йай* используемый в барабинском диалекте – *йайғын*. Он употребляется в значении «наводнение» [Тумашева, 1992, С.65]. В тюменском говоре термин *йәйү* используется в значении «половодье» [Тумашева, 1992, С.74]. Как видим, оба термина являются фонетическими вариантами одной и той же лексемы. Мы полагаем, что они произошли от слова *жәелү/йәйелү* «разливаться, растекаться».

Қағаннық. На территории д. Тахтамышева Томского района Томской области нами зафиксирован топоним – *Қағаннық*. Это заливной луг. Это случай, когда термин становится топонимом. В чатском говоре заливной луг обозначается термином *қағаннық*. Видовой термин в других ареалах Западной Сибири не зафиксирован. Не зафиксирован он и в словарях.

Поймат. Термин *пойма* в русском языке обозначает «часть речной долины, находящаяся выше русла и затопляемая в половодье или во время паводков». Мы заметили, что для обозначения этого явления жители С. Куртюганы Ярковского р-на Тюменской области используют термин *поймат*. Очевидно, термин сибирские татары заимствовали из русского языка.

Қару, қал. В томском диалекте зафиксированы два близких по значению термина. Первый в значении «заводь» – *қару* и второй в значении «бухта» – *қал*. Вторым термин, как мы уже писали выше, в тюменском говоре используется и в значении «небольшое озеро, водоем». Оба термина не зафиксированы в словарях в данных значениях и являются видовыми. Термин *қару* в словаре Д.Г. Тумашевой приведен в трех значениях: 1. Подсохнуть, затвердеть; 2. уничтожить; 3. стареть [Тумашева, 1992, С.121]. В значении залива или небольшой бухты в тобольском говоре используется еще термин *қойгон*. В словаре Д.Г. Тумашевой приведено значение термина «течение; залив, пролив» [Тумашева, 1992, С.126].

Путқул. В значении «залив» (часть озера или другого водоёма, глубоко вдающаяся в сушу, но имеющая свободный водообмен с основной частью

водоёма) у тюрков Нижнего Чулыма используется термин *путкул* [Камалетдинова, 2019, С.134]. Термин имеется и в киргизском языке в варианте *буткул* и в значении «впадина, залив».

Қомақ. В тюменском и тобольском говорах Тоболо-иртышского диалекта «озеро с гладким, ровным, песчаным дном» обозначают термином *қомақ* [Саттаров, 1998, С.55]. На таких озерах удобно ловить рыбу неводом. Для сибирских татар ловля рыбы является одним из основных видов промысла, и потому такого рода озерам дают отдельные термины, повышая их значимость. Ср., *Песнең күлнеңке төбө қомақ пулатыған* – «дно нашего озера было ровным, песчаным» [ТТЗДС, 2009, С.412]. В качестве детерминатива термин практически не используется. И наши исследования подтверждают, что термином называют не столько конкретное озеро, сколько ровное, песчаное дно любого озера. Мы полагаем, что термин образован от апеллятива *қом* «песок». Ср., в лш., минз., нгб.-крш. говорах татарского языка *қомайақ* – «песчаная отмель на берегу реки, песчаная коса»; в глз. говоре *қомайақ* – «песчаный»; в кргл. говоре *қомақ* – «песчаный» [ТТЗДС, 2009, С.412]. В туркм. *Ғумақ*, в монг. *хумаг* – «песок, куча песка» [ТТЭС, 2015, Т.1, С.434].

Весьма любопытно, что в удмуртском и марийском языках термин *кӱмак*, *кумак* также употребляется в значении «крыса». Термин зафиксирован и во многих тюркских языках. Считается, что это общетюркское слово. Ср., *қумақ/ғумақ* тюркм. В Казахстане *кумак* это песчаный или полужаросшие пески. Река *Кумак* – левый приток Урала. В Оренбургской области есть *С. Кумак* [Мурзаевы, 1959, С.125]. В монгольском языке апеллятив *хумаг* тоже означает «песок или песчанник». Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что термин *қомақ* в заболотном говоре скорее всего произошел от слова *қом* «песок». Впрочем, мы считаем, что зооним *қомақ/қумақ* в своей основе тоже содержит апеллятив *қом*.

С апеллятивом *қом* в Западной Сибири образованы следующие топонимы: *Қом қырасы* (пашня на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл-ти), *Қом қырч^мын урман* (лес на территории д. Турбинская Тобольского р-на

Тюменской обл-ти), *Қом түбә* (холм, возвышенность на территории д. Карбаны Ярковского р-на Тюменской обл-ти).

Жители поселка Андреевский Тюменского района Тюменской области термином *қом* называют и песчаный берег озера.

Мөйөш. Для обозначения угла реки жители С. Муллаша Тюменского района Тюменской области используют термин *мөйөш*. Апеллятив применяется не только для обозначения угла реки, но и любого угла. Ср., *Пер өйнең мөйөше күренәтәме, шул Асыл карт өйе* – «Видите там угол того дома, это дома старика Асыла» [Тумашева, 1992, С.154]. У сибирских татар имеются такие фонетические варианты как *мөгәш, мүш, мүшә*. В различных говорах есть варианты *тәкчәк, полмоқ, қуыл* с той же семантикой.

Апеллятив *мөйөш* в различных фонетических вариантах (*мөгәш, мийеш, мөгәш, мөйәш, мөйәшә, мөңәш* и т.д.) присутствует практически во всех говорах среднего и западного диалектов, поэтому будет правильным отнести термин к родовым терминам.

В некоторых говорах сибирских татар для передачи этого же значения употребляют фонетический вариант термина *борылыш* татарского литературного языка – *поролош*.

Пүк. А в барабинском диалекте для обозначения «изгиба или поворота реки» применяется термин *пүк*. Термин видовой, узколокальный. В других диалектах и в других говорах восточного диалекта не зафиксирован.

Боқчақ. По данным З.С. Камалетдиновой, в некоторых говорах сибирских татар низкий берег обозначают термином *боқчақ* [Камалетдинова, 2019, С.233]. Весьма интересный термин, на наш взгляд. Мы не встретили его во время своих экспедиций и не обнаружили в словарях. К сожалению, и автор не указал источник апеллиатива. В составе топонимов он не зафиксирован, в качестве самостоятельного топонима тоже не замечен.

Буй. В некоторых говорах берег или долину реки называют апеллиативом *буй*. Этот оронимический термин в сочетании с географическими названиями употребляется в значении «по, около, рядом». Это общетатарский термин.

Употребляется в других диалектах татарского языка с конкретным географическим объектом. Например, *йылга буйы* «побережье реки, долина реки». В Западной Сибири может использоваться и самостоятельно. Например, *буйга параныс* «идем на побережье реки/озеро». Замечен нами в тюменском и обско-чатском говорах.

Йар пойо, йар, каш. В этом же значении («берег реки») в барабинском и томском диалектах используется термин *йар пойо*. Это фонетический вариант общетатарского родового термина. Ср., тат.лит *йар буйы* «берег реки». О термине *йар* написано очень много. Это родовой термин, распространён по всей Евразии. Не является исключением и для Западной Сибири. Но здесь для обозначения берега очень часто используется и термин *каш*. Порой они используются параллельно. Хотя основное значение термина *каш* – это «возвышенность, холм, гора».

Термины, обозначающие «изгиб или поворот реки» в образовании топонимов не активны.

Йылга итэк. В томском диалекте побережье называют термином *йылга итэк*.

Итак, вода жизненно необходима для человека, поэтому у него особое, трепетное отношение к воде и к водным объектам. В названиях водных объектов отражаются их географические и геологические особенности, этнический состав населения, жившего в разное время у воды. Названия крупных рек и озер существуют с древних времен, и в основном они образованы от гидрографических терминов в значении «вода», «река» или «озеро». И населенные пункты как правило располагались по берегам крупных рек и озер.

В Западной Сибири огромное количество водоемов, и вследствие этого имеется значительное число гидронимов и гидрографических терминов. Родовых терминов, обозначающих водные объекты в количественном отношении меньше, чем видовых, но они распространены в более широком ареале и имеют больше фонетических вариантов. Видовые термины имеют более узкий ареал

использования, потому что принадлежат отдельным диалектам или даже говорам и в основном используются в ареале распространения этого говора.

3.3. Географические термины, обозначающие лес, лесок, рощу, бор, колок, молодой лес, кустарник, кусты и т.д.

Основным видом лесов в Западной Сибири являются темнохвойные леса из кедра, ели и пихты. Также распространены леса из сосны и лиственничные из лиственницы сибирской, сосново-березовые и мелколиственные осиново-березовые леса.

Свыше 20% площади промышленных лесов находятся в болотистой местности. Основные промышленные рубки ведутся по долинам Оби и Иртыша и некоторым их притокам. Но огромные лесные массивы, находящиеся между Уралом и Обью, еще недостаточно освоены.

В лесах Западносибирской равнины сосредоточены большие ресурсы дикорастущих плодово-ягодных растений: клюквы, брусники, морошки, голубики, черемухи и шиповника, красной и черной смородины, земляники и клубники. В кедровых лесах промышленным и кустарным способами собирают кедровые орехи. Соответственно, в говорах бытует огромное количество географических терминов, обозначающих данные явления.

3.3.1. Географические термины, обозначающие лес и небольшой лес

Аґацлык. Основным апеллятивом, служащим для обозначения понятия «лес» у сибирских татар, является термин *аґацлык* [Тумашева, 1992, С.15]. Он наиболее активно используется в тоболо-иртышском диалекте. В основе этого родового термина лежит апеллятив *аґач//аґац* «дерево», который употребляется во всех диалектах татарского языка и в литературном языке. Необходимо отметить, что лексема *аґач//аґац* практически во всех диалектах сибирских татар употребляется не только в значении «дерева», но и заменяет термин *аґацлык* и используется в значении «лес» [Абдрахманов, 1959, С.66].

Лексема *ағач* «широко распространена в местностях, заселенных тюркскими народами. Ср. *Ағачаул* близ Махачкалы. *Ағачлар* – река в европейской части Турции [Мурзаевы, 1959, С.19]. Ср., узб. *ағач*, шор. *ағаш*.

В случае с термином *ағацлық* мы наблюдаем, как аффикс *-лық*, присоединенный к основе, показывает множественность предмета.

Апеллятивы *ағач/ағац/ ағацлық* в качестве детерминанта и детерминатива в образовании топонимов: *Йосыбағач* сас (болото на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области), *Қызылағач^м сасы* (болото на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области), *Қарағач^м тәңә* (гора на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области), *Ағач қыр* (пахотное поле на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области), *Ағач^м қыр* (поле, заросшее березами на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области).

Йыш. Термин *ағач/ағац* принимает участие в образовании близкородственных понятий. Например, *йыш/йыш ағац*. В тевризском, тобольском говорах это – «ель, ельник, лес» [Тумашева, 1992, С.92], в говоре обских чатов – «большой лес, тайга», в томском диалекте – «густой лес», в тобольском и тюменском говорах это также – «чащоба, чаща, труднопроходимое место в лесу». Первый элемент словосочетания *йыш* от татарского «частый, часто». В этом значении он применяется как в татарском литературном языке, так и в его диалектах. Апеллятив встречается в тюркских языках, но не во всех [ТТЭС, 2015, Т.2, С.255]. Э.В. Севортян связывает лексемы *йыш* с лексемой *йеш* «лес» [ЭСТЯ, IV, С.44]. В тобольском говоре есть сказочный персонаж *йыш ийә* – «леший».

В топонимии термин *йыш* используется как с апеллятивом *ағац*, так и самостоятельно. Ср., *Кеч^{ме} йыш* (тайга не далеко от территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области), *Оло Йыш* (там же), *Чирмешкәле йыш* (густое, труднопроходимое место в лесу около С.Муллаши Тюменского района Тюменской области).

В говоре С.Юртобор Тюменского района чащобу тоже называют словом *йыш*, только к основе лексемы добавляется аффикс *-лық*, и получается термин *йышлық*.

Для обозначения «чащобы или труднопроходимого места в лесу» в диалектах сибирских татар в основном применяются общетатарские термины, используемые как фонетические диалектизмы. Ср., в бараб. *өргән*, от татарского *үргән* «заросший», в том. *цатырман*, от татарского *чытырман* «лесная чаща», в тюм.-карбан. *цытырманлық*, в об.-чат. И том. *ч^метер* «трудно проходимое, заросшее место в лесу».

Родовой термин для Западной Сибири.

Куйу ағац. С аппелятивом *ағац* так же образован термин *куйу ағац*. Первый элемент от татарского *куйы* «густой, частый». Как видим, этот термин синонимичен элементу *йыш*. И он служит в томском диалекте для обозначения понятия «густой лес».

Цөй ағац. В тарском говоре в значении «лес» применяется термин *цөй ағац* [Тумашева, 1992, С.240]. В говоре заболотных татар термин *цөй* применяется и самостоятельно в значении «молодой сосняк». В других диалектах и говорах семантика термина *цөй* и его фонетического варианта *ч^мөй* еще расширяется или немного видоизменяется. Так, кроме указанного значения, отмечается и значение «согра – заболоченная кочковатая местность в поймах рек или на плоских водоразделах», в тобольском и заболотном говорах имеется значение «рям, болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников».

Апеллятив активно участвует в образовании топонимов в качестве дериватива и детерминанта. Например, *Тилмәгмәт цөй* (молодой сосняк на территории д. Янтык Тюменского р-на Тюменской обл.), *Цөй сиңгер* (мыс, заросший сосняком. Там же), *Алтын сарай цөйө* (рям на территории д. Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.), *Бөтөк цөй* (рям. Там же), *Ильяс утрау цөй* (рям. Там же), *Илцебай цөй* (рям. Там же), *Йыланлы цөй* (рям. Там же), *Қасна цөй* (рям. Там же), *Сыйыр масарат цөй* (рям. Там же), *Царлақлы цөй* (рям. Там же), *Цоңқор цөй* (рям. Там же), *Цөйлө гүл* (озеро. Там же), *Цөйлө гүл йулы* (дорога. Там

же), *Ч^мистай сас цөй* (рям. Там же), *Ч^мөй гүл* (озеро внутри соснового бора на территории д. Янгутум Тобольского р-на Тюменской обл.), *Йецкэ йан цөй* (ягодник на территории д. Индери Вагайского р-на Тюменской обл.). В Ялutorовском районе Тюменской области термин *цөй* используется в значении «сухое ягодное болото, богатое клюквой, брусникой, голубикой): *Йалвақ цөй* (большой ягодник), *Орқыйа цөй*, *Закирч^ман цөй*.

Как видим, основное место локации топонимов с апеллятивом *цөй* приходится на территорию Ярковского и Ялutorовского районов Тюменской области. Тем не менее, термин является родовым для Западной Сибири.

При помощи присоединения аффикса *-лек* к основе *цөй* появляется новый термин *цөйлек* в значении «ягодник, место, где собирают различные ягоды». Термин распространен на территории проживания представителей тоболо-иртышского диалекта. Термин в качестве дериватива топонимов используется редко, но часто сам выступает в качестве самостоятельного топонима. Ср., *Цөйлеккэ параныс* – «идем в ягодник».

Агац төң. Еще один термин, использующийся в сочетании с апеллятивом *агац* – *агац төң* в значении «бор». Термином пользуются представители заболотного говора тоболо-иртышского диалекта.

Урман. Следующий родовой географический термин, активно использующийся в диалектах сибирских татар в значении «лес» это – *урман*. Примечательно, что в западной части Западной Сибири (в тюменском, тобольском, тевризском, заболотным, вагайском говорах) используется, идентичный татарскому литературному языку вариант *урман*. А в восточной части Западной Сибири (в барабинском и томском диалектах) применяется фонетический вариант *орман*. Основное значение географического термина *урман* в диалектах сибирских татар – «наиболее густой смешанный лес в таежной зоне Западной Сибири, расположенный в равнине».

Кроме значения «лес», мы зафиксировали еще два значения апеллятива. В говоре села Куртюганы Ярковского района Тюменской области термин употребляется в значении «сосновый бор», а в тюменском, вагайском и

тобольском говорах, кроме основного, есть и значение «ель» [Тумашева, 1992, С.226].

Термин *урман* родовой для татарского языка. Он имеется практически во всех диалектах татарского языка и в литературном языке.

С основой *урман* для обозначения «лесистой местности» при помощи аффикса *-нық* образована лексема *урманнық*.

Ареал распространения лексемы *урман* очень широк. Кроме Западной Сибири, это Урал, Казахстан, Поволжье. Основное значение «лес, тайга». «В Тоболе (татар.) *урмань* – «лес, особенно хвойный», «дремучие, обширные леса по болоту»; в Западной и Восточной Сибири *урман* – «тайга», «дикие необитаемые леса на огромном просторе из ели, сосны, пихты, кедра» [Мурзаев, 1984, С.421-422]. «В Средней Азии, Казахстане, Турции *орман* – лес, глухая лесная чаща. У волжских татар и у башкир – всякий лес, преимущественно хвойный, труднопроходимый [Мурзаевы, 1959, С.240]. В чувашском языке используется в значении «роща», в кумыкском, к.-балкарском языках это – «чаща» [ДТС, 1969, С.371].

Довольно активно апеллятив используется и в русских говорах Сибири.

Считается, что термин восходит к древнетюркскому *ор/ур* «холм, гора» и *ортап* «лес» [ДТС, 1969, С.371]. В тохарском языке слов *ор* означает «дерево, древесина, дрова [Севортян, 1974, Т.1, С.466-468, 473].

Г.Ф. Саттаров пишет, что географический термин *уар/ор/ур* в болгарском и старотатарском языках употреблялся в трех значениях: 1) глубокая яма, сухая река с крутыми берегами, яма; река, речка; 2) куча земли, глубокий канав, вал; 3) укрепление, крепость» [Саттаров, 1998, С.129].

Р.А. Ахметьянов считает, что эволюция лексемы происходила следующим образом: *урман* <*аурман* <*агурман*//*эгүрэмэн* <*агуу үрэмэн* «большой лес, тайга» [Ахметьянов, 1980, С.87–95]. Ср. в монгольских языках: монг., эвенк. *Аги*, *агуу*, *айу* н.б. «большой, широко раскинувшийся» и тунг.-маньч. *Үрэ* «гора, лес; горы с лесами» [ССТМЯ, Т.1, С.13; Т.II, С.289].

Апеллятив *урман/орман* очень активен в Западной Сибири в качестве дериватива и детерминанта топонимов. Он используется в качестве топонима и самостоятельно. Ср., *Айаққолак (Аюқолақ) урман* (лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Зэйни урманы* (лес на территории д. Бакчагүл Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Йәмгилде урманы* (лес на территории д. Бакчагүл Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Қайынғыр урман* (лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қара урман/төс* (лес на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қасмақ урман* (лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Пуцалы урман* (урочище, лес на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Пывнау урман* (лес на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Тайғыс урман* (глухой лес на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Урман* (лес на территории д. Барабинка Томского р-на Томской обл.), *Усманкүл урманы* (лес на территории д. Бакчагүл Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Ч^мемабал урманы* (лес на территории д. Шағир Куйбышевского р-на Новосибирской обл.), *Қом қырч^мын урман* (лес на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қара урман/төс* (лес на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Цауыл урман* (березовая роща на территории С. Ембаева Тюменского р-на Тюменской обл.), *Цыбық урман* (лес. Там же), *Алдағы урман* (лес на территории д. Сакандыкова Ярковского р-на Тюменской обл.), *Кийек урман* (лес. Там же), *Комарка урман* (лес. Там же), *Қурық тал урманы* (лес на территории С. Лайтамак Тобольского р-на Тюменской обл.), *Олло гүл урманы* (лес. Там же). С помощью апеллятива *урман* образованы не только названия лесов, но и другие топонимы: *Урман (Подъемка) ағыл* (исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.), *Артқы урман төң* (островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского р-на Тюменской обл.), *Урман қыра* (местность на территории д. Ишменево Тобольского р-на Тюменской обл.).

Тайга. Следующий географический родовой термин, активно употребляющийся по всей Западной Сибири и не только, – *тайга*. Термин *тайга*,

обозначает «лес, хвойный лес» используется не только в тюркских языках, но и в русском языке, и во многих европейских языках. У сибирских татар термин используется в значении «лес, хвойный, труднодоступный лес». Изначально этим словом обозначали горные леса, после так стали называть и равнинные леса. В томском диалекте у термина имеется значение «болото» [Тумашева, 1992, С.200]. Лексема считается общетюрко-монгольской принятой «в мировой географической и ботанической литературе для обозначения зоны хвойных лесов умеренного пояса Евразии... *Тайга* – всякий хвойный лес, особенно заболоченный, глухой, малодоступный... слово это первоначально обозначало лесную или безлесную гору, хребет и во всяком случае – не хвойный лес вообще [Мурзаевы, 1959, С. 218-219].

Не станем углубляться в анализ данного термина, поскольку в различных источниках достаточно о нем сказано. Лишь отметим, что термин участвует и в образовании топонимов. Например, в южной полосе Сибири есть горы, которые называются *Улу-Тайга*, *Йыргак-Тайга*. Есть топоним *Ач^мық тайга* (лес на территории д. Тахтамышево Томского р-на Томской обл.). С основой *тайга* образован топоним *Тайгыс урман* (глухой лес на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.).

Пазу. Кроме приведенных вышестерминов, обозначающих «лес», в диалектах сибирских татар встречается очень много видовых географических диалектальных терминов, используемых в этом значении. Они более локальны в употреблении. Так в речи чулымских тюрков в значении «смешанный лес в болотистой местности» употребляется термин *пазу* [Камалетдинова, 2019, С.107].

Рэм/рям. В барабинском диалекте «болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников» называется *рэм/рям*. Несмотря на то что основное значение термина – это «болото», барабинцы им называют и особые, болотный вид леса. Более подробно термин мы рассматривали в разделе болота.

Бүләк. В разных говорах татарских диалектов в значении «небольшой лес, молодой лес, мелкий кустарник» используется апеллятив *бүләк*. В частности, этот термин активно применяется в мензелинском, стерлебашевском, байкыбашевском

говорах татарского языка. В Актанышском и Муслимовском районах Республики Татарстан есть населенные пункты с названием *Буләк*. Термин в разных фонетических вариантах и лексико-семантических вариантах используется и в диалектах сибирских татар. В барабинском диалекте и в чатском говоре фонетический вариант *буләк* употребляется в значении «молодая роща». В том же барабинском диалекте и тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта применяется фонетический вариант *пөйләк/бөйләк* в значении «лес, роща» [Тумашева, 1992, С.177]. А значение «куст, кустарник» в барабинском диалекте передается вариантом *пөлик*. К этому варианту очень близок вариант *бөлөк*, который в томском диалекте тоже означает «кустарник». В некоторых говорах томского диалекта в этом же значении используется вариант *полик*. И наконец, фонетический вариант *пуләк* в томском диалекте означает «мелкие деревья, лес».

Этимология этого термина весьма интересна. В литературе нам встречались различные мнения ученых, подчас противоречащих друг другу. Во времена Золотой Орды и Казанского ханства под термином *буләк*, *беләк*, *пәлик*, *пулөк* понимали «определенную часть земельных и охотничьих угодий и административную единицу» [ТТЭС, 2015, Т.1, С.220]. Слово встречается в разных языках. Например, в мордовском *беляк*, *белёк* — это «административная единица с размерами современного района» [Напольникова, 2017], в удмуртском *боляк* «объединение соседей», в русских административных документах *буляк*, *боляк* «часть леса принадлежащий кому-либо». В древнеугызском и древнемонгольском языках [Радлов, IV: 1701] *бөлүк* это «рота», *белёк*, в киргизском *бөлөк*, узбекском *булак*, уйгурском *буләк* это — «один из двух частей целого; доля». Слово имелось и в древнетюркском языке — *bölik*. Употреблялось в значении «доля; отдел; стадо; группа; часть пастбища» [ДТС, 1969, С.118]. Слово употреблялось и в значении «военизированных отрядов». Считается, что и русское слово *полк* произошло от этого тюркского термина [Попов, 1972]. Как показывает наш анализ, с течением времени термин *буләк* перетерпел многочисленные видоизменения и каждый раз трансформировался под новые реалии. Полагаем, что самое первое значение апеллятива — «то что отделилось от

основного, часть, подарок», и основой лексемой был древнетюркский глагол *бүл*, *бүлү*, *бүлүргә* «разделять». В древние времена земельные угодья, леса часть дарились или разделялись между родственниками, друзьями и т.д. И это разделенная часть называлась *бүленгән/бүләк* «разделенная часть, подарок». По происшествии времен слово трансформировалось в географический термин. В средние века термин *беляк/бейлик* сначала имел значение «земельные владения татарских мурз», а в какой-то момент даже значение «княжество» [Исхаков, 2004, С.196].

Термин активно участвует в образовании топонимов: *Ақбүләк* (роща, лесок на территории д. Тандов Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Бүләк қазаны* (лесная протока на территории д. Яушта Томского р-на Томской обл.), *Қайын бүләк арты* (местность за березовой рощой на территории д. Тахтамышева Томского р-на Томской обл.), *Қара бүләк* (роща, лесок на территории д. Тандов Барабинского р-на Новосибирской обл.), *Қара бүләк* (роща, лесок на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Қара бүләк* (роща на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қарағатлу бүләк* (роща, лесок на территории д. Тармакуль Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қара пөйләк* (роща на территории д. Бергуль Куйбышевского р-на Новосибирской обл.), *Қара пөйләк* (роща на территории д. Тармакуль Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қараңғы пөйләк* (роща на территории д. Воробьево Венгеровского р-на Новосибирской обл.), *Тирән пөйләк* (роща на территории д. Воробьево Венгеровского р-на Новосибирской обл.) и др.

Төс. Еще один термин, активно использующийся по всей Западной Сибири в значении «лес» это – *төс*. Но наиболее интенсивно термин применяется в тоболо-иртышском диалекте. И основная его локализация приходится на Тюменскую область.

Интересно, что термин иногда имеет и совершенно противоположные значения. Так, мы зафиксировали в некоторых населенных пунктах Тюменского района Тюменской области (например, С. Чикча) его употребление в значении «степь, равнина, поле». Например, *төс қас* – « дикий гус», *төс қача* – «серна,

косуля», *тәс мешәх* – «рысь» [ТТЗДС, 2009, С.647]. В словаре Д.Г. Тумашевой зафиксированы оба значения этого термина [Тумашева, 1992, С.216]. А в говоре С. Куртюганы Ярковского района Тюменской области термин имеет еще значение «другой лес».

Этот термин не знаком в этом значении другим диалектам татарского языка и отсутствует в литературном языке. В то же время в литературном языке и в других диалектах апеллятив *тәс* употребляется в значении «цвет, масть; вид, образ, облик, рисунок, картинка» [ТТЭС, 2015, Т.2, С.297]. Но для Западной Сибири термин является родовым.

Термин *тәс* принимает участие в качестве дериватива в образовании топонимов и, как мы уже писали выше, основным местом его локализации является Тюменская область: *Айукән тәс* (лес на территории д. Тоболтура Тобольского р-на Тюменской обл.), *Йыланлы тәс* (лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского р-на Тюменской обл.), *Курәнле тәс* (лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского р-на Тюменской обл.), *Оцлоқ тәс* (лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского р-на Тюменской обл.), *Палтабай тәс* (лес на территории д. Тоболтура Тобольского р-на Тюменской обл.), *Ч^мич^мәйле тәс* (лес на территории д. Ирек Тобольского р-на Тюменской обл.), *Цавыл арт тәс* (лес на территории д. Иртышак Тобольского р-на Тюменской обл.), *Йенцеле тәс* (лес на территории С.Муллаши Тюменского р-на Тюменской обл.) и т.д.

Целек. Кроме перечисленных выше терминов, в диалектах сибирских татар используются еще ряд географических терминов в значении «лес»: видовой термин *целек* в значении «смешанный лес в болотистой местности» (в говоре с. Барабинка Томского р-на Томской обл.) и в значении «небольшой лесок в середине болота» (в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта) [Тумашева, 1992, С.237]; видовой термин *туйра* «лес и отдельно молодые лиственные деревья» [Ахметьянов, 1989, С.26]; *цәвел* – «лес» (в барабинском диалекте); *шыгыр* – «лес» (в барабинском диалекте. наша фиксация), Д.Г. Тумашева зафиксировала еще значение «молодой сосняк» в тевризском говоре [Тумашева,

1992, С.237]; *мишэ* – «небольшой лес» (вагайский говор тоболо-иртышского диалекта); *йантау* – «небольшой лесок» (тобольский говор тоболо-иртышского диалекта). У термина *цавел* есть фонетический вариант *цавыл/ч^мауыл*, который употребляется в значении «молодая березовая роща». В тоболо-иртышском диалекте *цавыллык* – это тоже «молодая березовая роща».

Представители вагайского говора «небольшой лес» называют словом *мишэ*. Возвышающиеся на ровном месте сопки и высокие холмы в Горном Алтае называют словом *межелик*. *Межелик* может покрываться растениями, деревьями. Слово присутствует во всех диалектах алтайского языка. В Горном Алтае значительное количество топонимов с фонетическим вариантом этого термина: горы *Межелик*, *Алтыгы-Межелик*, *Байлу-Межелик*, *Кызыл-Межелик* и др. «В слове *межелик* аффикс –*лик*, а корень не имеет в алтайском языке «иных словообразовательных дериватов, поэтому все слово воспринимается в языке как заимствование. Прочитированное топографическое описание позволило сопоставить алт. *межелик* с азерб. *мешэ* – лес; лесной, *мешалик* – лесное пространство; ... *мешэсалма* – лесонасаждение, *мешэсиз* – безлесный, *мешэчик* – лесок, роща; башк. *бешэ* – молодые заросли сосны и ели; *бешэлек* – место, где имеются молодые заросли сосны и ели; лэб. *Межелик* – холм, сопка, волнообразная поверхность гор» [Молчанова, 2018, Т.1, С.104]. Апеллятив встречается и в ногайском, тувинском, туркменском, якутском и в других тюркских языках и отражается в топонимии в местах проживания этих народов: гора *Адыр-Мажалык*, н.п. *Кызыл-Мажалык* (Тува) и т.д.

В татарском языке лексема встречается в татарских диалектах и в топонимии и принимает участие в образовании этнонима *мишэр*. М.З. Закиев подчеркивал, что слово имеется и в персидском языке в значении «лес». Сравнивает с удм. *пужым* – «сосна», эрз. *пиче* – «сосна» и предполагает его древнее ностратическое происхождение [Закиев, 1978, С.48-49]. О ностратическом происхождении слова пишет и А.К. Шагиров и приводит адыгское слово *мэз/мэзы* – «лес» [Этимологический словарь адыкских (черкесских) языков, 1977, С.264].

Цытырман. В Тюменском и тарском говорах термин *цытырман* обозначает «густой, заросший лес». В среднем диалекте для этого используется его фонетический вариант *чытырман/чытырлык*. Возможно, термин привезен казанскими татарами.

Цынтыр. В яуштинском говоре томского диалекта в значении «густой, дремучий лес» используется термин *цынтыр* [Абдрахманов, 1959, С.166].

Некоторые из приведенных выше терминов принимают участие и в образовании топонимов. Например, *Челеқ (Целек) сырты* (холм на территории д. Альменево Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Қызлар цәвеле* (лес на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Цағыл арт төс* (лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского р-на Тюменской обл.), *Муйыл йантавы* (гора на территории С. Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.).

3.3.2. Географические термины, обозначающие молодой лес, куст, кустарники

Куаклык. Целый ряд географических терминов служит сибирским татарам для обозначения «молодого леса, куста, кустарника». В татарском литературном языке значение «куст» передается лексемой *куак/ қывақ*. Термин *куаклык* образованный аффиксом *-лык*, который используется для обозначения концентрации предметов, обозначает «кустарник или кустарники». Лексема присутствует и в говорах всех трех диалектов татарского языка. В тобольском говоре термин означает «небольшой или молодой лесок, мелколесье», а в тюменском говоре используется для обозначения понятия «колок или лесной островок посреди поля», и иногда для понятия «мелколесье в болотистой местности», в томском диалекте обозначает «роща, мелколесье». В тобольском говоре есть фонетический вариант слова, которое употребляется с аффиксом *-лык* – *кубаклык*. Оно используется в значении «кустарник». Интересно, что в тюменском и заболотных говорах слово *кубақ* используется в значении «грязь,

грязный; топт, топкий», а в обско-чатском говоре «высокое место среди болот» [Тумашева, 1992, С.132]. Трудно найти общее между значением «кустарник» и «грязь, грязный; топь, топкий», и тем более с «высоким местом среди болот». Мы склоняемся к мысли о том, что это скорее всего явление омонимии. Учитывая, что в диалектах сибирских татар еще много других народных географических терминов в значении «куст и кустарник», и термин распространен в этом значении не очень широко в Западной Сибири, мы полагаем, что апеллятив *қуақ* скорее всего пришел в Сибирь вместе с казанскими татарами и в тобольском говоре перетерпел некоторую фонетическую трансформацию. А значение «грязь, грязный; топь, топкий» был изначально сибирскотатарским.

Термин *қуақ* является общекипчакским элементом. Ср., башк. *қыуақ*, ног., каз., чигт. *қуақ*, *қувақ* «куст; орешник», болг. **һуа* > чув. *хәва* «ива, ивник; молодой лес; пастбище», тув. *хаак* «ива; ивник» [ТТЭС, 2015, т.1, С.458]. Термин есть и в марийском, удмуртском языках.

Наибольшая концентрация топонимов с апеллятивом *қуақ* обнаружена на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.: *Беренче қуақ* (небольшой (молодой) лесок), *Йомро қуақ* (небольшой (молодой) лесок), *Икенче қуақ* (небольшой (молодой) лесок), *Өч^менч^ме қуақ* (небольшой (молодой) лесок), *Шайтанлы қуақ* (небольшой (молодой) лесок). И на территории С. Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.: *Айқочақ қуақ* (колок), *Әпцәл қуақ* (колок), *Йомро қуақ* (колок), *Урыс қуақ* (колок). Есть топонимы с этим апеллятивом и на территориях других деревень Ярковского р-на. Например, *Төлкө қуақ* (кустарник на территории д. Шатанова), *Кийек қуақ* (колок на территории д.Сакандыкова), *Зәйнәп қуақ*, *Хәйрүш қуақ* (заросли кустарников на территории Новоатъялова Ялуторовского р-на Тюменской обл.), *Зарин қуақ*, *Орыш қуақ* (на территории д. Аслана Ялуторовского р-на Тюменской обл.).

Как видно из приведенных примеров, на территории д.Турбинская основное значение термина «небольшой (молодой) лесок, мелколесье) на территории С.Чечкино – «колок, лесной островок на поле». И только на территории д.Шатанова обнаружен сходное с татарским литературным языком значение

«кустарник». Таким образом, на территории Западной Сибири мы наблюдаем трансформацию апеллятива *куақ* с казанского татарского значения «куст, кустарник» в сторону значения «небольшой (молодой) лес», для которого в среднем диалекте обычно используется термин *эрамэ*, и в сторону значения «колок», который объясняется местными природными условиями. Но как видно из приведенных примеров, значение «куст, заросли кустарника» тоже используется, но реже. Для обозначения кустов и кустарников используются и другие местные термины, о которых речь пойдет ниже.

Қауғалы, қуғы. Во время проведенных экспедиций в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта нами зафиксирован видовой термин *қауғал*, *қауғалы*, обозначающий «роща и молодой лес». А для обозначения «мелколесья в болотистой местности» в этом же говоре и в соседнем тевризском говоре используется апеллятив *қуғы*. С этим апеллятивом образован топоним *Қуғытау күле* (озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского р-на Омской обл.). Если расшифровать топоним, то получится «озеро рядом с горой, которое находится посередине мелколесья в болотистой местности». Таким образом, топоним нам дает исчерпывающую информацию о природных условиях своего местонахождения. В тарском говоре и его соседнем барабинском диалекте используется его фонетический вариант *қуғу* в значении «сосновый бор».

Қырчын//қырцын. В тюменском, тарском говорах и в барабинском диалекте термин *қырч^мын//қырцын* обозначает «мелкий кустарник растущий на возвышенности» [Саттаров, 1998, С.231]. В некоторых других говорах понятие «кустарник» передается сочетанием *қырч^мын тал*.

Топонимы, образованные с этим термином: *Қом қырч^мын урман* (лес на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қырч^мын қарағай* (ельник. Там же), *Кәримулла қырч^мыны* (ивник на территории д. Тебисс Чановского р-на Новосибирской обл.).

Шар, сап. В тобольском говоре в этом же значении используется термин *сап*. В тобольском, тевризском, тарском, заболотных говорах кустарник, состоящий из мелких ив, ивняк называют термином *шар* [Тумашева, 1992, С.249]. В тевризском

говоре у термина есть еще значение «небольшой лесок». В ичкинском, и сафакулевском говорах среднего диалекта есть сочетание *шар қайын*, что означает «березу, растущую на болоте». Такие березы обычно бывают чахлыми, невзрачными, плохо растущими.

Термин довольно активен в образовании топонимов: *Айнишар қавыл* (поляна на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского р-на Омской обл.), *Әгис шар* (небольшой лесок, кустарник на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского р-на Омской обл.), *Зур шар* (небольшие кустарники на болоте на территории д. Кускуны Тевризского р-на Омской обл.), *Кеч^мкенә шар* (небольшие кустарники на болоте на территории д. Кускуны Тевризского р-на Омской обл.), *Көрләк шар* (маленький лесок, лок, кустарник на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қайын шар* (небольшой лесок, кустарник на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского р-на Омской обл.), *Түгәрәк шар* (небольшой лесок на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.). Как видно из приведенных примеров, основная локализация топонимов с элементом *шар* приходится на Усть-Ишимский и Тевризские районы Омской области.

У слова *шар* в татарском языке есть несколько значений. Р.Г.Ахметьянов считает, что слово тюркского происхождения и даже на русский язык попал именно из тюркского [ТТЭС, 2015, т.2, С.480].

Цыбықлану. В словаре Д.Г. Тумашевой приведено слово *цыбықлану* в значении «зарастить лесом» [Тумашева, 1992, С.243]. Слово состоит из основы *цыбық*, который в фонетическом варианте *чыбық* используется во всех диалектах татарского языка в значении «хворостина, лоза, прутик, розга; проволока». Основное значение в татарском литературном языке – «гибкая молодая ветка дерева; молодая ива; тонкое молодое деревце» [ТТАС, 2021, Т.6, С.468].

В говоре с. Барабинка Томского района Томской области у этого апеллятива мы зафиксировали значение «мелкий кустарник». В томском диалекте заросли кустарника обозначают народным географическим термином *цыбықлык/цыбықтық*. К основе существительного прибавляется аффикс *-лык/-*

тық. Это окончание в татарском языке служит, в том числе, и для образования новых слов и в данном случае обозначает множественность того или иного природного явления. Например, *қайынлық*, *юкәлек*, *ташлық*. В приведенных примерах видим место скопления тех или иных деревьев и камней [Татар грамматикасы, 2015, Т.1, С.223]. Таким образом в томском диалекте образован географический термин *цыбықлық/цыбықтық* в значении «заросли кустарника». При помощи этого аффикса образованы еще ряд географических терминов в значении рощи, состоящего из конкретных деревьев. Например, *қайын* <*қайынлық*. О них мы напишем ниже.

В С.Ембаево Тюменского р-на Тюменской области нами зафиксирован топоним *Цыбық урман*. Это название леса рядом с населенным пунктом. Интересно, что топоним состоит из двух географических терминов обозначающих лес. Но в данном случае апеллатив *цыбық* употреблен в значении «ива» и в результате соединения этих двух элементов появилось значение «ивовая роща или ивовый лес».

Имеются и другие топонимы с термином *цыбық*: *Қызыл ыбық* (остров в Ялуторовском р-не Тюменской обл.), *Цыбық күпер* (мост на территории д. Б.Акияр Тюменского р-на Тюменской обл.). Все эти термины являются родовыми и с широким ареалом распространения.

В значении «куст, кустарник» в Западной Сибири используется еще два термина, более экзотичных, чем предыдущие апеллативы. Так в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта употребляется термин *шыбақ* в значении «кустарник» [Тумашева, 1992, С.252]. Предполагаем, что это фонетический вариант все того же *цыбық/цыбақ*, *чыбық*.

Қотар. В томском диалекте для обозначения «куста» встречается термин *қотар* (фиксация наша). В других диалектах татарского языка термин не зафиксирован, и этимология его остается затемненной.

Қарағат. Татары Западной Сибири смородину называют *қарағат/қарғат* [Тумашева, 1992, С.120]. В татарском литературном языке – это *қарлыған*. В мензелинском, бирском, пермском, ичкинском, златоустовском, тапакевском

говорах среднего диалекта, аналогично восточному диалекту – *қарагат*. Термин общетюркский. Относится древнетюркскому языку и состоит из слов *қара* «черный» и *qat* «ягода» [ДТС, 1969, С.432]. Ср., хак. *хат* «ягода».

Основная локация топонима *Қарагат* приходится на Новосибирскую область, в места проживания барабинских татар: *Қаргат* – административно-территориальная единица (район) и муниципальное образование (муниципальный район) в Новосибирской области России, г. *Қаргат* (административный центр района в Новосибирской обл.), *Қарагат сазы* (болото на территории д. Аялу Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қарагатлу бұлэк* (роща, лесок на территории д. Тармакуль Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қаргат* (река, впадающая в озеро Чаны), *Каргатский (Льтники) аул* (исчезнувшая деревня. Находилась на территории Каинского округа Томской губернии.).

3.3.3. Географические термины, обозначающие рошсы, боры, колоки

Для обозначения различных рошс, боров и в целом лесов с конкретными видами деревьев в диалектах сибирских татар применяются термины на основе названий этих деревьев или фитонимических терминов: *авсақ* «осина», *йүгә* «липа», *имен/имән* «дуб», *керцек/п(б)айлан/терге* «ель», *п(б)айлан/бәйлән/байлан/ч^мырч^мын* «пихта», *қарагай/қарагач^м/қуғы* «сосна», *қарагат* «смородина», *қосоқ* «кедр», *қырч^м ыну/пөр/тал* «ива», *тетагац* «лиственница» и т.д.

Основным способом образования терминов, обозначающих рошсы с конкретными деревьями, является использование аффиксов *-лы/-ле*, *-лық/-леқ* и их фонетических вариантов. Эти аффиксы в татарском языке служат, в том числе, и для образования новых слов и в данном случае обозначают место скопления тех или иных деревьев.

Множественность вариантов названий деревьев объясняется диалектным разнообразием, наличием разных говоров и природными условиями (где-то тех или иных деревьев может не быть).

Аwsақлық. По всей Западной Сибири (особенно активно в тоболо-иртышском диалекте) для обозначения «осинника» используется термин *awsақлық*. Термин *усақ* имеется как в татарском литературном языке, так и в диалектах татарского языка. Достаточно активен в образовании топонимов как в Повожье и Приуралье, так и в Западной Сибири. Ср., *Усак болыны* (поле на территории д.Ташсу Выскогорского р-на РТ), *Усақлық* (лес на территории д.Урмышлы Лениногорского р-на РТ), *Усақлы төп* (сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской обл.), *Усақлы күле* (озеро на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской обл.).

Йүгә. Под термином *йүгә* [Тумашева, 1992, С.87] подразумевается и конкретное дерево («липа»), и «липовая роща» (тюменский говор). Встречается и с аффиксами *-лы/-ле*, *-лық/-лек*, но реже.

Апеллятив родовой. Он встречается как в татарском литературном языке (*йүкә*), так и в других диалектах татарского языка. А места, где растут много лип, называются *юкәлек*.

Апеллятив довольно активен и в образовании топонимов: *Артқы йүгә* (липовая роща на территории С.Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.), *Артқы йүгә сазлыгы* (болото. Там же), *Қара йүгә* (липовая роща на территории д. Варвара Ярковского р-на Тюменской обл.), *Мәсен йүгә* (липовая роща. Там же), *Ороло йүгә* (липовая роща. Там же), *Урталық йүгә* (липовая роща. Там же), *Йүкәлек қ(ғ)ыр* (поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской обл.).

Как видно из приведенных примеров, основная локализация термина *йүгә* в значении «липовая роща» приходится на Ярковский район Тюменской области, где проживают представители тобольского говора тоболо-иртышского диалекта.

Имән. В татарском литературном языке и в большинстве говоров татарского языка понятие «дуб» передается апеллятивом *имән*. В диалектах сибирских татар это фитоним обозначает не только «дуб». В барабинском диалекте он используется в значении «тополь» [Тумашева, 1992, С.55]. А в томском диалекте

есть фитоним *имен* в значении «лиственница» [Камалетдинова, 2019, С.106]. Здесь, еще нужно посмотреть, являются эти два апеллиатива фонетическими вариантами или мы наблюдаем явление омонимии.

В значении «мелкая сосна» термин встречается и в других тюркских языках: уйг. *эмән*, нуг., каз., к.-калп., кирг. *эмен*, чигт. *әмән*, уйг., алт. *эрмен*, *эрмән*, хак. *ирбен*. Р.Г. Ахметьянов считает, что слова *имән* и *арем* с этимологической точки зрения идентичны и первостепенным их значением было значение «растение растущее под горой» и термин *арамә* «молодой лес», о которой мы писали выше тоже из этой же серии [ТТЭС, 2015, Т.1, С.136]. Ср., сиб. тат. *ирмән* «полынь; богородская трава» [Тумашева, 1992, С.59], каз., кирг. *эрмен*, *эрмән*, *эрмене*, уйг. диал. *эмән* «полынь» и т.д.

Как видим из анализа, оба этих термина являются однокоренными и этимологический восходят к одному и тому же слову.

Керцек. Как мы уже отмечали, понятие «ель» в диалектах сибирских татар передается несколькими фитонимами. Так, в тоболо-иртышском диалекте используется термин *керцек*. В заболотном говоре этого же диалекта термин употребляется в значении «хвоя» [Тумашева, 1992, С.97]. А в некоторых населенных пунктах этого же диалекта в значении «ель» используется лексема *урман*. Ср., *Урманнықы керцекләре қойылмайты* – «у ели хвоя не опадает» [ТТЗДС, 2009, С.300]. В тевризском говоре диалекта этот термин используется в фонетическом варианте *керч^мек* в основном значении «ель». В говоре С. Муллаша Тюменского р-на Тюменской области любое дерево с шишками передается фитонимом *керцек*.

С фитонимом образован топоним *Керцек паи урам*, *Керцек*. Топонимы мы записали в С. Муллаши Тюменского р-на Тюменской области. Как уже отмечалось нами, в этом селе любое дерево с шишками называется *керцек*. И скопление деревьев или бор с этими деревьями собирательно тоже носит название *керцек*. В данном случае термин перешел в топоним, и бор жители деревни называют *Керцек*. Позже улицу, где начинается бор, стали называть *Керцек паи*

урам. Дословно «улица, в конце которого начинается сосновый, кедровый или еловый бор».

Тергелек. По всей Западной Сибири фитоним *терге* используется в значении «молодая сосна», а *тергелек* – в значении «молодой сосновый лес» [Тумашева, 1992, С.209]. А в тюменском и тобольском говорах тоболо-иртышского диалекта мы зафиксировали и значение «ель» и, соответственно, *тергелек* «ельник». В значении «сосновый лес» в фонетическом варианте *терке* он имеется и в пермском, златоустовском, краснофимском говорах среднего диалекта [Саттаров, 1998, С.229]. А некоторых говорах западного диалекта апеллатив означает «долото» [ТТЗДС, 2009, С.627]. Но здесь скорее всего фонетический вариант из татарского *өтәрге* в значении как раз «долото».

По всей вероятности, в уральские говоры апеллатив пришел из диалектов сибирских татар. Они граничат как раз с тюменским говором тоболо-иртышского диалекта.

В значении «молодая сосна, молодой сосняк» в некоторых фонетических вариациях лексема *терге/терке* имеется в башкирском языке (что, скорее всего, тоже влияние сибирских диалектов» и в фино-угорских языках (марийском, удмуртском). А в хантском языке в значении «ель» употребляется фонетический вариант *tegər* [ТТЭС, 2015, Т.2, С.256].

Таким образом, генетическое происхождение этого слова пока остается не до конца выясненным. Мы допускаем, что он пришел из финно-угорских языков.

В качестве топонима термин *терге* мы записали в с. Янтык Тюменского р-на Тюменской области. Там ельник около села так и называют *Терге*, без аффикса – *лек*. А на территории с. Муллаши Тюменского р-на Тюменской области мы записали гидроним – *Тергерэй күл/бүрән*. Так называют озеро около села. А озеро так названо потому, что находится в ельнике.

Пайлан/байлан. В заболотном говоре «ель» называют термином *пайлан/байлан* [наша фиксация]. Но в остальных диалектах и говорах этим термином называют «пихту» [Тумашева, 1992, С.167, 43]. Ср., *пайлан, тал агацлары үсәте* «растут пихта, ива» (тара) [ТТЗДС, 2009, С.516]. Употребляется и

в фонетическом варианте *бэйлэн*. В тобольском говоре в фонетическом варианте *байлан* фитоним обозначает «лиственница» [ТТЗДС, 2009, С.96].

Фитоним в других диалектах татарского языка не зафиксирован. В топонимии пихтовую рощу очень часто называют только самим термином или вспомогательными аппелятивами тип *боронч^моқ* или *йантау*. Например, *Пайлан йантау* или *Бэйлэн боронч^моқ*. Эти два термина употребляются в значениях «роща, колок, небольшая роща». У термина *йантау*, кроме значения «роща» (тобольских, тевризский говоры, томский диалект), встречается и значения «возвышенность, гора; поляна вокруг озера» (говор С. Чечкина Ярковского р-на Тюменской обл.), «край леса, бора» (заболотный говор). Эти термины могут употребляться как с другими фитонимами, так и самостоятельно.

Чырчынны. В значении «пихта» в яуштинском говоре используется аппелятив *ч^мырч^мынны*. В этом же говоре он употребляется и в значении «лес» [Тумашева, 1992, С.248]. В «Большом диалектологическом словаре татарского языка» [ТТЗДС, 2009] не указывается, что аппелятив есть и в других диалектах татарского языка, что, впрочем, не говорит о том, что его там нет. Эти наблюдения свидетельствуют о том, что скорее всего следует продолжать работу над дополнением диалектологического словаря.

Как мы уже отмечали, основными деревьями в Западной Сибири являются хвойные. И среди них первое место по распространенности занимают сосновые леса, боры.

Қарағай. Самый распространенный термин по всей Западной Сибири для обозначения «сосны» это – *қарағай* [Тумашева, 1992, С.120]. Он употребляется во всех трех диалектах сибирских татар и является доминирующим. В говорах наблюдаются свои специфические особенности. Так, именно в таком фонетическом варианте в тобольском, заболотных говорах он означает «сосновый бор». С прибавлением аффикса *–лы* (*қарағайлы*) в тюменском говоре, с аффиксом *–лық* (*қарағайлық*) в обско-чатском говоре томского диалекта используется также для обозначения «сосновый лес, сосновый бор». Фитоним *қарағай* имеет еще ряд значений. Так, в барабинском диалекте и в говоре С. Чечкино Ярковского р-на

Тюменской области он означает «лес», и в говоре С. Шагир Куйбышевского р-на Новосибирской области используется в значении «кедр». В барабинском диалекте используется фонетический вариант – *қарағач^m*. Так же в некоторых говорах тоболо-иртышского диалекта фитоним *қарағай* употребляется в значении «ельник». Их мы зафиксировали на территории Тобольского района.

В говоре д. Барабинка Томского р-на Томской области фитоним *қарағай* – это «дерево из породы тальниковых с толстым, покрытым черной корой стволом и узкими блестящими листьями» [Камалетдинова, 2019, С.107].

Этот фитоним встречается и в говорах среднего диалекта. Так, в мензелинском, бирском, пермском, ичкинском и еще ряде говоров он употребляется в значении «сосна» [ТТЗДС, 2009, С.390]. В татарском литературном языке основное значение этого апеллятива – «лиственница» [ТТАС, 2020, Т.3, С.135]. В этом значении термин употребляется в тевризском говоре. Лексема *сосна* в татарском литературном языке и во многих его диалектах передается словом *нарат*.

Фитоним принимает участие в образовании топонимов практически во всех местах проживания татарского народа: *Қарағай йылғасы* (река в Лениногорском р-не РТ), *Қарағайлы күл* (озеро в Уинском р-не Пермского края), *Қарағайлы күл* (яма в Красноуфимском р-не Свердловской обл.), *Қарағайлық қыры* (пахотное поле в Татышлинском р-не Республики Башкортостан) и т.д.

Термин активно используется и в русских говорах Западной Сибири. Ср., «*Қарағайник* «сосновый лес, состоящий из крепких высоких деревьев. От Булгар до Кипчакуля все *қарағайник* был. *Қарағач* – это конкретное дерево, а *қарағайник* – это лес» [Лабунец, 2004, С.146].

Апеллятив *қарағай* считается общекипчакской лексемой. Есть и в монгольских языках – *қараңай* (аффикс –*ғай* монгольский). В алт. *Карай, каракай*, якут. *Харыйа* «сосна» [Ахметьянов, 2015, С.367]. «Сосновый бор» в башк. – *қарағай урманы*, в казах. – *қарағай*, в узб. – *қарағайзор*, в алт. – *қарағай*, в хак. – *харағай*» [Камалетдинова, 2019, С.107]. Некоторые ученые считают [Аникин, 2000, С.261], что корнем апеллятива является не лексема *қара* в значении

«черный», а древнетюркское слово *қары* в значении «чыршы» [ДТС, 1969, С.426]. Ср., чув. *хыр* «ель».

Фитоним *қарагай* весьма активно участвует в качестве дериватива в образовании топонимов: *Аwohl қарагайы* (сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Абышқа йығылған қарагай* (лиственная роща на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Антулла қарагайы* (сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Бөхмәт қарагайы* (сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Қарагайлы қыр* (поле на территории д. Яушта Томского р-на Томской обл. До 1965 года здесь была сосновая роща.), *Қарагай сасы* (болото на территории д. Осинцева Куйбышевского р-на Новосибирской обл.), *Қарагай гыр* (поле на территории д. Ирек Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қарагай гыр сасы* (болото на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қарагай* (исчезнувшая татарская деревня в Омской обл.), *Қарагай төп* (низина на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Қырч^мын қарагай* (ельник на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Мәтәнкә қарагай* (ельник на территории д. Тоболтура Тобольского р-на Тюменской обл.), *Торбо қарагай* (ельник на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Цыцу қарагайы* (сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского р-на Новосибирской обл.), *Қарагайлы* (сосновый бор на территории С.Янтык Тюменского р-на Тюменской обл.), *Қарагайлық* (сосновый бор на территории С. Муллаши Тюменского р-на Тюменской обл.), *Серән қарагай* (сосновый бор на территории С. Куртюганы Яркового р-на Тюменской обл.), *Пицинле қарагай* (сосновый бор на территории С.Карбаны Яркового р-на Тюменской обл.), *Қарагай аwohl* (деревня в Яркоском р-не Тюменской обл.), *Йаңқыс қарагай* (местность на территории С. Варвара Яркового р-на Тюменской обл.), *Қарагайлық* (сосновый бор. Там же), *Сусан қарагай* (сосновый бор на территории д. Мотуши Яркового р-на Тюменской обл.), *Пиртыш қарагай* (сосновый бор на территории Ялуторовского р-на Тюменской обл.), *Порки қарагай* (сосновый бор на территории д. В.Ингал

Исетского р-на Тюменской обл.), *Маргалум қарагай* (сосновый бор на территории Ялуторовского р-на Тюменской обл.), *Тумат қарагай*, *Қарагай* (сосновые боры на территории С. Новоатъялова Ялуторовского р-на Тюменской обл.). *Қарагайла* (река в Томской обл.) и др.

Қуғы. Для обозначения «сосны» в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта применяется фитоним *қуғы* [Тумашева, 1992, С.132]. Значение «сосновый бор» образуется прибавлением аффикса *–лық*. В говоре параллельно употребляется два фонетических варианта этого термина *қуғалық//қуғылық*. Кроме названного значения, в этом же говоре и в тевризском говоре зафиксировано значение «болотистая местность с уремой, с мелким кустарником» [ТТЗДС, 2009, С.421]. Термин видовой, узколокальный. В других диалектах сибирских татар, как и в других диалектах татарского языка, не замечен. Мы полагаем, что возможное родство с фитонимом *қуға* в значении «озерный камыш» (осенью засохший) весьма сомнительно [ТТЭС, 2015, Т.1, С.460].

В связи с ограниченностью зоны распространения, топонимов, образованных с этим фитонимом, не так много: *Қуғытау күле* (озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского р-на Омской обл.). Но, к своему удивлению, мы обнаружили топоним в местах проживания барабинских татар, в Новосибирской области: *Қуғалы күле* (озеро на территории д. Воробьево Венгерского р-на). Думаем, это объясняется близким соседством Венгерского района с Омской областью. Именно эти места являются традиционными местами обитания представителей тарского говора. Но скорее всего, представители тарского говора раньше жили в местах нынешнего Венгерского района и оставили после себя этот топоним.

Цөй. В значении «молодого сосняка» в заболотном, вагайском, тобольском говорах употребляется термин *цөй* [Тумашева, 1992, С.240]. *Цөй ағац* в тарском говорах используется в значении «лес». Об этом термине было сказано выше.

Қайын. В татарском литературном языке и в большинстве говоров значение «береза» передается фитонимом – *қайын*. В тобольском и тюменском говорах тоболо-иртышского диалекта термин употребляется аналогично [Тумашева, 1992, С.115]. Как показывают наши наблюдения, фитоним встречается практически во

всех диалектах сибирских татар. Значение «березовая роща» передается географическим термином *қайынлық*. В тюменском, тобольском говорах в значении «молодая береза, березовая роща» употребляется термин, о котором мы уже писали выше, - *цауыл/ч^мауыл*. В говоре С. Куртюганы Тюменского р-на Тюменской области «березовую рощу» называют *суққайын*.

Ученые считают фитоним *қайын* общекипчакским элементом [ТТЭС, 2015, Т.1, С.337]. О происхождении фитонима написано очень много, поэтому углубляться в эту тему не станем. Лишь приведем примеры топонимы с топоформантом *қайын*: *Йалғыз қайын күл* (озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қайын бұлэк арты* (местность за березовой рощой на территории д. Тахтамышева Томского р-на Томской обл.), *Қайын күле* (озеро на территории д. Яушта Томского р-на Томской обл.), *Қайын айыр күле* (озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского р-на Омской обл.), *Қайынайры йылға* (река на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Қайынайры күл* (озеро на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Қайын боронч^моқ* (роща, колок на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қайынғыр урман* (лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қайын қаш күл* (озеро на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Қайын қаш* (гора на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Қайынлық* (березовая роща давшая название селу на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қайынлық гыр* (пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Қайын қ(ғ)ыр* (поле на территории д. Ирек Тобольского р-на Тюменской обл.), *Қайынхыр күле* (озеро на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского р-на Омской обл.), *Қайын шар* (небольшой лесок, кустарник на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского р-на Омской обл.), *Сыңар қайын қыразы* (пашня на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл.), *Қайынлық* (березовая роща на территории д. Янтык Тюменского р-на Тюменской обл.), *Қайын ауыл* (исчезнувшая деревня на территории Тюменского р-на Тюменской обл.).

Қосоқ. Сибирские татары кедровые орехи называют – *қосоқ/қозоқ*, а дерево кедр – *қосығазач* [Тумашева, 1992, С.129]. Но в некоторых говорах и само дерево называют только словом *қосоқ/қозоқ*. А в некоторых населенных пунктах тюменского говора так называют и семечки подсолнуха [там же]. А роща кедр будет *қосоқлық*. В среднем диалекте, но только в ичкинском говоре, кедр называют так же [ТТЗДС, 2009, С.418]. Это объясняется соседством с представителями тоболо-иртышского диалекта.

Как ни странно, но в топонимии Западной Сибири термин *қосоқ* практический не используется. Видимо, это связано с тем, что сегодня кедровых рощ не так много, и они небольшие, поэтому эти рощи просто называют *Қосоқ* или *Қосоқлық*.

Однако не совсем понятна этимология этого видового термина. В татарском литературном языке и в большинстве говоров татарского языка апеллатив *қосоқ* употребляется в значении «блевотина, рвота; рвотная масса» [ТТАС, 2017, Т.3, С.394]. Это случаи омонимии, и к родовому для Западной Сибири фитониму отношение не имеет.

Таллық. Ива является одним из старейших деревьев на земле. Его родиной считаются Сибирь и Средняя Азия. Ива – лесообразующее дерево и в Западной Сибири его тоже много. По нашим наблюдениям, в последние годы, в связи с тем, что большое количество пахотных земель Сибири остаются заброшенными, эти поля захватывают ивовые заросли, которых в русских говорах Сибири еще называют тальниками.

В природе имеется около 600 различных видов ивы. Они бывают и мелкими, и крупными кустарниками. Большие деревья ивы достигают 25-30 м. высоты. Большинство видов ив растет в поймах и легко выдерживают длительные затопления. Бывают и такие, которые растут в подлеске сухих лесов. Сегодня представители семейства ивовых растут во всех землях бывшего Советского Союза.

В татарском литературном языке иву называют *тал*. А ивовые заросли – *таллық*. В тарханском, хвалынском говорах это слово обозначает любое «дерево,

деревце». *Алма талы утырттык* (хвл.) – «посадили яблоню» [ТТЗДС, 2009, С.32].

Фитоним *тал* имеется во всех трех диалектах сибирских татар. Это родовой термин. В тарском говоре словом *тал* кроме основного значения обозначает еще «волосок, шерстинка, пушок» [ТТЗДС, 2009, С.567].

Лексема *тал* является общетюркской. Приведена она и в «Древнетюркском словаре». Ср., *dal* «веть, ответвление» [ДТС, 1969, С.158, 528]. Ю.В. Норманская считает, что семантический, тюркское *tal/ dal*, то же самое что и русское *ива/ветвь/ветла* [Норманская, <https://iling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/06.pdf> С.21].

В русских говорах Сибири тоже употребляется термин *тальник*.

Фитоним *тал* активно употребляется в качестве денотанта топонимов Западной Сибири: *Қамғатал гүле* (озеро на территории д.Малый Тебис Чановского р-на Новосибирской обл.), *Куйан тал* (тальник на территории д. Тоболтура Тобольского р-на Тюменской обл.), *Куш тал* (тальник. Там же), *Урта тал* (тальник. Там же), *Мәурәк тал кубақлық* (кустарник на территории д. Чебурга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Оссын тал* (тальник на территории д. Иртышатские юрты Тобольского р-на Тюменской обл.), *Солдат талы* (ивник на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл.), *Чыйған талы* (ивник на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл.), *Талды күл* (озеро на территории С. Янтык Тюменского р-на Тюменской обл.), *Целән тал* (ивник. Там же), *Қаратал сас* (небольшое болото где росли ивы на территории п. Андреевское Тюменского р-на Тюменской обл.), *Таллы төп* (пастбище, сенокосные угодья на территории С.Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл.), *Таллы төп бурән* (старица. Там же).

Кроме фитонима *тал*, для обозначения ивы и ивняка татарское население Западной Сибири использует еще ряд видовых фитонимов.

Так, барабинские татары тальник называют *ч^мартал*, а саму иву – *қырч^мыну*. Жители с. Юртышак Тобольского р-на Тюменской области для обозначение

«ивы» используют слово *пөр*. А представители томского говора называют ивняк - *wэйни*.

Тетагац. Как мы уже отмечали, в татарском литературном языке слово «лиственница» передается лексемой *қарагай*. В восточном диалекте лиственницу называют *тет* или *тетагац/тетагач^м*. В тоболо-иртышском диалекте это – *тет* и *тетагац*. Лес из лиственницы называют – *тетагацлық*. Хотя в тобольском и тюменском говорах диалекта словом *тет* называют и «сосновые дрова» [ТТЗДС, 2009, С.629]. А в тевризском говоре, барабинском и томском диалектах – *тетагач^м*. Из других диалектов лексема зафиксирована в пермском говоре среднего диалекта [там же]. Это родовой термин и встречается в некоторых других тюркских языках.

Термин относится к древнетюркскому слову – *tit* [ДТС, 1969, С.569] в значении «лиственница».

Фитоним *тет* участвует и в образовании топонимов: *Тетасты күл* (озеро на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Тет түбә убач^мык* (небольшая возвышенность на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл.), *Тетле йалан* (поляна на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского р-на Омской обл.). Как видно из приведенных примеров, основная локализация таких топонимов приходится на Омскую область.

Для полноты анализа фитонимов, участвующих в образовании различные видов рощ, боров и лесов, рассмотрим также и названия мест сбора различных видов болотных ягод.

Из-за климатических и природных условий Западную Сибирь можно считать кладезью различных полезных ягод. Как известно, для прорастания таких ягод, как брусника, клюква, голубика и т.д., необходима сильная влажность, потому огромные сибирские болота являются необходимыми условиями для роста этих ягод. Население Западной Сибири собирают эти ягоды не просто – в сезон они делают это в промышленных масштабах для продажи. Для многих семей, наряду со сбором кедровых орехов, порой это единственный источник дохода.

Цийәлек. Сибирские татары любую ягоду называют *цийә/цейә/ч^мийә*, прибавляя к этому слову слово (обычно, прилагательное обозначающее цвет ягода или место его прирастания) уточняющего характера: *күк цийә* – «голубика», *қысыл цийә* – «брусника», *мөк цийә* – «клюква», *сас цийә* – «клюква», *қыр цийә* – «брусника», *қара цийә* – «черника», *гөлөпкә цийә* – «шиповник» и т.д. [Тумашева, 1992, С.238]. Иногда слово используется и единолично. Так, в тарском, тюменском говорах и в барабинском диалекте это – «брусника», а в барабинском так называют и «клюкву».

Место произрастания этих ягод называют *цийәлек/ч^мийәлек*. Термин *цийә/цейә/ч^мийә* родовой. В татарском литературном языке *чийә* – это вишня. Слова есть в говорах и диалектах татарского языка, имеется они и в многих тюркских и фино-угорских языках [ТТЭС, Т.2, 2015, С.442].

Топонимы, образованные от фитонима: *Ғыйльми ч^мийәлеге* (местность где растут ягоды на территории д. Ирек Тобольского р-на Тюменской обл.), *Казанский ч^мийәлек* (место где растут ягоды на территории д. Алга Тобольского р-на Тюменской обл.), *Күкч^мийә сасы* (болото на территории д. Утузы Тевризского р-на Омской обл.), *Өч күл ч^мийәлек* (место, где растут ягоды на территории д. Алга Тобольского р-на Тюменской обл.).

Туйра. В диалектах сибирских татар используется ряд видовых народных географических терминов для обозначения таких понятий, как «лес; бор; роща» и т.д. Так, для обозначения «молодых лиственных деревьев» и в некоторых говорах (томский диалект) для обозначения в «целом леса» употребляется термин *туйра* [Ахметьянов, 1989, С.26].

Термин *туйра* широко распространен в диалектах татарского языка в самых разных значениях: «дуб» (лаеш., нагорн.), «молодой дуб» (менз., лаеш., тарх., стерл.), «кустарник» (кузн.), «кора липы» (балт.), «кора дерева» (менз., стрл., злат.), «желудь» (перм., злат.) и т.д. [ТТЗДС, 2009, С.654].

Апеллятив широко распространен как среди тюркских языков, так и фино-угорских. Р.Г. Ахметьянов считает, что слово произошло от слова *тоғ* «сумала» [ТТЭС, 2015, т.1, С.306]. Слово относится к древнетюркскому периоду. В

«Древнетюркском словаре» зафиксирован: *toyraq* «тополь», *toyrau* «смола» [ДТС, 1969, С.571].

Қаған. О термине *қаған* мы писали выше. В большинстве говоров он употребляется для обозначения различных видов озера. Здесь же лишь отметим, что в яуштинском говоре томского диалекта он употребляется в значении «роща, небольшой лес».

Қулқа. В Каргатском районе Новосибирской области, в местах проживания барабинских татар, жители «бор, рощу» называют, словом, *қулқа* [фиксация наша]. У барабинских татар для обозначения «рощи» есть еще термин *ч^моқ*.

И в заключение представим несколько терминов, обозначающих **вырубку, гарь, вход и выход из леса**, которые мы приведем лишь для полноты картины, не останавливаясь на их анализе. В томском диалекте для обозначение «вырубки» применяется несколько терминов: *гесаған* и *қаскен*. Широкую просеку в лесу называют словом *ч^молға*. В барабинском диалекте «вырубку» называют русским словом *заимка*. Этот термин применяют и в тоболо-иртышском диалекте.

Көйөк. К сожалению, в Сибири часто горят леса, о чем свидетельствует информация, поступающая нам из средств массовой коммуникации. Кроме того, мы и сами были их свидетелями в ходе нашей экспедиции в Тюменскую область в 2021 году. Сибирские татары для обозначения горелой местности или гари, в принципе, используют одно слово с разными фонетическими вариациями. Так, в тоболо-иртышском и барабинском диалектах употребляется слово *көйөк* – «горелый». Общетатарское и общетюркское слово. В томском диалекте применяется вариант *қоайқ*.

Авыс, ч^тығын. Место входа и выхода из леса в тоболо-иртышском диалекте называется *авыс*. Место выхода из тупикового места в лесу в большинстве случаев называют *ч^мығын*. Оба термина родовые, и являются не только общетатарскими но и общетюркским.

3.3.4. Термины, служащие для обозначения дороги, тропы, тропинки, распутья, перекрестка и т.д.

Йул. Во всех диалектах сибирских татар основным термином для обозначения «дороги» является термин *йул* и его фонетический вариант *йол*. Он применяется как в татарском литературном языке, так и во всех диалектах татарского языка. В среднем диалекте татарского языка преобладает вариант *жул*. В диалектах сибирских татар с участием этого термина образованы такие устойчивые словосочетания как *йул йаңылу* «сбиться с дороги, заблудиться», *йул йафрагы* «подорожник», *йул күтәрү* «делать грядку», *йулагай* «по пути» [Тумашева, 1992, С.86].

Термин *йол* общетюркский. Известен во всем тюркском мире. Ср., азерб. *јол*, чув. *сул/сол*, каз., к.-калп. *жол*, караим. *йол*, кырг. *жол*, алт. *дьол*, хак. *чол/чул*, тув. *чул*, як. *суол*, туркм. *jool* и т.д. Во всех тюркских языках апеллятив имеет еще много других вторичных значений и входит в большое количество фразеологических оборотов. Кроме того, термин входит в состав активной лексики и монгольских языков. Ср. монг., бур. *зол*, древ. монг., общ. тунг.-маньч. *жол*. Причем в монгольских языках термин употребляется не только в значении «дорога», но и в значении «успех, удача, счастье». Эти значения есть и в якутском языке. Р.А. Ахметьянов считает, что термин вошел в монгольские языки через тюркские, куда в свою очередь он попал, по всей вероятности, из китайского или арабского языков [ТТЭС, 2015, Т.1, С.520].

Л.В. Дмитриева [Дмитриева, 1984, С.144] считает, «... интересующий нас апеллятив является общим тюрко (>монгольско)-финно-угорским; возможно, эта общность обусловлена его очень древним заимствованием из финно-угорских языков, где он имел более конкретное значение (нога), в тюркские».

Очень часто термин *йул* употребляется и в значении «вода, река». Такое значение зафиксировано в хакасском языке. *Река Балыктыюл* – приток р. Чичкаюла, р.Улу-Юл бассейна р. Чулыма [Мурзаевы, 1959, С.262].

Термин *jol* активно участвует и в топонимии Горного Алтая, имея в основном значения «дорога, путь, след, тропа; дорожный, путевой»: р. *Жол-Сугат*, р., лог *Жол-Түжсер*, р. *Жол-Чыгар*.

Родовой оронимический термин *йул//йол* весьма активно участвует в образовании топонимов Западной Сибири: *Асай йулы* (дорога на территории д. Турбинская Тобольского р-на Тюменской обл.), *Астана асты йулы* (дорога на территории д. Кипо-Кулары Тевризского р-на Омской обл.), *Файса бабай йулы* (дорога на территории д. Тахтамышево Томского р-на Томской обл.), *Йулгүл күл* (озеро на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского р-на Омской обл.) и т.д.

В основном дорогам и тропинкам дают названия по направлению дороги: куда ведет дорога, тем названием и обозначают его. Ср. *Арча йулы* (дорога в Арск), *Нугай йулы* (дорога к ногайцам) и т.д. Это справедливо и для Западной Сибири. Иногда могут они называться и по имени человека, который первым сделал ее: *Валиулла йулы* (дорога Валиуллы), *Гыймран суқмагы* (тропинка Гимрана). Очень часто дороги получают название и по материалам, которыми уложены. Н-р: *Таш йул* (каменная дорога), *Асфальт йул* (асфальтовая дорога), *Тақта йәйелгән йул* (дорога, застеленная досками). Последний топоним приведен из города Тобольск Тюменской области. Для населенных пунктов Западной Сибири свойственно застилать как большие дороги (раньше), так и пешеходные тротуары и тропы внутри дворов (и сегодня часто встречается) деревянными досками. Благо природные условия (наличие больших лесных массивов) это позволяют.

Тракт. И сегодня активно применяется в говорах сибирских татар русский термин *тракт*. Обычно этим термином называют большие основные дороги. Н-р, *Мәскәү тракты*, *Гурьев тракты* (дорога на территории д. Белихта Чановского р-на Новосибирской обл.). Особенно активно термин применяется в барабинском диалекте

Қыш йулы, зимник. Для обозначения «зимней дороги по льду или зимнику» практически во всех диалектах применяется термин *қыш йулы* «зимняя дорога».

Очень активно используется и русский термин *зимник*. Ср., *Пес зимниктан йөрүпес* «мы ездим по зимнику».

Сухмак. Для обозначения понятия «тропа, тропинка» сибирские татары применяют несколько разных терминов. В тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта любую тропинку называют *сухмак*. Это родовой термин, активно применяющийся в разных фонетических вариантах во всех диалектах татарского языка и в самом литературном языке.

Он же встречается и в тюркских и фино-угорских языках в этом же значении: чув., удм. *сукмак*, мар. *сокмак*, морд. *сухмак*, башк. *һуҡмаҡ*, общ. кипч. *соқмақ*, узб. *сукмоқ*, каз., к.-алп. *соқпақ*, уйг., кирг., туркм. *соқма*, тув. *сықпақ* и т.д.

Р.Г. Ахметьянов считает, что в основе термина лежит лексема *сук//суғу* «бить»: *сукмак* < *сокмак* *сук-* < *сок-* [ТТЭС, 2015, Т.2, С.178-179].

В то же время любопытно, что термин *суқмақ* не зарегистрирован в словарях сибирских татар. Предполагаем, что термин не столь широко распространен в Западной Сибири. В пользу этого говорит и тот факт, что у различных этнических групп сибирских татар есть и другие термины со значением «тропа, тропинка». В основном все эти термины узколокальные, видовые. Так, барабинские татары для обозначения «тропинки или узкой дороги» используют термин *сәбәлтек йул* [Тумашева, 1992, С.187]. Термин видовой и в других диалектах не только восточного диалекта, но и татарского языка в целом не встречается.

Йолцак. В говоре татар д. Барабинка Томского района Томской области для обозначения тропинки используется термин *йолцак*. Татары Нижнего Чулыма в этом же значении используют термин *йолдузақ* [Камалетдинова, 2019, С.160]. В основе обоих терминов лежит апеллятив *йол/йул* «дорога». В случае *йолцак* в основу слова добавлен уменьшительный аффикс *-цак*, а апеллятив *йолдузақ* образован путем добавления уменьшительного аффикса *-дзак*. К слову, те же чулымские тюрки для обозначения лесной тропы используют термин *оруқ*. В древнетюркском языке термином *orug* называли «дорогу, путь» [ДТС, 1969,

С.372]. В барабинском диалекте применяется фонетический вариант этого термина *орақ* в значении «тропинка диких животных».

Тайғыс. В тевризском говоре тоболо-иртышского диалекта в значении «болотная тропа» применяется термин *тайғыс*. Мы полагаем, что в основе термина лежит глагол *тайу* «скользить». Это легко объяснимо. Мокрые, скользкие болотные тропы требуют особой сноровки для хождения. Сравним, на основе этого же глагола в тарском говоре тоболо-иртышского диалекта появился термин *тайғайақ* в значении «гололедица» и его фонетический вариант *тайышқақ*. Есть и глагол *тайышу* «поскользнуться, скользить». Н-р, *айақ тайышты* [Тумашева, 1992, С.200]. Термин применяется и в заболотном говоре тоболо-иртышского диалекта.

Глагол *тайу* является общетюркским. Встречается и в некоторых финно-угорских языках. Ср., мари. *тай-, тэй* «наклонять, склонять».

Йөкләү. В говоре С. Чечкино Ярковского района Тюменской области нами зафиксирован еще один термин обозначающий тропинку. *Йөкләү*, так называют «тропинку между двумя полосками леса». В словаре Д.Г. Тумашевой этот термин зафиксирован в значении «навьючить на спину груз, нагрузиться» и зафиксирован в заболотном говоре. Каким образом произошла трансформация с «нагрузиться» на «тропинку» еще предстоит выяснить.

Сикертмә. Применяются различные термины и для дорог с различными характеристиками. Так, в тобольском говоре неровную, ухабистую дорогу называют – *сикертмә*. Термин родовой. Встречается в татарском литературном языке и в других диалектах татарского языка. Происходит от глагола *сикеру/сикертү* «прыгать, подбрасывать, трясти».

Бурмалу. Извилистую, петлистую дорогу в яуштинском говоре томского диалекта называют *бурмалу*. Термин не является узколокальным, в фонетических вариантах встречается как в татарском литературном языке (*бормалы йул*), так и в диалектах. Образован от глагола *бору* «поворачивать». С этого же глагола образован термин *бургуц*. Термин используется в томском диалекте и в тарском

говоре тоболо-иртышского диалекта в значении «боковая дорогая» [Тумашева, 1992, С.47].

Айлаш. Для обозначения поворота дороги, распутья, перекрестка или развилки у сибирских татар применяется ряд географических терминов. Так, З.С. Камалетдинова в своем труде приводит термин, обозначающий поворот дороги – *айлаш* [Камалетдинова, 2019, С.232]. Правда автор не указал, в каком диалекте или говоре этот термин применяется. К сожалению, в других трудах и словарях термин не зафиксирован, и во время наших экспедиций мы тоже его не слышали. Термин узколокальный, видовой. Возможно, от слова *айыру* «разделяться, разделять». Этот глагол довольно активен в образовании терминов обозначающих поворотов и перекрестков или в целов дромонимов. Так, выше мы уже писали о термине *айыр*, который в тевризском говоре употребляется в значении «рукав реки» [Тумашева, 1992, С.20]. Но в тобольском говоре нами зафиксирован этот термин в значении «распутье». А в томском диалекте применяется термин *айрыц йул* [Тумашева, 1992, С.19]. Как видим, и здесь основу термина составляет глагол *айыру* «разделять, разделяться, отделять».

Цаткыл. Нами в тоболо-иртышском диалекте зафиксирован термин *цаткыл* в значении «развилка, перекресток». В основе термина лежит общетатарский и общетюркский родовой термин *цат/чат* «перекресток», который и сегодня активно применяется во всех диалектах и в татарском литературном языке.

Таким образом, лесные массивы в Западной Сибири занимают огромные территории. Они лидируют в регионе вместе с водными объектами и болотами. Основные родовые географические термины, обозначающие лес у сибирских татар (*урман, агацлык*), совпадают с терминами казанских татар и показывают общность с другими тюркскими языками. Кроме этих терминов, употребляются и местные видовые термины, обусловленные местными говорами. Наибольшим количеством фонетических вариантов обладают родовые термины.

Термины, обозначающие различные рощи, боры и т.д., образуются на основе фитонимов.

Выводы по главе III.

На территории Западной Сибири сходятся самые разные природные зоны. Значительная их доля приходится на водные географические объекты и лесные массивы. Из водных объектов в количественном отношении больше всего озер (около 2 млн.), рек – 2000, огромные территории заняты болотами. Исходя из количественных соображений, для анализа были взяты географические термины и образованные от них гидронимы и географические термины, обозначающие различные лесные массивы. Эти географические объекты составляют основу природы Западной Сибири.

Для населения, живущего в такой разнообразной природной среде, было жизненно важным дать название этим географическим объектам, и более того, сама географическая среда вызывала необходимость создания новых слов для обозначения этих географических реалий.

Географические термины являются наиболее древним слоем топонимии региона и составляют основу топонимической системы Западной Сибири.

Анализ тюрко-татарской географической лексики Западной Сибири показывает, что несмотря на то что регион является зоной контакта разных родственных и неродственных этносов, географические термины, исследованные в диссертации, являются в своей основе тюрко-татарскими.

Базовые родовые элементы (*йылга, кул, саз, урман, агачлык* и др.) является общими для всех диалектов татарского языка, и они имеют больше всего фонетических вариантов. Есть ряд терминов (*бүрән, төс, цөй*), которые являются родовыми только для Западносибирского ареала. Самую многочисленную группу составляют узколокальные, видовые термины, использующиеся только в отдельных говорах. Видовые элементы в количественном отношении больше всего представлены среди терминов, обозначающих реки, при этом в составе названий рек больше родовых элементов, и они более древние, чем видовые.

Наиболее распространенный по Западной Сибири родовой элемент *кул* и его фонетические варианты.

В периферии языковых явлений наблюдается зона затухания некоторых языковых элементов. Например, для пришедших из юго-востока Сибири (конкретно из Алтая) элементов (*белтир, қол*) таковым является восточная часть Западной Сибири.

Количество аффиксов, использующихся в образовании тюрко-татарских топонимов, не так много. К ним прежде всего относится аффикс принадлежности третьего лица единственного числа, аффикс множественности предмет *-лы/-ле, -лық/-леқ*.

Большинство топонимов исследуемого региона являются сложными и состоят в основном из конструкций типа «существительное + существительное», «числительное + существительное», «прилагательное + существительное».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На территории Западной Сибири функционируют большое количество тюрко-татарский топонимов. Данное диссертационное исследование станет научно-методической основой для дальнейшего ареального изучения тюрко-татарской топонимической системы Западной Сибири и других географических ареалов. Так как географические термины и образованные от них топонимы являются более древним слоем этой системы, логично, что исследование должно начаться именно с них.

Изучение языков Сибири методами ареальной лингвистики способствует более глубокому раскрытию языковых особенностей данного ареала и имеет огромное общелингвистическое значение. Использование приемов ареальной лингвистики на периферии, где часто происходит консервация языковых особенностей, позволяет восстановить языковые особенности давно исчезнувших языков.

Для получения объективных результатов при исследовании топонимии того или иного региона важно комплексное использование данных истории, археологии, фольклора, этнографии и даже географии. Во-первых, в трудах по данным направлениям приводится большое количество топонимов, и прежде всего в диахроническом плане, во-вторых, топонимика как междисциплинарная наука требует подтверждения лингвистических данных результатами смежных наук. Это в свою очередь дает возможность расширить спектр исследований лингвистических процессов, произошедших и происходящих в ареале Западной Сибири.

Результаты проведенных нами комплексных исследований позволили сделать следующие выводы:

1. Общий объем зафиксированных нами в диалектах сибирских татар Западной Сибири географических терминов (с разными фонетическими вариациями) составляет около 1000 словарных единиц, топонимов – около 3000 словарных единиц (это количество топонимов, которые мы проанализировали и

включили в словарь. Общее число топонимов, естественно, намного превышает приведенные цифры).

Среди географических терминов преобладают обозначения рек – 57. На втором месте – геотермины в значении «лес, лесок» – 44. Самое меньшее количество терминов зафиксировано в значении «фонтанирующие водоемы» – всего 6. Среди гидронимов превалируют лексемы с апеллятивом *кул* – 625, с термином *йылга* – 104.

2. Основным источником наполнения микротопонимии населенного пункта являются географические номенклатурные термины, принятые в той или иной местности, которые соответственно зависят от природных условий последней. Они составляют основу топонимической системы Западной Сибири, тесно связаны с географическими реалиями и даже зависят от них.

Микротопонимы в абсолютном большинстве случаев создаются путем сочетания географических терминов с онимами. Также частотны микротопонимы, образованные от географических номенклатурных терминов и без участия онимов.

3. Разговорная речь отличается изменчивостью, поэтому в ней постоянно происходит переход апеллятивов в онимы и наоборот, этот процесс протекает спонтанно, без особого глубокого осмысления. Географические термины изначально являясь апеллятивами во время онимизации легко переходят в разряд имен собственных. Поэтому исследование топонимов образованных от географических терминов подразумевает обязательное, доскональное изучение этого процесса.

4. Сибирские татары являются аборигенным населением Западной Сибири. Современное расселение сибирских татар на территории Западно-Сибирского региона – результат многовековых этногенетических и миграционных процессов. В формировании сибирских татар как этнотерриториальной группы приняли участие многочисленные аборигенные племена Сибири. При этом тюркский компонент был преобладающим. Особую роль в этом процессе сыграли кимаки и кипчаки. Переселившиеся на эти земли поволжско-приуральские татары также

являются потомками кипчаков. Это стало объединяющим фактором двух этносов. И это одна из первых точек соприкосновения казанских и сибирских татар, которые позже влились в одну нацию. Казанские татары массово переселялись в Западную Сибирь и смешивались с местными татарами, образуя единую информативно-культурную среду и единую татарскую нацию в современном ее состоянии.

5. Не исключая полностью участия в формировании сибирских татар как этноса других аборигенных народов, заметим, что их доля была незначительной. Эти народы входили в различные государственные объединения с тюркскими племенами и в основном находились в подчиненном положении. Как показывают некоторые исторические исследования, они в основном прекрасно владели преобладающим «тюркским языком», и, вероятно, это наречие выполняло функцию государственного языка. Что обосновывается и нашими исследованиями географических терминов, которые, за редким исключением, являются тюрко-татарскими по происхождению.

6. Сибирские татары, как и казанские, – этнос, имевший свою государственность и привилегированное положение как в Западной Сибири, так и в сопредельных территориях. В этом регионе сибирские татары строили города и городки, которые выполняли оборонительную функцию и были экономическими и административными центрами. Для своего времени сибирские татары имели вполне развитую как в экономическом, военном, так и в культурном отношении государственность.

7. Несмотря на то что ряд ученых рассматривают восточный диалект как самостоятельный язык, анализ сибирских диалектов и их географической лексики показывает, что в их развитии большую роль сыграл татарский литературный язык. Вопреки наличию большого количества периферийных элементов основные единицы языка ясно иллюстрируют общность восточного диалекта с другими диалектами татарского языка и литературным татарским языком. Таким образом, мы можем уверенно констатировать, что диалекты сибирских татар входят в диалектную систему татарского языка.

8. Природа Западной Сибири весьма разнообразна. Этот фактор стал первой из причин появления в языке местного населения огромного количества географических терминов и топонимов на их основе. Географическая среда в процессе расширения территорий обуславливает необходимость создания новых слов для обозначения новых географических реалий.

9. В топонимике отражается связь топонимического апеллятива с географическими объектами и накапливается большое количество терминов, при этом некоторые из них сохранились только в составе топонимов. Реинтерпретация топонимов и микротопонимов с историко-лексикологических позиций позволяет выявить географические термины, исчезнувшие из лексической системы диалектов. Именно лексемы, обозначающие географические объекты, помогают раскрыть этимологию топонимов.

10. Народные географические термины связаны не только с языковой картиной мира и историей народа, но и с этнической историей конкретной территории – они локализованы и регионально обусловлены.

Западная Сибирь – зона контакта различных родственных и неродственных языков, несмотря на это, исконная лексика, представленная в нашей работе географическими терминами, является тюрко-татарской, а основные родовые термины – общими для всех диалектов татарского языка. Ядро татарской географической терминологии составляют лексемы, относящиеся к исконной или древней, фондовой лексике. Они понятны всем представителям татарского народа. Таким образом, исконная лексика, каковыми являются и географические термины, характеризуется наибольшей устойчивостью, несмотря на постоянные контакты с языками других народов.

11. Языковое многообразие вкупе с ландшафтным разнообразием стало второй причиной появления огромного количества народных географических терминов, которые, в свою очередь, стали основой тюрко-татарской топонимии Западной Сибири.

12. Люди, переселяясь в другие регионы, перестают употреблять в полной мере свои исконные термины и начинают пользоваться системой, созданной

местными жителями. Проще применять готовую систему. Тем более что природные условия местности могут в корне отличаться от привычного. Что показали наши наблюдения над речью казанских татар, проживающих в Западной Сибири. Несмотря на то, что они сохранили языковые особенности материнских диалектов, географические термины они предпочитают употреблять созданные сибирскими татарами.

13. При наименовании водных объектов населением, сознательно или бессознательно, акцентировались их наиболее явные признаки. В гидронимах отражаются особенности течения, запах, вкус и цвет воды, специфика поймы реки и русла, наличие растительности, животный мир водного объекта и т.д. Таким образом, гидронимы, которые содержат в своем составе местные географические термины, – это названия-индикаторы, точно характеризующие главные особенности водоема.

14. Названия крупных водных объектов, как правило, существуют с древнейших времен и часто имеют значение «вода» или «река». В основном данные наименования намного старше названий населенных пунктов, которые расположены на берегах этих водных объектов.

В Сибири названия городов в большинстве случаев появлялись на основе названий рек: *Томск, Омск, Ишим, Иркутск, Тобольск* и т.д. Это связано с тем, что на равнине процесс расселения и установления торговых связей происходил вдоль берегов рек и озер.

15. Наиболее распространенный в Западной Сибири гидрографический термин – *кул* и его фонетические варианты. Ареалы распространения этого термина не только вплотную примыкают друг к другу, но и взаимопроникают, создавая впечатление единого сплошного ареала *кул/гул*. Среди проанализированных топонимов наибольшую долю составляют единицы, образованные на основе гидрографического термина *кул* (625).

17. Для обозначения потока воды и рек разной длины и разного характера татары Западной Сибири употребляют и другие гидрографические термины: *агын* (*агым*), *агыт*, *айыр*, *эйре*, *белтир* (*пилтер*), *ишем*, *йырық*, *қол*, *лағы*, *нейу*, *ом*,

тарйа, үзән, цагыт, айри и др. Всего зафиксировано 38 гидрографических терминов, обозначающих поток воды и реку. Многие термины, обозначающие реку, по мере распределения по Сибири имеют множество фонетических вариаций, за счет этого количество терминов увеличивается в разы. Например, гидрографический термин *агым* имеет 8 вариантов (и это только те, что зафиксированы нами): *агым, агын, агың, агыт, агынты, ақма, агымсу, агыну*. Необходимо отметить, что семантика этих вариантов не всегда совпадает полностью, но основной смысл, связанный с водоемом, сохраняется.

18. Мы зафиксировали 10 терминов, обозначающих «озеро». И из этих 10 единиц только 2 термина – родовые, остальные 8 – видовые. Из двух родовых термин *булақ* встречается очень редко. А родовой термин *кул* и его варианты по частоте употребления превосходят все остальные термины со значением «озеро» и обладают наиболее широким ареалом распространения, в то время как остальные термины узколокальны.

19. Наиболее распространенный гидрографический термин для обозначения речной старицы – *бурән* и его фонетический вариант – *пурән*. Термин известен во всей Западной Сибири, но основной территорией концентрации использования гидронима являются Тюменская и Омская области. Хотя термин практически неизвестен остальным диалектам татарского языка, в топонимической системе Западной Сибири его можно отнести к родовым терминам. Единственное место, где не обнаружен термин *бурән*, это Заболотье Тобольского района Тюменской области. Данный факт объясняется природными особенностями региона.

20. Большинство терминов, служащих для обозначения различных участков водных объектов, а также характера их дна и берегов, – видовые, узколокальные термины, которые не участвуют в образовании топонимов. Исключение – термины *кичу* и *сай*, которые являются родовыми и активно участвуют в образовании терминов не только в Западной Сибири, но и практически во всех местах проживания тюркских народов.

21. Часть географических терминов (например, *белтир, қол*) имеет явное восточное происхождение, и пришли они, скорее всего, из Алтая или через Алтай.

В восточной части Западной Сибири находится ареал затухания, периферия использования этих терминов. Они могли попасть в Западную Сибирь вместе с калмаками (телеутами) или даже раньше, более ранними тюркскими племенами. Некоторые из этих терминов относятся к монгольскому языку, другие же – к Алтайской общности.

22. Среди гидрографических терминов наблюдается количественное преобладание видовых терминов над родовыми. Но в составе гидронимов родовых терминов больше, чем видовых. Данные термины более древние, чем видовые, и имеют больше фонетических вариантов. Это связано с тем, что родовые термины имеют более широкий ареал распространения и в каждом говоре они интерпретируются по-своему. А видовые термины узколокальны, их применяют только в отдельных говорах или диалектах.

23. Геотермины в составе топонимов не всегда обозначают только те географические объекты, от терминов которых они образованы. Например, топоним, образованный термином *саз*, не всегда означает «болото», он может обозначать и местность, и озеро, и участок около болота.

24. Если гидронимы в значении «река» относительно равномерно распределены по всей Западной Сибири, то гидронимы в значении «озеро» наиболее часто встречаются в западной части Новосибирской и Омской областей, что объясняется природными особенностями этой территории.

25. Большинство гидронимов употребляются в форме с аффиксом принадлежности третьего лица единственного числа. Но и безаффиксные варианты гидротерминов в составе гидронимов в Западной Сибири встречаются довольно часто. И если некоторые гидронимы оформлены по правилам литературного языка (*Йалбақ күл*, *Йеч^m(ц)кә күл*), то другие (*Бикмәт күл*, *Варын күл*) сохранили свойственную современным западнокипчакским языкам форму безаффиксального использования этого элемента. В татарской топонимии эта реликтовая форма употребляется довольно часто.

26. Основным апеллятивом для обозначения понятия «лес» у сибирских татар служит термин *агацлык*. Он наиболее активно используется в тоболо-иртышском

диалекте. В основе этого родового термина лежит апеллятив *аҗач//аҗац* «дерево», который употребляется во всех диалектах татарского языка и в татарском литературном языке. Необходимо отметить, что лексема *аҗач//аҗац* практически во всех диалектах сибирских татар встречается не только в значении «дерева», но и является синонимом термина *аҗацлык* и используется в значении «лес». Это родовой термин с широким ареальным распространением. Наиболее частотны следующие родовые термины в значении «лес»: *йыш*, *цөй аҗац* или *цөй*, *урман/орман*, *тайга*, *бүләк*. Было выявлено большое количество видовых терминов: *пазу*, *рәм*, *төс*, *целек*, *шыгыр*, *мишә*, *йантау*, *цәвел*, *цавыл*, *цытырман*, *цынтыр* и др.

Из приведенных примеров наибольшим количеством фонетических вариантов обладает термин *бүләк*: *пөйләк*, *бөйләк*, *пөлик*, *бөлөк*, *полик*, *пүләк*.

27. Целый ряд географических терминов у сибирских татар используется в значении «молодой лес, куст, кустарник»: *қуақ/қывақ*, *қубаклык*, *қауғал*, *қауғалы*, *қуғы*, *қырч^мын//қырцын*, *қырч^мын тал*, *сап*, *шар*, *цыбықлык/цыбықтық*, *шыбақ*, *қотар*. Из них 4 – родовые термины, а остальные – видовые.

28. Для обозначения различных рощ, боров и в целом лесов с конкретными видами деревьев в диалектах сибирских татар применяются термины на основе фитонимов: *аwsақ* «осина», *йүгә* «липа», *имен/имән* «дуб», *керцек/п(б)айлан/терге* «ель», *п(б)айлан/бәйлән/байлан/ч^мырч^мын* «пихта», *қарағай/қарағач^м/қуғы* «сосна», *қосоқ* «кедр», *қырч^мыну/пөр/тал* «ива», *тетагац* «лиственница» и т.д. Множественность вариантов названий деревьев объясняется диалектным разнообразием, наличием разных говоров и природными условиями (на отдельных территориях могут не произрастать те или иные виды деревьев).

29. Основным способом образования терминов, обозначающих леса, боры, рощи и кустарники, является использование аффиксов *-лы/-ле*, *-лык/-леқ* и их фонетических вариантов. Эти аффиксы в татарском языке служат и для образования новых слов и в данном случае обозначают место скопления тех или иных деревьев либо показывают множественность предмета.

Сложные тюрко-татарские названия состоят из конструкций типа «существительное + существительное», «числительное + существительное», «прилагательное + существительное».

Географический термин в составе топонима может быть как детерминантом (топоосновой), так и детерминативом или индикатором (топоформантом).

30. Основная часть географических детерминативов составляет ядерные элементы татарской диасистемы, то есть они являются общими для всех диалектов и литературного татарского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Атлас татарских народных говоров. – Режим доступа: <http://atlas.antat.ru/>
2. Миллер Г.Ф. История Сибири: [в 2 т.] / Г. Ф. Миллер; Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР; Научно-исследовательская ассоциация Института народов Севера им. П. Г. Смидовича. — М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1937-1941. —Т. 1. — 1937. — VII, 607 с., [32] л. ил.
3. ПСРЛ. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. М., 1987.
4. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи: в 12-ти т. Т. IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1872. – 411с.
5. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге = Большой диалектологический словарь татарского языка: якынча 40000 берәмлек / Татарстан Республикасы фәннәр акад., Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты; [төз.: Ф. С. Баязитова и др.]. – Казан: Татарстан китап нәшр., 2009. – 839 с.
6. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [татарско-русский] / Д. Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.

На русском языке

7. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4 томах. Том 1/ В.И. Абаев. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 657 с.
8. Абдрахманов А.А. Историко-этимологическое исследование

топонимов Казахстана / А.А. Абдрахманов. – Алма-Ата, 1991. – 58 с.

9. Абдрахманов М.А. К вопросу о закономерностях диалектно-языкового смешения (на материале тюркского говора дер. Эушта, Томского района, области): дис. ... канд.филол.наук / М.А. Абдрахманов. – Томск, 1959. – 260 с. – [на правах рукописи].

10. Абдрахманов М.А. Материалы по словарю томско-тюркских говоров / М.А. Абдрахманов // Уч. зап. ТГПИ. – Т.21. – Вып. 1. – Томск, 1964. – С. 36-59.

11. Абдрахманов М.А. Формы времени в томско-тюркских диалектах / М.А. Абдрахманов // Ученые записки ТГПИ. – Т.XXII. – Томск, 1965. – С.76-89.

12. Абрамов Н.А. Курганы и городища в Тюменском, Ялуторовском и Курганском округах Тобольской губернии / Н.А. Абрамов // Известия императорского археологического сообщества. Т.1. – СПб., 1859. – С. 220–228.

13. Аванесов Р. И. Очерки русской диалектологии. Ч. I. / Р. И. Аванесов. – М., 1949. – 340 с.

14. Агеева Р.А. Проблема топонимического субстрата / Р.А. Агеева // Этническая топонимика / отв. ред. Е. М. Поспелов. – М.: МФГО, 1987. – С.14–22.

15. Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер / Р.А. Агеева. – М., 1985. – 144 с.

16. Адамов А.А. Традиционная культура сибирских татар в сибирском ханстве / А.А. Адамов // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.94–111.

17. Айдаров Т. Лингвистикалык география / Т. Айдаров. – Алматы, 1977. – 114 с.

18. Алишина Х.Ч. «Краткая Сибирская летопись (Кунгурская)» как источник по ономастике сибирских татар / Х.Ч. Алишина // Материалы III научно-теоретической конференции по азербайджанской ономастике. – Баку, 1992.

19. Алишина Х.Ч. Искер-Сибирь-Кашлык / Х.Ч. Алишина // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН

РТ, 2010. – С.159–166.

20. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области): Монография: В 2-х ч. Ч.1. / Х.Ч. Алишина. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. – 240 с.

21. Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области): Монография: В 2-х ч. Ч. 2. Приложения. / Х.Ч. Алишина. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. – 216 с.

22. Алишина Х.Ч. Ономастические данные для изучения этногенеза сибирских татар / Х.Ч. Алишина // Этнографическое обозрение.– 1994. – № 3. – С. 69–75.

23. Алишина Х.Ч. Сибирско-татарские этнопонимы Тюменской области / Х.Ч. Алишина // Региональное кавказоведение и тюркология: традиции и современность. – Карачаевск, 1998. – С.19-20.

24. Алишина Х.Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар / Х.Ч. Алишина. – Казань: Казан. гос. пед. Ин-т, 1994. – 181 с.

25. Алишина Х.Ч. Тюрко-самодийские языковые контакты в топонимии сибирских татар / Х.Ч. Алишина // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, диалектной лексикографии. – Томск, 1998. – С. 160-162.

26. Алишина Х.Ч. Угро-самодийские топоформанты в структуре гидронимов юга Тюменской области / Х.Ч. Алишина // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. – Томск, 1993. – С. 131–133.

27. Алишина Х.Ч. Этнические и языковые данные о происхождении сибирских татар / Х.Ч. Алишина // Сибирские татары: история и современность. – Тобольск, 1990. – С. 31–39.

28. Алишина Х.Ч. Этногенез сибирских татар по данным антропонимики / Х.Ч. Алишина // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Махачкала, 1997. – С. 31–33.

29. Алишина Х.Ч., Калгаманова З.М. Тюркская топонимия юга Тюменской области / Х.Ч. Алишина, З. М. Калгаманова. – Тюмень, 2012. – 170 с.

30. Алишина Х.Ч., Романова М.А. Об одной черте субстратного

происхождения в русских старожильческих говорах Тобольского района Тюменской области / Х.Ч. Алишина, М. А. Романова // Обилие и региональные проблемы взаимодействия языков и их подсистем. – Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 1997. – С. 97–106 .

31. Алишина Х.Ч., Фролов Н.К. Лексика тюркского этнонимического происхождения в русской топонимии иртышско-тобольского междуречья // Лексика и деривация языковых единиц / Х.Ч. Алишина, Н. К. Фролов. – Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1989. – С. 35–44.

32. Андреев И.А. Очерки источниковедению Сибири. – Вып.1. XVII в. / И. А. Андреев. – М.; Л., 1960. – 280 с.

33. Аникин А.Е. Проблемы русской диалектной этимологической лексикографии: Дис...д-ра филол.наук (в виде науч. докл.) / А.Е. Аникин. – Екатеринбург, 2000. – 46 с.

34. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири / А.Е. Аникин. – М.; Новосибирск: Наука, 2000. – 765 с.

35. Асланов А. М. Иберийско-кавказский субстрат в закатальских говорах азербайджанского языка /А.М. Арсланов // Вопросы диалектологии тюркских языков. – Баку, 1966. – С.203–208.

36. Атаниязов С. Топонимика юго-восточного Туркменистана. Автореф. дис.... канд. филол. наук / С. Атаниязов. – Ашхабад, 1966. –22 с.

37. Атласи Х. История Сибири / Х. Атласи. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 110 с.

38. Атнометов Н.Б. Букварь арабского и татарского письма / Н.Б. Атнометов. – СПб., 1802. 66 с.

39. Ахатов Г.Х. Диалект западно-сибирских татар / Г. Х. Ахатов. – Уфа, 1963. – 195 с.

40. Ахатова З.Ф. Топонимия Нижнего Прикамья Татарстана. Автореф. дис.... канд. филол. наук / З. Ф. Ахатова. – Казань, 1994. – 34 с.

41. Ахмедов Т.М. Система азербайджанских топонимов. Автореф. дис.... д-ра филол. наук / Т. М. Ахмедов. – Баку, 1987. – 24 с.

42. Ахметзянов И.Г. Историко-лингвистическое исследование тюрко-татарских географических названий в русских летописях (1X-XV1 вв.). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук / И. Г. Ахметзянов. – 2004. 28 с.
43. Ахметова Ш.К. Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы (культура народов России; Т.6) / Ш. К. Ахметова, О. М. Бронникова и др. – Новосибирск: Наука, 2002. – 325 с.
44. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья / Р. Г. Ахметьянов. – М.: Наука, 1989. – 220 с.
45. Бадер О.Н. Древнейшая история Притомья / О. Н. Бадер. – М, 1963.
46. Бакаев Ч. Х. Роль языковых контактов в развитии языка курдов СССР / Ч. Х. Бакаев. – М., 1977. – 146 с.
47. Бакшеева М.Г. Топонимическая конверсия географических апеллятивов: Дисс. на ... канд.фил. наук / М. Г. Бакшеева. – Тюмень, 2001. – 244 с.
48. Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI–XIX вв. / Н. А. Балюк; Отв. ред. Н.Л.Коньков. – Тобольск: Тип. ЗАО «Штрих», 1997. – 224 с.
49. Барабинские татары. Страницы духовной культуры / Ф.Ю. Юсупов, Ф. С. Сайфуллина, О. Р. Хисамов, И. Г. Гумеров. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 668 с.
50. Баранова Т.А. Топонимия Тобольска и его окрестностей / Т. А. Баранова. – Тобольск, 2005. – 189 с.
51. Баранова Т.А. Топонимия Тобольска и его окрестностей. Автореф. дис.... канд. филол. наук / Т. А. Баранова. – Екатеринбург, 1994. – 16 с.
52. Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении / Р.С. Барсукова. – Казань: Фикер, 2004. – 160 с.
53. Баскаков Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение / Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1981. – 135 с.
54. Баскаков Н.А. Ареалы и маргинальные зоны в развитии тюркских языков// Народы и языки Сибири: ареальные исследования. – М., 1978. – С. 37–46.

55. Баскаков Н.А. Географическая номенклатура в топонимии Горного Алтая / Н.А. Баскаков // Топонимика Востока. Исследования и материалы. – М.: Наука, 1969. С. 64-71.
56. Баталова Р.М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам / Р.М. Баталова. – М., 1982. – 164 с.
57. Бахрушин С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. – Ч. 1. – 377 с.
58. Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири / С.В. Бахрушин // История Сибири. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – Т. 1. – С. 3–57.
59. Бахрушин С.В. Енисейский киргизы в XVII в. / С.В. Бахрушин // Бахрушин С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М., 1955. – Т. 3. Ч. 2. – С. 176-224.
60. Бахрушин С.В. Из истории порабощения народов Сибири русским царизмом // Из истории колониальной политики русского царизма / С.В. Бахрушин. – М.: Гос. Изд. по вопросам радио. 1937. – С. 3–16.
61. Бахрушин С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. – М., 1955. – Т. III. Ч. 2. – 342 с.
62. Бахрушин С.В. Научные труды / С.В. Бахрушин. Т. IV. – М., 1959. – 258 с.
63. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв. / С.В. Бахрушин. – М., 1927. – 198 с.
64. Бахрушин С.В. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова / С.В. Бахрушин // Исторические известия. – М., 1916. – № 3–4. – С. 3–28.
65. Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII в. / С.В. Бахрушин // Научные труды. – М., 1955. – Т. III. Ч. 1. – С. 58–84.
66. Белич И. Особенности ислама у сибирских татар / И. Белич // История татар с древнейших времен. – Казань, 2014. – Т. 4. – С. 480–487.
67. Бирюкович Р. М. Морфология чулымско-тюркского языка / Р. М.

Бирюкович. – М.: ИЯ АН СССР, 1979. – 90 с.

68. Благова Г. Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении / Г.Ф. Благова. – М., 1982. – 303 с.

69. Благова Г.Ф. В.В. Радлов и изучение тюркской топонимии в аспекте современных топонимических проблем / Г.Ф. Благова // Тюркологический сборник. – 1971. – С. 167-206.

70. Благова Г.Ф. О межтюркских языковых контактах / Г.Ф. Благова // Народы Азии и Африки». – 1962.–№ 2. – С. 158– 167.

71. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание / В.А. Богородицкий. – Казань, 1953. – 220 с.

72. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание / В.А. Богородицкий. – Казань, 1934. – 34 с.

73. Бонюхов А.А. Структура и семантика шорских топонимов. – Автореф. дис.... канд. филол. наук /А.А. Бонюхов. – Томск, 1972. – 23 с.

74. Боргояков М. Хакасские этнонимы тюркского и нетюркского происхождения / М. Боргояков // Происхождение аборигенов Сибири. – Томск, 1969. С. – 8-11

75. Бородина М. А. Проблемы лингвистической географии / М.А. Бородина. – М.–Л., 1966. – 220 с.

76. Бородина М.А. Ареалогия и некоторые вопросы романского языкознания / М.А. Бородина // Вопросы языкознания. – 1975. – №2. – С.47– 61.

77. Бородина М.А. О закономерностях пространственного распределения тюркских языков / М.А. Бородина // Советская тюркология и развитие тюркских языков. Алма-Ата, 1976. С. 18–20.

78. Бородина М.А. Развитие ареальных исследований и основные типы ареалов / М.А. Бородина // Взаимодействие лингвистических ареалов: Теория, методика и источники исследования. – Л., 1980. – С.7–9

79. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации (Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного

населения) / З. Я. Бояршинова. – Томск, 1960. – 156 с.

80. Бояршинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. Сельскохозяйственное освоение Западной Сибири в феодальную эпоху / З. Я. Бояршинова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – С.110.

81. Булгарова М.А. Семантические ряды ногайских топонимов / М.А. Булгарова // Проблемы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. – Черкесск, 1986. – С.105-111.

82. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников / П.Н. Буцинский. – Харьков: Типография Губернского правления, 1898. – 345 с.

83. Бушаков В.А. Общие элементы в этнонимике алтайских народов / В.А. Бушаков // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах (9-13 июня, 1992 г., г. Казань). – Т. 1. – Казань, 1992. – С. 67-70.

84. Валеев Б.Ф. О топонимии сибирских татар (по материалам Омской и Тюменской областей) / Б.Ф. Валеев // Советская тюркология. – 1982. – № 2. – С.15-18.

85. Валеев Ф.Т. Алтайские этнические элементы у западносибирских татар / Ф.Т. Валеев // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978. – С. 104-122.

86. Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв. Историко-этнографические очерки / Ф.Т. Валеев. – Казань, 1980. – 232 с.

87. Валеев Ф.Т. К вопросу об этногенетических и этнокультурных контактах западносибирских татар с татарами Поволжья / Ф.Т. Валеев // Языки и топонимия. – Томск, 1976. – С. 138-141

88. Валеев Ф.Т. Новые материалы по истории и этнографии сибирских бухарцев (о рукописях тарских бухарцев-переселенцев в Турцию) / Ф.Т. Валеев // Этническая история тюркских народов Сибири. – Омск, 1992. – С. 31–34.

89. Валеев Ф.Т. Сибирские татары: культура и быт/ Ф.Т. Валеев. – Казань, 1992. – 208 с.

90. Валеев Ф.Т., Исхакова С.М. Тюркские заимствования в русской топонимике Западной Сибири / Ф.Т. Валеев, С.М. Исхакова // Уч. зап. КазГПИ. – 1976. – вып. 162.
91. Валеев Ф.Т., Томилов Н.А. Татары Западной Сибири. История и культура / Ф.Т. Валеев, Н. А. Томилов. – Новосибирск, 1996. – С. 148.
92. Васильев В.Л. Новгородская географическая терминология (Ареально-семасиологические очерки) / В.Л. Васильев. – Великий Новгород: Новгород, ун-т, 2001. – 255 с.
93. Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах: в 3 т. / В.В. Вельяминов-Зернов. – СПб.: Императорская академия наук., 1864-1887.
94. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Сибири в XVII в. / О.Н. Вилков. – М.: Наука, 1967. – 324 с.
95. Волков В.Г. Кыпчакский компонент в составе средневекового населения Кузнецкой котловины и Томского Приобья в контексте генетических данных / В.Г. Волков// История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всерос. науч. конф. (Курган, 17–18 апреля 2014 г.). – Курган, 2014. – С. 71–74
96. Волков В.Г. Территория расселения и основные группы эуштинцев в XVII–XVIII веках / В.Г. Волков // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 2 (155). – С.102 – 106.
97. Волкова К.В. Восстание татар Тарского уезда 1628-1631гг. / К.В. Волков // Экономика, управление и культура Сибири XVI – XIX вв. – Новосибирск, 1965. – С. 112–127.
98. Воробьева И.А. Историческая картография и топонимия Алтая / И.А. Воробьева, А.М. Малолетко, М.Ф. Розен. – Томск: Изд-во ТомГУ, 1980. – 122 с.
99. Воробьева И.А. Топонимия «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова / И.А. Воробьева // История топонимики в СССР. – М., 1967. – С.26–29.
100. Воробьева И.А. Язык земли / И.А. Воробьева. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1977. – 190 с.

101. Габдрахманова З.Ф. Топонимия северо-востока Башкортостана. Автореф. дис.... канд. филол. наук / З.Ф. Габдрахманова. – Уфа, 1992. – 18 с.
102. Гаджиева Н. С. Проблемы тюркской ареальной лингвистики: Среднеазиатский ареал / Н.С. Гаджиева; АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1975. – 304 с.
103. Гаджиева Н.З. Приемы ареальной лингвистики (на материале языков народов СССР / Н.З. Гаджиева // Вопросы языкознания. – 1984. – №2. – С.47–60.
104. Газиз Г.(Губайдуллин). Татар тарихы (История татар) /Г. Газиз (Губайдуллин). – Казань, 1923. – 387 с.
105. Галиуллина Г.Р. Личные имена арабо-персидского происхождения как составляющая духовной культуры татар // Филология и культура. Philology and Culture. - 2013. – №1 (31). – С.40-43.
106. Галиуллина Г.Р. Репрезентация лингвокультурных традиций в современной антропонимической системе татар // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия Филология. - 2008. – №2 (10). - С.77-86.
107. Галиуллина Г.Р. Структурно-словообразовательная характеристика тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. - 2013. - Т.155, кн. 5. – С.179-185.
108. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. – Казань, 2008. – 349 с.
109. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке / Ф.А. Ганиев. – Казань: Изд-во Тат. книж., 1985. – 110 с.
110. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке / Ф.А. Ганиев. – М.: Наука, 1982. – 150 с
111. Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке / Ф.А. Ганиев. – Казань, 1974. – 231 с
112. Гараева А.К. Историко-лингвистический анализ топонимов Елабужского уезда. Дисс. ... канд. филол. наук /А.К. Гараева. – Елабуга, 2004. – 165 с.

113. Гарипов Т.М., Кузеев П.Р. Башкирские родо-племенные названия и их алтайские параллели /Т. М. Гарипов, П. Р. Кузеев // Проблемы общности алтайских языков. – Л., 1971. – С. 214-221.
114. Гарипова Ф. Г. Гидронимия Заказанья ТАССР. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. Г. Гарипова. – Казань, 1975. – 36 с.
115. Гарипова Ф.Г. Вопросы этногенеза татарского народа по данным ономастики / Ф. Г. Гарипова //Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – Казань, 1992. – С. 70 – 72.
116. Гарипова Ф.Г. Исследования по гидронимии Татарстана / Ф. Г. Гарипова. – М., 1991. – 294 с
117. Гарипова Ф.Г. Названия больших и малых озер Татарии / Ф. Г. Гарипова //Ономастика Поволжья. Вып. 4. – Саранск, 1976. – С. 216–220.
118. Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия (вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). Кн.1. / Ф. Г. Гарипова. – Казань, 1998. – 571 с.
119. Гарифуллин И.Б. Зарубежные путешественники и участники научных экспедиций о сибирских татарах /И. Б. Гарифуллин // В помощь изучающим историю Тюменского края. – Тюмень, 1995а. – 457 с.
120. Гарифуллин И.Б. Из истории хозяйственной жизни татарского населения Тюменской области / И. Б. Гарифуллин. – Тюмень, 1996. – 200с.
121. Гарифуллин И.Б. Мухаммед. Ислам в Сибири. Кучум и Сузге в народных преданиях / И. Б. Гарифуллин. – Тюмень, 1993.
122. Гарифуллин И.Б. Ямбай (Манчыл) авылы / И.Б. Гарифуллин // Мирас. – 1995. – №9. – С. 158–160.
123. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 2. /И.Г. Георги. – СПб., 1799. С. 143
124. Гецадзе И.О. Особенности ареального распределения лингвистических явлений в условиях языкового взаимодействия: На материале иберийско- кавказских языков / И. О. Гецадзе // Взаимодействие лингвистических ареалов: Теория, методика и источники исследования. – Д., 1980.
125. Гиганов И. Грамматика татарского языка / И. Гиганов. – СПб., 1801. –

75 с.

126. Гмелин И. Путешествие в Сибирь / И. Гмелин; Пер. с нем. Д.Ф. Криворучко; Отв. ред. Е.В. Смирнов. – Соликамск, 2012.
127. Головачев П.М. Состав населения и экономический быт Томска в XVII в. /П. М. Головачев // Томск в XVII веке. – Томск, 1911. – С. 166-169.
128. Гольденберг Л. А. О первом историке Сибири // Русское население Поморья и Сибири / Л.А. Голденберг. – М., 1973. – С. 214 – 228.
129. Гольденберг Л. А. Семён Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 г. / Л.А. Голденберг. – М.: Наука, 1965. – 263 с.
130. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка / К. В. Горшкова, Г. А. Хабугаев. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С.22.
131. Гумилев Л.Н. Древние тюрки / Л.Н. Гумилев. – М., 1967. – 555 с.
132. Десницкая А. В. К вопросу о предмете и методах ареальной лингвистики / А. В. Десницкая // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. –Л., 1977. – С. 22–29.
133. Джанузаков Т. Очерк казахской ономастики / Т.Джанузаков. – Алма-Ата, 1982. – 176 с.
134. Джафаров И.Ю. Азербайджанские этногидронимы тюркского происхождения. – Автореф. дис.... канд. филол. наук / И.Ю. Джафаров. – Баку, 1988. – 22 с.
135. Джураев, А. Б. Теоретические основы ареального исследования узбекоязычного массива / А. Б. Джураев; Под ред. Э. Р. Тенишева; АН УзССР, Ин-т рукописей им. Х. С. Сулейманова. – Ташкент: Фан, 1991. – 219 с.
136. Дмитриев Н.К. Двойные согласные в тюркских языках / Н.К. Дмитриев // Исследования по сравн. грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. – М. 1955. – С.262-263.
137. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков / Н.К. Дмитриев. – М., 1962. – 607 с.
138. Дмитриева Л. Язык барабинских татар: краткий грамматический очерк (морфология и синтаксис) /Л. Дмитриева // Милли-мэдэни мирасыбыз:

Новосибирск өлкәсе татарлары. – Казан: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова, 2021. – С.263–279.

139. Дмитриева Л.В. Этимологии географических апеллятивов в тюркских и других алтайских языках// Алтайские этимологии. – Л.: Наука, 1984. – С.159–160.

140. Дмитриева Л.В. Язык барабинских татар /Л.В. Дмитриева. – Л.: Наука, 1981. – 224 с.

141. Дмитриева Т.Н. Тюркизмы в русских говорах по нижнему течению Иртыша / Т.Н. Дмитриева // Этимологические исследования. – Свердловск, 1981. – С. 73–86.

142. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке / Б.О. Долгих // Труды Ин-та этнографии. Т.55. – М.: Наука, 1960. – 622 с.

143. Донидзе Г.И. Гидронимические термины в тюркских языках / Г.И. Донидзе // Ономастика. – М., 1969. – С. 164–171.

144. Донидзе Г.И. О грамматической характеристике тюркских топонимов / Г.И. Донидзе // Ономастика Поволжья. Вып. 2. – Горький, 1971. – С. 122–126.

145. Дремов В.А. Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрков по данным краниологии / В.А. Дремов // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тезисы докладов по антропологии, археологии и этнографии. – Омск, 1984. – С. 27–30.

146. Дремов В.А. Краниологические данные о происхождении томских татар / В.А. Дремов // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». – Новосибирск, 1969. – С. 146–148.

147. Дремов В.А. О тюркизации коренного населения Притомья (антропологические материалы Басандайского могильника) / В.А. Дремов //Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1979. – С. 18–20.

148. Дульзон А.П. Гидронимический ареал -ман в Южной части Сибири / А.П. Дульзон // Топонимика Востока. – М., 1962. – С. 22–25.

149. Дульзон А.П. Вопросы этимологического анализа русских топонимов

субстратного происхождения / А.П. Дульзон // Вопросы языкознания. – 1959. – №4. – С. 37–48.

150. Дульзон А.П. Диалекты татар-аборигенов томи: томские татары / А.П. Дульзон // Ученые записки Томского государственного педагогического института. –Томск, 1956. –Т. 15. – С. 297–379.

151. Дульзон А.П. Дорусские топонимы Средней Сибири / А.П. Дульзон // Вопросы географии. Сб. 70. – М.: Мысль, 1966. – С. 41–46.

152. Дульзон А.П. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики / А.П. Дульзон // Ученые записки ТомГПИ. – т. 6. – 1950. – С. 175–187.

153. Дульзон А.П. Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения / А.П. Дульзон //Топонимика Востока. Новые исследования. – М.: Наука, 1964. – С. 14–17.

154. Дульзон А.П. Кетские топонимы Западной Сибири / А.П. Дульзон //Ученые записки ТомГУ. – т. 18. – Томск, 1959. – С. 91–111.

155. Дульзон А.П. Население дорусской Сибири / А.П. Дульзон // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1961. – С. 361–372.

156. Дульзон А.П. О методологии историко-сопоставительного изучения неродственных языков / А.П. Дульзон //Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. – Томск, 1966. – Вып. 1. – С. 78–87.

157. Дульзон А.П. Опыт этнической привязки топонимии субстратного происхождения / А.П. Дульзон //Ономастика Поволжья. – Уфа, 1973. – Вып.3. – С. 3–5.

158. Дульзон А.П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар / А.П. Дульзон. – Томск, 1953. – С. 127–335.

159. Дульзон А.П. Приемы анализа адаптированных топонимов субстратного происхождения / А.П. Дульзон // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. – Л., 1965. – С. 32–37.

160. Дульзон А.П. Структура и история тюркских языков / А.П. Дульзон. –

М.: Наука, 1971. – 311 с.

161. Дульзон А.П. Топонимика Западной Сибири как один из источников ее древней истории / А.П. Дульзон // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. – Томск, 1959. – С. 246–257.

162. Дульзон А.П. Чулымские татары и их язык / А.П. Дульзон // Уч. Записки Томск. гос. пединститута. – Томск, 1952. – Т. IX. – С. 8–85.

163. Дульзон А.П. Чулымско-тюркский язык / А.П. Дульзон // Языки народов СССР. – Т. 2. – 1966. – С. 446–466.

164. Дульзон А.П. Этнически дифференцированные топонимы Сибири и Дальнего Востока / А.П. Дульзон // Языки и топонимия Сибири. – Вып. 2. – Томск, 1970. – С. 86–97.

165. Дульзон А.П. Этнический состав древнего населения Западной Сибири по данным топонимики / А.П. Дульзон // Материалы 25-го международного конгресса востоковедов. – М., 1960. – С. 289 – 296.

166. Дульзон А.П. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири / А.П. Дульзон // Структура и история тюркских языков. – М.: Наука, 1971. – С. 298–208.

167. Дульзон А.П., Южанин В.И. Итоги и задачи изучения проблемы происхождения аборигенов Сибири и их языков / А.П. Дульзон, В.И. Южанин // Учен. зап. Томск. ГПИ. – 1969. – №25. – С.35–39.

168. Дульзон А.П. О древней центрально-азиатской языковой общности (О расселении енисейских народностей по данным топонимики) / А.П. Дульзон // Материалы Всесоюзной конференции по общему языкознанию» Основные проблемы эволюции языка» (9-16 сент. ,1966): в 2ч. Ч.1. – Самарканд: Фан, 1966. – С. 56–61.

169. Егоров Н.И. Этнонимы древних тюркских племен огуро- болгарского круга / Н. И. Егоров // Ономастика Поволжья. – 1989. – С.14–15.

170. Емельянов Н.Ф. Татары Томского края в феодальную эпоху /Н. Ф. Емельянов // Этнокультурная история населения Западной Сибири. – Томск, 1978. – С. 75–76.

171. Жирмунский В. М. О некоторых проблемах лингвистической географии / В. М. Жирмунский // Вопросы языкознания. – 1954. – № 4. – С. 3–12.
172. Жучкевич В.А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич. – Минск, 1980. – 432 с.
173. Закиев М.З. О татарах и содержании этнонима татары. // Татарская грамматика: в 3 т. Т. 1. / М.З. Закиев – Казань, 1993. – С.10–17.
174. Закиев М.З. Об истоках языка основных компонентов казанских татар / М.З. Закиев // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1978. – С.48–49.
175. Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар / М.З. Закиев. – Казань, 1986. – 302 с.
176. Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар / М.З. Закиев. – М.: Инсан, 2003. – 495 с.
177. Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка / М.З. Закиев. – Казань, 1995. – 464 с.
178. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. – СПб.: Изд-во АН, 1824. – 546 с.
179. Иванов П.Г. Томские татары (материалы по обследованию Томских Карагасов летом 1927 г.). Отдельный оттиск из «Трудов Общества Изучения Томского края». Вып.1. / П. Г. Иванов. – Томск, 1927. – С. 91–104.
180. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. – Л.: Наука, 1968. – Т. 1: Древняя Сибирь. – 1968. – 454 с.
181. История Сибири. Первоисточники. VI вып. – Новосибирск, 1996. – 310 с.
182. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки / Д.М. Исхаков. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2006. – 196 с.
183. Исхаков Д.М. Введение в этнополитическую историю сибирских татар / Д.М. Исхаков // Сулеймановские чтения – 2004: Материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2004. – С. 91–104.
184. Исхаков Д.М. Введение в этнополитическую историю Сибирских татар / Д.М. Исхаков // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань: Институт

истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.12-33.

185. Исхаков Д.М. Идел-Урал буе татарларының этник тарихындагы уртаклыклар / Д.М. Исхаков // Мирас. – 1998. – № 3. – С. 78–79.

186. Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – начало XX в.) / Д.М. Исхаков. – Казань, 1993. – 440 с.

187. Исхаков Д.М. К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам) / Д.М. Исхаков // Русские старожилы. Материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири: обские угры (12-16 декабря, 1999 г., Тобольск)». – Тобольск-Омск, 1999. – С. 51–54.

188. Исхаков Д.М. Неисследованные аспекты истории Сибирского ханства конца XV-XVI вв. / Д.М. Исхаков // Сулеймановские чтения-2005: Материалы VIII межрегиональной науч.-практ. конф. – Тюмень: Экспресс, 2005. – 196 с.

189. Исхаков Д.М. О методологических аспектах исследования проблемы становления сибирскотатарской этнической общности // Сибирские татары. Сб. ст. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани, 2002б. – С.7–16.

190. Исхаков Д.М. О сибирских татарах / Д.М. Исхаков // Соседи. – 2001. – №6–7.

191. Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и поздnezолотоордынский периоды) / Д.М. Исхаков // Сибирские татары: Сб. науч. ст. / под ред. С.В. Сусловой. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2002а. – С. 24–58.

192. Исхаков Д.М. Образование Золотой Орды и формирование средневекового татарского этноса / Д.М. Исхаков // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.126–127.

193. Исхаков Д.М. Распространение ислама в Сибири и его локальные особенности / Д.М. Исхаков // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ. – 2015. – С. 494–507.

194. Исхаков Д.М. Сеиды в поздnezолотоордынских татарских

государствах / Д.М. Исхаков. – Казань, 1997. – 78 с.

195. Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. / Д.М. Исхаков. – Казань, 2004 – С.141.

196. Исхаков Д.М., Тычинских З. Историческое развитие татар в XVIII-начале XX вв. / Д.М. Исхаков // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ. – 2015. – С.294–313.

197. Исхакова С. М. Тюркские (татаро-казахские) заимствования в русской топонимии Западной Сибири / С.М. Исхакова. – Вып. 19. – Томск, 1976. – С.250–254.

198. Исхакова С.М. К характеристике лексики сибирских узбеков («бухарцев»). Материалы собраны в Большереченском и Тобольском районах / С.М. Исхакова // Общественные науки в Узбекистане. – 1969. – № 7. – С.78-81.

199. Исхакова С.М. Узбекский элемент в языке сибирских татар / С.М. Исхакова // Учен. зап. КГПИ. – Казань, 1970. – С.35–38.

200. Калгаманова З.М. Структурно-семантическая интерпретация топонимии Нижнего Притоболья / З. М. Калгаманова. – Казань, 2012. – 180 с.

201. Калуцков В.Н. Топос и культурный ландшафт / В. Н. Калуцков // География и природные ресурсы. – 2002. – №3. – С. 10–15.

202. Камалетдинова З.С. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия. Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.С. Камалетдинова. – Казань, 1997. – 18 с.

203. Камалетдинова З.С. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области: дис. ...канд. филол. наук / З.С. Камалетдинова. – Казань, 1997. – 183 с. – [на правах рукописи].

204. Камалетдинова З.С. Тюркская ландшафтная лексика нижнего Притомья /З.С. Камалетдинова. – Томск, 2019. – 257 с.

205. Камалов А.А. Башкирская топонимия (сравнительное и ареальное исследование). Автореф. дис.... д-ра филол. наук / А.А. Камалов . – Уфа, 1997. – 613 с.

206. Камалов А.А. Башкирские географические термины и топонимия /

А.А. Камалов. – Уфа: Китап, 1997. – 384 с.

207. Камалов А.А. Гидронимия Башкирии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук /А.А. Камалов. – Уфа, 1969. – 19 с.

208. Каменский А. Б. Академик Г.Ф. Миллер и русская историческая наука 18 в. /А.Б. Каменский // История СССР. – 1989. – № 1. – С. 144–159.

209. Караев С.К. Древнетюркские топонимы Средней Азии / С.К. Караев // Советская тюркология. – Баку, 1985. – № 6. – С. 23–35.

210. Караев С.К. К этимологии топонимов «шибер» и «Сибирь» / С.К. Караев // Общественные науки в Узбекистане. – 1966. – № 1. – С. 72–75.

211. Кастрен М.А. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / М.А. Кастрен; Под ред. С.Г. Пархимовича; Сост. Ю.Л. Мандрика. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – Т.2. – 352 с.

212. Катанаев Г.Е. Программа для собирания сведений об озерах и реках степного района Западной Сибири / Г.Е. Катанаев. – Омск, 1893. – 2, IV. – 12 с.

213. Катанов Н. Ф. «О религиозных войнах учеников шейха Багуддина против иноземцев Западной Сибири» / Н.Ф. Катанов //Ежегодник Тобол. Губ. Музея. – Вып. 7. – Тобольск, 1897. – С. 3–28.

214. Катанов Н.Ф. О религиозных войнах шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири: (по рукописям Тобольского губернского музея) / Н.Ф. Катанов // ЕТГМ. – Вып. 14. – 1904. – 28 С.

215. Катанов Н.Ф. Опыт исследования урянхайского языка / Н.Ф. Катанов. – Казань, 1903. – 780 с.

216. Климов Г.А. Вопросы генетических, типологических и ареальных взаимоотношений кавказских языков / Г.А. Климов // Генетические и ареальные связи языков Азии и Африки. – М., 1974. – С. 34–41.

217. Коков Дж.Н. Основные принципы топонимического исследования /Дж.Н. Коков // Принципы топонимики. – М., 1962. – С.19–25.

218. Конкобаев К. Древнетюркская топонимия Южной Киргизии / К. Конкобаев. // Ономастика Средней Азии. Вып. 2. – Фрунзе: Илим, 1980. – 172 с.

219. Конкашпаев Г.Г. Казахские народные географические термины /Г. Г. Конкашпаев // Изв. АН Каз. ССР. Серия географическая. – №99, вып.3. – Алма-Ата, 1951. – С. 3–47.
220. Кононов А.Н. О семантике слов кара и ак в тюркской географической терминологии /А. Н. Кононов // Изв. отд. общественных наук АН. Тадж. ССР. – Вып .5. – Сталинабад, 1954. – С. 83–85.
221. Коренько В.А. Ногайцы. Степь и народ /В. А. Коренько // Евразия. Народы. Культуры. Религии. – 1996. – № 1. – С. 29–36.
222. Корнилов Г.Е. О типах топонимов в агглютинативных языках / Г. Е. Корнилов // Вопросы языкознания. – 1967. – № 1. – С. 121–128.
223. Корусенко С.Н. Этнический состав и межэтнические связи татар Среднего Прииртышья в конце XVIII – XX веках: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Корусенко. – Новосибирск, 1996. – 28с.
224. Корш Ф. Классификация турецких племен по языкам / Ф. Корш // Этнографическое обозрение. – М., 1910 . – Кн. 84, 85. – № 1,2.
225. Костров Н. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 г. / Н. Костров. – Томск, 1880. – 54 с.
226. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) / авт.-сост. С.У. Ремезов. – СПб., 1880. – 110 с.
227. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая / В.Д. Кубарев. – Новосибирск.: Наука, 1984. – 230 с.
228. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М., 1981. – 200 с.
229. Курилович Е. Положение имени собственного в языке /Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С. 251–266.
230. Куряева Р.И. Взаимосвязь между гидронимами и ойконимами бассейна р. Казанки /Р.И. Куряева // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. – Т. 1. – Казань, 1992. – 280 с.
231. Куряева Р.И. Тюркский пласт русской ойконимии Среднего Поволжья. Автореф. дис.... канд. филол. наук / Р.И. Куряева. – Казань,

1992. – 25 с.

232. Куряева Р.И. Тюркский пласт русской ойконимии Среднего Поволжья: Дисс.... канд. филол. наук / Р.И. Куряева. – Казань, 1992. – 348 с.

233. Кызласов Л.Р. Письменные известия о древних городах Сибири /Л.Р. Кызласов. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 136 с.

234. Лабзина М.В. О тюркских гидронимах Челябинской области // Ономастика Поволжья / М.В. Лабзина. – Горький, 1971. – С. 241–243.

235. Лабунец Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта: монография / Н.В. Лабунец. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. – 180 с.

236. Лабунец Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта: дис.... д. филол. наук / Н.В. Лабунец. – Екатеринбург, 2007. – 511 с.

237. Лабунец Н.В. Тюркизмы в русской географической терминологии Нижнего Прииртышья / Н.В. Лабунец // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: междунар. науч. конф. посвящ. 200-летию Казанского ун-та (Казань, 4-6 октября 2004 г.): труды и матер. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во КГУ, 2004. – С. 146–148.

238. Лаучюте Ю. А. Балто-славянские лингвистические контакты в ареальном освещении /Ю.А. Лаучюте //Взаимодействие лингвистических ареалов. – Л., 1980. – С. 161–187.

239. Лебедев Д.М., Есаков В.А. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г. / Д.М.Лебедев, В.А. Есаков. – М.: Мысль, 1971. – 516 с.

240. Левашова В.П. Вознесенское городище Барабинского округа // Советская археология / В.П. Левашова. – 1956. –Т.13. –С.241-256.

241. Левашова В.П. О городищах Сибирского юрта / В.П. Левашова // Советская археология. – 1950. – Т.13. – С. 341–351.

242. Лезин В.А. Реки и озера Тюменской области /В.А. Лезин. – Тюмень, 1995. – 298 с.

243. Леонова Т.Н. Топонимическая карта Тюменской области / Т.Н. Леонова // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 148–153.
244. Лецкий М.А. Заселение русскими территории нынешнего Вагайского района Тюменской области в свете исторических и лингвистических данных (17–18 вв.) / М.А. Лецкий // Материалы II науч.-техн. конф. молодых ученых и специалистов Тюмени (Апрель, 1967). – Тюмень, 1968. – С.83–87.
245. Липинская В.А. Микропонимы русских селений Тюменской области / В. А. Липинская // Этнография имен. – М.: Наука, 1971. – С. 28–31.
246. Майтинская К.Е. Обско-угорские языки / К.Е. Майтинская // Языки народов СССР в 5 т. – М.: Наука, 1966. – С. 316–362
247. Макаев Э.А. Проблемы индоевропейской ареальной лингвистики / Э.А.Макаев. – М.; Л., 1964. – 59 с.
248. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы / С.Е. Малов. – М.; Л., 1952. – 116 с.
249. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности / С.Е. Малов. – М., 1951. – 452 с.
250. Мартынова Е.П. О межэтнических связях прииртышских хантов и сибирских татар / Е.П. Мартынова // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С.61-66.
251. Маслюженко Д.Н. Владения Шибана и Шибанидов в составе Улуса Джучи / Д.Н. Маслюженко // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С. 157–168.
252. Маслюженко Д.Н. Деятельность суфийских орденов на территории Тюменского и Сибирского ханств / Д.Н. Маслюженко // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2015. №2(34). – С. 5–9.
253. Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века: Монография / Д.Н. Маслюженко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 168 с.
254. Матвеев А.В. Новые средневековые памятники Ингальской долины

/А. В. Матвеев// Сибирские татары. Материалы 1 Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С. 39–40.

255. Матвеев А.В. Города и городки Сибирского ханства / А.В.Матвеев, С.Ф. Татауров // История татар с древнейших времен. – Т.4. – Казань, 2014. – С. 391–405.

256. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Пути сообщения Сибирских ханств / А.В.Матвеев, С.Ф. Татауров // Вестник Омского университета. – 2011. – №3 (61). – С. 95–101.

257. Матвеев А.В., Трофимов Ю.В. Исследование городища позднего средневековья Кошкуль IV в Тарском Прииртыше в 2003-2004 гг. / А.В. Матвеев, Ю.В. Трофимов // Труды по археологии и этнографии ОГИКМ. – Омск: ОГИКМ, 2006. –С. 69–86

258. Матвеев А.К. Апеллятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов / А.К. Матвеев // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 29–42.

259. Матвеев А.К. Апология имени / А.К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004. – №1. – С.7–13.

260. Матвеев А.К. Дофинно-угорская гипотеза и некоторые вопросы методики топонимических исследований / А.К. Матвеев // Советское финно-угроведение. – 1967. – № 2. – С. 139–151.

261. Матвеев А.К. О древнейших местах расселения угорских народов (по данным языка) / А.К. Матвеев // Ученые записки ПермГУ. – 1968. – С. 135–146.

262. Матвеев А.К. Субстрат и заимствование в топонимии/ А.К. Матвеев // Вопросы языкознания. – 1993. – №3. – С. 86–95.

263. Матвеев А.К. Субстратная топонимия русского Севера и мерянская проблема / А.К. Матвеев // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 3–23.

264. Матвеев А.К. Тезисы о топонимии / А.К. Матвеев // Вопросы ономастики. – №7. – Свердловск, 1974. – С. 5–18.

265. Матвеев А.К. Типы бытовых географических терминов в субстратной микротопонимии русского Севера / А.К. Матвеев // Вопросы географии. – 1970. –

№81. – С. 106–120.

266. Матвеев А.К. Топонимия Урала / А.К. Матвеев. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1985. – 77 с.

267. Матвеева Н.П. Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям / Н.П. Матвеева. – Тюмень, 1994. – 189 с.

268. Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья / Н.П. Матвеева. – Новосибирск: Наука, 1994. – 152 с.

269. Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе / Н.П. Матвеева. – Новосибирск, 1993. – 172 с.

270. Мельхеев М.Н. Географические названия Приенисейской Сибири / М. Н. Мельхеев. – Иркутск, 1986. – 142 с.

271. Мессершмидт Д.Г. Дневники от Мангазеи до Иркутска (1723 г.) / Д.Г. Мессершмидт предисл., подгот. текста, перевод, примечания и коммент., прилож. Ю.И.Чивтаева. – Иркутск: На Чехова, 2018. – 266 с.

272. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. / Г. Ф. Миллер. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 1999. – 630 с.

273. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.2. / Г. Ф. Миллер. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2000. – 630 с.

274. Миллер Г.Ф. Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него верх от города Тобольска. Путешествие от Тобольска до Тюмени / Г. Ф. Миллер // История Сибири. Первоисточники. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – Вып. VI. – С. 75–297.

275. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов / Г. Ф. Миллер. – СПб., 1791. – 99 с.

276. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства / Г. Ф. Миллер. – СПб.: Императорская Академия наук, 1787. – 368 с.

277. Миллер Г.Ф. Путешествие по воде вниз по Томи и Оби от Томска до Нарыма. 1740 год / Г. Ф. Миллер // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф.

Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – С. 172–186.

278. Миненко Н.А. Западная Сибирь в XVIII – пер. пол. XIX в.: Историко-этнографический очерк / Н. А. Миненко. – Новосибирск, 1975. – 308 с.

279. Мирзоев В.Г. Историография Сибири (домарксистский период) / В. Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1970. – 391 с.

280. Мирзоев В.Г. Историография Сибири. XVIII век / В. Г. Мирзоев. – Кемерово, 1963. – 263 с.

281. Митрошкина А.Г. Топоним «Сибирь» / А.Г. Митрошкина // Труды Иркутского госуниверситета им. Жданова. – Серия «Языкознание». – Т. 65. – вып.5. – 1968. – С.76–79.

282. Могильников В.А. К характеристике культуры кимаков северозападных предгорий Алтая в связи с проблематикой этногенеза сибирских татар / В.А. Могильникова // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С.43–45.

283. Молла-Заде С.М. Топонимия как источник изучения языка / С.М. Молла-Заде // Проблемы диалектологии и лингвогеографии тюркских языков. – Уфа, 1986. – С.46-51.

284. Молла-Заде С.М. Топонимия северных районов Азербайджана/ С.М. Молла-Заде. – Баку, 1978. – 206 с.

285. Молчанова О. Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая / О.Т. Молчанова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 256 с.

286. Молчанова О.Т. Гидронимы и оронимы Горно-Алтайской автономной области (лингвистический анализ): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Т. Молчанова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1968. – 22 с.

287. Молчанова О.Т. Морфологическая структура тюркских названий рек Западной Сибири / О.Т. Молчанова // Вопросы общественных и гуманитарных наук. – Уч. зап. ТомГПИ. – № 24. – Томск, 1968. – С.52–58.

288. Молчанова О.Т. О компоненте сай, чай в географических наименованиях // Проблемы теории и методики языка. – Ярославль, 1976. –

С.85–92.

289. Молчанова О.Т. Опыт сравнительно-исторического и топонимического исследования тюркской топонимии Горно-Алтайской автономной области. Дис.... д-ра филол. наук / О.Т. Молчанова. – Москва, 1983. – 584 с.

290. Молчанова О.Т. Принципы построения топонимов Горного Алтая / О.Т. Молчанова // Ономастика Поволжья. Вып.2. – Горький, 1971. С. 128-135.

291. Молчанова О.Т. Структурно-топонимическая классификация географических названий Горно-Алтайской автономной области / О.Т. Молчанова // Материалы науч. конф. молодых ученых вузов г. Томска. – Т. 2.: Изд-во ТомГУ, 1968. – С.75-80.

292. Молчанова О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая. – Саратов, 1982. – 256 с.

293. Молчанова О.Т. Терминологическое и топонимическое значение горно-алтайского суу и его производных / О.Т. Молчанова // Всесоюзная тюркологическая конференция. – Алма-Ата, 1976. – С.33–40.

294. Молчанова О.Т. Тюркские названия озер Западной Сибири/ О.Т. Молчанова // Языки и топонимика Сибири. – 2. – Томск, 1967. – С.59–64.

295. Монастырев В.Д. Структура и семантика топонимов (на материале топонимии правобережных районов Центральной Якутии: Автореф. дис.... канд. филол. наук / В. Д. Монастырев. – Якутск, 1993. – 22 с.

296. Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования / И.И. Муллонен. – Петрозаводск, 2002. – 352с.

297. Муминов М.Т. Материалы по этимологии тюркских топонимов Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области / М.Т. Муминов // Ученые записки УрГУ. – Свердловск, 1969. – № 80. – С 56-75

298. Муминов М.Т. Материалы по этимологии тюркских топонимов Тюменского и Ялуторовского районов Тюменской области / М.Т. Муминов // Взаимодействие языков. – Свердловск, 1969. – С. 75-88

299. Муминов М.Т. Об особенностях употребления географических

терминов в тюркской топонимике Тюменской области / М.Т. Муминов // Топонимия Урала и Севера Европейской части СССР. – Свердловск, 1985.

300. Муминов М.Т. Русская топонимия субстратного происхождения в междуречье Тавды и Исети: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Т. Муминов. – Томск, 1970.

301. Муминов М.Т. Структурно-словообразовательные и семантические типы микротопонимии юга Западной части Тюменской области / М.Т. Муминов // Вопросы топонимики. – Свердловск, 1970. – С 38-54.

302. Мурзаев Э.М. Апеллятивы в топонимах Средней Азии / Э.М. Мурзаев // Ономастика Средней Азии. Вып.2. – Фрунзе, 1980. – С. 198-211

303. Мурзаев Э.М. Географическая ориентация и ее отражение в топонимии / Э.М. Мурзаев // Известия РАН. – сер. географии. – 1993. – № 4. С. 35–42.

304. Мурзаев Э.М. Географические названия – памятники событий / Э.М. Мурзаев // Знамя. – 1991.- №6. С. 233-236.

305. Мурзаев Э.М. География в названиях / Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1979. – 168 с.

306. Мурзаев Э.М. Образ места. Этимология некоторых топонимов // Русская речь / Э.М. Мурзаев. – М., 1993. – С. 87-91.

307. Мурзаев Э.М. Основные направления топонимических исследований / Э.М. Мурзаев // Принципы топонимики. – М, 1962. С.23-33.

308. Мурзаев Э.М. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1974. – 382 с.

309. Мурзаев Э.М. Топонимика и география / Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1995. – 302 с.

310. Мурзаев Э.М. Тюркская этнотопонимия / Э.М. Мурзаев // Этническая топонимика. – М., 1987. – С. 36-61

311. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия / Э.М. Мурзаев. – М.: Изд-во РАН «Восточная литература», 1996. – 252 с.

312. Мурзаев Э.М. Южносибирские топонимические элементы в

Монголии / Э.М. Мурзаев // Вопросы географии. Сб. 70. – М.: Мысль, 1966. – С.47-51.

313. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении / К.М. Мусаев. – М., 1975. – 358 с.

314. Мусаев К.М. Алтайская гипотеза в свете контактов тюркских языков с языками мира / К.М. Мусаев // Советская тюркология. – 1987. – № 4. – С.52-59

315. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков / К.М. Мусаев. – М.: Наука, 1984. – С. 226.

316. Мухамедьяров Ш.Ф. Сибирско-поволжские этнические связи и этногенез тюркских народов Восточной Европы / Ш.Ф. Мухамедьяров // Народы и языки Сибири. – Новосибирск, 1980. – С.249

317. Напольникова П.К. К вопросу о мордовском беляке /П.К. Напольникова // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки», 2017. – Т.22, вып. 2 (166). – С. 82-88.

318. Насибуллина А.Х. Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (в семантическом и генетическом аспектах) / А.Х. Насибуллина. – Тюмень, 2001. – 174 с.

319. Насонов А.Д. Турецкие кочевники в XV-XVII вв. / А.Д. Насонов // Доклад на XXV международном конгрессе востоковедов в Москве. – М., 1960.

320. Невская И. А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка) / И.А. Невская. – Новосибирск, 2005. – 305с.

321. Немченко В. Н. Диалектная лексика русских старожильческих говоров Москвы, общая с лексикой литовского языка / В.Н. Немченко //Уч. зап. Латв. гос. ун.-та. – 1968. –Т. 92. – С.45 –51.

322. Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи /А. П. Непокупный. – Киев, 1976. – 227 с.

323. Непокупный А. П. К вопросу об ареальной реконструкции прусского языка /А. П. Непокупный // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л., 1975. – С. 24–25.

324. Нестеров А. Г. Сибирское ханство в составе Шейбанидского государства (вторая половина XVI в.) / А.Г. Нестеров // История татар с древнейших времен. Т.4. – Казань, 2014. – С. 203–214.
325. Нестеров А.Г. Государство шейбанидов и тайбугинов в Западной Сибири в XIV – XVII вв.: Автореф... дис. канд. ист. наук МГУ / А.Г. Нестеров. – М., 1988. – 22 с.
326. Нестеров А.Г. Тюменское и Сибирское ханства в XV в. / А.Г. Нестеров //История татар с древнейших времен. – Т.4. – Казань, 2014, С. 162
327. Нестеров А.Г. Шибанидское (Шейбанидское) Узбекское ханство – государство кочевых узбеков / А.Г. Нестеров //История татар с древнейших времен. Т.4. – Казань, 2014. – С. 119
328. Никонов В. А. Вопросы топонимики Востока / В.А. Никонов // Топонимика Востока. – М., 1962. – С.50-64.
329. Никонов В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М., 1965. – С.180 с.
330. Никонов В.А. География фамилий / В.А. Никонов. – М., 1988. – 200 с.
331. Никонов В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
332. Никонов В.А. Научное значение микропонимии / В.А. Никонов // Микропонимия. – М., 1967. – С. 3–11.
333. Никонов В.А. Русское заселение Зауралья по данным ономастики / В.А. Никонов // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980. – С. 170-176.
334. Никонов В.А. Топонимика в историко-географической этнографии / В.А. Никонов. – М., 1964. – С.12.
335. Ниязова Г.М. Типы и структура ойконимов сибирских татар междуречья Нижней Оби и Иртыша (на материале Тюменской области). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г.М. Ниязова. – Тобольск, 2004. – 203 с.
336. Норманская Ю.В. Растительный мир. Деревья и кустарники. Географическая локализация прародины тюрок по данным флористической

лексики / Ю.В.Норманская. – Режим доступа: <https://iling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/06.pdf>

337. Огородников В.И. Очерки истории Сибири до XIX столетия. Ч.1. История дорусской Сибири / В.И. Огородников. – Иркутск : Б. и., 1920. – 289 с.

338. Огородников В.И. Очерки истории Сибири до XIX столетия. Ч.2. Завоевание русскими Сибири / В.И. Огородников. – Иркутск : Б. и., 1924. – 109 с.

339. Огородников В.И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв. / В.И. Огородников. – Иркутск, 1920. – 45 с.

340. Осипова О.А. История проведения экспедиций (по изучению топонимики) к малым народам Севера под руководством проф. Дульзона А.П. / О.А. Осипова // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1973. – С.187-189.

341. Откупщиков Ю. В. Лексические заимствования в условиях двуязычия / Ю. В. Откупщиков // Русский язык в национальной школе. – 1973. – № 3. – С.15–18.

342. Откупщиков Ю.В. О топониме Тюмень //Этимологические исследования по русскому языку / Ю. В. Откупщиков; под ред. Н. М. Шанского. – М., 1968. – С 134-141.

343. Очерки истории Тюменской области. – Тюмень, 1994. – 269 с.

344. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав Сибири, язык и роды инородцев. Т. 2. Тобольская, Томская и Енисейская губернии / С.К. Патканов. – СПб., 1911 – Т. 1. – С. 148–161.

345. Патканов С.К. Статистические сведения, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев / С.К. Патканов. – СПб., 1912. – Т. 2. – [2], VIII, 174, II с.

346. Пигнатти В.М. Искер (Кучумово городище) / В.М. Пигнатти // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Тобольск, 1915. – Вып. XXV. – С. 1–36.

347. Пигнатти В.Н. Искер (Кучумово городище): Доклад Общему Собранию г.г. членовъ Тобольского Губернского Музея 14-го октября 1915 года /

В.М. Пигнатти // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.186–226.

348. Плетнева Л.М. О культурной и этнической принадлежности памятников Томского Приобья V-VIII веков / Л.М. Плетнева // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. – Томск, 1981. – С. 90-93.

349. Плетнёва Л.М. Томское Приобье в позднем Средневековье (по археологическим источникам) / Л.М. Плетнева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. – С.134.

350. Плетнева С.А. Половцы / С.А. Плетнева. – М., 1990. – 204 с.

351. Подольская Н.В. Методика ономастических исследований / Н.В. Подольская // Теория и методика ономастических исследований. – М.: Изд-во ЛКИ, 2001. – 256 с.

352. Подольская Н.В. Собственное имя / Н.В. Подольская // Языкознание. – 1998. – №2. – С.18-22.

353. Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ / Н.В. Подольская. – М., 1983. – 160 с.

354. Полякова Е.Н. От «араины» до «яра». Русская народная географическая терминология Пермской области / Е.Н. Полякова. – Пермь: Пермское кн. изд-во, 1988. – С.7

355. Попов А.И. Географические названия (введение в топонимику) / А.И. Попов. – М.–Л.: Наука, 1965. – 181 с.

356. Попов А.И. О термине беляк / А.И. Попов // Вопросы мордовского языкознания. Труды морд. НИИЯЛИ. – Вып. 42. – Саранск, 1972. – С.134-140

357. Попова В.Н. Гидронимические термины / А.И. Попов // Топонимика Востока. – М.: Наука, 1969. – С.149-156.

358. Поспелов Е.М. Гидронимические ареалы Центральной Азии / Е.М. Поспелов // Ономастика Востока. – М.: Наука, 1980. – С. 118-123

359. Поспелов Е.М. Топонимика и картография / Е.М. Поспелов. – М., 1971. – 256 с.

360. Поспелов Е.М. Этнонимы в топонимике / Е.М. Поспелов // Этническая топонимика. – М., 1987. С. 15-13.
361. Преображенский А.Н. Урал и Западная Сибирь в конце XV – нач. XVII вв. /А.Н. Преображенский – М., 1972. – 392 с.
362. Путешествие по различным провинциям Российской империи. Ч. I-III. – СПб. 1773. – 786 с.; 1786 – 476 с., 1778.
363. Рабцевич В.В. К вопросу об управлении аборигенным населением Западной Сибири в 80-х годах XVIII – первых десятилетиях XIX столетия /В.В. Рабцевич // Вопросы истории Сибири досоветского периода (Бахрушинские чтения, 1969). – Новосибирск, 1973. – С. 232–240.
364. Радищев А.Н. [Описание Тобольского наместничества] /А.Н. Радищев // Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. – Т. 3 (1952). – 637 с.
365. Радищев А.Н. Сокращенное повествование о приобретении Сибири /А.Н. Радищев //Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. М.;Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1938-1952. – Т. 2 (1941). – 429 с.
366. Радлов В.В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии / В.В. Радлов. – Иркутск, 1929. – 26 с.
367. Рамазанова Д.Б. Языковые особенности / Д.Б. Рамазанова // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.52
368. Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении / В.И. Рассадин М.: Наука, 1978. – 287 с
369. Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1964. – 188 с.
370. Рахим А. О новом списке татарского исторического сочинения 17 в. / А. Рахим // Вестник научного общества татароведения. – 1927. – т. 7. – С. 133 – 148.
371. Рахимова А.Р. Промысловая и хозяйственная лексика диалектов сибирских татар /А. Р. Рахимова. – Казань, 2001. – 128 с.

372. Резун Д.Я. О работе Г. Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. /Д. Я. Резун // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири – Новосибирск, 1982. – С. 142-158.
373. Розен М.Ф. Географические термины Западной Сибири / М.Ф. Розен, А.М. Малолетко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. – 205 с.
374. Россия. Полное описание нашего отечества Т. XVI. Западная Сибирь / Под ред. Д.П. СеменоваТян-Шанского. – СПб., 1907. – С. 266.
375. Роцевский П.И. Еще раз о происхождении слова «Тюмень» /П.И. Роцевский // Ученые записки. Вып. 10. – Тюмень: ТюмГПИ. – 1971. – 10 с.
376. Русакова Л.М. «Топографическое описание Тобольского наместничества 1790 г. как источник по истории Среднего Зауралья конца XVIII в. / Л.М. Русакова // Научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов. – Новосибирск, 1966. – С.78–85.
377. Рыжикова Т.Р. Консонантизм языка барабинских татар. Сопоставительно-типологических аспект / Т.Р. Рыжикова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 266 с.
378. Сагидуллин М.А. Генетическая классификация тюркских этнопонимов юга Тюменской области / М.А. Сагидуллин // Лингвистические аспекты речевой культуры. – Тюмень, 2000. – С. 82–89.
379. Сагидуллин М.А. Тюркские топонимы в русской топонимии юга Тюменской области: Автореф.дис. ...канд.филол.наук / М.А. Сагидуллин. – Тюмень, 2002. – 26 с.
380. Садыков К.С. Эволюция диалектов сибирских татар: XVIII век – начало XXI века /К. С. Садыков. – Тобольск, 2015. –235 с.
381. Саттаров Г. Ф. Некоторые вопросы татарской антропонимии / Г.Ф. Саттаров // Вопросы истории, философии и педагогики. – Казань, 1965. – С. 50-51.
382. Саттаров Г.Ф. Антропотопонимия ТАССР. Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г.Ф. Саттаров. – Казань, 1975. – 97 с.
383. Саттаров Г.Ф. Булгарский пласт топонимии и антропонимии

казанских татар/ Г.Ф. Саттаров // Ономастика Татарии. – Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. – С. 5–28

384. Саттаров Г.Ф. Метод комплексного подхода в исследовании тюрко-татарской географической терминологии и топонимии / Г.Ф. Саттаров // Материалы итоговой научной конференции КГУ за 1987 г. – Казань, 1988. – С.90–95.

385. Саттаров Г.Ф. Ойконимические термины со значением «город» и «село» / Г.Ф. Саттаров // Советская тюркология. – 1988. – № 1. – С. 41-42

386. Саттаров Г.Ф. Синонимия, антонимия и омонимия в татарской антропонимии / Г.Ф. Саттаров // Советская тюркология. – 1984. – № 5. – С. 24-21

387. Саттаров Г.Ф. Татар топонимиясе / Г.Ф. Саттаров. – Казан, 1998. – С.437

388. Саттаров Г.Ф. Татарская ономастика и вопросы этногенеза / Г.Ф. Саттаров // Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность. – Казань, 1992. – Т. 1. – С. 85-88

389. Саттаров Г.Ф. Этнонимы в топонимии и антропонимии Татарии / Г.Ф. Саттаров // Исследования по татарскому языку. – Казань, 1977. – С.87–90.

390. Саттаров Г.Ф., Мазитова Ф.Л. Становление и развитие фамилий в татарской антропонимии / Г.Ф. Саттаров, Ф.Л. Мазитова // Советская тюркология. – 1986. – № 5. – С. 35–37.

391. Севортян Э.В. Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков / Э.В. Севортян // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, Т.1. Фонетика. М., 1955. – С. 13–52

392. Сергеев В.И. Происхождение и эволюция понятия «Сибирь» / В.И. Сергеев // Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976. – С.101–105.

393. Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий / Б.А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1959. – № 6. – С.48-53.

394. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно- историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебренников, Н.З. Гаджиева. – Баку:

Маариф, 1979. – 304 с.

395. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. VI вып. – Новосибирск : Науч.-изд. центр "Сиб. хронограф", 1996. – 310 с.

396. Синяев В.С. Окончательный разгром Кучума на Оби в 1598 г. / В.С. Синяев // Вопросы географии Сибири. – Томск, 1951. – С. 146–156.

397. Ситнянский Г.Ю. Об одной неясности в политической истории тоболо-иртышских татар конца XVI – начала XVIII вв. / Г.Ю. Ситнянский // Проблемы этнографии и социологии культуры. – Омск, 1988. – С. 52–53.

398. Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р.Г. Скрынников. – Новосибирск, 1982. – 258 с.

399. Смолицкая Г.П. Писцовые книги как источник топонимии / Г.П. Смолицкая // Вопросы топонимики СССР: материалы топонимической комиссии 1970/71 и 1971/72 гг. / отв. ред. Е. М. Поспелов. – М., 1972. – С.9–12.

400. Соболев В.И. История сибирских ханств (по археологическим материалам) / В.И. Соболев. – Новосибирск: Наука, 2008. – С.63.

401. Соловцов И. Кто был Кучум? / И. Словцов. – Тобольск: Тип. Губ. правл., Б. г. – 6 с.

402. Старостин Б.А. Некоторые методологические проблемы теории собственных имен / Б. А. Старостин // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С.35–45.

403. Старыгина Г.М. «История Сибири» Г.Ф. Миллера как лингвистический источник (лексикологический аспект). Автореф. дис. ... канд. наук / Г.М. Старыгина. – Томск, 2004. – 20 с.

404. Стюард Дж. Р. Имя на глобусе / Дж.Р. Стюард. – Нью-Йорк, 1975.

405. Субаева Р. Взаимодействие русского и татарского языков в топонимии ТАСССР: Автореф. дис.... канд. филол. наук / Р. Субаева. – Казань, 1963. – 20 с.

406. Сунгатов Г.М. Фонетическая система заболотного говора тоболо-

иртышского диалекта сибирских татар: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.М. Сунгатов. – Казань, 1991. – 23 с.

407. Суперанская А.В. Апеллятив-ономам / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С.5–15.

408. Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и их отличие от собственно топонимии / А.В. Суперанская // Микротопонимия. – М., 1967. – С. 31–39.

409. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.

410. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская. – М., 1986. – 254 с.

411. Суперанская А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М., 1985. – 177 с.

412. Татарская грамматика: в 3 т. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – Т.1. – 583 с.; Т. 2. – 1993. – 397 с.; Т.3 – 1995. – 576с.

413. Тенишев Э.Р. Ареальные явления в саларском и сарыг-югурском языках / Э.Р. Тенишев // СТРТЯ. – 1976. – С.52-54.

414. Тенишев Э.Р. Древнетюркские языки / Э.Р. Тенишев // БЭС. Языкознание. – М., 1998. – С.143–144.

415. Тенишев Э.Р., Дыбо А.В., Левитская Л.С. Мир поздних пратюрков (Worter und Sachen) / Э.Р. Тенишев, А.В.Дыбо, Л.С. Левитская // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. – М., 1996, С.200

416. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. – М., 2007. – 256 с.

417. Тимиров Р.Р. Тюркская топонимия Ингальской долины. Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Р.Р. Тимиров. – Тюмень, 2009. – 26 с.

418. Тихомиров В.В., Софиано Г.А. 200 лет со дня рождения академика И.Г. Гмелина / В.В. Тихомиров, Г.А. Софиано // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1955. – №2. – С. 130.

419. Тихонов С. Завоевание Сибирского ханства / С. Тихонов // Сибирские

огни. 1941. – №3. – С. 127-135.

420. Толстой И. И. Об одном балтизме в восточнославянских диалектах / И.И. Толстой // Этимология 1967. – М., 1969. – с. 145-147

421. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология / Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1969. – 262 с.

422. Томилов Н.А. Казахи Западной Сибири в конце XVI – XIX вв. / Н.А. Томилов // Этногенез и этническая история тюркских народов. – Омск, 1983. – С.156–166.

423. Томилов Н.А. Лингвистическая классификация и этническая дифференциация тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины / Н.А. Томилов // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: (язык и этнос). – Л., 1983. – С. 139 – 147.

424. Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья / Н.А. Томилов. – Томск, 1983. – 215 с.

425. Томилов Н.А. Проблема этноархеологических комплексов в исследованиях омских этноархеологов / Н.А. Томилов // Этнографическое обозрение. – 1998. № 1. – С. 3-14.

426. Томилов Н.А. Проблемы реконструкции этнической истории населения на юге Западной Сибири / Н.А. Томилов. – Омск, 1987. – 80 с.

427. Томилов Н.А. Сибирские татары – кто они? / Н.А. Томилов // От Урала до Енисея. – Томск: изд-во ТомГУ, 1995. – С. 23–35.

428. Томилов Н.А. Сибирские татары в системе историко-культурных общностей (XIX – нач. XX вв.) / Н.А. Томилов // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С. 113–116.

429. Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар / Н.А. Томилов. – Томск, 1978. – 207 с.

430. Томилов Н.А. Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 1972 / Н.А. Томилов. – 20 с.

431. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. / Н.А. Томилов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981 – 275 с.
432. Томилов Н.А. Этническая история тюрко-язычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – в первой четверти XIX вв. / Н.А. Томилов. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. – 271 с.
433. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в.: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук / Н.А. Томилов. – Омск, 1981. – 47 с.
434. Томилов Н.А. Этнолингвистическая классификация и этнокультурная дифференциация сибирских татар / Н.А. Томилов// Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1978. – С. 109–110.
435. Томилов Н.А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья (хозяйство и материальная культура) / Н.А. Томилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 199 с.
436. Топоров В. Н. К вопросу о балтизмах в славянских языках / В. Н. Топоров // Latvijas PSR Zinatnu Akademijas VTjstis. – 1973. – № 2. – С. 93–98.
437. Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта / В.В. Трепавлов // Сулеймановские чтения (10). Всероссийская научно-практическая конференция (Тюмень, 18-19 мая 2007 г.): Материалы и доклады. – Тюмень: Сити Пресс, 2007. – С. 101–102.
438. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш / В.В. Трепавлов. – М.: Восточная литература, 2012. – 232 с.
439. Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках / О.Н. Трубачев. – М., 1966. – 416 с.
440. Трубачев О.Н. Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода / О.Н. Трубачев // Этимология. 1991–1993. – М.: Наука, 1994. – С. 3–23.
441. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре / Н. С. Трубецкой // Русский мир. Геополитические заметки по русской истории. – М.:

Эксмо; СПб.: Terra Fantástica, 2003. – С. 738–765.

442. Тумашева Д.Г. Грамматика языка чатских татар (морфология, словообразование и синтаксис) / Д.Г. Тумашева // Милли-мәдәни мирасыбыз: Новосибирск өлкәсе татарлары. – Казан, 2021. – С. 280–292.

443. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1977. – 295 с.

444. Тумашева Д.Г. Лексика сибирских татар и памятники древнетюркской письменности / Д.Г. Тумашева // Сулеймановские чтения – 2000: Материалы науч.-практ. конф. – Тюмень, 2000. – С.69-73.

445. Тумашева Д.Г. Отношение барабинского наречия к тюркским языкам и татарским диалектам Сибири / Д.Г. Тумашева // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1969. – С. 46–49.

446. Тумашева Д.Г. Происхождение сибирских татар по данным лексики и этнотопонимии / Д.Г. Тумашева // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С.57 –63.

447. Тумашева Д.Г. Словарь М. Кашгарского и лексика сибирских татар / Д.Г. Тумашева // Сулеймановские чтения – 2000: Материалы науч.-практ. конф. – Тюмень, 2000. – С.63–68.

448. Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар / Д.Г. Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 182 с.

449. Тычинских З.А. Введение. История изучения тюрко-татарского населения Западной Сибири /З.А. Тычинских // История и культура татар Западной Сибири. –Казань, 2015. – С. 5–16.

450. Тычинских З.А. К вопросу о материальной культуре сибирских татар периода Сибирского ханства /З.А. Тычинских // Искер – столица Сибирского ханства. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. – С.47-62.

451. Тычинских З.А. Основные направления политики Русского государства в отношении сибирских татар до конца XVII в. /З.А. Тычинских //

История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 282–293.

452. Тычинских З.А. Служилые казаки Кульмаметевы в 18 в. /З.А. Тычинских // Сибирские татары. Материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С. 117–119

453. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVI-XVII вв.) /З.А. Тычинских . – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – 288 с.

454. Тычинских З.А. Социальные и экономические аспекты истории Сибирского ханства /З.А. Тычинских // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С. 260–271.

455. Тычинских З.А., Исхаков Д.М. Присоединение Сибирского ханства и начало колонизации Сибири /З.А. Тычинских, Д. М. Исхаков // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Ин-т истории Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С. 241–259.

456. Тычинских З.А., Исхаков Д.М. Формирование этносословной структуры /З.А. Тычинских, Д. М. Исхаков // История и культура татар Западной Сибири. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. – С.44–51.

457. Убрятова Е.И. Следы древнетюркского, древнеуйгурского и древнекиргизского языков в тюркских языках Сибири / Е. И. Убрятова // Языки народов Сибири. – Кемерово, 1980. – С. 16–30.

458. Уртегешев Н., Рыжикова Т. Губно-губные согласные чатов и барабинских татар: сопоставление /Н. Уртегешев, Т. Рыжикова // Милли-мәдәни мирасыбыз: Новосибирск өлкәсе татарлары. – Казан: ИЯЛИ им.Г. Ибрагимова, 2021. – С.224–240.

459. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А.А.Уфимцева. – Москва, 2002. – 239 с.

460. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар с древнейших времен до начало XX века. – Казань: Фэн, 2002. – 486 с.

461. Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири (с древнейших

времен до начала XX века / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2007. – 431 с.

462. Федоров-Давыдов Г.Л. Общественный строй Золотой Орды / Г.Л. Федоров-Давыдов. – М., 1973. – 181 с.

463. Фролов Н.К. Избранные труды по языкознанию: в 2 т. Т.2. Топонимика и этнонимика / Н.К. Фролов. –Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. – 517 с.

464. Фролов Н.К. К проблеме семантической адаптации в русском языке нерусской топонимии Тюменского Зауралья / Н.К. Фролов // Топонимия Урала и севера европейской части СССР. – Свердловск, 1985. – С. 129–138.

465. Фролов Н.К. Материалы к словарю селькупских заимствований в русской топонимии междуречья Таза и Пура / Н.К. Фролов // Русский язык и его взаимодействие с другими языками. – Тюмень, 1988. – С. 71–77.

466. Фролов Н.К. Местные географические термины Тюменского Зауралья в топонимическом употреблении (семантическая интерпретация) / Н.К. Фролов // Научные труды ТГУ. – 1982. – С. 94.

467. Фролов Н.К. О взаимодействии русского и татарского языков (на материале топонимии Тюменской области) / Н.К. Фролов // Научные труды ТГУ. – Т. 12. – 1975. – 343 с.

468. Фролов Н.К. О дистрибуции узуальных и диалектных названий в региональной топонимии (Тюменское Зауралье) / Н.К. Фролов // Русская речевая практика и литературная норма. – Тюмень, 1981. – 99с.

469. Фролов Н.К. О заселении Тюменского Зауралья по данным татарской топонимии / Н.К. Фролов // Информация и языковой знак. Межвузовский научный сборник. Тюмень: ТГУ, 1979. – С. 92–104.

470. Фролов Н.К. О словообразовательных модификациях в нерусской по происхождению топонимии Тюменской области/ Н.К. Фролов // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1985. – 169с.

471. Фролов Н.К. Происхождение топонима «Тюмень» / Н.К. Фролов // Исторические названия – памятники культуры: тез. докл. – М.: Наука, 1989. – 181с.

472. Фролов Н.К. Русская топонимия Нижнего Пообья. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.К. Фролов. – Днепропетровск, 1990. – 31 с.
473. Фролов Н.К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья / Н.К. Фролов. – Красноярск, 1986. – 176 с.
474. Фролов Н.К. Структура топонимии Тюменского Зауралья: Учеб. пособие / Н.К. Фролов. – Тюмень, 1984. – 59 с.
475. Халиков А.Х. О происхождении этимологии и распространение имени «татары» в Среднем Поволжье и Приуралье /А.Х. Халиков // К вопросу этнической истории татарского народа. – Казань, 1985. – С. 14–15.
476. Халиков А.Х. Об этнонимах и топонимах болгарского времени /А.Х. Халиков, Ф. С. Хакимзянов // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Тр. Междунар. конф. – Казань, 1992. – С. 94–96.
477. Хвесько Т. В. Дихотомия апеллятив / онама в языке и речи (на материале русского и английского языков): Монография /Т. В. Хвесько. – Тюмень: ООО «Сити-пресс», 2007. – 192 с.
478. Хисамов О.Р. Об итогах экспедиции к барабинским татарам / О.Р. Хисамов // Филология и культура. – КФУ. – 2013. – №4(34). – С. 336–339.
479. Хисамов О.Р., Гумеров И.Г. Шайхулла Шафигуллин в истории татар г. Иркутска. (по материалам научных экспедиций) // Эхо веков. – 2020. – №1. – С. 159-169.
480. Хисамов О.Р., Закирова И.Г. Топонимическое пространство фольклора сибирских татар / О.Р. Хисамов, И.Г. Закирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. № 9. – С. 159–163.
481. Храмова В.В. Заболотные татары // Известия Всесоюзного географического общества. – М., 1950. – № 2. – С. 174–183.
482. Храмова В.В. Западносибирские татары / В.В. Храмова // Народы Сибири. – М.;Л., 1956. – С. 473–491.
483. Храмова Н.В. Детерминативы тюркской гидронимии бассейна р. Вагай / Н.В. Храмова // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1984. – С. 59–61.

484. Хромова Н.В. К адаптации тюркских субстратных топонимов в русской языковой среде по нижнему течению р. Вагай / Н.В. Хромова // Актуальные проблемы современной и исторической лексикологии. – Свердловск, 1984. – С. 54–63.
485. Хромова Н.В. Топонимия бассейна реки Вагай: Автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Н.В. Хромова. – Свердловск, 1985. – 18 с.
486. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии /А. Дз.Цагаева. – Орджоникидзе, 1971. – 239 с.
487. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период /П. Я. Черных. – М.: Изд-во МГУ, 1956. – 243 с.
488. Шарифуллина Л.В. Историко-лингвистический анализ топонимов бассейна реки Уй – притока Иртыша. Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.В. Шарифуллина. – Тобольск, 2009. – 21с.
489. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XIX вв. / В. И. Шунков. – М.; Л.: Изд-во академии наук, 1946. – 226 с.
490. Эдельман Д.И. Основные вопросы лингвистической географии / Д.И. Эдельман. – М.: Наука, 1968. – 112 с.
491. Элерт А.Х. Город Тобольск в материалах Г.Ф.Миллера / А. Х. Элерт // Общественное сознание, книжность, литература феодального периода. Новосибирск, 1991. – С. 346–351.
492. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734) / А. Х. Элерт // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск.: Наука. Сибирское отд-ние, 1988. – С. 59–101.
493. Юсупов Ф.Ю. Барабинские татары в контексте этносоциальных процессов / Ф.Ю. Юсупов // Милли-мэдэни мирасыбыз: Новосибирск өлкәсе татарлары. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимов, 2021. – С.79–152.
494. Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола / Ф.Ю. Юсупов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1986. – 287 с.
495. Юсупов Ф.Ю. Морфология татарского диалектного языка: категории глагола /Ф.Ю. Юсупов. – Казань: Фэн, 2004. – 592 с.

496. Юсупов Ф.Ю. Причастие в диалектах сибирских татар// Морфология тюркских языков Сибири / Ф.Ю. Юсупов. – Новосибирск, 1985. – С. 133–155.

497. Юшков И. Сибирские татары /И. Юшков // Тобольские Губернские ведомости. 1861 г. – №35-45. – 123 с.

498. Ядринцев Н.М. Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. – СПб., 1892. – 720 с.

499. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н.М. Ядринцев. – СПб., 1891. – 318 с.

На татарском языке

500. Баязитова Ф.С. Себер татарлары. Рухи мирас: гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С. Баязитова. – Казан, 2001. – 300 б.

501. Гарифуллин И.Б. Ямбай (Манчыл) авылы // Мирас. – 1995 б. – №9. – С. 158–160.

502. Жәләй Л. Татар диалектологиясе / Л. Жәләй. – Казан, 1947. – 136 б.

503. Исхаков Д.М. Идел-Урал буе татарларының этник тарихындагы уртаклыклар // Мирас. – 1998. – № 3. – С. 78–79

504. Рамазанова Д.Б. Татар теленең көнчыгыш диалектлары / Д.Б. Рамазанова. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – 260 б.

505. Саттаров Г.Ф. Жирле географик исемнәр һәм этногенез / Г.Ф. Саттаров // Совет мәктәбе. – 1969. – №11. – С. 32–33.

506. Татар грамматикасы. 3 томда. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т.І. – 512 б.

507. Татар лексикологиясе: өч томда / кол. авторов. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т.ІІІ. 1 кис. – 536 б.

508. Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле (грамматик очерк һәм сүзлек) / Д. Г. Тумашева. – Казан: Изд-во Казан. ун-та, 1961. – 240 с.

509. Хадиева Г.К. Татар топонимикасы фәненең нәзари нигезләре / Г. К. Хадиева // Тюркская ономастика: от истоков до современности: материалы

Международ. науч.-практ. конф. (Казань, 11-14 октября 2018 г.) / Г. К. Хадиева; под ред. Г.Р. Галиуллиной. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 271-276.

510. Хадиева Г.К. Татар урбанонимиясен өйрәнү тарихы / Г. К. Хадиева // Фәнни Татарстан. – 2018. – №4. – С. 7-15.

511. Хадиева Г.К. Татарстан Республикасының удмурт нигезле атамалары / Г. К. Хадиева // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад [Электронный ресурс]: Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (Казань, 22–25 октября 2020 г.) / под ред. Ф.С. Сайфулиной. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – С.315-318.

На иностранных языках

512. Adelung I. Ch. Mithridates oder Allgemeine Sprachenkunde. Th. I. –Berlin, 1806. – 491 p.

513. Radloff W. Phonetik der Nördlichen Türksprachen. – Leipzig, 1882. – 318 с.

514. Witzen N. Noord and Oost Tartarye. – Amsterdam, 1692; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / Пер. с гол. В.Г. Трисмана. – Амстердам, 2010. – Т. I, II – 1225 с.; Т. III. – 579 с.

Словари

1. «Atlas linguistique de l'Europe (ALE), Introduction. Deuxieme projet», par Weijnen, Nimeguc, 1972. – С. 2–3.

2. Clauson G.. An Etymological Dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford: Clarendon Press. 1972. – 608 с.

3. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских, палеоазиатских языков / А.Е. Аникин. – Новосибирск: Наука, 1997. – 774 с.

4. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: в 2 т. /Л.З. Будагов. – СПб. Т. 1. – 1869. – 810 с., Т. 2 – 1871. – 415 с.

5. Гарипова Ф.Г. Словарь микротопонимов Татарстана / Ф.Г. Гарипова;

АН РТ. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1993. – 140 б.

6. Гиганов И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище / И. Гиганов. – СПб., 1804. – 680 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. тт. 1–4. / В.И. Даль. – СПб., 1880–1882. – М.: ГИС, 1955. – Т.1.– 669 с.; Т.2. – 779 с.; Т.3. – 555 с.; Т.4. – 684 с.
8. Диалектологик сүзлек. Беренче чыгарылыш. –Казан, 1948. –264 с.
9. Древнетюркский словарь /под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Л., 1969. – 677 с.
10. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. Т.1.: А–Л / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. – 543 с. [ТТЭС]
11. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. Т.2.: М–Я / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. – 567 с. [ТТЭС]
12. Лабунец Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы) / Н.В. Лабунец. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – 207 с.
13. Лезина И.Н., Суперанская А.В. Словарь-справочник тюркских родоплеменных названий / И.Н. Лезина, А.В. Суперанская. – М., 1994. – 466 с.
14. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь : около 35 000 слов / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1997. – 832 с.
15. Матвеев А.К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь / А.К. Матвеев. – М.–Л., 1987. – 208 с.
16. Молчанова О. Т. Энциклопедия названий место Горного Алтая / О.Т. Молчанова. – Т.1. – Щецин: Volumina.pl Daniel Krzanowski, 2018. – 598 с.
17. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая / О.Т. Молчанова. – Горно-Алтайск, 1979. – 398 с.
18. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. – М.,1984. – 654 с.
19. Мурзаевы Э.и В. Словарь местных географических терминов / Э.и В.

Мурзаевы. – М., 1959. – 303 с.

20. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.

21. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 135 с.

22. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – СПб., 1893. – Т. I. – 66 с.; СПб., 1899. – Т. II. – 64 с.; СПб., 1905. – Т. III. – 98 с.; СПб., 1911. – Т. IV. – 107 с.

23. Розен М.Ф. Словарь географических терминов Западной Сибири / М.Ф. Розен. – Л.: Наука, 1970. – 101 с.

24. Розова Л.И. Словарь географических терминов и др. слов, встречающихся в мансийских, хантыйских и селькупских топонимах / Л.И. Розова. – М., 1973. – 509 с.

25. Русская ономастика и ономастика России. Словарь. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 287 с.

26. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы / Э.В. Севортян; АН СССР. Ин-т языкознания. – М., 1974. – Т. 1. – 768 с.

27. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Э.В. Севортян. – М., 1978. – Т. 2. – 349 с.

28. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Межтюркские основы / Э.В. Севортян. – М.: «Наука» 1979. Т. С.120.

29. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д» / Э.В. Севортян. – М.: Наука, 1980. – Т. 3. – 395 с.

30. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «З», «Й» / Э.В. Севортян. – М.: Наука, 1989. – 291 с.

31. Словарь русских говоров Алтая / Под ред. И.А. Воробьевой. –

Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1997, Т.3. Ч.2. – 190 с. [СРГА].

32. Словарь русских говоров Сибири: В 5-и томах / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – Т.1. Ч.1. – 1999. – 304 с.; Т.1 Ч.2. – 1999. – 292 с.; Т.2. – 2001. – 392 с.; Т.3. – 2022. – 488 с.; Т.4. – 2005. – 508 с.; Т.5. – 2006. – 395 с. [СРГС].

33. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII —первой пол. XVIII в. / Сост. Л.Г. Панин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991. – 181 с. [СРНДРС].

34. Сравнительный словарь всех языков и наречий Сибири. В 2 ч. – Спб. – Ч. I. – 1787. – 423 с.; Ч. II. – 1789. – 499 с.

35. Толковый словарь В. Даля. Ляга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BB%D1%8F%D0%B3%D0%B0>

36. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар / Д.Г. Тумашева. – Казань: изд- во КГУ, 1992. – 255 с.

37. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева; под ред. Б.А. Ларина В 4-х т. – М.: Прогресс. – Т.1. – 1986. – 573 с.; Т.2. – 1986. – 671 с.; Т.3. – 1987. – 830с.; Т.4 – 1987. – 860 с.

38. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.. Т. 1–4. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева — М. 1964–1973. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

39. Этимологический словарь адыкских (черкесских) языков. – М.: Наука, 1977. –224 с.

Архивные документы

1. Эмиров С. Көнбатыш Себердәге татарларның сөйләш үзенчәлекләре (бараба, тары, тевриз һәм тобол татарлары буенча). – Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 1941, фонд 52, оп.1, ед. хран. 66, 78 л.

2. ГАТО, ф. 234, оп. 1, д. 89, л. 16–23, 96–97.

Словарь тюрко-татарских топонимов Западной Сибири

Абаша йылға. Речка на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Абаша печ'энлек. Сенокосные угодья на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Абдулла корчевка. Местность на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Абудар күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Абутар күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Абыс отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Абыстай йырғанағы. Ручей на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Абытай айыл, Алда (Ауда) айыл, Черная Речка, Черноречинские юрты, юрты Бурлаковы. Деревня в составе сельского поселения Заречное (Кафтанчиковое) Томского района Томской области.

Абышканка йылға. Река на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Абышқа йығылған қарағай. Лиственная роща на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Абышқа күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Аw қапчық. Остров на болоте на территории д. Черная Речка Томского района Томской области.

Аwa йылғасы. Река на территории Тевризского района Омской области.

Аһаз ирем – озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской области.

Аһаз. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Аһды аралығы. Луг на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. Расположен в излучине р. Ауды.

Аһды арты. Местность за рекой Аудой на территории С. Черная Речка Томского района Томской области.

Аһды йылға. Река на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. Русское название речки – Черная Речка.

Аһды тамағы. Устье реки Ауды. Расположено недалеко от С. Черная Речка Томского района, Томской области.

Аһтыс, Большие Кулары, Больше-Кулларовская (Луговая) – деревня (при реке Иртыш) Тобольская губерния, Тарский округ, Тавско-Утузская инородная управа (волость). Сегодня деревни не существует.

Аһыл бүрәне. Старица на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Аһыл гүл. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Аһыл ғыр. Поле на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Аһыл көрйә бүрән. Залив в старице на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Аһыл күле (Йантық күле). Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Аһыл күле. Озеро на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Аһыл қарағайы. Сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Аһыл сираты. Кладбище на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Ауыл төңө. Грива на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Ағатқан. Урочище на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Ағач қыр. Пахотное поле на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Агачаул, Агачаулово – деревня в Кыштовском районе Новосибирской области.

Ағач^Г қыр. Поле, заросшее березами на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Ағынубил (мост). Мост на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Ағыт күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Адам орысы. Захоронение на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

А^әтноғос күл, озеро Атнағыз. Озеро на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Азы тамах. Исток на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Ай (Нагорноаевск). Деревня в Тевризском районе Омской области.

Ай йере или Әй йере, сокращенно Әйре. Озеро в Тавризском районе Омской области.

Айакқолак (Аюқолак) урман. Лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Айалуач^Г ғүле. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Айғумақ сас. Болото на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Айғумәк бүрән. Старица на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Айғы бүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Айғы тамақ. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Айғырбаш қырасы. Пашня на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Айқочақ қуақ. Колок на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Айлама. Местность на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Аймақ урам. Улица на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Айнишар қавыл. Поляна на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Айорлу қол. Озеро на территории Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Айса бөйләге. Роца на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Айсат тайғышы. Болотная тропа на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Айсколу коле. Озера на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Айтар күл. Озеро на территории д. Осиново (Пумайыр) Ялуторовского района Тюменской области. От антропонима Айдар.

Айтқыл төп. Полуостров, мыс на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Айу алып йул. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Айу алып. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Айу батқан кол. Озеро на территории Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Айу былыны. Поляна на территории д. Барабинка Томского района Томской области.

Айу йомарлаңған. Берег реки Нерда на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Отсюда скатился медведь.

Айу күле. Озеро на территории д. Барабинка Томского района Томской области.

Айу үлтергән кыр. Поле на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Айубаш күл. Озеро на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области. Айатское озеро.

Айубаш түң сухмағы. Тропа в лесу, на болоте на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Айубаш түң. Островок леса посреди болота на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Айукән төс. Лес на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Айырбаш күл. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Айырбаш күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Айырбаш күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Айыш қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Ақбалық айыл, Юрт-Ақбалық село, Курбес аул, Күрбәс ауыл, Ақбалықские юрты (при речки Уени). Село. Новосибирская область, Колыванский район, Новотроицкий сельское поселение.

Ақбалық. Деревня находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области. На сегодняшний день не существует.

Ақбалық. Деревня находилась на территории нынешнего Кыштовского района Новосибирской области. На сегодняшний день не существует.

Аққұл (Ақкуль, Акуль, Акул). Озера в Куйбышевском, Татарском и др. районах Новосибирской области.

Ақч^табалық. Озера Большой Акча-Балык и Малый Акча-Балык в Каргатском районе Новосибирской области.

Ақ Бирек. Берег реки на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Слово *бирек* от русского слова “берег”.

Ақ каш кыр. Поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Пастбище.

Ақ каш. Холм на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Ақ Қытал. Озеро на Среднем Чулыме.

Ақ саз. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Ақ сас гүле. Озеро на территории д.Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Ақ сас. Болото на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Ақ сас. Болото на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Ақ сас. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Ақбалық гүле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Ақбүләк. Роща, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Ақйар қарағай. Сосновый бор на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От одноименного комонима.

Аққазық покосы. Покосы на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Аққамыш. Местность (место где растет камыш) на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Аққаш. Возвышенность, участок леса на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Аққаш. Холм на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Аққаш. Холм на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Аққош күле. Озеро на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Аққош күле. Озеро на территории д. Осиново (Пумайыр) Ялуторовского района Тюменской области.

Аққош күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Аққош күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Аққош күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Аққош сасы. Болото на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Аққошлы батқақлығы. Заболоченное место на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Аққошлы йул. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Ақма қыр. Поле на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Ақса қалым. Небольшой водоем на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Ақсалты печ'әнлек. Сенокосные угодья на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Ақсары сас пецәнлек. Болото на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Его высушили и посеяли траву для сенокоса.

Ақсары сас. Болото на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Его высушили и посеяли траву для сенокоса.

Ақсу. Озеро на территории Ялуторвского р-на Тюменской области.

Ақтабан атау. Пастбище на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова ақтабан «карась»

Ақч'ул. Река в Сибири.

Ақылбикә апай астанасы. Святое захоронение на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Алабуға күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Алабуға. Озеро на территории С. Каргат Куйбышевского района, Новосибирской области.

Алабуғалы күл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Алабуқа. Протока на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *алабуға* “окунь”.

Алагүл күл утравы. Остров на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Алагүл күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Алагүл сас. Болото на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Алайғыр биле. Местность на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Алайғыр күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Алакул (Алакуль). Верхнее течение Ичи (правый приток Оми) Новосибирской области Новосибирской области.

Алак-Черга (Козуки). Деревня находилась на территории Каинского округа Томской губернии. На сегодняшний день не существует.

Алалы сас утрау. Остров на болоте на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Алалы сас. Болото на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Утрау-сас, утрау-сас. Катнаш.

Албағайыр – река на территории Вагайского района Тюменской области.

Алға (Уба). Деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Алгинка. Приток Оми, озеро Б. Илган, река Кок-Яглы и др. Новосибирская область.

Алдағы урман. Лес на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Алимбэк урыны. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Другое название местности **Әwэс қыры**.

Алтын күбе. Местность на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Алтын қыр (Золотой берег). Урочище, грива на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Считается, что там захоронены сокровища Кучум хана.

Алтын сандық қыр. Местность на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Есть легенда, что на приправе в этой местности уронили сундук с приданным золотом, когда богача дочь ехала к своему жениху.

Алтын сарай гүл. Озеро на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Алтын сарай цөйө. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Алымка йылғасы. Река на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Алып утырған. Местность с двумя возвышенностями на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Есть легенда что в этом месте сидел великан.

Альбида сазы. Болото на территории д. Тахтамышево Томского района Томской области.

Альменево. Деревня в Кыштовском районе Новосибирской области. Татары называют деревню **Тарлар**.

Анч^тай күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Аңған күле. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Аңқан. Сенокосные угодья на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

А^оқтүбә, Азы. Деревня на территории Тевризского района Омской области.

А^оутыс йылға, река Луговая. Речка на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Апроскино. Местность на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Апсақлы былын. Поле на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова апсақ “осина”.

Апсақлы күл. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова апсақ “осина”. Вокруг озеро росли осины.

Апсэләм йырығы. Речка на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Аптул күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Аптулла эцүе. Поляна, открытая местность на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Аптулла карағайы. Сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Аптулла төңө. Грива, холм на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Апч^ти күл. Озеро на территории С. Калтай Томского района Томской области. От антропонима. Сокращенное женское имя.

Ар йақ қыр. Поле на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Ар йақ. Остров на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Аравка йолы. Дорога на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Аранкүл. Озера в Чановском и Венгеровском районах Новосибирской области.

Арба қыр. Поле на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Арба. Озеро в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Арбахан табыры. Пастбище на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Арғы ағыл. Исчезнувшая деревня на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Арғы йақ. Местность на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От слова арғы “промежуточный лес”. Под этим термином подразумевается любой горный лес.

Арғы йақ. Местность на территории С. Калтай Томского района Томской области. От слова арғы “промежуточный лес”. Под этим термином подразумевается любой горный лес.

Арғы Йәхсәт. Лес на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Арғы Күң сас. Болото на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Арғы Пылғылтақ. Топь, трясушка на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Арғы урам. Улица в д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Арғып йылға – река в Западной Сибири.

Арйақ күл. Озеро на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Арйақ. Местность на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области. Другая сторона Туры.

Арип күл. Озеро на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Аркул. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Аркалы гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Арлақ (Аллақ) күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Арт кыр (артхары). Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Артйақ бүләге. Роща, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Артқы авыл. Деревня на территории Байкаловского сельского поселения Тобольского района Тюменской области. Официальное название села Ирек авыл.

Арткы күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Арткы урам. Улица на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Арткы гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Арткы йүгә сазлығы. Болото на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Арткы йүгә. Липовая роща на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Арткы йылға. Речка на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Арткы урман төң. Островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Арту күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Арту сасы. Болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Арту түңе. Грива на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Артуған күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Артық йағын қырасы. Пашня на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Архтабан күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области. (*арык табан*)

Ары ғыр. Пахотное поле на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Арыяқ төңө. Возвышенность на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Арық күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Арымзас. Деревня. Находилась на территории Каинского округа Томской губернии. На сегодняшний день сведений о деревни нет.

Арынцасс. Река в Кыштовском районе и селе Венгеровском Новосибирской области.

Арышатқан отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Асай йулы. Дорога на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Асантүбә кырасы. Пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Асқы Порарба йылға. Река на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Астана (3). Священное захоронение на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Астана асты йулы. Дорога на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Астана бүрән. Старица на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Астана зийәрәте. Кладбище на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Астана күл утравы. Остров на озере Астана күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Астана күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Астана күле, Астана асты күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Астана қыр. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Астана қырасы. Пашня на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Астана. Святое захоронение на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. Здесь похоронен Рамазан ата.

Астана. Святое захоронение на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Похоронен шейх Даут из Кандагара, потомок Джафар Садыка. Раньше могила святого находилась в русской деревни. Его перенесли на 40 повозках.

Астана. Святое захоронение на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Астана. Святое захоронение на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Астана. Святое захоронение на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Астана. Святое место на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Астана. Святое место на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Астана. Святое место на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Асташкин (пастбище). Местность на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Асты Актабан қыра. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Асты йақ күл. Озеро на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Асты йақ. Нижняя часть деревни на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Асты йалан. Поле на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Асты урам. Улица в д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Асты урам. Улица в С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Астырхан былыны. Поляна на территории д. Барабинка Томского района Томской области. Чаты ежевику называют словом *астырхан*.

Ат кицү гыр. Поле, местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Ат кичҮ. Переправа на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Ат кичҮ. Переправа на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. В этом месте переправляли лошадей через Тобол.

Ат сыw эчҮэр. Место водопоя коней на острове Олло утрау на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Атйал каш. Гора на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Аткүл. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Аткүлйағы күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Атқары иген. Поле (зерновые культуры) на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Атран йылғасы. Река на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Атран паш. Начало реки Атран на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Атран пецәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Атраң йылға. Река на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Атузенок. Приток Шегарки, село Атуз в Колыванском районе Новосибирской области.

Атыковский сас. Болото на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Аутос/Отос бүрэн. Старица на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Аутыс күл. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области. Раньше была деревня с таким названием.

Аутыс чишмэ. Родник на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Ахат омут. Омут на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. От антропонима утопленника.

Ацылы қыр. Поле, сенокосные угодья на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Ачґа. Река и село в Болотнинском районе Новосибирской области.

Ачґищка. Пашня на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *ачык* “открытый”.

Ачґық тайга. Лес на территории д. Тахтамышево Томского района Томской области.

Аштавыз омут. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Аштавыз. Местность около поворота реки на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Ашу. Заливной луг на территории д. Яушта Томского района Томской области. От географического термина ашу “заливной луг”.

Ашыт отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Аялу, Айалу, Аялуцк, Аялукский аул. Деревня на территории Чановского района Новосибирской области.

°Асы. Местность на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әүгән түңе. Большой холм на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Әүәс қыры. Поле, урочище на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. То же. **Алимбек урыны.**

Әүәс отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Әүлес йылға. Речка на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Әбеллә қотох. Колодец на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әгис бүрән. Старица на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области. Русские называют эту старицу озеро Агыз. Была деревня Агыз/Әгис. Вернее, Малые Кулары и Агыз это одна деревня. Зимовали и в Агызе, и в Малых Куларах.

Әгис шар. Небольшой лесок, кустарник на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Әдрәм қыр. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Әәтет күл. Озеро на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Әәтет уба. Маленькая горка, холмик на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Әжәм күл. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Әйгән гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Әйет утрау. Остров на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Әйкә ғыр. Грива на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Әйнүк қазған. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Әйре, Кипо-Кулары, Кипово-Кулларовская (Казанская). Деревня на территории сельского поселения Кипское Тевризского района Омской области.

Әйречтәк пөйләге. Роцца, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Әйтмеш батқан. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Әйтүшкә күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әйшәй бүрән. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Әқтәм күпер. Мост на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Әлмә сазы. Болото на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Әлмә төңө. Грива на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Әмин түңе. Грива на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Әнтәрт йырық. Русло высохшей или небольшой речки на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Әнтип йақ. Местность со стороны деревни Антиповка на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Әпәт сандала. Местность на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Әпәт сокращенное по имени Әхмәтсалих. Сандала “стул”.

Әпцәл қуақ. Колок на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Әпч'ә сасы. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Әртиңес йылға, река Вертенис. Река на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Әсәйет қыр. Поле на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Әтәм пасмас қырасы. Пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әтәм пасмас. Местность на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әтийәт қырасы. Пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әтийәт ч'убақ. Яма на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әтнәш түңе. Грива на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Әүгән ғүле. Озеро на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Әүштә, Йәүштә, Эушта, Эуштинские, Яуштинские юрты. Деревня на территории городской округ «Город Томск» Томской области в составе Тимерязевского сельского поселения.

Әхмәт аус. Местность, низина, поле на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әхмәт йақ. Местность около леса на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әхмәт йул. Дорога на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әхмәт сас. Болото на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әхмәтч'ан йырық. Сухой овраг на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Әхмү күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әхмү қырасы. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Әхтәм сасы. Болото на территории д. Мусы Каргатского района Новосибирской области.

Әч'әп күл. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. От слова *гажәп*.

Әшвән бүрән. Старица на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әшвән қырасы. Пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әшвән төп. Низина на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әшвән уба. Возвышенность, грива на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Әшвәнбаш, Малая Ашеванка. Деревня в составе Усть-Ишимского сельского поселения Усть-Ишимского района Омской области.

Әшева'н йылғасы. Река на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области. По русски название Малая Ашеванка. Правый приток реки Ишим.

Әшевән, Ашеваны, Ашеванская. Деревня в составе Усть-Ишимского сельского поселения Усть-Ишимского района Омской области.

Б(п)урбар йылғасы. Река Варварушка. (д. Варвара Ярковского района Тюменской области). Скорее всего от антропонима.

Бавыр күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Бавыр күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Бабай көрйэ. Залив на озере на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. Место водопоя коней

Бабайыр күпер. Мост на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Бабайыр пецэнлек. Сенокос на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Бабайыр. Местность на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. От слова земля деда.

Бабасан (Баба Гасан) авылы. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Бағал гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области. Русские называют озеро – Бакал.

Баган. Река и райцентр в Новосибирской области.

Бадашки йоло. Дорогана территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Бай күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Бай қыры. Пашня на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Байазит йырық. Речка на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Байан гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области

Байанкүл. Озеро в Чановском районе. Новосибирской области.

Байбулат йолы. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Байбы (Байбахты и Ихьир) Омская область, Тевризский район, Петелинское сельское поселение. См. **Эхйер.**

Байдау күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Байдово. Озеро в Кыштовском районе Новосибирской области.

Байлы. Озеро в Венгеровском районе Новосибирской области.

Байрамбақ саз. Болото на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Бакир сазы. Болото на территории д. КошкульЧановского района Новосибирской области.

Баклуши. Село в Доволенском районе Новосибирской области.

Бақбағай күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Бақтау бүләге. Роцца, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Бақч^тагүл күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Балай. Озеро в Венгеровском районе Новосибирской области.

Балта. Приток р. Ояша, села Балта и Верх-Балта Болотнинского района Новосибирской области.

Балтабай. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Балтау. Местность на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От географического термина *балта* “нижняя часть речной поймы, не пересыхающая даже в межень” [Камалетдинова З.С., 2019, С. 242].

Балтач^тақ йақ. Местность на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От географического термина *балта* в значении “нижняя часть поймы, не пересыхающая даже в межень”.

Балықтыч^тул. Река на территории Томской области.

Бараба. Местность в междуречье Оби и Иртыша Новосибирской области.

Барабинка. Село в Кочёневском районе Новосибирской области.

Барабинка. Деревня в Томском районе Томской области. См. **Омайыл.**

Барабинск. Город в Новосибирской области.

Барабка — село в Искитимском районе Новосибирской области.

Барадок күпер. Мост на территории д. Бергуль Куйбышевского района.

Барадуллин қырасы. Поле (овоци) на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Басандайка. Поселок в Томском районе Томской области. Относится к Межениновскому сельскому поселению.

Баттал гүле. Озеро на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Батыр ғалым – небольшое озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской области.

Батырч^та басу. Пашня, сенокосные угодья на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Батыш күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Бахтулин утрач^т. Остров на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От антопонима.

Бач^тарин арйағы. Местность на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. От комонима. Было временное поселение переселенцев.

Бач^тқун сасы. Болото на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Баш күл. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Баш тирмән йылға. Река на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Башкүл. Озеро в верховьях река Узаклы, правого притока Оми Новосибирской области.

Белекте гүле. Озеро на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Белихта, Белекта. Деревня в Чановском районе Новосибирской области.

Бергуль, Бергульский аул, Бергуль аул, Йэргүл. Деревня в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Беренч^те кыр. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Беренч^те гыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Беренч^те дамба. Дамба на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Беренч^те куак. Небольшой лесок на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Беренч^те Сума күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Беренч^те араты. Старица на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Бетле бай сас. Болото на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Беч^тмәлү гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Бэйбәс күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Бэйес йеґе. Лог, небольшая сухая долина на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Бәләкәй Айдақ. Остров на территории С. Калтай Томского района Томской области. От антропонима.

Бәләкәй күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Бэрәңге бацацы. Поле на территории д. Барабинка Томского района Томской области.

Бәхтияр гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Бибинур станы. Местность, полевой стан на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Бийә суйған. Остров на р. Томь около д. Барабинка Томского района Томской области.

Бикбулат пөйләге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района.

Биккүш төп. Полуостров, мыс на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Бикмәт күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Биктәр (Биктере) аылы. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области. На берегу Тобола.

Биктәр йылға. Речка на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Биктимер қығыш. Временное жилище на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. (Шалаш в лесу человека по имени Биктимер).

Бикшән төбө. Полуостров на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Билчәм күле. Озеро на территории д. Тахтамышево Томского района Томской области.

Билчәм. Местность. Узкий участок земли между р. Томь и лесом. Возможно от слова бил “талиа”.

Бирге Пылғылтақ. Топь, трясу́чка на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Битек түбә. Холмик на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Бишбуға. Деревня в Чановском районе Новосибирской области.

Бишенче чакрым. Сенокосные угодья на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Бишура амылы. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области. Сегодня живут русские.

Блюдчанское. Село в Чановском районе Новосибирской области.

Боға йатқан қыр. Поле на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова *бога* «бык».

Богоякова (Мангыт). Деревня находилась на территории Каинского округа Томской губернии Новосибирской области.

Боқалы. Озеро Б. Бакал в Чановском районе Новосибирской области.

Болғар. Исчезнувшая деревня на территории Тюменского района Тюменской области. Деревня казанских татар.

Большая Бича. Река Усть-Ишимского района Омской области.

Большая Кова. Деревня – Тобольская губернии, Тарский округ, Коурдакская инородная управа. На сегодня сведений о деревне не имеется.

Большая Сауна. Озеро на территории д. Козубаева (Тюляки) современного Венгеревского района Новосибирской области.

Большая Тава. Русская деревня в Усть-Ишимском районе Омской области.

Большие Кайлы. Озеро в Большеречинском районе Омской области.

Большие Кайлы. Озеро в Кыштовском районе Новосибирской области.

Большие Кайлы. Озеро в Тарском районе Омской области.

Большой Акбалық. Озеро на территории Кыштовского района Новосибирской области.

Большой қара гүл. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Большой Қарагай. Деревня. Центр Карагайского сельского поселения Вагайского района Тюменской области.

Большой Тебис (Чептары). Деревня находилась на территории Каинского округа Томской губернии Новосибирской области.

Большой Улус, Улус, Искедим айыл, Юрты Больше-Искитимские. Деревня в составе Попереченского сельского поселения Юргинского района Кемеровской области.

Борғауын күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области. (*борылган*)

Борлау бүләге. Роща, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Бормат күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Бормат қырасы. Пашня на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Ботойок. Местность на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Бөға сырты. Грива на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов *бөға* “бык” и *сырт* “грива”.

Бөөрлү пөйләге. Роща на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Бөрлү күл. Озеро на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Бөтэйэк кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Бөтэйэк эче бөк. Пастбище на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Бөтөк цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Бөхмэт қарағайы. Сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Буғайақ йылғасы. Речка протекающая через территорию д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Бугайак. Исчезнувшая деревня. Находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Буғуч'ак күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгерского района Новосибирской области.

Булай бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Булай остө кыра. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Буралу атау. Сенокосные угодья на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Было и пахотным полем.

Буранчы бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Бурсық түбә. Возвышенность, курган на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Бурч'аклы. Озера Б. и М. Бурчаклы в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Бухаринский йамы. Яма на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Буылды күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Бүләк қағаны. Лесная протока на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Бүрек пецәнлек. Сенокосные угодья на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Новый борок.

Бүрэн асыл. Исчезающая деревня в составе Ярковского района Тюменской области. Сегодня там проживает только одна семья.

Бүрэн тамақ. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Бүрэн та^ома^оқ. Исток на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Бүрэн. Озеро или старица на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области. По русский – озеро **Эбаргуль**.

Бүтэн төбе. Сенокосные угодья на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов *бүтэн* “другой” и *төп* “место сенокоса”.

Бытырлы. Участок дороги на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Вараксино. Село в Кыштовском районе Новосибирской области.

Варым күл. Озеро на территории д. Иреки д.Алга Тобольского района Тюменской области.

Варын күл. Озеро в Ярковском района Тюменской области.

Васил күле. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От антропонима.

Верх-Каурак. Деревня в Тогучинском районе Новосибирской области.

Верх-Майзас. Деревня в Кыштовском районе Новосибирской области.

Верхний Йылбак. Село в Болотнинском районе Новосибирской области.

Вэли күле. Озеро на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Виноградов табыры. Пастбище на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Воробьево. Деревня на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Г(к)үспар йылға. Река на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От госпараходство.

Ғазилар урамы. Улица в С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Ғайса бабай йулы. Дорога на территории д. Тахтамышево Томского района Томской области. Название от антропонима.

Ғайса былыны. Поле на территории д. Тахтамышево Томского района Томской области. Название от антропонима.

Ғали пецәнлеге. Сенокосные угодья на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Ғәйбә түм. Остров Качанова на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Ғәйшә ғом. Песчаное место в озере на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Ғобәй күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Ғоленький рямы. Болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Ғонч^тар былыны. Поле на территории д. Тахтамышево Томского района Томской области. Топоним от прозвища человека.

Ғорбунова деревня, юрты Ғорбуновы, городок Ашкинеев. Томская губерния, Томский округ, Эуштинская инородческая управа.

Ғорлов омуты. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Ғряснуй гүл. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Ғурьевский тракт. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Ғуч^та тамақ – река на территории Тюменской области

Ғүспар (Күспар). Местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От словосочетания *Государственное пароходство*. Было небольшое портовое селение. После Тобол поменял русло.

Ғүспарский күпер. Мост на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Ғыйләж бай сасы. Болото на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Ғыйльми сас. Болото на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Ғыйльми ч^тийәлеге. Местность где растут ягоды на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Давлы төп. Полуостров, мыс на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Дәмин станы. Местность, полевой стан на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Добринка. Деревня на территории Чановского района Новосибирской области.

Добышева. Томская губерния. Сегодня сведений о населенном пункте нет.

Дойарка күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. Озеро расположена на землях принадлежащих раньше монастырю и поэтому его другое название Монастырское.

Дубравка қарағай. Сосновый бор на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области. От комонима Дубровка.

Дуван йылғасы. Река Дуван. приток р. Пышмы. (с. Чикча Тюменского района Тюменской области).

Дуван пецәнлек. Сенокосные угодья на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Дүртенче ғыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Дығауыз төңө. Гора на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Е(и)йек күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Ейек күл (Шивеево). Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Еланка. Правый приток Оми. Села в Усть-Таркском и Куйбышевском районах Новосибирской области.

Елименчик. Озеро в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Ецке гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Еч^т қырқа. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов эч “три” и қырқа “поле”.

Еч^тек күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Жаргомьс. Название озер в Чистоозерном районе Новосибирской области.

Жигалиха покосы. Сенокос на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Жиде күл. Местность на территории д. Яушта Томского района Томской области. Там находятся семь озер.

Жилле. Название части острова Утрач^т на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *жил* “ветер”.

Житмеш гектар қыра. Пахотное поле на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Завод йылға. Речка на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Заимка. Место где валили деревья. Новосибирская область.

Зайығар сас. Болото на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Запас покос. Сенокос на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Заречно-Убинское, Убинский аул. Деревня на территории Убинского района Новосибирской области.

Зэйни күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Зэйни сасы. Болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Зэйни түңе. Грива на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Зэйни урманы. Лес на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Зэнки баба астанасы. Святое захоронение на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Зэфүрә қаш. Гора, холм на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Зимне-Топкачская (при реке Кыкшъ). Тобольская губерния, Тарский округ, Коурдакская инородная управа. Исчезнувшая деревня.

Зимник, Қышлау айыл. Кемеровская область, Юргинский район, Юргинское сельское поселение.

Зиннур тайғышы. Болотная тропинка на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Зур Айдак. Остров на территории С. Калтай Томского района Томской области. От антропонима.

Зур Биктәр авыл. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Зур Бөга күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Зур Китер күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Зур қыр. Поле на территории С. Черная Речка Томского района Томской области.

Зур Ранйя. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Зур Сарғатану коле. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Зур сас. Болото на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Зур су. Протока на территории деревень Барабинка и Калтай Томского района Томской области.

Зур утрав. Остров на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Зур шар. Небольшие кустарники на болоте на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Зынчул. Река в Томской области.

Зюзя. Село в Барабинском районе Новосибирской области.

Йауғашлы бүрэн. Старица на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Йаулу. Местность в лесу на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Йаучҫүлмәк. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Есть легенда, что дочь богача сбежала в деревню своего жениха и когда отец пришел за ней, его прогнали закидав глиняными кувшинами.

Йауысбы бүрэн. Старица Туры. Старица на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области. От комонима.

Йабалақ борон. Остров на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Йағынақ көл. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Йазыған. Местность на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Йайлау айыр – протока на территории д. Черталы Муромцевского района Омской области.

Йакта күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Йакты су. Протока около д. Барабинка и Калтай Томского района Томской области.

Йакуп төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Йақын. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йалан гүл. Озеро на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Йалан гүл. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Йалан. Местность, открытое со всех сторон поле на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Йаланғач^Г сазы. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Йалбақ бүрэн. Старица на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Йалбақ бил. Местность на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Йалбақ йеґе. Лог, небольшая сухая долина на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Йалбақ күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йалбақ күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йалбақ күл. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Йалбақ күл. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова йалбақ “плоский, широкий”.

Йалбақ қалым. Маленький водоем на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Йалбақ қалым. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йалбақ қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Йалбах күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йалбы қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Йалғыз қайын күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йалғыз қайын күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йалғыз қайын. Местность на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Йалфақ-тойғын. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Йам йул. Дорога на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йаман бил пецәнлек. Сенокосные угодья на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Йаман бил покосы. Открытая степная местность на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Йаман бил. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Йамбай йул. Дорога на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Йантық күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Йанчин пөйләге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Йаңа ағыл бүрәне. Старица на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. Здесь находилась исчезнувшая деревня.

Йаңа ағыл зираты. Кладбище на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. Рядом была исчезнувшая деревня с таким названием.

Йаңа ағыл. Исчезнувшая деревня в составе Ярковского района Тюменской области.

Йаңа күрйә. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йаңа ну. Заливной луг на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Йаңа сиарат. Новое кладбище на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Йаңа сиарат. Новое кладбище на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Йаңғақ. Местность на территории д. Калтай Томского района Томской области. Сокращенная форма от *йаңған йақ* – “горелая сторона”.

Йаңқыс қарағай. Местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Культовое место, здесь поклонились куклам (идолы).

Йа^оршуй күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йар буйы урам. Улица в С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Йар күле. Озеро на территории д. Юрт-Акбалык Колыванского района Новосибирской области.

Йаран күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Йаран күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Йарлы қалым – озеро на территории Ялуторовского р -на Тюменской области.

Йаслав күл қырасы. Пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Йаслав күл утравы. Остров на озере Йаслав күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Йаслав күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Йатйа күле. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Йегерме ике гектар покос. Сенкосный участок на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Йегерме ике қырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Йегәнле бил. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йекатерининский йул. Дорога на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. Проложена через болота во время императрицы Екатерины.

Йеләкле қ(ғ)ыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Йем покосы. Сенокосный участок на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Йенцеле ағыс. Начало леса на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Йенцеле күл. Озеро на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Йенцеле төс. Лес на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Йер күпер. Мост на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Мост или вернее дамбу возводили из грунтов.

Йер урта. Местность на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Йете гектар. Поле на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Йете куч^та сас цийэлек. Ягодник на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Йете куч^та сас. Болото на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Йете кыс астанасы. Святое захоронение на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Йете кыс борон. Остров на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Йетелэр кыра. Поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Йетемэк астана. Святое захоронение на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. Похоронены 7 бухарцев. Местные называют их узбеками – «йете үзбэк күмелгән».

Йецкэ гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Йецкэ кыра. Поле на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Йецкала буй. Местность на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От слова йец “медь”.

Йецкала. Часть д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Там раньше другая деревня была. От слова *йец* “медь”.

Йеч^т(ц)кэ күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йеч^т(ц)кэ калым. Небольшое озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йеч'кэ гүл сазы. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Йеч'кэ гүл. Озеро Кривое. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области. От слова *йечкэ* “тонкое”.

Йәвен Тэрэнэ покосы. Сенкосный участок на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Йәберем күл. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Йәгүнгә қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йәйлек қыр. Поле на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Йәйләү борон. Мыс на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йәйләү отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Йәйләү, Летние, Летний, Летнинский выселок. Омская область, Усть-Ишимский район, Усть-Ишимское сельское поселение.

Йәйләү, Летние, Летний, Телкөлеү, Летнинский выселок (при реке Ишим). Деревня. Усть-Ишимское сельское поселение, Усть-Ишимский район, Омская область.

Йәлцүй қыра. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йәмгилде сасы. Болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Йәмгилде түңе. Грива на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Йәмгилде урманы. Лес на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Йәмин ағыл сасы. Болото на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Йәмин ағыл. Исчезнувшая деревня на территории Ярковского района Тюменской области.

Йәргүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Йәрнецел төп. Лесок на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Полуостров.

Йәштәш күлләре. Озера на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Йоғычты урам. Улица на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Йозан көле. Озеро в Калыванском районе Новосибирской области.

Йолдос күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Йолтос күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йомро гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Йомро куақ. Колок на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Йомро куақ. Небольшой лесок на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Йортлы қыр. Поле на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Йосыбағач сас. Болото на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Йөгәр гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Йөз гектар қыра. Пахотное поле на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Йуан бүрэн. Старица на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Йуан Кэнч^текэй. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йуға йорт. Липовая роща на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Йуғары Порарба йылға. Река на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Йул суғылыш. Место рядом с дорогой на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Йулбикэ сасы. Болото на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Йулгүл (Юлколь). Озеро на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Йулгүл күл, Юлкуль (Юлколь). Озеро на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Йуллы күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йуллы күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области. Русское название озера - **Юлга Бурень.**

Йушабаш сазы. Болото на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Йушабир. Урочище на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Йушалы пецэнлек. Сенокосные угодья на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Йүгәр күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Йүкәлек к(ғ)ыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Йүргә йылғасы. Река Юрга (д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области).

Йүргә күле. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От слова юрга.

Йығатқы күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йығатқы күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Йыламыш қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Йыланлы төс. Лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Йыланны цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Йылбақ, Елбаки. Река и болото в Колыванском районе Новосибирской области.

Йылғай. Приток Баксы. Новосибирская область.

Йылға төп. Полуостров, мыс на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Йылға. Речка на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Йылғабаш күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Йыловый күл. Озеро на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От русского слова *еловый*.

Йымбақұл. Озеро на территории С. Амба Колыванского района Новосибирской области.

Йырах тав. Гора на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Ибаргуль, Их(к)сицер, Йабаргуль, Чибэргүл, Эбаргуль. Деревня, Омская область, Усть-Ишимский район, Ярковское сельское поселение.

Иванч'ы күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Иғайыр – ручей на территории д. Черталы Муромцевского района Омской области.

Игэй. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Игнатьева кырасы. Грива на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Идэй пөйлэге. Роща, лесок на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Изан эче бөк. Пастбище на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Избушка йалан. Поляна на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Изыкчул. Река на территории Томской области. Правый приток р. Сереж.

Ик. Село Верх-Ики в Маслянинском районе Новосибирской области Новосибирской области.

Икенче ғыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Икенче дамба печэнлек. Сенокосные угодья на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Икенче дамба. Дамба на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Икенче куақ. Небольшой лесок на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Икенче кыр. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Икенче Сума күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Икенч^те араты. Старица на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Икса. Река, Болотнинский район, Новосибирская область.

Илгенэ кыры, игенлеге, агачлыгы. Есть поле, пашня и лесок на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области под этим названием.

Илэт күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Илйас утрау сас. Болото на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Илйас утрау цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Илйас утрау. Остров на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Илле биш ғыра. Пахотное поле на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Илле төрт кырасы. Пашня на территории д. КошкульЧановского района Новосибирской области.

Илцебай цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Здесь собирали клюкву, бруснику.

Ильмет күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Ильчебага, Курты, Ильчибаги. Деревня, Ярковское сельское поселение, Усть-Ишимский район, Омская область.

Ильяс утрау. Остров на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Имат күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Индерэ күл. Озеро Андреевское. (д. Ачиры Тобольского района Тюменской области). От слова *имдерэ* “богатство”.

Индерэй күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Индерэй күле. Озеро на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Индрэй гүл. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Индрэй, поселок Андреевский. Поселок. Тюменская область, Тюменский район, Андреевское муниципальное образование.

Инегүл. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Инэкэч^т йер. Местность на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Инч^те гүл. Озеро на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Иня. Правый приток Оби в Новосибирской области.

Ирек авыл. Деревня на территории Байкаловского сельского поселения Тобольского района Тюменской области. См. **Арткы авыл.**

Ирмень. Река и село в Ордынском районе Новосибирской области.

Исэ сасы. Болото на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Исэн қол. Холм, курган на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Исэнэк бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Исэнийар күл. Озеро на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Иске асыл. Местность на территории д. Барабинка Томского района Томской области.

Иске Йорт күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Иске Йорт пүрэне. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Иске йорт. Деревня находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области. На сегодняшний день не существует.

Иске йорт. Местность, где раньше находилась деревня Янтык Тюменского района Тюменской области.

Иске йорт. Местность на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Иске Йорт. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Раньше деревня Тархан (Чечкино) находилась там.

Иске күпер. Мост на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области. Здесь была мельница (тирмән).

Иске сират. Кладбище на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Иске сират. Старое кладбище на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Иске сират. Старое кладбище на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Иске сийарат. Кладбище на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Иске сийарат. Старое кладбище на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Иске сират. Кладбище на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области. Предполагается что там похоронен Ахметгирей, родной брат Кучума.

Иске сыйарат. Кладбище на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Иске та^ома^оқ. Исток на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Иске Тобол тракты. Тракт на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Иске Тум. Протока реки Томь. На территории Томского района Томской области.

Иске урам. Улица на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Исрафил астанасы. Святое захоронение на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Итеш бүрэн. Старица на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Иткүл. Озеро. Широко распространенное название озер и населенных пунктов в Новосибирской области. Например, есть село в Чулымском районе Новосибирской области.

Итрэч^т коле. Озера на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Итрэч^т сазы. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Итч^тул. Река на территории Томской области

Их(к)синер, Ибаргуль, Йабаргуль, Чибэргүл, Эбаргуль. Деревня, Омская область, Усть-Ишимский район, Ярковское сельское поселение.

Ицкэ гүл. Озеро на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От нечкэ “тонкий”.

Ицкэгернэ күл кыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Ицкэгернэ күл, Ицкэ күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Ича. Река в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Ич'кэ гүл. Озеро на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Ишемпэт төп. Полуостров, мыс на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Ишэй төп. Полуостров, мыс на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Ишэй. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Ишим йылғасы. Река в Казахстане и России, левый, самый длинный приток Иртыша.

Иштинлек бүрэн. Старица на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Каурак. Река в Тогучинском районе Новосибирской области.

Каурак. Село в Тогучинском районе Новосибирской области.

Казанка. Деревня в Татарском районе Новосибирской области Новосибирской области.

Казанский ч'ийэлек. Место где растут ягоды на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Казатовский аул. Деревня на территории Куйбышевского района Новосибирской области.

Казырский аул. Деревня находилась на территории Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревни нет.

Каинбулинские юрты, М. Берестяньские, Тюлюганы. Тобольская губерния, Тобольский округ, Тобольская инородческая управа. Населенный пункт на сегодняшний день не существует.

Каинка. Приток Оми, Омская область. Старое название города Куйбышева — Каинск.

Калиновка йолы. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Кама йоло. Дорога на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Кама йылғасы. Река на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Канав күле. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области.

Кандово (Тандово). Озеро и аул в Барабинском районе Новосибирской области.

Караканский. Село в Сузунском районе Новосибирской области.

Караколь. Озеро в Чистоозерном районе Новосибирской области.

Каракулька. Река в Тогучинском районе Новосибирской области.

Қаратқан. Озеро в Татарском районе Новосибирской области.

Карачи. Озеро в Чановском районе, курорт в Новосибирской области

Карбановский мост. Мост на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Карбанский мост. Мост на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Кармакла. Село на берегу озера Сартлан в Барабинском районе Новосибирской области.

Касприн күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Катаново. Поляна на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Катлаван йоло. Дорога на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Кафтанчиково. Томская область, Томский район, центр Заречного (Кафтанчикового) сельского поселения.

Кенэз қыра. Пашня на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Керәшен сасы. Болотона территории д. Усманка Кыштовского района.

Кернеш атау. Полуостров в верхней части старицы на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кернеш бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кернеш бүрәне қаш өсте. Холм, гора на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кернеш тамақ. Устье старицы в Тобол на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Керцек паш урам. Улица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Кеце Wэргэс гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Кеце Аккүл. Озеро на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кеце Арталы гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Кеце Е(и)йек күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Кеце Йылатым бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кеце Йылатым өстө. Возвышенность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кеце Олаwsан бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Кеце Өгөцэк күл. Озеро на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Кеце Потаwыл отрау. Остров в болоте на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Кеце сас. Болото на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Кеце сас. Болото на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Кеце Сэмэн бүрэн утравы. Остров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Кеце Сэмэн бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Кеце Төп гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Кече Ранйя. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Кеч^Г (ц)е йылға. Речка на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Кеч^Г(ц)е Йарбаш. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Кеч^Г(ц)е ишкэ. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Кеч^Г(ц)е төп. Полуостров, мыс на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Кеч^Ге Абышқа күл, Кеч^Ге Интерэ күл, Озеро Андреевское. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Кеч^Ге Агуч^Гак күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Кеч^Ге бүрэн. Старица на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Кеч^Ге Йамандай күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Кеч^Ге Йүршэк авыл, д. Сабанаки, Сабанаковские юрты (Носовские, Мурза-Иртышак). Деревня. Тюменская область, Тобольский район, Ворогушинское сельское поселение.

Кеч'е йыш. Тайга не далеко от территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Кечте Манчт(ц)ыл, село Тураева. Деревня. Тюменская область, Тюменский район, Ембаевское муниципальное образование.

Кеч'е Оңар гүле. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Кеч'е Тэрэнэ. Сенокосный участок на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Кеч'е утрау. Остров на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Кеч'е Уыш (Малые Туралы). Деревня в Тарском районе Омской области.

Кеч'кенэ бүрэн, Кечу бурень (так называют русские). Старица на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Кеч'кенэ Кэнч'екэй. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Кеч'кенэ Китер күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Кеч'кенэ сас. Болото на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Кеч'кенэ шар. Небольшик кустарники на болоте на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Кеч'ү амыл. Улица на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Кеч'ү айыр күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Кеч'ү билле гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Кеч'ү Борч'аклу гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Кеч'ү бөга күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Кеч'ү ғүл. Маленькое озеро на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Кеч'ү гүл. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Кеч'ү Йэргүл гүле. Озеро на территории д. Бергуль/ Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Кеч'ү Күнэгэч'лү гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Кеч'ү қота. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Кеч'ү тайы. Малый покос на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Кеч'ү уба сас. Болота на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Кеч'ү уба. Небольшая возвышенность, холмик на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Кәwэрэй пүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кәйеш күл. Озеро на территории Ярковского района Тюменской области.

Кәйэ гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Кәйэ күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Кәлим қыра. Поле на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Кәлимулла сасы. Болото на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Кэмэ чыгыш. Причал на озере (для лодок) на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Кэнч^текэй қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Кэпч^тэй күл утравы. Остров на озере Кэпч^тэй күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Кэпч^тэй күл. Озеро на территории д. Ашеваны и д.Тюрметрияки Усть-Ишимского района Омской области. Русские называют - Капчай.

Кэпч^тэй сас. Болото на территории д. Ашеваны и д.Тюрметрияки Усть-Ишимского района Омской области.

Кэрим сазы. Болото на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Кэримулла қырч^тыны. Ивник на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Кэчүк, Качукова деревня (при рч. Уш-Айр). Деревня. Центр сельского поселения Знаменского района, Омской области.

Кэчүк, Качукова деревня (при рч. Уш-Айр). Деревня. Омская область, Знаменский район, центр сельского поселения.

Кибес дүне. Грива на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Кижировы юрты. Деревня, Томский уезд. Сегодня не существует.

Кийек куақ. Колок на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Кийек сас. Болото на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Кийек урман. Лес на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Кийекле. Деревня находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области. На сегодняшний день не существует.

Кийекле. Деревня. Находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Киик. Река в Тогучинском районе Новосибирской области.

Киктушман. Деревня находилась на территории Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Кил гүл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Кил гүр. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Киләңлү гүле. Озеро на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Килтебай күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Килтебай күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Кимерце йылға. Речка на территории д. Кипо-Кулары и д. Малые Кулары. Тирән ч^тубах.

Киндер бүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Киндер ғалым. Небольшой водоем на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Киндер ғыра. Пахотное поле на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Киндер күле. Озеро на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От слова *киндер* “конопля”.

Киндырлы. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Кип йылғасы. Река на территории д. Азы и Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Кип сас. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Кипкэ күле. Озеро на территории д. Ишменеве Тобольского района Тюменской области.

Кипкуллар/Эйри (Кипо-Кулары). Деревня, Тевризский район, Омская область.

Киргеш йулы. Дорога на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области. Татары село Комаровку так называли. Раньше там 50% жителей были татары.

Киргәйен (киргенле) күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Кирза. Река в Ордынском районе Новосибирской области.

Кирлегүл күл утравы. Остров на озере Кирлегүл күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Кирлегүл күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Кирлегүл сас. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Кирс^те та^ома^оқ. Исток на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Кирчитский (Сургутовский) аул. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Кислы күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района.

Китир күл. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Клуб сырт. Возвышенность на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Козубаева (Тюляки). Деревня находилась на территории современного Венгеровского района. На сегодняшний день не существует.

Кол. Озеро на границе Куйбышевского и Каргатского районов Новосибирской области.

Коларово. Село Томском районе Томской области.

Колонбек. Село в Кыштовском районе Новосибирской области.

Колтырак. Приток Тарьсмы, протекает в Маслянинском районе Новосибирской области.

Колтырак. Село в Тогучинском районе Новосибирской области.

Кольчеган. Озеро Б. Кольчеган западнее озера Сартлана в Барабинском районе Новосибирской области.

Комарка урман. Лес на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Комбинатский пецэнлек. Сенокосные угодья на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Комиссар. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Коммунист кыр. Грива на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Кондусла. Левый приток Оми в селе Кондусла Куйбышевского района Новосибирской области.

Копанец. Озеро в Сузунском районе Новосибирской области.

Кочковат кырасы. Поля на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Кочугач (Новый Кочугач). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Көбөк кырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Көбөкле күл. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Көйөк күт күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Көйөк қыр. Поле на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Көйөклү. Деревня находилась на территории Венгеровского района. На сегодняшний день не существует.

Көйөклү. Деревня. Находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Көп гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Көп күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Көрлэк шар. Маленький лесок, лок, кустарник на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Көрләү. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Көцүк қалым – озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской области.

Көчтү Йалбақ кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Көчтү Киндер көле. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Көчтү Қамыштау көле. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Көчтү Сарғатану коле. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Красный Яр. Деревня. Тобольская губерния, Тарский округ, Коурдакская инородная управа.

Кречәткә бүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кречәткә тамақ. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кречэткэ тумарлыгы. Местность с кочками на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Кривой кыра. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Кубай кырасы. Поля на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Кузинок. Озеро в Чулымском районе Новосибирской области.

Кулунда. Населенный пункт Новая Кулунда в Чистоозерном районе Новосибирской области.

Культава озеро. Озеро на территории д. Кайынаул Усть-Ишимского района Омской области.

Кульча, Кульчинский аул. Деревня на территории Куйбышевского района Новосибирской области.

Кульча. Село в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Кульчинское. Озеро в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Куляба (Узунгуль, Каргаполово). Деревня на территории Чановского района Новосибирской области. Первое название села было Каргаполово.

Куляба. Село в Кыштовском районе Новосибирской области.

Кумальск. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Кумузлу күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Курас бүлэге. Роща, лесок на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Курбес аул, Күрбэс ауыл, Акбалык айыл, Юрт-Акбалык село, Акбалыкские юрты (при речки Уени). См. Акбалык айыл.

Курйа, Курья. Омская область, Усть-Ишимский район. Исчезнувшая деревня. Сегодня урочище.

Кутайгулова деревня. Томская губерния, Каинский округ, Тунужская инородная управа.

Кутарлы. Озеро Б. Кутарлы в Усть-Таркском районе Новосибирской области.

Куцюк қалым. Озеро на территории Ялуторовского района Тюменской области.

Кучукское. Озеро. Аул Кучук в Венгеровском районе Новосибирской области, ныне называемый Сарчабалык.

Кушма. Омская область, Усть-Ишимский район, Слободчиковское сельское поселение. Русская деревня с татарским названием.

Күбәләк. Излучина на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Сенокосные угодья.

Күбәләк. Старица на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. Называют без слова бүрән.

Күгертәуыс ғыр. Поле на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Күзәнү күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Күзтумар йылға. Река на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Күкеллү сасы. Болото на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Күккәй қыра. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Күкрәнде авыл (Чебурга). Деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Күкч'ийә сасы. Болото на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Күл сас. Болото на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Күл. Озеро на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Күллеч^тэк күл. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Күлтамақ. Место впадения озера в старицу на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Күлчығыш күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Күп күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Күпер тамақ. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Күрэн. Местность на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Күрэнле төс. Лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Күрле қыр. Поле на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Күрләу елғасы. Речка на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Күсә(й) гүл. Озеро на территории д. Ильчебага и д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Күсәкәй күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Күттәй ч^тишмәсе. Родник на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Күттәй. Местность, угол поля на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Күч^тем, Кучум. Омская область, Усть-Ишимский район. Деревня исчезла лет 30 назад. Сегодня это урочище Кучум.

Күч^тэк күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Күч'экэй түңе. Грива на территории д. Бакчагүл Барабинского района.

Күч'ән күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От комонима и антропонима.

Күчү Тэрәнә гүле. Озеро на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Күчүмхан түңе. Грива на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Кыштовка. Деревня на территории Кыштовского района Томской губернии.

Қалтай қағаны. Протока на территории д. Калтай Томского района Томской области. Русское название – Протока Панькова.

Қуңғат. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Күпер йақ. Местность на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Күснэцэү төп. Полуостров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима Кузнецов.

Кызырское. Озеро в Новосибирской области.

Қабаклы. Деревня, Новосибирская область, Чановский район.

Қабаклы. Железнодорожная станция (тип населённого пункта) в Татарском районе Новосибирской области.

Қабый йаланы. Поляна на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Қаған күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. В данном случае *қаған* “заливной луг”.

Қағаннық. Заливной луг на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Қазақ б(п)өйләге. Роща на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Қазан асыл, Казанка, Юрты Казанские, Казанские Юрты. Деревня, Томская область, Томский район, Спасское сельское поселение.

Қазангичтү кырү. Мост на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қазану орамы. Улица на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қазах орамы. Улица на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қазбай күле. Озеро на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима. Исчезнувшая русская деревня.

Қазбай сасы. Болото на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Қазыған күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *қазыған* “вырытое”.

Қайбәтөң. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Қайлы, Кайлинский аул. Деревня находилась на территории Куйбышевского района. 2013 был исключен из реестра населённых пунктов Новосибирской области.

Қайлы. Река в Новосибирской области.

Қайлы. См. Қыйлы.

Қайнасыл, Кайнаул деревня (при реке Иртыш). Деревня Усть-Ишимского района Омской области.

Қайнасыл, Кайнаул. Деревня, Омская область, Усть-Ишимский район, Большебичинское сельское поселение.

Қайум күл. Озеро на территории д. Ревда Ялуторовского района Тюменской области. От антропонима.

Қайын асыл. Исчезнувшая деревня на территории Тюменского района на территории Тюменской области.

Қайын айыр күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Қайын асты төс. Лес на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Қайын боронч'оқ. Роцца, колок на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қайын бүләк арты. Местность за березовой роцой на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Қайын күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Қайын к(ғ)ыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Қайын каш күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қайын каш. Гора на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қайын шар. Небольшой лесок, кустарник на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Қайынайры йылға. Река на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қайынайры күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қайынғыр урман. Лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Қайынлық гыр. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қайынлық. Березовая роцца давшая название селу на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қайынлық. Березовая роцца на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Қайынлық. Березовая роцца на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Қайынлық. Березовая роща на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Қайынхыр күле. Озеро на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Қақ йақ. Улица на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Қақ сасы. Болото на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Қақлы төп. Полуостров на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Пастбище с углублениями для воды.

Қақсырлы бүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От названия водного растения қақсыр.

Қақсырлы күл. Озеро на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От названия растения.

Қақч^{та} күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қақч^{та} күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области. Здесь сразу три озеро называют одним названием.

Қақч^{та}қлу күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қақшақ сасы. Болото на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қала ғыр. Поле на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. (со стороны деревни Қала).

Қала, Малая Тебендя деревня. Деревня. Омская область, Усть-Ишимский район. Сегодня это урочище Малая Тебендя. Населенного пункта на сегодняшний день не существует. Находилась недалеко от деревни Саургачи. Татары называли деревню Қала.

Қалац күл қыр. Поле на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Қалац күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От слова *калач* “каравай”.

Қалач^т күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Қалғый төң. Островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Қаллағы бүрән. Старица на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Қаллағы пецәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Қалмақ кицү. Излучина на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Сенкосные угодья.

Қалмақ күл. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Қалмақ қыр. Пахотное поле на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Қалмақ қыр. Поле на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қалмақлар (Исенево). Исчезнувшая деревня на территории Ярковского района. Находилась в 4 километрах от Пурбар асыл.

Қалмақлар сираты. Кладбище на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Раньше там была деревня Қалмақлар.

Қалмац күле. Озеро на территории С.Черная Речка Томского района Томской области. От этнонима.

Қалтай. Деревня, Томская область, Томский район, Калтайское сельское поселение.

Қалтырма деревня, Колтырма. Усть-Ишимский район Омской области. Исчезнувшая чувашская деревня. Сегодня урочище на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қалтырма. Местность на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қалы гүл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Общее название трех озер трех братьев Саба, Сабибулла, Сатыйк.

Қалық күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Қалым асыл бүрәне. Старица на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима Верхнее Сидорова.

Қалым асыл, деревня Верхнесидорово на территории Ярковского района Тюменской области.

Қам күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Қамғатал гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Қамыш төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Қанкүл, Канкуленок. Озеро в Каргатском районе Новосибирской области.

Қан Тоғрым авыл. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Қандин сазы. Болото на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От названия соседнего села Кандинка. Қандық – “таежное растение”, апеллятив местный диалектизм.

Қандин тав. Гора на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От названия соседнего села Кандинка.

Қанну қырасы. Пашня на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Қанцабыр күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От имени мурзы.

Қаным көл. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Қапқарай буй печәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Қапқарай бүрән. Старица на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Қаплан йылға. Река Капланка. (д. Янтык Тюменского района Тюменской области).

Қара балық күле. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова қара балық “черная рыба” (гальян).

Қара бөйләк. Роцца на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Қара бүләк. Роцца на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Қара бүләк. Роцца, лесок на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қара бүләк. Роцца, лесок на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Қара йар омут. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Қара йар. Берег Тобола на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Қара йүгә. Липовая роцца на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Қара йыр төп. Полуостров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Қара көл. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Қара күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қара күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қара Қытал. Озеро в Среднем Чулыме.

Қара пөйләк. Роцца на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Қара пөйләк. Роцца на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қара сыйыр пүрән. Старица на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Қара төң. Островок суши, возвышенность на болоте на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Қара түң сухмағы. Тропа в лесу, на болоте на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Қара түң. Островок леса посреди болота на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Қара урман/төс. Лес на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Қараалу күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Қарағай ағыл, деревня Юртобор, юрты Боровские. Тюменская область, Ярковский район, Староалександровское сельское поселение.

Қарағай ағыс. Начало соснового бора на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Қарағай ғыр сасы. Болото на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қарағай ғыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Қарағай сасы. Болото на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Қарағай төп. Низина на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қарағай. Исчезнувшая татарская деревня в Омской области. Возможно, деревня называлась Малый Карагай.

Қарағай. Сосновый бор на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Қарағай. Сосновый бор на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Қарағайлы гүл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Қарағайлы қыр. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области. До 1965 года здесь была сосновая роща.

Қарағайлы. Сосновый бор на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Қарағайлық. Сосновый бор на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Қарағайлық. Сосновый бор на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Қарағат сазы. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Қарағатлу бүләк. Роща, лесок на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қарағач^Т төңе. Гора на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области. Раньше носила название Карабаш түңе.

Қарағач^Т төңө. Гора на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қарагүл покосы. Место сенокоса. Открытая степная местность на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қарагүл сасы. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қарагүл төңө. Гора на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қаракичү күлләре. Озера на территории С. Черная Речка Томского района Томской области.

Қарак йоло. Дорога на территории д.Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Қарамыш авыл. Ичезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Қараң гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. Другое название **Иясез күл.**

Қараңго сас. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қараңғы пөйләк. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Қарапуз. Небольшая речка, впадающая в озеро Сартлан в Барабинском районе Новосибирской области.

Қарасаба. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Қарасай. Протока протекающая по территории д. Яушта Томского района Томской области.

Қарасу. Озеро на территории Томского р-на Томской области.

Қарасу. Озеро на территории Ялуторвского р-на Тюменской области.

Қарасу. Река на территории Томского р-на Томской области.

Қарасук йылға. Река Карасук, озеро Карасук в Карасукском районе. Райцентр. Новосибирская область.

Қарасулы гүл. Озеро на территории Ярковского района Тюменской области.

Қаратал сас. Небольшое болото, где росли ивы на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Қарачҫа аwзы. Открытая местность, сенкосный участок на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қарач^тақ. Пашня на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов *қара* “черный” и *чақ* “сторона”.

Қарач^тул. Река в Сибири. Входит в бассейн р. Енисея.

Қарға, Қараған. Озеро в Каргатском районе Новосибирской области. Озеро Казенные Каргалы в Чистоозерном районе Новосибирской области.

Қарғай йылға – река. То же **Қарғайтамақ**

Қарғайтамақ – река. То же **Қарғай йылға**

Қарғат. Река, впадающая в озеро Чаны. Райцентр в Новосибирской области.

Қарғач^тақ пөйләге. Роца на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Қарман қарағай. Сосновый бор на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Қарсил күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қарсил күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области. Официальное название озеро - Большая Карсиля.

Қартан бүләге. Роца, лесок на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Қаскара гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От имени мурзы и комонима.

Қасқан йылға – река.

Қасмақ йылға. Река на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области. Русское название деревни - Китеси.

Қасмақ сас. Болото на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Қасмақ урман. Лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Қасна цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова “казна, казенный”

Қатан гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Қатмар йылға. Река на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қач'карлы күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Қач'қан сас. Болото на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. Там прятались от белогвардейцев.

Қаш бажы. Место где начинается холм. Территория д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Қашқайын күле. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Қаштам. Бор на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Қәләмтүр бүрән. Старица на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Қәләмтүр пецәнлек. Сенокосные угодья на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Қәмәр түбә. Возвышенность, курган на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От женского имени.

Қоғол йоло. Дорога на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Қозгын сасы. Болото на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Қозгын, Кускуны, Кускунская. Деревня. Омская область, Тевризский район, Тевризское городское поселение.

Қойбалды. Название озера в междуречье Оми и Угурманки в Искитимском районе Новосибирской области.

Қойош кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Қолақлу рям. Болото на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Қоллар (Мириме) ағылы. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Қоллар ағыл. Исчезнувшая татарская деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Қом қырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Қом түбә. Холм, возвышенность на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. Здесь берут белую глину.

Қомарау. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области. Комарова. Русская деревня.

Қонтосло йылға. Река на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова *қонтос* – бобер.

Қопкүл. Село в Купинском районе Новосибирской области.

Қосқын (Кускуны). Деревня. Тевризский район Омская область. См. Қозғын.

Қорбаннық. Пастбище на территории д. Калтай Томского района Томской области. Здесь приносили в жертву животных в священные для мусульман праздники.

Қорғон төңө. Гора на территории д.Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Қормач^т қыра. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қоро ишен(м) күл. Озеро на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Қоро Ор эч^те бөк. Пастбище на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Қоро Ор, Курья. Речка на территории Колыванского района Новосибирской области.

Қоро Торопқа бүрэн. Старица на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Қорох бүрэн. Старица на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Қортайақ күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Қортқайақ ирем – озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской области.

Қортлы гүл. Озеро на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. Рыба в этом озере червивая.

Қорцо атау. Полуостров на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Қорцо пүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Қорч^тат. Сухой лог на территории д. Калтай Томского района Томской области.

Қосыр гүл. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области. От кысыр.

Қота күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Қота сасы. Болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Қотан сасы. Болото на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Қоткүл авыл. Исчезнувшая деревня на территории Тюменского района Тюменской области. Деревня казанских татар.

Қотоқлу сазы. Болото на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қошкүл, Кошкульский аул. Деревня на территории Чановского района.

Қубшан йырық. Речка на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қуғалы күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Қуғытау күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Қуйан тал. Тальник на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қуйан тау. Гора на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қуқлы. Озеро в Краснозерском районе Новосибирской области.

Қулым йылға. Река на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Қумлы. Озеро в Венгеровском районе Новосибирской области.

Қундан йул. Дорога на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Қундуслы күл. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Қуңгат қаш. Высокий берег реки на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қушыш күл. Озеро на территории д. Красный Яр Ялуторовского района Тюменской области.

Қурғунцоп күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. Қурғунцоп – прозвище местного жителя.

Қурты, Қуртақлар или Қуртлар (Қурты или Ильчебага). Деревня в Усть-Ишимском районе Омской области. См. Ильчебага.

Қурцақ баш. Местность на территории д. Медянки-Татарские Тобольского района Тюменской области.

Қурық тал гүле. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Қурық тал урманы. Лес на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Қурықтал күле. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Қутқар күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Қухтау күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қуч^тқар (Қач^тқар) күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Қуч^тқарлы (баран) күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Қуч^тат қол. Курган, холм на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Қуш күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қуш қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Қуш тал. Тальник на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қушылған күл. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Қушым йул. Дорога на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қымыл. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Қызлар цәвеле. Лес на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Қызыл йар ағыл, деревня Большой Краснояр, Угымаер. Деревня. Тюменская область, Яркоковский район, Плехановское сельское поселение.

Қызыл Йар айыл, Красноярская деревня, (на левом берегу реки Уени, притока Оби). Деревня. Новосибирская область, Колыванский район, Вьюнское сельское поселение. На сегодняшний день в деревни татары не проживают.

Қызыл йар йеге. Лог, небольшая сухая долина на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Қызылағач^Т сасы. Болото на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Қызылбай бүрән – старица.

Қызылғаш асыл, Карбаны деревня, юрты Карбанские. Тюменская область, Яркоковский район, Староалександровское сельское поселение.

Қызылғаш, Красный Яр деревня (при реке Иртыш), Красноярка. Деревня находилась на территории Омской области. Сегодня не существует.

Қызылкаш айыл, деревня Тахтамышева, Тохтамышевские юрты. Томская область, Томский район, Заречное сельское поселение.

Қызылтай ғалым – небольшое озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской области.

Қыйлы, Кайлы деревня. Деревня. Центр сельского поселения Усть-Ишимского района Омской области.

Қыйнтау күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қыйнтау күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қыйнтау покос. Покос, сенкосные угодья на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қыйсы, Кайсы. Поселок. Центр сельского поселения, Усть-Ишимский район Омская область.

Қыйсыбаш күл. Озеро на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Қыйу гүл урамы. Улица в д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Қыйу гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Қыйу гүл. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Қыйық күл. Озеро на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От слова *қыйық* “кривой”.

Қыйым асыл күле. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Қыйым асыл. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Қыйларған күл. Озеро на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қыйларған қыр. Поле на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Қылтыма күл. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Қылыгүл. Озеро на территории д. Исеть Ялуторовского района Тюменской области.

Қыртамақ – река на территории Тюменской области.

Қырау күле. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *қырау* “заморозки”.

Қырау цықыры. Яма на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Қырман күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қырман күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қыру күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Қыру қаған. Протока на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов *қыру* “сухой” и *қаған* “протока”.

Қырцаңғы қыр. Поле на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Қырч'ын карағай. Ельник на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Қырчыну бүләге. Чаща, маленький лесок на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Қырық былын. Поле на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области. Название от размера поля – 40 га.

Қырықбер қыра. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Қыс барған йер. Место где купались девушки на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области. Одна девушка здесь утонула.

Қысқатлун сасы. Болото на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Қыслар гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Қыслар йылғасы. Речка на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Қыслар күпере. Мост через реку Пелэй на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Қыслар мөйөш. Место у реки на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Здесь семеро русских девушек катались на лодке и утонули.

Қыслар уба. Небольшая возвышенность, холмик на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области.

Қыслар үлек қайынлық. Березовая роща на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Қысмалу гүле. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Қысыл йар. Берег Тобола на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Қысылбай пецәнлек. Сенокосные угодья на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Қысылбай. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Қытайгул. Деревня. Находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Қыш йулы. Пашня на территории д. Яушта Томского района Томской области. По всей видимости, пашня находилась по дороге в зимовье.

Қышқалық. Местность на территории д. Яушта Томского района Томской области. Раньше в этом месте было зимовье.

Қышлау, Малые Кулары, Мало-Кулларовская деревня (при оз. Ундуклы). Деревня, Омская область Тевризский район, Петровское сельское поселение.

Қышлаулы. Урочище на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Қыштунны йылға – река.

Лагуль. Озеро в Чановском районе Новосибирской области.

Лағы пецәнлек. Сенокос на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Лайма йылғасы. Река Лайма. (д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области).

Лаймы йылға. Река Лайма (с. Лайтамак Тобольского района Тюменской области).

Лайтамақ асыл, Лаймы тамағы, село Лайтамак. Село. Тобольский район, Тюменская область, Лайтамакское сельское поселение.

Лапланды пүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Словом *лапланды*, только в этом контексте обозначают трясину.

Лапма тау гүл утравы. Остров на озере Лапма тау гүл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Лапма тау гүл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Лапма тау. Гора на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Лахматау. Гора на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Летнее-Топкачская (при реке Иртыш). Деревня. В 1897 г. – Тобольская губерния, Тарский округ, Коурдакская инородная управа. Сегодня не существует.

Ләүлеге отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Лонтом қыр. Островок на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Лоңғыр күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Луға омут. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Любейская (Сабрали). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Мазырево бүрэн. Старица на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима. Была русская деревня.

Майғанақ күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Майлы ғалым – небольшое озеро на территории Тюменского р-на Тюменской области.

Майор бүлэҕе. Роща, лесок на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Майсылу бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Максим күле. Озеро на территории д. Красный Яр Ялуторовского района Тюменской области. От антропонима.

Мақтам йақ. Сторона на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Малая Игиза. Деревня. Омская область, Усть-Ишимский район, Ореховское сельское поселение.

Малая Кова. Деревня. Омская область, Знаменский район, Качуковское сельское поселение.

Малая Когленка. Сенокосы, покосы на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Малая Тава. Деревня. Омская область, Усть-Ишимский район, Большетавинское сельское поселение.

Малая Тебендя. Урочище. См. **Қала.**

Малик күле. Озеро на территории С.Черная Речка Томского района Томской области. От антропонима.

Малое Катаново. Поляна на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Возможно, здесь находилась исчезнувшая русская деревня.

Малые Кайлы. Озеро в Большеречинском районе Омской области.

Малые Кайлы. Озеро в Кыштовском районе Новосибирской области.

Малые Кайлы. Озеро в Тарском районе Омской области.

Малый Инчул. Река на территории Томской области, приток р. Черный Июс.

Малый Қағылу. Малый коголь на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Малый Тебис, Чертанье, Чортану, Чортанлы. Деревня на территории Чановского района. Малым Тебисом деревню называли русские.

Малый Угуй. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа.

Малый Яркуль. Чановский район, Новосибирская область.

Мамай жире. Местность на территории С.Черная Речка Томского района Томской области. От слова мамай “пожилая, уважаемая женщина у сибирских татар”.

Мамат утрач⁴. Остров на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области. Название от антропонима.

Маметкино. Деревня. Новосибирская область, Чановский район, Блюдчанская сельская администрация.

Манат сас. Болото на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От комонима.

Мангучак (Темирова). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Маңғуш күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района.

Маңғыт деревня. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день не существует.

Маңғыт. Деревня. Находилась на территории Венгеровского района.

Манчишева (Уч⁷аймак). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Масарат асты. Место около русского кладбища на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Масарлы қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Матмас күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От имени мурзы.

Матрак күрән. Пойма, затапливаемая низина на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Маукский аул. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Махмут йеге. Лог, небольшая сухая долина на территории д. Альменево Кыштовского района.

Мачалы. Деревня, которая существовала недалеко от деревни Маметкино на территории нынешнего Чановского района Новосибирской области.

Мачтык күрән. Пойма, затапливаемая низина на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Машкар күл. Озеро на территории Ялуторовского района Тюменской области.

Мереть. Село в Сузунском районе Новосибирской области.

Мәғмәт қыра. Поле на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима Мөхәммәт.

Мәзен төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Мәкет күл. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Мәкле-ыйықлы гүл. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Мәкмүт төп пецәнлек. Сенокосные угодья на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Мәксә прорарба. Прорубь на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Мәқыче йырық. Ров на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Мәмәт сазы. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Мәмәт тайы. Поляна, покос на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Мәнқәсәй. Местность, где расположен рыбный склад на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Возможно, от антропонима.

Мэрийэм кыра. Поле на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Мэсен йүгэ. Липовая роща на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Возможно от мэзин?

Мэсен төп. Низина, поле на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Мэскэү сас. Болото на территории д. Тоболтура и д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Мэтэнкэ карағай. Ельник на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Мэти гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. Название образовано от антропонима Мэһди.

Мэүлетов йаланы. Поляна на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Мэүрэк тал кубақлық. Кустарник на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Мэхли асыл Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области

Мэцкэй сэтүк. Углубление в реки на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова *мэцкэй* «обжора».

Мэч^тет бөйлэге. Роща на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Мэч^тит бөйлэге. Роща на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Мингач^т күле. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От антропонима Миңһаж.

Минзэлэ күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Миткэ бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Митуш күле. Озеро на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Моқсыйн йул. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Человек по имени Моқсыйн возил по этой дороге воду для тракторов.

Молла ч^тығыны. Местность на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Монта гүл. Озеро на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области. От монта – монда.

Моңай дүңе. Грива на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Морат күл. Озеро на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Морат күл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Морэс гүле. Озеро на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Морэс кырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Морэсгүле. Озеро на территории д. Кошкуль Чановского района.

Морза күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Мосафир сыйарат. Кладбище на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Москолевский рям. Болото на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Мостовой күл. Озеро на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Моховой бөйләге. Роща на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Моховой сасы. Болото на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Мөк гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От слова *мөк* “мох”.

Мөк сас. Болото на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Мөклө сас. Болото на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Мөкөтә күперүе (мост). Мост на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Мөкөтә. Местность на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Мөкшән қырасы. Пашняна территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Мөселман түбә. Древнее кладбище на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Мөхәммәт дүңе. Грива на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Мөхшә қырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Мугурман күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Муйлы бүләге. Роща, лесок на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Муйна, Мойнак. Село на востоке от Убинского озера Новосибирской области.

Муйыл йантавы. Гора на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова муйыл “чермуха”.

Мулла былыны. Поле на территории д. Калтай Томского района Томской области.

Мулла ишкә. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Мулла күле. Озеро на территории д. Калтай Томского района Томской области.

Мулла күле. Озеро на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Мулла күрән. Пойма, затапливаемая низина на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Мулла қағаны. Заливной луг на территории д. Яушта Томского района Томской области. Это земля принадлежало мулле.

Мулла кырасы. Пашня на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Мулла төп. Низина, поле на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Мулла түң сухмағы. Тропа в лесу, в болоте на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Мулла түң. Островок леса посреди болота на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Мумық күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Мунца астығы. Местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Мунца йақ. Местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Раньше здесь была общественная баня для спецпереселенцев.

Мурзинск. Городок находился на берегу Оби, около современной деревне Юрт-Оры Колыванского района Новосибирской области.

Мурсағыл йырық. Сухой ров на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Мурталы. Озеро в Усть-Таркском районе Новосибирской области.

Муса күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Муса сасы. Болото на территории д. Мусы Каргатского района Новосибирской области.

Муса тайғышы. Болотная тропа на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Мусайыл (Муса йылга). Река на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Муса. Деревня на территории Каргатского района Новосибирской области.

Мута йоло. Дорога на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Мутта ғұл. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Мутуш бүрэн. Старица на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области. Возможно, от антропонима.

Мухаметяр пөйләге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Мухтар күле. Озеро на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Мүк сазы. Болото на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От мүк “клюква”.

Мүкәш пөйләге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Мүтрәңкә агацлық. Лесок на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Мүтрәңкә сас. Болото на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Мыйағы күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От комонима Мыйағы. Название русской деревни.

Назариха сасы. Болото на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Наны гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Нариман авылы урыны. Местность на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Наримановка. Омская область, Усть-Ишимский район. Исчезнувшая татарская деревня. Сегодня это урочище.

Нарык күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Настасин йек. Лог, небольшая сухая долина на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Насхы йылғасы. Река Наска. (с. Лайтамак Тобольского района Тюменской области).

Насхы йылғасы. Река Носка. (д. Янгутум Тобольского района Тюменской области).

Насхыбаш. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Нау күле. Озеро на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Нау. Заливной луг на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Нә(е)щә авыл, деревня Ишменево. Тобольский район, Тюменская область, Ачирское сельское поселение.

Нәүгән күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района.

Нәби көрийе. Залив на озере на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. (Рыбачил человек по имени Нәби).

Нәзирә сасы. Болото на территории д. Малый Тебис Чановского района. Сейчас этого болота нет.

Нэчэч. Местность на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Нэч'ти тайгышы. Болотная тропа на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Нэщэ йылғасы. Река на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Нэщэ күле. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Нерда йылғасы. Река на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Нерле төң. Березовая роща на островке в болоте на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Нефтепровод. Местность на территории д. Тармакуль Чановского района.

Неч'кэ гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района.

Неч'кэ қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Неч'кэ қыр. Пашня на территории д. Шағир Куйбышевского района.

Нещэ йылғасы. Река на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Нижние Бехтери, Биктэр. Исчезнувшая деревня на территории Байкаловского сельского поселения Тобольского района Тюменской области.

Николаевский йул. Дорога на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. Проложена через болота во времена правления царя Николая II.

Нирдэ йылға. Речка на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Новокарапуз. Село, железнодорожный разъезд в Барабинском и Убинском районах Новосибирской области.

Ново-Кочемка, Убинский (Кочомка) аул. Деревня на территории Убинского района Новосибирской области.

Ново-Курупкаевка, Бакч'агүл. Деревня на территории Барабинского района.

Новостройка. Часть д. Карбаны Ярковского района Тюменской области, где жили репрессированные полжские немцы.

Новояркуль. Озеро в селе Карачинское, Чановский район, Новосибирская область

Новый Майзас аул. Деревня на территории Кыштовского района Новосибирской области.

Новый Сокур. Село в Новосибирском районе Новосибирской области.

Новый Тартас. Деревня на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Ну. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Нусок йулы. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Ныйкыш йаланы. Поляна на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Ныулық. Заливной луг на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Оверле дүңе. Грива на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Оwsақ. Осиновый бор на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Оеш. Река в Коченевском районе, селение М. Оеш. Новосибирская область.

Оз(с)ын қаш. Высокий берег реки на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Оз(с)ын сас. Болото на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Ойоқ сас. Болото на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Олаwsан пуй. Место около озера Олаwsан на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Олап пакосы. Открытая степная местность на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Олло Абышқа күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Олло гүл сазы. Болото на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Олло гүл урманы. Лес на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Олло гүл. Озеро Большое Карасье на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Олло ғыр. Поле на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Олло йалан. Поляна на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Олло Интерэ күл. Озеро Андреевское на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Олло күл. Озеро на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Олло снарат өсте кыра. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Олло урам. Улица в д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Олло урман төң. Лес на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Оллы Йуршак (Юршак) авылы, д.Иртышак, Юрты Иртышатские. Деревня. Тюменская область, Тобольский район, Ворогушинское сельское поселение.

Оллы сас. Болото на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Оло Wэргэс гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Оло ғақ. Равнина, ровное место, сенокосные угодья на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Оло Аккүл. Озеро на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Оло Арталы гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Оло билле гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Оло Борч'аклу гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Оло Бурлан күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Оло бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Оло Йалбақ кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Оло Йалбақ қалым – озеро на территории Ялуторовского р-на Тюменской области.

Оло Йамандай күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Оло Йэргүл гүле. Озеро на территории д.Бергуль/ Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Оло Йылатым бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Оло Йыш. Тайга недалеко от территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Оло Киндер көле. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Оло күл. Озеро на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Оло күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Оло күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Оло Күнэгэч^тлү гүл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Оло Қамыштау көле. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Оло Олаwsан күл/күрэн. Озеро/маленький водоем на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Оло Оңар гүле. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Оло Өгөцэк күл. Озеро на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От өгө “сова”.

Оло Потаwыл отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Оло сас. Болото на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Оло Сэмэн бүрэн утраwы. Остров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Оло Сэмэн бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Старица в форме буквы С. Сэмэн – с+эмэн.

Оло сиарат. Кладбище на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Оло төп гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Оло төп қаш күпере. Мост на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Оло төп. Полуостров, мыс на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Олоғ күл. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Олоғ қағылу. Большой коголь на территории д. Кошкуль Чановского района.

Олоғұл. Большое озеро на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Олотайы. Покос на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Олы Бүрэн, Өлбүрэн, Тюрметяки, Тюрметякская (Тярметская) деревня (при реке Ишим). Деревня. Омская область, Усть-Ишимский район, Усть-Ишимское сельское поселение.

Олы Бүрэн, Тюрметяки, Тюрметякская (Тярметская). Деревня (при реке Ишим), Омская область, Усть-Ишимский район, Усть-Ишимское сельское поселение.

Олы Йарбаш. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Олы йылға. Река на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Олы Манчыл, Манцыл, Манжел, Малцын, Йамбай асыл, Ембаево село. Деревня. Тюменская область, Тюменский район, Ембаевское муниципальное образование.

Олы Тибинде, Большая Тебендя. Деревня. Омская область, Усть-Ишимский район, центр сельского поселения.

Олы Уыш (Большие Туралы). Село в Тарском районе Омской области.

Ом. Речка на территории д. Барабинка Томского района Томской области. По русский р. Ум или Умка. От слова *ом* “тихая” в барабинском диалекте.

Омайыл, С. Барабинка. Деревня в Томском районе Томской области.

Омачталу гүле. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Омка. Речка на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Омь (Омка) йылгасы. Река, протекает в Западной Сибири по территории Омской и Новосибирской областей, правый приток Иртыша.

Ондорт кырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Онты кыр. Поле на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Опты күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области. От слова *опты* – “язь”.

Ора сасы. Болото на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Ордынское, Ордынка, Ордынск. Поселок городского типа в Ордынском районе Новосибирской области.

Ороло йүгә. Липовая роща на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Орос тошкән сас. Болото на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Осинцево, Осинцевский, Ом асыл. Деревня на территории Куйбышевского района. Татары называют деревню Омаул.

Осон сас. Болото на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Осон уйын сас. Болото на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области. *Осон* – косачий. *Уйын* – ток.

Оссон сас. Болото на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Оссон сас. Болото на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Оссын кыр. Поле на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Оссын тал. Тальник на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Островные юрты. Упоминается в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера. Согласно Г.Ф. Миллеру, находились ближе к Томи (Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.: Изд-во «Восточная литература», 2000. С. 172–179). Конкретное местонахождение и название на татарском языке неизвестно.

Откары кырасы. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Отос(с), Утузы, Утузская деревня. Деревня. Омская область, Тевризский район, Петровское сельское поселение. Отос (Утуз) – в Тевризском районе Омской области.

Отос күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Отос кырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Отосалты кыра. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Отосоч^Т кырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Отравцык. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Отрау кырасы. Пашня на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Отрач^Т кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Отряд кырасы. Пашня на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Оц йак. Улица в д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Оцлок төс. Лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Оцлок. Мыс на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Оцлы урман төң. Лес на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Оч^таймақ. Деревня. Находилась на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Ояш. Село в Болотнинском районе Новосибирской области.

Өгө йылғасы. Река на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Өгө күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От слова *өгө* “сова”.

Өгө күле. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области. От слова *өгө* “сова”.

Өгөцэк күл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От *өгө* “сова”

Өгөч^тэк күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Өйен, Ийән, Уень, Вьюн. Река протекающая по территории Колыванского района Новосибирской области.

Өйөк қырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Өйөл сасы. Болото на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Өпкэйэк күл утравы. Остров на озере Өпкэйэк күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Өпкэйэк күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Өргөн йаланы. Поляна на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Өргөн кырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Өргөн сасы. Болото на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Өс тамық. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Өсте Ақтабан кыра. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Өсте урам. Улица на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Өтөргө күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области. Русские называют Комуналка.

Өц цакрым. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Өцөңцө кыр. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Өч^т күл сас. Болото на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Өч^т күл ч^тийәлек. Место где растут ягоды на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Өч күл. Озеро на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Өч^т Түбә авыл. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Өч^тенч^те ғыр. Поле на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Өч^тенч^те Сума күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Өч^Г айыр. Дорога на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Өч^Г қыра. Пашня на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Өч^Г тамак йырым. Река на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Өч^Г Түбә. Деревня на территории Тюменского района Тюменской области. Соединилась с С. Каскара.

Өч^Г уғыл. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Өч^Генч^Ге араты. Старица на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Өч^Генч^Ге куақ. Небольшой лесок на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

П(б)урбар ағыл, деревня Варвара, юрты Варваринские. Деревня. Тюменская область, Яркоковский район, Иевлевское сельское поселение.

П(б)үрек асты. Местность на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пабайлар сазы. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Пағанай күле. Озеро на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Пағанай рямы. Болото на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Пағанай сазы. Болото на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Пайғайын. Березовая роща на территории д. Варвара Яркоковского района Тюменской области.

Пайлан төң. Островок суши, возвышенность сухое место на болоте на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области. *Пайлан – ель, төң - островок суши*, возвышенность, сухое место на болоте

Паис күпер. Мост на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От антропонима Фэиз.

Палтабай төс. Лес на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Палцыклы. Место, где добывали глину на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Папас кырасы. Пашня на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Парапа орамы. Улица на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Паром кабаты. Местность на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Паскот печэнлек. Сенокосные угодья на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. От слова скотина.

Патай түбә төс. Лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Патқақ сас. Болото на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Патраковский сас. Болото на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Пелэй йылға. Река на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Пелэй күле. Озеро на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Пелэйбаш сас. Болото на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области. Начало речки Пелэй.

Пецэнлек. Сенокосные угодья на территории С. Тураево Тюменского р-на Тюменской области.

Пешәш йақ. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Сторона.

Пешәш тамағы. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Пешәш тумарлығы. Кочкеватая местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Пәйрәмбәк сас. Болото на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Пәсәх күле. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Пәсәх речкасы. Речка на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Пәти сас. Болото на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Пийек қаш. Гора на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Пикмәт йул. Дорога на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Пиколь, Пигуль. Озеро в Северном районе Новосибирской области.

Пилнәй отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Пиравас төп. Полуостров, мыс на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова *перевоз*.

Пирге Йәхсәт. Лес на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Пирге Күң сас. Болото на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пирегонный (Комон) йолы-район. Дорога на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Пирсуқ қыра. Пашня на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Питек түбә тау. Гора на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Питештә төң. Островок суши, возвышенность на болоте на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Питомник. Местность на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Пицен отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От слова *пицен* “леший”.

Пицинле қарағай пецәнлек. Сенокосные угодья около соснового бора на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Пицинле қарағай. Сосновый бор на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области. От слова *пицин* “леший”.

Пишбуға йолы. Дорога на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области. Образована от названия поля **Пишбуға**.

Пишенче. Болото, участок леса на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Пишпуға қырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Плип сасы. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Поймат – место соединения старицы и реки Тобола на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Полақ. Водоем со стоящей водой на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Полан йул сас. Болото на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Поляна. Местность между двумя деревнями на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Порарба төп. Полуостров, мыс на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Порлау бөйләге. Роща на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Пороңко төп. Полуостров, мыс на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Поропқа бүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Порч^так күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Поскарау. Место на берегу реки на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Здесь смотрели ледоход.

Поскорок. Остров на реки Обь. Русское название – Зелененкий. На территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Потпотныц отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Пөйән. Дамба на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Пөрмә қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Пөрч^тэк йаланы. Поляна на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Преображенко йоло. Дорога на территории д. Кошкуль Чановского района.

Птичник. Местность на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Здесь была птицеферма.

Пуклы йырық. Речка на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Пуқлы полақ урам. Улица в С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пуқлы полақ. Булак на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Стоящий водоем.

Пураш күл. Озеро на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пурбар йылға. Речка Варварка на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От комонима и от имени мурзы.

Пурбар сираты. Кладбище на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Пускит күл. Озеро на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Пускут төп. Мыс на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пуцалы урман. Урочище. Лес на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Пүген гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От слова пүген “сегодня”.

Пүгән күл утравы. Остров на озере Пүгән күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Пүгән күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Пүгән сас. Болото на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Пүнэтэй бүрән. Старица на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Пүрән. Старица на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Пүрән. Старица на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области. Старица Саесканская.

Пүрэн. Старица на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Пүстэк гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Пывнау урман. Лес на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Пысны йылғасы. Река Пышма. (с. Чикча Тюменского района Тюменской области). Возможно, от комонима.

Пытыр күл пецэнлек. Сенокосные угодья на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пытыр күл. Озеро на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пытыр. Сенокосные угодья на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Пыш(с)на йылға. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Пышны йылғасы. Река Пышма. (с. Муллаши Тюменского района Тюменской области).

Пышны, Пышнау асыл, Муллаши село. Село. Тюменская область, Тюменский район, Муллашинское муниципальное образование.

Равда бүрэн. Озеро на территории Тюменской области.

Равты сыу. Озеро на территории д. Муллаши Тюменского р-на Тюменской области.

Разис йоло. Дорога на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Раимкере утрау. на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Рамазан былыны. Поле на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области. Топоним образован от антропонима.

Рамазан чыгышы. Узкая дорога к полю Рамазан былыны на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Ранйа. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области. Сначала деревня была татарская. После крещения жители стали русскими.

Рауты бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Рахамч'ан күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Рахматулла төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Рахамч'ан күл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Рахтау йылға. По русский Рахтовка. Протекает в Омской области.

Рахтау күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Рахтау сасы. Болото на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Рэнэк сас. Болото на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Рэфисэ йамы. Яма на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Рэхмэш қалым. Небольшой, озероподобный водоем на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Рошоқ төңө. Гора на территории д.Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Савскан. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Сауырғац(ч), Саургачи деревня (при реке Иртыш). Деревня. Омская область, Усть-Ишимский район, Загваздинское сельское поселение.

Сауысқан қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Саба гүле. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Жили три брата Ярмухаметовы.

Сабантуй бүләге. Чаща, маленький лесок на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Сабанцы төп. Полуостров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. (Сеяли зерновые культуры).

Сабибулла гүле. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Жили три брата Ярмухаметовы.

Сабир күле. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Сабит пакосы. Сенокос на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Сабур қыра. Поле на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От имени владельца.

Сабы сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Сабынцы гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Савкина (Юртушева). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Савкина грива. Грива на территории д. Савкина Томской губернии Каинского округа.

Саз күле. Озеро на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Саз күле. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области.

Саз урамы. Улица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Саз. Болото на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Сай кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Сайгуль, Сайгула. Озеро в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Сайгүл. Село в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Сайет кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Саймка кыра. Пашня на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Саин күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области. Сай күл.

Сайфха йылғасы. Речка Черная (д. Янгутум Тобольского района Тюменской области).

Сайын күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Сайын күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Салаир (Салаирка). Река на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Салакова күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Салам йул сас. Болото на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Салам сасы. Болото на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Саламатова. Томская губерния. Сегодня сведений о населенных пунктах нет.

Салимч^Тан бөйләге. Роща на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Салтысаран авыл. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Самсоновский рям. Болото на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Сандалный күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Саңкутар йулы. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Саңкутар қыра. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Саңкутар пецәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Саңкутар пүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сарбалық йолы. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Сарбалық күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Сарбалық қырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района в стороне деревни Сарбалық.

Сарбалық тайы. Сарбалық қырасы. Поляна, покос на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Саргат (Татарская Саргатка). Поселок городского типа в Саргатском районе Омской области.

Сарғатану. Бор на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Сарғач^Т гүле. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Саргаяк. Озеро в Новосибирской области.

Саргүл, Сарыколь, Сарыкуль, а также Саргула, Саргалы, Саргала. Озеро в Здвинском районе, Новосибирской области.

Сардабалық (Кучуки). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Сартлан күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района.

Сартлан. Большое озеро на границе Барабинского и Здвинского районов Новосибирской области.

Сарцыбалық (Усманка). Деревня с таким же названием имеется и в Кыштовском районе Новосибирской области.

Сары күл. Озеро на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Сары сас. Болото на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Сары табанлы гүл. Озеро на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области. От слова карась.

Сары утрач^Т. Остров на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Сарыбалық. Деревня в Чановском районе, Новосибирской области.

Сарыбалық күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Сарыбалық покосы. Покосы на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Сарықамыш или Сорықамыш. Название озер, полужаросших желтовато-бурым тростником в Новосибирской области.

Сарықамыш или Сорықамыш. Село в Чулымском районе Новосибирской области.

Сарытабан бүрәне. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова сарытабан “карась”.

Сарытабан тамағы. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сас ар йағы циялек. Ягодное место на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Сас ар йағы. Болото на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Сас күл. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Сас күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Сас күл. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Сас. Болото на территории С. Тураево Тюменского р-на Тюменской области.

Саскүл. Название многих заросших болот в Новосибирской области.

Сатыйк күл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Жили три брата Ярмухаметовы.

Сатылған асыл, село Татарские Медянки, Медянские (Сатылган) юрты, Медянки-Татарские. В 2019 году Тюменская область, Тобольский район, Ворогушинское сельское поселение.

Сафа былыны. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области. От антропонима.

Сафронова қырасы. Грива на территории д.Чаргары Венгервского района.

Сахарный орам. Улица на территории д. Тармакуль Чановского района.

Светленький ғүл. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района в Венгеровском районе Новосибирской области.

Селекле. Озеро в Венгеровском районе Новосибирской области.

Селекле. Село в Венгеровском районе Новосибирской области.

Селтәу күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Семе төп күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Семенной кыра. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Семис күл. Озеро на территории Ялуторовского района Тюменской области.

Серебрянка сас. Болото на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Серэн карағай. Сосновый бор на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области. От этнонима *серэн* “зырян”

Серэн кыр. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сэбүрә ғаш пецәнлек, кыра. Поле, сенокосные угодья на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сэбүрә ғаш. Возвышенность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Здесь женщина по имени Сэбүрә готовила еду для работников.

Сэбүрә йаланы. Поляна на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Сэғыйдә бай. Поляна, сенокосные угодья на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Сэйет асыл, село Сеиты на территории Ярковского района Тюменской области.

Сэйет күле. Озеро на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Сэйет төбе. Полуостров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Сэлах төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Сэмэн пуй. Местность на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Место рядом со старицей Сэмэн.

Сэптэннэк кол. Озеро на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Сэртэк сас. Болото на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области. От *сэртэк* “морковь”.

Сэтикэ сагон. Загон для скота на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От женского имени.

Сэтүк. Заток на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От номенклатурного термина.

Сиарат төп. Пастбище на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Сиарат. Кладбище на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Сиарат. Кладбище на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Сибиркүл. Озеро. Озеро Б. Сибиркуль в Усть-Таркском районе Новосибирской области.

Сиг^кдэү. Гора на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Сийак күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Сийак қалым. Небольшой, озероподобный водоем на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Сийак пецәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Сикетэү (Сикитова) күле. Озеро на территории д. Утузы и д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Сиксэн гектар қыра. Пашня на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Силитова күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Симес күл. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Симес сас. Болото на территории д.Чаргары Венгерского района Новосибирской области.

Сингиргайские юрты. Упомянуты в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера. Сингиргайские юрты находились на речке Уптача в двух верстах к западу от Князьтоянова.

Сиптэн төңө. Гора на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Сиралу бөйлэк. Роща на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Сират бүрэн. Старица на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Сират сасы. Болото на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Сират төңө. Гора на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Сирэ теш. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Сықырла. Село в Кыштовском районе Новосибирской области.

Сокур. Железнодорожная станция в Новосибирском районе Новосибирской области.

Солдат талы. Ивник на территории д. Белихта Чановского района в Куйбышевском районе.

Сом алтын күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов *сом* “чистый” и *алтын* “золото”.

Сом алтын қыр. Поле около озера Сом алтын күл на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Соскүл. Озеро в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Сөйрөхле күл утравы. Остров на озере Сөйрөхле күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Сөйрөхле күл. Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Сөлэйман көзө. Родник на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Сөлэйман сасы. Болото на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Сөлэймэн түң сухмағы. Тропа в лесу, в болоте на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Сөлэймэн түң. Островок леса среди болота на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Сөлч^т(ц)э. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Сөңгөле күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. Другое название озеро **Сундук**.

Сөтлө гүл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Сөтлө гүл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Спас былыны. Поле на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От названия соседнего села Спасское.

Спорный қыра. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Стан бүләге. Чаща, маленький лесок на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Стан йолы. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Станка табыры. Местность на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Станция йоло. Дорога на территории д.Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Старица йылға. Река на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Старица йылға. Старица на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Старица пуй. Место около старицы на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Старица. Старица на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области

Старые Карачи. Деревня в Чановском районе Новосибирской области.

Старый Майзас. Деревня на территории Кыштовского района Новосибирской области.

Старый перевоз. Паромная переправа на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Здесь был паромная переправа.

Старый Сокур. Село в Новосибирском районе Новосибирской области

Старый Тартас. Деревня на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Старый Угуй (Большой Угуй). Деревня на территории Томской губернии Каинского округа.

Старый. Старица на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Стахановка сас. Болото на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Здесь был временный поселок для рабочих.

Стеклянный күл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Сторофка йолы. Дорога на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Суғор йоло. Дорога на территории д.Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Суғун йоло. Дорога на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Сузун. Поселок городского типа в Сузунском районе Новосибирской области.

Сузун. Приток Оби, Новосибирская область.

Суйыр бүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. *Суйыр* – “глухарь”

Суйыр. Первое место расположения деревни Тархан (Чечкино). Находится между двумя реками.

Сукқайын. Березовая роща на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Сусан қарағай. Сосновый бор на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Сусан қарағай. Сосновый бор на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области. От комонима Сасоново.

Суцқа гүл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Суцқа гүл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Сүлчә авылы. Исчезнувшая татарская деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Сыу утрау пецәнлек. Сенокосные угодья на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Сыу утрау. Остров на озере на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Сый гүл. Озеро на территории Тюменского района Тюменской области.

Сыйарат итэк. Место около кладбища на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сыйарат оц. Улица со стороны от кладбища в д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Сыйыр күле. Озеро на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области.

Сыйыр масарат цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сыйыр масарат. Кладбище животных на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сыңар қайын қыразы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Сырма күпер. Мост на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сырма қаш. Холм, возвышенность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Сырт йақ. Небольшая полоса земли между огородами и озером на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Тав асты. Местность под горой на территории д. Калтай Томского района Томской области.

Тав, Тавинск, Тавинская деревня (при реке Иртыш). Деревня. Омская область, Тевризский район, Утьминское сельское поселение.

Тав, Тавинск, Тавинская. Деревня. Омская область, Тевризский район, Утьминское сельское поселение.

Тавды йылға. Река Тавды. (д. Янтык Тюменского района Тюменской области).

Тавлы сас. Болото на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Тавық қырасы. Пашня на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области

Тавық. Местность на территории д. Гармакуль Чановского района Новосибирской области.

Табанлы. Озеро в Новосибирской области.

Табану күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Табулга. Озеро и железнодорожный разъезд в Чистоозерном районе Новосибирской области.

Тавельдбага (Тавлетбага). Деревня в Томской губернии Каинского округа.

Таған сазы. Болото на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От слова *таған* “заросшее травой озеро”.

Таған сазы. Болото на территории д. Тахтамышева Томского района Томской области. Таған – “заросшее травой озеро”.

Таған. Река в Болотнинском районе Новосибирской области.

Таған. Село в Чановском районе Новосибирской области.

Таганские юрты. Томская губерния, Томский округ, Чатская инородческая управа.

Таган-Штан. Озеро в Барабинском районе Новосибирской области.

Таганы. Село в Доволенском районе Новосибирской области.

Тайаузы сас. Болото на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Тайғыс урман. Глухой лес на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Тайлақ бүрэн. Старица на территории д. Кайынаул Усть-Ишимского района Омской области. Здесь когда то была татарская деревня Тайлақ. Сегодня деревня не существует.

Тайыр тайғысы. Болотная тропа на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Тайыс күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *тайыс* “мелководный”.

Тақта йорт. Старое кладбище на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Находилось в местечке Күспар.

Талагуль. Широко распространенное название озера в Сибири.

Талашкин дачасы. Пастбище на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Талбак күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Талды күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Таллы төп бүрэн. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Таллы төп. Пастбище, сенокосные угодья на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Таллык. Ивник, тальник на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. Заросшие ивой пахотные земли.

Талмы бүрэн. Старица Туры на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области. От комонима.

Талымма күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Тамақ йақ. Местность на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *тамақ* “устье” и *йақ* “сторона”.

Тамақ йақ. Местность на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Тамақ йақ. Место соединения двух озер на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Тандов күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Тандов, Тандовский аул. Деревня на территории Барабинского района Новосибирской области.

Таңқац күл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От комонима Таңқац.

Тап йылға. Река Тап (д. Карбаны Ярковского района Тюменской области). От слова *тап* “щепка”.

Тара йылғасы. Тара — река в Новосибирской и Омской областях России, правый приток Иртыша.

Тара төп. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Тарас гүле. Озеро на территории д.Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Тарасова кырасы. Грива на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Таратан сас, кыра, печәнлек. Есть болото, пашня и сенокосные угодья на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области под этим названием.

Тарлар. Деревня на территории Кыштовского района Новосибирской области. См. **Альменево**.

Тармакуль аул. Деревня на территории Чановского района Новосибирской области. Первоначально назывался **Оңар**.

Тармакул. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Таргас йылғасы. Река в Новосибирской области России, правый приток реки Омь.

Таргасский (Тахтометовский) аул. Деревня на территории Томской губернии Каинского округа.

Тархан асыл. Село в Ярковском районе Тюменской области, Староалександровское муниципальное образование. См. **Чечкино**.

Тасғақлы бүрән. Старица на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Тасгүле. Озеро на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Тастарлы күле. Озеро на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Татын күл (бүрэн). Озеро на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Татын күл утравы. Остров на озере Татын күл на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Тавтамак, Таутомакская деревня (при реке Ишим). Деревня. Тобольская губерния, Тарский округ, Саргатская инородная управа. Деревня сегодня не существует.

Тахтамыр. Озеро в Венгеровском районе Новосибирской области.

Тахтамышево, Қызыл Қаш айыл. Деревня в Томском районе Томской области.

Тахтым күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От *таптым* “нашел”.

Тач'ин. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Ташара. Село в Болотнинском районе Новосибирской области.

Ташатқан, Ташетканы, Ташетканская деревня (при рч. Эмиса). Деревня в Тевризском районе Омской области, Бакшеевское сельское поселение.

Ташлогүл йоло. Дорога на территории д.Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Ташлы ғүл. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Ташлық йер. Местность на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слов *ташлық* “каменистый” и *йер* “земля”.

Тебисс йоло. Дорога на территории д.Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Тебисс, Тибисский аул, Чоплөгүл. Деревня на территории Чановского района Новосибирской области.

Тегильдеевы юрты, Цуртан, Цуртанлы. Деревня, Томская губерния, Томский округ.

Тенис. Большие озера в Северном районе, на юге Чистоозерного района Новосибирской области.

Терге. Ельник на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Тергерэй күл/бүрэн. Озеро на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Тэрэнэ, Теренинское, Теренино. Село в Каргатском районе Новосибирской области. См. Жэйлэү.

Терэшкэй. Переправа на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Терзэк саз итэге. Местность около болота на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Терзэк сас. Болото на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Терке. Сосновый бор на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Тет түбэ убач'ык. Небольшая возвышенность на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Тетасты күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Тетле йалан. Поляна на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Тэ(а)рте(ы) гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Тэүде асыл, деревня Сакандыкова, Сагантыковские юрты, Сияутские юрты, Тавды-аул. Деревня в Ярковском районе Тюменской области, Плехановское сельское поселение.

Тэүде йылға. Река Тавда. (д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области).

Тәwэй гүл. Озеро Теве на территории с. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Тәwэй ғыр. Поле на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Тәwлэгәй пүрән тамақ. Устье старицы на Тобол на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Тәwлэгәй пүрән. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима. Сегодня народ больше называет это место **Вышкой**. Здесь находилась вышка разведки нефти.

Тәгәнәк. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *тәгәнәк/тигәнәк* “чертополох”.

Тәйтак күл кыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Тәйтак күл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Тәкәрәүбаш. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области. Токарева. Русская деревня.

Тәлен күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тәлен күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От слова *тәлен* “тонкий”.

Тәлте гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Тәмәшкә. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *тәмәй* “пустой”.

Тәңгелдәй сазы. Болото на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Тәрәкән асыл, Тараканова. Деревня на территории Ярковского района Тюменской области.

Тэрэкэн бүрэн. Старица на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима **Тараканова**.

Тэрэнэ гүл. Озеро на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Тэрэнэ гүл. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Тэрэнэ қота. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Тэрэс төп. Полуостров, мыс на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Тэт күл. Озеро на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Тибинди (Тибенда). Село. Усть-Ишимский район Омская область

Тибис гүле. Озеро на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Тик күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Тиккел та^ома^оқ. Исток на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Тилең күл урман. Лес на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Тилмәғмәт цөй. Местность на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От антропонима. *Цөй* – согра, заболоченная кочковатая местность в поймах рек.

Тимер йулның арйақ қырасы. Поле (овощи) на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Тимер йулның бу йақ қырасы. Поле (овощи) на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Тимерлек асы. Местность на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Тимерлек сас. Болото на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Тимерч'е сас. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Тиргэй күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Тирэкле бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Тирэн күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *тирэн* “глубокий”.

Тирэн пил йылға. Река на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Тирэн пөйлэк. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Тирэн ч'убах. Река на территории д. Кипо Кулары и д. Малые Кулары (Кышлау) Тевризского района Омской области. То же, что **Кимерце йылға.**

Тирмэн алт. Местность на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Тирмэн йылға қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Тирмэн йылға. Река на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Тирмэн төп. Низина, поле на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Тирмэн утравы. Остров на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Тоқсан қырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Тоқус-қырасы. Пашня на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Токшаған йаланы. Поляна на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Толстовский рям. Болото на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Том күл. Озеро на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области. *Том- туңган, туң.*

Томач^Т күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Томгу күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района.

Томтоқ. Маленький пруд на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Торацық тау. Высокая гора на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Торач^Т ық сас. Болото на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Здесь собирают клюкву.

Торач^Т(ц)ық тау. Высокая гора на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Торбо аул, Турбинская деревня, Турбинские юрты (при речке Тобол). Деревня в Тобольском районе Тюменской области, Кутарбитская сельское поселение.

Торбо йылға. Речка на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Торбо йылғасы. Река на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Торбо қарағай. Ельник на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Торнағүз сасы. Болото на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Торф йолы. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Торцо ғыр. Поле на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Торцо йақ. Местность на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Тосло ғул. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Тосло гүл. Озеро на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Тоуқсан алты гектар покос. Сенкосный участок на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Тохтамыш. Деревня в Томской области недалеко от города Томск.

Тоянов городок (Vi-Tojan-Tura). Тоянов городок находился на месте современного поселка Тимирязево Томской области.

Төйбә/Түбә ғыра. Местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От слова *түбә* “гора, возвышенность”. Культовое место, здесь поклонились куклам (идолы).

Төлкө йер. Местность на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *төлкө* “лиса” и *йер* “земля”.

Төлкө куақ. Кустарник на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Төлкөләр йақ. Местность на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. Здесь разводили писцов.

Төлкөлөк. Поляна в лесу на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. (В 50 годы 20 столетия разводили чернобурых лис)

Төң қырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Төң орамы. Улица на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Төңит. Островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Төп күл омут. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Төп қырасы. Пашня на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Төп. Местность На территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области. В карте значится как озеро **Эбаргуль**, местные жители называют его просто **Бүрән**. Озеро достаточно большое и имеет форму подковы. Местность внутри подковы называют «төп».

Төп. Местность, где раньше находилась деревня Кускуны. На территории Тевризского района Омской области.

Төп. Остров на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области. Здесь косят сено.

Төп. Полуостров, мыс на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Төп. Полуостров, пастбище на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Төпкөл йақ. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Төпкөл урамы. Улица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Төрмә төп утрау. Остров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Төрмә төп. Полуостров, мыс на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Здесь заключенные валили лес.

Туброво. Березовая роща на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тубыл йылға, Тубыл йылғасы. Река Тобол.

Тубылғы пецәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Тубылту(о)ра асыл, Тоболтура село, Тоболтуринские юрты (при речке Тобол). Деревня. Тюменская область, Тобольский район, Дегтяревское сельское поселение.

Туғус (Тукузские Юрты). Село в Вагайском районе Тюменской области.

Туй йылға. Река на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Туйчы, Тайчы(и) (при р. Иртыш). Деревня в Тевризском районе Омской области, Иваново-Мыское сельское поселение.

Тук пай пүрэн. Старица на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Тук пай төп. Полуостров, мыс на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Тулум күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тулум күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тум буйы. Берег р. Томь на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Тум йылғасы. Река Томь.

Тумар өсте йулы. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Тумар төп. Низина, поле на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Тумар төп. Полуостров, мыс на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Тумат асыл, деревня Томаты. Исчезнувшая деревня на территории Ярковского района Тюменской области. Жили казанские татары.

Тумат. Местность на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От этнонима *тумат*.

Тумач^т күл. Озеро на территории д. Тохтамышево Томского района Томской области. От слова *тумач^т* – *тумый* “не растет (растительность)”.

Тумач^т қырасы. Пашня на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Туң күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Туң қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Тура йул. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От слова *туры* в значении “близкий”. Возможно, в значении дорога к реке Туре.

Турғай үтмәс кубаклық. Кустарник на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Туртас төң. Островок суши на болоте на территории д. Ачиры Тобольского района Тюменской области.

Туры йол. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Туры йул. Дорога на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Тутурмач^т күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Тууккүл. Название озера в Куйбышевском районе Новосибирской области.

Түбәйерч^тақ. Местность на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Түбән Ай, Түбән Әй, Лугово-Аевская, Луговая (при реке Иртыш). Деревня в Тавризском районе Омской области.

Түбән бөк. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Түбән бөк. Поле на территории д. Калтай Томского района Томской области. От слова *бөк* – “поле”.

Түбән Қан отрав. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Түбәнге оч^т. Сторона деревни Яушта Томского района Томской области.

Түбәнце. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Түбәч^тек. Возвышенность на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Түгәрәк күл. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Түгәрәк күл. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Түгәрәк күл. Озеро на территории д. Тохтамышево Томского района Томской области. От слова *түгәрәк* – “круглый”.

Түгәрәк күл. Озеро на территории д. Юрт-Акбалык Колыванского района Новосибирской области.

Түгәрәк күл. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Түгәрәк сас. Болото на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Түгәрәк сәтүк. Заток на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Түгәрәк шар. Небольшой лесок на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Түләк кыра. Пашня на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района

Түре асыл, деревня Мотуши, Мотушевские юрты. Деревня в Ярковском районе Тюменской области, Дубровинское сельское поселение.

Түре ғаш. Холм на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Түре итәк. Местность около Туры на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области.

Түре йылға. Река Тара на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Түре йылға. Река Тура.

Түре йылғасы. Река Тура.

Түрә күл. Озеро на территории д. Калтай Томского района Томской области. От слова *түрә* – “возвышенность”.

Түртеп күл йулы. Дорога на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Түтер төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Түш буйы. Местность на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Турмужақ. Остров на р. Томь на территории д. Яушта Томского района Томской области. Сейчас острова нет. От слова *тур* “стоять”.

Тыған йылғасы. Река Дуван на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Тымы күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тын күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тын күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Тын күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Тыңгыт бүрән. Старица на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима. Была русская деревня.

Тырашқав бүрән. Старица Тарашкова на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области. От комонима Тарашкова.

Тыт күле. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова *тыт* “лиственница”.

Тычқан күле. Озеро на территории д. Тохтамышево Томского района Томской области. От слова *тычқан* – “водяная крыса, ондатра”.

Тюляки күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгервского района Новосибирской области.

Тюляки. Озеро на территории д. Козубаева (Тюляки) современного Венгеревского района Новосибирской области.

Тюрметяки. Деревня. См. **Олы бүрэн.**

Уа йылғасы. Речка на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Уба асыл (Алга). Деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Уба асты. Местность на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Уба қырасы. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Уба омуты. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Уба өсте (биех йер). Возвышенность на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Уба сас. Болото на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Уба сасы. Болото на территории д. Алга Тобольского района Тюменской области.

Уба. Небольшая возвышенность на территории д. Тюрметяки Усть-Ишимского района Омской области. От слова *уба, убачтық* – “холм, возвышенность”.

Убағаш. Участок леса на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Убайырған йылға. Река на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Убайырған күл. Озеро на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Убайырған урман. Лес на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Убач^тык. Небольшая возвышенность, холмик на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Уень. Левый приток Оби в Новосибирской области.

Узаклы. Озеро в Куйбышевском районе Омской области.

Узун күл. Озеро на территории С. Черная Речка Томского района Томской области. От слова *узун* “длинный”.

Уй. Река в Кыштовском районе Новосибирской области.

Уйрақ (Усрақ) күле. Старица на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Уйық күл. Озеро на территории д. Юрт-Ақбалық Колыванского района Новосибирской области.

Улу биләр. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области. От слова *биләр* “поле”.

Улу бөк. Поле на территории д. Калтай Томского района Томской области. Улу – “большое”.

Улукүл. Озера в Венгеровском и Чановском районах Новосибирской области.

Улуцк (Муллина). Деревня на территории Венгеровского района Новосибирской области.

Умамыл, Ум айыл, село Барабинка, юрты Барабинские (на левом берегу речки Ума, притока Томи). Село в Томском районе Томской области, Заречное (Кафтанчиковое) сельское поселение.

Умар айыл, деревня Юрт-Ора, юрты Орские (при реке Оби). Деревня в Колыванском районе Новосибирской области, Скалинское сельское поселение.

Умар суы. Река Обь. По-алтайски название реки было Ах-Умар.

Умбер былын. Поле на территории д. Тохтамышево Томского района Томской области. Название от размера поля – 11 га.

Умпы пецэнлек. Сенокосные угодья на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области.

Умрева. Село в Болотнинском районе Новосибирской области.

Ураз(а)-Каргала (Қарағайла). Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Уразаевский рям. Болото на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Уразай йаланы. Поляна на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Уразлей күле. Озеро на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Урасай партак. Местность на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От антропонима. Был служилый татарин Уразай Тленцов.

Ураш йылға. Река на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Урба. Озеро в Кыштовском районе Новосибирской области.

Ургульский аул. Деревня на территории Северного района Новосибирской области.

Урйэ (Ура) бөк. Пастбище на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Урман (Подъемка) асыл. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Урман қыра. Местность на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области. Здесь жили люди.

Урман. Лес на территории д. Барабинка Томского района Томской области.

Урман. Лес на территории С. Тураево Тюменского р-на Тюменской области.

Урман асыл. Исчезнувшая деревня в Тобольском районе Тюменской области.

Урожай станы. Местность, полевой стан на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Урта бөк. Пастбище на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Урта бөк. Поле на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Урта йул. Дорога на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Урта Күң сас. Болото на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Урта кыр. Поле на территории С. Черная Речка Томского района Томской области.

Урта Сэмэн бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Урта тал. Тальник на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Урта урам. Улица на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Урталық йүгә. Липовая роща на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Урус күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Урыс көрйә. Залив на озере на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Урыс күл. Озеро на территории Тюменской области.

Урыс куақ. Колок на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Урыс Пала утрау. Полуостров на реке Пышма на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Здесь утонул ребенок.

Урыс пүрэн. Старица на территории д. Куртюганы Ярковского района Тюменской области.

Урыс үлгән или Могилка. Местность на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Урюм. Озеро в Здвинском районе Новосибирской области.

Усақлы күле. Озеро на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Усақлы төп. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Усқай күл. Озеро на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Усманка, Сарцыбалық аул. Деревня на территории Кыштовского района Новосибирской области.

Усманкүл сасы. Болото на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Усманкүл урманы. Лес на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Усманкүл. Озеро на территории д. Бакчагүл Барабинского района Новосибирской области.

Усть-Искитим, Черби айыл. Село в Юргинском районе Кемеровской области. Входит в состав города Юрга.

Усть-Ишим, Усть-Ишимское село (при р. Иртыш и Ишим). Село, административный центр Усть-Ишимского района Омской области и Усть-Ишимского сельского поселения.

Утрау. Остров на территории д. Мотуши Ярковского района Тюменской области.

Утрау пецәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Утрау. Местность на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Утрау. Остров на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Владимировский остров.

Утрач^т. Остров на территории д. Яушта Томского района Томской области.

Утыз өч^т гектар кыра. Пашня на территории д. Кипо-Кулары Тевризского района Омской области.

Утырғыц сас. Болото на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Уштак күл. Озеро на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Уштамақ, Усть-Тамақ, Усть-Тамакская деревня (при оз. Кысляр-Буран). Деревня в Знаменском районе Омской области, Качуковское сельское поселение.

Үгес утрау пецәнлек. Сенокосные угодья на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Үгес утрау. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Үле Пышмы бүрэн. Старица на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Үлмәс күл. Озеро на территории д. Новоатъялова Ялуторовского района Тюменской области.

Үтә чықма. Местность на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Фадиха. Озеро в Здвинском районе Новосибирской области.

Феткин табры. Пастбище на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Хабибулла йаланы. Поляна на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Халик былыны. Поле на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От антропонима.

Халыстан сас цийэлегэ. Брусничник на болоте на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Халыстан сас. Болото на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. От женского имени.

Хамиткина заимка. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Хан қаш. Высокий берег реки на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Хан қоток. Колодец на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Хач'иэкмэт табыры. Пастбище на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Хэбир қырасы. Поляна территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Хэйретдин сас. Болото на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Хэлил бай ыстаны. Местность на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Хэличэ қалым. Небольшой водоем на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Хэмзэ мулла б(п)өйлэге. Роща на территории д. Аялу Чановского района Новосибирской области.

Хэтер пөйлэге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Ыйық йылға. Речка на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Ыйық сас. Болото на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Ық. Река в Томской области. Приток реки Чичкаюл.

Цавыл арт төс. Лес на территории д. Иртышатские юрты Тобольского района Тюменской области.

Цавыл урман. Березовая роща на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Цавыл утрау бүрәне. Старица на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цавыл утрау. Колок на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. *Цавыл* означает “молодая береза”. Здесь термин *утрау* используется в значении колок, лесной островок.

Цабаклы гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Цайма йул. Дорога на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Цана күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Царева старица. Старица на территории д. Карбаны Ярковского района Тюменской области.

Царлак Түбән Қығыш. Закоулок на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Царлақлы күл. Озеро на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От *царлак- акчарлак* «чайка»

Царлақлы цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цатлауық гүл. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Цатлауық. Урочище на территории д. Чебурга (Күкрәнде) Тобольского района Тюменской области.

Цебенле пецәнлек. Сенокосные угодья на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Целэн тал. Ивник на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Цэбэк цағыт. Яма, низменность на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Цэрницен йар. Берег Тобола на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цэрницен тамақ. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цигер күл. Озеро на территории Тюменской области.

Цийэ сас. Озеро на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Цирце йылғасы. Река Сырца — протекает в Омской области. Приток Иртыша.

Цирце күле. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Цит урам. Улица на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. От слова *цит* “крайний”

Цитэн қолақ. Устье на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цоңғор гүл. Озеро на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Цоңгөр гүл қыра. Пашня на территории д. Кайнаул Усть-Ишимского района Омской области.

Цоңқор сас. Болото на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Цоңқор цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цөй зиңер. Клочок земли, входящий клином в болото на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Цөй сингер. Мыс на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Цөйлө гүл йулы. Дорога на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Цөйлө гүл. Озеро на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. Русское название **Шайтан гуль.**

Цук карагай. Сосновый бор на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От слова *цук* “шишка”.

Цук Қарагай. Сосновый бор на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Цуртан гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От ихтионима *чуртан*.

Цуцқа күлмәк – небольшое озеро на территории д. Ревда Ялуторовского р-на Тюменской области.

Цуцқа тамақ – озеро на территории Тюменской области.

Цыбық урман. Лес на территории С. Ембаево Тюменского района Тюменской области.

Цыған йеґе. Лог, небольшая сухая долина на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Цыган пөйләге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Цыганское лега. Местность на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Цызу. Озеро на территории д. Яушта Томского района Томской области. От тюркского *ызу* “гнилой”. Русское название озера – **Туховское.**

Цын күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Цын күл. Озер на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Цыран күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Цыцу карагайы. Сосновая роща на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Ч^табаклы. Село в Чистоозерном районе Новосибирской области.

Чаны. Озеро в Чановском районе Новосибирской области.

Чаргары. Деревня на территории Венгеровского района.

Чаргары. Озеро на территории д. Чаргары Венгервского района.

Чатск. Городок находился на берегу Оби, около современной деревне Юрт-Оры Колыванского района Новосибирской области.

Чаус. Река. Чаус (в водном реестре *Чаусс*, старое название *Чауса*, иногда *Чеус*) — река в Новосибирской области России.

Ч^таш йылгасы. Речка **1ая Малая Черная** на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Чебаръеган река. Правый приток реки Вотмаеган.

Чебургинское озеро. Озеро на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Чебуръеган река. Река правый приток реки Нягыньеган.

Ч^текиаул. Деревня на территории Кыштовского района Новосибирской области.

Ч^телек (Целек) сырты. Холм на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Ч^тембайыр йылгасы. Река на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области.

Ч^теплогол йоло. Дорога на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Ч^теплюгүл. Озеро на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Черномыские юрты, Черномыс айыл, деревня Черный Мыс (на правом берегу реки Уени, притока Оби).

Чертова яма. Яма на территории д. Кайынаул Усть-Ишимского района Омской области.

Чиетен йылғасы. Река на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Чик. Левый приток Оби, железнодорожная станция в Новосибирской области.

Чтимгэн йолы. Дорога на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Чфирмешкәле йылға. Река на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Чфирмешкәле йыш. Густое, труднопроходимое место в лесу на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области.

Чока (Чуваковская). Деревня на территории Томской губернии Каинского округа.

Чоплөгүл. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области. Другое название озера **Тилегүл**.

Чортанлы гүл. Озеро на территории д. Малый Тебис Чановского района Новосибирской области.

Чочтка үлгән ман. Местность на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Чегән атау. Пастбище. Полуостров на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Чуртанлы қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Чүпле қалым. Небольшое озеро на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Ч(ц)эйләү қаш. Гора на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Чтауыллы (чтаулы) күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Ч^тағнау сасы. Болото на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Ч^таляй былыны. Поле на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От антропонима.

Ч^таны (Кочковат) йолы. Дорога на территории д. Малый Тебис Чановского района.

Ч^тарлаклы күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Ч^тат тамағы. Место слияния двух рек вблизи д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Ч^тебурга село (Күкрэнде авыл). Деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Ч^тегән йолы. Дорога на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Ч^темабал урманы. Лес на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Ч^тематау күле. Озеро на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области. Русские называют **Чемодан**.

Ч^тембайыр йылғасы – река на территории Ярковского района Тюменской области.

Ч^темодау қырасы. Пашня на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Ч^терех йылға. Речка на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Ч^терлаш күле. Озеро на территории д. Барабинка Томского района Томской области. От слова *ч^терлаш* “гнилой”.

Ч^термошка сасы. Болото на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Ч^тертан күл сас. Болото на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Чертан күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области. От тат. *чуртан* “щука”.

Четер. Место внутри леса. Территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Чиган чоґо. Роша на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Чикене. Местность между Иртышом и озером на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Чимбурлак сас. Болото на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Чинэй отрау. Остров на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Чистай сас цөй. Рям на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Чистай сас. Болото на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Чичтэйле күл. Озеро на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Чичтэйле төс. Лес на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Чичтка күле. Озеро на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Чичтқанак. Заводь на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Чобал төңө. Гора на территории д. Осинцева Куйбышевского района Новосибирской области.

Чоплоғұл. Озеро на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Чоронґо күле. Озеро на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Ч^төй гүл. Озеро на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Ч^туманка. Болото на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Ч^туронго төңө. Гора на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Ч^туртанлы гүл. Озеро Щучье на территории С. Лайтамак Тобольского района Тюменской области.

Ч^туртанлы күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Ч^туртанлы күл. Озеро на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Ч^тучи йоло. Дорога на территории д.Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Ч^туша йылғасы. Река на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Ч^түгэт күл. Озеро на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Ч^тыңыр йар. Обрыв на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Ч^тубарка күле. Озеро на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Ч^тувәш қаш. Гора, холм на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Чул. Река на территории Томской области.

Чулым. Река на территории Томской области, правый приток Оби.

Ч^туртанлы күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Русское название озера – **Светлый**.

Чушь йылғасы. Речка. **2 ая Малая Черная** на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Чтыйған бүләге. Чаща, маленький лесок на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Чтыйған талы. Ивник на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Шағай күле. Озеро на территории д.Чаргары Венгерского района Новосибирской области.

Шағалай төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Абалык Колыванского района Новосибирской области.

Шағанлы йылға (инеш). Речка на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Шагир аул, Шагирский аул. Деревня на территории Куйбышевского района Новосибирской области.

Шағир йоло. Дорога на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Шайтан бөйләге. Роща на территории д. Бергуль Куйбышевского района Новосибирской области.

Шайтан тауы. Гора на территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Шайтанка. Местность на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Считается, что здесь водится нечисть.

Шайтанлы куақ. Небольшой (молодой) лесок на территории д. Турбинская Тобольского района Тюменской области.

Шақма төп күн. Мыс, полуостров на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. Сенокосные угодья.

Шалавар ғыр. Поле на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Шалавар сасы. Болото на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Шалавар. Остров на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Шалай, Старый Шалай. Деревня, Кемеровская область, Юргинский район, Юргинское сельское поселение.

Шалған күл. Озеро на территории Тюменской области.

Шалған қавыл. Поляна на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Шаманиха түңе. Грива на территории д. Тандов Барабинского района Новосибирской области.

Шамғун төбе. Сенокосное угодье на территории д. Юрт-Ақбалык Колыванского района Новосибирской области.

Шамилнең пеңәнлеге. Сенокос на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Шапай пөйләге. Роща на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Шарбаген урыны. Местность на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Шатан ағыл, деревня Шатанова, юрты Шайтановские, Малые Шайтановские юрты. Деревня в Ярковском районе Тюменской области, Аксаринское сельское поселение.

Шатов пакосы. Место сенокоса на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Шатов түңе. Грива на территории д. Альменево Кыштовского района Новосибирской области.

Шебаковский (Замники) аул. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Шевченко. Местность около Иртыша на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Шестаковка йылғасы. Река на территории д. Сакандыкова Ярковского района Тюменской области. От комонима.

Шешәнлү қырасы. Пашня на территории д. Шағир Куйбышевского района Новосибирской области.

Шэймык йаланы. Поляна на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Шэймык қырасы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Шэйтәннү әцүе. Поляна, открытая местность на территории д. Усманка Кыштовского района Новосибирской области.

Шэйхи (Шэйги) қырасы. Пашня на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Шәмәйә түң сухмағы. Тропа в лесу, на болоте на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Шәмәйә түң. Островок леса посреди болота на территории д. Ильчебага Усть-Ишимского района Омской области.

Шәргәпле қалым. Небольшой, озероподобный водоем на территории д. Ирек Тобольского района Тюменской области.

Шәрәфетдин қаш. Холм на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Шәриф бай қыры. Пахотное поле на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области.

Шәрхим избүшкәсе. Шалаш, лесной домик на территории С. Чечкино Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Шибакки. Деревня на территории Каргатского района Новосибирской области.

Шивин төң. Островок суши, возвышенность на болоте на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Шиғап қавыл. Поляна на территории д. Малые Кулары (Қышлау) Тевризского района Омской области.

Шийаплар қырасы. Пашня на территории д. Аяулу Чановского района Новосибирской области.

Широкий когленка. Сенокосы, покосы на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Широкий тай. Покос на территории д. Кошкуль Чановского района Новосибирской области.

Шиштэк авыл, Шестакова деревня. Исчезнувшая деревня на территории Тобольского района Тюменской области.

Школьный күл. Озеро на территории д. Варвара Ярковского района Тюменской области.

Шокман төңө. Грива на территории д. Тармакуль Чановского района Новосибирской области.

Шоптыкүл. Озеро в Карацком районе Новосибирской области.

Шума. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Шучи гүле. Озеро на территории д. Тебисс Чановского района Новосибирской области.

Шушар йылға. Река на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Шушар кипрү. Мост через реку Шушар на территории д. Эбаргуль Усть-Ишимского района Омской области.

Шушковка. Деревня на территории Убинского района Новосибирской области.

Шүрэк. Место рядом с озером Түгэрэк күл на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области.

Шыбақ. Местность на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Шыйлы омут. Омут на территории д. Ашеваны Усть-Ишимского района Омской области.

Шықча авыл, Чикча село, Шәехчә. Село в Тюменской районе Тюменской области, Чикчинское сельское поселение.

Шықч^та бүрән. Старица Туры на территории С. Чикча Тюменского района Тюменской области. От комонима.

Шықшырым күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области. Шишкарим по русский.

Шықшырым. Урочище на территории д. Чебурга (Күкрэнде) Тобольского района Тюменской области.

Шымғайар пөйләге. Роца на территории д. Воробьево Венгеровского района Новосибирской области.

Шырғылт(да)к бүрән. Старица на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Шырғытық қырач^тык. Маленькая пашня на территории д. Кускуны Тевризского района Омской области.

Ыйых төң. Островок суши, возвышенность на болоте на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Ыйыхлы гүл. Озеро Янгутинское на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Ыслан печәнлек. Сенокосные угодья на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области.

Ыспас түбә. Холм на территории д. Юртобор Ярковского района Тюменской области. Здесь один рыбак нашел икону и с тех пор русские приходят сюда молиться.

Ышта күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От этнонима *иштәк/иштяк*.

Ыштан балағы қыразы. Пашня на территории д. Белихта Чановского района Новосибирской области.

Ыштан балақ қыра. Пахотное поле на территории д. Шатанова Ярковского района Тюменской области.

Ыштан қыра. Пашня на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Эбаргуль. Деревня Усть-Ишимского района Омской области.

Эзенкей. Остров на реки Обь. Русское название – Абрашкина. На территории д. Юрт-Ора Колыванского района Новосибирской области.

Эйықлы күл. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Энабинская (Кунлы) деревня. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Энгельдинский (Плиники) аул. Деревня находилась на территории Томской губернии Каинского округа. На сегодняшний день сведений о деревне нет.

Эсхалбы күл. Озеро Эсколбинское на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Эхйер, Байбы, Байбакты, Байбинская, Байбахтинская. Деревня в Тевризском районе Омской области, Петелинское сельское поселение.

Эч^т(ц)ке күл. Озеро на территории д. Тоболтура Тобольского района Тюменской области.

Югары Ай, Югары Эй, Нагорно-Аевск, Нагорно-Аевская, Нагорная (при озере Яна Иртыш). Деревня в Тевризском районе Омской области, Бакшеевское сельское поселение.

Юрт-Ақбалык, Курбес аул. Деревня в Колыванском районе Новосибирской области, Новотроицкое сельское поселение.

Юрт-Константиновка, Константиновские юрты, Том айыл. Село в Яшкинском районе Кемеровской области, Ленинское сельское поселение.

Юрт-Ора. См. Умар айыл.

Юрт-Угуй, Угуй. Деревня на территории Усть-Тарского района.

Эйықлы күл. Озеро на территории д. Ишменево Тобольского района Тюменской области.

Эсхалбы күл. Озеро Эсколбинское на территории д. Янгутум Тобольского района Тюменской области.

Яланкүл, Ялынкүл. Озеро в Чановском районе Новосибирской области.

Янкутум асыл, Йәңгүтүм асыл, деревня Янгутум. Тобольский район, Тюменская область, Лайтамакское сельское поселение.

Янтық, Йантық асыл, Талымхан/-ган асыл, Янтыковские юрты, юрты Янтыковы. Деревня в Тюменском районе Тюменской области, Каскаринское муниципальное образование.

Яңа Асыл, Космакова деревня (при реке Иртыш). Тобольская губерния, Тарский округ, Саргатская инородная управа (волость). Исчезнувшая деревня.

Яңа та'ма'қ. Исток на территории д. Утузы Тевризского района Омской области.

Яркул. Озеро на территории современного Чановского района Новосибирской области.

Вайвалы күле. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Вайбалы гүл. Озеро на территории д. Варвара Яркового района Тюменской области.

Вақ күр. Местность на территории д. Юртобор Яркового района Тюменской области. Дословно: “кладбище очень маленьких людей”.

Ваңқы гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От комонима.

Ваңцар гүл. Озеро на территории д. Юртобор Яркового района Тюменской области. От антропонима.

Варағат йылға. Река на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области.

Варыпқы асыл. Исчезнувшая деревня на территории Яркового района Тюменской области.

Вәли қыра. Поле на территории С. Муллаши Тюменского района Тюменской области. От имени владельца.

Вәлиғаш йылғайақ. Небольшой искусственный холм на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Вәлиғаш. Небольшой искусственный холм на территории п. Андреевский Тюменского района Тюменской области. От антропонима.

Wэлиш кичү. Переправа на территории д. Большой Краснояр Ярковского района Тюменской области. От антропонима.

Wэрте гүл. Озеро на территории д. Янтык Тюменского района Тюменской области. От слово *wэрте* “бурундук”.

Wэч^тир асыл, д. Ачиры. Деревня. Тобольский район, Тюменская область. Ачирское сельское поселение.

Словарь тюрко-татарских географических терминов Западной Сибири

Абыл – древовидный куст (том.)

Ағаза - устье

ағач, ағац, ағацлық – 1) лес (тюм., том.); 2) дерево (по сиб.)

Ағацлық – лес (тюм., тбл., ваг., том.)

Ағац төң – бор (заб.)

Ағын/ағым/ағың – проточная вода, течение (тоб.-ирт., том.)

Ағынлау/ағынлы – течение, течь, протекать (тюм., тбл., твр., тара, том., барб.)

Ағыт – 1) течение, проточная вода, река (ваг.); 2) река, пролив, протока (тюм.-андреев.)

Азыр – раздвоение (например, реки, дороги) (том.)

Айғаш – мутная, грязная вода (тбл.-ирт.)

Айлаш – поворот (дороги)

Аймақ – район, поселение, деревня (том.-калмак)

Айыл – деревня (том., об.-чат)

Айыр – 1) распустье (тбл.); 2) река, маленькая река, рукав реки (том., тбл.); 3) речной рукав, развилка (тоб.-ирт.)

Айры – река, речка, приток, рукав реки, ручеек, маленькая речка (по сиб.)

Айрық – речной рукав, приток реки (барб.)

Айрыц йул – распустье, перекресток (том.)

Айыл, ал, аил, асыл – деревня (тюм., об.-чат.)

Ақма – источник, родник (тоб.-ирт.)

Алаша йер – низкое место, низина (том.)

Алт/ы – перед, под, низ (тбл., том.)

Араты – старица (твр.-к.кулары)

Арғус – речная бухта (том.)

Арты, арт - позади, за, задняя сторона (тбл., том.)

Арыйақ – другая сторона (барб.)

Асқар су – ключевая вода (тюм.-чечкино)

Астана – святое захоронение святых (яхшылар) (по сиб.)

Астығы – за, под (тюм.-варвара)

Ас(т)ы – 1) асты, внизу чего-л. (тюм., твр.); 2) низина (твр.)

Атау – 1) долина, лощина, балка (тоб.-ирт., том.); 2) полуостров, пастбище (тюм.-чичкино)

Аш қыра - хлебное поле, нива, пашня (заб.)

Ашлау йылға - река, которая быстро выходит из берегов (заб.)

Ашу – заливной луг (яушт.)

Ашыт – мостик, помост (ваг.)

Авыл – деревня (тбл., тюм., тара., барб.)

Аwsақлық – осинник (тоб.-ирт.)

Аwыс(з) – 1) начало, вход (например в лес)(тюм., твр.); 2) открытая местность, поле (барб.-тармакуль)

Аwылцығац – маленькая деревня, деревушка (тбл.)

Ашыт, ашытраш – басма, мостик, помост. (ваг.)

Әйре – река (барб.-шагир)

Әселәр – астана (М. Уват).

Әүл – авыл (тара)

Әцү – поляна, открытая местность (барб.-усманка)

Әwгән – холм, насыпь (барб.) от *өйгән*, искусственного происхождения

Бағал – яма (барб.)

Байлан – пихта (тбл.)

балоть – саз (об.-чат.)

Балта - нижняя часть речной поймы, не пересыхающая даже в межень (том.-чат.)

Бавыр – сенокосные угодья (брб.)

Басу – пашня, сенокосные угодья (тбл.)

Батқақлығы- заболоченное место (тюм.-чечкино)

Баш/бас/паш - начало/исток (реки или чего-нибудь другого) (том., тюм.)

Бэйлэн – лес (тара.)

Белтир/пилтер – 1) речка из озера (том., тевр.); 2) устье реки (брб.)

Бил/бел – поясница, талия, седловина (тбл., том.)

Билэр – поле (том.-яушт.)

Бок – болын, луг (тюм.)

Бокчак – низкий берег

Болағац – родничок, небольшая речка (гиг.)

Болақ – чишмә, родник (гиг.)

Борон – мыс, нос (относительно лесных объектов) (твр., тюм.)

Боронч^тоқ – роща, колок (твр.)

бөк – поле, луг, пастбище на долине реки (об.-чат., том., яушт.)

Бөлөк – кустарник (том.)

Буй – берег, долина (реки)

Буй/ пуй - орономический термин буй/буйы ‘в сочет. с геогр. названиями (при-, по-, около, рядом) (об.-чат., тюм.)

Буйырақ – овраг

Бурғуц – боковая дорога (тара., том.)

Бурмалу – извилистый (о дорогах) (том.)

Бурунчук – возвышенность, небольшой холм (тара.).

Бускит – околица (тара.)

Буус - выход из озера в речку (чул.-тюрк.)

Бүләк – молодая роща (брб., том.-чат.)

Бүрэн/пүрэн – 1) старица, речной рукав (по сиб.); 2) низина, вода скопившаяся в низине (ваг.); 3) заводь, озерце (тюм., тбл.)

Бығрақ – грязный, мутный (о воде) (том.)

Былын/болон – луг (том. и др.)

Гесаған – вырубка (том.)

Дала – равнина, поле (том.)

Дамба – дамба (тюм.-б.краснояр)

Дэрийэ – большие ровные земли (тюм.-шыкча)

Жайық – болото (том.)

Ергэ – длина, вдоль, рядом, около, при (тюм.)

Ет йату – сай жир, отмель (ваг.)

Еүтек – курган

Заимка - место где валили деревья (брб.)

Зиңер – участок земля входящий клином в болото (заб.)

Иген/игенлек- нива, пашня (тбл., тюм., том.)

Ижэн – нора животных (тбл.)

Избүшкэ – лесной домик, избушка, шалаш (тюм.)

Имен – листовница (ваг.)

Ин/инен/үнең – берлога, большая нора (том.)

Ир – земля (тевр., тбл.)

Ирем – 1) омут (тюм., твр., заб. тара., том.); 2) самое глубокое место поворота реки (тбл.-заб.)

Итэк – около, рядом, под (тюм.)

Йауыз – түбән жир, иңкү жир , низменность, низина (брб.)

Йаб – возвышенность (брб., том.)

Йабан – степь, равнина, пустыня (тбл.-ирт.)

Йаб асты- подножие горы, долина (брб., том.)

Йабыс йер – низкое место (том.)

Йаға – 1) бок, край, боковая сторона (тбл., брб.); берег (заб.).

Йайбы су – вода собравшаяся в низине (тбл.)

Йайғын – наводнение (брб.)

Йайлау/йәйләу – летнее пастбище, летнее жилье (том., брб.)

Йақ – сторона (тбл., том., твр., тара, тюм., брб.)

Йалан – поляна, луга, степь (том., брб., тбл.-ирт., твр.)

Йайлау – летнее пастбище (том.)

Йам/йама – 1) яма (твр, брб.); 2) стойбище рыбное (том.)

Йан – сторона, бок (по сиб.)

Йандырма - отлогость, склон горы (том.)

Йантау – 1) небольшая роща (тбл., твр., том.); 2) возвышенность, гора (тюм.-чечкино); 3) край леса, бора (заб.); 4) поляна вокруг озера (тюм.-чечкино)

Йантых – 1) край, бок (заб.); 2) поляна вокруг водоема

Йантық – пологий, покатый (тбл., тюм.)

Йанкары – в стороне, далеко (заб., тюм., тбл.)

Йар – яр, крутой берег, обрыв (по сиб.)

Йар пойо – берег реки (барб., том.)

Йарғанақ – овраг, яма, ров (тюм., том.)

Йарлақ – песчаное место, плещ (тбл.)

Йарлау – 1) подводные ямы, глубокое место (тбл.-ирт., тара., том.); 2) прорубь (тара.)

Йартан – прорубь (заб.)

Йарым утрач^Т - полуостров (том.)

Йатқы – отмель (заб.)

Йаума – стойбище рыбы (яушт.)

Йэйләw – летник (барб.)

Йэйтақ – пологий (гиг.)

Йэйү – половодье (тюм.)

Йәңкелмә – трясина (заб.)

Йек – лог, форма рельефа, небольшая сухая долина (брб.)

Йер/йыр – земля, место (по сиб.)

Йесе – плетневый перебой через речку для ловли рыбы (тюм., заб., тбл., брб.)

Йиләклек – место где растут ягоды (тюм.-муллаша)

Йирем – глубокое место, омут (тбл., тевр., том.)

Йолға – кочка (том.)

Йолдузақ – тропинка (том.)

Йолцақ – тропинка (том.-барабинка)

Йорт – 1) деревня, место проживания, дом, страна (по сиб.); 2) место (тюм.-йантык).

Йортсаз – сазлык, болотистое место (тюм.).

Йөкләү – тропинка между двумя полосками леса (тюм.-чечкино)

Йөң/йүң – дерн (брб.)

Йурна – дерн (том.)

Йу – холмик на могиле (том.)

Йуғақ – скользкое место (тевр.)

Йул/йол – дорога (по сиб.)

Йурма – водоворот (том.)

Йуышқын - заплесневелая вода, плесень (тбл.-ирт.)

Йүгә – липовая роща (тюм.)

Йығыт –река, протекающая через лесистую местность) (тбл.-ирт., заб.)

Йылға – река (по сиб.)

Йылға итәк – побережье (том.)

Йылғайыр – место, где река разделяется на две реки (заб.)

Йылғайак - 1) снежная гора (тбл.-ирт.); 2) горка для катания на санях (тюм., тбл.)

Йылғацық – небольшая речка (тюм.-юртобор)

Йылығ – полынья, туш, наледь, вода, выступающая на льду рек или озер" (тбл.-ирт., заб.)

Йылышқайак – скользкий (тара.)

Йырғанак – канау, овраг, маленькая речка (тбл.-ирт., тара, том.).

Йырғанцық – овраг, лог (тбл.)

Йырмак/йырғанак/йырынты/ йырымцак – протока, водомоина (тбл.-ирт., том.).

Йырық – 1) выкопанное место; 2) небольшая речка (тбл.); 3) сухой ров (тюм.-карбаны); 4) овраг, расщелина, русло высохшей реки (тюм.-юртобор., тюм.-варвара)

Йырым – овраг, канава, рытвина (тбл., том.)

Йыш/йыш агац – 1) ель, ельник (твр, тбл.); 2) большой лес, тайга (об.-чат.); 3) густой лес (том.); 4) чащоба, чаща, труднопроходимое место в лесу (тбл.-ирт.,тюм.)

Йышлык/йыш – чащоба, труднопроходимое место в лесу (тюм.-юртобор)

Кайа – 1) сосновый бор (том.); 2) скала (том.)

Канал – канал (по сиб.)

Канав – канава (том.)

Кэртфхэ кыра – картофельное поле (заб.)

Кедзиз – переправа (том.)

Керэпкэ – огород

Керэтэ – огород (тара)

Керцек – 1) дерево с шишками (тюм.-муллаша); 2) ель (тбл.-ирт.)

Килбадат – речка

Кипрү – мост (твр.)

Киц(ч)ү – переправа через реку (по сиб.)

Күзүрич – трясина (том.)

Күр – могила (тюм.-юртобор)

Күлмэк – небольшое озерце (тюм.)

Корчевка – место где выкорчевали лес (тбл.)

Коску – остров (том.)

Котар – куст (том.)

Көз/күз – родник (брб.)

Көйөк – гарь, горелый (тбл.-ирт.)

Көл/ кол - озеро (по сиб.)

Көрийэ – 1) залив (тюм.-индерэ, тюм.-муллаша); 2) лес

Көтэ – возвышенное место среди болота где растет клюква (тевр.)

Көрүстөн – курган, каберлек (брб.)

Көртөк - сугроб (тоб.-ирт.)

Күнтэм – мыс (заб.)

Күрек – искусственное углубление или специальное ограждение на озере или реке для ловли рыбы (том., тбл., тюм.)

Күлтэм - расстояние по реке между двумя ее поворотами (тоб.-ирт. брб.,)

Күл/гүл – озеро (по сиб.)

Күнэгэч^Т – береста (брб.)

Күпер – мост (тбл., тюм.)

Күперцэк – маленький мост (тюм.-варвара)

Күплэк – мелководье (тевр.)

Күрэн – пойма, затапливаемая низина (тюм.-муллаша)

Күрек – садок (заб.)

Күрйэ - залив (тбл.)

Күс – 1) места с открытой водой среди болота (твр., тбл.); 2) трясина, глубокое место, там есть подводные течения (тюм.-чечкино)

Күтүмык – холм (том.)

Күтэргэк – трясина в болоте (тара.)

Қыр – побережье (том.)

Қытал – озеро (том.)

Қабаты – рядом, с, при; место рядом С.. (тюм.)

Қаған – 1) роща, небольшой лес (яушт.); 2) небольшое озеро высыхающее летом (том.); 3) заболоченное место (том.); 4) заросшее травой озеро (том.); 5) заливной луг (том); 6) протока (чат., яушт.)

Қағаннык – заливной луг (чат.)

Қайынлык - березовая роща (тюм., об.-чат., твр.)

Қақ – 1) лужа, пруд, стоячая вода (брб., тбл.-ирт., том.); 2) яма где остается вода и после отлива. Она может высохнуть в отличии от сэтүк. В сэтүк всегда есть вода, там есть ключевые источники (тюм.-индерэ); 3) қ(ғ)ақ – равнина, ровное место (тюм.-юртобор); 4) открытое место, где не растут деревья (брб.); 5) место рыбной ловли (том.)

Қақлықма – ухаб (заб., тбл.)

Қал – 1) бухта (том.); 2) небольшое озеро, водоем (тюм.)

Қала – крепость, укрепление (брб.)

Қалқулық – возвышенность (тбл.)

Қала – город, крепость (по сиб.)

Қ(ғ)алым – 1) небольшое озеро, небольшая старица (тбл., тюм., том.); 2) трясины (тбл.) 3) яма где остается вода и после отлива (тюм.-чечкино); 4) болотное озеро (яушт.)

Қара палцық – чернозем (тоб.-ирт.)

Қарағай - 1) сосна (по сиб.); 2) сосновый бор (тбл., заб.)

Қарағайлы – сосновый бор (тюм.)

Қарағайлық - сосновый бор (об.-чат.)

Қарағат – смородина (барб.)

Қарағач^Т – сосна (барб.)

Қара урман – темный лес (по сиб.)

Қару – заводь

Қасақ – коса, песчаная отмель реки (том.)

Қаскен – вырубка (том.)

Қауғал, қауғалы – роща, молодой лесок (тара).

Қаш/ғаш – 1) гора, высокий берег (по сиб.); 2) небольшой холм (тюм.-индерә)

Қағыл – поляна (твр.)

Қойғон – течение (ваг.)

Қойо/қыю – прорубь (заб.)

Қойақ – гарь (том.)

Қойғон – 1) култык, бугаз (тбл.); 2) течение (том.)

Қойо/қыю – прорубь (заб.)

Қойлоқма – сток

Қол – 1) холм, курган (тюм.-муллаша); 2) протока, рукав реки (том.); 3) река, речка, русло (том.)

Қом/ғом – 1) песчаное место, песчанник (тюм.); 2) песок, в данном контексте песчаный берег (тюм.-индерэ)

Қомақ – твердый, песчаный (о дне реки или озера) (заб.)

Қорум – каменная сыпь

Қосоқлық – кедровая роща (тоб.-ирт.)

Қотоқ – колодец (по сиб.)

Қотох – колодец (заб., тевр.)

Қота - маленькое озеро (барб.-бакчагуль)

Қовыл – 1) болото (тбл.); 2) высохшее болото с кочками (заб.)

Қуақ – 1) небольшой или молодой лесок (тбл.); 2) колок, лесной островок (тюм.); 3) роща, мелколесье (том.)

Қубақ – 1) топкое место (тюм., тбл., ваг.); 2) высокое место среди болот (об.-чат.)

Қубақлық – кустарник (тбл.)

Қуғалық – сосновый бор (тара.)

Қуй – пещера (том.)

Қуйу ағац – густой лес (том.)

Қуйун/н – прорубь для водопоя скота (барб., том.)

Қулқа – бор, роща (барб.-каргат)

Қулқы – трясына, топкое место (том., тбл.)

Қум/қом – песок (по сиб.)

Қумақ – песчаное дно, где рыбу ловят неводом (гиг.)

Қупқы – топь, трясына (тбл.)

Қурат – город (тбл.)

Қурйа – пруд (твр.)

Қуыш – 1) шалаш (тюм.-муллаша); 2) яма (тюм.-чечкин)

Қуфхы - топкое место в болоте (заб.)

Кух – поляна, небольшая поляна (заб.)

Қыйу – прорубь (тюм., тбл., барб.)

Қылым - маленькое озеро; лужа; качающиеся болото; топь (яшт.)

Қывақ – молодой лес в болоте (тюм.)

Қымылцақ, қыуылцақ – небольшое болотце в лесу (ваг.)

Қыр/ғыр – 1) берег, суша (тбл.-ирт., заб.); 2) поле (тюм.)

Қыр йер – сухое возвышенное место, суша (заб.).

Қыра – 1) поле, пашня, пахотное поле (твр., тбл.-ирт., брб., заб., тюм.); 2) поле где сажали овощи (тюм.-йамб.)

Қырабаш – начало или дальний конец поля (тбл.)

Қырайақ йул – сухая тропинка

Қыралық- поле, пашня, пахотное поле (тбл.)

Қырач^тық – маленькая пашня (твр.)

Қырбаш – кладбище (тюм., тбл.)

Қырланчық – приподнятое, возвышенное место (твр.)

Қырлац – 1) сухие места среди болот (тоб., тюм., заб.); 2) поле оставшееся невспаханной (тара, брб.); 3) скат (брб.)

Қыртам – ряды скошенного сена (по сиб.)

Қыртау – маленькая копна сена (тюм.)

Қыртыш – целина, не вспаханное поле (тюм., тбл., брб.)

Қырч^т(ц)ын – кустарник растущий на возвышенности (тюм., брб.)

Қырч^тыну – ива (брб.)

Қысық – зауженный сухой участок на реке (том.-барабинка)

Қышт(л)ау – 1) зимовье (брб.); 2) север (тбл.-кукр., ваг.)

Қыш йулы – зимник, зимняя дорога (по сиб.)

Қымылцақ – небольшое болото посреди леса (ваг.)

Қывыш – 1) закоулок (тюм.); 2) шалаш в лесу (заб., ваг.)

Лағы – небольшая речка вытекающая с озера (тбл.-ирт., заб.)

Лай – ил, грязь (тюм., тара., тбл.)

Ләгә – ляга, заболоченный луг, пастбище, покос (тбл., ваг.)

Лемге/леме/мелге – топкое место, топь, трясина, проваливающиеся окна в болоте, не покрытые травой (тбл.-ирт.)

Лемхе – топкое место (заб.)

Луғы – протока (тбл.)

Малғылу – мутный (о воде) (брб.)

Ман – место (брб.)

Маңат - не замерзающее место в реке (том.)

Масарат – 1) русское кладбище (тюм.-муллаша); 2) кладбище животных (тюм.-чечкино)

Мәлгек – трясина (тбл.)

Мелге – 1) трясина в болоте (тбл., тюм.); 2) проваливающиеся окна (заб.)

Мешкәлек/мәшкәлек – место где растут грибы (тюм.-муллаша., тюм.-чечкино)

Мишә – небольшой лес (ваг.)

Моғол – копна (по сиб.)

Мөйөш – угол на реке (тюм.-муллаша)

Мөх – мох (заб.)

Наз – заливной луг (тбл.)

Нәште – глина, ил со дна реки (заб., тбл.)

Нейү – маленький речной рукав, соединенный с озером (тбл., заб.)

Нов/ныw/наw/ну – 1) равнина, низменность, низина (твр., тбл.); 2) заливной луг (тюм., брб.);

Оба – 1) холм, курган (брб.); 2) куча, стог, холм, курган (тбл.)

- Ой/уй** – низменность (брб., том.)
- Ойоқ** – низина, лощина (брб.)
- Оймат** – маленькое озеро (брб.)
- Олап** – открытая степная местность (брб.)
- Омут** – омут (тюм.-штаново, твр.)
- Оң** – сторона (заб.)
- Оңкорцақ** – яма, рытвина (тюм.)
- Орақ** – тропинка диких животных (брб.)
- Орач^Т** – овраг (том.)
- Орда** – нора животных (брб.)
- Оро(а)** – яма, рытвина, овраг (тбл., заб., том., тюм.)
- Ора** – колодец (брб.)
- Ор** - рытвина, балка, сухая канава, яма (об.-чат.)
- Ор/уре** - возвышенность, подъем, вал
- Орман** - лес (об.-чат., том.)
- Ором/орам** - улица (об.-чат., брб.)
- Орук** – лесная тропа (том.)
- Орцақ** – небольшая яма (тюм., заб.)
- Орч^Тақ** – колодец (том.)
- Осан** – русло (чул.-тюр.)
- Остан** – протока (чул.-тюр.)
- Отравцық** – небольшой островок на болоте (тюм.)
- Оц/оч^Т** – край улицы, край деревни, чего-л. (тюм., брб.)
- Өйөл** - углубление, яма (брб.)
- Өйөм** – холмик, куча (том.)
- Өйөрөм** – водоворот (ваг.)

Өйөрмэ – омут (тюм.)

Өлтөк - очень маленькое пространство (тара.)

Өргөн - непроходимая чаща, чащоба (брб.)

Пағытный жир – пахотная земля (тюм.-шыкча)

Пазу - лес (в болоте, состоит из небольших сосен) (том.)

П(б)айлан – 1) ель (заб.); 2) пихта (том.)

Палбыз - инистое место в озере

Палғаш – болото

Палцық – 1) глина (тоб.-ирт.); 2) земля (брб.)

Палцықлы -место, где добывали глину (тюм.-андреев.)

Параса – борозда (тюм.)

Пастау – мостик, помост (заб.)

Пэт – пахотные поля на возвышенности (тбл.-заб.)

Пел/бел/бил – перевал (букв. талия, поясница) (по сиб.)

Пецэнлек – сенокосное угодье (тбл., тюм.)

Печ^тэнлек – сенокосное угодье (твр.)

Пилтир/пелтир – устье реки (брб.)

Пилтер - вода, скапливающаяся около болота (тбл.-ирт., тевр.)

Поғус – пролив, протока (чул.-тюр.)

Пой – су бую, яр, высокий берег (брб.)

Поймат – пойма (тюм.-куртюганы)

Покос – сенокосные угодья (твр., брб.)

Полак – 1) водоем со стоящей водой (тюм.-индерэ); 2) наледь, вода выступающая на льду рек или озер (тюм.)

Полик – куст (том.)

Поролош – изгиб реки (по сиб.)

Порорарба – прорубь (тюм.-муллаша)

Поткыл – впадина (тюм.)

Пөйән – дамба, пруд (тбл.)

Пөлик – куст, кустарник (брб.)

Пөр – ива (тбл.-юртышак)

П(б)өйләк – лес, роща (брб., тевр.)

Пускут – выгон, пастбище на том берегу

Путкул – залив (том.)

Пүләк – 1) источник; 2) мелкие деревья, лес (по сиб.)

Пүлөк – источник, колодец (брб.)

Пүк – изгиб, поворот реки (брб.)

Пүрән/бүрән - старица, речной рукав, стоячая вода, озерцо, заводь (тбл., тюм.)

Пылғылтақ – топь, трясушка на болоте (тюм.-индерә)

Пылтыр – устье реки (заб.)

Пыруд – пруд (тюм.-шыкча)

Рәм/рям – болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников (брб.)

Сағон – загон для скота (тюм.-чечкино)

Саз/сас – болото (по сиб.)

Састық – болотистое место (по сиб.)

Сай – 1) мель, песок (том.); 2) брод или мелкое место (по сиб.); 3) речка, дно реки, галька (том.); 4) неглубокая, мелкая речка (по сиб.)

Сай йағасы – берег, побережье (тара.)

Саймақ – ручей

Сақра/сахра – равнина, поле (брб.)

Сап – кустарник (тбл.)

Сәбәлтек йул – тропинка, тропка (брб.)

Сэйел – красивый (открытый) о местности (по сиб.)

Сэтүк – 1) садок (том.); 2) заток, место с углублением, ямой на реке. Туда клали пойманную рыбу, купались маленькие дети. В сэтүк всегда есть вода, там есть ключевые источники (тюм.-чечкино)

Сэхрә – равнина, поле (брб.)

Семе – 1) небольшие участки суши среди болота или около озера (тбл.); 2) болотное озеро (тбл., тюм.)

Сикертмә – ухаб, неровная дорога (тбл.)

Синер – 1) мыс, полуостров (заб., тбл., тюм.); 2) предгорье, холм (том.)

Старица – старица (тюм.-карбаны)

Су - вода, большая вода, река, озеро, море и т.д. (об.-чат., том.)

Су ақмасы – родник (заб.)

Су инәр – место купания (тюм.-чечкино)

Суғылыш – рядом, вблизи (тюм.-муллаша)

Сукқайын – березовая роща (тюм.-куртюганы)

Сулау - место богатое водой, где текут несколько рек (тюм., тара.)

Су сас – болотистое место

Сухмақ – любая тропинка (твр.)

Сын – горный хребет (том.)

Сыйарат/сиарат/сират/зийәрәт – кладбище (тбл., тюм., твр., брб.)

Сырт – 1) край чего-либо (тюм.-андреев.); 2) возвышенность (тюм.-куртюганы); 3) край, опушка леса (брб.); 4) грива, возвышенность (том.-яуш.)

Табыр – пастбище (брб.)

Таған – 1) заболоченное место (брб., том.); 2) заросшее травой озеро (брб., том.-чат)

Тағырмақ – густой кустарник с торчащими ветками (тара.)

Тай/тайы – 1) покосы, сенокосные угодья; (барб.) 2) поляна (барб.)

Тайга – 1) болото (яушт.); 2) хвойный лес (по сиб.); 3) горный лес (том.)

Тайғайақ – гололедица (тара.)

Тайғыс(ш) – болотная тропа (твр.)

Тайыс – мелький, неглубокий (яушт.)

Тайышқақ – гололедица (тара.)

Тал/таллық – ивняк (по сиб.)

Тала – 1) лес (тара); 2) долина (том.)

Тамақ - устье реки (по сиб.)

Таңасқы/таңғасқы/танғасы – наледь (том.)

Тарла – пашня

Тарйа – река (по сиб.)

Тасқақ – 1) шалаш устраиваемый на дереве во время охоты (тбл.); 2) нары, настилаемые на вбитые в землю кольца (для отдыха) (заб.)

Татқақ – шалаш, сделанный из согнутых и связанных вместе верхушек двух берез (тевр.)

Тав – гора (по сиб.)

Таңатар – площадка около реки или озера, где проходят молодежные игры (тюм.)

Таш – камень, гора, возвышенность (по сиб.)

Ташқын – прилив

Тәпә – холм, возвышенность (брб., том.)

Тәгирмән – мельница (барб.)

Тәвермән – мельница (брб.)

Тек/тех – 1) возвышенное место (заб.); 2) берег (тбл.)

Терге – 1) ельник (тюм., тбл.); 2) молодая сосна (по сиб.)

Тергелек - молодой сосновый лес (по сиб.)

Тетагац – лиственница (тбл.)

Тет ағацлық – лес из лиственницы (тбл.-ирт.)

Тигэрэк – окружность, окрестность (тевр.-кускуны)

Тирмән – мельница (тюм., твр., тбл., том.)

Тишек қуыш - покос, который не получилось скосить трактором (тюм.)

Тон/ түң – высокое место, островок среди болота. (заб.)

Тора – город (по сиб.).

Торацық – курган (тюм., тбл.)

Төбө – холм (брб.)

Төңэк – болотная кочка, пень (том., тевр.)

Төп - 1) место (луг), предназначенное для косьбы травы, закуток в долине реки, сенокосное угодье (об.-чат., тбл.); 2) низина, поле (тбл., твр.); 3) полуостров, мыс (тюм.); 4) место богатое травой для пастьбы или сенокоса (тбл.-ирт., твр., тара.)

Төс – 1) лес (по сиб.); 2) степь, равнина, поле (тюм.-шыкча); 3) другой лес (тюм.-куртюганы)

Тракт – тракт (брб.)

Ту – рыболовный запор (брб.)

Туан – пруд, запруда, плотина (по сиб.)

Туалық – болотная кочка (ваг.)

Туғай – 1) омут; 2) луг

Туйра – 1) молодые лиственные деревья (по сиб.); 2) лес (по сиб.)

Тумар – болотная кочка (заб., тбл.-ирт., том., тюм.)

Тумарлық – кочки на болоте (тюм.)

Тундақ – бугорок, кочка, возвышенное место (том.)

Туң – высокое место, холмик (тара)

Туңқак – гололед (тбл., тюм.)

Тура – городок, поселение (по сиб.)

Түбә/төйбә – вершина, холм, возвышенность (тбл., тюм., твр.)

Түбәч^тек – небольшая возвышенность, холмик (твр.)

Түкмәк – кочка, пеня (тбл.-ирт.)

Түн/тон/дүн/төн - 1) возвышенность, холмик (брб., тоб.-ирт.); 2) островки леса среди болото (твр.)

Түңцек – небольшая возвышенность на болоте, обычно богатое на ягоды (тбл.-ирт.)

Түрә – возышенность (том.-чат)

Тығырық – переулок (тбл.)

Тығырлық – переулок (тбл., тюм.)

Тым/тын – влага, влажное место (тюм.)

Уба/убы/упа – вершина холма, холм, возвышенность (по сиб.)

Убач^тык – небольшая возвышенность, холмик (твр.)

Уймат – омут (тюм.-шыкча)

Уйын – ток (например, косачий) (заб.)

Үзән/узенъ – небольшая речка (том.)

Уй – низина (брб., твр., тбл., том.)

Уйас/уйбас – 1) низменный (о местности) (тевр., тюм., тоб.-ирт., том.); 2) низина, низкое место (тара., тюм.).

Уйсов – лужа (заб.)

Уйтық – вогнутый (в том числе о местности) (тбл.)

Уйы – низина (заб.)

Уйық - низина (тара., том., тбл.).

Уйырғақ – луг в низменности (тбл., тара.)

Үкцә – пятка (ваг.)

Улус – поселение (том.)

Упқак – болото (тара., тбл.).

Ура – уйсулык, низина (брб.)

Урам/орам – улица (по сиб.)

Урман/орман – 1) лес (по сиб.); 2) сосновый бор (тюм.-куртюганы); 3) ель (тюм., ваг., тбл.)

Урманнык – лесистая местность (тбл.)

Урч^так – яма, выемка (том.)

Урын – место (по сиб.)

Ус/уз – река (по сиб.)

Устун бажы – исток (реки) (чул.-тюрк.)

Уткец/үткец – пролив

Утау – 1) травянистый берег водоема (тюм.); 2) шалаш (тевр., том.)

Утлау – пастбище (тбл.)

Утрау/отрау – 1) остров (тбл., тюм., твр.); 2) островки на болоте (тюм.)

Утрач^т – остров (яүшт., том.-чат)

Үзән – речка, ручей (брб.)

Үйәни – ива, тальник (тбл.)

Үлекләр – кладбище (ваг.)

Үрт – гарь (тбл., тара.)

Цауыллых – покос, место косьбы (заб.)

Цабыннык/цабын – 1) луга под сенокос (тюм., тбл.); 2) скошенный луг (тюм., тбл.)

Цабынты – скошенный луг (тбл.)

Цағыт – 1) маленькая речка (заб.); 2) рывина, протока (заб., твр.); 3) лог; 4) овраг (тевр., заб.); 5) яма, низменность (тюм.-муллаша)

Цал – устройство для запоров рыбы (сплетен из камыша) (заб., тбл.)

Цалбак - смешанный лес в болотистой местности (том.)

Цалщык - 1) стоячая вода, грязная вода, лужа (тбл., тара.); 2) вода, выступившая на лед (тара)

Цат/ч^тат – земля, ограниченная двумя соединяющимися реками, междуречье (брб.)

Цаткыл – юл чаты, развилка (тбл.-ирт.)

Цатырман – лесная чаща (по сиб.)

Цацу йер – пахотная земля (по сиб.)

Цавыллык - молодая березовая роща (тбл.-ирт.)

Цәрнецен – деревенское пастбище, луг (тюм.-чечкино)

Цәртмә - только что вспаханная земля (брб.)

Цәвел – лес (брб.)

Целек – маленький лес посреди болота (тара.).

Цийәлек – место роста болотных ягод (тюм.)

Цонкор/ Цонғор – 1) яма, овраг (тюм.); 2) омут (твр.)

Цоқор/ ч^тоқор – яма (том., тюм.)

Цөй/ч^төй – 1) молодой сосняк (тбл., заб., том., заб.); 2) согра, заболоченная кочковатая местность в поймах рек или на плоских водоразделах; 3) рям, болото, поросшее низкорослым лесом или зарослями кустарников (тюм.-чечкино; заб., тбл.)

Цөй ағац – лес (тара.-сеитово)

Цөйлек – ягодник (тбл.-ирт.).

Цуқ – сосновая шишка (тюм.-муллаша)

Цүгәт – маленькое озеро (гиган.)

Цыбық – мелкий кустарник (том.-барабинка)

Цыбықлык/цыбықтық – заросли кустарника (по сиб.)

Цылғайақ – горка из которого катаются на санках (тюм.-индерә)

Цынд(т)ыр – чащоба, густой лес (том.)

Цатырманлык – непроходимое место в лесу, чащоба (тюм.-карбаны)

Ч^тауыл – молодой березняк (по сиб.)

Ч^тағыз – берег

Ч^талак – земля (брб.)

Ч^тар – обрыв, берег (том.)

Ч^тэртал – тальник (брб.)

Ч^тертмә – залежь (том.)

Ч^тетер - трудно проходимое, заросшее место в лесу (об.-чат, том.)

Ч^тийәлек/цийәлек – место сбора болотных ягод (клюква, брусника и т.д.)

Ч^тишмә – родник (твр.-к.кулары)

Ч^тоқ - роща (брб.)

Ч^толқыры – бережник

Ч^толға – широкая просека в лесу

Ч^тороблу – пастбище (том.)

Ч^тубах – яма (твр.)

Ч^тувак/ч^тубак – яма (твр.)

Ч^тул/йул – река (том.)

Ч^тулат – река (том.)

Ч^түгә(е)т – маленькие озеро в камышовых зарослях (брб.)

Ч^тығын - место выхода из тупикового места в лесу (тбл.-ирт.)

Ч^тығыш – 1) место швартовки на берег из реки или озеро (тюм.); 2) выход куда-нибудь, например дорога к определенному лесу.

Ч^тырч^тынны – 1) пихта(яшт.); 2) лес (яшт.)

Шалавар – остров, поле (заб.)

Шар – 1) ивняк (тбл., твр., том.); 2) небольшой лесок (твр.); 3) болотистое место

Шарлауық – водопад, ручей (тара.)

Шоқтар парат – брод (том.)

Шыбак – кустарник (тара.).

Шығыр – лес (твр.)

Ыжық – место укрытое от ветра (чул.-тюрк.)

Ық – проточная вода, течение, река (заб.)

Ыкта – Иртышта, төньякта, Иртышның түбән агымында (тбл., лайт.)

Ыстан - место временного расположения пахарей или сенокосов (брб.)

Эйри – река, маленькая речка (том.)

Wэйни – ивняк (брб.)